

63.3(2)44
Р 468

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.: взгляд из Европы

Составитель, автор вводных статей,
примечаний, указателей - О.Ф. Кудрявцев

Москва 1997

422822
Центральная городская
Универсальная библиотека
им.В.Б.Маяковского
191025, Санкт-Петербург,
наб.реки Фонтанки, дом 44
тел.: 311-43-00

От составителя

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 96-01-16249)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор исторических наук Б.М.Клосс,
кандидат исторических наук М.В.Винокурова

На форзаце — *Карта Московии Баттиста Аньезе 1525 г.*
На надрзаце — *Карта Московии Антона Вуда 1555 г.*
На вкладыше — *Карта Московии Антона Вуда 1555 г.*

О.Ф.Кудрявцев

Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. — М.: Информационно-издательское агентство "Русский мир", 1997. — 408 с., илл.

ISBN 5-85810-030-9

ISBN 5-85810-030-9

© О.Ф.Кудрявцев, 1997
© ИИА "Русский мир", 1997

"Записки о Московии" Сигизмунда Герберштейна, впервые увидевшие свет в Вене в 1549 г., заслонили собой и в некотором смысле обесценили все, что было написано о Московской Руси его предшественниками. Вместе с тем, интерес к их трудам среди специалистов по отечественной истории XV-XVI вв. и прежде, и сейчас велик. Актуальной, поэтому, остается задача их издания на языке оригинала по наиболее надежным и, подчас, очень редким старопечатным публикациям с одновременным переводом на русский язык, подробным комментарием и приложением исследовательских материалов по истории текста. К удачным примерам такого рода публикаций следует отнести издание С.А.Аннинским "Трактата о двух Сарматиях" Матвея Меховского (М; Л., 1936) и Е.Ч.Скоржинской отрывков о России из сочинений Иосафата Барбаро и Амброджо Контарини (Л., 1971). Хотелось бы надеяться, что не за горами подобное же издание "Записок о Московии" Сигизмунда Герберштейна — тем паче, что основная работа уже проделана в ходе подготовки их русского издания 1988 г.

Основу настоящей публикации образуют трактаты о Московии голландца Альберта Кампенского, состоявшего при папской курии, немца Иоганна Фабри, советника эрцгерцога Австрийского Фердинанда, и итальянского гуманиста Павла Йовия. Созданные почти в одно и то же время, в середине 20-х гг. XVI в., сходные по объему, а также по манере, материалу и целям изложения, эти сочинения замечательны уже тем, что именно в них впервые — и это следует особенно подчеркнуть — имя нового и мало знакомого европейцам государства — Московия — было вынесено в заглавие, а описание его стало не попутным, но главным и единственным их сюжетом. Все три автора непосредственно сами не посещали Россию, писали же они о ней, основываясь на устных рассказах людей, бывавших в ее пределах. Повествования Иоганна Фабри и Павла Йовия представляют собой литературно обработанное воспроизведение бесед, своего рода интервью, с посланцами русского монарха в европейские страны. Вместе с тем, как и в трактате Альберта Кампенского, в них есть сведения, добытые у дипломатов, купцов, разного рода мастеровых людей, по долгу службы или в

поисках удачи отправлявшихся в далекую страну, а также слухи и толки, надежды и страхи, которые вести из нее порождали при дворах католических государей. Поэтому значение работ названных авторов определяется не только конкретными сообщениями о Московской Руси, всегда, впрочем, требующими проверки и уточнений, но и тем, что сочинения эти позволяют судить, как воспринимали в Европе Московию, какие известия о ней были распространены до появления труда Герберштейна. Все три трактата написаны на латинском языке, понятном в ту эпоху мало-мальски образованному европейцу; причем сочинения Иоганна Фабри и Павла Ювия увидели свет вскоре после своего создания и до середины XVI в. неоднократно переиздавались, труд Альберта Кампенского на языке оригинала был опубликован гораздо позже — в 1543 г. — и в последующем переиздавался только в переводе на итальянский язык.

Конечно, нужно вспомнить о том, что "Путешествие в Персию" Амброджо Контарини было напечатано в 1487 г., однако о Московской Руси здесь сказано не так уж много, и она не составляет главный предмет повествования; к тому же, написанное на итальянском языке и выпущенное небольшим тиражом, это сочинение имело ограниченный круг распространения. Другое дело "Трактат о двух Сарматиях" Матвея Меховского, напечатанный по-латыни в 1517 г. и вскоре несколько раз переизданный: он был очень популярен, но и в нем сведения о Московии, оттесненные в конец работы, занимали всего несколько страниц. Неоспоримо, поэтому, что до середины XVI в. именно трактаты Иоганна Фабри, Павла Ювия и, в меньшей степени, Альберта Кампенского играли в Европе роль главных источников информации о местонахождении и положении дел Российского государства. До сих пор русскому читателю они были доступны в давних, неполных, подчас очень приблизительных переводах, основывавшихся на не вполне надежных их изданиях.

В дополнение к ним в настоящем издании печатаются еще несколько небольших материалов, которые позволят составить более полное представление об уровне осведомленности европейцев о России. В их числе надпись гданьского сенатора Антона Вида к карте Московии, которую он составил в начале 40-х гг. XVI в., разделы о Руси и Московии из "Всеобщей космографии" Себастьяна Мюнстера, приобретшие свой окончательный вид к 1550 г., и, наконец, элогия, или подпись под портретом, Василия III, составленная Павлом Ювием, по-видимому, в 1550 г. и отмеченная влиянием уже со стороны сочинения Герберштейна. При всех заимствованиях из ранее опубли-

кованных трудов о Российском государстве в них всегда найдется некоторая доля важной исторической информации, не повторяющей ни один из предшествующих им источников. Следует учитывать также и то, что после выхода в свет "Всеобщей космографии" Мюнстера в самых разных кругах европейского общества, которые по той или иной причине интересовались Московией, о ней могли судить прежде всего по сообщениям этой из года в год издаваемой и переведенной на многие европейские языки компиляции всевозможных сведений, которая выполняла функцию своего рода историко-политического и экономико-географического справочника.

Таким образом, все публикуемые материалы — как основные, так и прилагаемые к ним — не только служат дополнением к тому, что было рассказано о державе Василия III Герберштейном, но и, каждое по-своему, свидетельствуют о постоянном внимании и живом интересе к быстро сложившемуся на рубежах известного тогда мира огромному Российскому государству, передают его образ таким, каким его создал, пользуясь рассказами очевидцев, слухами, записками предшественников (включая и античных авторов), образованный европеец эпохи Возрождения и Реформации.

В ходе работы над настоящим изданием большую помощь консультациями, советами, научной литературой, розысками старопечатных изданий оказали Т.Ю.Бородай, В.П.Буданова, О.Г.Буховец, М.Е.Валлич, С.Г.Карпюк, С.И.Лучидкая, В.Ф.Мордвинов, О.П.Неменова, В.Д.Савукова, А.А.Хорошкевич, которым высказываю самую искреннюю признательность. Сердечную благодарность выражаю Франческе Гори, представительнице Фонда Фельтринелли, за присылку недостающей зарубежной литературы и архивных материалов, д-ру Розанне Гасбарро и д-ру Мишель Бутэн за помощь в получении из Италии копии первого издания трактата Альберта Кампенского, д-ру Ингрид Ширле, сотруднице Института восточноевропейской истории, за библиографические разыскания и передачу новейших научных публикаций. Особо хочу поблагодарить А.В.Подосинова и Г.А.Тароняна за содействие в подготовке к изданию ниже следующих первопечатных латинских текстов сочинений европейцев о России первой половины XVI в.

Необходимо подчеркнуть, что в значительной мере благодаря своевременной и великодушной поддержке Российского гуманитарного научного фонда был осуществлен исследовательский проект "Российское государство в восприятии европейцев XVI в." (№ 93-06-10562); его материалы положены в основу настоящего издания.

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в.

О.Ф.Кудрявцев

"При виде странного города с невиданными формами необыкновенной архитектуры Наполеон испытывал то несколько завистливое и беспокойное любопытство, которое испытывают люди при виде форм не знающей о них, чуждой жизни.(...) Наполеон с Поклонной горы видел трепетание жизни в городе и чувствовал как бы дыхание этого большого и красивого тела"

Лев Толстой

Что к 1525 г. в Европе знали о Московской Руси, или о Московии? Почти ничего. Случайные сообщения купцов, дипломатов, искателей удачи, бывавших на Руси, а также русских послов к европейским дворам быстро превращались в слухи, достоверность которых была невелика, а жизнь коротка¹. Но и тогда, когда сообщения эти записывались — либо самими путешественниками, как, например, венецианским колониальным администратором и купцом-авантюристом Иосафатом Барбаро или императорским послом к Василию III Франческо да Колло, либо с их слов, подобно рассказу московского посла, зафиксированному канцелярией великого герцога Миланского — то, как правило, долгие десятилетия или даже столетия они лежали под спудом, похороненные в частных и государственных архивах, и становились достоянием общества лишь тогда, когда злободневный интерес к ним проходил, а данные их уже не представляли собой ценности в свете тех, которые были опубликованы в вышедших к тому времени работах². Счастливым исключением должен был стать, казалось бы, отчет о путешествии в Персию венецианца Амброджо Контарини, опубликованный в 1487 г.³ вслед за его посольством (1474-1477 гг.), на обратном пути из которого он посетил Московию. Вместе с

тем, отрывок о ней, затерянный среди других сюжетов повествования, которое составлено на итальянском языке и редко переиздавалось⁴, был, надо полагать, мало известен в Европе, если даже Сигизмунд Герберштейн, дотошный исследователь Московской Руси и собиратель всех сведений о ней, не упомянул Контарини в числе своих предшественников⁵. Еще менее известными были краткие сообщения Рафаэля Волатерана, полученные им из вторых рук⁶, хотя на него и ссылается Иоганн Фабри, не говоря уже о сочинениях польских панегиристов, прославлявших победы польско-литовского воинства в битвах с москвитями⁷. Другую судьбу имел "Трактат о двух Сарматиях" Матвея Меховского, который вышел в свет в 1517 г. — его читали, перепечатывали, обильно цитировали⁸, однако нельзя сказать, чтобы он много способствовал знакомству Запада с Московией, поскольку о ней говорилось очень скупо и, как у всех польских авторов, очень тенденциозно.

Положение резко изменилось в 1525 г. В этом году были завершены три специально посвященные Московской Руси трактата — голландца Альберта Кампенского, немца Иоганна Фабри и итальянца Павла Йовия, причем сочинения Фабри и Йовия сразу после их написания были опубликованы⁹. Что стало причиной такого напряженного внимания Европы к Российскому государству именно в это время, в середине 20-х гг. XVI в.? В самом деле, посольства к императору и к папе, ставшие поводом к созданию трактатов Фабри и Йовия, случались и раньше. Уже с начала правления Ивана III между Российским государством и странами Европы устанавливаются довольно активные отношения в торговой и дипломатической областях, на службу великому князю приглашаются знатоки разного рода ремесел — зодчие, оружейники, ювелиры, лекари и т.п., и оснований для того, чтобы исследовать Российское государство, жизнь давала немало. Взять хотя бы историю сватовства в Риме Зои (Софы) Палеолог (1468-1472 гг.), ставшей супругой Ивана III, или момент подготовки и заключения союзного договора между императором Максимилианом I и великим князем Московским Василием III в 1514 г. Тем не менее, долгое время Европа — европейские дворы, католическая церковь и ученый мир — довольствовались слухами, отрывочными и случайными сведениями о Московской Руси. Источники и движение этих слухов и порождаемые ими ложные надежды и представления хорошо передает трактат Альберта Кампенского "О Московии"; вместе с тем, он сообщает и об истинных при-

чинах, вынудивших Запад обратить в середине 20-х годов XVI в. пристальный взгляд на восточного соседа и проявить спешную заинтересованность в надежной и обстоятельной информации о нем. Речь идет о тяжелых испытаниях, поставивших под вопрос само существование католической Европы.

Падение Константинополя и последующие турецкие завоевания при Мухаммеде II (ум. 1481 г.) показали, что борьба с Османской империей в очень скором времени может быть перенесена с периферии в глубь Европы. В 1460 г. турки предприняли удачную попытку высадиться на юге Италии, захватив ненадолго г. Отранто. Папа Пий II (Эней Сильвий Пикколomini, 1458-1464), патетически взывая к европейским государям, пытался организовать крестовый поход, но безуспешно. Огромная часть европейской публицистики второй половины XV-первых десятилетий XVI вв. была посвящена целям примирения между христианскими государями и их совместной борьбы против экспансии "неверных". На V Латеранском соборе (1512-1517) была вновь выдвинута и получила поддержку идея крестового похода. С приходом к власти Сулеймана I Великолепного в 1520 г. самые пессимистические ожидания в отношении Османской империи оправдались, новая турецкая агрессия в Европе стала реальностью. В 1522 г. пал о. Родос, принадлежавший ордену Иоаннитов; годом раньше турки захватили крупнейшую крепость на юге Венгерского королевства Белград — после этого путь в центральную Европу для них был открыт. Венгрия, ближайшая жертва османского наступления, была ослаблена борьбой магнатских партий; силы Габсбургов, владевших короной Священной Римской Империи, Испанией, Нидерландами, Неаполитанским королевством и претендовавших на Венгерское, были связаны постоянно возобновлявшимися военными кампаниями против Франции, ареной которых являлась Италия. В 1525 г. Карл V Габсбург одержал крупную победу над французами при Павии, пленив своего противника короля Франциска I. Однако в следующем, 1526 г. ни император Карл V Габсбург, ни его брат эрцгерцог Фердинанд не сумели помочь королю Венгерскому Людовику II, который был разгромлен турками и погиб в битве при Мохаче. В 1529 г. Сулейман I, осадив Вену, угрожал уже наследственным землям Габсбургов. Падение Вены означало бы появление в центральной Европе государственности, чуждой и враждебной всем устоям европейской христианской цивилизации, сделало бы легкой добычей турок немецкие земли и государства Италии.

Многие государственные и церковные мужи в Европе уже после первых военных успехов турок, взятия ими Белграда и Родоса, почувствовали истинные масштабы надвигавшейся на Европу опасности. Отражая их настроения, Альберт Кампенский писал о "нависшей над христианским миром угрозе попасть в руки турок"¹⁰ и предлагал, поэтому, в срочном порядке искать союза с Василием III. О Московской Руси как о возможном соратнике и орудии в борьбе против османов вспоминали и раньше. Венеция, теснимая ими на островах Эгейского моря, Пелопоннесе и восточном побережье Адриатики, в 1473 г. готова была, чтобы заручиться поддержкой великого князя Московского, даже признать его права на "восточную империю"¹¹. Другой раз об "отчине константинопольской" государя Московского заговорил во время поездок в 1518 и 1519 гг. в Москву посол Тевтонского ордена Дитрих Шонберг¹². В моменты смертельной опасности взоры европейцев невольно обращались к Руси как к последней надежде, и в ином свете оценивали они свои прежние отношения с ней. Со стыдом и горечью писал Альберт Кампенский о том, что католики, третировавшие государя Московского в качестве "схизматика и почти язычника", "много раз выступали против него с оружием, тем не менее в деле спасения нашего и христианской Церкви он выказал себя в большей мере христианином, чем наши государи, которые похваляются титулами христианских, католических и защитников веры"¹³; более сдержанный в чувствах Павел Иовий вспоминает о торжествах, устроенных в Риме по случаю победы польско-литовского войска над москвитами при Орше (осень 1514) так, "будто были побеждены и перебиты враги имени Христова"¹⁴.

Однако надежда, вскормленная страхом, всегда бывает преувеличенной, преподносит как действительность то, что лишь вероятно и мало-мальски возможно. Альберт Кампенский не сомневался в готовности москвитов выступить против турок. Он сообщал даже, будто бы русский государь сам побуждал других к войне с турками, предлагая "для этой цели много солдат и денег"; более того — набрасывал план наступления, которое должны были предпринять русские войска на наиболее опасном для турок северном направлении¹⁵. Рассуждая о "церковном единстве", о подчинении православных в делах веры папе, Альберт Кампенский и другие теоретики соединения церквей, вроде Яна Ласского и Иоганна Фабри, не скрывали, по верному наблюдению русского исследователя, "подлинный

смысл унии и очень охотно сообщали не о количестве церквей или священников, а о силе московских войск¹⁶. В трактате Альберта Кампенского имеется своего рода роспись, весьма впечатляющая, хотя и мало правдоподобная, количественного состава ополчения, конного и пешего, которое должно было выставить каждое княжество, находящееся под властью Москвы; Фабри также подчеркивал великость московского войска, называя цифру в двести или в триста тысяч ратников, и мимоходом упоминал о его вооружении и тактике боя; подробнее о снаряжении и воинских уставах московитов писал Павел Ювий, по оценкам которого их войско насчитывало не менее ста пятидесяти тысяч конницы¹⁷. Все эти данные приводились неспроста, они должны были показать, откуда католической Европе могла прийти спасительная помощь. Не ее ли предложения, среди прочего другого, ожидали в римской курии осенью 1525 г. от Дмитрия Герасимова, посланца великого князя Московского, подозревая, как сообщал Павел Ювий, что он "имеет какие-то сокровенные поручения о важных делах". Тем более, что в грамоте русского государя, переданной папе, глухо говорилось о его готовности стоять "против нечестивых врагов веры Христовой"¹⁸. Однако никаких конкретных обязательств он на себя не брал. Ибо в его планы не входило выступать против османов. При этом и великий князь, и его дипломаты, по-видимому, умело поддерживали иллюзию готовности России к борьбе с ними, дабы в Европе помогли в другом деле — в наборе мастеров, инженеров и разного рода умельцев, столь необходимых Российскому государству¹⁹.

Итак, угроза османских завоеваний уже в самом сердце Европы явилась одной из главных причин, побудивших ее вернуться в середине 20-х гг. XVI в. лицом к Московской Руси. Другой важной причиной стала опасность, обусловленная быстрым распространением реформационного движения, которое созрело и развилось изнутри католического мира и грозило ему гибелью. Русь, не знающая тяжелых религиозных потрясений, свято чтущая церковную традицию, та самая Русь, в православном населении которой доселе видели схизматиков и вероотступников, теперь представлялась чуть ли не последним оплотом истинного христианства. Особенно подчеркивали иностранные повествователи глубокие религиозные чувства и набожность московитов, сожалея лишь о том, что такая искренняя вера и подлинно христианское благочестие остаются вне пределов римской церкви, которой, впрочем, по их мнению, новыми

приобретениями на европейском Востоке можно было бы компенсировать великие утраты, понесенные от Реформации²⁰. Горько-ироничный Альберт Кампенский, в своем трактате не упускавший случая попрекнуть католических монархов "примером этого государя-схизматика", то есть Василия III, "державшегося весьма христианского образа мыслей", предлагал одолеть "чуму лютеранского нечестия", привлекая московитов к "церковному единству" с Западом²¹. Целям антилютеранской полемики главным образом посвящен трактат Иоганна Фабри "Религия московитов". Им, "не предавшим осквернению дерзкого, нечестивого и греховного невежества святую веру во Христа, изначально внедренную в них их отцами", он противопоставлял "безумствующую толпу" в Германии, которая порвала со стародавней своей религией²². Весь строй религиозной жизни московитов описан Фабри так, чтобы их примером подтвердить истинность и незыблемость всех тех установлений католической церкви, которые отвергались реформаторами: папское верховенство, епископскую власть, монашество, семь таинств, использование священных образов, веру в помощь святых заступников, даже, хотя и с оговорками, индульгенции. Православная Русь вольно или невольно в изображении Фабри представляла как союзник римского католицизма, поставленного перед необходимостью бороться с церковной Реформацией. Даже Павел Ювий, с дотошностью человека науки исследовавший все отличия религиозных уставов московитов от католических, действительные и мнимые, не удержался одобрительно отозваться о недопущении в русской церкви монашеских проповедей по различным вопросам вероучения, предлагая оценить совсем иные обыкновения католической церкви таким тоном, чтобы в них можно было обнаружить корни церковной смуты и социальных потрясений Реформации²³.

Наконец, было еще одно обстоятельство, заставлявшее европейцев, прежде всего итальянцев, внимательно присмотреться к Московской Руси. В первые десятилетия XVI в. резко изменилась география торговых морских путей, что больно ударило по интересам Венеции и особенно Генуи. В противовес установленной португальцами на новых морских маршрутах монополии на связи с Индией, Юго-Восточной Азией и Дальним Востоком, а также в обход османскому господству на путях Ближнего Востока и Причерноморья, откуда итальянцы были изгнаны, они стали пытаться достичь рынков отдаленных стран Азии через Московию. Об одном таком предприятии генуэзца

Паоло Чентурионе, несколько раз наведывавшегося на Русь в поисках "нового и невероятного пути для добывания благовоний из Индии", с его же слов рассказал Павел Йовий²⁴. Предприятие Чентурионе коммерческого успеха не имело — подвела неуступчивость Василия III. Однако именно оно спровоцировало обмен посольствами между Св. Престолом и русским государем в 1524-1525 гг. и сделало достоянием гласности планы транзитной азиатской торговли через Московию, которые вынашивались итальянцами и которые опирались на недостоверные сообщения античных авторов о речных коммуникациях Средней Азии²⁵.

Таковы были конкретные, даже конъюнктурные, навязанные "злойбой дня" причины повышенного интереса Европы в середине 20-х гг. к Московской Руси. Однако этот интерес имел и другие более глубокие основания, коренившиеся в характерном для человека ренессансной эпохи стремлении изведать новое, выйти за привычные границы мира, покорить себе пространство и время. В конце XV-начальные десятилетия XVI вв. по следам первых открытий неведомых земель в Европе создается целая литература, повествующая о новых маршрутах и находках отважных мореплавателей, о местоположении и природе далеких стран, жизни и нравах их обитателей. Чаще всего она была представлена написанными в эпистолярном жанре рассказами, или своего рода отчетами, о предпринятых странствиях и о том, что довелось увидеть и пережить в продолжение их. Авторами подобных рассказов выступали не только сами путешественники, как, например, Колумб, уже в 1493 г. сообщавший в письме о своем первом плавании, или Америго Веспуччи, письма которого с известиями о новооткрытых землях впервые увидели свет в 1503 или в 1504 гг. (сочинения обоих путешественников многократно переводились на новые европейские языки и на латынь и переиздавались²⁶), но и лица, непосредственно не принимавшие участия в экспедициях. Итальянский гуманист Пьетро Мартире д'Ангиера, переехавший в Испанию (по-испански его имя звучит как Педро Мартир де Англериа), и ставший там королевским исповедником, членом Совета по делам Индий и официальным хронистом Кастилии, с 1494 г. и до своей смерти в 1526 г. составлял, основываясь на письменных донесениях и рассказах участников плаваний, историю захвата и освоения испанцами Нового Света; свои записи он оформлял в декады, то есть в подборки из десяти повествований каждая²⁷. В начале 1523 г. было опубли-

ковано, а затем несколько раз переиздано сочинение Максимилиана Трансильвана, секретаря императора Карла V, о кругосветном путешествии экспедиции Магеллана и обнаруженных ею странах, написанное со слов участников и с привлечением ее документов²⁸.

К подобного рода литературе, в которой европейцам сообщалось о доселе неизвестных частях мира с населяющими их народами, принадлежали, без сомнения, трактаты Альберта Кампенского, Иоганна Фабри и Павла Йовия. Их предшественник Матвей Меховский в своем повествовании о двух Сарматиях, то есть о восточной Европе, увидевшем свет в 1517 г., с гордостью первоописателя следующим образом заявлял о значении своего труда: "Южные края и приморские народы вплоть до Индии открыты королем Португалии. Пусть же и северные края с народами, живущими у Северного океана к востоку, открытые войсками короля Польского, станут известны миру"²⁹. В работе Альберта Кампенского москвиты, "эти отдаленнейшие народы Скифии", характеризуются как обитатели "какого-то другого мира"³⁰, другого, естественно, по отношению к Европе. В сходных словах о них сказано во вступительных материалах к книге Павла Йовия. Подобно Матвею Меховскому, и Альберт Кампенский, и Павел Йовий, и, конечно же, Иоганн Фабри претендовали в своих сочинениях о Московии на то, чтобы "открыть" европейцам другой мир, расположенный к востоку и северу вплоть до Ледовитого океана — то есть по сути на то же, что делали другие писатели, их предшественники, рассказывавшие Европе об ином, нежели она, мире (или мирах), который был обнаружен во время мореплаваний испанцев и португальцев в южном и западном направлениях. Стоит напомнить в этой связи, что как раз под заглавием "Новый мир" (*Mundus novus*) вышло в свет в 1503 (или в 1504 г.) знаменитое письмо Америго Веспуччи к Лоренцо ди Пьер Франческо дель Медичи с описанием третьего путешествия Веспуччи, ставшее поводом к тому, что Мартин Вальдземюллер во "Введении к космографии" (I изд. — 1507, Сен-Дье), предложил назвать новооткрытую часть света по имени его автора — Америкой³¹.

Трактаты о Московии трех указанных авторов роднит с сочинениями о великих географических открытиях конца XV-первых десятилетий XVI вв. также литературный жанр, к которому и те и другие относятся. Исследователи и первоописатели новых земель и маршрутов оформляли свои сообщения в

виде писем какому-либо лицу. Колумб адресовал свое письмо, по-видимому, Луису де Сантахелю и Габриэлю Санчесу, сыгравшим важную роль в подготовке его экспедиции; Америго Веспуччи первое письмо ("Новый мир") — своему патрону Лоренцо ди Пьер Франческо дель Медичи, второе, описывающее четыре его путешествия, — Пьетро Содерини, гонфалоньеру Флоренции; из писем, направленных разным лицам и представлявших собой по сути отдельные самостоятельные главы, составлялись "Декады о Новом Свете" Пьетро Мартире д'Ангиера; письмом к Матвею Лангу, архиепископу зальцбургскому, явилось сочинение Максимилиана Трансильвана о кругосветном путешествии Магеллана. Подобно этим произведениям, трактаты о Московии выдержаны в жанре личных посланий. Альберт Кампенский свой трактат "О Московии" предназначил папе Клименту VII; Иоганн Фабри, писавший свой труд "Религия московитов" по заказу Фердинанда, эрцгерцога Австрийского, ему же его и адресовал; Павел Иовий "Книгу о посольстве Василия, великого князя Московского к папе Клименту VII" посвятил Иоанну Руфу, епископу города Козенца, побудившему его написать это сочинение. Эпистолярная форма сообщала этим и им подобным произведениям характер большей доверительности и откровенности. Кроме того, в письмах были извинительны неровности стиля и огрехи в композиции и подаче материала, ибо сочинялись и издавались они, как правило, очень быстро. В считанные месяцы после завершения путешествий были составлены и напечатаны послания Колумба и Веспуччи; в сентябре 1522 г. прибыл в Испанию корабль "Виктория", единственный уцелевший из всей экспедиции Магеллана, в конце октября Максимилиан Трансильван закончил свое письмо с рассказом о ней, которое вышло в свет уже в январе 1523 г. С не меньшей оперативностью по следам русских посольств 1525 г. в Империю и к папе были записаны и опубликованы трактаты Иоганна Фабри и Павла Иовия (большая задержка, до 1543 г., вышла с посланием Альберта Кампенского, что, скорее всего, объясняется антипольской направленностью этого сочинения, имевшего к тому же, по-видимому, характер своего рода служебной записки, не предназначенной для широкого распространения; поэтому опубликовано оно было уже после смерти и адресата, и автора его).

С сообщениями о новых землях и народах выступали не только непосредственно участники путешествий или посольств, но и лица, которым они поверяли все увиденное и пережитое, и

которые были в достаточной мере образованны, чтобы должным образом изложить, используя свои познания в истории и космографии, то, что им рассказали. Пьетро Мартире д'Ангиера или Максимилиан Трансильван сами никогда не отправлялись за океан, однако от них в Европе больше узнавали о Новом Свете или о первом кругосветном маршруте, чем от членов экспедиций, и сведения, поставляемые ими, ценились едва ли не выше неотделанных и безыскусственных донесений мореплавателей. Лучше должен знать те или иные страны мира не тот, кто их посещал, но, как считалось, тот, кто больше ими интересовался. В конце XV в. Веспасиано да Бистиччи, биограф именитых людей своего времени, так отозвался о географической любознательности флорентийского гуманиста Никколо Никколи: "К замечательным качествам Никколо относилось то, что он знал весь мир, все страны земли. Всякого он подробно расспрашивал о местах, где тот находился, и таким образом Никколо о них был лучше осведомлен, чем тот, кто там бывал"³². Возможно, Никколи что-то рассказывали и о странах восточной Европы, но свои географические познания он унес с собой³³.

Таким образом, в ту эпоху, чтобы выступить первооткрывателем земель, не обязательно было быть их очевидцем. И те, кто "открывали" Московию Европе, ими не были. Альберт Кампенский опирался на воспоминания о рассказах своих родственников, посещавших Московию по торговым делам, и еще больше — на сочинение Матвея Меховского, который, в свою очередь, сам пользовался сообщениями купцов, дипломатов и русских военнопленных. В основе повествования Иоганна Фабри лежит запись сведений, полученных от московских послов через их толмача. Павел Иовий указывал в посвятельном письме, что он излагал латинской речью содержание почти ежедневных бесед о нравах московитов "с послом этого народа Дмитрием"³⁴. И тем не менее, Павла Иовия, открыто признававшего, кто был его главным осведомителем о делах московских, чествовали в латинских эпиграммах, предпосланных его сочинению, как человека, посредством которого "мир узнает Московию", получив возможность увидеть ее "как бы воочию", более того — объявляли благодетелем московитов, обязанных ему "своим просветлением"³⁵. В этих словах — не стремление перехватить приоритет у того, кого в данном случае можно считать настоящим "открывателем" Московии Европе, то есть у русского посла; в них — свойственное гуманистической идео-

логии Возрождения убеждение в том, что слово писателя не просто фиксирует объект, но сообщает ему подлинное и прочное бытие; поэтому и те, о ком он писал, и те, кому он адресовал свое сочинение, должны были быть, как считалось, ему за это благодарны.

Ренессансные писатели первой четверти XVI в., передававшие услышанные ими рассказы о далекой, почти неизвестной Московии, ни в коей мере не выступали в роли простых стенографистов или даже литературных оформителей чужих материалов; они их подвергали при всякой возможности критическому осмыслению, привлекая другие данные, почерпнутые как у современников или недалеких предшественников, так и у древних авторов. В результате, в своих сочинениях они сообщали существенно больше, чем восприняли от очевидцев. Иоганн Фабри, скромно претендовавший на роль "верного переводчика", обещал излагать "без каких-либо пропусков в том же порядке и виде все сведения", преданные гласности русскими послами, и тут же добавлял — "и даже большие, нежели они сообщили"³⁶. И хотя в некоторых случаях они позволяли себе не соглашаться с отдельными положениями античных ученых, как, например, Альберт Кампенский и Павел Йовий, отвергавшие, вслед за Матвеем Меховским, существование Рифейских и Гиперборейских гор, однако полагать, что они решительно порвали со старыми представлениями, было бы чрезмерным преувеличением. К заново открытым на протяжении XV в. авторитетам античной космографии³⁷ отношение оставалось весьма уважительным и у писателей первых десятилетий XVI в. Они упорно держались принятых в древности гео- и этнографических названий, на основе случайного звукового сходства пытались угадать в реалиях своего времени те, которые были описаны их античными предшественниками. По старинке Днепр именовался Борисфеном, Дон — Танаисом, Волга — Ра, хотя новые названия этих рек были известны и даже приводились в сочинениях о Московии. По-прежнему в ходу были старые, давно утратившие свое содержание названия Сарматия и Скифия — между тем, как авторы XVI в. хорошо знали, какие народы населяют северное Причерноморье и Приазовье и соседние страны. В лесных массивах западной и Московской Руси они видели продолжение Герцинского леса, помещаемого древними землеописателями в областях центральной Европы. Наконец, имена восточноевропейских народов они пытались производить от сколько-нибудь похожих по произноше-

нию названий племен, указанных античными писателями, или хотя бы соотносить с ними. Павел Йовий имя "Русь" связывал с именем известного в древности племени "роксоланы", следуя, по-видимому, немецким гуманистам Вилибальду Пиркгеймеру и Иоахиму Вадриану, которые, кроме того, московитов отождествляли с племенем амаксобиев³⁸; в татарах же он видел потомков скифов³⁹. Иоганн Фабри, не утруждая себя изысканиями в области этнонимии, просто констатировал, что "народы, теперь называемые нами общим именем московиты, некогда... звались роксоланами", и списывал подобные переименования на "течение времени"⁴⁰. Таким образом, известия о восточной Европе, приводимые в трактатах о Московии 20-х гг. XVI в., как правило, сопоставлялись с теми данными, которыми располагала космография, начиная с античных времен, благодаря чему эти новые сведения осваивались ренессансной наукой. Повествователи о делах московских поступали так же, как первооткрыватели Нового Света, вольно или невольно пытавшиеся найти и увидеть в нем реалии, похожие на те, которые им были привычны и знакомы, если не по собственному опыту, то хотя бы по чужим описаниям⁴¹.

Заслуживает внимания еще одна черта, роднящая сочинения тех и других и характерная для гуманистической публицистики — стремление извлечь из рассказов о недавно узанных землях пользу и назидание для европейцев. Отчего нравы и образ жизни отдаленных народов в целом ряде случаев идеализировались и противопоставлялись порокам и нестроениям европейского общества. Если Америго Веспуччи лишь констатировал непритязательность аборигенов нового континента, которые, по его словам, довольствуются даяниями природы, не ведают торговли, не ценят богатства, столь возжеланные для европейцев — золото, драгоценные камни, жемчуг и многое другое — не имеют собственности, законов, властей⁴², то Пьетро Мартире д'Ангиера на основе подобного рода сообщений приходил к выводу о том, что "золотой век", воспетый поэтами как глубокое прошлое человечества⁴³, существует в настоящем у обитателей Нового Света, чуждых цивилизации и порождаемых ею зол⁴⁴. Здесь уместно также вспомнить, что в виде отчета о путешествии в неведомые края, начатом будто бы вместе с Америго Веспуччи, подается Томасом Мором повествование о стране Утопия, примером которой мореплавателю Гитлодей, открывший ее⁴⁵, хотел изобличить и уврачевать язвы современного ему общества, прежде всего в Англии — попра-

ние справедливости и человеколюбия, безудержную страсть к наживе, упадок ремесел и пагубную практику торговых монополий, разорение деревни в результате огораживаний и другие.

Сходную тенденцию можно заметить в трактатах о Московском государстве 20-х гг. XVI в. В нем их авторы усматривали устои, которые они мечтали видеть у себя дома. Известно, сколь слаба и условна была власть императора Священной Римской Империи над германскими князьями и городами, как трудно ему было собрать налоги или войско в момент грозной внешней опасности. С понятным, поэтому, восхищением Иоганн Фабри, идеализируя и, конечно же, не представляя вполне реального положения дел у московитов, писал: "Замечательно и заслуживает высшей похвалы у них то, что всякий из них [то есть князей провинций — О.К.], как бы ни был он знатен, богат и могущественен, будучи потребован [великим] князем хотя бы через самого низкого гонца тотчас спешит исполнить любое повеление своего императора, яко повеление Божье, даже тогда, когда это, казалось, сопряжено с опасностью или потерей жизни... По этой причине за короткое время [великий князь] может собрать двести или триста тысяч или иное огромное число [ратных людей]... Словом, нет другого народа, более послушного своему императору, ничего не почитающего более достойным и более главным для мужа, нежели умереть за своего государя"⁴⁶. Совершенно ясно также, с какими чувствами Иоганн Фабри, стойкий приверженец римского католицизма, сообщал о религиозности московитов, которые "с большим постоянством, нежели многие из наших, ... твердо стоят в первой вере, воспринятой от апостола Андрея, его преемников и святых отцов", и "ни в коем случае не допускают, чтобы в их среде происходили расколы на ереси"⁴⁷. Их примерное благочестие и твердое соблюдение церковных уставов, подробно описанные в трактате, он прямо противопоставлял состоянию церковной смуты и неурядиц, переживаемому Германией в связи с распространением Реформации⁴⁸. А некто Каспар Куррарий в предпосланной трактату греческой эпиграмме, обращаясь к читателю, предупреждал, что рассказ о "божественных установлениях варваров" (так называл он русских) имеет в виду укрепить верность своим "собственным божественным установлениям"⁴⁹.

С откровенной симпатией писал о Московии Альберт Кампенский. В его изображении эта страна — заповедник нравственной чистоты и набожности: "... у них [москвитов] считается

великим и ужасным злодеянием обманывать друг друга, прелюбодействовать и насиловать, и публичные блудницы редко встречаются в их среде. Противоестественные пороки им совершенно неизвестны; о клятвопреступлениях и богохульствах у них не слышать. Но они испытывают к Богу и святым такое большое почтение и благоговение, что, где только находят образ Распятого, благоговейно простираются на земле"⁵⁰. Нетрудно догадаться, что эти слова подразумевали сравнение с положением дел в европейском обществе. Дабы резче подчеркнуть сребролюбие и стяжательство, в которых погрязли католики, Альберт Кампенский рассказал историю о том, что будто бы в недавнем прошлом московский государь искал религиозного союза с папой, но, узнав о его безмерных денежных притязаниях, отказался от своего намерения, будучи убежден после этого в том, что исповедуемая им вера лучше римской⁵¹. Альберта Кампенского ни в коей мере не смущали и не пугали сообщения о великости Московии и зависящих от нее земель, о многочисленности московского войска, ибо в московском государе он видел союзника, который должен спасти Европу силой не только военной помощи, но и высокого примера христианского служения: "Не знаю, можно ли найти более сильное средство для примирения христианских государей, чем попрекнуть их примером этого государя-схизматика [то есть Василия III — О.К.]. И я не сомневаюсь, что они устыдятся титулов, которые самым бесстыднейшим образом присваивают себе, когда поймут, что государь-схизматик увещевает их помнить, что они являются христианами, а также, что он делами вразумляет, какими им быть"⁵².

Ориентируясь при описании религиозно-этических норм, законов и образа жизни москвитов на трактат Корнелия Тацита о германцах, Павел Ювий⁵³ в своем внешне бесстрастном повествовании не упускал случая, подобно античному историку, использовать опыт чужого народа для нравственного наставления и исправления того общества, которому он предназначал свое произведение. Сообщая о великой набожности москвитов, не допускающих во храмы мужчин и женщин, запятнанных любовными утехами, он явно хотел обличить пренебрежение соответствующими заповедями у католиков; правило москвитов погребать усопших в специально огороженных местах он противопоставлял почти что "нечестивому или во всяком случае отвратительному обыкновению" хоронить в храмах, "принятому у нас"⁵⁴, то есть в католической Европе. В разделе о законах,

которые у московитов "просты и имеют основанием величайшую справедливость государей и наиболее честных людей, а потому весьма благотворны для народа", легко можно обнаружить общее место публицистики гуманистов, подвергавших острой критике современный им общественно-правовой строй и, в частности, сложную юридическую систему, оставлявшую великий простор для "крюкотворства стряпчих"⁵⁵. Не могли не импонировать европейскому читателю эпохи Возрождения, воспитанному на сочинениях Тита Ливия, Цицерона и Плутарха, слова Павла Йовия о том, что смолоду все московиты "упражняются в разнообразных играх и притом весьма близких к военному делу"⁵⁶, что военное сословие на Руси имеет преимущества перед другими и пользуется государевым покровительством⁵⁷. И весьма соответствовала гуманистическим представлениям о справедливом общественном устройстве, отдающем предпочтение людям добродетельным и доблестным⁵⁸, итоговая характеристика "превосходного и полезного установления" московитов, при котором "во всякой области управления каждый [человек] в зависимости от оценки совершенных им деяний получает в удел или вечную награду или вечный позор"⁵⁹.

Описывая Российское государство, Московию, как, впрочем, и другие недавно открытые страны, западные авторы первых десятилетий XVI в. использовали идеи и понятия, принятые в культурном обиходе эпохи Возрождения и приложимые для характеристики современной им европейской цивилизации и ее духовных устремлений. Образ Московской Руси делался благодаря этому доступнее восприятию европейцев, однако о вполне адекватной передаче в нем реалий русской действительности речь идти не могла. Утверждая, что на Руси "привержены аристократии", Иоганн Фабри тип ее государственного устройства — совсем не аристократический, но самодержавно-монархический — полагал таким, какой он желал бы иметь в Германии, то есть в виде княжеской аристократии, послушной верховной власти императора; сейчас же, сетовал он, немцы предпочитают вводить в свое государственное устройство демократию и олигархию⁶⁰. Здесь уместно привести еще один очень показательный пример — взятый, правда, из описаний Нового Света — того, как европейец чужую реальность пытался осмыслить в привычных для него, но не подходящих для нее понятиях: Америго Веспуччи, повествуя о простоте аборигенов разведанных им земель, неоднократно характеризует их образ жизни как эпикурейский⁶¹, обнаруживая гедонистическую доктрину

сознательного самоограничения потребностей, ставшую столь популярной в эпоху Возрождения и отразившуюся в нравах описанных Мором утопийцев⁶², у людей, стесненных условиями своего существования.

В новых землях и странах открывавший их европейец усматривал прежде всего то, что было привычно, понятно и даже известно ему, поэтому за народами, их занимавшими, он не склонен был признавать самобытность. При очевидных симпатиях к Московии Альберта Кампенского, Иоганна Фабри и Павла Йовия этих писателей, тем не менее, не устраивала ни православная вера русских, ни суверенная власть их государя; законность и оправданность того и другого они не соглашались допустить. Для Альберта Кампенского, доказывавшего необходимость и выгоды религиозного союза с московитами, мыслившегося, впрочем, как их подчинение римской церкви, не было сомнения в том, что государь Московский жаждет этого союза и давно бы его заключил, если бы не "греховность и сребролюбие" "апостольского престола", а также не противодействие со стороны Короны Польской⁶³; с устранением этих препятствий они легко будут приведены к "церковному единству" с Западом, в котором, по его мнению, и должны пребывать. Надежды на то, что московитов удастся убедить "вернуться в лоно западной церкви", питал и Иоганн Фабри, недвусмысленно намекая при этом, что есть могущественные силы, по вине которых попытки подобного церковного "воссоединения" до сих пор терпели неудачу⁶⁴; оно может осуществиться тем легче, что московиты, если верить Фабри, по многим вопросам держатся или "готовы держаться твердо одного и того же мнения с римской церковью"⁶⁵, а что касается благочестия и приверженности заветам веры Христовой, то в этом отношении они гораздо превосходят западных христиан. О стремлении папского престола побудить московитов "обратиться к покровительству римской церкви" и "отвергнуть догматы греческой веры" в качестве платы за пожалование Василию III королевского титула общал Павел Йовий⁶⁶.

Трудно сказать, что давало повод европейским писателям, повествовавшим о Московии Василия III, пребывать в убеждении, будто московиты настроены вступить в унию с католической церковью — то ли уж очень большие надежды они с этим связывали и, поэтому, желаемое выдавали за действительное, то ли тонкая игра русской дипломатии⁶⁷, которая, преследуя свои цели, умело поддерживала ложные расчеты римской

курии на признание новым государством папского верховенства в делах религии. Как бы то ни было, на самом деле отношение русских к идее церковной унии с католиками было всегда отрицательным, и Герберштейн имел все основания утверждать, что ни на одного человека государь Московский "не озлоблен более, чем на верховного первосвященника [то есть на папу римского — О.К.], удостаивая его только титула "учитель""⁶⁸.

Сходным образом обстояло дело и с титулатурой русского государя. Писатели, связанные с римской курией, Альберт Кампенский и Павел Йовий, были убеждены, что Василий III домогался поставления в короли от папы римского или от императора Священной Римской Империи; с их точки зрения, только так можно было ему на законных основаниях приобрести монарший титул, и он не мог не считаться с этим. "Василий — по словам Павла Йовия, — желал получить с папского дозволения титул и название короля, так как признавал, что дарование этого приличествует по праву святейшему папскому величию... Впрочем, говорили, что он в неоднократных посольствах просил того же самого и у цесаря Максимилиана"⁶⁹. Йовия не смутило то обстоятельство, что немногим ниже в его же сочинении дан латинский перевод грамоты Василия III папе Клименту VII, в которой русский государь именовался "императором и повелителем всея Руси"⁷⁰.

Попытки использовать королевский титул в качестве приамки для вовлечения Московской Руси в сферу влияния папства или Священной Римской Империи имели место не раз в конце XV — первые десятилетия XVI вв. Однако уже Николай Поппель, силезский рыцарь, направленный в 1489 г. императором Фридрихом III в Москву с предложением Ивану III королевской короны, получил характерный ответ, в котором недвусмысленно заявлялось о суверенности русских государей: "... мы Божиею милостию государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы, а просим Бога, чтобы нам дал Бог и нашим детям и до века в том быти, как есмя ныне государи на своей земле, а поставления как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим"⁷¹. Герберштейн, опровергая утверждения "некоторых" писателей — надо думать, прежде всего, Павла Йовия и Альберта Кампенского, — будто Василий III "домогался от римского папы и от цесаря Максимилиана царского титула", свидетельствовал со своей стороны: "Да и зачем москвиту просить у императора Макси-

милиана этот [то есть царский — О.К.] титул, если он прежде каких-либо сношений между ними хотел показать себя не только равным ему, но даже и высшим, ставя всегда и в речах и на письме свое имя и титул впереди императорского..."⁷². Герберштейн, правда, утверждал, что "на русском языке, слово *csar* [царь — О.К.] обозначает короля"⁷³. И лукавил при этом, ибо ему было хорошо известно, что русские переводчики "слово *csar*" передавали в латинских текстах как "император", а сам государь Московский "не отказывался от императорского титула"⁷⁴. На той же, что и его предшественники, позиции по вопросу о титулатуре стоял Иван IV; как подчеркивал папский легат Антонио Поссевино, посетивший Российское государство в 1581-1582 гг., "что касается королевского или цесарского титула — тот, кто сам себе их присвоил, ничего не хочет получать из другого места"⁷⁵.

Московские государи, видевшие в себе преемников византийских императоров и единственных охранителей православия, требовали от Запада только признания соответствующего достоинства своей власти, но не его пожалования. Уже Ивана III именовали императором (в немецких документах — кайзером, в русских — царем) ливонские и ганзейские города, Псков, в новгородско-шведском договоре 1482 г., а Василия III — также датский король, турецкий султан, патриархи Константинопольский и Александрийский⁷⁶. Однако о полном международно-правовом утверждении императорского титула государя Московского речь могла идти только тогда, когда этим титулом его назвал бы монарх равного статуса, а таковым был император Священной Римской Империи. В 1514 г. между Империей и Московией был заключен союзный договор, по которому стороны обязывались взаимной военной помощью в борьбе с Сигизмундом I, королем Польским и великим князем Литовским, признавали право государя Московского на Киев и другие западно-русские земли, Тевтонского ордена — на территории, отошедшие к Польше по договору 1466 г.; в "доконченной" грамоте, подписанной императором Максимилианом I 4 августа, Василий III титуловался "кайзером" (в латинской редакции — "императором", в русской — "царем")⁷⁷. Правда, Максимилиан оговорил вступление заключенного договора в силу условиями, несколько сокращавшими его союзнические обязательства; Василий III отказался от какого-либо изменения взятых сторонами обязательств⁷⁸. Это дало повод императору, ввиду новых обстоятельств не заинтересованному более в тес-

ном союзе с Россией, через своего уполномоченного Конрада Пейтингера в мае 1515 г. на сейме в Аугсбурге выступить с протестом и объявить договор не имеющим силы с самого начала⁷⁹.

В Европе попытались предать забвению факт признания императором Священной Римской Империи императорского достоинства государя Московского. Но русские напоминали об этом западным дипломатам, в первую очередь польским и литовским. "Некоторые знатные мужи, — по свидетельству Герберштейна, — не усомнились обратиться ко мне с заявлением, более того, даже с упреком за то, что нынешний государь Московии [речь идет об Иване IV — О.К.] обыкновенно ссылается на грамоты блаженной памяти Максимилиана, в которых будто бы дарован царский титул отцу его Гавриилу, пожелавшему впоследствии изменить свое имя и назваться Василием... Следствием этого было то, что в последних переговорах с королем польским он [Иван IV — О.К.] потребовал именовать его царем..."⁸⁰. Дабы оправдаться перед поляками, Герберштейн пошел на заведомую ложь, утверждая, что "хотя было время, когда Максимилиан желал иметь союзником москвитя, однако он никогда не даровал ему имени царя"⁸¹. По справедливому наблюдению А.А.Хорошкевич, в своей книге Герберштейн стремился убедить всех в том, что Империя не поддерживала политические претензии русских государей и, поэтому, не признавала за ними императорского (царского) достоинства⁸². "Но пусть никто не верит, — заклинал Герберштейн далее, добиваясь "милости королей польских и доброжелательности польских сословий", — будто Максимилиан или его внуки сделали его [то есть государя Московии — О.К.] царем в обиду польским королям"⁸³.

Боря под защиту от обвинений в потакании "имперским" амбициям русских государей не только Максимилиана, но и его внуков-наследников — императора Карла V (1519-1556) и эрцгерцога Австрийского Фердинанда (после отречения брата в 1556 г. ставшего императором), — Герберштейн еще раз покривил душой. В трактате Иоганна Фабри, хорошо известном Герберштейну⁸⁴, содержится документ, ставящий под сомнение его заверения насчет "внуков". Речь идет о фрагменте грамоты 1525 г. императора Карла V к Василию III, случайно будто бы попавшей в руки издателя, в которой "государь московитов" поименован "императором и повелителем всех рутенов", а также "старшим братом и другом нашим дражайшим"⁸⁵. Это был второй случай, после Договорной грамоты 1514 г., когда импе-

ратор Священной Римской Империи в официальном документе называл русского государя "императором" и признавал его власть над "всеми рутенами" (или: "всеми руссами", "universorum Ruthenorum", "aller Rewssen"), стало быть — и над русскими подданными Великого Княжества Литовского и Короны Польской. Однако в отличие от предшествующих документов, адресованных Василию III и от имени Карла V⁸⁶, и от имени его деда Максимилиана I, в грамоте из трактата Иоганна Фабри русский государь назван не просто "братом", но — и это следует подчеркнуть как случай небывалый — "старшим братом", что означало признание за ним первенства по отношению к императору Священной Римской Империи, считавшемуся, по общему признанию, наивысшим среди всех европейских монархов.

Эта грамота, немаловажная для изучения отношений Московской Руси и европейских государств в XVI в., до сих пор оставалась вне поля зрения исследователей, которые, если и — такое бывало — использовали трактат Фабри, то, судя по всему, в более поздних его изданиях. Дело в том, что уже во второй публикации трактата в 1541 г. и во всех последующих было опущено предисловие⁸⁷, в котором помещен отрывок из грамоты Карла V. Возможно, это произошло по прихоти издателей, скорее всего, — потому что своим содержанием оно многих в Европе не устраивало.

Просмотрели ее и русские современники Фабри и Герберштейна, не проявившие интереса к тому, что писали об их стране иноземцы. Поэтому, когда пришла нужда доказывать законность употребления государем Московским царского титула, русские дипломаты ссылались лишь на грамоту Максимилиана 1514 г., покоившуюся в архивах, и изготовляли в подтверждение своей правоты ее копию⁸⁸, которая внушала подозрение уже тем, что высылалась из Москвы, и которая могла быть легко утаена от широкой огласки, ибо на Руси далеко не сразу сумели оценить значение для такого рода ситуаций книгопечатания, — в то время, как имелся еще один документ, грамота Карла V, опубликованная в 1526 г. в трактате Фабри, который в многочисленных экземплярах разошелся по всей Европе и мог бы стать самым убедительным аргументом в доводах русской стороны. Тем более, что никто в Империи не выступил публично с заявлением о ее недействительности или подложности. Ее просто замолчали.

Грамота Карла V к Василию III в том виде, в каком ее частично опубликовал Иоганн Фабри, так и не была направле-

на адресату. Свою роль в этом сыграл, по-видимому, Сигизмунд Герберштейн. Собираясь вместе с графом Леонардо Нугаролой, послом Карла V, на Русь, Герберштейн уже в качестве представителя эрцгерцога Фердинанда получил верительные грамоты, в которых обращение к русскому государю его настолько не устраивало, что он запросил новые. В них так же, как и в документе, напечатанном Фабри, Василий III именовался "императором" и "нашим старшим", а этого, по мнению Герберштейна, не следовало делать ни в коем случае, ибо прибавило бы спеси "москвиту"⁸⁹. Более чем вероятным выглядит предположение о том, что в руки Фабри попал аналогичный документ, то есть первоначальный текст верительной грамоты к Василию III, которой был снабжен императорский посол Нугарола. Следует заметить, что именно Нугарола доставил Герберштейну инструкции Фердинанда относительно их предстоящего совместного посольства в Московию⁹⁰, вызвавшие столь негативную реакцию Герберштейна. Уместно также предположить, что "замечания" Герберштейна на первоначальный вариант присланной ему верительной грамоты оказались роковыми и для первоначального варианта верительной грамоты, данной Карлом V Нугароле. Новый, дошедший до нас целиком текст верительной грамоты был подписан Карлом V в Толедо 12 августа 1525 г.⁹¹ и, следовательно, получен Нугаролой в Германии значительно позже, а 18 сентября 1525 г. в Тюбингене Фабри уже закончил свой трактат, которому предпослал отрывок из первоначального и, по-видимому, вскоре уничтоженного текста подобного же рода грамоты. Таким образом, благодаря Фабри была сохранена часть документа, весьма важного для реконструкции истории международных отношений в Европе. Он мог бы быть использован московской дипломатией для обоснования права на царский в XVI в. и императорский в XVIII в. титул русских государей. Но эта возможность была упущена.

Дружное внимание ряда европейских публицистов в середине 20-х гг. XVI в. к Московской Руси объясняется не столько самим фактом образования на востоке Европы огромного и могущественного государства (ибо появления подобного рода сочинений можно было бы ожидать гораздо раньше), сколько жизненной заинтересованностью в поисках такой силы, которая помогла бы справиться с испытаниями, поставившими под вопрос само существование европейской цивилизации.

Именно эта заинтересованность в решающей степени предопределила отношение Альберта Кампенского, Иоганна Фабри и Павла Йовия к Московии, представавшей в их описаниях, подобно стране Утопии в описании Томаса Мора, воплощением тех нравственных начал и общественных устоев, отсутствие или умаление которых в католической части Европы оборачивалось, по их убеждению, жестокими потрясениями.

Невозможно уже в силу этого требовать от указанных авторов объективности в подаче материала о Московской Руси. Тем более что знакомство с ней было заочным. Однако под этим предлогом подвергать сомнению ценность их трудов в качестве источников по русской истории было бы опрометчиво. В созданных ими сочинениях о Московии приведены — в выдержках или целиком — документы, мало или вовсе не известные. Пристального внимания заслуживает воспроизведение тех данных, которые были получены в результате непосредственных и активных контактов европейцев с москвитами — прежде всего сведения о торговле, торговых путях и мореходстве, границах и сопредельных народах, войске и военном снаряжении, вере, обрядах и церковном устройстве. Наконец, немаловажно и то, что сами русские рассказывали европейцам о себе, о нравах своего народа и порядках государства. Разумеется, все эти сообщения заслуживают тщательной проверки и соотнесения с показаниями других источников.

Однако сколь много неточностей благодаря этому ни обнаружилось бы в трактатах Альберта Кампенского, Иоганна Фабри и Павла Йовия, они важны также сами по себе, как памятники тех знаний о Московской Руси, которыми мог располагать образованный европеец первой половины XVI в.

Примечания

¹ Мейнерс два столетия назад был совершенно прав, замечая, что образованная Европа в начале XVI века знала о России гораздо меньше, чем о Новой Голландии в конце XVIII в. (Meiners C. Vergleichung des aelteren und neuern Russlandes, in Ruecksicht auf die natuerlichen Beschaffenheiten der Einwohner, ihrer Cultur, Sitten, Lebensart und Gebraeuche so wie auf die Verfassung und Verwaltung des Reichs. Nach Anleitung aelterer und neuerer Reisebeschreiber. Leipzig, 1798 (Bd. I-II). Bd. I. S. 2).

² "Путешествие в Тану" Иосафат Барбаро написал в период между 1488 и 1492 гг., издано же оно было в 1543 г. под заглавием "Viaggio del magnifico messer Iosafat Barbaro, ambasciatore della illustrissima

republica di Venetia alla Tana" в альдовском сборнике путешествий: *Viaggi fatti da Venetia alla Tana, in Persia, in Italia et in Constantinopoli...* Vinegia, 1543. Об изданиях труда Барбаро, а также его публикацию на языке оригинала и в русском переводе см. в работе: Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 21, 22, 83, 113-187.

Посольство Франческо да Колло (вместе с Антонио де Конти) к Василию III состоялось в 1518 г., по следам этого посольства им было составлено сочинение, изданное лишь в 1603 г. в переводе с латинского на итальянский язык его внуком: *Trattamento di pace tra il Re Sigismondo I di Polonia, e il Gran Basilio Sovrano di Moscovia avuto dai Signori Francesco da Collo Cavaliere Gentiluomo di Conegliano, e Antonio dei Conti Cav. Gentiluomo Padovano Oratori della Maestà di Massimiliano I, Imperatore l'anno 1518, scritta per lo medesimo Sig. Cav. Francesco...* Padova, 1603.

Миланской придворной канцелярией в июне 1486 г. записан рассказ московского посла, опубликованный итальянским исследователем Джинио Барбиери лишь в 1957 г. (*Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Storia delle relazioni diplomatiche tra la Russia e il Ducato di Milano nell'epoca sforzesca. Bari, 1957. P. 90-95*). В итальянской транскрипции посол назван Георгием Перкамотой. По мнению Е.Ф.Шмурло и А.А.Хорошкевич (*Шмурло Е.Ф. Отчет Ученого корреспондента в Риме при Историко-филологическом отделении императорской Академии наук о его деятельности с 1 ноября 1907 г. по 1 ноября 1908 г. Приложение второе. Россия и Италия. Т. III. Вып. 1. СПб., 1911. С. 22-27; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М., 1980. С. 12, 226; Она же. Сигизмунд Герберштейн и его "Записки о Московии" // Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988 (С. 7-45). С. 42*), речь идет о греке на русской службе Юрии Траханиоте. М.А.Гуковский, опубликовавший этот документ в переводе на русский язык, считает, что нет оснований для отождествления Георгия Перкамоты с Юрием Траханиотом (*Гуковский М.А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения СССР. Труды ЛОИИ АН СССР. М.; Л., 1963. Вып. 5 (С. 648-655). С. 651*).

³ Questo e il Viazo di misier Ambrosio Contarin, ambasciadore de la Illustrissima Signoria de Venesia al signor Uxuncassan, re de Persia. Venetia, 1487.

⁴ Вторым изданием оно было опубликовано в Венеции в 1524 г. под названием: *Itinerario del Magnifico et Clarissimo Messer Ambrosio Contarini: dignissimo orator della... Signoria de Venetia: mandato nell'anno 1472 ad Usuncassan re de Persia*.

⁵ Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Малеина и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 55.

⁶ *Commentariorum Urbanorum Raphaelis Volaterrani 38 libri. Basileae, 1544 (1 изд. — 1506 г., Рим). Lib. VII. P. 83v.*

⁷ *Wapowski B. De bello a Sigismundo I, rege Poloniae, contra Moscos gesto. Romae, 1508.* Целый ряд подобного рода сочинений появился в связи с победой польско-литовского войска под Оршей в сентябре 1514 г.

См.: *Dantyszek J. De clade Moscorum. Romae, 1515; Wapowski B. Pa-negyris seu carmen elegiacum in victoriam Sigismundi I, regis, de Moscis. Romae, 1515.* Поляков поддержал папский нунций Якуб Пизон: *Epistola Pisonis ad Ioannem Coritum de conflictu Polonorum et Lituanorum cum Moscovitis. Romae, 1515.* Об этих и других им подобных сочинениях см. подробнее: Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. С. 126, 127; Граля И. Мотивы "оршанского триумфа" в ягеллонской пропаганде // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. Чтения памяти В.Б.Кобриня. М., 1992. С. 46-50.

⁸ [*Mathias de Miechow.*] *Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. Cracoviae, 1517.* Ближайшие последующие переиздания на языке оригинала состоялись в 1518 и 1521 гг., в переводе на немецкий — в 1518 г. Подробнее о ранних публикациях трактата см.: Аннинский С.А. Введение // Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 6-9. Много заимствовал из сочинения Матвея Меховского для своего труда о Московии Альберт Кампенский. См. комментарии к нему в настоящем издании.

⁹ Подробнее историю создания и ранних публикаций этих трех трактатов см. во вступительных статьях к ним.

¹⁰ См. настоящее издание С. 109.

¹¹ В послании венецианского Сената Ивану III от 4 декабря 1473 г. находим: "... othomani occupatoris imperij orientis, quod quum stirpe mascula deesset imperatoria ad vestram illustrissimam dominationem jure vestri faustissime conjugij pertineret" (*Cornet E. Le guerre dei veneti nell'Asia. 1470-1474. Vienna, 1856. N 90. P.112*). См. также: Успенский Ф.И. Брак царя Ивана Васильевича III с Софией Палеолог // Исторический вестник. 1887. N 12 (С. 680-693). С. 688, 689; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. С. 187.

¹² Идея Рима в Москве XV-XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1989. P. 8, 9. Причем, в 1518 г. на переговорах с Юрием Траханиотом Шонберг вел речь о том, что "царство Константинопольское должно быть передано римским понтификом в феодал государю-императору всех рутенов как подлинному наследнику" ("per Romanum pontificem regnum Constantinopolitanum daretur in feudum tamquam vero heredi domino Imperatori omnium Ruthenorum"). На переговорах 1519 г. получение Василием III "константинопольского наследства", как кажется, не было обусловлено признанием феодальной зависимости от папы. См. документы: *Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preussen Albrecht von Brandenburg. Leipzig (Th. 1-3, 1892-1895), 1894. Th. 2. N 12. S. 176; РИО. 53. N 10. С. 86.* См. также: примечания Н.В.Синицыной в кн. "Идея Рима в Москве..." Р. XXXIX, XL; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. С. 206.

В дальнейшем к теме "константинопольского наследства" вернулся иезуит Антонио Поссевино, соблазнявший на переговорах 1582 г. Ивана IV титулом "восточного императора" в обмен на его согласие заключить церковную унию с католиками по типу Флорентийской. На предложение папского посланца русский государь ответил уклончиво: "Что

- касается власти над Востоком, то это божья воля и ее по своему соизволению господь даст, кому захочет (*Поссевино А. Беседы о религии. I // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. Перевод Л.Н.Годовиковой. М., 1983. С. 78*). Ср. записи этих бесед в русских источниках: ПДС. Т. X. С. 300.
- 13 См. настоящее издание С. 110.
- 14 См. настоящее издание С. 260, 261.
- 15 См. настоящее издание С. 111, 112.
- 16 *Аннинский С.А. Введение. С. 35.*
- 17 См. настоящее издание С. 102, 103, 177, 288.
- 18 См. настоящее издание С. 263.
- 19 См. в этой связи: *Пирлинг П. Россия и папский престол. М., 1912. Кн. I. С. 313, 314.*
- 20 См. в этой связи: *Ключевский В.О. Сказания иностранцев о московском государстве. М., 1991. (1 изд. — М., 1866). С. 10.*
- 21 См. настоящее издание С. 107-113, 117.
- 22 См. настоящее издание С. 184, 194, 201.
- 23 См. настоящее издание С. 280.
- 24 См. настоящее издание С. 258-260.
- 25 См. подробнее примечание N 16 к переводу трактата Павла Йовия "Книга о посольстве Василия..."
- 26 См.: *Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы. Перевод с испанского и комментарии Я.М.Света. М., 1956. С. 71-73; Письма Америго Веспуччи. Перевод с латинского и итальянского текстов, предисловие и комментарий М.Н.Цетлина // Бригантина. М., 1971 (С. 339-381). С. 340-342; Мордвинов В.Ф. Рождение легенды о "добром дикаре" // ИСУ. М., 1981 (С. 256-272). С. 259, 260.*
- 27 В 1494 г. были написаны начальные части первой декады, в 1504 г. они были опубликованы в переводе на итальянский язык в Венеции; в полном виде на латыни первая декада вышла в свет в 1511 г. В 1516 г. под названием "О Новом Свете" ("De Orbe Novo") были напечатаны три первые декады, в 1521 г. — четвертая. Всего Пьетро Мартире написал восемь декад, все вместе они впервые были опубликованы в 1530 г. и затем многократно на разных языках переиздавались. См. подробнее: *Mariéjol J.-H. Pierre Martyr d'Anghere. Sa vie et ses oeuvres. P., 1887. P. 191-200; Sinclair J.H. Bibliografia de Pedro Martir de Angleria // Martir de Angleria P. Decadas del Nuevo Mundo. Mexico, 1964. T. 1. P. 50-53; Мордвинов В.Ф. Рождение легенды о "добром дикаре". С. 260-263; Он же. Новый Свет глазами итальянского гуманиста // Латинская Америка. 1992. N 9. С. 12-19.*
- 28 Об этом сочинении и русском его переводе, сделанном, по-видимому, во второй половине 20-х гг. XVI в., см.: *Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // ТОДРА. Т. XXIII. Л., 1968 (С. 227-252). С. 229-240; Казакова Н.А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972 (С. 248-266). С. 263-266.*

- 29 *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Посвятительное письмо Станиславу Турсону. С. 46.*
- 30 См. настоящее издание С. 97, 113.
- 31 *Die Cosmographie Introductio des Martin Waldseemuellers (Ilacomilus) in Faksimiledruck herausgegeben mit einer Einleitung von Fr.R.v.Wieser. Strassburg, 1907. S. 25, 30 (Sig. aIIIr, aVv).*
- Впрочем, вопрос о том, был ли Веспуччи подлинным автором этого произведения, или же оно составлено на основе материалов известного путешественника и приписано ему, является предметом научных дискуссий. В этой связи см.: *Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Великие географические открытия (конец XV-середина XVII в.). М., 1983. С. 74-81; Штекли А.Э. Гитлодей и Америго Веспуччи // Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988 (С. 162-175). С. 172; Он же. Притязал ли Америго Веспуччи на открытие Нового Света? Источниковедческий аспект // Традиции и новации в изучении западноевропейского феодализма. Памяти Д.М.Петрушевского и А.И.Неусыхина. М., 1995. С. 131-140.*
- 32 *Vite di uomini illustri del secolo XV scritte da Vespasiano da Bisticci. Ed. da L.Frati. Bologna (Vol. 1-3; 1892-1893). 1893. Vol. 3 (P. 80-95). P. 86, 87.*
- 33 Кстати заметить, что, по сообщению того же биографа, у Никколо Никколи "была очень красивая карта мира, где можно было видеть все очертания земли" (*Ibid.* P. 93). Остается сожалеть, что эта карта пропала без следа, и мы не знаем, нашлось ли на ней место для восточной Европы.
- 34 См. настоящее издание С. 257.
- 35 Там же. С. 256.
- 36 См. настоящее издание С. 174.
- 37 На протяжении XV в. гуманистическая мысль Европы активно осваивала географическую литературу античности: с начала XV в. в Италии получила распространение "География" Птолемея в латинском переводе Якопо Анджели, первым изданием она вышла в Виченце в 1464 г., затем уже вместе с картами в Болонье ок. 1475 г.; самое раннее издание "Географии" Страбона по-латыни появилось в Риме в 1471 г., в том же году была осуществлена публикация "Землеописания" Помпония Мелы, чуть позже, в 1473 г., — "Полигистора" Солина.
- 38 См. настоящее издание С. 267, 208 № 12.
- 39 Там же. С. 265.
- 40 Там же. С. 175.
- 41 См.: *Харитонович Д.Э. Mundus novus. Первоизданная природа глазами человека эпохи Возрождения // Природа в культуре Возрождения. М., 1992. С. 107-120.*
- 42 *Письма Америго Веспуччи. С. 346, 356.*
- 43 *Вергилий. Георгики. I. 125-128 // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Перевод С.Шервинского. М., 1979. С. 78; Овидий. Метаморфозы. XV. 73-106 // Овидий. Метаморфозы. Перевод С.Шервинского. М., 1977. С. 365, 366; Он же. Любовные элегии. III. VIII. 35-49 // Овидий. Элегии и малые поэмы. Перевод С.Шервинского. М., 1973. С. 69, 70. Подробнее см.: *Кудрявцев О.Ф. Ренессансный гуманизм и "Утопия". М., 1991. С. 129-133.**

- 44 "Доподлинно известно, — писал гуманист, — что у них [туземцев] земля, подобно солнцу и воде, является общей, и они не знают [слов] "твое" и "мое" — причины всех зол. До такой степени довольствуются они малым, что у них земельные угодья скорее в избытке, чем в недостатке. Пребывают они в золотом веке, не окружают [свои] владения рвами, стенами и изгородями. Живя на неогороженных участках, без законов, книг и судей, они соблюдают справедливость, [доверяясь водительству] своей природы. Они считают злодеем и преступником всякого, кому доставляет удовольствие причинить обиду другому" (*Petri Martyris Anglerii De Orbe Novo*. I. 3. Parisii, 1587. P. 37).
- 45 Мор Т. Утопия. Перевод Ю.М.Каган. М., 1978. С. 119-121. Первым изданием "Утопия" вышла в 1516 г. в Лувене, затем в течение 1517-1519 гг. несколько раз переиздавалась.
- О том, почему Мор сделал Гитлодея спутником Веспуччи в трех последних из прославленных его путешествий, см. подробнее: Штекли А.Э. Гитлодей и Америго Веспуччи. С. 162-175.
- 46 См. настоящее издание С. 177, 178.
- 47 Там же. С. 181.
- 48 Там же. С. 202.
- 49 Там же. С. 171.
- 50 Там же. С. 107.
- 51 Там же. С. 108.
- 52 Там же. С. 113.
- 53 "Затем, — писал Павел Йовий, — подражая Тациту, который выделил небольшую книжечку об обычаях германцев из своего общего исторического труда, мы расскажем в кратких словах об обычаях народа, его богатствах, религии и воинских уставах..." (Там же. С. 258).
- 54 Там же. С. 281, 282.
- 55 Там же. С. 283. См. также примечание № 106.
- 56 Там же. С. 283.
- 57 Там же. С. 289.
- 58 См. подробнее на эту тему: Кудрявцев О.Ф. Указ. соч. С. 63-101.
- 59 Там же. С. 289.
- 60 Там же. С. 202.
- 61 Письма Америго Веспуччи. С. 346, 356.
- 62 Подробнее о восприятии гуманистами Возрождения философии Эпикура см.: Кудрявцев О.Ф. Указ. соч. С. 25-62.
- 63 См. настоящее издание С. 108, 116.
- 64 Там же. С. 199.
- 65 Там же. С. 200.
- 66 Там же. С. 261.
- 67 В результате переговоров в Москве с казначеем Юрием Траханиотом в 1518 г. у Дитриха Шонберга, посланца Тевтонского ордена и брата папского легата Николая Шонберга, сложилось впечатление, отраженное в его записке, о готовности русских к церковной унии с католиками; не случайно папа Лев X в булле, направленной Василию III в сентябре 1519 г., был убежден в его готовности соединиться с католической церковью. См. документы и исследования: Григорович И. Переписка пап с российскими государями в XVI веке. СПб., 1834. N 1. С. 3-6; Ioachim E. Op.cit. Th. 2. N 12. S. 175, 176; РИО. 53. N 10. С. 85, 86; Uebersberger H. Oesterreich und Russland seit dem Ende des 15.

Jahrhunderts. Wien; Leipzig, 1906. Bd. I. S. 149-151; Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 190, 191.

Около этого времени в пользу соединения церквей на Руси вел пропаганду врач и астролог из Германии Николай Булев. См.: Пирлинг О. Указ. соч. С. 320-322; Зимин А.А. Указ. соч. С. 356.

68 Герберштейн С. Записки о Московии. С. 75.

Обращение к папе как к "пастырю и учителю римской церкви" характерно для посланий русских государей, направлявшихся Св. Престолу в конце XV-XVI вв. См. русский текст грамот Ивана III к Иннокентию VIII и Александру VI (*Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год)*. М., 1896. Ч. II. С. 233; Казакова Н.А. Грамота Ивана III папе Александру VI // *Археологический ежегодник* за 1973 год. М., 1974 (С. 26-28). С. 27) и грамоты Василия III к Клименту VII (*Глушкова Ю.П. Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского архива* // *ВИ*. 1974. N 6. (С. 128-132). С. 128).

69 См. у Павла Йовия в настоящем издании С. 261. Ср. Альберта Кампенского: Там же. С. 109, 117.

70 См. в настоящем издании С. 262.

71 Идея Рима в Москве XV-XVI века. P. 6; ПДС. Ч. 1. С. 11; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. М., 1894. Ч. I. С. 1; *Fiedler N. Nikolaus Poppel, erster Gesandter Oesterreichs in Russland. Historisch-biographische Skizze*. Wien, 1857. S. 21-29.

72 Герберштейн С. Записки о Московии. С. 75-77.

73 Там же. С. 74.

74 Там же. С. 77.

75 *Поссевино А.* Московия. Кн. I // *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. С. 32.

76 См. подробнее: *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 140, 141; *Хорошкевич А.А.* Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 87 N 62, С. 102, 103, 117, 121, 156; *Она же.* Сигизмунд Герберштейн и его "Записки о Московии". С. 24.

77 СГД. М., 1894. Ч. V. N 66. С. 62. Все три редакции опубликованы в кн.: *Идея Рима в Москве XV-XVI века*. P. 431-449. В их числе впервые — латинская редакция договора, обнаруженная в Архиве Симанкас (Испания).

78 См. латинскую редакцию императорской грамоты в кн.: *Идея Рима в Москве XV-XVI века*. P. 442-445.

79 См. настоящее издание С. 204, 205 N 5, а также исследования: *Fiedler J.* Die Allianz zwischen Maximilian I. und Wassilij Iwanowicz Grossfuerten von Russland, von dem Jahre 1514 // *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*. 1863. Bd. 43. Heft II. Juli. S. 183-289; *Писаревский Г.* К истории сношений России с Германией в начале XVI века // *ЧОИДР*. 1895. Кн. 2. С. 1-21; *Uebersberger H.* Op.cit. S. 78-87; *Хорошкевич А.А.* Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 125-128; *Ronchi de Michelis L.* Nota sull'alleanza tra l'imperatore dei Romani Massimiliano I e l'imperatore di Russia Vasilij III // *Идея Рима в Москве XV-XVI века*. P. 425-430.

- 80 Герберштейн С. Записки о Московии. С. 76.
- 81 Там же. С. 77.
- 82 Хорошкевич А.А. Сигизмунд Герберштейн и его "Записки о Московии". С. 18.
- 83 Герберштейн С. Записки о Московии. С. 77.
- 84 См. в этой связи: Там же. С. 55, 267.
- 85 См. настоящее издание С. 172.
- 86 См. грамоту 1523 г. в публикации: López de Meneses A. Las primeras embajadas rusas en España // Cuadernos de Historia de España. Buenos Aires. 1946. N V (P.111-128). P. 123.
- 87 См. подробнее вступительную статью к трактату Иоганна Фабри: настоящее издание С. 139.
- 88 В 1555 г. для обоснования царского титула Ивана IV в Великое Княжество Литовское были направлены списки с грамот Максимилиана и султана Сулеймана Великолепного. См.: РИО. Т. 59. N 31. С. 474-476; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. III. Т. 6. С. 500.
- 89 См. замечания Герберштейна на инструкции, полученные от эрцгерцога Фердинанда, в кн.: Герберштейн С. Записки о Московии. С. 265.
- 90 Там же. С. 263. См. также комментарий N 5 к трактату Иоганна Фабри.
- 91 См.: Там же. С. 262.

ДВА МИРА:

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Н.В.Синицына

27 июля 1518 г. в кремлевской Набережной палате императорский посол Франческо да Колло произнес пространную речь о мире. Посредничество Империи имело целью побудить московских бояр заключить перемирие с Сигизмундом, королем Польским, великим князем Литовским. Папская и императорская дипломатия были озабочены в это время созданием очередной антитурецкой коалиции, провозгласив в марте 1518 г. 5-летнее перемирие между христианскими правителями Европы. Главой коалиции предполагали видеть Сигизмунда, а одним из членов — великого князя Московского Василия III.

1 августа комиссия Боярской думы (такие комиссии создавались для выполнения ответственных государственных поручений, в том числе и дипломатических) давала ответ. Согласно дипломатическому этикету, сначала бояре поочередно пересказывали (кратко) основные пункты содержания речи посла (чтобы показать, что оно понято правильно), а затем, также поочередно, давали ответ по этим пунктам. Главная часть ответа была изложена Федором Карповым, одним из самых образованных русских людей того времени, который был не только дипломатом, но и писателем-публицистом.

Две речи дают своеобразный срез, позволяющий наглядно представить образ каждой из двух культур, как он выглядел при их встрече, при взаимном обмене мнениями. Этот образ формируется в специфических условиях первой половины XVI в. и даже более узко — историко-политической и религиозной ситуации второго-третьего десятилетий XVI в. В Европе это возросшая турецкая угроза и начало Реформации, в России — успехи централизации, завершение объединения основной территории государства (присоединение Пскова в 1510 г., ликвидация независимости Рязанского княжества в 1521 г., взятие Смоленска в 1514 г.), формирование главных принципов госу-

дарственности. Отмечается большая дипломатическая активность в сношениях России не только с Империей и папским престолом, но также с Константинопольской кафедрой. Образ России, созданный ситуацией 1514-1525 гг., будет вскоре забыт или искажен, и представления второй половины XVI в. отбросят тень на предшествующий период, послужат основой живучего историографического клише, согласно которому два мира уже в XVI в. смотрели друг на друга как враждебные силы. Так, Э.Клюг писал о том, что к концу XVI в. формируется (в значительной степени под польским влиянием) образ России "варварской, враждебной, азиатской", а отношение к Западу в России и его видение складывается на основе религиозного изоляционизма и ксенофобии¹. М.-Л. Пелю сравнивала отношение к России с отношением к новым землям Америки, Африки и Индии после великих географических открытий. Однако Э.Клюг, подчеркивая значение политического аспекта, находит, что "экономический империализм", о котором говорит М.-Л. Пелю, не был достаточно сильным мотивом для объяснения западной неприязни к России². Сохранившиеся документы дипломатических сношений России, прежде всего с Империей и папством³, равно как и публикуемые в настоящем издании европейские сочинения о России, дают иную картину.

Речь Франческо да Колло свидетельствует, что под влиянием растущей турецкой угрозы Империя была готова видеть Россию не только в составе Европы, но и в числе стран, остающихся гарантами сохранения европейской независимости. Причиной побед турецкого оружия, сказал посол, являются раздоры и несогласие между христианскими правителями Европы; в настоящее время они "укрочены и погашены" усилиями императора и папы. От имени императора он призывал великого князя Московского к защите "общего христианского дела"; этот термин является переводом латинского *res publica christiana* (или, в издании итальянского перевода сочинения Франческо да Колло о Московии, *tutta la repubblica christiana*)⁴. Польский исследователь Б.Геремек полагал, что "*res publica christiana*" к этому времени превратилась в семью независимых наций, а на смену средневековому универсализму приходило новое чувство солидарности, кристаллизовавшееся в понятии "Европа"⁵; однако тексты, сохранившиеся в московских "цесарских книгах", показывают, что первое понятие еще оставалось действенным инструментом в политической и дипломатической практике; но и понятие "Европа" представлено также.

Франческо да Колло, описав подробнейшим образом, на нескольких страницах, турецкие завоевания в Азии, Европе и Африке, а также угрозу "всему общему делу христианскому", далее сказал, обращаясь к Василию III: "И того ради, всеми силами и согласиём христианских начальник надобе хранить ту малую часть Европы, в коей опроче государства Наяисности ваши, осталось толко Германия, Франсиа, Испания со острова ближними, пристоящими, Италия, Угорская земля, Ческая и Полская, коя часть маленка пред тем, коей велми грозит безпрестани он, веры нашии враг, и делом хочет свершати, что в мысли имеет, толко будет несогласие в начальниках христианских и меж ими особные раздоры"; далее следует исторический экскурс о завоеваниях предшественников Селима из-за "несогласна христианских начальник"⁶.

Ответ Федора Ивановича Карпова лишен пышности гуманистической речи посла, он краток и деловит. "Нам гораздо ведомо" — сказал русский дипломат, — о взятии Царьграда, и о египетских, палестинских, персидских и прочих победах Селим-шах салтана. "И мы как наперед того у Господа Бога того просили, так и ныне у Господа Бога того просим, чтоб Господь Бог нам, государем христианским, над христианскими враги, над бесерменством помощь и крепость свою послал, и наши бы государства христианские за нами, за христианскими государи, были. А как наперед того есмь за хрестьянство стояли и хрестьянство есмь от бесерменства берегли и боронили, так и ныне за хрестьянство от бесерменства хотим стояти и боронити хрестиянства от бесерменства хотим, сколько нам Господь Бог поможет; и хотим то завсе видети, чтобы, как дал Бог, нами христианскими государи хрестиянство завсе в тишине и в сохранении нашем было"⁷. Здесь выражено осознание ответственности и миссии России в деле борьбы с Османской империей. Что касается ее участия в вооруженной борьбе в составе коалиции, то Россия в этот период не располагала еще для этого достаточными силами; кроме того, турецкое направление внешней политики России во многом зависело от ее отношений с южными и восточными соседями, представлявшими постоянный источник опасности. Победы над Казанским, Астраханским, Крымским ханствами, русско-турецкие войны были еще впереди. "Крымский смерч" 1521 г., когда войска крымского "царя" Мухаммед-Гирея непосредственно угрожали Москве, стоит в ряду таких европейских событий, как взятие Белграда в 1521 г., падение Родоса в 1522 г., осада Вены в 1529 г.

Относительно перемирия с Литвой на переговорах 1518 г. было сказано, что его конкретные условия, предложенные императорским посредником, неприемлемы для русской стороны. Позднее, в 1522-1523 гг. оно было все же заключено. Но это уже другая тема.

В то же самое время, когда в Москве вели переговоры императорские послы, в русскую столицу направлялся папский легат Николай Шонберг, имея отчасти те же цели, что и они (привлечение России к антитурецкой коалиции и к перемирию с Литвой), но главным образом для возобновления попыток вовлечь Русь в орбиту католического влияния. Наиболее существенные предшествующие вехи в этом направлении — Ферраро-Флорентийский собор 1438-1439 гг. и деятельность митрополита Исидора; приход в Литву в 1459 г. поставленного в Риме митрополитом ученика Исидора Григория и признание его в качестве киевского митрополита польским королем Казимиром; попытки 60-х — начала 70-х гг. XV в. распространить его юрисдикцию на Новгород и Северо-Восточную Русь.

Но теперь выдвигаемые папой условия существенным образом отличаются от того, что было в XV в. Тогда не шла речь о каких-либо выгодах или преимуществах для Руси, московский митрополит Иона в папских грамотах 1458-1460-х гг. именовался “еретиком” и “схизматиком”, “отступником”⁸.

В новой ситуации папа Лев X Медичи проявляет готовность во имя унии и на ее основе включить московского великого князя в семью европейских христианских правителей (“короновати в христьянского царя”), московского митрополита “возвысити” и “учинити” патриархом (“церковь греческая не имеет главы; патриарх константинопольской и все царство в турских руках, и он [папа — Н.С.] ведает, что духовнейши митрополит есть на Москве, хочет его и кто по нем будет возвысити и учинити патриархом, как было прежде константинопольской”)⁹.

Москва, однако, добивалась прежде всего признания царского титула московского великого князя как равного императорскому. Царское венчание Ивана IV было произведено московским митрополитом Макарием в 1547 г., однако в Москве создавали, что эта акция “не крепотствует”, и в 1557 г., после победы над казанским и астраханским царями, Иван IV обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой благословить и утвердить акт венчания. Между прочим, возобновление отношений с Константинопольской кафедрой произошло в те же

1518-1519 гг., отличавшиеся большой дипломатической активностью: 4 марта 1518 г. в Москву прибыло посольство во главе с митрополитом Янины Григорием от Константинопольского патриарха Феопампа, в его составе находился и ученый афонский монах Максим Грек¹⁰.

Ситуация, в которой оказался в 1561 г. патриарший посол киизийский и египетский митрополит Иоасаф, направлявшийся в Москву с соборной грамотой, утверждавшей царский титул Ивана IV, похожа на то, что произошло с Николаем Шонбергом в 1518 г., когда он вез в Москву предложения папы: любая форма политического возвышения московского правителя вызывала неприязненное отношение его соседей и других политических сил.

Когда митрополит Иоасаф по пути в Москву прибыл в Вильно, к нему присоединился некий Исая из Каменца-Подольского, отправлявшийся в Москву по поручению польского короля Сигизмунда Августа. Помимо официальных целей поездки (разыскание и переписка книг для их печатания) он, по-видимому, получил неофициальное поручение скомпрометировать в глазах Ивана IV греческого митрополита. Исаяе удалось помешать успеху его миссии. Прибыв в Смоленск раньше Иоасафа, он сообщил смоленскому епископу Симеону, что едущий из Царьграда к царю митрополит в Литве “целовал крест королю и королевской раде”. Об этом сразу же было сообщено в Москву; в результате прием Иоасафа не отличался подобающей случаю торжественностью, Иван IV встретил посланца холодно, не принял его благословения, приказал дать объяснения и положил на него опалу. Судьба самого Исая была драматической: Иоасаф, в свою очередь, в чем-то обвинил его, и он оказался в вологодской тюрьме¹¹.

Аналогичная позиция соседей Русского государства воспрепятствовала проникновению в Москву Николая Шонберга.

В июле-августе 1518 г. император Максимилиан отправил, наряду с другими документами, грамоту, целиком посвященную Николаю Шонбергу. Ее привез 21 сентября 1518 г. прибывший в Москву от императора (в ранге “посланника”) Ян Криштоп. Хотя Николай Шонберг не назван в ней по имени, из контекста ясно, что речь идет именно о нем; на это обратил внимание Е.Ф.Шмурло¹².

Император предупреждал великого князя о том, что в Москве может появиться “некоторый мних”, выдающий себя за посланца римского престола, и пытался убедить московского пра-

вителя не верить этому лицу, поскольку на самом деле он послан "не от седалища апостольского", а всего лишь благодаря "ухищрению" некоторых кардиналов, недоброжелателей австрийского дома. Максимилиан просил Василия III как можно скорее информировать его о действиях "мниха" в Москве ("что прошение его и какову прелесть противу его цесарского величества умышлял"), поскольку он, император, лучше поймет "концы", т.е. истинные основы и пружины миссии монаха, и предлагал помочь великому князю "прозрети" на этот счет. Яну Криштопу было предписано не уезжать из Москвы до приезда сюда монаха, а в случае его прибытия немедленно возвратиться к императору с информацией, которую даст о "мнихе" великий князь. Максимилиан различал в миссии монаха две части: одна — "дело прямо и праведно и пригож противу турков"; содержание другой конкретно не раскрывалось: "А на конце и в заключении речи некоторые примешал с лестию и лукавством, новым ухищрением введены, кои и пред цесарским величеством говорил, и о том легко того лукавого мниха мысль обличити пригоже"¹³.

Польский король по рекомендации императора отказался выдать Николаю Шонбергу проезжую грамоту, но у Сигизмунда могли быть и собственные мотивы¹⁴. Возможно, эпизод с Николаем Шонбергом имел, в частности, в виду Альберт Кампенский позже, когда рекомендовал папе вести дела с Москвой тайно от ее ближайших соседей, т.к. в противном случае, если молва распространится, то противники помешают успеху дела; одним из них являлся польский король, полагавший, что церковный союз с папой добавит Василию еще больше силы. "Если с него будет снято обвинение в схизме, то польский король лишится тех пособий и ссуд, которые он получал из общей казны христианской". Альберт Кампенский предупреждал, что, направляя в Москву подходящего человека, надо избегать пути через Польшу, и рекомендовал маршрут через Германию, Пруссию и Ливонию¹⁵.

Действительно, Николай Шонберг появился в Кенигсберге, но его не пустили в русскую столицу. Магистр Тевтонского ордена Альбрехт Бранденбургский, готовясь к войне с Польшей и рассчитывая на помощь Василия III, относился враждебно к перспективе русско-литовского перемирия, а именно его заключение было одной из задач папского легата.

24 сентября 1518 г., почти одновременно с Яном Криштопом, в Москву приехал гонец из Кенигсберга, также с грамо-

той о Николае Шонберге и его намерении посетить Москву (датирована 25 августа)¹⁶. Однако папские предложения привез в Москву в марте 1519 г. не Николай Шонберг, а его брат Дитрих Шонберг, советник Альбрехта. Шмурло полагал, что Николай "передоверил" своему брату поручение, не успев сам побывать в Москве. Думается, однако, поездка Дитриха вместо Николая была предпринята по инициативе самого магистра, рассчитывавшего, что его советник будет вести переговоры в Москве, имея в виду прежде всего интересы Ордена.

1 октября 1518 г. Лев X написал новые указы Николаю Шонбергу, где предоставил ему самые широкие полномочия в предполагавшихся переговорах в Москве. Из этих документов, узнаем, что Шонберг доносил папе, будто дело, ради которого он направлен в Россию, "доведено уже до того, что можно иметь некоторую надежду на благоприятное окончание"¹⁷. Поскольку в Москве стало известно не ранее 24 сентября о прибытии Николая Шонберга в Кенигсберг и о папских предложениях, то очевидно, что, во-первых, легат отправил папе донесение еще до того, как из Москвы были получены какие-либо ответы, во-вторых, он надеялся на переговоры в русской столице¹⁸. Их целью, согласно папскому наказу, должно быть решение великого князя об участии в "священном походе" "христианских венценосцев" в "султанские области", а также о принятии русскими условий Флорентийской унии. За это Василию III предлагается королевский титул; кроме того, Николай Шонберг уполномочивается давать любые другие обещания ("все то, что будешь ты обещать государю за принятие католической веры, будет утверждено нами непременно и положительно, без всяких изменений").

В ответе на папские предложения, изложенные в марте 1519 г. Дитрихом Шонбергом, готовность к совместной борьбе против турок выражена в самой общей форме, но предложения о соединении церквей на условиях Флорентийской унии отвергнуты; в наказе Константину Тимофеевичу Замыцкому, отправленному с ответным посольством в Пруссию в апреле 1519 г., предписано: "И учнет маистр говорити: а того велики государь хочет ли, чтобы ему с папою быти в единачестве и в согласье о законе? И Костянтину говорити: государь наш с папою хочет в дружбе и согласье быти... а как наперед того государь наш с Божьею волею от прародителей своих закон греческой держал крепко, так и ныне, за Божьею волею, закон свой греческой хочет крепко держати"¹⁹.

Наказ Замыцкому, как и ответ Федора Карпова на речь императорского посла характеризует не только внешнюю политику России, но и ее культурно-историческую ориентацию в более широком аспекте, осознание своего места в христианском мире, твердую убежденность в необходимости сохранения традиции, преданность вере предков, "закону" греческой церкви, от которой Русь приняла крещение, нежелание изменять логику национального развития страны, ее конфессиональную принадлежность.

Дипломатические сношения были одним из каналов взаимного ознакомления соседних народов, каналом деловым и прагматическим, но недостаточно широким. Однако образ Европы представлен не только в документах Посольского приказа.

Источники для суждения о том, как видели и воспринимали европейский мир в России, каков был его "образ", носят иной характер, нежели публикуемые западноевропейские сочинения, посвященные России. Сообщения в русских источниках отличает некоторая случайность, мозаичность, выборочность. Обобщенное осмысление этого мира происходит в большей степени на историософском, нежели конкретно историческом уровне. Уместно вспомнить то, что писал В.В.Зеньковский о "чрезвычайном, решающем внимании" русской философии к проблемам историософии: "Русская мысль сплошь историософична, она постоянно обращена к вопросам о "смысле" истории, конце истории и т.п. Эсхатологические концепции XVI-го века перекликаются с утопиями XIX-го века, с историософскими размышлениями самых различных мыслителей"²⁰.

Многие произведения, в которых Россия идентифицирует себя, определяя свое место в христианском мире, принадлежат к историческим жанрам; "образ мира" представлен здесь в исторической ретроспективе. К этому же типу литературы принадлежит и историософское Послание Филофея Псковского о "Третьем Риме".

Что касается конкретных знаний о западноевропейском мире, то в историографии отсутствуют, за исключением монографий Н.А.Казаковой и М.А.Алпатова²¹, публикации и обобщающие труды на эту тему. Имеются лишь отдельные работы, посвященные различным аспектам проблемы, точнее, отдельным русским сочинениям, где с большей или меньшей полнотой отражен западный и восточный мир. Наиболее известны древнерусские Хождения; летописные статьи, произведения других жанров представляли картины и образы западноевропейского

мира, различную информацию о нем, иногда относящуюся к весьма существенным аспектам его жизни. Отнюдь не все они написаны с антилатинских позиций, многие носят лишь познавательный характер.

Среди Хождений выделяется комплекс сочинений, созданный в связи с путешествием русской делегации на Ферраро-Флорентийский собор 1438-1439 гг. Они сохранились в русской письменности XVI-XVII вв., входили в круг чтения и оставались важным источником знаний. "Хождение во Флоренцию" анонимного суздальца — путевые записки, итинерарий, содержащий описание европейских городов и их достопримечательностей²². "Исхождение" суздальского епископа Авраамия дает описание двух религиозных мистерий в монастырях Флоренции: "Благовещение" и "Вознесение". Установлен автор и названия итальянских духовных драм, увиденных Авраамием и его спутниками, — Фео Белькари. Упомянутый в тексте "хитрый фрязин", изобретший театральные машины для постановки — итальянский зодчий и инженер Филиппо Брунеллески. Русское сочинение содержит такие подробности представления и его технического оснащения, которые неизвестны даже по итальянским современным сочинениям. Имеются переводы текста на немецкий, итальянский, латинский языки²³.

В русской письменности были распространены два сочинения, кратко описывавшие европейскую политико-географическую систему — "Европейской страны короли" (оно включено в летописи) и перечень "латинских" королевств (в составе Погодинского списка "Хронографа 1512 г."). Н.А.Казакова датирует первое "между 1506-1523 гг.", а второе — рубежом XV-XVI вв.²⁴

В "цесарских книгах" сохранилась запись о порядке избрания "римского короля" и "римского" императора²⁵.

В России довольно быстро узнали о многих великих географических открытиях. Максим Грек рассказал об открытии испанцами и португальцами островов Карибского моря (и среди них — Кубы), а также Молуккских островов. К "тамошним людям", писал он, посланы для обращения их в "латынскую веру" епископы, учителя и священники, а также "всякое ремесло" (ремесло) и "всяка семена здешняя". Если "еллини мудрецы" концом земли считали Гибралтар ("Гадир"), то теперь горизонт расширился: "И ныне тамо Новый мир и ново составление человеческо", т.е. еще одна составная часть человеческого рода. Понятие "Новый мир" встречается в письме Аме-

риго Веспуччи с описанием его третьего путешествия²⁶; однако Максим Грек мог знать и какой-то более поздний труд. Сочинение Максима Грека было написано в 30-х или 40-х гг. XVI в; но описание путешествия Магеллана было известно и ранее, о нем русская образованная публика узнала почти одновременно с европейской.

По весьма вероятному предположению Н.А.Казаковой, именно Дмитрий Герасимов привез в Москву и перевел известие о кругосветном путешествии Магеллана — сочинение Максимилиана Трансильвана²⁷.

Интересы русских послов за границей были разнообразными. Так, имеется сообщение, что Еремей Трусов, посол к папе Клименту VII, привез в 1528 г. из Рима легендарную Повесть о Лоретской Божьей матери; она встречается в русских рукописных сборниках XVI-XVII вв., однако ее латинский оригинал неизвестен²⁸.

Перевод сочинения Максимилиана Трансильвана сохранился в рукописном сборнике 20-х гг. XVI в. и написан рукой одного из лучших московских каллиграфов Михаила Медоварцева, у которого была, по-видимому, книгописная мастерская ("келья" в монастыре Николы Старого в Москве), где трудился штат писцов и выполнялись великокняжеские заказы²⁹. Так, рукой Медоварцева переписан один из ранних вариантов Сказания о князьях владимирских — генеалогической легенды, в которой род русских князей возводился к римскому императору Августу³⁰. Здесь на языке генеалогии — авторитетном языке средневековья — выражено осознание истории России как составной части общеевропейской. Этой же идеей проникнуты и многие исторические произведения.

Конец XV — первая треть XVI в., далее середина XVI в. — время расцвета в России исторических жанров. В начале XVI в. (по О.В.Творогову) или в 1516-1522 гг. (по Б.М.Клоссу) был создан Русский хронограф (его традиционное название "Хронограф 1512 г.") — по определению О.В.Творогова, "историческая энциклопедия", автор которой поставил задачу включить историю Руси и славянских стран в мировую историю. Предшествующая русская историография не знала подобного рода трудов³¹.

В России был известен астрологический Альманах Я.Штефлера и И.Пфлауме, вызвавший в Европе ужас и коллективную панику, т.к. он предсказывал в феврале 1524 г. новый потоп на основании сочетания светил в созвездии Водолея. Известны его

венецианские издания 1508, 1513, 1518, 1522 гг. В России его перевел католический богослов Николай Булев (или Люев). Описанная в исследовании О.Никколи "география страха", включавшая многие районы Италии, Германии, Франции и др., должна быть расширена и включить города России — Москву, Псков, возможно, Ростов. Копии Альманаха, по свидетельству Максима Грека, продавали "в торжище".

В Европе Альманах вызвал появление многочисленной литературы, в которой, среди прочих, представлено "спиритуалистическое" толкование потопа как свидетельства "потопления" церкви и предвестия ее обновления³². Николай Булев также связал астрологическое предсказание с пропагандой идеи соединения церквей, которую он вел, получая ренту от папы³³.

С Альманахом Штефлера и Пфлауме связано появление в русской письменности еще нескольких сочинений, переведенных, вероятно, тем же Николаем Булевым. Одно из них сообщает о наводнении в Неаполе 11 октября 1523 г., а также содержит своеобразное перетолкование астрологического прогноста, сделанное уже после того, как потоп не состоялся: "Изложение истинно истиннейшее и предивнейшее вестей от Неапольского града от господина Лудовика того же града воеводы, како Неаполь водою умиленне истребися в день в 11 октября месяца, еже вси вместо потопа нарицати могут"³⁴. Стихийное бедствие подается автором как исполнение предсказания потопа. По предположению А.И.Соболевского, "Изложение" представляет собой перевод одного из европейских "летучих листов" — предшественников современных газет³⁵.

Краткий фрагмент Альманаха, дополненный предсказанием о возмездии туркам ("...возмездие примут турки с рассеянными от стада христианского, и тогда возрастет церковь в пребывание любви вечная, даже до лета господня 1576^e"³⁶), содержится в "Сказании брани венециан противу турецкого царя". По предположению Н.А.Казаковой, в его основе лежит пока не обнаруженное произведение латиноязычной, может быть, венецианской литературы. Его прототип содержал описание турецко-венецианской войны 1499-1503 гг., от которого при переводе и переработке осталось лишь название, а также изложение истории турок и их побед (по правлениям султанов). Оно дополнено уже на Руси заключением с рассуждениями о планах турок в отношении Русского государства. Сказание еще раз показывает сопряженность вопросов о соединении церквей и о турецких завоеваниях.

Известны не только переводные, но также пространные и оригинальные русские полемические сочинения, возникшие в связи с католической пропагандой Николая Булева и распространяемым им Альманахом.

Николай Булев направлял свои сочинения высшим представителям светской администрации и церковным иерархам, которые, в свою очередь, обращались с просьбой к ученым монахам высказаться по поводу писаний Булева. Известны три типа ответов православных богословов на пропаганду латинского теолога.

Ростовский архиепископ Вассиан, к которому обращался Николай Булев, просил автора, имени которого мы не знаем, выступить с опровержением. Аноним остался в традициях антилатинской полемики³⁷⁻³⁸.

Ф.И.Карпову Николай Булев направил специальное сочинение, в котором связаны турецкий вопрос и проблема соединения ("обновления") церквей. Дипломат обратился к ученому афонскому монаху Максиму Греку, избравшему иной аспект темы — теодицею. Фатализму астрологов, их убеждению о влиянии звезд на судьбы людей, из которого следовало, что Бог — творец зла, создавший злотворные звезды, он противопоставил человеческое самовластие, учение о дарованном человеку свободном выборе между добром и злом. Ответ Максима Грека Ф.И.Карпову, как и другие его многочисленные полемические противоастрологические сочинения, основанные на тезисе самовластия, написаны в первой половине 20-х гг. XVI в. (до его ареста в феврале 1525 г.) т.е. современны полемике между двумя европейскими мыслителями Лютером и Эразмом о свободе воли и рабстве воли. Максим Грек в полемике с Николаем Булевым опирался на ту традицию христианской мысли, которая делала акцент на свободной воле человека³⁹.

Наконец, третий вариант ответа, — концепция "Третьего Рима", впервые изложенная (ок. 1523-1524 гг.) Филофеем Псковским в послании к псковскому великокняжескому дьяку М.Г.Мисюрю Мунехину, которому Николай Булев также направлял перевод астрологического предсказания. Филофей Псковский далеко отошел от первоначального повода к Посланию и создал одну из самых значительных исторических концепций русского средневековья. Не касаясь астрологической стороны предсказаний Альманаха, астральной предопределенности "всеобщего пременения", отделившись от них небрежным замечанием "сия вся кощунны суть и басни", он сосредоточил

внимание на причинах перемен в истории стран и царств. Астрологическому предсказанию нового всемирного потопа он противопоставил убеждение в том, что изменение мирового масштаба уже произошло. Суть его — в переходе к России функции "неразрушимого", "недвижимого" Ромейского (Римского) царства, которое зародилось при императоре Августе, в эпоху Воплощения Слова. Смысл идеи "Третьего Рима" не ограничивается тем, что Москва становится "Третьим Римом"; он — в наименовании Российского государства, "царства нашего государя" "Ромейским царством". "Ромейское царство" — ключевое понятие Послания. Отказав современным латинянам в праве на римско-ромейское имя, он создал православный вариант теории "translatio imperii". Направление движения "от греков к германцам" изменяется в сторону России, в процесс translatio включается не только "Греческое царство", но и все потерявшие политическую независимость православные царства. "Падение" их не состоялось на метаисторическом уровне, т. к. все они "снидошася во едино царство нашего государя, по пророчьским книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти. Многожды и апостол Павел поминает Рима в Посланиих, в Толковании глаголет: Рим весь мир"⁴⁰.

"Ромейское царство" Филофея Псковского — не конкретное государственно-политическое образование, но функция, лишенная единственной пространственно-временной прикреплённости, которая теперь переходит к России.

Его концепция носит антилатинскую направленность, но вместе с тем автор проявляет широту исторического мышления, для него становится возможным выражение "русского" через "римское". "Национальное" и "вселенское" еще не превратились в тот период в оппозиционную пару нового времени.

Концепция Филофея — не единственное проявление широты отношения к латинскому миру. То же характерно для Максима Грека. Ученый афонский монах, прибывший в Москву в 1518 г. для перевода книг, в прошлом был Михаилом Триволисом, который в конце XV в. находился в Италии в качестве греческого писца-профессионала, сотрудничал с Альдом Мануцием, испытал сильное влияние Савонаролы и в 1502 г. вступил в монастырь св. Марка во Флоренции, но пробыл католическим монахом недолго, покинув монастырь, и позже засвидетельствовал верность вере предков фактом пострижения на Афоне (ок. 1505-1506 гг.)⁴¹. Проведя в России вторую по-

ловину жизненного пути (1518-1555), он осознавал себя "гиперборейцем из Эллады", как он подписался в одном из своих греческих писем, адресованных некоему Макробию⁴². Обаяние красивой легенды оставалось столь велико, что он ощущал себя в ее пространстве.

Антилатинская тема его творчества, обусловленная, среди прочего, и необходимостью полемики с Николаем Булевым, не сузила горизонт богослова и писателя, она не исчерпывает полноты его отношения к "латинскому" миру. Его творчество — пример встречи и взаимодействия трех культур; он готов воспринять положительные черты латинского мира. Обличая "неправые учения" латинян, он отдает должное их "похвальным начинаниям", "достохвальным обычаям", "добрым исправлениям". Отдельные замечания и характеристики западного мира многочисленны в его творчестве, но из многообразия латинского опыта он отдает предпочтение опыту аскетическому, а в нем — идеалам нестяжания, восходящим к практике и учениям древних отцов-пустынников. Разумеется, он изображает не ту реальную монашескую жизнь, которую мог наблюдать в конце XV в. и которая служила объектом осуждения во многих гуманистических сочинениях; идеализируя нищенствующие ордена, он описывает в большей степени их нормативы. Аллюзия русской действительности очень отчетлива. Это характерно и для Послания о доминиканцах и францисканцах⁴³, и (в меньшей степени) для "Повести страшной и достопамятной и о совершенном иноческом жителстве", посвященной реформаторской деятельности Савонаролы. В ней акцентируется то, что, по мнению автора, актуально и для русской аскетической практики, прежде всего нестяжательской, включающей осуждение ростовщичества. В Повести нарисован образ Флоренции, один из ранних в русской литературе (в XV в. ее описал анонимный автор "Хождения на Флорентийский собор"; ему же, по-видимому, принадлежит и "Заметка о Риме"). В "Повести" дано также описание Парижа и Парижского университета, в котором изучаются не только "богословие и философия священная", но также "внешнее наказание всяческого учения", т.е. светские науки⁴⁴. Разумеется, Максим Грек не был "типичным представителем" русского общества XVI в., но формированию ценностных ориентаций способствовал высокий авторитет афонского монаха и широкое распространение его сочинений в XVI-XVII вв.

Таковы лишь отдельные черты восприятия Запада тем религиозным и культурным миром, образ которого пытались соз-

дать европейские авторы, подчас выделяя в нем не главное в логике его собственного внутреннего развития, но особенности, интересовавшие этих авторов, поскольку они исходили из их собственных прагматических и идеологических целей и мировоззренческих установок.

* * *

Сочинения иностранных авторов о России — источник специфический, отражающий одновременно два образа — образ мира, которому посвящен, и образ мира, где создан. Исследователь XIX-XX вв., изучая иностранные сочинения XVI в., присовокупляет — вольно или невольно — образ своей эпохи. Сказанное может быть отнесено, впрочем, к любому источнику или тексту, если его понимать как "образ"; но это в особенности важно, если речь идет о встрече двух миров, значительно отличающихся по многим параметрам и недостаточно осведомленных друг о друге, но уже отягощенных грузом традиции и заранее заданными установками, как идеологическими, так и мировоззренческими.

Законы формирования образа, или законы отражения, множественность определяющих их факторов не всегда учитываются при анализе текстов, как и особенности исторической памяти (они тоже значительно влияют на характер образов). Наиболее традиционный подход состоит в верификации, сопоставлении "реальности" и "образа", насколько второй соответствует первой, или, напротив, сколь значительно деформирует ее, отклоняется от действительности. Информация источника сопоставляется с данными другого источника, при этом одни известия признаются более точными, адекватными, другие — менее, хотя критерии, которые определяют иерархическую оценку источников по степени их достоверности, часто оказываются субъективными и сами требуют корректировки.

В исследовании образа важен не только его объект, но и субъект, т.е. носитель, его собственный историко-культурный контекст. Хотя законы построения образа предполагают его отклонение от реальности, ее искажение, тем не менее "образ и реальность" — лишь один из аспектов проблемы образа. Не менее существенна его собственная внутренняя структура как таковая, ее логика и целостность, все составные части в их равноправности, равнозначности, другими словами, формируемая на основе образа идея. Образ не бывает идеологически

нейтральным, он служит инструментом формирования той или иной идеи, поэтому ему свойственна большая или меньшая тенденциозность. "Образ и идея" — другая сторона проблемы.

Сочинения, публикуемые в настоящей книге, созданы тогда, когда происходило формирование стереотипов в образе России, создаваемом в Западной Европе. Тем интереснее выявить обусловившие их факторы.

Изучение сочинений иностранных авторов о России является составной частью отечественной историографии; оно, впрочем, не образует постоянной и непрерывной традиции, но представлено отдельными, разрозненными, хотя в ряде случаев значительными, исследованиями. Не систематизирован даже корпус этих сочинений, как опубликованных, так и неизданных, хотя имеются обширные библиографии⁴⁵. Объектом исследования были сочинения отдельных авторов, хотя существуют опыты и более широких обзоров.

Один из ранних подобных опытов принадлежит В.О.Ключевскому. В работе "Сказания иностранцев о Московском государстве", опубликованной в 1866 г., он не слишком высоко оценивал их информационные возможности: "за немногими исключениями, они писали наугад, по слухам, делали общие выводы по исключительным, случайным явлениям, а публика, которая читала их сочинения, не могла ни возражать им, ни проверять их показаний: недаром один из иностранных же писателей еще в начале XVIII в. принужден был сказать, что русский народ в продолжение многих веков имел то несчастье, что каждый свободно мог распускать о нем по свету всевозможные нелепости, не опасаясь встретить возражения"⁴⁶.

Ключевский выделил 12 вопросов, ответы на которые он черпал из "сказаний" как из некоей общей копилки, свободно сопоставляя и противопоставляя тексты первой половины XVI в. и второй половины XVII в.: пределы русского племени и московской государственной области; прием иностранных послов в Москве и т.д. Критика источников велась по модели "образ и реальность"; данные разных "сказаний" сравнивались между собой и с сочинениями других жанров.

Другой подход к анализу "сказаний" ориентирован не только на историографическую ситуацию самого исследователя, но максимально учитывает историко-культурный и религиозный контекст изучаемого автора. При таком подходе отклонения образа от реальности, ее искажения могут получать иное объяснение, чем при простой верификации, констатирующей факт

"недостовренности". Важно выяснить, какие вопросы, точнее, субъективные задачи стояли перед самим автором сочинения о России, каков его идейный замысел и восходящая к нему тенденциозность.

В нашем случае, т.е. при анализе трех публикуемых сочинений, встраивается еще одно опосредствующее звено, а именно информаторы их авторов, в особенности русские информаторы Иоганна Фабри и Павла Ювия, которых можно представить себе как людей разного склада и разных интересов, что не могло не сказаться и на сообщаемых ими сведениях.

В сочинении Иоганна Фабри есть краткое высказывание, прямо вводящее нас в проблему "образ другого", в ее ключевое положение "мы" и "они": "...мы, которые много себе усвоили от древа веры нашей, оказывается, в отношении плодов хуже, чем они" (настоящее издание С. 194). Оценка неожиданна: "чужое" оценивается выше, чем "свое". Ему вторит Альберт Кампенский; о Василии III, заключившем перемирие с Литвой, он пишет: "Он является воистину христианским государем, а наши с их пышными титулами будут признаны хуже язычников и схизматиков из-за их нежелания заключить между собой мир для общей борьбы с турками". Отметив почтение и благоговение к Богу и святым, Альберт Кампенский полагает, что московиты "лучше нас следуют Евангелию Христа".

Положительная парадигма трех созданных одновременно сочинений обусловлена заинтересованностью в роли России при решении собственных задач; при этом Иоганн Фабри и Альберт Кампенский засвидетельствовали существование разных мнений относительно России, отрицательных по преимуществу, и поставили своей задачей опровергнуть их в надежде повлиять на политику своих адресатов по отношению к России, придав ей то направление, которое этим авторам представлялось наиболее перспективным.

Письмо Иоганна Фабри начинается сообщением о преобладании иного, чем его собственное, мнения о московитах, которое он намерен опровергнуть, противопоставив ему авторитет императорского титула, дарованного их правителю: "Среди людей значительно преобладает та часть, которая едва ли дала бы себя убедить в каком-либо благом мнении об этом народе, и что едва ли какой-нибудь другой народ имел более худую славу в отношении религии". Фабри, напротив, хочет написать о московитах как "о христианах, нравы и весь уклад жизни которых исполнен ничем иным, как истинным благочестием".

Для обоснования собственной положительной парадигмы Иоганн Фабри использует признание императором Карлом V полного титула московского великого князя Василия III не только как равного себе правителя, т.е. императора и старшего брата, но и как правителя "всех Руси", т.е. в его терминологии "всех рутенов". На отождествление рутенов и московитов у Фабри следует обратить особое внимание, ибо преобладала противоположная точка зрения, восходящая к Матвею Меховскому. Так, Альберт Кампенский доказывал, что московиты — не рутены.

Сочинение Альберта Кампенского засвидетельствовало наличие разных точек зрения о России в вопросе об организации борьбы против усиливающейся турецкой угрозы: "не следует слушать тех, кто считает, что поддержка московитов в походе против турок не нужна и бесполезна, поскольку они находятся слишком далеко от турок, но что только деньги, которых у них предостаточно, могут оказать нам помощь" (настоящее издание С. 112). Далее весьма прозорливо автор определяет наиболее уязвимое для турок направление нападения, а именно со стороны Валахии и Болгарии с их христианским населением, которое, "без сомнения, отложилось бы от них и присоединилось бы к нашим солдатам, если явится где-нибудь защитник его свободы. С этой стороны вплоть до Константинополя открыт свободный проход для всех; те же части государства турок, которые простираются вплоть до наших пределов, как на море, так и на суше, укреплены намного лучше".

Образ другого строится обычно по законам либо уподобления, либо противопоставления; последнее может быть двоякого рода. Положительное "свое" (иногда описанное открыто, а иногда подразумеваемое, присутствующее имплицитно) противопоставляется отрицательному "чужому". Однако часто бывает наоборот: положительное "чужое" описывается с целью оттенить "отрицательное свое"; создается позитивный фон для критики в адрес собственных порядков (или беспорядков). Основное для Фабри — противопоставление благочестия русских, почитания монашества и других добродетелей положению в западной церкви, прежде всего, распространению реформационных идей. Автор настолько заинтересован в создании положительного образа, что даже не пишет о схизме. Упомянув ее лишь однажды, он открыто заявил, что сознательно уклонился от этой темы. Близкий подход характерен и для Альберта Кампенского. Хотя он и говорит о приверженности "рутенов" схизме, это, с его

точки зрения, легко преодолимое обстоятельство. Главное для него — показать легкость обращения московитов в католичество, отсутствие серьезных препятствий, поскольку главным является то, что они христиане, а не то, что они — схизматики. Вместе с тем Альберт Кампенский признает, что "не так просто убедить людей оставить или переменить религиозные обычаи их отцов", и в основе этого признания, хотя оно и носит общий характер, находится действительная ситуация, преданность русских вере предков и нежелание ее менять. Преследуя одну цель, авторы невольно обнажают другое. В описании "религии московитов" образ России зиждется на тех реалиях, на тех подлинных чертах ее бытия, которые определяют ее как "Святую Русь". Такого понятия, разумеется, нет, тем не менее некоторые фрагменты сочинений, особенно трактата Иоганна Фабри, дают повод считать, что здесь — первое появление в Европе описанного латинским языком образа "Святой Руси"⁴⁷. При всей прозрачности субъективных мотивов католических авторов в изображении религиозных добродетелей русских подобный образ не мог бы появиться, не будь в реальности той искренней набожности, верности евангельскому и апостольскому преданию, которые — хотя и в преломлении сквозь иную конфессиональную призму — лежат в основе многих суждений.

Это проявляется у Фабри уже в образе посла, "убежденного сединами брадатого старца", в опочивальне которого, расположенной в покоях братьев блаженного Франциска, где его разместили, находился стол с большой богослужебной книгой, по которой он читал молитвы, и целый иконостас, содержащий около десяти икон, главная среди которых — образ Богоматери Владимирской.

Иоганн Фабри пишет о московитах как о христианах, нравы и весь уклад жизни которых исполнен "ничем иным как истинным благочестием", отмечает их "верность обычаям древнейших христиан"; "всю свою религию они наследовали из поколения в поколение от апостолов". Как и Павел Йовий, автор сочинения о религии московитов передает их убеждение в том, что христианская вера "им была первоначально возведена святым апостолом Андреем", добавляя при этом, так же, как Йовий, "братом апостола Петра" (намек на близость конфессиональных истоков). Фабри свидетельствует также об их верности и преданности первоначальному христианству ("первой вере, воспринятой от апостола Андрея, его преемников и святых отцов") и установлениям вселенских соборов. Это очень важное

свидетельство, оно правильно передает одну из черт православного мировоззрения, отразившуюся и в русских канонических памятниках (Стоглав), и в произведениях литературных жанров. Концепция "Третьего Рима", ставшая важным этапом в формировании образа "Святой Руси", была основана на идее верности первоначальному христианству эпохи Воплощения Слова и традициям вселенских соборов⁴⁸. Один из аргументов Филофея Псковского в его Послании о Третьем Риме (против астрологии), который мог служить обоснованием отказа от соединения церквей на условиях Флорентийской унии, состоял в утверждении, что подлинное "соединение" существовало в эпоху первоначального христианства и вселенских соборов, после чего произошло "отпадение" латинян "своею волею" при "царе" Карле и папе Формосе (891-896)⁴⁹. Это же убеждение подметил и Сигизмунд Герберштейн, процитировав (с другой целью) Послание киевского митрополита XI в. Иоанна II, в начале которого говорится (как и у Филофея, в соответствии с антилатинской полемической традицией) о том, что на семи вселенских соборах, имеющих основополагающее значение для христианства, папы "мыслили заодно с нами", т.е. были православными (в русском оригинале "единомыслене въследоваша и съпохвалиша")⁵⁰.

Иоганн Фабри говорит о "нищелюбии" москвитов, часто употребляет слово "благоговение": отмечено благоговейное отношение священников к таинствам, благоговейное восприятие литургии и проповеди; благоговейна и сама проповедь.

Фабри уделяет большое внимание монашеству, отмечает этот раздел маргиналией "множество монахов"; монахи, по его словам, "заслужили величайшее почтение своей благочестивой жизнью, уважительным отношением к обету". Многие, однако, остались непонятым западными авторами. Так, Фабри пишет, что все монахи живут по одному уставу; Павел Йовий знает о различии между двумя типами русских православных монастырей (общежитие и особножитие), но описывает его по аналогии с различием между бенедиктинскими монастырями, с одной стороны, и францисканскими и доминиканскими, с другой. На самом деле содержание этих различий было иным и в принципах организации монастырей и пребывания монахов, и в источниках их существования. Бродяжничество монахов осуждалось, независимо от типа монастыря; об этом говорят, в частности, постановления Стоглава. Известен не только общежительный устав Иосифа Волоцкого⁵¹, но также скитский устав, на основе которого позже создан устав Нила Сорского⁵².

В ряде случаев затруднительно определить, чем обусловлено отклонение информации от реальности или даже ее искажение — сознательной тенденциозностью автора, неверным рассказом информатора, его непониманием (или неполным пониманием) в процессе передачи, перевода с одного языка на другой. Это, впрочем, не только языковая проблема, но также проблема переводимости языка культур, которую переводчик не всегда осознает и, тем более, способен решить. Одна из названных причин (или их комбинация) и обуславливает то, что многие из созданных европейскими авторами образов России носят не вполне правдивый характер: описано нечто похожее, основанное на подлинном факте, но не соответствующее существу явления, не отражающее его полноты. Авторы не всегда точно воспринимают и, следовательно, передают получаемую информацию, либо приспособливают ее к известным и им, и западно-европейским читателям реалиям, встраивают ее в иную систему отношений, что сразу придает ей другой оттенок или смысл. Автор вычленяет факт из его собственной ситуации или контекста, как бы вживляет в круг собственных идеологических задач. Так, русское посольство к польско-литовскому королю 1522-1523 гг. о заключении перемирия Альберт Кампенский хочет представить как реализацию папского призыва к европейским правителям о пятилетнем перемирии (можно напомнить, что посредничество императорских послов Франческо да Колло и Антонио де Конти в 1518 г. не привело к заключению перемирия). Хотя истинные его мотивы находились в сфере русско-литовских отношений, перемирие интересует автора не как этап в отношениях между Россией, Литвой и Польшей, а как демонстрация готовности ответить на призыв папы. Альберт Кампенский переносит его в иную систему отношений, делает его составной частью иной политической ситуации.

Павел Йовий, говоря о прежних столицах, называет кроме Владимира Новгород, но умалчивает о Киеве, центре государственной и церковной жизни Древней Руси. Можно предположить, что его русский информатор имел особые новгородские пристрастия. Гораздо вероятнее, однако, другое: автор сознательно не захотел говорить о Киеве, в описываемое время находившемся в пределах Великого Княжества Литовского.

Отрицание догмата о чистилище в православии послужило Павлу Йовию поводом приписать москвитам мнение, "будто никакие молитвы священников и никакая набожность родственников или друзей не могут помочь душам усопших". Доказа-

тельством того, что именно неприятие чистилища лежит в основе данного утверждения историка, служит находящееся непосредственно после него изложение католического мнения, согласно которому "души людей благочестивых, искупленные как продолжительным наказанием огнем, так и усердными поминовениями и индульгенциями пап, достигают, в конце концов, счастья бессмертных".

Иоганн Фабри поступает наоборот: из факта заупокойных служб и молитв за умерших он делает вывод, что "у них, вне сомнения, есть представление о чистилище". Дальнейшее расширение собственного вывода приводит его к утверждению, что москвиты по этому вопросу "готовы держаться одного и того же мнения с римской церковью".

Фабри более точен по сравнению с Йовием в описании статуса главы церкви, но допускает свои неточности, делает многозначительные намеки. Итальянский гуманист утверждал, что "митрополита они спрашивают у константинопольского патриарха". То ли ему так сообщил Дмитрий Герасимов, чтобы иносказательно подчеркнуть невозможность юрисдикции папы, то ли автор неточно передал известный ему факт, перенеся на настоящее то, что имело место в прошлом. Фабри называл главу церкви "архиепископом" и, умалчивая об изгнании Исидора из Москвы после Ферраро-Флорентийского собора и установлении в 1448 г. автокефалии русской церкви *de facto*, утверждал, что архиепископ признавал власть Константинопольского патриарха над собой до падения Византии. На самом деле переломным моментом было не падение Константинополя, а Ферраро-Флорентийская уния.

Об отношении к Константинопольскому патриарху в настоящем автор не пишет, однако непосредственно после слов о нем многозначительно, но вне соответствия с действительностью утверждает, будто они всегда и по праву признают, что римский понтифик "выше Константинопольского патриарха". Впрочем, никаких прямых выводов из этого не делается. Некоторым домыслом является и утверждение, что император рутенов, будучи покровителем религии, ежегодно посылает милостыню константинопольскому патриарху. На самом деле милостыня не имела регулярного характера, но представители православного Востока (не только Константинопольского патриарха) приезжали за милостыней эпизодически, получая ее либо в форме "дачи", либо (реже) как право на сбор милостыни⁵³.

Сочинение Фабри отличается от трудов двух других авторов отсутствием двух наиболее тенденциозных тезисов — о го-

товности Василия III принять унию и его желании получить от папы и императора королевский титул. Однако ни Павел Йовий, ни Альберт Кампенский не располагали никакими доказательствами, никакими документами о готовности к унии (в других случаях они не упускали возможности процитировать документ, если он имелся). В их арсенале были лишь факты обмена посольствами либо лишь известия о намерении их править (например, глухая информация о стремлении Василия III отправить послов на Латеранский собор, от которого великий князь отказался, узнав о благодарственной мессе в Риме по случаю польско-литовской победы под Оршей в 1514 г.).

Что касается второй темы (титул), то в дипломатической практике вопрос о титуле и определении характера отношений с Империей, действительно, занимал большое место, однако существо его было иным: речь шла с русской стороны не о даровании (и получении) титула, но о равноправии сторон. И Фабри невольно как бы полемизировал с мнением, отраженным двумя другими авторами, опубликовав доказательство признания императорского титула московского правителя римским императором.

Еще в 1489 г. идеологи и дипломаты Ивана III на языке генеалогии дали своеобразное историко-правовое обоснование принадлежности великого князя "царскому роду", обеспечивая ему почетную степень на иерархической лестнице европейских правителей. В инструкции Юрию Траханиоту, послу к императору Фридриху III Габсбургу, было предписано сообщить, что предки московских князей изначально находились в отношениях "приятельства и любви" с прежними "римскими царями". Имелись в виду византийские императоры, а имплицитно, по контексту, Константин Великий (определение византийских василевсов как "римских царей" ориентировано в данном контексте на практику сношений со Священной Римской Империей). Позднее между ними установились отношения не только "любви", но и "братства", т.е. равенства (подразумевался брак 1409 г. Анны, сестры великого князя Василия II, отца Ивана III, с византийским царевичем Иоанном, который после ее смерти стал императором; однако возможность их коронации и, следовательно, причастности Анны императорскому трону не отвергается)⁵⁴.

В 1491 г. Иван III добился употребления формулы "братства" в отношениях с Максимилианом, будущим императором, тогда еще "римским королем". Грамоты Максимилиана 1502 г. и 1504 г. сохраняют формулу "брат". В сношениях с новым

великим князем, Василием III, Максимилиан обращается к нему как "другу" (25 мая 1506 г.), однако в "речах" посла встречается обращение "царь всея Руси"; Василий III назван "завещательным братом" (а также "братом и завещательным господином") как самого Максимилиана, так и его сына Филиппа; говорится об отношениях "приятельства и братства". В ходе переговоров с имперскими послами Василий III говорил о намерении сохранить характер отношений своего отца с Максимилианом ("союз братской любви"). Когда в августе 1508 г. было получено известие, что "Максимилиан король уже на цесарстве", предложение было повторено Василием III в грамоте 28 августа 1508 г., однако в обращении московского великого князя император назван только "другом"⁵⁵. Лишь в 1514 г. Василий III добился восстановления прежней формулы братства; ему удалось даже больше, чем отцу: император употребил в титулатуре договорной грамоты по отношению к Василию III термин *Kauser*, что должно было означать признание полного равенства. В русском тексте грамоты Василий III называет себя "царем". Это — один из первых русских официальных документов, где употреблен этот титул. На текст договора позже ссылался Петр I при своей государственной коронации. В "Акте поднесения государю царю Петру I титула императора" говорится: "Титул императорский Вашего Величества достохвальным антецессорам от славнейшаго императора римского. Максимилиана от неколиких сот лет уже приложен"⁵⁶.

Однако поворот во внешнеполитическом курсе Максимилиана, его сближение с Ягеллонами, стремление изменить условия договора (в направлении ослабления своих союзнических обязательств) привели к тому, что титул "царь" перестал употребляться в императорских грамотах, хотя термин "брат" сохранился.

В "подписи"-адресе грамоты Максимилиана, привезенной С.Герберштейном в апреле 1517 г., Василий III "царем" не именуется, но присутствует обращение "брат". Русские участники переговоров неизменно именуют Василия III "царем". Герберштейн избегает употреблять этот титул, но иногда все же использует его: "а приказал мой государь тебе, брату своему великому государю Василью, Божьей милостью царю и государю всея Руси, поздравление" (12 июля); "цесарское величество мне приказал наияснейшему брату своему, рускому царю то говорить" (17 июля); Иван III, упоминавшийся в ходе переговоров, назван "царь и государь всея Руси"⁵⁷.

Подлинные отношения с Империей носили гораздо более сложный характер, нежели об этом пишут западные авторы, русская сторона имела и иные цели, нежели те, о которых они считали нужным говорить.

Публикуемые сочинения интересны тем, как в них преломляется подлинный образ России, как ее видит другая культура, как формируются те стереотипы ее восприятия, которые, сохраняясь частично в новое и новейшее время, в обновленном виде будут влиять не только на общественное мнение, но также на характер политических и иных взаимоотношений. Следует обратить внимание и на то, что на страницах некоторых сочинений, особенно трактата Иоганна Фабри, появляется описанный латинским языком образ России, приобретающей облик "Святой Руси".

Примечания

- ¹ Klug E. Moscou la Troisième Rome et la prise de conscience européenne // IX Seminario Internazionale di studi storici. Relazioni e comunicazioni. I. Roma, 1989. P. 139-157; *Idem*. "Europa" und "europäisch" im russischen Denken vom 16. bis zum frühen 19. Jahrhundert // Saeculum 38 (1987). P. (193-224). 195-197; *Idem*. Das "asiatische" Russland. Ueber die Entstehung eines europäischen Vorurteils // Historische Zeitschrift 245 (1987). P. 265-289.
- ² Klug E. Moscou la Troisième Rome et la prise de conscience européenne. P. 144-146; *Pelus M.-L.* Un des aspects de la naissance d'une conscience européenne: La Russie vue d'Europe occidentale au XVIe siècle. La conscience européenne au XVe et au XVIe siècle // Collection de l'Ecole Normale Supérieure de Jeunes Filles. Paris 22 (1982). P. 309-328.
- ³ "Цесарские книги" сохранились за период 1488-1519 гг. (с перерывами). "книги папы римского" конца XV — середины XVI вв. не сохранились, однако сопоставление описей Государственного архива России XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г., 1626 г., 1673 г. позволяет реконструировать их состав: они велись по понтификатам, к моменту составления описи 1614 г. существовало не менее трех книг, а возможно, не менее 5 книг по сношениям с папами Иннокентием VIII, Александром VI, Сикстом IV, Климентом VII. Подробнее см.: Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (в печати).
- ⁴ Francesco da Collo. Trattamento di Pace... Padoa, 1603. P. 2, 8, 10.
- ⁵ Geremek B. La notion d'Europe et la prise de conscience européenne au bas Moyen Age // La Pologne au XVe Congrès International des Sciences Historiques à Bucarest. Etudes sur l'histoire de la culture de l'Europe centrale-orientale. Wrocław. Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1980 (P. 70-93). P. 70, 71.
- ⁶ ПДС. Т. I. СПб., 1851. С. 366-368.

- 7 Там же. С. 376-377.
- 8 Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia. Romae, 1953. Vol. I. N 82-84. P.145-148; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI вв. М., 1986. Вып. I. С. 126, 187.
- 9 Идея Рима в Москве. XV-XVI вв. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1989. С. 8; РИО. СПб., 1887. Т. 53. С. 83-87.
- 10 ПСРА. Т. XIII. Ч. I. С. 28.
- 11 Абрамович Д.И. Литературная деятельность мниха камянчанина Исайи // Памятники древней письменности и искусства. 1913. Т. 181. (С. I-X, 1-8); С. 7; подробнее см. Синицына Н.В. Исайя Каменец-Подольский и Максим Грек (Из истории русской культуры второй половины XVI в.) // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 195-208.
- 12 Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом (1462-1528) // Записки русского исторического общества в Праге. Кн. 3. Прага Чешская; Нарва, 1937 (С. 91-136). С. 106-107.
- 13 ПДС. Т. I. С. 411, 417-419, 425.
- 14 Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. С. 107.
- 15 См. настоящее издание С. 114, 115.
- 16 РИО. Т. 53. С. 79.
- 17 Григорович И. Переписка пап с российскими государями в XVI в. СПб., 1834. С. 97-99; Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. С. 107-108.
- 18 Информация Николая Шонберга была одним из источников ложного мнения, распространяемого в некоторых западноевропейских странах, о готовности России принять унию. Трудно сказать, давал ли он по собственной инициативе ту информацию, которую от него ждали и надеялись получить, или он был введен в заблуждение склонным к авантюризму Дитрихом, также способствовавшим появлению ложных слухов.
- 19 РИО. Т. 53. С. 118.
- 20 Зеньковский В.В. История русской философии. Paris, 1989 (I изд. Париж, 1948). Т. I. С. 18.
- 21 Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков. Из истории международных культурных связей России. Л., 1980; Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII-XVII века. М., 1973.
- 22 Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. I. С. 486-489. Здесь см. библиографию.
- 23 Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков С. 55-63; Данилова И.Е. Праздник Благовещения в церкви Сантиссима Аннунциата во Флоренции (1439) глазами Авраамия Суздальского // Театральное пространство. Материалы научной конференции. М., 1979 С. 156-176. Немецкий перевод см. в работе: Wesselofsky A. Italienische Misterien in einem russischen Reisebericht des XV. Jahrhunderts // Russische Revue: Monatsschrift fuer die Kunde Russlands. Bd. 10. StP., 1877. Итальянский перевод с немецкого см.: D'Ancona A. Origini del teatro italiano. Torino, 1891. Vol. 1. P. 246-253. Латинский перевод с древнерусского см.: Acta Slavica Concilii Florentini. Narrationes et documenta. Roma, 1976. P. 114-121 (Concilium Florentinum. Documenta et scriptores. Vol. XI).

- 24 Казакова Н.А. Западная Европа... С. 131-147, 108-117.
- 25 Идея Рима. С. 6; ПДС. Т. I. С. 12.
- 26 Сочинения Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 43-44; Письма Америго Веспуччи // Бригантина. М., 1971. С. 340-342; см. также настоящее издание С. 12, 13 (статья О.Ф.Кудрявцева, прим. 26, 31).
- 27 Казакова Н.А. Западная Европа... С. 41.
- 28 Кирпичников А.И. Русское сказание о Лоретской Богоматери // ЧОИДР. 1896. Кн. III. Отд. II. С. 1-18; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 445.
- 29 РНБ, Q. IV. 412, л. 18-29 об. Сборник-конволют. См. также: Синицына Н.В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 286-317.
- 30 Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955; Идея Рима в Москве. С. 23-31; Хорошкевич А.А. Графическое оформление комплекса "Сказания о князьях владимирских" в Медоварцевском сборнике // История и палеография. Сб. статей. М., 1993. Ч. I. С. 56-89.
- 31 Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 207; Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980. С.157-159.
- 32 Niccoli O. Profeti e popolo nell'Italia del Rinascimento. Roma; Bari, 1987. P. 185-199.
- 33 Pastor L. Geschichte der Paepste seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg im Breisgau. 1899. T. IV. S. 734.
- 34 Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1949. Ч. I. Вып. 2. С. 23-24; Сумникова Т.А. Два датированных известия русской рукописи XVI в. о стихийных бедствиях в Европе // Сравнительное изучение литератур. Сб. статей к 80-летию акад. М.П.Алексеева. Л., 1976. С. 24-25.
- 35 Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. Библиографические материалы // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1903. Т. 74. С. 235.
- 36 Казакова Н.А. Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 62-70.
- 37-38 Жмакин В. Памятник русской противокатолической полемики XVI в. // ЖМНП. 1880. N 10. С. 87-103.
- 39 Подробнее см.: Синицына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 87-103.
- 40 Синицына Н.В. Итоги изучения концепции "Третьего Рима" и сборник "Идея Рима в Москве" // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 16-42.
- 41 Denissoff E. Maxime le Grec et l'Occident. Paris; Louvain, 1943; Синицына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977.
- 42 Бушкович П. Максим Грек — поэт-типерборец // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 47. С. 215-228.
- 43 Ржиги В.Ф. Неизданные сочинения Максима Грека // Byzantinoslavica. Praha, 1935-1936. T. VI. P. 99-101.
- 44 Максим Грек. Сочинения. Казань, 1862. Ч. III. С. 180-194.

- 45 Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России. М., 1864; Catalogue de la Section des Rossica ou écrits sur la Russie en langues étrangères. St.P., 1873. Т. I-II; Минцлов С.Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Новгород, 1911. Рецензии на эти издания и дополнения к ним см.: Д'Амато Д. Сочинения итальянцев о России конца XV-XVI веков. Историко-библиографический очерк. М., 1995. С. 17-19.
- 46 Ключевский В. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1916. С. 7.
- 47 Ср.: Kaempfer F. La "Sainte Russie" vue par l'Europe occidentale: l'image de la chrétienté russe en Occident et le concept de "Sainte Russie" // 988-1988: un millénaire. La christianisation de la Russie ancienne. Paris. 1988. P. 197-208.
- 48 Подробнее: Синицына Н.В. Итоги изучения концепции "Третьего Рима" и сборник "Идея Рима в Москве". С. 28, 29.
- 49 Идея Рима в Москве. С. 166.
- 50 Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Малеина и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 92; Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века. М., 1987. Ч. II. С. 378-379.
- 51 Послания Иосифа Волоцкого. М.-Л., 1959. С. 296-319.
- 52 Скитский устав изучен гораздо меньше и не имеет даже современного научного издания. См. Белякова Е.В. Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988; Боровкова-Майкова М.С. Нила Сорского предание и устав. СПб., 1912.
- 53 Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1912.
- 54 Идея Рима в Москве. С. XXXV—XXXVIII, 5-6.
- 55 ПДС. Т. I. С. 115-118, 127-129, 139-142, 149.
- 56 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т.VI. N 3840.
- 57 ПДС. Т. I. С. 194, 197, 216, 229, 230, 286.

АЛЬБЕРТ КАМПЕНСКИЙ

Альберт Пигг, или Пиггий (Pigg, Pighius), прозванный по месту его происхождения Кампенский¹ (из североголландского городка Кампен в провинции Оверэйссел), родился предположительно в 1490 г.² Семья его — отец и братья — скорее всего, занимались торговой деятельностью, которая занесла их далеко на восток, в пределы Московского государства.

В 1507 г. Альберт Кампенский поступил на факультет искусств Лувенского университета, в 1509 г. он удостоен степени магистра искусств. В Лувене, а затем в Кельне он изучал философию, богословие, астрономию и математику. Ни на чем не основано широко распространенное в исторической литературе мнение, будто в Кельне он получил степень доктора богословия. К недостоверным относится и утверждение о том, что вместе со своим знаменитым соотечественником и университетским наставником Адрианом Флоренсом (или: Утрехтским), который был воспитателем наследника престолов Испании и Священной Римской Империи принца Карла Габсбурга, Альберт Кампенский некоторое время находился в Испании. В 1516 г. папское бреве, требующее его участия в работе над реформой календаря, застало его в Лувене. Несколькими годами позже он жил в Париже, читая лекции по астрономии и, вместе с тем, занимаясь медициной и естественно-научными дисциплинами.

В 1522 г., когда Адриан Утрехтский был избран при поддержке своего воспитанника императора Карла V на папский престол, Альберт Кампенский переехал в Рим, получив должность папского камергера. Эту должность он сохранил и при следующем папе Клименте VII из флорентийского дома Медичи (1523-1534). В Риме он жил в папском дворце, был пожалован несколькими церковными бенефициями, обладание которыми, впрочем, не избавило его от стеснительного материального положения. Благодаря своей деятельности, в первую очередь, литературной, он снискал себе немалое уважение при апостольском дворе, выступая иной раз

доверенным лицом папы, который поручал ему выполнение важных и почетных миссий. Так, в феврале 1531 г. он доставил брату императора Фердинанду, эрцгерцогу Австрийскому, незадолго перед тем избранному Римским королем, освященный меч и шляпу, означавшие, что Фердинанд, бывший венгерским королем, поставлен во главе крестового похода, который должен был объединить силы христианских государей в борьбе против турок, стремительно расширявших свои владения на юго-востоке Европы. Альберт Кампенский в 20-30-е гг. выступал одним из наиболее активных сторонников и идеологов крестового похода.

Другим направлением церковной и литературной деятельности Альберта Кампенского стало противодействие приобретаемому все больший размах реформационному движению. Он имел репутацию стойкого защитника Св. Престола и непримиримого врага всяких религиозных новшеств. Однако его нежелание идти на какие-либо уступки в вопросах вероучения и церковной организации, искать примирительные формулировки спорных проблем делали его неудобным не только для протестантов, но и, как показали религиозные переговоры в Вормсе в 1541 г., на которые он был приглашен, для прагматически настроенных представителей папы и императора, пытавшихся найти почву для компромисса с представителями реформационного лагеря.

По-видимому, вскоре после смерти Климента VII Альберт Кампенский вернулся в Нидерланды. Папа Павел III (1534-1549), как и его предшественники, благоволивший к Альберту Кампенскому, пожаловал ему место благочинного священника в Утрехте. Последние годы Альберт Кампенский напряженно работал, издавал свои написанные труды, готовил новые. Смерть его застигла в декабре 1542 г. за сочинением против Буцера.

С того момента, как Альберт Кампенский переехал в Рим, он оказался в центре религиозных, политических, культурных и научных интересов своего времени. Среди его друзей и близких знакомых многоопытный дипломат и политический советник Св. Престола Николай фон Шонберг, гуманистически образованные прелаты и писатели Якопо Садолето и Павел Йовий³, известные богословы и высокопоставленные представители римской курии Реджинальд Пол, Гаспаро Контарини, Джованни Мороне, Марчело Червини. Круг научных и литературных занятий Альберта Кампенского был достаточно велик, однако, если поначалу он отдавал предпочтение натурфилософским дисциплинам, то последние два десятилетия своей жизни он почти полностью употребил на богословско-полемические труды. Первое

свое печатное произведение (1518 г.) он, рекомендовавший себя "философом, математиком и богословом", посвятил защите астрологии, выступив против прорицаний тех, кого считал лжеименными астрологами; ряд следующих за этой работ, опубликованных и рукописных, с астрологическими и математическими расчетами были вызваны вопросами, связанными с реформой календаря, планы которой широко обсуждались в католической церкви. В сочинениях богословского характера, из которых наибольшую известность ему принес трактат "Церковная иерархия" (опубликован в 1538 г.), он полемизировал с виднейшими представителями Реформации — Лютером, королем Англии Генрихом VIII, Кальвином, Буцером, выступал решительным сторонником созыва церковного собора⁴. На соборе, начавшем работу в 1545 г. и позже названном Тридентским, имя Альберта Кампенского находилось в числе цитируемых авторов, хотя подчас ему высказывался упрек в пелагианстве из-за того, что он слишком подчеркивал роль свободной воли человека в стяжании божественной благодати⁵.

Сочинение Альберта Кампенского о Московии тематически связано с двумя другими оставшимися неопубликованными его работами, созданными в середине 20-х гг. Одна из них, направленная "Против заблуждений и упорства греков", рассматривает, в частности, вопрос о церковной унии с московитами, которая ее автору представлялась вполне возможной; другая посвящена проблемам землеведения, попыткам дать географии более прочное математическое основание, реконструировать инструменты древних или найти новые, еще лучшие для определения географического местоположения⁶.

Точное время создания трактата о Московии неизвестно. Очевидно, что он написан Альбертом Кампенским в понтификат Климента VII, которому и был посвящен. Большинство историков датирует его 1523 или 1524 г. — периодом между кончиной Адриана VI (сентябрь 1523 г.) и до поездки генуэзца Паоло Чентурионе в Москву (май 1524 г.), о которой автор никак не упоминает⁷. В трактате есть, казалось бы, и вполне определенные подтверждения этой датировки. Так, в нем говорится о "нидрозиенском архиепископе Энне... умершем прошлой зимой" — речь идет о смерти 28 ноября 1522 г. Эриха Вальхендорфа, архиепископа тронхеймского, находившегося при Римском дворе; следовательно, цитированные слова написаны не позже, чем зимой 1523/1524 гг. В этой же главе говорится о перемирии между королем Польши и великим князем Московским, которое было заключено в "нынешнем году" на 5 лет; по-

скольку упомянутое перемирие установлено было в сентябре 1522 г. и ратифицировано в марте 1523 г., то под "нынешним годом" разумеется, скорее всего, 1523 г. Кроме того, в трактате указывается, что великий князь литовский Ягелло крестился почти 137 лет тому назад; если имеется в виду именно 1386 г., когда Ягелло действительно принял крещение, то получается что сочинение писалось в 1523 г.

Есть, однако, основания усомниться в бесспорности датировки сочинения 1523 или 1524 гг. Прежде всего, следует заметить, что если Альберт Кампенский не упоминает о последней поездке Паоло Чентурионе в Москву, то это вовсе не свидетельствует о том, что она еще не была предпринята. Ибо он мог знать о ней и, тем не менее, по каким-то причинам умолчать⁸; ведь он не мог не знать о более ранней поездке генуэзского купца в Москву (1519), из которой тот вернулся с посланием великого князя Московского к папе, однако о ней он ничего не сообщал. Кроме того, в сочинении Альберта Кампенского о Московии есть ссылка на посольство Василия III к императору Карлу V, которое прибыло в Испанию "в недавно истекшем апреле месяце после восьми месяцев пути"; в этом случае речь скорее всего идет о посольстве кн. Ивана Ивановича Засекина Ярославского, достигшем Мадрида 6 апреля 1525 г., а в конце месяца — Толедо⁹; сведения о его прибытии в Испанию Альберт Кампенский должен был получить не раньше мая 1525 г., а, соответственно, он не мог завершить свой труд прежде этого срока¹⁰. Немногими строчками выше только что цитированного места расплывчато говорится о другом посольстве московского государя в Европу, скорее всего — в Рим. Возможно, Альберт Кампенский имеет в виду возвращение Паоло Чентурионе из Москвы с посланием к папе, но не исключен здесь и намек на посольство Дмитрия Герасимова, прибывшее в Рим в конце лета или в начале осени 1525 г. Таким образом, сочинение Альберта Кампенского дает веские основания датировать его не только 1523 или 1524 гг., но также и 1525 г. В этой связи уместно высказать предположение о том, что работа над ним по каким-то причинам могла затянуться и протекать в два этапа: на первом, в конце 1523-начале 1524 г., была создана первоначальная версия текста, на втором же, скорее всего в промежутке времени от мая до сентября 1525 г., ему была дана окончательная редакция¹¹.

Сочинение Альберта Кампенского о Московии можно отнести к двум разным жанрам. С одной стороны, общее вступление ко всей работе и ее заключительные части представляют собой построенную по правилам риторики

речь (*oratio*) — очень популярный в эпоху Возрождения жанр, используемый для коротких публичных выступлений и заявлений (не только устных, но и письменных), в которых излагалась точка зрения на ту или иную проблему философии, морали, политики, общественной и церковной жизни; одной из самых расхожих тем подобного рода речей среди гуманистов второй половины XV века-первой половины XVI вв. была тема войны, или крестового похода, объединенных сил христианских государств против турок¹²; призывы к ней занимают значительное место и в сочинении Альберта Кампенского. С другой стороны, это сочинение в центральной своей части является историко-географическим трактатом, составленным, как замечает сам автор во вступлении, "по закону космографии"; а ведь первая половина XVI в. отмечена необыкновенным интересом к науке землеведения, в это время создаются не только знаменитые космографии Мартина Вальдземюллера и Себастьяна Мюнстера, публикуются и комментируются труды древних космографов, но и пишутся небольшие письма-трактаты о новооткрытых, неведомых странах; к ряду подобного рода сочинений следует присоединить и труд Альберта Кампенского. Основная его цель, изложенная в начальной и заключительной частях, — доказать необходимость активной политики папства на востоке Европы для заключения церковной унии с московитами, которые, приняв ее, смогут послужить интересам католической церкви, противодействуя туркам своим оружием, начавшейся Реформации — своим примером добровольной покорности Римской курии. Подтверждением оправданности проведения подобной политики служит центральная часть произведения, собственно историко-географический трактат, в котором, хотя и смутно, сказывается ощущение великой силы, нарождающейся на востоке христианского мира.

Е.Ф.Шмурло, характеризуя сочинение Альберта Кампенского, писал о том, что оно "вобрало в себя все легкомысленные и невежественные представления", державшиеся на Западе о Московии и "основанные на слухах один другого невероятнее"¹³. И все-таки более справедливым представляется взгляд на это произведение П.Пирлинга, видевшего в нем "ценное свидетельство" как раз потому, что оно донесло до нас слухи, распространяемые в столице католического мира о Российском государстве, показывало происхождение этих слухов и иллюзии, ими питаемые¹⁴. Фактическими данными собственно о Московии сочинение Альберта Кампенского, как отмечалось в историографии, очень бедно¹⁵. Сам он во владениях московского государя никогда не

был и во введении к своему труду обещал поведать то, что ему сообщили наведывавшиеся туда по торговым делам его родственники. На самом деле, однако, значительно больше он опирался не на их рассказы, а на выпущенный в 1517 г. и вскоре дважды переизданный "Трактат о двух Сарматиях" польского космографа Матвея Меховского¹⁶, из которого заимствовал целыми кусками¹⁷. Ссылка на конкретное свидетельство отца дана Альбертом Кампенским лишь один раз, причем в такой связи, которая в качестве "источника" информации должна указать скорее всего на слухи, ходившие при папском дворе — речь идет о, якобы, давно имевшей место попытке московского князя заключить церковную унию с католиками. Если попробовать найти следы каких-либо данных о Московии, сообщенных автору его отцом и братьями, то таковыми, в первую очередь, могли быть сведения о том, чем богата эта страна и какие товары из нее вывозят. Что касается вопросов церковно-политических о будто бы заинтересованности великого князя Московского в унии с католической церковью, получении королевского титула, организации антиосманской лиги и примирении христианских государей, то происхождение информации на сей счет вроде бы вполне очевидно — свидетельства названных по имени прелатов, которые находились при дворах Вены, Кракова и Копенгагена, имевших связи с Москвией. Вызывает, вместе с тем, удивление, отчего Альберт Кампенский в их числе не упоминает близкого своего знакомого Николая фон Шонберга¹⁸, папского легата в странах восточной Европы, который, хотя и не бывал в Московии, однако через своего брата Дитриха, неоднократно ездившего туда с посольствами (также и по поручению Николая), лучше других представлял положение дел в нем, сам будучи активным творцом политики втягивания московского государя в сферу влияния и интересов папства¹⁹. Как уже отмечалось, Альберт Кампенский по каким-то причинам умалчивал и о Паоло Чентурионе, купце-авантюристе, который, стремясь к выгоде для себя выступить посредником в отношениях папства с Москвией, должен был своими сообщениями о ней возбуждать в римской курии настроения и ожидания, как раз аналогичные тем, что отразились в сочинении голландского ученого²⁰.

По сравнению с другими свдими современниками, писавшими о Московии — Павлом Йовием, Иоганном Фабри — Альберт Кампенский значительно меньше использует античных авторов. Им он обязан некоторыми общими географическими представлениями, например, именованием совре-

менной восточной Европы Сарматией, делимой по реке Дон на две части — Европейскую и Азиатскую Сарматия, отнесением Скифии к крайнему северу обитаемой земли, описанием Герцинского леса, продолжение которого он находил на территории Московии. Вместе с тем, вслед за Матвеем Меховским он не упускал случая подчеркнуть ошибку античных космографов, утверждавших, что существуют Рифейские и Гиперборейские горы, которые-де дают начало великим рекам Сарматии.

Сочинение Альберта Кампенского было хорошо известно писавшим о Российском государстве авторам второй половины XVI в., о чем сохранилось свидетельство иезуита Антонио Поссевино; сам он, впрочем, невысоко оценивал достоинства (информацию, направленность) этого трактата, равно как и других, сходных с ним трудов о Московии, созданных Павлом Йовием, Иоганном Фабри, а также Алессандро Гваньини.²¹

Трактат Альберта Кампенского, представляющий собой послание, или своего рода докладную записку, был преподнесен папе Клименту VII. Составлен он на латинском языке, его рукопись хранится в Ватиканском архиве²², однако в результате неудачной реставрации она сильно испорчена. Впервые на языке оригинала напечатан он был под названием "О Московии к Клименту VII, великому понтифику" в 1543 г. в Венеции типографом Паоло Джирардо²³. Публикация эта выполнена крайне небрежно, текст трактата, по-видимому, по причине незнания наборщиком латинского языка изобилует многочисленными опечатками и ошибками. В 1559 г. он был издан в Венеции же во втором томе сборника итальянских переводов "Путешествий и мореплаваний" Дж.Б.Рамузио под заглавием "Письмо Альберта Кампенского о делах Московии блаженнейшему папе Клименту VII, великому понтифику"²⁴. В этой публикации на итальянском языке текст трактата разбит, скорее всего издателем, на части (вступление и девять глав, каждой из которых дано собственное название) и снабжен многочисленными маргиналиями. Второй том сборника Рамузио с трактатом о Московии Альберта Кампенского переиздавался там же в 1564, 1574, 1583, 1606, 1613 гг. В 1970 г. он воспроизведен в Амстердаме (по изданию 1583 г.) вместе с другими опубликованными Рамузио томами. В недавнее время была осуществлена публикация сборника Рамузио с новой разбивкой по томам, причем трактат Альберта Кампенского попал в третий том, вышедший в 1980 г.²⁵ Текст трактата предварен здесь краткой статьей и снабжен небольшими примечаниями.

Илл. 1. Герб великого князя Московского
(с немецкой гравюры на дереве XVI века)

В 1836 г. в издании "Библиотеки иностранных писателей о России" был опубликован итальянский текст трактата Альберта Кампенского по изданию Рамузио, а также его перевод на русский язык, выполненный В.Семеновым²⁶. К переводу приложена небольшая пояснительная статья, а за ним следуют довольно обширные комментарии. Переводчик почти всегда верно передавал мысль автора, но при этом считал возможным сокращать текст, пренебрегать его деталями, иногда сбиваясь на вольный пересказ. Поэтому полагаться на него, особенно при цитировании тех или иных отрывков, не всегда возможно. В качестве отклика на это издание в 1837 г. академик Ф.Круг опубликовал обстоятельную рецензию на немецком языке, основную часть которой посвятил трактату Альберта Кампенского, указав на целый ряд неточностей в переводе и комментариях к нему. Отрывки из перевода В. Семенова, посвященные описанию входящих в Московское государство княжеств, помещены в подборке исторических известий о древней Москве М.М.Сухмана²⁷.

В 1996 г. вышел в свет новый перевод на русский язык сочинения о Московии Альберта Кампенского, сделанный О.Ф.Кудрявцевым и С.Г.Яковенко с итальянского текста публикации Рамузио; этот перевод снабжен подробными комментариями и предварен вступительной статьей²⁸.

В настоящем издании воспроизводится латинский текст первой 1543 г. публикации трактата. В нем восстановлены общепринятые в старопечатной продукции сокращения отдельных букв или слогов. Вместе с тем, все ошибки в пунктуации и написании слов, все огрехи набора сохранены; лишь в некоторых, наиболее важных случаях они указаны в комментариях. Экземпляр этой публикации имеется в библиотеке г. Перуджа (Италия).

Перевод с латинского выполнили О.Ф.Кудрявцев и С.Г.Яковенко.

Примечания

- ¹ В отечественной историографии широко принята итальянизированная форма его имени — Альберто Кампензе (Alberto Camperse), потому что так он назван в издании В.Семенова (1836), в котором для перевода на русский язык была использована итальянская версия его произведения в публикации Дж.Б.Рамузио (1559). Однако уже в рецензии на издание Семенова указывалось, что по-русски корректнее его имя было бы перевести как Альберт Кампенский (Bericht des akademi-

- kers Krug ueber die Bibliotheca иностранных писателей о России // Шестое присуждение учрежденных П.Н.Демидовым наград. СПб., 1837 (С. 163-232). С. 177).
- 2 Наиболее полные биографические данные об Альберте Кампенском собраны в следующих работах: *Friedensburg W.* Beitrage zum Briefwechsel der katholischen Gelehrten Deutschlands im Reformationszeitalter. Albert Pighius // *Zeitschrift fuer Kirchengeschichte*. 1902. XXIII. S. 110-155; *Jedin H.* Studien ueber die Schriftstellertaetigkeit Albert Pigges. Muenster i. W., 1931. S. 48-59; *Amann E.* Pighi Albert // *Dictionnaire de theologie catholique*. P., 1935. T. XII. P. 2. Col. 2094-2104; *New Catholic Encyclopedia*, 1967. Vol. XI. P. 358-359.
 - 3 Павлу Иовию (по-итальянски: Паоло Джовио) принадлежит самое раннее, хотя и очень краткое (впервые опубликовано в 1546 г.), жизнеописание Альберта Кампенского в кн.: *Pauli Iovii Elogia doctorum virorum* (см. изд.: *Pauli Iovii Opera*. Roma, 1972. T. VIII. P. 126).
 - 4 Более подробно о литературном творчестве Альберта Кампенского см.: *Jedin H.* Op. cit. S. 7-47.
 - 5 Ibid. S. 2.
 - 6 См.: Ibid. S. 14-19.
 - 7 Независимо друг от друга так аргументировали датировку сочинения Альберта Кампенского его переводчик на русский язык В.Семенов (см.: Библиотека иностранных писателей о России. Изд. В.Семенова. СПб., 1836. Т. 1. Альберт Кампенский. С. 5) и Хуберт Иедин (*Jedin H.* Op.cit. S. 12). К этому же времени относят написание сочинения Альберта Кампенского Ф.Крут (Op.cit. S. 193), Фр. Аделунг (Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М., 1864. (Ч. I-II). Ч. I. С. 119), Е.Е.Замысловский (Барон Сигизмунд Герберштейн и его сочинение о России в XVI веке // Древняя и новая Россия. 1875. (N 9, 10, 12). N 12. С. 322), П.Пирлинг (Россия и папский престол. М., 1912. С. 308, 309), И.С.Шаркова (Заметки о русско-итальянских отношениях XV — первой трети XVI в. // СВ. М., 1971. Вып. 34 (С. 201-212). С. 207.)
 - 8 В.Забугин высказал даже предположение, что именно для сведения Чентурионе Альберт Кампенский написал в 1525 г. трактат "Против заблуждений и упорства греков", в котором он также толкует о вере москвитов (см.: *Zabughin V.* Questioni religiose greco-slave negli scrittori del Rinascimento // *Roma e l'Oriente* (I (1910). P. 111-117, 243-249; II (1911). P. 98-107; IV (1912). P. 222-228; V (1912). P. 32-48; XI (1916). P. 134-148, 212-231). I. P. 116).
 - 9 Маловероятно, что у Альберта Кампенского подразумевалось посольство к Карлу V Якова Полушкина, достигшее Вальядолида в феврале 1523 г., о чем свидетельствует письмо итальянского гуманиста Пьетро Мартине д'Ангьера (в испанской транскрипции — Педро Мартир, в латинской — Петр Мартир) к архиепископу Консентинскому Иоанну Руфу (См. документы и исследования: *Lopes de Meneses A.* La primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527) // *Cuadernos de Historia de España*. 1946. Buenos Aires. V (P. 111-128). P. 122, 123; *Алексеев М.П.* Московский подъячий Яков Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 127-136).

- 10 Основываясь на упоминании этого посольства Альбертом Кампенским, А.А.Зимин датирует его сочинение 1525 г. (Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 56). Эту датировку принимает А.Л.Хорошкевич (Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М., 1980. С. 7. Сн. 7).
- Стоит обратить внимание и на то, что еще А.П.Рудинский (Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI-XVII веков // ЧОИДР. 1871. Кн. 3 (С. 1-335). С. 9, 10) относил это сочинение к 1525 г.; правда, он никак не обосновывал свою датировку.
- 11 В последнем переиздании Рамузиева сборника, где помещен трактат Альберта Кампенского, время его написания отнесено к периоду между 1523 и 1525 гг. (см.: *Navigazioni e viaggi*. A cura di M. Milanese. Torino, 1980. Vol. 3. P. 641).
- 12 Об одном из таких проектов, предусматривавших и участие Руси, с которым выступил в 1518 г. Грегорио Амазео, "поэт, оратор, юрист и философ", см.: *Хорошкевич А.Л.* Указ.соч. С. 206, 207.
- 13 *Шмурло Е.Ф.* Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом. 1462-1528 // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага Чешская; Нарва, 1937. Вып. 3 (С. 91-136). С. 120.
- 14 *Пирлинг П.* Указ.соч. С. 309.
- 15 *Замысловский Е.Е.* Указ.соч. С. 323.
- 16 *Mathias de Miechow.* Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. Cracoviae, 1517; 2-изд. — Augustae Vindelicorum, 1518; 3-изд. — Cracoviae, 1521.
- 17 *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб., 1842. Кн. II. Т. VII. Примечание N 287. См. также: *Замысловский Е.Е.* Указ.соч. С. 323.
- 18 О связях между ними см.: *Jedin H.* Op. cit. S. 52.
- 19 О братьях фон Шонберг см.: *Шмурло Е.Ф.* Указ. соч. С. 105-109; *Хорошкевич А.Л.* Указ. соч. С. 205-208.
- 20 См. в этой связи: *Пирлинг П.* Указ. соч. С. 308, 309.
- 21 *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. Перевод Л.Н.Годовиковой. М., 1983. С. 43, 71.
- 22 *Vat. lat.* 3922, 1r-11r.
- 23 *De Moscovia ad Clementem VII. Pont. Max. Albertus Campensis.* Venetiis apud Paulum Girardum. 1543.
- Фр. Аделунг (Указ. соч. Ч. I. С. 120-121), а вслед за ним другие авторы, сообщает, что в 1543 г. вышло в свет итальянское издание сочинения Альберта Кампенского. Однако на самом деле подобного издания не было.
- 24 *Lettera d'Alberto Campense intorno le cose di Moscovia.* Al beatissimo padre Clemente VII. Pontefice Massimo // *Ramusio G.B.* Secondo Volume delle Navigazioni et Viaggi. Venezia, 1559. P. 126r-131r. В оглавлении к этому же тому название произведения читается несколько по-другому: *Alberto Campense*, il quale scrive a Papa Clemente Settimo d'intorno alle cose di Moscovia, et dello stato de Moscoviti: et con quanta facilità si ridurrebbono alla ubidienza della santa chiesa Romana.
- То, как переданы имена собственные в латинском издании 1543 г. и в итальянском тексте у Рамузио, заставило В.Лейча усомниться в

том, что Рамузиус перевод был выполнен по публикации 1543 г. (*Leitsch W. Berichte ueber den Moskauer Staat in italienischer Sprache aus dem 16. Jahrhundert. Wien;Koeln, 1993. S. 40*).

25 См.: *Navigazioni e viaggi. A cura di M.Milanesi. Torino, 1980. Vol. 3. P. 643-666.*

26 Библиотека иностранных писателей о России. Письмо Альберта Кампензе к папе Клименту VII о делах Московии. Вступительная статья, русский перевод, итальянский текст, комментарии. С. 1-112.

27 Сухман М.М. Иностранцы о древней Москве (Москва XV-XVII веков). М., 1991. С. 20-24. Сочинение Альберта Кампенского в этом издании отнесено к середине XVI в.

28 Альберт Кампенский. О делах Московии. Публикация О.Ф.Кудрявцева и С.Г.Яковенко. Комментарии О.Ф.Кудрявцева. Вступительная статья С.Г.Яковенко // *Россия и Италия. М., 1996. Вып. 2. С. 180-224.* Значительные выдержки из этого перевода были перепечатаны в газете "Modus vivendi" (1996. № 18/19. С. 4) и в журнале "Истина и жизнь" (1996. № 10. С. 34-41).

DE MOSCOVIA

AD CLEMENTEM VII.

PONT. MAX. ALBERTVS

CAMPENSIS.

Venetiis apud Paulum Girardum.

M. D. XLIII.

**BEATISSIMO PATRI CLEMEN-
TI VII. PONT. MAX. AL-
BERTVS CAMPENSIS
DE MOSCOVIA.**

SI EVANGELICVS ILLE Pastor Clemens Pont. uere maximus cuius tu nobis vices geris centesimam illam quae aberrauerat ouem tanta sollicitudine ac diligentia requisiiuit et inuentam tanto gaudio, immo et totius coeli applausu ad ouile suum propriis humeris reportauit quis non intelligit quanta merito sollicitudine intendere debeat supremus Ecclesiae Pastor quando non vnita ex centenis, sed multa centena animarum quae aberrauerunt ad Christi ouile reduci desiderant. Eo certe minus sufficio mirari quid in mentem venerit tuae sanctitatis praedecessoribus qui Moscouituam illam eamque populosissimam nationem in paucis à nobis dissentientem, et quae tota ob id perit maxime, quia aberrauit ab ecclesiae vnitatem in hanc vsque diem adeo neglexerunt, et non potius omni studio reuocauerunt ad ecclesiasticam vnitatem praesertim cum minimo negotio quod mox apparebit reduci potuissent, Mouerat ista sollicitudo piissimum patrem tuae sanctitatis praedecessorem ADRIANVM VI. Quam additis tunc quibus modis poteram calcari-
bus excitabam suggerens quaecunque mihi videbantur non leuem spem polliceri tante rei perficiendae, sed mors illius intempestiua sicut pleraque alia quae moliebantur: ita et hanc rem tam piam, tam necessariam, tam gloriosam tuae sanctitatis reseruauit. quam eadem inter haec tam multa difficillimaque quae nunc praemant undique. Veluti refrigerium quoddam in quod respirare posset. et tanquam occasionem rei pulcherrime praeclarissimeque nullo negotio conficiendae, et nominis gloriosissimi comparandi diuinitus sibi oblatam existimare debebit, et merito arripere. Quae enim gloriosior esse poterit memoria? quae durabilior? Quae omnibus futuris seculis gratior quam sub Clemente. VII. Pont. Max. immo ipsius vigilantia ac sollicitudine pastorali Moscos omnes ad ecclesiasticam rediisse vnitatem? Extremum Scytarum populo ex altero pene orbe venisse

supplices ad obedientiam ecclesiae Romanae, furentibus interim, et se rumpentibus prae dolore, et confusione Lutheranis contra sedis ipsius honorem, et auctoritatem debachantibus, quod si vtilitatem spectauerimus quanta ea ex hac re nobis sit proposita, quis non videt vel luce clarius? Quam si recte extimauerimus plus solide vtilitatis plus vere christianaeque gloriae in ea inueniemus? Quam si Turcas omnes, si Asiam denique Aphricam vniuersam armis subiugaremus. Siquidem victoria ista magno emenda foret multo sanguine Christianorum multorum cladibus, et erumnis necessario comparanda etiam, vt quam foelicissime cederent omnia, et vt maxime uinceremus plurium tamen animarum iacturam fortassis faceremus quam quot lucraremur Christo, nam Turcae quamuis victi, quamuis subiugati permanerent nihilominus imperfidia sua, et ex multis tentonis millibus vix vnum, aut alterum spes foret ad Christum conuersum iri. Ex Moscouitica vero hac vnione tam multa centena milia animarum sine ferro, et sanguine modica impensa absque multis laboribus ad oculo Christi reducerentur. Vt multa alia praeteream quae max. momentum habent ad res nostras contra Turcarum rabiem confirmando de quibus in sequentibus commodior sermo erit. Videbat itaque mihi rem non inutilem facturum nec tuae sanctitati ingratam: si de Moscouitica primum ditione (Cosmographis, Historiographisque nostris penè omnibus incognita) de magnitudine Imperii eius, et quaqua versum limitibus, et terminis de moribus etiam gentis quae nostratium mercatorum (immo et parentum et fratrum meorum qui diu apud illos vixerunt) linguae scripturae moram regionumque eorundem periti fideli relationi olim cognoscendi orbis studio diligenter inuestigans accepi, et ad Cosmographicam normam exanimatam redegi describerem paucis insuper, et ea argumenta perstringerem ex quibus non uana spes apparet tantae huius rei quam facillime conficiendae nonnulla etiamque de modo executionis non inutilia mihi videntur quam nostram appellam tua sanctitas, eo extimabit animo quo ille cuius Vicariam nobis potestatem exercet tria minuta eras paupercule euangelicae, quem et spero per eandem tuam sanctitatem, tam multos populos ad ouile suum reductarum, sed ne prologus ipsa sit fabula prolixior rem nunc ipsam aggredior.

MOSCORVM Regio inter estiuum exortum et Septentrionem longo à nobis recedens intervallo longissime latissimeque patet ab occasu in ortum supra sex centa magna milliarum Germanica (aut Italia ter mille) extensa si quidem à Nurgadia ad orientem procedendo ad Moscuam quingenta Italica, aut centum Germanica milliarum numerantur quare à Laponibus supra Nugardiam ad eandem vsque Moscuam distantia est multo maior. A qua ad Volochdam

computantur alia centum, ab ea ad Vsezugam iterum centum. Illinc ad Viath<k>am totidem, A Viathkam ad Perinscranos triginta ab his ad Vhaulezranos tantundem. quibus Vitine Scytharum nationes quamplurime ad estium exortum longissime in Asiatica, Sarmacia, Adhuc Moschi Imperio parent: A meridie in Septentrionem nihilo patet minus incipiens enim à Russis ac Lithuanis ad Septentrionalem, et Scyticum oceanum immenso spatio pertingit. Clauditur ad occidentem Liunioniam mari Bathico, et Caponibus ad orientem non continetur Europae nostrae limitibus, sed longe ultra Thanaim communem Europae, et Asiae terminum immo, et vltra Rha maximum Asiaticae fluuium ad Hiperboreos vsque Scytas in fine Asiae, quae inter horream est, et estiualem ortam remotissime extenditur. Quorum Tuleri Cereli. Persus Kam Vahulez Kam Baschirdi Cvvmessi per Ivvam Moscorum ducem Moderni Vayssilo praedecessorem non ante multos Moscouitico subiugati sunt Imperio, ab illis declinando ad hortum aequinoctialem, et longe vltra Rha fluuium in Asiatica, Sarmacia, prope Susdalos Moscouiticos populos conterminos Cheet Nahayes, aut occasios Tartaros omnium reliquorum Tartarorum maxime Septentrionales declinando ad Brumalem ortam ad eundem Rha fluuium vni Hordae Tartarorum imperant indurata Rozaney. XXVII. à Moscua mansionibus quae nunc à loco Roz Anka Horda nuncupatur, ab his tam ad meridiem inter Rha et Thanaim quam ad Hyberniam ex ortam vltra Rha fluuium. Reliqui Tartarorum latissimos campos habitant ad vtrumque mare Euxinum et Caspium pertingentes amne annos circiter tercentos nostri orbi incogniti, si quidem circa decimum annos supra millesimum, ducentesimum, venerunt de sub montibus Septentrionalis, Indie, et supra Meotidas à Thanaim regiones occupauerunt, prioribus, habitatoribus Getharum, seu Gothorum reliquis deletis penè ad internitionem. qui tametsi in quinque hordas seu multitudines, et quinque veluti imperia nunc sunt distributa: Praecipua enim, et quae reliquas omnes à se propagauit, et veluti Colonias emisit: est horda Czahadayorum Ansauolen. quorum Imperator tenuit Rhutu quae nostrae historiae Temerlanem vocant etiam nostri saeculi memoria veluti fulgur quoddam cum duo decies centennis milibus hominum, ut referunt historiae. Totam Asiam vastando peruasit. Aegyptum penetrauit Bazaytem quartum Turcarum imperatorem. Qui Macedoniam, Thesaliam, Phocidem, Boetiam, Atticam, Suicam, Turis effecerat. Illyricos hinc, illinc Bulgaros assiduus excursionibus afflixerat ac debilitarat. Constantinopolim christiani Imperii caput tam longa tanquam graui praesserat obsidione, vt Imperator Constantinopolitanus relicta vrbe sua in Galliam, et Italiam aufugere cogeretur. Illinc auxilia emendi-

taturus. Hunc inquam Bazaytem obsidionem Constantinopolitanam suo aduentu dissoluere coegit, et occurrente si cum exercitu validissimo profligauit vicit. viuum coepit et aureis catenis vinctum aliquandiu secum circumtraxit. Huius Termerlanis pater fuit quem historici nostri Bathi: Illi autem sua lingua Zancam appellant, qui sub Innocen. VIII. Europam nostram cum innumerabili multitudine supra Meotidas ingressus Russiam primum, et in eam Rionam, ciuitatem opulentissimam euertit ac dessolauit, denique Polonos, Sclesios ac Muranos, Postea Vngaros debellauit vicit deuastauit ac maxima strage afflixit totique Christiano orbi maximam incussit timorem. Adhuc vsque Tartari omnes idolatri fuere qui primus à Saratennis peruasus tum tota gente sua Machumetica perfidia imbutus est in qua in hodiernum vsque diem Tartari omnes pertinacissimi perseuerant. Quos fortasse christianos homines haberemus vniuerso si tam fidos sibi Christus quam perfidus Mahamatesa sacerdotes et Episcopos habuisset. Istorum Tartarorum etiam Turcium imperium haud ignobilio propago est, quod ab Ottomano nostro ad modum nobili inter Tartaros milite tum necesse multis à suis recedente incredibili foelicitati constitutum, et à successoribus auctum intra ducentos annos eo magnitudinis excreuit, ut toti nunc orbi sit formidabile, sed haec de Tartaris nimis multa in quae ipsa non protraxit Moscorum vicinitas quibus partim ad exortam aequinoctialem ac Hiemalem partim uero adiacent ad meridiem. A Tartaris reuertendo versus occidentem, ad Pruthenicam mare Primam Russi denique Lithuam ac Sonnogethe reliqua meridionalis lateris Moscouiticae ditionis claudunt, quod est tartaros ad praedictum vsque Pruthenicum mare mille circiter Italica milliarum complectitur. Siquidem à Rioua quondam Russorum Metropoli ad Vilnam Metropolim Lithuanorum quingenta milliarum Italica numerantur, à Viltra autem proxima Pruthenici maris littora circiter trecenta quinquaginta. quod autem deest huic supputationi et millibus superest abunde supra Riouan ad orientem parent tam Russi quam Lithuani ac Samogithe Poloni imperio, et temporibus Lagellonis plus magni Lithuaniae ducis qui baptizatus, et in Poloniae Regem assumptus mutato quae nomine vocatus Vladislaus suos Lithuanos ac Samogithas adhuc nostrae aetatis memoria, nempe ante annos circiter centum triginta septem ad fidem Christi conuertit, quamquam et ille Tuuam an Iouannes Moscorum princeps cuius meminimus supra, et modernus Basilius tam sub hoc Rege Poloniae Sigismundo quam sub praedecessoribus eiusdem Alessandro et Cassimiro meliorem partem Lithuanicae ditionis quae uidelicet est inter Boristhenem, Maeothidas, et Thanaim proprie quondam Russorum ditionis in qua Metropolis Rioua ciuitas

quondam opulentissima ac magnificentissima Honstinim fluuium sita Tartarorum Rabies postea deuastauit ac euertit funditus: denique tametsi eandem teneant uicinitate tamen sua, et incursionibus crebris dissolatam ac desertam penè reddiderunt. Enimuero quae nunc est Russia sub Poloni Imperio Metropolis Leopolinae ciuitas est, totaque haec ad orientem Poloniae sub Simaticis montibus incipiens inter estium ortum et Septentrionem protenditur perseuerant hi pertinacissime in graeco ritu ac schismate Constantinopolitano Patriarchis honorem adhuc et obedientiam deferentes, quare aberrant plurimum qui Moscouitas Russos aut Ruthenos appellant ac existimant quamuis iisdem ritibus uiuant, et eadem penè lingua utantur, sed haec de uicinis circumquaque adiacentibus Mosconationibus satis superque nunc ad ea quae Moscouiticae ditionis sint propius accedamus.

MOSCOVITARVM longe lateque patens imperium plurimos maximosque principatus ac Ducatus complectitur, quorum insigniores, ut ordine quodam incipiamus à notioribus nobis, et his quam Polonis ac Lithuanis uiciniores sunt inchoandum.

Post Lithuaniam contra Septentrionem procedendo primus occurrit Moscouiticae ditionis Plescoui Ducat. in longitudinem patens mill. Ital. circiter. 303. quasi parte longior quàm latior cuius Metropolis Plistou, aut Plescoua ciuitas magna, et potens ad Zuinam fluuium sita qui ante paucos annos qui ad praesens imperat Basilius cum tota in circuitu ditione ex castris plusquam triginta munitioribus quam habeat in Lithuania ac reliqua Moscouia penè tota, coepit et suo imperio adiecit. Pliscouitas antiquos terrae incolas deduxit erat Lithuanicae ac Polonicae ditionis Lithonensibus imminens ad orientem.

Pliscouiae ad orientem adiacet Smolius Clinii Ducatus Pliscouitico aliquanto maior cuius Metropolim Smolinko ad Boristhenem sitam cum toto Ducatu, et castro Visnia insigni ad fontes Boristhenis constituto idem iste Basilius his annis Polono ac Lithuanis ademit, et Moscouitico imperio adiecit. Smoleus Clinii Ducatus ad Septentrionem, et aestium exortum conterminus est Mosayneny Ducat. habens in longitudinem Ital. mill. circiter. 350. in latitudinem facit tantundem quem Ioannes modernus Basili praedecessor armis sibi uindicauit ab Alex. huius Sigismundi Poloniae Regis praedecessor.

Mozaminii principatui ad occasum Solis aestium conterminus est Nouigrodiennii Ducatus in quo nobilissima illa opulentissimaque totius penè Septentrionis ciuitas Nouigrad. aut Nugardia appellata. 202. circiter millia distans à mari Balthico amplitudine maior Roma,

sed aedificiis plurimum ligneis, in qua tot religiosorum monasteria magnifice sunt constituta ac dotata, tot diuorum Aedes splendidissime ac Magnifico apparatu exstructae, ut unius Diui Nicolai qui illis nationibus in praecipua ueneratione est, referantur tot illis templa esse, quot sunt anni dies, hanc ditissimam ciuitatem cum tota Nouigrodiensi ditione quae Lithuani iuris erat praefatus Ioannes sub Razimcur ante hunc Sigismundum tertium Lithuanorum principem expugnauit, et imperio suo adiecit anno Christianae salutis millesimo, quingentesimo, septuagesimo nono, et immensos thesauros illinc exportauit, adeo ut affirmant qui eo temporis illis in Regionibus uersabantur septem trecentos currus auro, argentoque onusios et pretiosissimis quibusque rebus illinc traductos Moscouam.

Principatibus maximis ab annis proximis. 40. Moscouiticum imperium adauctum est, quae autem propria est Mosci ditio ex qua in Misitiam, quantumcunque uult delectum facit, et in qua etiam absque delectu ullo sunt plurimi perpetua militia adscripti. Equites semper parati ad imperium principis qui nobiles sunt secundum morem gentis (et Boiari ab ipsis uocantur) inplurimos etiam maximosque principatus est distributa, Plus sex centis, ut ante diximus Germanicis mill. patet in longum.

Primus inter hos est Moscouia Ducatus ad orientem aestium ex illustris Nouigrodiensis ditionis cuius et totius Moscouitici imperii Moscotia Metropolis est ciuitas magna, sed aedificiis ligneis (propter castrum quod in medio eius instar non parui alicuius oppidi munitissimum fortissimis muris ac turribus est exstructum) in hoc Ducatu triginta millia uiuunt Botarorum, aut nobilium equestris militia in omnem cursum parata ad principis iussa qui et delectum quotiescumque uoluerit facere sexaginta, aut septuaginta millia armatorum robustissimorumque uirorum in peditatum eodem nullo negotio colligit. Moscouiae ad orientem adiacet Kzezensensis Ducatus in quo sunt fontes nobilissimi illius Tanais fluuii qui ea parte Asiam disternat ab Europa.

Habet hic Ducatus quindecim millia Botarorum delectu autem nulla difficultate emittit duplicatum, aut triplicatum numerum fortissimorum militum in peditatum Tvverdenii: praeterea principatus ad Septentrionem. et aestium Solis exortum Moscouia Ducatui adiacet ditionis amplitudine multo maior cuius Tvverda Metropolis ad Volham, aut Rha fluuium maximum constituta ciuitas amplissima multo, quam Moscouia, et maior, et magnificentior. Habet hic principatus quadraginta millia equitum nobilium Botarorum delectu uero ex plebe reddit quantum uis numerum militum sine ullo autem negotio duplicatum, aut triplicatum. Sunt et multi alii Moscouiticae

ditionis Ducatus ac principatus, ut Ducat. Iaroshimensis Duca. Szuhorzientis. D. Szachouenii. D. Rubenii. D. Chelmski. Du. Zubezvoski. Du. Klimski. quorum qui libet minimum centum Italica mill. aut centum et quinquaginta patet constitutum nobilium equitum numerum habens, et alios etiam secundum iussa principis in peditatum sufficiens, sed praedicti populosiores sunt et principales.

Est praeterea ultra Rha fluuium longe ad orientem Susdalarum Ducat. et nonnulli alii Moscouiticae gentis et ditionis, sed hi penè dissoluti sunt per Hayiniian ac aliorum Tartarorum assiduas excursions qui Septentrionalissimi omnium Tartarorum ad orientem illis adhabitant.

Paret etiam Moscouitico imperio una Tartarorum horda, quae sub Kozna Castro Moscouiticae ditionis ad Rha fluuium itinerum dierum. 27. ad Moscoua uersus Brumalem solis exortum constitutum in patentibus campis degit quam Kozmskam Hordam appellant. Triginta haec mill. equitum parata habet ad Mosci imperium: viuit tamen reliquorum Tartarorum more in Machumetica uidelicet perfidia.

A Moscoua uersus aestium exortum solis per Vsezuganos, et Viathknos procedendo circiter quingenta germa mill. Peruiskani, et Vahulezkani degunt Scytarum paucos annos imperio, suo subiugatos baptizari coegit, et Christum confiteri constituto illis quodam graeco Episcopo, aut Vdalia quem dicunt quod Barbari postea principis discessum excoriarunt uiuum, et per uaria tormenta crudelissime necarunt: qua de causa reuersus ad illos Dux, et de seditionis auctoribus supplicium sumens alium illis episcopum dedit sub quo nunc uiuunt Neopluti. Tota haec Moscorum regio plana plurimum est. Ab istis qui Septentrionalis oceani littore incolunt Tuhri Coreli Baskirdi, Cziremissi Scytarum enim nationes adhuc idolatre sunt sub Mosci imperio uiuentes.

Tota haec Moscorum regio plana plurimum est, nemorosa multis maximisque fluminibus piscosissimis irrigata undique nascuntur in ea inter multos alios tres illi fluuii nobiles ac celebratissimi Boristhennes quem Dimeper illi sua lingua appellant. Oritur supra Ducatum Smolenskenii sub Verusa Castro insigni, quod modernus Moscorum Dux Basilius Sigismundo Poloniae Regi nuper ademit. Illinc decurrit ad meridiem alluens primum Smolensko ciuitatem. Deinde Riouam Russorum quondam Metropolim, tandem post emensa à sui principio mill. germa. circiter tercenta non longe à Taurica Chersonesso cuius Isthmum praeterlabitur, haud longius mill. ger. decem in Euxinum seu Pontum exonerat. Nec longe ab

eis fontibus alius ingens, et insignis fluuius oritur quem Ozvina appellant recta uadens contra occidentem sicut illa ad meridiem transit per medium Pliscouicae Ducatum eiusdem alluens Metropolim, et tandem sub Riga Liuoniae ciuitate in Blathicum mare se effundit Tanais uero fontes sunt habet in Kzezensen. Moscuae ditionis Ducatu itinerum dierum septem à Moscoua Metropoli. supra fontes uero Boristhennis, contra Septentrionem, et ortum solis aestium ascendendo mill. Ital. circiter septingenta currit aliquamdiu contra meridiem, et Hibernum solis exortum. Deinde aliquantum reuertens ad occidentem per campos Tartarorum uberrimos tribus tandem Ostiis Moeotidas paludes impeditur quas et suis aquis efficere uidetur. Hunc ipsorum lingua Dan appellant quasi Sandum dixeris, ita ut ipse est uberrimus, et Piscosissimus ex quo illinc uniuersa foecunda, et utilissima reddit.

Rha autem maximus ille Asiaticae, Sarmaticae, fluuius quem Vvlcha illi dicunt plus triplo maior ullo fluuiorum Europae nostrae fontes habet Septentrionaliores magisque occidentales fontibus. Tanais oritur ex lacu quodam ingenti quem Album lacum uocant. Illinc decurrens magno spatio contra aestium exortum solis alluens Tvverdam ciuitatem magnam Tvverdenii Ducatus Moscouiticae ditionis praecipuam Metropolim inde ad Hybernium ortum se flectens ex meridiem ad Rozam Castrum Moscouiticae ditionis maximis itineribus pertingit, à quo per Tartarorum latissimos campos simili penè cursu euagatus, et in multa brachia se diffundens, itinere duorum circiter. 20. multis Ostiis Caspium mare ingreditur. Oriuntur omnes hi fluuii locis planis nemorosis palustribus non ex fabulosis illis Rhiphaeis, et Hiperboreis montibus: quos mendax Graecia nobis peperit non natura, quae illos nusquam uidit si quidem in tota illa Moscouitica ditione uix ullus reperitur monticulus, nisi ad littora Septentrionalis ac Scytici oceani qua parte Tuhri Coreli Baskirdi Cziremissi degunt quare mirari uix sufficio impudentiam Geographorum nostrorum nullo rubore de Rhiphaeis et Hiperboreis montibus ex quibus praedictos fluuios oriri uolunt incredibilia fabulantium, sed nec ueriores inueniremus quae cumque penè de utraque Sarmacia, et tota illa Septentrionalis nostri orbis plaga tradidere etiam eorum grauissimi si descriptiones eorundem (quod nos conati sumus) ad nostratium hominum peregrinationes conferuntur.

Hircinia silua in totam hanc disseminatam regionem locis plurimis densissima nemora facit ubique aut ad usum humanum ligna prebet copiosissime et magna commoda incolis elargitur multo illis quam apud nos et generosior abundat pineis proceritate incredibili quarum una sufficit pro malo in maximis nauibus nostris onerariis

producit et quercina illic robora nostratibus omnibus longe praestantiora, et aptiora ad omnia quae fabre ex ligno fieri possunt quae diserta ac polita iucundam quandam coloris gratiam ac uarietatem referunt instar Cameloti nostri, horum magnam copiam nostrates mercatores inter caeteras merces aduehunt, quae apud nos non uili pretio comparantur, tam etsi nostratibus lignis abundemus.

Mellis hic est prouentus maximus, passim in arboribus sine quocunque humano cultu mellificantibus apibus, uidere est illic maxima apum examina per nemora uolitare concertare et sedibus se suis mutuo pellere ita ut qui rustici propè uillas suas proprias et ueluti hereditarias apes seruant, ab aduentitiis aegre illis tuentur. Vnde quicquid penè in totam Europam nostram cempitis utriusque durae scilicet et liquida resineque pini insumitur, quicquid etiam pellium preciosarum a nostratibus mercatoribus per liuonienses illius aduehitur secundum littora Don et Volle fluuiorum hoc est Rha et Thanaïs crescit Reuponticus et calami aromatici magna copia.

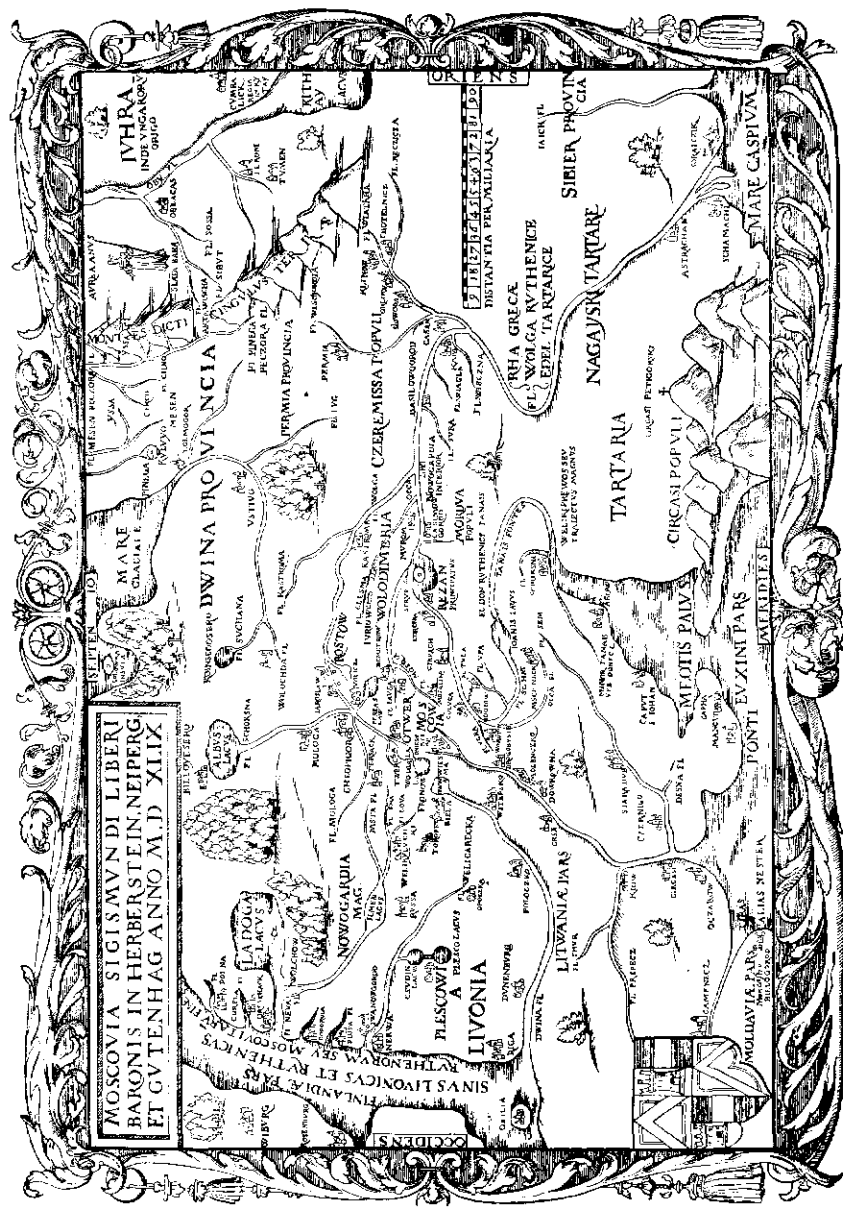
Est autem tota haec tametsi immensa regio etiam quae maxime plena custodia tantum undique clausa, ita ut non solum seruorum aut captiuorum, sed nec indigenarum aut liberorum quisque aut egredi aut ingredi sine literis principalibus possit hanc illi commoditatem prebente nemorum ac siluarum densitate et etiam plurimis paludibus quae eam matessam faciunt nisi regiis quibusdam stratis quarum introitus custodiis principibusque diligentissime obseruant. A quibus quaque versum declinantes ut alia quapiam uia euadant incidunt frequenter in paludes inextricabiles. Valde diues est argenti, idque magis principum industria quam mineris propriis quamuis nec illis careant siquidem cum pro mercibus quae illis nihilo constant, et apud illos in magno pretio habentur plurimum argenti ex tota penè Europa nostra ad illos inuehatur indies tamen nihil pecuniae auri uel argenti inuehere licitum est cuiquam, sed nec princeps bellorum occasione quae assidue gerit emittit aliquid ut qui vicinis circumquaque omnibus terrori est, bella inferens, et sui imperii limites in dies extendens, deinde quod est praecipuum externo aut conductitio milite nunquam utitur, sed propriis tantum ac subditis quibus omnibus ueluti seruis liberrime dominatur uitae eorum necis ac fortunarum liberam habens potestatem nemini imperio principis uel in minimo contrahiscere audente quos et transsert pro libito de loco uno in alium, nouas subinde colonias deducens aut permutans inuicem ut sibi uisum fuerit. Viri sunt proceri robusti in labores et aduersus omnem in clementiam coeli indurati quibus quam ad ebrietatem erant propensiores sub maximis penis interdixit princeps Medone cereuisia ac in omni potu qui inebriare possit nisi in precipuis qui-

busdam anni solennitatibus qua in re (tametsi ipsis admodum difficilis) sicut et in aliis omnibus obediunt quam patientissime.

Omnes hi penè innumerabiles populi Moscouitico subiecti imperio praeter Kozanenos Tartaros, qui cum reliquis Tartaris Mahumetum suum sequuntur, et nonnullos Scytarum populos idolatras unum Deum credunt, unum Christum adorant, nec quicquam illis deesse uidetur, nisi qui extra ecclesiasticam uiuunt unitatem. Nam propter pauca quibus dissentiant à nobis ea quae non magni ad salutem momenti, taliaque in quibus infirmi adhuc assumendi essent, secundum Apostoli praeceptum non in disceptionibus cogitandum, sed permitti deberent abundare in sensu suo in aliis multis melius quam nos uidentur uiuere ad Euangelicum Christi, Magnum siquidem ac detestandum inter ipsos scelus est, decipere ac fraudare inuicem, adulteria: stupra, scortationes inter eos raro audiuntur. Vitia contra naturam omnino incognita, periuria, et blasphemia inaudita sunt illis, sed Deo ac Diuis magnam uenerationem habent adeo ut ad signum crucifixi ubicumque illud forte offendunt reuerenter se prosternunt in terram, communicant frequenter, penè quotiens conueniunt in ecclesiam, sed suo ritu nempe infermentato, et sub utraque specie missarum apud illos non est multitudo ac magna frequentia, sed unus qui ex officio celebravit sacerdos post praeceptam communionem toti populo qui adest in templo communionem fert de more vas plenum pane et vino consecratis. ex quo quilibet in tinctam offam sumit et propriis se manibus communicant. In templis eorum nihil uidere dissolutum est, nihil prophanum, sed prostratis omnes in faciem, aut genua religiose adorant adeo, ut frequenter audierim patrem meum, et multos alios viros optimos, qui cum eis aliquamdiu habitauerunt non parum iustificantes illos pro nobis si unum schismatis scandalum ablatum esset, quodque paruo negotio a tuae sanctitatis praedecessoribus auferri potuisset, possitque adhuc multo facilius ad ipsam sanctitatem vestram nunc aggredimur ostendere. Si cum multitudine res haec tractanda foret plus haud dubie habituri esset negotii, et dissicultatis, ut cui nominata facile esse persuadere patrum suorum ritus disserere ac immutare, attamen nec ita uigilanti pastori negligenda esset. quin potius omni studio omni sedulitate omnibus viis laborandum et tot myriades animarum, quae tam parum absunt a uita salutis ad Christi ouile reducerentur. Nunc autem cum ab vno Principe pendeat res tota, eoque tali qui vnionem istam uisus est ultro disiderare frequenter, quae erit excusatio nostrorum pastorum, si tam multorum salutem contemnentes non solum non sollicitent illum, aut requirant, sed et ultro ad nos uenientem cum tam innumeris populis, vltro petentem recipi in eccle-

siastici nobiscum gregis unitatem non recipiunt: immo reiiciant ac repellant culpa et auaritia sua? quod (pro dolor) factum est aliquando pudet pigetque dicere, sed res notior est, quod quae coelari possit grauior quam quae excusari, aut dissimulari sciunt eam aduersarii nostri, et cum magno nostro rubore quotidie contra nos, ut huius sedis propugnatores inflatis buccis uociferant. Ante annos circiter quinquaginta, aut. 55. cum in regionibus illis ageret pater meus, quod illum cum dolore referentem persaepe audiui, ille qui tunc erat Moscorum Princeps nescio an praedictus ille Ioannes, an uero illius praedecessor miserat suos oratores ab extrema illa orbis plaga ad Apostolicam hanc sedem unionis istius impetrandi gratia, sed qui tunc sedebat super cathedram Petri magis sua quaerens quam quae Iesu Christi, exigebat ab illis ingens quoddam annuum tributum in signum, et recognitionem (ut dicebat) obedientiae, ut nescio quid pro uiribus a conatis, qui reuersi ad suos. cum non paruo uicinorum Christianorum scandalo auctores fuere principi, ut cum suis in schismata perseueraret persuadentes illo ipso argumento ipsorum fidem nostram ac Romana meliorem esse: ut a quibus nil aliud quaerentur quam pecuniae populorum omnium, non salus animarum, aut Christi gloria interea temporis si contigerit simile aliquid nescio quamquam clamitent aduersarii nostri idem ad huc a non tam multis annis accidisse. Nunc quod magis pertinet ad sanctitatem tuam quam paruo negotio etiam hoc tempore ad ouile Christi possint reuocari, quam etiam hoc tempore facile reduci possint ex eo maxime patet quam modernus Moscorum princeps Basilius, ita non abherrent ab unione ista, ut omnia uideatur ultro frequenter ambiuisse. Nam cum Lutheranismus illius consilii ubique in dicti a Fae. re Iulii. II. Pont. Max. per orbem fama spargeretur. Hic per Ioannem Danorum Regem quo cum illi auctior amicitia intercesserat petebat sibi a Iulio impetrari, ut dicto consilio per oratores suos sibi interesse liceret. Id quod pie meus Eneas Nidrosiensium Archiepiscopus vir integerrimus illius tunc Regis cancellarius qui superiori hyeme in palatio Apostolico est uiuis excessit tuae sanctitatis praedecessori Adriano. VI. et mihi plurimisque aliis adhuc Romae praesentibus affirmavit. Sed mors Iulii paulo post subsecuta mors etiam Ioannis Danorum Regis qui in idem penè inciderant, tempus impedimento fuere qui minus illa tum perficerentur. Temporibus etiam ferè Leonis. X. Pont. Max. Idem iste Basilius a Maximiliano Cesare Regum honorem ambiebat instantissime, cuius protextu etiam tunc euenisset ad communionem ecclesiae Romanae, si Poloni machinationibus res ipsa non fuisset etiam tunc interturbata. Quod Reverendus D. Hieronymus Balbus Episcopus Gurgensis.

Illustrissimum Ferdinandi Archiducis Austriae apud apostolicam sedem nuperrime orator, qui istis rebus praesens interfuerat. Tuae sanctitatis praedecessori ADRIANO. VI. mihi et aliis plurimis affirmavit, sed quid longe petere huius rei argumenta oportet quando ipso hoc anno. Idem iste Basilius quantum rebus nostris afficiatur quantumue desiderare uniri nobiscum euidentissime declarauit. Primum cum Polonio antiquo hoste, quando ob nostrorum principum discordiam periclitari res Christianae in Turcarum faucibus uidebantur. quinquenales inducias faciendo qua hac opportunitate si ea contra nos uti uoluisset maxime potuisset affligere. Deinde magnificentiam ad eandem legationem mittendo nempe tum sexcentis equitibus ac ducentis quadrigis. qua nihil postulabat aliud quam ut per illam tanquam uicinum principem ac sibi notum reliquis Christianis principibus omnibus persuaderet, ut compositis inter se suo ipsius exemplo priuatis odiis ac discensionibus. Iam tandem de publica Christianae reipublicae salute cogitarent, iunctisque animis ac armis aduersus communem hostem nominis Christi susciperent expeditionem seipsum cum omnibus suis in belli eius societatem nobis offerendo. quemadmodum Reuerendus D. Thomas Nigro Scardonensis Episcopus apostolicus tunc apud Polonum nuntius qui ea legatione coram interfuit tuae sanctitatis praedecessori Adriano. VI. per literas suas tunc significauit et nunc Romae praesens eiusdem rei testis idoneus erit, nunquid maius aliquod argumentum requirere possumus argumentum uere Christiani fraternique tanti principis in nos animi. qui tametsi scismaticus a nobis ac ueluti aethnicus habeatur. Sitque nostris armis frequenter oppugnatus nihilo tantum minus pro nostra ac Christiana reipublicae. Salutem magis egit Christianum principem quam omnes nostri qui Christianorum catholicorum fidei difensorum titulis gloriantur. Siquidem ab hiis piissimus pater Adrianus tuae sanctitatis praedecessor toties orando obtestando toties paternae monendo nunquam potuit impetrare, ut uel in publica ista calamitate cessarent ab bellis istis plusquam ciuilibus, quibus nullo habiti Christiani sanguinis respectu quem effundunt uelut aquam nullo miserorum subditorum quos perdunt miserrime nullo proposito timore Dei: immo quasi nullus ubi Deus est cui sint reddituri rationem pro suis priuatis odiis, et affectibus pro immoderata dominandi libidine inter se crudelissime digladiantur. Neque potuit unquam apostolica auctoritate ac seueritate ab eis obtinere. Ut uel Redemptori nostro Christo donarent iniurias mutuas, aut saltem different in templis aliud, aut necessitate huius reipublicae Christianae darent indricias uel triennales, quam penè totam suis discordiis perdiderant, et scismaticus iste princeps non solum triennales, sed quinquennales

Илл. 2. Карта Московии, подготовленная Сигизмундом Герберштейном. Датирована 1549 г.
(Из "Записок о Московии" 1556 г. издания).

inductos, immo pene certam de suis hostibus uictoriam ultro dedit reipublicae Christianae alioqui certo periclitanti cum ille nunc hoste inducias faciendo quem nunquam perdere potuisset opportunius nostri illi scilicet Christiani catholici, et fidei defensores ita sint solliciti ad se perdendos mutuo ad sanguinem Christianum effundendum, et nihil mouerat illos capta Rhodus cui tam paruo negotio succurrere potuissent, nihil expugnatam Belgradum, nihil iam tam ceruicibus nostris imminens Turca, et Scismaticus est, pro nostra ipsorum salute ita est sollicitus, ut miserit qui nos ueluti Letargico somno oppressos excitarent, et hortarentur meminisse aliquando proprie salutis, ut uel tandem prospicere rebus nostris manifestissime periclitantibus offert insuper tantus princeps se cum suis omnibus in defensionem nostram, quem infestissimum merito hostem timere debuimus, et nostri principes Christiani, ita nihil cogitant deferendo Reipub. Christianae subsidio, quam ipsimet discessionibus suis perdidit immo perdidit, et quia proprie res ipsorum certissime periclitantur, ut adhuc non cessent eam perdere duplo amplius, ita ut si magis rem ipsam quam uanos titulos expenderimus uidebitur ille uero Christianus princeps esse, nostri autem cum gloriosissimis titulis suis ter aethnici a scismatici inueniuntur.

Post haec quid attinet alteram eiusdem Basillii legationem recensere quae eadem hoc anno mense Aprili, elapso proxime ex alio penè orbe post octauum domum mensem in Hispanias peruenit ad Carolum Imperatorem qua eiusdem amicitia requirebat offerens uicissim quaecunque ab amicissimo potentissimoque principe potuissent desiderari. Immo quod multi tunc ex Imperatoris curia ad nos scribebant exhortabantur eundem ad Turcicam expeditionem ingentem ad eadem pecunie ac militum uim offerendo. Ex his liquide satis mihi apparere uidetur quam non sit lenis spes hunc Moscoum Ducem Basiliu atque in eum Moscorum populos uniuersos ad catholicam nobiscum unionem minimoque negotio inducti posse, quam non tentare idoneis aliquot ad eundem destinatis orationibus, etiam si nihil expectaremus aliud quam milium animarum salutem imperium minus mihi uideretur. Nunc autem non solum impium sed et dementium poenae extremae in hac tam magna necessitate Reipublicae Christianae tanti principis auxilium, quod nisi socordissimi, negligentissimique essemus omnibus modis nobis ambiendum erat nunc ultro oblatam negligere, contemnere. Immo conuertere in caput nostrum quod faciemus in dubie. Si nemo saltem a nobis ad redeat. qui nomine Pont. Max. Christianorum principum, et totius Reipublicae Christianae eidem gratias agat oblationem ipsius tam munificam gratissimam nobis fuisse contestetur, eandem accipiet, promo-

ueatque ac requirat. Insuper et nostro nomine repromittat, quaecunque a nobis grata offerri posse videbuntur.

Neque sunt audiendi qui Rosci auxilium parum commodum nobis, aut opportunum putant ad Turcicam expeditionem propter nimiam eius a Turca distantiam, sed sola pecunia qua abundat plurimum partes nostras posse ab illo adiuuari. Nam et Smolenkenii Ducatus qui Moscouiticae ditionis est per uicinos sibi Russos penè cognatos populos, et eisdem ritibus uiuentes, Valachia, et Bulgaria proxime imminet; et deinde Thracie, atque adeo Constantinopoli ipsi. Valde commoda, et illic Regio ad exercitum ducendum: quem si uelit ducere quantum posset maximum solus Turca satis negotii faceretur. Immo hoc certum teneo nulla alia parte Turcicam ditionem debiliorem esse, nec alibi inuadi posse commodius, aut opportunius quam ex ea parte Valachie, et Bulgariae ubi adhuc Christiani omnes sub Turchae uiuunt Imperio, et tributo, quod diu parte si abiicerent haud dubie, et nostris se congiungerent militibus si ullus usque afflueret libertatis: a quibus ad Constantinopolim usque liber omnium patet aditus. Quae autem Turciae ditionis ad nos spectant sine mari sine terra multo sunt munitiora. quare ut nulla pro mundi potest a nobis Turca opportunius quam ex parte Valachiae, et Bulgariae per Moscum: ita non est existimandum nimis longinqua hanc illi expeditionem fore, qui in extremum penè orientem per loca multo asperiora circumtulit Victricia arma sua plurimo Scytarum populos domuit nonnullos etiam ad Christum confitendum adegit.

quanquam itaque sint plura Clement. Pont. eaque grauissima quae in hac rerum turbatione ante requirat orbis, atque adeo Christum ipsum nihilo tantum animus illi omnibus curandum mihi uidetur Moscouiticum hoc negotium, ut quod ipsi maximi momenti est: Immo eo diligentius aliis omnibus quo ad omnia illa maius momentum habet policeatque spem certiore sui confitendi. Idque paruo negotio, modita impensa nullo periculo, sed certo neque contemnendo commodo scio oppugnari foris diuitam illam Turim, cuius regimini ac custodiae te praefecit Christus, et Fessolani diu miserosque Christianos quorum ceruicibus iamiam imminet grauissimi Christiani nominis hostis, aut quos iam praemit grauissima ignominiosissimaque seruitute in te pastorem suum respicere a te auxilium expectare, et efflagitare. Neque ignoro quam grauiter disideant intus Christiani principes quos in Christianam concordiam ante reuocatos oportet, quam autem utile domi aliquid, aut foris praeclarum a nobis agi possit. Quantum insuper leuiar in uisceribus nostris horrendam illud ac plus quam Tartareum uenenum Lutheriana inquam pestis ac perfidia qua tot animarum miriades haeresim a scismatam intereunt

contagione, sed unum quodlibet istarum magnum negotium facessit, neque tamen laborem industriam et prouidentiam, sed et impensas grauissimas requirunt, et tamen ut faceremus omnia. Vix ulla spes certa apparet quicquam nos profecturos, in Moscouitico autem (quod suademus, negotiosi ipsum per se extimare uoluerimus non uideo quem non maxime mouere debeat sanctitatem tuam salus tot milium animarum inter se ipsius pereant negligentia de manu eiusdem merito requiri possint. quantum etiam ad illa omnia conferat momenti tanti principis accessio ad eo opulentis adeo potentis adeo ex uicinitate opportuni ad eos inuadendos: quis non intelligit? Praesertim si cogitet quam certa nostra pernitias ac rerum nostrarum turbationes suis si uellet rebus opportunissima contra nos uti potuisset. Ad Christianos autem principes inter se conciliandos haud uideo quid excogitari possit efficacius quam scismaticis istius principis illic exprobrare exemplum. Neque dubito quin pudebit illos titulorum quos sibi arrogant impudentissime, quando intellexerit à scismatico se principe admoneri ut Christianos se esse recordentur? Ab eodem etiam facto se doceri quomodo esse debeant. De Lutheranis denique, quae nobis gloriosior? quae facilior? poterit esse uictoria? quam si videant apostolicam hanc sedem quam per orbem uniuersum infamare conantur suam adhuc dignitatem non solum apud suos retinere, sed etiam nouos uniuersosque populos ex alio penè orbe ad eius obedientiam supplices uenire.

Haec autem omnia spes est, eaque non uana, nullo cum periculo minimo negotio exigua impensa assequi nos possit: neque enim alio plus est quam ut sanctitas tua uelit ac iubeat idoneum aliquem illuc proficisci idque quamplurimum nam multa occurrunt quae festinationem desiderant: via est periculosa eaque longissima: praesertim quando Polonia ob rationes quas mox dicemus omni modo declinanda erit et tota à capite immetienda Germania emetienda Brusia ac Liuania frequenter in uia expectanda societas saepe, et conducenda ob pedomum ac latronum discrimina quibus he regiones plurimum inuestantur, ita ut uix quinto mensae etiam cum omni diligentia quicumque missus fuerit sit peruenturus ad aulam principis. Nam orationes eiusdem ad Carolum Imperatorem hoc eodem itinere post octauum demum mensem in Hispanias peruenerem, interim non dormient aduersarii nostri, et multi possent interuenire per quem mutarent principis animum: praesertim si sibi uideatur cum tam munifica sua oblatione se negligi ac contemni a principibus Christianis quod quomodo non uidebitur si potest binas ipsius legationes alteram ad Carolum Imperatorem alteram ad Sigismundum Poloniae regem, atque in eo ad uniuersos principes Christianos nullus a nobis

ad illum reuertatur? Imperator adhuc iuuenis est, et nunc occupatio in Gallo affligendo perdendoque quam ut ei uacet cogitare quae reipublicae sunt Christianae. A Polono prudentissimo aliquod Christianissimo principe in Moscouitico tamen hoc negotio nil synceri expectandum est quod mox clarius faciemus. Qua re nisi uigilet sanctitas tua negligetur a nostris omnibus at non negligetur ab hostibus nostris nil enim dubium est omnia tentaturum Turcam quod principem tantum attrahat in partes suas, aut in belli contra nos societatem: Praesertim quem sperabit parum aequo esse in nos animo ob id quod tantquam aethnicus, aut scismaticus sit frequenter a nobis publico oppugnatus. Qua re nec ex parte nostra cessandum erit si modo sapiamus agendum diligenter omnia, ut tantum praeter, et spem, et operam nostram ultro oblatum nobis auxilium nostra saltem diligentia nobis conseruauerimus. quanquam ut dixi haud alia ad hanc rem diligentia opus sit quam ut sanctitas tua tantum uelit ac iubeat idoneos aliquos illuc proficisci à quo nil illam remorari debet necessaria impensa quae non erit tanta, quantum frequenter in pompas aliquas profundimus siquidem, quae in aliis legationibus impensam augerent nempe longitudo difficultas ac pericula itinerum ea hanc minuent in ista. Propterea quod hunc non graues aliquos patres cum honorifico comitatu mitti possunt. Sed potius expediri aliqui, qui ad tanto talesque labores tanta uiarum discrimina sufficere possint: Insuper et illius celi in clementiam perferre, hique docti in lege Domini, et qui possint omni petenti reddere rationem ab ea, quae in ipsis fide, spe, et charitate, et ad regulam fides diiudicare quid ei pugnans quid congruum quid uero sit indifferens quo recte ualeant discernere, quae nam sint illa in quibus apostolicus Azimii iubet infirmis infide non in disceptationibus cogitationibus cogitationum, ne qui nunc parum absunt a uia salutis in discretionem nostram longius a nobis remoueamus: et breuiter deligendi omnino tales qui non sua sed quae Iesu Christi quaerentes per omnia non multum etiam abhorrent a moribus eius gentis quo se possit facilius cum eis confirmare. Tanto autem maiorem sollicitudinem adhiberi uelim in deligendis his qui ad negotium istud destinandi sunt quanto hoc magis interest existimationis huius sedis ut praescriptis potius conditionibus quam, ut quales cum pompa tantum solemniori ad nouos hos populos ab ea ueniant: Nam siquid fortassis pro huius sedis dignitate pro magnificentia principis, pro negotii magnitudine deerit solemnitati legationis itinerum longitudo discrimina ac pericula totum hoc excusabunt. Non est mittendus Gothus, non Liouonensis, non Polonus, ob uetustum gentis cum his nationibus odium propter assidua bella, quae ob vicinitatem cum hiis solent exercere, et propter

quod tales proprium quodammodo negotium agere uideri possunt. Omnino autem quam minimo comitatu, hoc est non plures quatuor, aut quinque in totum, hinc ire in Liuoniam usque multo expedientius mihi uidetur. Ita enim transibunt facilius, et expeditius minoribus etiam impensis, et quod in hoc rerum statu praecipue curandum est ignoti, et sine quacunque suspitione eorum per quos transituri sunt. Mercaturum societati admixti. Nam si famam huius rei spargant in orbem nil non molientur aduersarii nostri quos nos perueniant, et impediant qua re etiam quam secretiss. et cum paucissimis hoc negotium tractandum mihi uidetur. Qui autem Polonum extra hanc causam Christianissimum principem in hoc tantum negotio omnino suspectum habeam, atque adeo Poloniam ipsum ex eo est quod quia Moscum grauem nimis uicinum expertus est (ut cui modernus Basilius, et eius praedecessor Ioannes quatuor nobilissimos principatus ademerunt) uidetque ex unione ista plus adhuc uirium eidem accessurum. Si autem magno fauore cum aduersus illum pro limitibus Imperii belligeratur destitutum iri, omnibus semper uis ac machinationibus inturbauit unionem istam. Siquidem eo nomine qui aduersus scismaticos ac ueluti hostes religionis nostrae bellum gerere dicitur, plurimum fauorem ac reliquis principibus Christianis quasi per fide ac religione dimicaretstrarum et magna auxilia, ut frequenter publice Christianitatis impensa, promulgatis in eam rem undique indulgentiis sit adiectus. Quo nimirum intelligit se destitutum. Cui scismatis praetextus auferatur, hosti autem (etiam per se fortissimo) ex nostram societatem in re militari usque armorum plurimum adhuc accessurum, et quamuis nunc sunt inter illos inducias quinquennales, quamuis etiam in Christianis fiat Moscus merito tantum rebus suis meruit in futurum quandoquidem nulli nunc principis sunt adeo Christiani inter quos uicinos non mutis frequenter occasionibus bella excitantur, nam qui nil uellet animus quam Moscum fieri ac a nobis nostri uerum Christianum quis, uel non ex eo planissime intelligere quod post Magnificam illam apud se Moscouiticam legationem tam uere piam, tam Christianam, tam utilem rebus nostris, cuius minimum supra in suis ad Adrianum sextum uestrae sanctitatis praedecessorem literis nullum de ea uerbum fecerit cum tantum nil merito gratius nil rebus nostris opportunius piissimo patri nuntiare potuisset, quam uere Christianum. Scismaticorum illorum in nos animum tam propensum desiderium res nostras adiuuandi defendendi propugnandi quos hostes merito accerrimos timere debueramus, quis nos uidet ex eodem hoc processu se quo, et frequenter animae dedita opera unionem hanc impediuit, et omnes semper, qui ab apostolica sede huius rei causa ad Moscum missi

sunt deterritos uanis timoribus, et eosdem conficiendae difficultate nunc nil uellet minus quàm ut intelligerent Rom. Pont. quàm Christiano Moscas sit ille animo, et quam paruo negotio ad ecclesiasticam nobiscum unionem induci possit. qua re Reuerendus D. Hieronymus Balbus Gurgensis Episcopus Illustrissimi Ferdinandi Archiducis Austriae apud Apostolicam sedem imperium or. qui max. Ces. tunc aderat a consiliis, quando modernus hic Moscorum Dux Basilius regiam normam uehementer ambiebat. Polonique ea in re machinati oues intelligerat, omninoque Adriano. VI. tuae sanctitatis praedecessori consuluit qui hanc unionem ne cum Polono, aut ullo eius studioso ullo pacto communicaret, sunt et alia quae ad hoc negotium foeliciter conficiunt maxime utili a nostri uideantur, sed ne sim prolixior, aut expedientior in communicare cum his quibus sanctitas tua id committat.

FINIS

О М О С К О В И И

АЛЬБЕРТ КАМПЕНСКИЙ

КЛИМЕНТУ VII, ВЕЛИКОМУ ПОНТИФИКУ

[Отпечатано в] Венеции у Пауло Джирардо
M. D. XLIII.

Альберт Кампенский
Вел[икоу] Понт[ифику],
блаженнейшему отцу Клименту VII¹

О МОСКОВИИ

ЕСЛИ ТОТ ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ПАСТЫРЬ, подлинно великий Понтифик, наместником коего ты, Климент, являешься среди нас, с такой старательностью и заботливостью искал одну заблудившуюся овцу из ста, и найдя ее, к толикой радости и, более того, — к величайшему ликованию всего неба на собственных плечах принес обратно в свое стадо², то кому непонятно, сколько усердия действительно должен приложить верховный пастырь Церкви, когда не одна из ста, но многие сотни заблудших душ желают возвратиться в стадо Христово? Вот почему не могу надивиться, о чем же думали предшественники Твоего Святейшества, которые доселе не обращали внимания на этот весьма многочисленный народ московитов, расходящийся с нами в немногом и весь осужденный на погибель за отложение от церковного единства, вместо того, чтобы всеми силами возвращать его к церковному единству, в особенности имея возможность, как вскоре будет показано, сделать это с незначительными трудами. Благодетельнейший отец АДРИАН VI³, предместник Твоего Святейшества, был движим этой мыслью, в которой и я всеми доступными мне средствами старался его укрепить, поставляя ему на вид все соображения, дающие, как мне казалось, немалую надежду на то, что дело сие можно довести до конца. Но из-за несвоевременной своей смерти, как это начинание — столь святое, столь необходимое и столь славное — так и многие другие, которые он собирался осуществить, он оставил Твоему Святейшеству. Среди многих и труднейших дел, которые сейчас со всех сторон угнетают тебя, оное следовало бы считать ниспосланным волей Божьей и по этой причине как должно использовать в качестве того, что дает своего рода утешение и отдохновение, а также в качестве

возможности осуществить с небольшими усилиями прекраснейшее и выдающееся предприятие, заслужив наиславнейшее имя.

Ибо какая память может быть более славной, какая более длительной, какая более благодарной во все последующие столетия, нежели та, что во время Вел[икого] Понт[ифика] Климента VII, более того, благодаря его заботливости и пастырскому усердию все моски⁴ вернулись к церковному единству, — народ дальней Скифии⁵, почти что из другого мира, пришел к послушанию Римской церкви, между тем как лютеране, неистовствуя и безумствуя, в злобе и умопомрачении восстали против достоинства и власти сей церкви. Так как если мы рассмотрим выгоду, которая благодаря этому ожидает нас, то кому она не видна яснее солнца? И если мы рассудим правильно, мы найдем в этом случае выгоду более несомненную и славу более истинную и более христианскую, чем в том случае, когда бы мы оружием победили всех турок, всю Азию и, наконец, всю Африку. Ведь такая победа была бы обретена великой ценой большой крови многих христиан, добыта, как водится, несчастиями и бедствиями. И хотя бы все складывалось самым удачным образом, и пусть бы мы победили, все же, пожалуй, больше душ было бы потеряно нами, нежели обретено для Христа, так как турки, даже побежденные и покоренные, все равно остались бы в их неверии, и можно было бы надеяться [разве на то], что из многих сотен⁶ тысяч только один или два обратились бы ко Христу. Благодаря же этому союзу с московитами многие сотни тысяч душ возвратились бы в стадо⁷ Христово без [употребления] оружия и [пролития] крови, с малыми затратами и усилиями. Опускаю многие другие вещи, которые имеют огром[ейшее] значение для нас в обеспечении помощи против ярости турок, о чем более уместно поговорить ниже.

Итак, мне казалось, что должно быть полезно и приятно Твоему Святейшеству, если бы я верно передал сначала о владениях московитов (неизвестных почти всем нашим космографам и историографам), о величине их империи, и в каких границах она расположена, а также об обычаях народа [те сведения], которые, старательно разыскивая из желания иметь знания о мире, я некогда воспринял от наших купцов (более того — от моих родственников и братьев⁸, долгое время живших среди московитов), ведающих их язык, их письмо, их обычаи и земли, и, исследовав их, по правилам космографии свел воедино. Кроме того я коснулся бы тех соображений, по которым не

пустой могла бы показаться надежда весьма легко осуществить сие великое дело, [добавив] кое-какие детали, бесполезные, на мой взгляд, относительно способа его осуществления. Это мое сочинение да оценит Твое Святейшество так же, как Тот, полномочным наместником Коего среди нас ты являешься, оценил три лепты бедной вдовы из Евангелия⁹. И я очень надеюсь, что посредством Твоего Святейшества многие народы будут приведены в стадо Христово. Но дабы вступление не было длиннее повествования, перехожу теперь к делу.

Страна МОСКОВ, находящаяся от нас на огромном расстоянии по направлению между северо-востоком и севером, очень велика и широка: она простирается с запада на восток более чем на шестьсот больших немецких миль (или на три тысячи итальянских¹⁰). Путь из Новгорода на восток к Москве составляет пятьсот итальянских миль, или сто немецких; таким образом от Лапландии¹¹, которая расположена выше Новгорода, расстояния до той же Москвы намного больше. От Москвы до Вологды насчитываются другие сто миль¹²; от Вологды до Устюга опять же сто миль; от Устюга до Вятки столько же; от Вятки до пермяков — тридцать миль; от них до вогулов столько же¹³. Весьма далеко на северо-востоке Азиатской Сарматии¹⁴ с этими народами сопредельны многие скифские народы, также признающие власть москов. С юга на север страна их не менее обширна, так как она раскинулась на огромном пространстве от руссов¹⁵ и литовцев до Скифского и Северного океана¹⁶. С запада она ограничена Ливонией, Балтийским морем и Лапландией¹⁷. На востоке она не заключена в пределах нашей Европы, но простирается далеко за Танаис, являющийся общей границей Азии и Европы, более того — за Ра¹⁸, величайшую реку Азиатской [Сарматии], вплоть до гиперборейских скифов на краю Азии, который находится на дальнем северо-востоке. Из этих народов югры, карелы, пермяки, вогулы, башкиры и черемисы немного времени тому назад были подчинены московитской власти Иваном¹⁹, князем москов²⁰ предшественником нынешнего Василия. Ниже от них к востоку, далеко за рекой Ра в Азиатской Сарматии, поблизости от Суздаля московиты соседствуют с ногаями, или западными татарами²¹, которые являются наиболее северными из всех других татар²². Еще ниже на юго-восток у той же реки Ра в двадцати семи днях пути от Москвы они [московиты] в Казанском княжестве²³ имеют под своей властью татарскую орду, которая по местонахождению называется казанской²⁴.

За ними, как на юге между Ра и Танаисом, так и на юго-востоке за рекой Ра, живут другие татары на обширнейших равнинах, простирающихся вплоть до Евксинского²⁵ и Каспийского морей²⁶. Около трехсот лет они неизвестны нашему миру; ведь примерно в 1210 году пришли они от подошвы гор северной Индии и захватили страну, которая находится выше Меотийских болот²⁷ у Танаиса, почти совершенно уничтожив прежних обитателей — гетов, или готов²⁸. Хотя сейчас они разделены на пять орд, или множеств²⁹, вроде пяти империй³⁰, тем не менее главной, которая произвела все остальные и отправила вовне как колонии, является Дзагатайская, то есть Заволжская, орда, император которой Темир-Кутлут в наших историях назван Тамерланом³¹. Еще жива память о том, что он, подобно молнии, с двенадцатью сотнями тысяч человек, как сообщают истории, громя и разрушая, пересек всю Азию, вторгся в Египет и разбил Баязета, четвертого императора турок³², который уже покорил себе Македонию, Фессалию, Фокиду, Беотию и Аттику³³, и с одной стороны иллирийцев, а с другой — болгар изнурил и ослабил постоянными набегами, и так измучил тяжелой и длительной осадой Константинополь, столицу империи христиан, что император Константинополя был вынужден, оставив свой город, бежать во Францию и в Италию и просить там о помощи³⁴.

Тамерлан, говоря, своим приходом вынудил этого Баязета снять осаду Константинополя и, выступив против него с огромным войском, разгромил его, победил, захватил живым и закованного в золотые цепи некоторое время возил повсюду с собой³⁵. Отцом этого Тамерлана был тот, кого наши историки называют Батый (на своем языке они называют его Дзанка³⁶), который во время Иннокен[тия] IV³⁷, вторгшись в нашу Европу выше Меотийских болот с бесчисленным войском, сначала разгромил и опустошил Русь, а в ней — Киев³⁸, богатейший город, далее разбил, победил, разорил и с крупнейшим кровопролитием сокрушил Польшу, Силезию, Моравию, а затем Венгрию, приведя в великий ужас весь христианский мир. До того времени все татары были идолопоклонниками, он же был первым, кто вместе со всем своим народом по убеждению сарацин принял магометанское нечестие³⁹. В нем и поныне с чрезвычайным упорством пребывают все татары. Может быть, все они были бы христианами, если бы Христос имел таких же верных священников и епископов, каких имеет нечестивый Магомет. От ветви этих татар, довольно-таки родовой, про-

исходит также империя турок. Оттоманом, воином среди татар весьма знатным, отделившимся в силу [какой-то] необходимости от многих своих [соплеменников], она была с великой удачей основана и увеличена преемниками, достигнув в течение двухсот лет такой величины, что ныне наводит ужас на весь мир⁴⁰.

Но о татарах мы сказали предостаточно; к этому меня побуждала близость москов, с которыми граничат татары частью с востока и юго-востока, частью же с юга. Если двигаться от татар на запад к Прусскому морю⁴¹, то вначале руссы, затем литовцы и самогиты⁴² замыкают то, что осталось с южной стороны московских владений; то есть от татар и до указанного Прусского моря получается около тысячи итальянских миль. Потому что от Киева, бывшей столицы руссов, до Вильны, столицы литовцев, насчитывается пятьсот итальянских миль; а от Вильны до ближних берегов Прусского моря — около трехсот пятидесяти. То, что не хватает в этом расчете и с лихвой покрывает остаток до тысячи миль, [лежит] за Киевом к востоку. Как руссы, так и литовцы и самогиты подвластны Польше со времен Ягелло, наиболее великого князя Литвы; крестившись, он стал королем Польши, изменил имя на Владислава и обратил в веру Христову своих литовцев и самогитов еще на памяти нашего времени, то есть около ста тридцати семи лет тому назад⁴³. Хотя и Туван, или Иоанн, государь москов, о котором мы упомянули выше, и ныне правящий Василий, как при теперешнем короле Польши Сигизмунде, так и при его предшественниках Александре и Казимире⁴⁴, лучшую часть литовских владений (то есть ту, которая находится между Борисфеном⁴⁵, Меотийскими болотами и Танаисом и некогда являлась собственным владением руссов со столицей — городом Киевом, некогда богатейшим и великолепнейшим, расположенным на реке Борисфен), а затем также неистовство татар полностью опустошили и разрушили. И несмотря на то, что [короли Польши] еще ею владеют, тем не менее из-за близости [татар] и из-за [их] постоянных набегов она опустошена и почти полностью покинута.

В действительности Русь сейчас находится под властью Польши, и столицей является город Львов; начинаясь у Сарматских гор на востоке Польши⁴⁶, она простирается на север и северо-восток; ее обитатели весьма ревностно следуют греческому закону и схизме константинопольских патриархов⁴⁷, коих почитают и слушаются. Это обстоятельство заставляет очень

ошибаться тех, которые считают и называют москвитов руссами, или рутенами, хотя москвиты соблюдают те же самые[, что и руссы,] обряды и пользуются почти тем же языком.

Но о соседних и со всех сторон окружающих москов народах [сказано] более чем достаточно; обратимся теперь к тем, которые находятся под московской властью.

Империя МОСКОВИТОВ весьма пространна в длину и в ширину и включает в свой состав множество больших княжеств и областей, из коих наиболее выдаются следующие; однако, дабы соблюдать [в повествовании] какой-нибудь порядок, начнем с тех, которые нам более известны, то есть — которые ближе к полякам и литовцам.

За Литвой, если идти на север, первым в москвитских владениях встречается Псковское княж[ество], которое в длину имеет приблизительно 303 итальян[ских] м[или] и почти на треть больше в длину, чем в ширину⁴⁸. Его столица — Плистов, или Псков, большой и сильный город, расположенный на реке Двине. Василий, нынешний государь [Московии], захватил его и поставил под свою власть несколько лет тому назад со всеми расположенными вокруг него владениями, с более чем тридцатью замками — наиболее укрепленными из тех, которыми он [Василий] располагает в Литве и почти во всей остальной Московии⁴⁹; и вывел псковичей, древних обитателей этой земли, в Московию⁵⁰. Город этот был некогда под властью Литвы и Польши⁵¹ и расположен за Ливонией на востоке.

На востоке за Псковом находится Смоленское княжество, несколько большее, чем Псковское. Его главный город Смоленск, стоящий на реке Борисфен, со всем княжеством и знаменитым замком Вязмой у истоков Борисфена⁵² вышеупомянутый Василий недавно отнял у польского [короля] и у литовцев и присоединил к Московитской империи⁵³. Со Смоленским княжеством на севере и северо-востоке граничит Можайское, которое составляет в длину около трехсот пятидесяти итальян[ских] м[иль] и столько же в ширину. Это княжество Иван, предшественник нынешнего Василия, силой оружия отобрал у Алекс[андра], предшественника нынешнего короля Польши Сигизмунда⁵⁴.

С Можайским княжеством на северо-западе граничит Новгородское, в котором находится самый знаменитый и богатый город из всех, расположенных в северных пределах, называемый Новгород, или Нугардия. Он удален от Балтийского моря почти на 202 мили⁵⁵, величиной превосходит Рим, но

строения в нем по большей части из дерева⁵⁶. В нем столько великолепно сооруженных и одаренных пожертвованиями монастырей, столько церквей, [посвященных] святым, изящно и пышно украшенных, что одного лишь святого Николая, который у этого народа особенно почитается, как сказывают, там столько же церквей, сколько дней в году⁵⁷. Этот богатейший город, находившийся под властью Литвы, со всеми его владениями захватил вышеуказанный князь Иван при Казимире — третьем государе литовцев, считая назад от нынешнего Сигизмунда, — и присоединил к своей империи в год спасения христианского тысяча пятьсот семьдесят девятый⁵⁸. Он вывез оттуда огромнейшие сокровища, ибо, по утверждению людей, которые тогда находились в тех землях, из Новгорода в Москву было отправлено триста семь повозок⁵⁹, груженных золотом, серебром и разными драгоценностями.

Этими четырьмя большими княжествами за последние сорок лет увеличилась империя московитов.

Собственные же владения москов, — в которых государь набирает в войско⁶⁰ столько людей, сколько ему угодно, и имеется много рыцарей, без какого-либо набора обязанных нести постоянную воинскую службу, всегда послушных воле государя, кои, по обычаю этого народа, знатного происхождения (и зовутся у них бояре), — также разделены на многочисленные и огромные княжества, и простираются в длину, как мы сказали раньше, более чем на шестьсот немецких м[иль].

Первым среди них является княжество Московия, расположенное на северо-востоке от знаменитых владений Новгорода. Столицей этого княжества, а также всей империи московитов является огромный город Москва; однако строения в нем из дерева (за исключением замка, который сооружен посредине наподобие некоего немалых размеров городка и укреплен прочнейшими стенами и башнями⁶¹). В этом княжестве — тридцать тысяч бояр, то есть знатных людей, выступающих на войну конными, готовых исполнить любое повеление государя, который всякий раз, когда пожелает произвести набор, без каких-либо хлопот собирает шестьдесят или семьдесят тысяч вооруженных и весьма крепких пехотинцев.

С Московским княжеством на востоке соседствует Рязанское, в котором находятся знаменитые истоки реки Танаис, отделяющей здесь Азию от Европы. В этом княжестве пятнадцать тысяч бояр, в случае же набора оно без каких-либо затруднений выставляет вдвое или втрое большее число крепких пеших воинов.

Кроме этого княжества, рядом с Московским с севера и северо-востока расположено Тверское княжество, по величине своих владений много большее, [чем Московское]. Его столица Тверь, расположенная на Волге, или Ра, большой реке, представляет собой огромный город, превосходящий Москву размерами и великолепием. В этом княжестве сорок тысяч боярской конницы, а из простонародья [можно] набрать любое количество воинов, и без каких-либо затруднений вдвое или втрое больше.

В московитских владениях много других княжеств и земель, как-то: княж[ество] Ярославское, княж[ество] Шутерское⁶², Шаховское, Кубенское, Холмское, Зубцовское, Клинское. Величина каждого из них по меньшей мере сто или сто пятьдесят итальянских м[иль]; в каждом имеется определенное число конницы из знати, а также [в случае набора], производимого по повелению государя, из остального [населения получается] достаточно пехоты. Но княжества, описанные выше, многолюднее и главнее.

Кроме того, за рекой Ра далее к востоку находится Суздальское княж[ество], а также некоторые другие, подвластные московитам и одной с ними народности. Но они вконец разорены постоянными набегами ногайских и иных татар, обитающих севернее прочих своих соплеменников и с востока прилегающих к этим княжествам.

Власти московитов подчиняется также одна татарская орда, которая живет в степях у замка Казань, находящемся в московитских владениях на реке Ра в 27 днях пути на северо-восток от Москвы; ее называют казанской ордой. Она располагает тридцатью тыс[ячами] всадников, готовых [выступить] по повелению московского князя. Впрочем, живет она согласно обычаям остальных татар, то есть по коварному магометанскому закону⁶³.

К северо-востоку от Москвы за Устюгом и Вяткой на расстоянии около пятисот немецких м[иль] живут пермяки и вогулы, скифские народы, которые московский князь⁶⁴ некоторое время тому назад подчинил своей власти и принудил принять крещение и исповедовать Христа, поставив им некоего греческого епископа, или "владыку". Говорят, что после отъезда государя варвары содрали с него, живого, кожу и, подвергнув различным мучениям, жесточайшим образом его убили. Почему князь, вернувшись и покарвав предводителей мятежа, назначил им другого епископа, под руководством которого живут они,

новообращенные, сейчас⁶⁵. Находящиеся за ними югры, карелы, башкиры и черемисы — скифские народы, они населяют берега Северного океана и подчиняются власти московитов — до сих пор являются идолопоклонниками.

Вся страна москов весьма равнинна и лесиста и орошается повсюду множеством больших рек, которые полны рыбой; среди многих других там берут начало три знаменитых и прославленных реки. Борисфен, который они на своем языке называют Днепр, рождается выше Смоленского княжества неподалеку от знаменитого замка Вязьма — его нынешний князь москов Василий недавно отнял у польского короля Сигизмунда⁶⁶. От этого замка указанная река направляется на юг, протекая вначале через город Смоленск, потом через Киев, некогда столицу руссов. Наконец, пройдя от своих истоков около трехсот немецких миль, неподалеку от Таврического полуострова⁶⁷, около перешейка которого она протекает, на расстоянии не более десяти немецких миль впадает в Понт Евксинский. Недалеко от истоков Днепра рождается другая большая и знаменитая река, которую они называют Двиной. Она течет на запад так же строго, как та — на юг, по середине Псковского княжества, проходя у стен главного города этого княжества, и, наконец, возле города Риги в Ливонии впадает в Балтийское море. Истоки же Танаиса в Рязанском княжестве, находящемся во владениях Москвы, от главного города которой они удалены на семь дней пути. Поднимаясь выше истоков Борисфена на север и северо-восток, Танаис течет около семисот итальянских миль [сначала] некоторое время на юг и на юго-восток, затем, повернув немного на запад, через плодороднейшие татарские степи, наконец, тремя рукавами впадает в Меотийские болота, образуемые, как кажется, его водами. На своем языке они называют его Дон, что означает Священный⁶⁸, поскольку в той же мере, в какой он преизобилен и полон рыбой, он и всю [землю], которую омывает, делает весьма изобильной и плодородной.

Но Ра, величайшая река Азиатской Сарматии, которую они называют Волгой, более чем втрое превосходит любую из рек нашей Европы. Ее истоки севернее и западнее истоков Танаиса: рождается она из огромного озера, которое они называют Белое озеро⁶⁹. Оттуда на большом протяжении она течет на северо-восток, проходя через Тверь, большой и главный город Тверского княжества, подвластного Московии. Оттуда, поворачивая на юго-восток, она после долгого пути достигает

Казани, замка, находящегося под властью Московии. Затем, почти с той же [силой] течения разливаясь по широким татарским степям и разделяясь на многочисленные рукава, она на расстоянии около двадцати дней⁷⁰ пути многими протоками впадает в Каспийское море.

Все эти реки рождаются в местах равнинных, болотистых и лесистых — не в тех легендарных Рифейских и Гиперборейских горах, которые произвела на свет лживая Греция, а не природа, нигде не виданных; ибо во всех владениях Московии не найти даже пригорка, разве что на берегах Северного, или Скифского, океана, где обитают югры, карелы, башкиры и черемисы. Вот почему не могу удивиться бесстыдству наших географов, без зазрения совести рассказывающих невероятные вещи о Рифейских и Гиперборейских горах, в которых, по их уверению, берут начало выше названные реки. Мы не найдем также более ничего истинного почти во всем том, что наиболее авторитетные из них сообщали о двух Сарматиях⁷¹ и обо всей этой северной стороне нашего мира, если их описания сопоставить (что мы пытались сделать) с [сообщениями] о путешествиях людей нашего времени.

Герцинский лес⁷² покрывает все эти страны, во многих местах образуя густейшие чащобы. Повсюду он предоставляет огромные запасы древесины для пользы человека и дарует великие выгоды его обитателям. Лес этот у них гораздо более высокого сорта, чем у нас, он изобилует соснами невероятной высоты — одной такой сосны хватило бы для сооружения мачты самого большого нашего грузового корабля. В нем произрастают также дубы, обыкновенные и каменные⁷³, гораздо более ценные, чем все наши, и более пригодные для всех видов работы с деревом. Распиленные и обструганные, они являют некую чарующую красоту и разнообразие цветов, подобно нашему камлоту⁷⁴. Купцы наши их вывозят в большом количестве в числе прочих товаров, и у нас их покупают за немалую цену при том, что у нас в преизбытке собственной древесины.

Там необыкновенное изобилие меда; повсюду пчелы собирают его на деревьях без какого-либо участия человека. Там можно видеть огромные рои пчел, которые летают по лесам и сражаются между собой, прогоняя друг друга со своих мест, так что крестьяне, охраняющие возле своих усадеб собственных и как бы наследуемых пчел, с трудом защищают их от пришлых. Вот почему почти все потребляемые повсюду у нас в Европе воск, одна и другая смолы, то есть твердая и жидкая⁷⁵,

а также смола сосны и все драгоценные меха привозятся оттуда⁷⁶ через Ливонию нашими купцами. По берегам рек Дона и Волги, то есть Ра и Танаиса, произрастают ремень и в огромных количествах ароматический тростник⁷⁷.

Вся эта страна, несмотря на то что обширна и сверх меры населена, тем не менее так заперта со всех сторон стражей, что не только никто из рабов или пленников, но даже никто из коренных или свободных жителей не может выйти из нее или войти в нее без грамоты государя. Сему способствуют частые леса и многочисленные болота, благодаря которым туда нельзя проникнуть иначе, как по некоторым насланным царским дорогам; но они самым тщательным образом охраняются стражей государя⁷⁸. Поэтому те, которые отклоняются от них, избирая какую-либо другую дорогу, часто попадают в непроходимые болота. Страна очень богата монетой в большей степени благодаря предприимчивости государей, чем собственным рудникам, хотя и они там также имеются. Ибо, благодаря товарам, которые у них ничего не стоят, а у других очень высоко ценятся, ежедневно к ним поступает огромное количество денег почти из всей нашей Европы. Тем не менее никому не позволено вывозить [из страны] ни золотую, ни серебряную монету⁷⁹; также и государь совсем не тратит ее [за рубежом] по причине постоянно ведущихся им войн вроде той, которая наводит ужас на всех соседей вокруг и предпринята, чтобы увеличить границы его владений⁸⁰. Затем — и это самое главное — он никогда не использует иноземных или наемных солдат, но только своих подданных; ими всеми он неограниченно повелевает, как рабами, имея полную власть над их жизнью и имуществом. Никто [из московитов] не смеет в чем-либо перечить воле государя. Их он по своему усмотрению переселяет из одного места в другое, то и дело выводя новые колонии или взаимозаменяя [жителей] друг другом, как ему заблагорассудится⁸¹. Люди [там] — рослые, выносливые в тяжелых трудах и привычные к суровому климату. Тем, которые имеют склонность к пьянству, государь под угрозой тяжелейших кар запретил употреблять мед, пиво и всякое другое питье, которое может опьянить; исключение делается для некоторых главных праздников года⁸². В этом (хотя бы для них и было очень трудно), как и во всем остальном, они смиренно повинуются.

Все эти подчиненные московитской власти почти что неисчислимые народы — за исключением казанских татар, следующих наравне с прочими татарами своему Магомету, и неко-

торых скифских народов, почитающих идолов, — веруют во единого Бога, поклоняются единому Христу, и, кажется, все у них [как и у нас], если не считать того, что они живут вне церковного единства. Ибо, пусть они расходятся с нами в немногих вещах, которые маловажны для спасения и, согласно завету апостола, должны быть терпимы в тех, кои пока еще немощны [в вере], им не следует навязывать споры, но нужно позволить оставаться при их мнении⁸³. Во многом другом они, как кажется, лучше нас следуют Евангелию Христа.

И, действительно, у них считается великим и ужасным злодеянием обманывать и обдирать друг друга, прелюбодейство, разврат и распутство редко встречаются в их среде. Противостественные пороки им совершенно неизвестны; о клятвопреступлениях и богохульствах у них не слыхать. Но они испытывают к Богу и святым такое большое почтение, что, где только находят образ Распятого, благоговейно простираются на земле. Они часто принимают причастие — почти всякий раз, когда собираются в церкви. Они делают это в соответствии с их обычаем, то есть квасным хлебом и под одним и другим видами⁸⁴. Служб у них не много и совершаются они не часто; но священник, на которого возложена обязанность служить литургию, после того, как сам примет причастие, выносит всем людям, находящимся в церкви, причастие — чашу, полную, согласно их обычаю, освященного хлеба и вина, и каждый берет из нее кусочек хлеба, смоченного вином, и причащается собственными руками⁸⁵. В их церквях не совершается ничего бесчестного и постыдного, но все, распростершись и обративши лицо к земле или встав на колени, благоговейно молятся. Я часто слышал от моего отца и от многих других почтенных мужей, некоторое время проживших у московитов, что они считали бы их намного праведнее нас, если бы была прекращена постыдная схизма, которую малыми усилиями могли бы прекратить твои предшественники. А то, что это гораздо легче могло бы сделать Ваше Святейшество, мы сейчас намерены показать.

Если бы указанное дело предстояло обсуждать с толпой [народа], то мы, без сомнения, встретили бы множество препятствий и затруднений. Ибо нелегко убедить людей оставить или переменить религиозные обычаи их отцов. Тем не менее, даже если бы дело обстояло и так, ревностному пастырю не следовало бы им пренебрегать, но, напротив, — прилагая все свое старание, все свое усердие, все силы, трудиться, дабы

многие миллионы душ, которые столь мало удалены от пути спасения, возвратились бы в стадо Христово. Но поскольку сейчас все зависит лишь от государя, а он сам очень часто изъявлял желание этого союза⁸⁶, то какое оправдание будет у наших пастырей, если, ни во что ни ставя спасение многих, они не только не стали бы побуждать и уговаривать этого государя, но [напротив] его, самостоятельно идущего к нам с бесконечным числом людей, по собственной своей воле просящего быть принятым в единое с нами церковное стадо, не приняли бы, и более того отвергли бы и прогнали бы по греховности и сребролюбию своему? Мне стыдно и горько говорить (сознаюсь в этом с болью) о том, что имело место раньше. Но дело это столь известно, что его нельзя скрыть, и столь тягостно, что его нельзя ни извинить, ни обойти молчанием. Наши враги знают о нем и каждый день к великому нашему стыду, надрывая горло, вопят против нас — защитников этого престола.

Около 50 или 55 лет тому назад, когда мой отец находился в этих странах, о чем часто и с душевным сокрушением я слышал от него, тот, кто был тогда государем московитов (не знаю, был ли это выпшеназванный Иван или же его предшественник), отправил своих послов из этой отдаленной части мира к апостольскому престолу для того, чтобы заключить союз. Но тот, кто в то время восседал на престоле святого Петра, ища скорее собственную выгоду, а не то, что угодно Иисусу Христу, потребовал от них огромнейшей ежегодной дани, по его словам, как знак и подтверждение их покорности, и не знаю [уж] какие десятины и аннаты⁸⁷. Послы, возвратившись домой, к немалому соблазну соседних христианских народов убедили государя продолжать вместе со своими подданными схизму, доказывая, будто их вера лучше нашей римской, как раз тем аргументом, что там [в Риме] домогаются не спасения душ или славы Христовой, но лишь имущества всех народов. Я не знаю, имело ли место что-нибудь подобное в последующее время, хотя наши враги вопят, что нечто подобное приключилось не много лет тому назад.

Сколько незначительными усилиями они сейчас могли бы быть привлечены в стадо Христово (что теперь надлежит [сделать] в гораздо большей степени Твоему Святейшеству), а также сколь легко сейчас они могли бы быть возвращены, вполне ясно из того, что нынешний государь Московии Василий не только не отвергает⁸⁸ этот союз, но, как всем известно, по своей воле часто искал его. Ибо, когда [после обнаружения] по-

всюду буллы блаж[енной] пам[яти] папы Юлия II по миру разнеслась весть о [созыве] Латеранского собора, он через посредство короля Дании Иоанна⁸⁹, с которым находился в теснейшей дружбе, просил, чтобы тот добился от папы Юлия позволения ему присутствовать на указанном соборе в лице своих послов. Сие подтвердил гидрозиенский архиепископ Эней⁹⁰, муж в высшей степени почтенный, в то время канцлер указанного короля, умерший⁹¹ прошлой зимой в папском дворце, Адриану VI, предместнику Твоего Святейшества, а также мне и многим другим, которые тогда находились в Риме. Но последовавшая вскоре смерть Юлия, а также смерть датского короля Иоанна, приключившиеся почти одновременно, помешали тому, чтобы указанные вещи были претворены. Равным образом во время вел[икого] понт[ифика] Льва X⁹² тот же самый Василий с огромной настойчивостью стремился получить королевский титул от цесаря Максимилиана⁹³, по каковой причине также и тогда он мог бы присоединиться к римской Церкви⁹⁴, если бы козни поляков не помешали этому. Сие подтвердил АДРИАНУ VI предместнику Твоего Святейшества, мне и многим другим достопочтенный монсиньор Иероним Бальб, епископ гуркский⁹⁵, бывший свидетелем этого; он недавно приехал к Святому Престолу в качестве посла от светлейшего Фердинанда, эрцгерцога Австрийского⁹⁶.

Но что за нужда искать дальнейших доказательств сего, если в нынешнем году тот же Василий ясно показал, сколь он расположен к нам и сколь он желал бы соединиться с нами, во-первых, тем, что заключил пятилетнее перемирие с [королем] Польши⁹⁷, своим давним недругом, в тот момент, когда из-за раздоров наших государей над христианским миром, казалось, нависла угроза оказаться в пасти турок, так что, пожелай он использовать это обстоятельство против нас, он мог бы подвергнуть нас великому разорению; и, во-вторых, тем, что, направив к королю Польши великолепное посольство с шестьюстами всадниками и двумястами повозками⁹⁸, он просил его, соседнего и знакомого ему государя, склонить остальных христианских государей к тому, чтобы они, по примеру его самого, уладив между собой частные распри и обиды, подумали бы, наконец, о спасении христианского мира и, соединив души [свой] и оружие, выступили походом против общего врага имени Христова; и предлагал нам себя вместе со всеми своими подданными в качестве соратника в такой войне. Об этом сообщал в своих письмах Адриану VI, предместнику Твоего Святейшества, достопочтенный господин Фома Нигер, епископ

скардонский, в то время апостолический нунций в Польше, очевидец указанного посольства⁹⁹. Теперь, находясь здесь в Риме, он может вполне удостоверить все это.

Итак, нужно ли нам искать какое-либо другое, более веское доказательство действительно христианского и братского к нам расположения этого государя? Хотя мы считали его схизматиком и почти язычником и много раз выступали против него с оружием, тем не менее в деле спасения нашего и христианской Церкви он выказал себя в большей мере христианином, чем наши государи, которые похваляются титулами христианских, католических и защитников веры¹⁰⁰. Между тем, благочестивейший отец Адриан, предместник Твоего Святейшества, так и не смог добиться от вышеозначенных государей, столько раз умолая, заклиная, по-отцовски их увещевая, в эту годину общественных бедствий прекратить войны свои, более чем междоусобные¹⁰¹, в которых они жестоко сражаются друг с другом, движимые личной ненавистью и страстями, безудержным желанием господствовать, не обращая никакого внимания на кровь христианскую, как воду ими проливаемую, на несчастья подданных, предаваемых полному разорению, и не испытывая никакого страха Божьего, как будто бы нет никакого Бога, перед которым они должны будут держать ответ. Апостольской властью и строгостью он так и не смог добиться, чтобы они принесли в жертву Христу, нашему Искупителю, взаимные обиды свои, или, по крайней мере, отложили бы их до другого времени¹⁰², или заключили бы перемирие¹⁰³ хотя бы на три года для пользы христианского мира, который из-за их раздоров находится на краю гибели. А этот государь-схизматик по своей воле не только перемирие — и не на три, а на пять лет — но и, более того, почти верную победу над своими врагами подарил христианскому миру, которому угрожала опасность верной гибели, заключив теперь перемирие с тем врагом, разбить коего у него не было более подходящего случая.

Государи наши христианнейшие, католические и защитники веры так заняты тем, чтобы уничтожать друг друга и проливать христианскую кровь, что их совсем не тревожит взятие Родоса, которому они легко могли бы помочь; их совсем не тревожит захват Белграда¹⁰⁴, их совсем не тревожит то, что турок уже навис над нашими головами. А [этот] схизматик так радуется о нашем спасении, что отправил того¹⁰⁵, который должен пробудить нас, словно погруженных в летаргический сон, и убедить иной раз вспоминать о собственном спасении, и, нако-

нец, позаботиться о наших делах, которые явно приходят в упадок. Более того сей государь, которого мы вправе были опасаться как смертельного врага, предлагает в нашу защиту себя и весь народ свой. А наши христианские государи совершенно не думают о том, чтобы оказать помощь христианскому миру, который сами они своими раздорами погубили, ибо очевидно, что положение их собственных владений столь плачевно, что вряд ли его можно еще более ухудшить. Поэтому, если оценивать прежде всего по делам, а не по обманчивым титулам, то окажется, что он [московит] является воистину христианским государем, а наши с их пышными титулами будут признаны хуже язычников и схизматиков.

Кроме этого, стоит упомянуть о другом посольстве того же самого Василия, которое в недавно истекшем апреле месяце сего года после восьми месяцев пути прибыло, наконец¹⁰⁶, почти что из другой [части] света в Испании к императору Карлу¹⁰⁷. Через послов он искал дружбы императора, предлагая ему взамен все то, что только можно было бы желать от дружественного и могущественного государя. Более того — как нам тогда писали многие, состоящие при императорском дворе — он побуждал императора выступить походом против турок, предлагая для этой цели много денег и солдат. Мне кажется, в силу этого вполне ясно, что не лишена оснований надежда, немного потрудясь, склонить¹⁰⁸ этого князя москов Василия, а с ним и весь народ москов, к вселенскому единству¹⁰⁹ с нами. Мне показалось бы нечестивым¹¹⁰ не попытаться сделать это, отправив к нему послов, годных для подобного дела, даже если бы мы не могли рассчитывать ни на что другое, кроме спасения столь многих душ. Но сейчас [мне показалось бы] не только нечестивым, но и крайне безумным в этом чрезвычайно трудном положении христианского мира помощь такого государя — которую, если бы мы не были ленивы и нерадивы, мы должны были добиваться любыми способами, — добровольно предложенную нам сейчас, презирать, подвергать насмешкам, более того, обращать против нас. Сие, без сомнения, нам удастся, если никто из нас не отправится к нему¹¹¹ от имени верх[овного] понт[ифика], христианских государей и всего христианского мира, дабы возблагодарить его и засвидетельствовать ему, что его столь великодушное предложение нам чрезвычайно приятно, приемлемо и желательно, и, кроме того, от нашего имени ему предложить все то, что ему было бы приятно и что мы могли бы предложить.

Не следует слушать тех, кто считает, что поддержка Руси в походе против турок не нужна и бесполезна, поскольку она находятся слишком далеко от турок, но что только деньги, которых там в изобилии, могут оказать нам помощь. Ибо Смоленское княжество, которое принадлежит Московии, напрямик через руссов — народ соседний и как бы родственный [московитам], живущий по тем же самым обычаям, — нависает над Валахией, Болгарией, далее Фракией и в силу этого над самим Константинополем; его расположение весьма удобно для следования войск. Если их вывести побольше, одно это задаст туркам предостаточно хлопот.

Более того, я уверен, что государство турок ни в каком другом месте не является более слабым, более удобным и уязвимым для нападения, чем со стороны Валахии и Болгарии, где пока еще все население христианское, живущее[, однако,] под властью и данью турок. Так как уже давно оно, без сомнения, отложилось бы от них и присоединилось бы к нашим войнам, если бы появился какой-нибудь [защитник его] свободы. С этой стороны вплоть до Константинополя открыт свободный проход для всех; те же части государства турок, которые обращены к нам, как на море, так и на суше¹¹², укреплены намного лучше. Посему, поскольку нам ни с какой стороны турецкие владения не могут предоставить такую же выгоду [для нападения], какую со стороны Валахии и Болгарии предоставляют князю москов, постольку нечего и думать о том, будто этот поход покажется ему уж слишком далеким, ибо он провел свои победоносные войска почти на край Востока по местам, куда более суровым, покорив многие народы Скифии, а некоторые также принудив принять христианство.

Итак, хотя в сих нестроениях [христианский] мир и даже сам Христос возлагают на тебя, всемилостивый[ий] свят[ой] отец, много дел и великой важности, тем не менее, как мне кажется, следовало бы проявлять заботу о московитах большую, чем обо всем другом, ибо их дело особенной важности. Более того, [осуществлять его следовало бы] с тем большим старанием, по сравнению со всеми другими делами, что оно имеет великое значение для всех этих дел и дает определенную надежду на то, что его выполнение не будет сопряжено с большими трудами и немалыми издержками и не представляет никакой опасности, но вернейшую выгоду, которой нельзя пренебрегать. Мне известно, что извне нападают на эту Храмину [Давидову], порученную Христом твоему управлению и надзору. [Известно

также и то, что] давно обессиленные и несчастные христиане, над головой которых навис лютей враг имени Христова или уже держит их, угнетенных, в тягостном и постыдном рабстве, на тебя, своего пастыря, обращают взоры, прося и умоляя о помощи. Знаю также, сколь велики раздоры между христианскими государями, коих прежде необходимо призвать к христианскому согласию, чтобы мы смогли сделать что-нибудь полезное внутри [пределов христианского мира] и славное вне оных. Затем мне ведомо, как свирепствует в недрах наших эта ужасная и более чем адская отрава — я имею в виду чуму лютеранского нечестия, заразившись коей гибнут столь много тысяч душ еретиков и схизматиков.

Любое из этих дел налагает огромные обязательства, требует не только напряжения сил, предприимчивости и предусмотрительности, но также великих издержек. И, однако, даже если мы сделаем все возможное, едва ли появится сколь-нибудь определенная надежда на успех. Что же касается дела московитов (о котором мы ходатайствуем), то если рассмотреть его само по себе, я не понимаю, почему спасение столь многих тысяч душ не должно быть предметом великой заботы Твоего Святейшества; ибо, если они погибнут по нерадению Твоего Святейшества, то не смогут Господом как надлежит из твоих рук быть востребованы. Кто не понимает, сколь важно также для всех указанных выше дел было бы присоединение к нам государя столь богатого, столь могущественного и по причине близости [владений] столь подходящего, чтобы напасть на турок? В особенности, приняв во внимание, сколь верными могут быть наша гибель и поражение всех наших дел, если бы он в самый подходящий момент вздумал использовать свои силы против нас. Не знаю, можно ли найти более сильное средство для примирения христианских государей между собой, чем прекратить примером этого государя-схизматика. И я не сомневаюсь, что они устыдятся титулов, которые бесстыднейшим образом присваивают себе, когда поймут, что государь-схизматик уещевает их помнить, что они являются христианами, а также, что он делами вразумляет, какими им следует быть. Наконец, какая победа над лютеранами может быть более славной и более легкой, чем в том случае, когда они увидят, что этот апостольский престол, который они стараются бесчестить по всему миру, все еще сохраняет свое достоинство не только среди своих приверженцев, но также у новых народов, которые [не каким-то частями, а] целиком приходят почти что из другой [части] света, прося принять их под свое покровительство?

Есть надежда, и вовсе не пустая, что этих результатов мы добьемся, ничем не рискуя, с малыми трудами и ничтожными издержками, так как нужно лишь, чтобы Твое Святейшество соизволило и приказало направить туда [в Московию] человека, годного [для подобного дела]. Поторопиться как можно скорее с этим требуют многие обстоятельства. Дорога опасна и очень длинна, в особенности потому, что по причинам, о которых мы скажем позже, любым способом надлежит избегать [пути через] Польшу, [а значит] надо проехать из конца в конец Германию, пересечь Пруссию и Ливонию, то и дело поджидая попутчиков и путешествуя в их сопровождении из-за опасности грабителей¹¹³ и разбойников, которые в этих странах часто нападают¹¹⁴. Так что всякий, кто туда отправлен, даже если бы он очень старался, едва лишь на пятый месяц смог бы прибыть ко двору государя. Потому что его послы, отправленные к императору Карлу по этому же самому маршруту, только через восемь месяцев прибыли в Испании. Между тем наши враги не будут спать, и может произойти многое, что способно изменить настроение этого государя — особенно, если ему покажется, что его и его столь великодушное предложение христианские государи презрели и осмеяли. А что иное может показаться ему, если после¹¹⁵ того, как им были отправлены два посольства, одно к императору Карлу, а другое к королю Польши Сигизмунду и через него — ко всем христианским государям, никто от нас не был направлен к нему [с ответным посольством]? Император еще молод и в настоящее время настолько занят тем, чтобы разгромить и сокрушить короля Франции¹¹⁶, что не в состоянии позаботиться о благе христианского мира. От короля Польши, государя благоразумного и весьма набожного, тем не менее в деле, касающемся москвитов, нельзя ожидать ничего хорошего, о чем немного ниже мы скажем яснее. Так что, если Твое Святейшество не проявит внимание [со своей стороны], то государь Московии окажется пренебрежительно отвергнутым всеми нашими государями, но не будет отвергнут нашими врагами, ибо нет никакого сомнения, что турки используют все возможности, дабы привлечь на свою сторону или в союзники для войны с нами такого великого государя, в особенности поскольку они станут рассчитывать на то, что он не слишком-то хорошо расположен к нам, будучи столько раз нами публично ославлен как язычник и схизматик. Посему-то нам, со своей стороны, если только хотим повести дело с толком, не надо останавливаться, [но на-

против] — старательно делать все для того, чтобы по крайней мере нашим усердием сохранить для нас столь великую помощь, неожиданно и сверх всяких чаяний без усилий наших нам предложенную. Впрочем, как я уже сказал, для этого необходимо лишь, чтобы по повелению и приказанию Твоего Святейшества туда отправились умелые и подходящие [для сего дела] лица.

Необходимые для этого расходы не должны быть причиной проволоочки, потому что они не сравнимы с теми, какие мы часто выбрасываем на иные ненужные торжества; да и то, что в других посольствах увеличивает расходы, как-то: дальность, трудность и опасности пути — в этом их сократит, поскольку [в Московию] следует послать не каких-нибудь сановитых старцев с почетным сопровождением, но, скорее, людей, способных перенести столь великие и многочисленные тяготы и огромное расстояние пути и, кроме того, выдержать суровость климата той страны. Они должны быть также сведущи в законе Божьем, чтобы перед любым, кто их попросит, суметь обнаружить веру, надежду и любовь, которые в них, и рассудить согласно закону веры, что ей противоречит, что ей соответствует и что ей безразлично, с тем, чтобы они могли правильно определить, каковы те вещи, в коих апостол велит [снисходить, снисходить] “бесквасным”¹¹⁷, “немошным в вере” людям, а не [утеснять их] “спорами о мнениях”¹¹⁸, дабы тех, которые сейчас мало отстоят от пути спасения, мы своей бесцеремонностью не отдалили бы от нас еще больше.

Короче говоря, нужно, конечно, выбрать таких людей, которые искали бы не собственную [выгоду], но во всяком деле радели бы о славе Иисуса Христа, а также не слишком гнушались бы обычаям этого народа, дабы суметь как можно легче приноровиться к ним. И я хотел бы, чтобы выбору тех, которым надлежит доверить это предприятие, было уделено тем больше внимания, чем более важно это для репутации Святого Престола; и пусть они отправляются к этому новому народу прежде всего с определенными предложениями, нежели только для торжественной церемонии. Ибо если посольству чего-либо случайно будет не доставать для пышности, каковую требует достоинство Святого Престола, великолепие [этого] государя и важность [самого] дела, то извинением всему будут дальность, трудность и опасность путешествия. Не нужно посылать ни гота¹¹⁹, ни ливонца, ни поляка из-за давней неприязни москвитов к этим народам как следствия постоянных войн, которые

они ведут против них, своих соседей; ибо москвитам может показаться, что те в некоторой мере преследуют собственные выгоды. По моему мнению, гораздо удобнее было бы небольшим числом, то есть всего не более четырех или пяти человек, отправиться отсюда в Ливонию, ибо таким путем они проедут легче, быстрее и с меньшими издержками, и, что особенно следует учитывать в наше время, путешествуя вместе с купцами, они проедут неузнанными и не возбуждая никакого подозрения в тех странах, которые им предстоит пересечь. Ибо если молва об этом посольстве распространится, то наши противники приложат все силы, чтобы предупредить нас и помешать нам. Посему, мне кажется, дело сие нужно вести в большой тайне при посредстве немногих людей.

В этом деле — пусть во всем остальном король Польши и является наихристианнейшим государем — я никоим образом не доверял бы ему и, следовательно, также Польше; ибо, убедившись в том, что [князь] москов весьма опасный сосед (ведь Василий, который правит сейчас, и Иван, его предшественник, захватили у него четыре значительнейших княжества¹²⁰), и видя, что церковный союз добавит Василию еще больше силы, а его самого лишит великих преимуществ в войне против Василия за границы своего королевства, он различными путями и хитростями постоянно расстраивал этот союз¹²¹. Ведь под предлогом ведения войны против схизматиков и словно врагов нашей религии, [он пользовался] огромнейшим расположением других христианских государей, сражаясь как бы за веру и религию, и большой помощью с нашей стороны, так как, обнародуя ради этого повсюду индульгенции, мы ему часто оказывали поддержку ссудами из общей казны христианской. Он бесспорно понимает, что лишится этого, если будет снято обвинение в схизме, а враг (который и без того весьма силен) благодаря нашему союзу в деле войны станет гораздо более могущественным. И пусть сейчас между ними заключено перемирие на пять лет, и пусть бы [князь] москов вернулся в лоно христианства¹²², тем не менее [король Польши] с полным основанием опасается за будущее своего государства, потому что не сыскать нынче столь христианских государей, живущих по соседству, между которыми часто по разным причинам не затевалась бы война.

Разве для кого-либо не будет совершенно ясно из ниже следующего, что [королю Польши] неуютно, чтобы [князь] москов стал или считался бы нами подлинно христианским го-

сударем? Ведь по поводу отправленного к нему пышного московитского посольства, воистину столь благочестивого, столь христианского и столь полезного для нашего дела, — о нем мы упомянули выше¹²³ — [король Польши] в своих письмах к Адриану VI, предместнику Вашего Святейшества, не обмолвился ни единым словом; хотя ни о чем другом, действительно более приятном и более своевременном для нашего дела, он не мог бы сообщить благочестивейшему папе, нежели о воистину христианском расположении к нам этих схизматиков и о великом желании и готовности их помочь, защитить и отстоять наше дело, каковых схизматиков как жесточайших врагов мы с полным основанием должны были опасаться. Кто не видит благодаря этому, что много раз в прошлом он намеренно препятствовал [заключению] этого союза? Всех, кого Апостольский Престол посылал с этой целью к [князю] москов, ложными страхами и трудностями исполнения [порученного им] дела он постоянно заставлял поворачивать назад¹²⁴. Сейчас ничто не встревожило бы его более, чем если бы рим[ские] понт[ифики] узнали, что [князь] москов держится весьма христианского образа мыслей, и что малыми усилиями его можно было бы побудить к церковному союзу с нами. Вот почему достопочтенный монсиньор Иероним Бальб, епископ гуркский — в свое время советник цес[аря] Макс[имилиана], а теперь пос[ол] светлейшего Фердинанда, эрцгерцога Австрийского, при Апостольском Престоле — бывший свидетелем того, как нынешний князь москов Василий с большой настойчивостью домогался титула короля¹²⁵, и прознав об обманах¹²⁶ короля Польши в этих делах, на всякий случай советовал папе Адриану VI, предместнику Твоего Святейшества, не сообщать об этом союзе ни королю Польскому, ни кому-либо другому, дружественно к нему расположенному.

Есть также и другие обстоятельства, которые, по моему мнению, весьма содействуют счастливому завершению этого предприятия. Но, дабы не быть слишком многословным, [считаю] более уместным о них сообщить тем, кому Твое Святейшество доверит это предприятие.

К О Н Е Ц

Примечания

- 1 Климент VII — Джулио Медичи, незаконнорожденный сын Джулиано Медичи, усыновленный Лоренцо Великолепным. В 1513 г. назначен Львом X кардиналом и архиепископом Флоренции, затем канцлером римской церкви. На папском престоле (1523-1534) покровительствовал наукам и искусствам, способствовал сохранению и упрочению власти Медичи в Тоскане, во внешней политике неудачно маневрировал между Францией и Империей, что привело к разгрому Рима императорскими войсками в 1527 г., вел борьбу с реформационным движением, сторону которого в его понтификат приняли Скандинавские страны и Англия.
- 2 См. притчу о заблудившейся овце: Матфей. XVIII. 12-13; Лука. XV. 3-6.
- 3 Адриан VI (август 1522-сентябрь 1523) — родом из Утрехта (Нидерланды), богословское и юридическое образование получил в Лувене, с 1507 г. воспитатель наследника императорского престола (восшедшего на него под именем Карла V), с 1517 г. — кардинал.
- 4 Здесь: москвиты. В дальнейшем у Альберта Кампенского название моски будет чередоваться с заменяющим его названием москвиты.
- 5 В оригинале вместо "extremum Scytarum populo" должно стоять "extremum Scytarum populum".
- 6 В оригинале вместо "tentonis" должно стоять "centenis".
- 7 В оригинале явная опечатка: вместо "ad oculi" должно стоять "ad ovile".
- 8 Слова "parentum et fratrum meorum", то есть "от моих родственников и братьев", в итальянском переводе, опубликованном у Рамузио, переданы "da mio padre e fratelli", то есть "от моего отца и братьев" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. Venetia, 1559. P. 126v).
- 9 "Tria minuta". В тексте явное недоразумение, так как в Евангелии речь идет о "двух лептах" вдовы ("duo minuta"). См.: Марк. XII. 41-44; Лука. XXI. 1-4.
- 10 Не было единой немецкой мили, ее длина варьировала, в Пруссии и на севере Германии равнялась 7532 м, в Баварии — 7420, в Саксонии — 7500, в Австрии — 7586. Точно также обстоит дело и с итальянской милей: в Риме она равнялась 1460 м, в Ломбардии — 1785, в Неаполе — 1855, в Пьемонте — 2466. Впрочем, по свидетельству Герберштейна (Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Маленко, А.В.Назаренко. М., 1988. С. 129), русская "верста — почти то же, что итальянская миля". Русская же верста равнялась чаще всего 1066 м. (см.: Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975. С. 48).
- 11 Лапландия — страна лапландцев, или лопарей, обитавших на севере Скандинавии и Кольском полуострове.
- 12 В итальянском переводе у Рамузио сказано "другие сто итальянских м[иль]" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 126v), хотя в оригинале словосочетание "alia centum" ("другие сто м[иль]") подразумевает соотношение не с выше указанными пятьюстами итальянскими милями, а со ста немецкими (если бы имелись в виду итальянские мили, должно было бы быть написано — "другие пятьсот м[иль]").
- 13 Слово "Perinscrapos" (в итальянском переводе у Рамузио — "Perustani"; см.: Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 126v) — скорее всего искаженная при переписке или наборе трактата форма этнонима

"Permskani", то есть пермяки: во всяком случае такой вариант прочтения дают результаты обследования ватиканской рукописи Альберта Кампенского, проделанного В.Н.Забугиным (подробнее см.: Забугин В. Юлий Помпоний Лвт. СПб., 1914. С. 80. Прим. N 79; Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 78, 79). В пользу этого предположения говорит и то, что немногим ниже этот же народ поименован несколько иначе — "Perius Kam" и вместе с другим "Vahulez Kam" назван в одном ряду с юграми, карелами, башкирами и черемисами в контексте, близко напоминающем одно место в "Трактате о двух Сарматиях" (II.11.2) Матвея Меховского (см. в переводе С. А.Аннинского. М., Л., 1936. С. 117), у которого последние четыре народа упомянуты наряду с Пермью (Perin — в значении и народа и области). Как очевидно, Альберт Кампенский очень много заимствовал у Матвея Меховского. Впрочем, в отличие от своего предшественника, он дает название "Perinscrapos" (или: "Persus Kam") вместе с другим, которого нет у Матвея Меховского, — "Vahulez ganos" (или чуть ниже: "Vahulez Kam"), то есть вогулы; кроме того, авторы маргиналий в итальянском переводе у Рамузио обозначили "Perinscrapos" словом "Pezorani" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 126v), или жителями Печоры, хотя таковыми были не пермяки, а зыряне (теперь — коми).

Пермяки, или обитатели Пермии, — финская народность, родственная зырянам, занимавшая область верхнего течения Камы вплоть до р.Вычегды. Вогулы — финская народность, родственная остякам, или юграм (современные манси и ханты); обитала по обоим склонам Уральских гор (на западных склонах — по реке Усе, от которой произведено ее название в следующей маргиналии итальянского перевода) на границе вятской, пермской и угорской земель. В русских документах имя "вогул" появляется с XIV в. (см.: Алексеев М.П. Указ. соч. С. 95).

На несоответствие общего протяжения Московии, определяемого Альбертом Кампенским вначале в 600 немецких миль, или в 3000 итальянских, с суммой данных по расстояниям между конкретными частями Московии обратил внимание Е.Е.Замысловский (Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884. С. 376); правда, он, опираясь на итальянский перевод трактата, объяснил это путаницей итальянских миль с немецкими. Латинский текст трактата показывает, что Альберт Кампенский оперировал после указания на расстояние от Новгорода до Москвы немецкими милями; однако если сложить все отрезки, то получится, что с запада на восток Московия простирается не на 600 миль, но на 460.

- 14 С древних времен Сарматией называли северное Причерноморье и Приазовье — территорию, на которой с III в. до н.э. по IV в.н.э. обитали племена сарматов (см.: Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993. С. 175-177). В более широком плане Сарматией именовали все пространства к востоку от Карпат. Границей Европы и Азии, по представлениям древних, была река Дон (Танаис). Вместе с Матвеем Меховским (Трактат о двух Сарматиях. I.1.1. С.47) Альберт Кампенский следует Птолемею к разделению Сарматии на две части — Европейскую, простирающуюся до р. Дон, и Азиатскую, лежащую к востоку от этой реки. См.: Птолемей. География. III.5.1; V.8.1; Помпоний Мела. Землеописание. III.55.

15 Альберт Кампенский следует Матвею Меховскому, отличавшему руссов (или: россос, рутенов) от московитов и, соответственно, Россию (Руссию, Рутению), именем которой назывались восточно-славянские земли Великого Княжества Литовского и королевства Польского (еще более узко: юго-западная Русь), от Московии, т.е. владений великого князя Московского и зависимых от него земель. Матвей Меховский отражал официальную точку зрения властей Великого Княжества Литовского и королевства Польского, которые, не признавая за великим князем Московским титул государя "всех Руси", с конца XV в. нарочито противопоставляли "москвитов" русским, бывшим в подданстве у Литвы и Польши. Ср. иную точку зрения Герберштейна: "Руссией владеют ныне три государя; большая ее часть принадлежит [великому] князю московскому, вторым является великий князь литовский, третьим — король польский..." (Записки о Московии. С. 59). Подробнее на эту тему см.: Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 83-85.

16 Скифский, или Северный, океан — Северный Ледовитый океан.

17 В латинском тексте явная опечатка: вместо "Caronibus" должно стоять "Laponibus".

18 Ра — в античной географии название Волги.

19 Ср. у Матвея Меховского: "За Московией на северо-востоке, на краю северной Азии, собственно называемой Скифией, находятся народы и области, подчиненные государю Московии, впервые покоренные князем Московским Иваном, а именно Пермь, Башкирия, Черемисса. Югра, Корела" (Трактат о двух Сарматиях. II. II. 2. С. 117).

В ранних русских документах югры — население крайнего северо-востока в Заволочьи (так собирательно именовались обширные новгородские волости "за волоком"), т.е. северного Предуралья и Зауралья, родственное вогулам; длительное время платили дань новгородцам, с которыми, впрочем, вели упорную борьбу; постепенно передвигаясь на восток, в XV в. югры уже обитали, по-видимому, на самом северном конце Урала и на берегах р.Оби и ее притоков (подробнее о юграх см.: Алексеев М.П. Указ. соч. С. 70-72; Лашук Л.П. "О человецех незнаемых" // ВИ. 1971. N 11 (С 206-211). С. 206-209); в результате походов 1465, 1483 и 1499/1500 гг. включены в состав Российского государства. Карелы — финская народность, населявшая земли от Онежского озера до Лапландии на севере и Белого моря на востоке; Карелия издревле принадлежала Новгороду и вместе с ним перешла во владения великого князя Московского. Пермь (о них и о вогулах см. выше прим. N 13), как и обитатели р.Печоры, приобщены к владениям российского государя в 1472 г. Башкиры — народность, происшедшая от смешения угорских племен (остатков древних болгар) с тюркскими, жившая по р.Белой между Камой, Волгой и Уральским хребтом. Черемисы (современные марийцы) — финская народность, обитавшая за Нижним Новгородом на левом берегу Волги, вместе с вотяками в 1487 г. покорена власти великого князя московского.

20 Титул "князь" ("князь Московский", или "князь москвитов") европейские писатели считали возможным чаще всего передавать латинским словом "dux", то есть буквально — "герцог". См. пояснения Герберштейна: "Наш титул герцог" — обозначается у них словом *knes*, и, как я сказал, они не имели никогда никакого более высокого титула, с прибавле-

нием, впрочем, слова "великий" (Записки о Московии. С. 76). Нескольким реже они употребляли слово "*principes*", которое может быть передано и как "князь", и как "государь". Иногда же, чтобы подчеркнуть могущество и величие московского государя, его именовали "император".

21 В итальянском переводе у Рамузио (*Secondo volume delle navigationi et viaggi*. P. 126v) помещена маргиналия "*Orgasij*", что должно означать "оккасы". Название "оккасы" у Матвея Меховского (Трактат о двух Сарматиях. I. III. 3. С. 92, 93) возводится к некоему Оккасу, слуге и воину великого хана, сыновья которого отделились от Заволжской орды и поселились около г. Сарай. От них и пошли ногайские татары.

22 Альберт Кампенский следует Матвею Меховскому (Трактат о двух Сарматиях. I. III. 3. С. 93), помещая ногаев севернее других татарских орд на восточных границах Российского государства. На самом деле у Суздаля москвиты соседствовали не с ногайскими, а с казанскими татарами.

Ногаи — тюркоязычная народность кыпчакской группы, образовавшаяся в XIV-XV вв. в результате смешения различных племен на территории, некогда принадлежавшей темнику Ногаю (умер 1300 г.), к имени которого и восходит этноним "ногаи". Ногайская орда занимала территорию от северного Прикаспия до Туры и Камы и от Волги до Иртыша. Центр — город Сарайчик в низовье реки Яик. Во времена Альберта Кампенского часть ногаев, так называемая малая ногайская орда, кочевала в степях на правобережье Волги к северу от рек Кума и Кубань. (См.: Поноженко Е.А. Общественно-политический строй Ногайской орды в XV — середине XVII в. М., 1977).

23 В латинском тексте вместо "*indurata*" должно быть "*in ducato*".

24 О подвластности казанских татар московскому государю писал Матвей Меховский (см.: Трактат о двух Сарматиях. I. III. 2, 3. С. 91, 92).

Казанская орда выделилась из Золотой Орды в 1438 г., занимала территорию между Камой и Волгой. Основателем династии казанских ханов был Улу-Мухаммед. Ко времени, когда писал Альберт Кампенский, Казанское ханство не было покорено Москвой (это случилось в 1552 г.), хотя и находилось в сильной политической зависимости от нее. Однако мнение о том, что Казанское ханство подчиненно великому князю Московскому было достаточно широко распространено. Так, Елена, дочь Ивана III и жена польского короля Александра, именовала своего отца в 1503 г. "самодержцем царства Казанского" (см.: РИО. Т. 35. N 75. С. 367).

25 Евксинское море — в античной географии название Черного моря.

26 По-видимому, речь идет об астраханских и крымских татарах.

27 В сочинениях древних и ренессансных географов так называлось Азовское море. В итальянском переводе у Рамузио (*Secondo volume delle navigationi et viaggi*. P. 126v) напротив этого места стоит маргиналия "*Il mar delle Zabacche*", что означает "Забакское море" — еще одно название Азовского моря. Возможно, что имя "Забакское" происходит от названия рыбы лещ, которую и поныне в нижнем течении Дона именуют "забак". Восточные авторы XIV-XV вв. называли город Тану, расположенный при впадении Дона в Азовское море, Азак. Отсюда наименование Азовского моря "Озачьским" в "Хождении Игнатия Смоленянина": "приидомом устие Озачьего моря. И взидомом на великое [т.е. Черное] море" (Православный палестинский сборник. Т. IV. Вып. 3. СПб., 1887. С. 5).

28 В выражении "ad internitionem" опечатка; должно быть — "ad internitionem". В датировке и описании первого похода татар в степи Восточной Европы, в названиях обитавших там до них народов Альберт Кампенский близко следует Матвею Меховскому (ср.: Тракта́т о двух Сарматиях. I.I.1.2. С. 47, 48).

Татаро-монголы появились в северном Причерноморье и Приазовье в 1223 г. С X в. здесь обитали половцы — тюркская народность, родственная печенегам и торкам.

Именем готы — фракийского народа, который в античную эпоху обитал на западном и северо-западном побережье Черного моря, включая устье Дуная — у Матвея Меховского названы "руссы или рутены, литовцы, мосхи и другие, прилегающие к ним" народы между Вислой и Доном (Указ. соч. С. 47). Готами же Матвей Меховский называет (Там же) половцев, опираясь на Иордана, Павла Диакона и Сигиберта, которые в своих повествованиях о гораздо более раннем времени помещали готов в северном Причерноморье. Впрочем, отождествление половцев с готами было принято и в России XVI в., свидетельство чему встречаем у Герберштейна: "Русские утверждают, будто половцы — это готы, но я не разделяю этого мнения" (Записки о Московии. С. 165). Восточно-германские племена готов достигли Приазовья и северного Причерноморья в III в.н.э.; к концу IV в. готы, теснимые гуннами, переселились в провинции Римской империи (см.: Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990). Правда, в Крыму, на южном его берегу, между Судак (иначе: Сурож, Солдайя) и Балаклава оставалась небольшая часть готов; их владения назывались капитанство Готия (в итальянских источниках), или княжество Феодоро; с XI-XII вв. столицей крымской Готии был город-крепость Мангуп (иначе: Мангут, Манкуп), резиденция князя и епископа. В XIII в. о крымских готах, "язык которых — немецкий", упоминал Вильгельм де Рубрук (Путешествие в восточные страны. I. См. изд.: Иоанн дель Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Перевод А.И.Маленина. СПб., 1911. С. 68). В XV в. присутствие готов в Крыму, к западу от Каффы, засвидетельствовал венецианский путешественник Иосафат Барбаро (Путешествие в Тану. 51 // Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 131, 157); по его словам, они "смешали свое имя с именем аланов... и называют себя готаланами". По мнению Матвея Меховского, готы на юге Крыма — это те немногие готы Причерноморья, которые уцелели после татарского нашествия (Тракта́т о двух Сарматиях. I.II.2. С. 71).

Крымские готы были вассалами Византии, а с 1204 г. — Трапезундской империи, но в разные времена они фактически подчинялись хазарам, печенегам, половцам и татарам. В 1475 г. готское государство было захвачено турками. Готское поселение на юге Крыма сохранялось, по крайней мере, до середины XVI в. См.: Braun J. Die letzten Schicksale der Krimgoten. СПб., 1890; Равдоникас В.И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием северного Причерноморья // Готский сборник. Известия государственной академии истории материальной культуры. Л., 1932. Т. XII. Вып. 1-8. С. 5-106.

29 Ср. у Герберштейна: "«Орда» же на их [татарском] языке значит «собрание» или «множество»" (Записки о Московии. С. 167).

30 Чтобы узнать, на какие именно пять "орд" разделились, по Альберту Кампенскому, татары, нужно обратиться к сочинению Матвея Меховского, на которое он опирался: "...скажем о сильных племенах, происшедших от чагадайских татар, каковы турки, уланы или перекопские татары, татары козанские, затем татары ногайские" (Тракта́т о двух Сарматиях. I.III.1. С. 86).

31 Альберт Кампенский пересказывает здесь Матвея Меховского (Тракта́т о двух Сарматиях. I.I.7.8. С. 61-64) и повторяет все его ошибки. Он смешивает Дзагатайскую (или: Джагатайскую, Чагатайскую) орду с Заволжской, или Большой ордой (в русских источниках), которая была разрушена крымскими татарами в начале XVI в. Тамерлана он ошибочно отождествил с Темир Кутлутом. Тамерлан (Тиму́р-Ленг, Темир-Аксак, 1336-1405) — правитель небольшой области в Ферганской долине, покорил Среднюю Азию, Иран, Закавказье, совершал завоевательные походы в Индию, Китай, государства Среднего и Ближнего Востока, Османскую империю, татарские владения по Волге и Дону, на южную Русь. Темир Кутлут происходил из дома Чингис-хана и, после того как Тамерлан разгромил на Тереке Тохтамыша (1395), стал ханом Золотой Орды (1395-1401).

32 Под "историями" подразумевается прежде всего сочинение Матвея Меховского, которое близко к тексту цитируется Альбертом Кампенским (ср.: Тракта́т о двух Сарматиях. I.I.8; I.III.1. С. 64, 87). Султан Баязет I (1389-1402) был разбит Тамерланом в битве при Анкаре (1402).

33 После слова "Atticam" в результате некомпетентности наборщика (или переписчика) появились еще два непонятных географических наименования "Suicam, Turis effecerat". Сравнение с текстом Матвея Меховского, в котором сказано "sui iuris effecit" (Тракта́т о двух Сарматиях. I.III.1. С. 166), то есть "покорил себе", все ставит на свои места.

34 В оригинале стоит "emendidaturus" вместо "emendicaturus". Ср. о том же у Матвея Меховского (Тракта́т о двух Сарматиях. I.III.1. С. 87). С просьбой о содействии в борьбе против османов обращался к христианским государям во время своих двух поездок в Западную Европу император Иоанн V (1341-1376, 1379-1391). При его сыне Мануиле II (1391-1425) османские войска подступили к Константинополю и осадили его (1394-1401). В 1396 г. соединенные силы европейских государей, предпринявшие крестовый поход против турок, были разбиты при Никополе. Дальнейшие обращения за помощью византийского императора к европейским дворам, имевшие место в ходе посещения им Венеции, Рима, Парижа, Лондона в 1399-1402 гг., были безуспешны.

35 См. об этом же: Матвей Меховский. Тракта́т о двух Сарматиях. I.I.8; I.III.1. С. 64, 87. Рассказ о содержании Тамерланом плененного Баязета в золотых цепях, скорее всего, относится к роду недостоверных исторических преданий.

36 Ср. об этом же: Матвей Меховский. Тракта́т о двух Сарматиях. I.I.8. С. 64. Тамерлан не принадлежал к дому Чингис-хана и, родившись в 1336 г., тем более не мог быть сыном Батые (умер в 1255), Чингисова внука.

37 Папа Иннокентий IV (1243-1254) — родом из Генуи, до возведения на престол Св. Петра — кардинал Синеальдо Фиески. Все его прав-

ление прошло в ожесточенной борьбе с Гогенштауфенами — императором Фридрихом II и его преемниками. Иннокентий IV пытался присоединить к Риму восточную церковь, учредил четыре епископства во вновь крещенной Пруссии и уступил немецкому ордену две трети завоеванных им земель. Знатор канонического права, составил комментарии к Декреталиям, собранным Григорием IX.

38 В латинском оригинале вместо "Rionat" должно было бы стоять "Kionat".

39 Ср.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II.1.8. С. 64. На самом деле принятие ислама правящей в Орде группой началось при хане Берке (1256-1266), но значительное распространение ислама в среде татар произошло при хане Узбеке (1312-1342).

40 Ср.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. I.III.1. С. 86. Турки принадлежат к огузской группе тюркских народов, родственны в большей мере не татарам, а туркменам. Осман I, родоначальник династии султанов и основатель империи, правил с 1299 г. по 1326 г.

41 Прусское море — еще одно название Балтийского моря (см.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 105).

42 Самогиты — литовское племя жмудь, обитавшее на северо-западе Литвы. Ср.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II.1.2,3. С. 101-103, 109.

43 Ягелло (или: Ягайло) — с 1377 г., после смерти своего отца Ольгерда, великий князь Литовский; в 1386 г. он крестился под именем Владислава и женился на польской королеве Ядвиге; умер в 1434 г. Указание Альберта Кампенского на то, что Ягелло крестился и королем Польши стал 137 тому назад, может служить основанием для того, чтобы датировать работу над трактатом (если только согласиться с тем, что автор в данном случае не путает хронологию) 1523 г.

44 Казимир IV — сын Владислава-Ягелло и Софии, король польский с 1447 г. по 1492 г.; Александр — четвертый сын Казимира Ягеллона и Елизаветы, король польский с 1501 г. по 1506 г.; Сигизмунд I (или: Старый) — пятый сын Казимира Ягеллона, король польский с 1506 г. по 1548 г.

45 Борисфен — так, вслед за античными географами, ренессансные писатели называли Днепр.

46 Сарматские горы — так Альберт Кампенский, следуя античным авторам, называл Карпатские горы.

47 Схизмой называется такое разделение в лоне церкви, которое не касается догматов. По понятиям римско-католической церкви, схизматики — те верующие, которые отпали от церковного единства, но остались правоверными в догматическом отношении; поскольку же церковное единство поддерживается папой, то под схизматиками разумеются главным образом восточные, т.е. православные христиане. Важнейшим этапом в разделении христианской церкви на католическую и православную явился конфликт 1054 г. константинопольского патриарха с папой римским, завершившийся официальным разрывом между ними.

48 Ср. у Матвея Меховского: "Всего же земля Псковская имеет в длину шестьдесят миль, а в ширину сорок" (Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 108).

49 Ср. у Матвея Меховского: "Земля Псковская имеет тридцать каменных замков — по направлению к Ливонии, каких нет ни в Московии, ни в Литве" (Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 108).

50 В итальянском переводе у Рамузио далее следуют слова: "...в Московию, а туда отправил новых жителей из своих московитов" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 127v. Ср. также: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 107, 108).

Псков был присоединен в 1510 г.; Василий III повелел выселить из него триста наиболее значительных семей в города Московии, а на их место поселить столько же купеческих семей из этих городов.

51 Псков никогда не признавал власть Литвы. Альберт Кампенский, утверждая это, следует Матвею Меховскому (см.: Трактат о двух Сарматиях. II.1.2. С. 103).

52 Ср.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 109.

53 С 1386 г. Смоленск подчинялся Литве, а в 1395 г. был присоединен к ней Витовтом. В 1514 г. был взят Василием III.

Вязьма была присоединена к московским владениям гораздо раньше — при Иване III в 1492 г.

54 Ср.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 105.

Княжество Можайское никогда не зависело от Литвы. В 1454 г. Можайск был занят Василием Темным, князь Иван Андреевич Можайский бежал в Литву. В 1462 г. по духовному завещанию Василия Темного княжество было отдано его сыну Юрию. По смерти этого князя в 1472 г. приобщено Иваном III к его владениям.

55 По Меховскому, Новгород отстоит от Балтийского моря на две или на три мили (Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 106).

56 То же сказано у Матвея Меховского. Ср.: Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 106.

57 Ср. у Матвея Меховского: "одному св. Николаю, из всех святых у русских наиболее чтимому, посвящено столько церквей, сколько дней в году" (Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 107). Об особой популярности культа Св. Николая у московитов говорит также Иоганн Фабри. См. комментарий к его трактату N 99.

58 В оригинале явная опечатка: вместо "quingentesimo", то есть "пятисотый", должно было бы стоять "quadringentesimo", то есть "четырехсотый"; поэтому и год в тексте должен значиться 1479.

В итальянском переводе у Рамузио (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 127v) напротив этого места помещена маргиналия "1477 Sigism. Lib.", то есть "1477 в кн[иге] Сигизм[унда Герберштейна]". Автор маргиналии (Рамузио ?) сравнивает сведения Альберта Кампенского с теми, которые сообщены Сигизмундом Герберштейном, датировавшим присоединение Новгорода к Москве 1477 г., относя к тому же году победу войск Ивана III над новгородцами в битве на р. Шелони, которая на самом деле состоялась в 1471 г. (См.: Записки о Московии. С. 148).

Новгород никогда не был литовским владением, хотя в 1470-1471 гг. противная Москве сторона новгородских бояр вела переговоры о принятии Новгорода в подданство литовскому государю и заключила с ним об этом договор. Временные кормления в Новгороде получали "служивые князья", значительная часть которых в конце XIV-XV вв. происходила из Великого княжества Литовского (см.: Янин В.А. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. М., 1981. С. 213-223). Дату присоединения Новгорода к Москве — 1479 г. — Альберт Кампенский взял у Матвея Меховского (Трактат о

- двух Сарматиях. II.1.3. С. 106). На самом деле в состав государства Ивана III Новгород был включен годом раньше, в 1478 г.
- 59 В итальянском переводе у Рамузио напротив этого места маргиналия гласит: "300 Sigismund. Lib.", то есть "300 в кн[иге] Сигизмунд[а Герберштейна]". У Герберштейна, на которого ссылается автор маргиналий, сказано: Иоанн Васильевич "отнял все имущество у архиепископа, граждан, купцов и иноземцев и, как сообщали некоторые писатели, отвез оттуда в Москву триста повозок, нагруженных золотом, серебром и драгоценными камнями. Я тщательно расспрашивал в Москве об этом и узнал, что повозок с добычей увезено было гораздо больше" (Записки о Московии. С. 148; об этом же см.: С. 67). О "трех возах, доверху полных только золота, серебра и драгоценного жемчуга", вывезенных в Москву из Новгорода Иваном III, сообщал Матвей Меховский, на которого больше всего опирался Альберт Кампенский (Трактат о двух Сарматиях. II.1.3. С. 107).
- 60 В латинском тексте вместо "Misitiam" должно стоять "Militiam".
- 61 Ср. сходную характеристику московской застройки у Матвея Меховского (Трактат о двух Сарматиях. II.1.1. С. 113, 114). Каменные стены и башни московской крепости, т.е. Кремля, упомянутые в тексте, были сооружены в 1485-1495 гг. под руководством итальянских зодчих М. Руффо и П. А. Солари.
- 62 Это и все другие приведенные здесь названия княжеств заимствованы у Матвея Меховского (Трактат о двух Сарматиях. II.1.1. С. 113). Княжества Шутерского (у Альберта Кампенского — Szuhorzientis, у Матвея Меховского — Szuheriensis) не было. Скорее всего, приведено искаженное название какой-то местности или какого-то города. Е.Е. Замысловский (Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884. С. 366) считает, что имелась в виду область, лежавшая по реке Шексне, которая в древности называлась Шехонью (латинское ее написание могло быть — Szuioniensis); С. А. Аннинский, комментатор Матвея Меховского, видит в этом слове искаженное название княжества Суторского, выделившегося с конца XIV в. в Белозерском уезде (Трактат о двух Сарматиях. С. 255).
- 63 О казанских татарах и о том, что они — данники Москвы, ср.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. I.1.3. С. 92. На самом деле Казанское ханство при Иване III и при Василии III формально оставалось независимым, хотя московские государи оказывали огромное влияние на положение дел в нем.
- 64 Далее в итальянском переводе у Рамузио вставлено: "Иван, предшественник правящего ныне Василия" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 128r).
- 65 В слове "Neopluti" явная ошибка; следует читать "Neophyti". В рассказе о крещении северных народов Альберт Кампенский опирается на Матвея Меховского (Трактат о двух Сарматиях. II.1.2. С. 117). Вместе с тем, крещение Перми относится ко времени миссионерской деятельности Стефана Храпа, или Стефана Пермского, первого епископа Перми (1383-1396), создателя на пермском языке азбуки и переводов церковных книг. Убит был вогулами, которые оставались язычниками, не Стефан, а Питирим (в 1456), один из его преемников. Далее в латинском оригинале следует короткая фраза, повторяющая начало следующего абзаца и, по недосмотру издателя, не устраненная из текста.

- 66 Вязьма входила в состав Великого Княжества Литовского с 1403 по 1494 г., то есть присоединена была к Российскому государству не при Василии III, а при Иване III.
- 67 В итальянском переводе у Рамузио (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 128r) маргиналия напротив этого места гласит: "Перекопская Татария, или полуостров Каффы".
- 68 В оригинале опечатка: вместо "Sandum" должно быть "Sanctum".
- Альберт Кампенский пересказывает Матвея Меховского, который так объясняет название Дон: "Около Танаиса есть уже деревья, есть яблоки и другие плоды, есть кое-где пчелиные ульи на дубах, а также, но реже, — на соснах. Оттого татары и называют Дон святым, что близ него они находят готовую пищу: плоды, мед и рыбу" (Трактат о двух Сарматиях. I.1.7. С. 61). Ср. описание Дона у Герберштейна (Записки о Московии. С. 137).
- Слово "Дон" — осетинского происхождения и означает реку (см.: Библиотека иностранных писателей о России. Изд. В. Семенова. СПб., 1836. Т.1. Иосафат Барбаро. С. 117. N 24).
- 69 Волга берет начало не в Белом озере, а в группе озер Валдайской возвышенности. В остальном описание Волги напоминает соответствующее место у Матвея Меховского (см.: Трактат о двух Сарматиях. I.1.7. С. 62).
- 70 Вместо "duorum" в оригинале должно стоять "dierum".
- 71 О двух Сарматиях повествовал в своем трактате Матвей Меховский, поэтому, учитывая полемический тон подобного рода высказываний, можно было бы подумать, что Альберт Кампенский спорит именно с ним. Однако Матвей Меховский, как затем и Альберт Кампенский, неоднократно опровергает сообщения о наличии в "Сарматиях" Гиперборейских и Рифейских гор, утверждая, что реки Днепр, Дон и Волга берут начало не в них, но в местах равнинных, болотистых, лесистых (См.: Трактат о двух Сарматиях. Посвятительное письмо; I.1.1. С. 46, 84).
- Говоря о "наших географах", Альберт Кампенский подразумевает античных землеописателей, и прежде всего Птолемея, наиболее авторитетного из них, разделявшего Сарматию на две части: европейскую и азиатскую. "Рипейские горы", расположенные "за крайнюю Скифию", с которых "стекает больше всего рек", упоминал Аристотель (Метеорология. 358b8-11); в сходном духе об этих горах сообщали Лукан (Фарсалия. III. 272), Плиний Старший (Естественная история. IV. 78), Помпоний Мела (Землеописание. I.109, 115, 117). Их населяли гиперборейцами или близкими им народом — аримфеями (см.: Плиний Старший. Естественная история. VI. 34; Помпоний Мела. Землеописание. III.1.36; Солин. Собрание достопамятных вещей. 17. 1). О "Гиперборейских горах", кроме Птолемея (География. V. 9.13), пожалуй, никто в древности не писал. Правда, уже тогда возникали сомнения в подлинности подобного рода сообщений о "Рипейских горах" и "гиперборейцах" (см.: Страбон. География. VII. III.1).
- Ссылки на Рифейские горы имеются у средневековых авторов, например у Данте ("montagne Rife". См.: Божественная комедия. Чистилище. XXVI. 43). Как о месте, в котором берет начало река Танаис, о них писал Роджер Бэкон (XIII в.), называвший также в своем "Великом труде" (Opus maius) "аримафеев" и "гиперборейцев" (см.: Алексе-

ев М.П. Указ. соч. 21-27). В лекциях, посвященных Вергилию, о них упоминал итальянский ученый-эрудит Юлий Помпоний Лэт (около 1480 г.), хотя уже он отрицал, что с них течет Танаис, локализуя его истоки на равнине (См.: Забугин В. Указ. соч. С. 80, 81; Алексеев М.П. Указ. соч. С. 69, 73, 74).

По поводу существования Рифейских и Гиперборейских гор, а также происхождения Танаиса в полемику с Матвеем Меховским вступил Франческо да Колло, который вместе с Антонио де Конти возглавил в 1518 г. посольство императора в Москву. Правда, написанное им вскоре после этого визита сочинение, доказывавшее правоту географических выкладок Птолемея, вряд ли было известно Альберту Кампенскому, поскольку оно долгое время оставалось в рукописи и впервые было напечатано в переводе с латыни на итальянский язык только в начале XVII в. (см.: Алексеев М.П. Указ. соч. С. 84-90).

72 Герцинский лес (Hercynia, или Hercynia, silva) — у древних авторов, начиная с Аристотеля (об "Аркийских горах" упоминается в "Метеорологии". 350b8), общее название совокупности покрытых лесом горных хребтов Центральной Европы, включающей Альпы и Карпаты. Согласно Цезарю и Плинию Старшему, Герцинский лес от земель гелльветов, неметов и равраков простирается далеко на восток, охватывая владения даков, язигов, сарматов и многих других народов (Цезарь. Записки о галльской войне. VI. XXV; Плиний Старший. Естественная история. IV. 80). Это давало повод ренессансным писателям искать его продолжение на территории Московии.

73 "Дубы, обыкновенные и каменные" — так переводит Е.Е. Замысловский "quercus e govet" по итальянскому тексту 1559 г. См. его аргументацию: Замысловский Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. С. 211. Стр. 9.

74 Камлот — грубая бумажная ткань полотняного переплетения, употреблялась для мужской одежды, главным образом в крестьянской среде.

75 Скорее всего имеется в виду деготь и канифоль или какой-то другой твердый продукт из смолы.

76 В латинском тексте вместо "illius" должно стоять "illinc".

77 Ароматический тростник — в корневище его эфирное масло и горечь; является желудочным лекарственным средством, имеет и другие применения. Растет в болотистых местах и по берегам водоемов.

78 Ср.: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II. II. 1. С. 115.

79 Ср. у Герберштейна, который в ниже приводимом отрывке "уточняет" информацию скорее всего Альберта Кампенского: "Некоторые писали, что в этой стране серебро в изобилии встречается крайне редко и что, сверх того, государь запрещает вывозить его. В этой стране, в самом деле, вовсе нет серебра, кроме того, которое, как сказано, ввозится туда. Нельзя сказать, чтобы государь запрещал вывозить серебро; он скорее остерегается [делать это] и поэтому, желая удержать в стране серебро и золото, велит своим подданным обмениваться товарами..." (Записки о Московии. С. 123-124).

80 Скорее всего, имеются в виду войны с Великим Княжеством Литовским и королевством Польским конца XV — начала XVI вв., последней из которых была кампания 1517-1518 гг.

81 Ср. у Матвея Меховского: "... в государстве москов ... людей перебра- сывают с места на место и из области в область для заселения, а на

смену им посылают и размещают других" (Трактат о двух Сарматиях. II. II. 2. С. 116).

82 Ср. у Матвея Меховского: "Во избежание пьянства, государь запрещает под страхом лишения жизни держать в домах мед или другие опьяняющие напитки, кроме двух-трех раз в году с разрешения государя" (Трактат о двух Сарматиях. II. II. 1. С. 114). Сходную информацию приводят в своих сочинениях Иосафат Барбаро (Путешествие в Тану. 56) и Амброджо Контарини (Путешествие в Персию. 31). См.: Скоржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 158, 228, 229.

83 "Немоющего в вере принимайте без споров о мнениях" (Посл. к Римлянам. XIV. 1).

84 Причастие у православных под обоими видами, то есть вином и хлебом, существует и для духовенства, и для мирян. Причем, хлеб используется квасной в отличии от католической церкви, для причащения употребляющей пресный хлеб.

85 В православной церкви причащаются собственными руками только священнослужители. Вероятно, те путешественники, на наблюдения которых опирался Альберт Кампенский, приняли раздавание освященной просфоры после причастия за само таинство причастия.

86 Речь идет о церковной унии. Автор выдает желаемое за действительное, утверждая, что московский князь "очень часто изъявлял желание этого союза". Впрочем, высказанное здесь и далее убеждение в готовности русского государя заключить церковный союз с католиками было столь распространено в римской курии, что Лев X начал грамату, отправленную им в сентябре 1519 г. Василию III, словами: "После того, как достоверно мы узнали, что Ваше Величество (Nobilitatem Tuam), по вдохновению Божию, вознамерилось обратиться к соединению и повиновению св. Римской Церковью (ad unionem et obedientiam s. Romanae Ecclesiae)..." (Григорович И. Переписка пап с российскими государями в XVI веке. СПб., 1834. N 1. С. 3). О слухах, которые то и дело возникали в разных частях Европы по поводу мнимого перехода русского государя в католичество, см.: Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 198, 199, 207, 208.

87 Итальянский перевод последней части фразы "per le decime e annate" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 129r) заставляет предположить, что соответствующие ей в латинском издании слова "pro viribus a sonatis" являются искажением скорее всего стоявших в рукописи Альберта Кампенского слов "pro decimis et annatis".

В этом рассуждении слышится отзвук настроений и ожиданий, которые породили при папском дворе сватовство и бракосочетание великого князя Московского Ивана III с Софьей (Зоей) Палеолог в 1468-1472 гг. В Риме всерьез надеялись на переход великого князя в католическую веру, поводы к этому давали и приверженность к унии с католической церковью его невесты и двусмысленное поведение его по слов Джан Баттиста дела Вольпе и Антонио Джислярди, как будто бы признававших покорность папе от имени своего государя (См.: Пирлинг П. Россия и папский престол. Т. 1. М., 1912. С. 160-222; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 178-185). Слухи о подчинении Ивана III в делах веры папе распространились также в связи с русским

посольством Мануила Ралева в Рим в 1488 г. (об этом см.: Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. С. 93; Хорошкевич А.А. Указ. соч. С. 190).

Аннаты — доходы первого года в пользу папской казны с лиц, получивших от папы пребенду (т.е. церковную должность). Документы, однако, ничего не сообщают о папских требованиях от московского государя ежегодной дани, десятины и аннат, да и едва ли они могли иметь место, потому что никакие переговоры о церковной унии так и не состоялись. Скорее всего, здесь раздается в адрес папства характерный упрек в алчности и стяжательстве, в которых видели причину церковных и политических нестроений в католическом мире — провала унии с православными, начавшегося реформационного движения, неудач всех попыток организовать крестовый поход. В качестве того, кто «восседал на престоле святого Петра» 50 или 55 лет тому назад, Альберт Кампенский мог подразумевать Павла II (1464-1471) или Сикста IV (1471-1484).

88 Вместо "non abhærent" скорее всего должно стоять "non abhorret".

89 Латеранский собор (1512-1517) — проходил в Латеранском дворце (Рим), имеет статус вселенского собора римско-католической церкви; на нем, среди прочего, обсуждался вопрос о войне с турками; в 1513 г. было принято решение отправить папских легатов ко дворам европейских правителей: из трех посланцев — Пизо (1514 г.), Николай Шонберг (1518-1519 гг.), Феррери (1519 г.), — направлявшихся в Москву, никто не достиг конечной цели путешествия.

Папа Юлий II (1503-1513) — Джулиано дела Ровере, возвысился до сана кардинала благодаря покровительству папы Сикста IV, своего дяди. Его понтификат отмечен войнами за расширение папских владений, широким покровительством людям искусства и науки.

Король Дании, Швеции и Норвегии Иоанн (Ганс, царствовал с 1481 по 1513) — сын Христиана I, в 1493 г. заключил с великим князем Московским Иоанном III договор в Нарве об общих действиях против шведов и ганзейцев, с которыми вел постоянные войны до конца своего правления.

В изданных документах русско-датских отношений второго десятилетия XVI в. нет упоминаний ни о церковном союзе, ни об участии русских представителей в работе Латеранского собора (см.: Щербачев Ю.Н. Датский архив. Материалы по истории древнейшей России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1690. М., 1893; Он же. Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Первый выпуск. 1326-1569 гг. М., 1915).

По мнению Э.Винтера, все, кто был связан с папским престолом, на вопрос об их отношениях с Русью, торопились его уверить, как, например, король Дании, в готовности русских войти в церковный союз с католиками, будучи убеждены, что подобные донесения произведут в Риме выгодное для них впечатление. По причине этих недостоверных донесений в 1515 г. русские были приглашены на Латеранский собор, а в римской курии долгое время господствовало ложное убеждение, отразившееся в дипломатических инициативах пап, будто от Руси можно добиться признания своего верховенства (Winter E. Russland und das Papsttum. Berlin, 1960. Bd. I. S. 185, 186).

90 Речь идет об Эрике Вальхендорфе, с 1513 г. архиепископе норвежского г. Тронхейма (латинское название — Nidrosia). Умер в 1522 г. в Риме.

Илл. 3. Портрет Василия III
(Из базельского издания "Записок о Московии"
Сигизмунда Герберштейна 1556 г.)

О том, что великий князь Московский высказывал пожелание послать своих людей для участия в Латеранском соборе, сообщили Юлию II, по словам папского церемониймейстера Де Грасси, датские послы (См.: *Krug Ph. Op. cit.* С. 196, 197).

- 91 Вместо "est vivis excessit" должно быть "ex vivis excessit".
- 92 Лев X (1513 — 1521) — Джованни Медичи, сын Лоренцо Великолепного, получил блестящее гуманистическое образование, с 13 лет — кардинал. На папском престоле проявил себя как щедрый меценат, трагивший огромные деньги на библиотеки, постройки, произведения искусства, празднества и маскарады. Широко практиковал продажу церковных должностей, поощрял торговлю индульгенциями.
- 93 Максимилиан I (1459-1519) — с 1493 г. император Священной Римской Империи, сын и преемник Фридриха III Габсбурга.
- 94 Полемизируя, скорее всего, с подобными утверждениями Альберта Кампенского, а также Павла Йовия, Герберштейн замечал: "Некоторые пишут, что москвит домогался от римского папы и цесаря Максимилиана царского титула. Мне это кажется невероятным, в особенности потому, что ни на одного человека он не озлоблен более, чем на верховного первосвященника, удостаивая его только титула "учитель". Цесаря же римского он почитает не выше себя, как это явствует из его грамот, где он ставит свое имя перед титулом императора" (Записки о Московии. С. 75, 76). В базельском издании "Записок о Московии" 1556 г. над гравированным портретом Василия III, изображенного сидящим на троне в интерьере, помещена следующая характерная надпись, составленная, по-видимому самим Герберштейном, в которой подчеркнуты высокие титулы и полная независимость от кого бы то ни было русского государя: "Russorum Rex et Dominus sum, iure paterni/Sanguinis: imperij titulos a nemine, quavis/Mercatus prece, vel precio: nec legibus ullis/ Subditus alterius, sed Christo credulus uni./ Emendicatos aliis aspernor honores." ("Я, по праву отцовской крови, — Царь и Государь руссов; державных титулов ни у кого не приобретал ни мольбами, ни деньгами; не подчинен я законам другого властителя, но, веруя во единого Христа, отвергаю высокие звания, выпрошенные у других". Гравюра с текстом хорошо воспроизведена в изд.: Герберштейн С. Записки о московитских делах. Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. СПб., 1908. Ненум. С. 11). Сведения Герберштейна, опиравшегося не на слухи и разговоры, а на документы и личные наблюдения, заслуживают большего доверия, ибо Василий III, как и его предшественник, титуловал себя царем (см.: Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 102 и сл.), через послов мог требовать признания этого титула (равного императорскому), но не просить пожаловать ему более низкий титул короля.

Усомниться в словах Альберта Кампенского заставляет и то, что в договорной грамоте 1514 г. с императором Максимилианом Василий III уже был назван "императором" (imperator), в немецкой ее версии "кайзером" ("Kaiser"). См. документы в кн.: Идея Рима в Москве XV-XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1989. Р. 439, 442).

Стоит также привести свидетельство иезуита Антонио Поссевино, наведывавшегося в Россию в 1581-1582 гг.: "Что касается королевского или цесарского титула — писал он в трактате "Московия" относительно позиции Ивана IV по вопросу о титулатуре, — тот, кто сам себе их

присвоил, ничего не хочет получить из другого места. Он привлекает на свою сторону некоторых могущественных государей тем, что называет себя в грамотах братом цезаря, царем, то есть государем и повелителем казанским и астраханским" (Поссевино А. Московия. Кн. I // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. Перевод Л.Н.Годовиковой. М., 1981. С. 32).

- 95 Бальб (Бальбо, или Бальби, Джироламо — умер в 1532 г.) — профессор свободных искусств и права в Париже, Вене и Праге, дипломат и советник на службе у императоров Максимилиана I и Карла V, епископ города Гурк (неподалеку от Клагенфурта), автор исторических и политических трудов.
- 96 Фердинанд Габсбург (1503-1564) — с 1521 г. эрцгерцог Австрийский, в 1526 г. стал королем Чехии и Венгрии, в 1556 г. после отречения от престола Карла V, его брата, избран императором Священной Римской Империи.
- 97 Перемирие сроком на пять лет между Великим Княжеством Литовским и Россией было заключено в сентябре 1522 г. 1 марта 1523 г. Сигизмунд I присягнул на договорной грамоте, утвердив ее.
- 98 Имеется в виду, скорее всего, торжественное посольство В.Г.Морозова, А.Н.Бутурлина, дьяков И.И.Телешова и Т.Ракова, выехавшее в Литву для ратификации договора о перемирии 30 ноября 1522 г. и вернувшееся в Москву 2 мая 1523 г. См.: РИО. Т. 35. N 94. С. 642-672; СГД. М., 1894. Ч. V. N 97. С. 97-99.
- 99 Тома Црич (он же: Томазо Негро, или Фома Нигер; около 1450-1532) — далматинец, церковный и государственный деятель, с 1515 по 1521 гг. участвовал в посольствах в Венецию, Рим, Испанию, Империю, Венгрию, играя заметную роль в организации антисманских сил. В 1520 г. рукоположен папой Львом X в епископы г. Скрадин (находится в Далмации поблизости от г. Шибеника, итальянское и латинское название: Скардона). С июля 1522 г. по март 1523 г. назначен папским нунцием в Польшу.
- 100 Титул христианнейших имели короли Франции, католических — короли Испании, титул защитника веры получил король английский Генрих VIII.
- 101 Речь идет об итальянских войнах, сотрясавших Европу с 1494 по 1559 г., участие в которых приняли, помимо итальянских, также Франция, Испания, Империя, Англия и другие европейские государства.
- 102 Вместо "temlus" должно быть "tempus".
- 103 Вместо "indicias" должно быть "inducias".
- 104 В 1521 г. войска султана Сулеймана II взяли Белград — главный опорный пункт на южной границе Венгерского королевства. В 1522 г. турки захватили о. Родос, с 1309 г. находившийся у рыцарей ордена св. Иоанна Иерусалимского, которые после сдачи Родоса переехали на о. Мальту.
- 105 Скорее всего, имеется в виду посольство, отправленное Василием III к папе. В пользу этого предположения свидетельствует и следующий абзац, начинающийся словами "стоит рассказать о другом посольстве" (значит выше упоминалось тоже о посольстве). А таковым могло быть только посольство Дмитрия Герасимова, который выехал из Москвы в апреле 1525 г., приехал в Рим летом и пробыл там, по-видимому, до поздней осени 1525 г. О нем сообщается в трактате Павла Йовия "Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII" (1525 г.).

ИОГАНН ФАБРИ

Иоганн Фабри¹ родился в 1478 г. в швабском имперском городе Лойткирхе. Его настоящее имя Хайгерлин; однако по примеру других ученых-гуманистов он присвоил себе латинский псевдоним Фабри, обозначающий род занятий его отца, который был кузнецом².

Первоначальное образование он получил в Констанце и Ульме, затем учился в университетах Фрайбурга и Тюбингена. В духе времени он занимался не только классическими языками — латинским и древнегреческим, но и древнееврейским. Освоив цикл гуманистических дисциплин, Фабри с успехом изучал богословие и юриспруденцию; был удостоен степеней магистра свободных искусств, доктора богословия, а также гражданского и церковного права. Еще в студенческие годы Фабри принял сан священнослужителя.

Церковное поприще Фабри начал викарием, а затем приходским священником в городке Линдау; в 1513 г. он стал каноником и епископским официалом³ в Базеле, а в 1518 г. назначен генеральным викарием констанцского диоцеза. В том же 1518 г. папа Лев X пожаловал ему звание апостолического протонотария. Известно, что Фабри принадлежал к доминиканскому ордену, однако, когда он вступил в него, не установлено.

Большое влияние на духовное развитие Фабри оказал Эразм Роттердамский, побудивший его к тщательному изучению трудов отцов церкви, а также церковной и догматической истории. Фабри принадлежал к гуманистически образованной части клира, к тем представителям обновительного направления в идейной жизни начала XVI в., из среды которых вышли виднейшие деятели немецкой и швейцарской Реформации. Он поддерживал отношения с Урбаном Регием, Беатом Ренаном, Цазием, Глареаном, Пейтингером, Пиркгеймером, Ульрихом Цвингли, Вадрианом, Эколампадием. Полагая необходимым определенное реформирование церковной жизни с целью устранения в ней всякого рода злоупотреблений, Фабри в 1518 г. выступил против торговли индульгенциями, ведшейся в Швейцарии францисканским мона-

- 106 Вместо "domum" скорее всего должно стоять "demum".
- 107 Речь идет о посольстве Ивана Ивановича Засекина Ярославского и дьяка Семена Борисовича Трофимова, отправленное из Москвы 13 июля 1524 г. и почти через 8 месяцев пути, 6 апреля 1525 г. достигшее Мадрида, а затем Толедо, где было принято императором Карлом V. О беседе с членами этого посольства см. трактат Иоганна Фабри "Религия москвитов" (1525 г.). Предыдущее посольство во главе с Яковом Полушкиным к Карлу V, отправленное из Москвы в мае-июне 1522 г., прибыло в Вальядолид не позже февраля 1523 г.
- 108 В оригинале вместо "inducti" должно стоять "induci".
- 109 Имеется в виду уния с католической церковью.
- 110 Перевод места "imperium minus mihi videretur" дан по итальянской версии "e mi parebbe cosa empia" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 130r), которая по смыслу вполне связана со следующей фразой.
- 111 В оригинале пропуск: выражение "ad redeat" должно читаться как "ad se redeat".
- 112 Вместо "sine mari sine terra" должно быть "sive mari sive terra".
- 113 В оригинале вместо "pedonum" должно быть "praedonum".
- 114 Вместо "investantur" должно стоять "invehuntur".
- 115 Вместо слова "potest" подразумевается "post".
- 116 Карл V Габсбург (1500-1558) — с 1516 г. король Испании, в 1519 г. избран императором Священной Римской Империи (в 1556 г. отрекся от престола). Альберт Кампенский подразумевает военную борьбу Карла V с французским королем Франциском I (1515-1547) — итальянскую кампанию 1521-1525 гг., на заключительном этапе которой он писал свой трактат о Московии.
- 117 См.: 1-е Коринфянам. V. 7.
- 118 Слово "cogitationibus" в оригинале лишнее. Ср. Послание к Римлянам (XIV.1), которое цитирует автор: "infirmum autem in fide adsumite non in disceptationibus cogitationum".
- 119 Т.е. немца.
- 120 К "четырем значительнейшим княжествам", отнятым Иваном III и Василием III у государей Литвы и Польши, Альберт Кампенский относит (см. выше) "княжества" Псковское, Смоленское, Можайское и Новгородское, из коих только Смоленское до 1514 г. действительно находилось в составе литовских владений.
- 121 Предупреждения Альберта Кампенского относительно противодействия поляков сближению между папой и государем Московским были небезосновательны. Ср. свидетельство Николая Поппеля, посланного императором на Русь в 1489 г.: "... король Польский вельми не хотел, чтобы папез Рымский уделал великого князя краем и посылал в тын часы до папеза с великими дары, абы того папез не уделал; ... Ляхове того бояться вельми, коли твоя милость краем будет, иж тегды вся Русская земля, что под краем Польским, отступит от него и твоей милости будет послушна" (ПДС. Ч. 1. С. 11).
- 122 Т.е. принял бы католичество.
- 123 Вместо слова "minimam" скорее всего должно стоять "meminimus".
- 124 О них см. выше примечание N 89.
- 125 Об этом см. выше комментарий N 94.
- 126 Вместо "machinati oves" в оригинале должно быть "machinationes".

хом Бернхардом Самсоном. К этому же он побуждал и Цвингли, с которым состоял в дружеской переписке еще в 1519 и 1520 гг.

Однако сторонником начавшейся Реформации Фабри не стал; более того, после поездки в Рим, где состоялось знакомство с известным противником Лютера Иоганном Экком, Фабри пополнил ряды наиболее резких ее оппонентов. Он проповедовал, проводил публичные диспуты, печатал многочисленные произведения по вопросам, связанным с церковным расколом. Самым значительным из них стал трактат "Молот против Лютеровой ереси" (1524 г.), посвященный папе Адриану VI; к подобного рода сочинениям можно в значительной мере отнести и трактат "Религия московитов", наполненный прямыми и завуалированными выпадами против реформационного движения, охватившего Германию.⁴ Наряду с Иоганном Экком, Иоганном Кохлеем и Фридрихом Наувеа, Фабри выдвинулся в число ведущих антипротестантских публицистов. Из реформаторов особенно часто Фабри полемизировал с Цвингли; в 1523 г. в Цюрихе между ними состоялся открытый диспут; в 1526 г. Фабри выступил против Цвингли на диспуте в Бадене на Ааргау.

В 1521 г. эрцгерцог Австрийский Фердинанд сделал Фабри своим советником; в 1524 г. Фабри был назначен личным исповедником эрцгерцога и коадьютором венского епископа. Он вел деятельную борьбу с религиозным инакомыслием в Вене, осуществлял строгий церковный надзор за тамошним университетом, выступал в роли книжного цензора. В 1524 г. он стал одним из организаторов вековского процесса против горожанина Каспара Таубера.

Его услугами венские власти активно пользовались не только в церковных, но и в государственных делах. С его участием проходили переговоры с протестантами и собрания имперских чинов. В 1526 г., после того как турки, разгромив войско венгерского короля Людовика в битве при Мохаче, стали угрожать непосредственно австрийским владениям Габсбургов, Фердинанд отправил Фабри с посольством в Испанию к своему брату, императору Карлу V, дабы просить помощь против турок; таковой же была цель дипломатической миссии Фабри к английскому королю Генриху VIII в 1527 г. В качестве уполномоченного констанцского епископа Фабри в 1529 г. заседал в Шпейерском рейхстаге, где было принято постановление о повсеместном восстановлении католического богослужения, а в 1530 г. — в Аугсбургском, будучи одним из тех, кто составлял "Опро-

вержение" исповеданий веры немецких и швейцарских реформаторов.

В конце 20-х гг. в целях искоренения религиозных "новшеств" в австрийских землях Фабри установил строгую церковную визитацию⁵. Под его руководством в Венском университете был задуман новый перевод Библии на немецкий язык, который призван был вытеснить лютеровский. Авторитет Фабри как стойкого защитника католичества был столь высок, что Фердинанд пожаловал ему в декабре 1530 г. освободившуюся к тому времени епископскую кафедру в Вене.

За десять лет своей деятельности в качестве венского епископа Фабри употребил много сил к тому, чтобы в австрийских землях был положен предел распространению евангелических учений. Все воскресные и праздничные дни он выступал с проповедями, наставляя прихожан в католической вере и опровергая религиозные воззрения протестантов как еретические, ввел строгий надзор за исполнением установленных католической церковью обрядов, оказывал немалую материальную поддержку бедным. Значительно содействовал Фабри расцвету Венского университета в 30-е гг. Он был в дружеских отношениях с виднейшими университетскими учеными, учредил за свой счет стипендии для неимущих студентов, поощряя их к изучению не только богословия, но также юридических и философских дисциплин. Ему принадлежала обширная библиотека по самым разным отраслям знания, которую он начал собирать в молодые годы и активно пополнял, иногда целыми книжными коллекциями других лиц, вплоть до последних своих дней.

Играя заметную роль в религиозно-политических делах своего времени, Фабри участвовал в заседаниях имперских рейхстагов в Шпейере и Хагенау (1540 г.). Он принадлежал к числу активных сторонников созыва церковного собора⁶, в записке, направленной папе Павлу III, обосновывая необходимость одного сложившимся положением дел в католической церкви.

Уже будучи прославленным в качестве стойкого сторонника католичества в борьбе с Реформацией, Фабри, тем не менее, сам не избежал обвинений в инаковерии, с которыми в 1534 г. против него выступил в Риме крещеный еврей Пауль Риций и от которых он должен был серьезно защищаться.

Фабри был очень плодовитым писателем, его перу принадлежит множество самых разных работ: трактаты, толкования библейских текстов, проповеди, речи, наставления в вопросах католического вероисповедания, полемические

сочинения против еретиков, схизматиков, гуситов, анабаптистов, реформаторов (направленные прежде всего против Лютера, Цвингли, Эколампация, Буллингера, Швенкфельда, Хубмайера), большое собрание писем; в 1535 г. Фабри работал над переводом на немецкий язык Пятикнижия Моисеева. Многие произведения Фабри были напечатаны при жизни автора отдельными изданиями. В 1537-1541 гг. он выпустил в Кельне собрание своих сочинений в трех томах, представленное в основном проповедями, речами, трактатами. В 1537 г. Иоганн Кохлей опубликовал в Лейпциге дополнительный том трудов Фабри полемического и вероисповедного характера.

Умер Фабри в мае 1541 г. В качестве венского епископа ему наследовал Фридрих Наузеа, бывший перед тем епископским коадьютором.

Фабри никогда не бывал в пределах Российского государства, и его трактат, составленный в 1525 г., представляет собой запись бесед с послами великого князя Московского Василия III, возвращавшимися из Испании от императора Карла V через южногерманские земли на родину. В Тюбингене русские послы князь Иван Иванович Засекин Ярославский и дьяк Семен Борисович Трофимов были встречены при дворе эрцгерцога Фердинанда, где Фабри вместе с какими-то другими не названными лицами, на то вполне полномочными, взял у них своего рода интервью, следы которого ощутимо чувствуются в появившемся вскоре повествовании об отечестве, народе, религиозных нравах и уставах московитов. Беседы проходили при посредничестве толмача посольства Власа Игнатьева, сведущего в немецком и латинском языках, он переводил вопросы русским послам и их ответы. Помимо намерения сообщить новый материал о малоизвестном, но могущественном и, несомненно, заслуживающем внимания народе, живущем на окраине Европы, Фабри и его соавторы (или помощники) имели в виду и другую, публицистическую цель, внушенную желанием, апеллируя к тому, как устроена жизнь московитов, выступить против гражданской и церковной смуты в Германии. Заказчиком сочинения был эрцгерцог Фердинанд, в руках которого фактически находилось управление Империей, действительным адресатом — вся образованная, читающая по-латыни Европа.

В своем сочинении Фабри передал, в основном, сведения, почерпнутые из бесед с русскими послами и их толмачом. Эти сведения, вместе с тем, он дополнил данными других источников. Как ученый-гуманист он активно привлекал труды древних авторов, пытаясь их упоминания о народах,

живущих к северу от Черного и Азовского морей, соотнести с реалиями его времени. Из непосредственных своих предшественников Фабри несколько раз ссылаясь на Волатерана, который крайне сжато и путано сообщал о московитах, в духе ренессансной космографии усматривая в них потомков сарматского племени роксоланов. Вместе с тем, Фабри не использовал произведения таких авторов, писавших о Московии, как Амброджо Контарини и Матвей Меховский⁷.

Книга Фабри о Московии была хорошо известна Герберштейну; ею снабдил его эрцгерцог Фердинанд в феврале 1526 г., отправляя в посольство к Василию III, дабы содержащиеся в ней сведения Герберштейн проверил своим "самовидством и собственными наблюдениями"⁸. Не случайно, поэтому, как убедительно показывает Ф.Кемпфер, труд самого Герберштейна о Московии во многом зависит — если не в выводах и наблюдениях, то в постановке большого ряда вопросов, касающихся, в первую очередь, религии — от аналогичного труда Фабри, хотя австрийский дипломат не склонен был эту зависимость признавать⁹. "Книгу венского епископа Иоганна Фабри" знал также Антонио Поссевино, оценивавший ее невысоко, поскольку не находил в ней материала для вероисповедной полемики с московитами и привлечения их к унии с католической церковью¹⁰.

Рукописный оригинал трактата Фабри посвященного Московии, не известен. Вслед за Аделунгом большинством ученых принято считать, что первое издание этого трактата состоялось в Тюбингене в 1525 г.¹¹. Однако ни одного экземпляра публикации 1525 г. обнаружить не удалось. Сомнения в том, что она состоялась выражал еще Х.Михов¹². Ф.Кемпфер недавно высказал догадку, что Ф.Аделунг по ошибке принял дату завершения трактата — 18 сентября 1525 г. — указанную в конце текста, за дату его первого выпуска в свет¹³, который в действительности был осуществлен в январе 1526 г. знаменитым базельским типографом Иоганном Бебелем¹⁴. Вторым изданием сочинение Фабри уже без авторского предисловия вышло в 1541 г. в Базеле, включенное в сборник занимательных повествований о военных экспедициях и новооткрытых землях¹⁵. В дальнейшем этот трактат Фабри значительной частью, касающейся религии, был напечатан в 1582 г. в Шпейере в сочинении Яна Лазицкого "О религии, жертвоприношениях, свадебном и похоронном обряде русских, московитов и татар"¹⁶. В 1600 г. он был перепечатан (правда, без предисловия), видимо, с базельского издания 1526 г. во Франкфурте в подборке сочинений о Московии, подготовленной Климентом Марнием и Иоганном Аубриусом¹⁷. В 1630 г. в Лейдене

вышел еще один сборник — “Государство и города Московии”, в котором также представлено произведение Фабри¹⁸ в том виде, в каком его опубликовал Лазицкий. В 1841 г., основываясь на публикации 1600 г., трактат Фабри издал вместе с другими иностранными нарративными источниками XVI в. по России А. Старчевский¹⁹.

В 1826 г. в “Отечественных записках” появился подписанный инициалами К.У. перевод произведения Фабри на русский язык, больше смахивающий на вольный пересказ отдельных сюжетов с текстовыми добавлениями и немногочисленными пояснениями переводчика и не превышающий половину общего объема всего труда²⁰. Перевод на английский язык, осуществленный У. Палмером и опубликованный в 1854 г.²¹, следует публикации Я. Лазицкого и в силу этого ограничен только частью трактата, которая посвящена описанию религиозной жизни московитов; имеются в нем также пропуски отдельных слов и целых фраз. Французский перевод, вышедший в III томе “Русской библиотеки. Новая серия” в 1860 г.²², хотя и ссылается на латинский оригинал трактата Фабри, сделан, скорее всего, судя по совпадениям отобранных мест, с английского текста Палмера.

В настоящем издании воспроизводится текст наиболее авторитетной публикации трактата Фабри, осуществленной в Базеле в 1526 г., от которой существенными проблемами отличаются все его последующие публикации. Экземпляр этой публикации имеется в Музее книги Российской государственной библиотеки.

Перевод выполнил О.Ф. Кудрявцев.

Сверила перевод О.И. Варьяш.

Примечания

- 1 Основные биографические данные о Фабри см. в следующих изданиях: Real-Encyclopaedie fuer protestantische Theologie und Kirche. Leipzig, 1879. Bd. 4. S. 475-477; Kirchenlexikon oder Encyclopaedie der katholischen Theologie und ihrer Huelfswissenschaften. Freiburg im Breisgau, 1886. Bd. 4. S. 1172-1175; Aschbach J. von. Geschichte der Wiener Universitaet. Wien, 1888. Bd. 3. S. 307-322; Staub J. Dr. Johannes Fabri bis zum offenen Kampf gegen Luther. Einsiedeln, 1911; Helbling L. Dr. Johann Fabri: Generalvikar von Konstanz und Bischof von Wien, 1478-1541. Muenster, 1941; Lhotsky A. Die Bibliothek des Bischofs von Wien, Dr. Johannes Fabri (1530-1541) // Lhotsky A. Aufsaezts und Vortraege. Bd. 3: Historiographie, Quellenkunde, Wissenschaftsgeschichte. Muenchen, 1972. S. 228-241; Contemporaries of Erasmus. Biographical Register of the Renaissance and Reformation. Toronto; L., 1986. Vol. 2. P. 5-8.

- 2 Fabri — форма родительного падежа от Faber, что по-латыни означает “кузнец”. Сам Иоганн предпочитал форму именительного падежа, чаще именуя себя Фабер (Faber).
- 3 Должностное лицо с судебными полномочиями.
- 4 См. в этой связи: Kaempfer F. Herbersteins nicht eingestandene Abhaengigkeit von Fabri aus Leutkirch // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. 44 (1996). N. 1 (S. 1-27). S. 22, 27.
- 5 Визитация — обозрение должностными лицами церкви деятельности вверенных их наблюдению священнослужителей и учреждений. Под визитацей в католической церкви чаще всего подразумевалось периодическое (обычно раз в год) инспектирование епископом (или архидиаконом) подведомственных ему приходских церквей и церковных учреждений епархии.
- 6 Этот собор начал работать уже после смерти Фабри, в 1545 г., и получил название Тридентского по имени г. Тренто (по-латыни: Tridentum), где проходили его первые заседания.
- 7 [Contarini A.] Questo e el Viazo di misier Ambrosio Contarin, ambascador de la Illustrissima Signoria de Venesia al signor Uxuncassam, re de Persia. Venetis, 1487; [Mathias de Miechow]. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana atque Europiana et de contentis in eis. Cracoviae, 1517.
- 8 Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И. Маленна и А.В. Назаренко. М., 1988. С. 267, 268.
- 9 Kaempfer F. Herbersteins nicht eingestandene Abhaengigkeit von Fabri aus Leutkirch. Конкретно связь некоторых положений книги Фабри с книгой Герберштейна указана в далее следующих комментариях к публикуемому тексту.
- 10 Поссевино А. Московия. Кн. II // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. Перевод Л.Н. Годовиковой. М., 1983. С. 71.
- 11 Ф. Аделунг (Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М., Ч. I. 1864. С. 121, 122) приводит следующее название: Ioannis Fabri, Lencurchensis, Episcopi Viennensis, Epistola de Moscovitarum iuxta mare glaciale religione, seu de dogmatibus Moscorum ad Seren. Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae. Tubingae, 1525. См. также: Adelung F. Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besondere Ruecksicht auf seine Reise in Russland geschildert. St. Petersburg, 1818. S. 151. N 8.
- 12 Michow H. Das Bekanntwerden Russlands in vor-Herberstein'scher Zeit, ein Kampf zwischen Autoritaet und Wahrheit // Verhandlungen des fuenften deutschen Geographentages zu Hamburg. Berlin, 1885 (S. 119-130). S. 125.
- 13 Kaempfer F. Herbersteins nicht eingestandene Abhaengigkeit von Fabri aus Leutkirch. S. 2, 3.
- 14 Под заглавием: Ad Serenissimum principem Ferdinandum Archiducem Austriae, Moscovitarum iuxta mare glaciale religio, à D. Ioanne Fabri aedita. Basileae, 1526. О базельских изданиях этого и других сочинений европейцев о Московии см. подробнее: Кудрявцев О.Ф. Базельское книгопечатание XVI в. в распространении сведений о Московском государстве // Россия и Швейцария: развитие научных и культурных связей (по материалам двусторонних колоквиумов историков России и Швейцарии). М., 1995. С. 121-127.
- 15 Ad Sereniss. Principem Ferdinandum Archiducem Austriae, Moscovitarum iuxta mare glaciale religio, à D. Ioanne Fabri aedita // Opus historiarum

nostro saeculo convenientissimum. Basileae, 1541. Apud Bartholomaeum Uvesthemerum. P. 196-233.

¹⁶ Lasitzki J. De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, nuptiarum, funerum ritu. Spiraе, 1582. P.170-183.

¹⁷ Ad Serenissimum principem Ferdinandum Archiducem Austriae, Moscovitarum iuxta mare glaciale religio, à D. Ioanne Fabri aedita // Rerum Moscoviticarum Auctores varii, unum in corpus nunc primum congesti. Francofurti, 1600. P.130-141.

¹⁸ Respublica Moscoviae et Urbes. Lugduni Batavorum, 1630. P. 63-92.

¹⁹ Ioannis Fabri Moscovitarum religio // Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Ed. A.de Starczewski. Berolini; Petropoli, 1841. Vol.1. P.1-13 (Пагинация каждого произведения в этом издании отдельная).

²⁰ Донесение Д. Иоанна Фабра Его Высочеству Фердинанду, Инфанту Испанскому, Эрцгерцогу Австрийскому, Герцогу Бургундскому и Правителю Австрийской Империи, о нравах и обычаях Московитян // Отечественные записки. 1826. N 70. С. 285-305; N 75. С. 47-67.

²¹ Palmer W. Dissertations on subjects relating to the "Orthodox" or "Eastern" Catholic communion. L., 1853. См.: Dissertation III... "An account of the religion of the Moscovites, written by John Faber, for Ferdinand King of the Romans, to whom he was confessor". A.D. 1525. P. 32-45.

²² La religion des moscovites en 1525 par Jean Faber. Une ambassade russe à la cour de Louis XIV // Bibliothèque russe. Nouvelle série. Vol. III. P., 1860. P. 7-29.

AD SERENISSI

MVM PRINCIPEM FERDINAN

dum Archiducem Austriae, Moscouita-

rum iuxta mare glaciale religio, à

D. Ioanne Fabri aedita.

ΧΑΣΠΑΡΟΣ Ὁ ΧΟΥΡΡΑΡΙΟΣ.

Δεῦρο φίλε, πρὸς πίσιν ἔχεις ἀγάλματα θεῖα

βαρβαρῶν, ὅτι οὐ σῶν ἔλει εὐσέβεια

Non dubitabam futuros, ut sunt comparata hominum ingenia, qui simul atque illa de Moscouitarum religione, pietate, moribus, atque potentia legerent, suspicaturi essent, ingenio me potius indulsisse, quàm quidem res ita, ut optima fide retulimus, haberet, praesertim cum sit multo maxima hominum pars, quae uix sustineat quicquam sibi boni ea de gente persuaderi, qua hactenus religionis nomine uix alia peius audijt. Eam ob rem sero licet (supremam enim iam librarius manum imposuerat) nacti exemplar earum literarum, quae à diuo Carolo rege Ro. principi Moscouitarum destinatae essent, quarum superscriptione quoniam crederem nonnullos delectatum iri, uolui et hanc gratiam à lectore inire, ut tanquam appendicem annecterem, cum ut res per se obscura tanto nixa autore credatur promptius, tum ut et tandem agnoscamus pro Christianis, quorum mores, omnisque uitae tenor aliud nihil, quàm ueram pietatem spirat.

SERENISSIMO, et potentissimo principi domino BASILIO dei gratia Imperatori et dominatori uniuersorum Ruthenorum, et magno principi Volodomeriae, Moscouiae, Nouogardiae, Plescouiae, Smolenskiae, Iferiae, Lugariae, Permiae, Vuerthiketiae, et Bologariae, Nouogardiae terrae inferioris Tzeringouiae, Rozauiae, Volotschiae, Rheseiae, Bolami, Beleskiae, Roscouiae, Iaresklauoriae, Belozeriae, Vdoriae, Optoriae, Condiuiae, etc. fratri maiori, et amico nostro chariss.

CAROLVS ROMANORVM
IMPERATOR.

SERENISSIMO
PRINCIPI AC DOMINO, D. FERDINANDO, Hispaniarum Principi et Infanti, Archiduci Austriae, Duci Burgundiae etc. Sacratissimae Caesareae maiestatis per Ro. imperium locum tenenti, Principi suo clementiss. D. Ioannes Fabri salutem et pacem in CHRISTO domino nostro.

CVM humaniter salutasses, ac magnifice, pro regio in te animo excepisses, serenissime PRINCEPS, Oratores Moscouitarum, qui iam à sacratissima Caesarea maiestate ex Hispanijs feliciter, cum et illic pleraque magis etiam quàm uel par esse possit in eos magnificentiss. collata essent, laeti ad te Tybingam redierant, statim, ut est excellentiss. tui ingenij consuetudo, commisisti, ut quàm primum, mecum sumptis aliquot insignibus, qui huiusmodi negotio pares essent, uiris tum eruditis, tum multarum rerum usu praeditis, istiusmodi Moscouitarum, nobis Germaniae uiris prius admodum incognitorum, percontarer: idque tuo nomine, originem, ritus, mores, religionem, atque id genus alia, quod et ob hoc facile fieri poterat, quoniam interprete utebantur ipsi: qui cum et natus Moscouita esset, praeter suam uernaculam linguam, et Germanice et Latine mediocriter callebat. Ob id maxime desiderasti

Princeps sereniss. procul dubio, si cui forte mirum uideretur, quo certior factus, cum quibusnam olim diuus Caesar Maximilianus auus tuus pro communi Rep. foedus inijsset. Tum aliud est, quod forte huic rei perquirendae plus addidit desiderij, ut cum olim in conuentu uel doctorum hominum, ubi frequens esse soles, uel principum, mentio quaedam de exteris inciderit, id quod usu non possis, saltem monumentis admonitus, aequè in lucem proferre queas, quicquid est ex uarijs exterorum moribus. Qua re et ipse facile motus, atque, ut par erat, uotis tuis obtemperauit, accessimus simul, primumque quae tui animi sententia esset exposuimus: id quod et illis summe placuerat, talis principis indolem ac ingenium mirantibus. De quo et plurimum spei sibi polliceri poterant, quod unus esses ex omnibus, ad quos ipsi, longa quidem profectio, quae iam biennium compleuerat, ab Oriente facta in Occidentem, diuerterant hospitalitatis iure antiquissimo, qui gentis suae uaria amplecteretur. Itaque et ipsi talibus beneuoli facti, nihil omnino eorum obticebant quae quaerebamus, uerum omnia cum foenore reddebant. Idem et ego tibi facturum serenissime Princeps, quo ordine, quibusuè locis, uniuersa huiusmodi hominum in publicum proferri possunt, etiam maiora quàm illi retulerunt, nihil relinquens, fidi interpretis munere functurus exponam. Primo itaque omnium tum congruum, tum necessarium mihi uisum, ut quae nominis appellatio huic genti existat hodie passim uulgo, tum quae prisca fuerit, referam, ubi et maximus nobis labor incumbit. In conferendis nanque uel Graecorum cum Latinis monumentis, uel uetustissimis illis cum recentioribus, non mediocris exigitur ingenij iudicium. Facile enim omnia commutari contingit, quemadmodum in moribus fieri frequenter cernitur. Inuenio itaque eos populos, quos communi uocabulo nos Moscouitas appellamus hodie, olim, teste Plinio, Roxolanos esse dictos, quos tamen aliquantulum commutata litera, tabula Europae octaua Ptolemaeus Rosolanos nominat,

Vt uocentur.

*Moscouitae.
Roxolani.*

Rutheni.

Cur Moscouitae dicti.

Ioannes quondam dux eorum extitit, qui ex Palaeologorum genere Helenam duxerat. Situs Moscouitarum circumquaque hostibus cinctorum.

De mari glaciali pleraque, quo etiam uersus septentrionem cinguntur.

quemadmodum et Strabo. Qui etiam multo iam tempore Rutheni dicti fuere. Atque hi sunt, qui quondam aduersus Mithridatis Antipatorum duces strenue dimicarunt, ueluti Strabo refert. Hodie uero, cuiusmodi et antea memini, pro temporum uarietate, nihil plus immutari cernimus, quàm regionum, prouinciarumque nomina. Quoniam urbs est illis regalis totius prouinciae Moscouia dicta, unde et Moscouitae nomen acceperunt: uel ut alijs placet, ueluti Volaterano, à fluuio Moscouij utcunque deriuaueris hoc modo, non admodum retulerit, dummodo nominis ratio liquida fiat. His olim praefuit Ioannes dux, cui Helena coniunx erat de Palaeologorum, hoc est, Constantinopolitanorum imperatorum genere nata. Ultra hos Roxolanos quidem Strabo ait neminem habitare. Sunt itaque Rutheni siue Moscouitae Orienti plus confines, propioresque ac Borystem, conterminant ex uno latere Lituani, dein Poloni, atque Tartari ex alio latere. Qui quidem Tartari illis saepe hostiles manus inferunt, crebras incursiones faciunt. A Caesare item Caphensi, qui certe praesidio Tartarorum potentissimus existit, et à Capham nomen ducit, iuxta mare in Taurico Chersoneso residens, innumera belli mala sustinent quasi omni momento. Versus itaque Septentrionem mari clauduntur glaciali, cuius littus cum sit amplissimum uniuersim ferè Moscouitarum ducis existit. Atque hoc mare est, quod ueteres, lacum Cronium, ob eius glaciem perpetuam ferè appellarunt. Cronium enim ἀπὸ τοῦ κρόνου Graece, Latine Saturno appellato, uenit: qui quoniam senex frigidus ac tardus extitit, pro huiusmodi astro à poetis ponitur. Hinc quaecunque frigida, tarda sunt, et huiusmodi, Cronia appellari consueuerunt: et hoc mare Cronium, quod immenso Septentrionis communi frigore, et hac parte maximo, quanto longius à sole est, multis milibus passuum congelari soleat. Quapropter et Hecathaeus, teste Plinio, Amalchium uocat, lingua Scytharum, quod Latine quoque interpretari potest congelatum. Sic in

*Urbes celebres
Moscouia.*

*Fladimeri.
Blescouia.
Nouigradia.
Smolne.
Otiferi.*

*Titulus
imperatoris
Moscouitarum.*

*Prouinciae tum
principes.*

contrarium, eadem de causa, ab Ammonio historico, lacus qui prope Constantiam est, quem Solinus alias Pregantinum nominat, Acronius uocatur, quod nequaquam ex integro unquam congelatus memoretur. Verum ne longius ab instituto aberremus, Moscouitarum certe ducis imperium adeò latis protenditur, longisque agris, ut aliquot spatia Asiae complectatur, aliquot etiam Europae, eaque minime parua. Moscouia autem urbs est, ut quod alias minime consequi possumus, hoc comparatione quasi ob oculos commodiori modo ponamus, duplo maior quàm sit Colonia Agrippina, quemadmodum ipsi retulerunt, qui in protectione ista huiusmodi urbis, plus forsàn quam reliquarum Germaniae, explorandae curam habuere. Huic tamen magnitudine non imparem habent, et aliam urbem Fladimeri, tum Blescouiam, et Nouigradiam, Smolne, et Otiferi, quas regijs, amplissimisque aedificijs exstructas dicebant, muris quoque bene munitis, illisque tum ex quadratis, tum decoctis lapidibus exstructis. Quorum etiam Blescouia praeter caeteras praemunita, muris tribus cingitur: Reliquae uero, quas habent innumeras, non usque adeò celebres habentur: Quoniam ab his quas praediximus, titulum suum ac inscriptionem Russiae imperator accipit. Nam in praesentiarum quoties, uel per Oratorem, uel per epistolam sese Moscouitarum imperator insinuat, hoc titulo uti consuevit. BASILIUS dei gratia imperator totius Russiae, ac magnus dux Fladimeri, et Moscouiae, Nouigradiae, Blescouiae, Smolne, et Otiferi. Atque certe ille est titulus, quo anno proximo elapso XXIII. mense Augusto, dum in inclita Vienna tua, te ex magni Basilij nomine salutarent, sunt orationem suam exorsi. Habet is Princeps Moscouitarum sub se principes multarum prouinciarum, eosque praepotentes. Ex quibus non postremus est canus ille et barbatus, quem uelut Oratorem Ruthenorum imperator misit, ut serenitatem tuam primo, ac post Caesaream maiestatem in Hispanijs adiret. Qui et triginta milibus equitum quoties belli necessitas

*Quantum
imperatoris suo
praesides
prouinciarum
obtemperent.*

*Quantas belli
copias breui
tempore educere
queant.*

*Pro principe
etiam mori ipsis
egregium.*

Belli industria.

Lingua.

exigit, Imperatori suo succurrere solet. Sunt et alij principes, quorum potentia non parua est. At illud singulare est, quod in ipsis summe commendari potest, ut nullus sit eorum tam illustris, diues ac praepotens, quin accersitus à duce, perquam humillimum etiam praeconem, statim aduocet, omnibus mandatis sui imperatoris, instar dei, obtemperet, etiam in ijs caussis, quae uel uitae detrimentum, periculumque exigere uidentur. Imò haec maxima noxa, ac ignominia apud ipsos censetur, quum minus aliquis in cunctis duci suo pro uoluntate egerit. Econtra praeclarissimam in uiro esse obedientiam. Idcirco intra paucos dies aliquando bis, aut ter centena millia, uel alias ingentem quandam multitudinem congregare potest, contra hostes suos, aut Tartaros, aut Caesarem Caphensem, uel alios quosuis exercitum ducturus. adeò nulla est natio quae imperatori suo magis obediat, nihil plus uiro dignum aut gloriosius esse ducentes, quàm pro principe etiam mori. Sic enim recte se immortalitate donari existimant. Ideo etiam frequenter contra Tartaros, Turcas, et alios cum tam potenti equitum exercitu, instar apum collecto, fortissimos triumphos agere solent. Et eo tempore, quo Caesar Maximilianus cum ipsis foedus iniit, cum rege Poloniae bellum gesserunt. Qui ut indies bella gerunt, indies quoque aptiores ad uim inferendam exercitu, tum ad propugnandum, tum ad conferendum manus, fieri solent. Nam cum olim, pro more Parthorum, plus fugiendo quàm insequendo uictoriam nacti essent iactu iaculorum ex arcubus: nunc uero ad omnes belli insultus, uel inferendos uel patiendos aptiores facti, etiam aeneis machinis, quas bombardas uocant, utuntur, atque mirae magnitudinis acies instruunt, industria qua fieri solet. Et si summam cupis, aiunt plerique historici, quod Moscouitarum gens, sit quae nunquam sit experta pacis commoda, quae nisi natura, situque adeò munitissimam haberet terram, periculum sit, iam saepissime eam expugnatam fuisse. Lingua uero eis est, qua sibi multum cum

Bohemis, Croatis, et Sclauonibus conuenit, adeoque uicina, ut Sclauo Moscouitam plene percipiat, nisi, quantum uisum est nonnullis, Moscouitis asperam magis ac duriores esse phrasim. Sclauonum autem linguam à confusione, quae in Babel tempore Nembrotis fortis illius in Genesi uenatoris facta est, nomen accepisse tradunt historici. Eam tamen rem satis mirari non possum, quod cum inter Dalmatiam quidem et Moscouiam, utraque Pannonia sita sit, Vngaro tamen nihil minus quàm cum linguae cognatione conueniat cum Moscouita. Quare coniectura est, olim has gentes per legiones diuisas esse, atque ex Dalmatia illuc migrasse: ob hoc quoque asserit Volateranus Ruthenorum linguam semidalmaticam esse. Vtunque tamen fuerit, hoc certum esto, Bohemis, Croatis, Dalmatis, et Moscouitis lingua conuenire, id quod è tuis interpretibus, quos in aula tecum fouebas, quotquot eramus, deprehendimus. Nam cum et illi interpretes inter Croatos et Dalmatas nati essent, nullusque unquam illorum uel Moscouitas accesserat, uel moratus cum eis fuerat, adhuc tamen tunc praesentes uerba illorum deprehendere poterant. Sunt etiam in Moscouia nemora mirae magnitudinis, in quibus uulpes nigri, et ursi albi uenantur. ita monumentis prius admoniti, nunc uero demum interprete Oratorum edocti. Nec mirum fortassis, in caussa enim facile fuerit nimium illud Septentrionis frigus, quod semper mater est albedinis, uti philosophia constat. Viuunt autem in syluis plerique uenationibus ferarum admodum sedulo incumbentes. Habent et apes frequentissimas, à quibus mel et ceram cum copia colligunt, quae tamen apud illos mediocris admodum sunt precij. Cum uero belli frequentia terram eorum incultam ac neglectam faciat, uitae suae necessaria non aliunde magis, quàm è pellibus quaeritant, ad quas comparandas mercatores, tum è nostris, tum è longinquiorebus ueniunt regionibus, ea est illorum nobilitas: qui nanque nobilissimi sunt apud nos, ab illis nobis comparamus: ueluti sunt, pelles Zobolini, Marty-

*Nemora.
Ferae coloribus
cum nostris
disparēs.*

Apum frequentia

*Maxima merx
pellium.*

*Plerique eorum
cum bestiis com-
mune habent in
cibo.*

*Plerique, ut nos,
cibis uescuntur.*

*Numismatis
usus.*

*Fide Christum
profitentur, ab
Andrea apostolo
primum edocti.
Quàm modeste
dein decreta pat-
rum suspicentur,
ac sancta habeant.*

*Quomodo haere-
sibus medeantur.*

res, Hermelini, et his similes. Simplici uerborum fide, non longis ambagibus contrahunt, mercem pro merce. Quamuis enim aureorum et argenteorum numismatum ipsis et multus usus sit, tamen pro frugibus, ac reliquis uitae necessarijs pelles frequentissime commutant. Sunt etiam ex gentibus eius imperatoris, quae uino et frumento neque utuntur, neque habent, sed uti bestiae bestiis uescuntur: id quod cum Tartaris commune habent, ignobile uulgus est, et omnino syluestrae, Tartariae uicinum, ad littus maris glacialis in syluis habitans. Alij uero aliarum urbium Moscouiae, scilicet Nouigradae etc. ciues in esu piscium nobiscum magis ciuilitate communicant: in decoquendo uero nonnihil à nobis discrepant, quantum ipse uidi. Et cuius ferè oblitus fuisset, Volateranus scribit, Ruthenos uti moneta non signata: illud tamen experiri uolens, ab ipsis certior factus, monetae Vngariae multum usum apud eos esse. At quod maximum est in uita, fidem Christianam sequuntur, quam à sancto Andrea apostolo, fratre Simonis Petri, primum eis praedicatam affirmant. Ea quoque quae sub Constantino magno à CCCXVIII. episcopis, anno CCCXVIII. in Nicea urbe Bithyniae primo Niceno concilio conclusa, ac à Basilio magno, et sancto Chrysostomo tradita et praedicata fuerunt, tam sancta, tam firma, tam sincera esse credunt, ut ab illis hactenus nunquam licuerit transuerso digito, ut aiunt, recedere cuiquam, sicuti neque ab euangelio Christi. Ea quoque uel modestia est eorum, ut quae à sanctis patribus in suis concilijs semel sunt decisa, nunquam audeat quisquam suae professionis in dubium denuo uocare. Constantiori itaque animo quam plerique nostrum in hac prima fide perseuerare solent, quam ab apostolo Andrea, suisque successoribus, sanctisque patribus didicerunt, atque ab ubere materno suxerunt. Nequaquam sese in uarias scindi haereses patiuntur. Verum si qua uel fidei difficultas, uel ritus religionis inciderit, uniuersa ad archiepiscopum, ac reliquos episcopos, pro ipsorum tantum spiritu

Ordines presbyterorum.

Pietatis exemplum imperatoris in patriarcham Constantinopolitanum.

Episcoporum autoritas et munus in administrandis sacramentis.

*Sacramentum ordinis.
Confirmationis*

definienda refertur, neque quicquam inconstanti uulgo et inconstanti relinquitur. Sacerdotis enim labia custodiunt legem dei, et lex ex ore eius requirenda erit. Habent autem archiepiscopum, qui in urbe Moscouia, in eo loco ubi sedem imperator habet, cathedram archiepiscopalem obtinet. Sunt et episcopi quamplures, in Nouigradia unus, in qua et Isidorus extitit, sub Eugenio pontifice Rho. Cardinalis teste Raphaële. In Rosciua alius, alius in Sustali, alius in Otiferi, alius in Smolne, alius in Resann, Colmum, Volut, et Frotini praeficiuntur episcopi: qui et suas habent dioeceses. Hi quidem omnes episcopi archiepiscopum uelut supremum agnoscunt. Archiepiscopus autem ille, antequam patriarcha Constantinopolitanus à Mahometica tyrannide suppressus esset, semper hunc patriarcham ut superiorem recognouit. Huic tamen Rhomanum pontificem ueluti Petri successorem praecessisse, semper ac merito fatentur. Neque hodie eius rei immemor Ruthenorum imperator, adhuc pietatis eiusmodi diligens custos: quotannis enim Constantinopolitano patriarchae in hanc usque horam, quo uiuere, et Aegyptiacae seruitutis finem aequa mente expectare possit, eleemosynam mittere consuevit. Satis nanque impium sibi uideretur, eum deserere, quem totidem ecclesijs praefuisse notum sit, et à quo unico ferè totidem, tantarumque prouinciarum religio olim dependerit. Cum uero in episcoporum nomina, sedesque inciderit mentio, auctoritatem illorum planius ac rudiùs (ut aiunt) promulgare placuit: ubi uideo illos à nostris in plerisque non multum differre: rem enim ex ordine compertus sum. Nam apud Moscouitas ea lex est et sanctio, ut presbyteros, et omnes quotquot clerici sunt solos ordinent episcopi. Neque ulli presbytero unquam quenquam confirmare licet. Hoc enim muneris episcopo soli incumbere asserunt, ut posteaquam tinctus aqua adultus fiat, per impositionem manuum episcopi, et signaculum crucis adeptae fidei testimonium reddat, firmeturque per unctionem, quae in fronte fieri solet. Idem in coena domini

Vnctionis

*In clerum animaduertunt soli episcopi.
I. Timoth. 5.*

Facultates episcoporum ex decimis, uillis, castris aliisque praedijs.

Sacerdotia uero pro reliquis fundata sunt.

Collatio beneficiorum.

Insignia episcoporum.

Ieiunium frequens clerus habet.

Monachi plures.

chrisma et oleum celebrant atque conficiunt, cuius dein usus sit in baptizando, confirmando, ungendo infirmos. Soli sunt qui instituunt et destituunt presbyteros. Neque unquam licet laicis in ipsos animaduertere, recte ob oculos habentes Pauli doctrinam ad Timotheum, qua dicit: Accusationem aduersus presbyterum ne admiseris, nisi sub duobus aut tribus testibus. Ita nec se unquam imperator ipse de poenis clericorum ingerit, hoc episcopalis tantum animaduersionis constanter affirmant et praedicant, ut eos arguat et castiget, quos sibi subditos euangelicus ordo, ac in sortem domini uocatio fecerit. Habent et episcopi suos uicarios et officiales, quemadmodum et nostri, qui iurisdictionem in subditos exercent, et iustitiam in rebus ecclesiasticis administrant. Decimis, quemadmodum à deo decretum est, quoque uiuunt episcopi: dominijs utuntur iure concessis, uillas ac castra possident. Reliqua uero sacerdotum turba aliquibus decimis, oblationibus et alijs quamplurimis tam uiuorum quam mortuorum aluntur. Pro ijs enim beneficia habent fundata, quorum patroni sunt tam spirituales quam laici. Seueriori tamen cura hic agitur quam soleat interdum nobiscum, negligentius scilicet. Nemini enim facile aliquod munus ecclesiasticum commendatur, neque confertur beneficium, nisi prius huic ipsi satisfacere posse comprobetur: per eius rei tamen peritos, uelut episcopos aut uicarios. Sunt episcopis suae familiae, tum nobilibus, tum alijs constitutae. Hi certe sunt episcopi, per quos statque caditque uniuersa Ruthenorum religio. Diuina saepe cum imperatore conueniunt peragere solent. Pro insignibus tanti huius muneris baculis utuntur, et mitris, perinde atque nostri solent episcopi. Ea uero abstinentia est, quae nunquam satis laudari poterit, insignis admodum et magna, tum archiepiscopi, tum reliquorum episcoporum, cibi atque potus, nec minor ferè quam monachis eius regionis, quibus ipsa solet esse refertissima: qui quidem ea lege obstricti abstinentiae, ut nunquam in perpetuum carnibus uesci liceat. Ne igitur tam facile

*Monasterium
prope Moscouiam
insigne miraculis
sancti Sergij.*

*Voti constans
observatio.*

uesana nostrae Germaniae cohors se solam deludi atque onerari ducat, quasi monstris monachis, plebs certe dei selecta est, passim per uniuersum quae increbuit, quam quidem hodie mirari solent, nescio quibus persuasi, quasi nouam faciem: cum ferè nulla professio Christianorum sit antiquior, uel adhuc magis Euangelio accedens, quàm stulta hominum nostrorum opinio, ueneratur, magni aestimat gens efferata bello continuo, id quod nos abominationes dicimus. Non procul ab urbe Moscouia monasterium est amplissimum, in quo trecenti fratres perpetuo ferè sub regula magni Basilij degunt, in quo etiam sepulchrum sancti Sergij abbatis, quod ab exteris è longissimis etiam agris frequentatur: multis enim miraculis celebre factum est, Christianorum admiratione non parum dignis. E quibus uel unicum in medium prolatum sufficit, omnium illustrissimum, quod paucos ante annos illic contigit, duobus caecis quidem uisus donatus est. Cum enim abbas ille uiueret, tanta uitae sanctitate extitit, ut facile sibi persuaserint, atque credant iam multa ipsum precibus suis apud deum posse efficere, atque consequi mortalibus. Ideoque monumentum eius crebro mira cum deuotione accedunt, honorantque. Vniuersi uero tum monachi, tum uirgines Vestales, quotquot sunt in monasterijs, unicae regulae, unique habitui obnoxij, nigro scilicet, usque adeò religiose uiuunt, ut non mirentur solum, uerum etiam summo honore eos prosequantur. Neque ipsis tam uilis ratio uoti habetur, uelut hodie nobiscum: uerum cum quis ingressus fuerit monasterium, nunquam in perpetuum quoquo modo, quàmue indulgentia ei licebit exire, aut reliquo uotum irritum facere. Vota uero tria sunt quae exhibent, ceu nostri, Obedientiae scilicet, paupertatis, et castitatis: Quae si quis praeteregressus, è monasterio qui prosilijt, deprehenditur, perpetuo carcere in poenam tanti sceleris clauditur. Tanta est uotorum sanctitas, ut etiam quauis multa apud Ruthenos archiepiscopi et episcoporum authoritas sit, in his tamen illis minime

Castitas.

*In ducendis uxori-
bus à sacerdoti-
bus Moscouita-
rum mores, sub-
inde eorum qui
in matrimonio
constituti sunt.*

*Commune aliud,
adeoque praeci-*

quicquam concessum est. Quod uouendum et reddendum domino utriusque testamenti scriptura edoceat, immo ipsa ueritas requirat. Castitatis itaque adeò ratio haberi solet, ut nunquam monachis uxores ducere, neque monialibus nubere liceat. Ita enim à Paulo et tota ecclesia prohibentur. Is autem qui uirginem bonae famae duxit, in sacerdotem ordinatur, in monachum tamen nunquam recipitur. Episcopus autem uel sacerdos posteaquàm caelebs in sortem domini uocatus atque conscriptus fuerit, coniugio non copulatur, sed perpetuae castitati adstringitur. Quod si quis concubinatus crimen admiserit (quod tamen apud Ruthenos uitium est rarissimum) acerrima poena ab episcopo affligitur, suoque beneficio priuatur. Cumque uxor semel mortua fuerit, quam primo duxit, in perpetuum quoque aliam in uxorem nunquam ducit. Non bigamum nanque, at unius uxoris uirum episcopum instituit Paulus. Et quod pietati colophonium addere uidetur, deuotionisque spiritum augere: ut cum sacerdos diuina celebraturus est, in coniugio constitutus, maximèque in Missa celebranda obseruari solet, minime phas esse putant, praecedenti nocte cum uxore dormire: periculum enim illic esse uerentur, si non cum peccato id fiat, Ideo quoque pro pleniori reuerentia nocte sequenti ab uxoribus quoque abstinent. Ea est in his quidem tanti corporis et sanguinis mysterij reuerentia, is cultus, haec spiritus persuasio. Videant igitur nunc nostri quàm pollutis manibus hoc sacrosanctum mysterium, pignus omnis redemptionis nostrae, tractare soleant. Moueret optarim uel unicum Dauidis exemplum: qui cum extremo iam ferè ieiunio laboraret, non tamen propositionis panes ab Abimelech obtinisset, nisi ipse et serui eius ab heri et nudius tertius ab uxoribus aut alijs mundi fuissent. Cur igitur non mundiciei ille quoque studeret magis, qui uasa domini, imò ipsum dominum administraturus est, et manibus contrectaturus? Est et aliud officium sacerdotum praecipuum, ut Euangelium Christi populo annuncient, salutem scilicet et

*puum sacerdo-
tum munus, an-
nunciare euange-
lium Christi.*

*Theotoci
ueneratio.*

Missa.

pacem: id quod fieri consuevit ubique, omnibus diebus dominicis, festis quoque diuæ uirginis Mariæ, apostolorum item et quorundam confessorum, martyrumque. Verbum autem domini pari deuotione et prædicatur et auditur. Magna quoque est illis reuerentia uirginis Mariæ, crebris quidem orationibus, ueluti Christi mater pro intercessione apud filium rogatur. Vere enim ea putatur, cum theotocos sit, quæ pro nobis in terris plurima possit à filio consequi. Festa itaque eius, Annunciationis, Purificationis, Natiuitatis, Assumptionis, et quotquot denique inciderint, ieiunijs indictis, orationibus, missis tum lectis tum decantatis celebrare, pro communi ritu ecclesiæ solent Graecorum: quemadmodum et toto anni spatio, excepto quadragesimali tempore, quando S. Gregorij missam theologi, celebrare consueuerunt. Est autem utraque missa ter prolixior quàm sit ea quæ apud Latinos communis habetur. Qualis autem sit missa S. Gregorij papæ non omnino ignorat Serenitas tua, cui nonnunquam interfuit in Hispanijs, ubi in quibusdam partibus peragi compertum est, mihi tua aliquando referente solennitate. Deuotis quidem mentibus accedunt illam populi audituri, tanquam participes futuri eius. Solet autem hoc differre illorum missa à nostra, quod Moscouitæ in pane fermentato, Graecorum more, conficiunt: Calici item tantum aquæ quantum uini rubei miscent: quam aquam et calidam esse uolunt, quod ex latere domini non sine mysterio magno profluxerit sanguis et aqua, quam calidam fuisse credere phas est: alioqui enim miraculum uix censi posset. Hocque sacramentum corporis et sanguinis à solo sacerdote consecratur, qui ueluti nostri ferè, stola alba indutus, tota mente ad deum eleuata, id efficere conatur mysterium, quod pro sufficienti pignore omnium promissionum suarum Christus in ultima coena reliquit, quemadmodum uniuersus orbis fatetur. Epistolam item et Euangelium aequè in missis habent. At lecto Euangelio non mox Nicenum illud symbolum, sed post angelicum can-

tum, qui Sanctus appellatur, primum fides Niceana decantari solet, cumque dominicæ orationi finis factus fuerit, mox antiphona de uirgine Maria sequitur. Consecratio itaque aequè ab ipsis uerbis sit à Christo probatis, quibus et eam uim concessam credunt, ut prolatis ipsis à sacerdote, mox creatura creatori suo cedat, illudque quasi necessarium esse. Dum uero sic conficitur, ecce panis iustæ magnitudinis ordaceus apponitur, in cuius medio hostia est, cui crucifixi forma, perinde ut apud nos, impressa cernitur, quam ui benedictionis in corpus Christi conuersam sacerdos sibi sumit et manducat, reliquum uero panis per frusta diuisum petentibus distribuit: quem singuli, non ut corpus Christi, sed ueluti benedictum aliquem, et quodammodo sanctum panem cum summa deuotione suscipiunt. Solent itaque has missas celebrare de trinitate, de beata Virgine, deque alijs sanctis. Et quoniam illis procul dubio purgatorij opinio est, igitur assidue pro defunctis orant, missis subueniunt. In qua quidem re tanta illorum est religio, ut plerique bina pro mortuis anniuersaria, ut uocant, agant. Alterum qui fatalis quo mortuus est die agitur: alterum autem, quo ab ecclesia institutum, sancti illius, cuius nomen habuit proprium, festum celebratur. Ad hæc fiunt frequentes oblationes et eleemosynæ Christianorum. Hoc quicquid est rituum, et potissimum missarum, omne quidem ex institutione primæuæ ecclesiæ esse affirmant, uti tradunt etiam Chrysostomus, Basilius magnus, ac Gregorius theologus. Hæc igitur sint breuius dicta quàm uel par sit huic mysterio: nemo enim facile reperiri poterit Christianorum, qui humanis præconijs satis commendare poterit turbæ fidelium, adeò multum momenti, remissionis uitiorum ex hoc pendere merito credimus. Iam uero ad reliqua salutis Christianæ sacramenta pedem conferemus. Eucharistiæ quidem sacramentum, quantum ipsis in usu est, populo administrari solet, tempore quo Christus ipse instituit, et dein sequuta ecclesia, paschali scilicet, alia tamen serie forsàn quàm Ro-

*Sacramentum
eucharistiæ.*

mana ecclesia faciat atque decreuerit. Baptismus pro sacramento primo, adeoque praecipuo ducunt, quapropter hoc si quisquam neglexerit, deriseritque, mortis poena affligitur. Baptizant itaque pueros in nomine patris et filij et spiritus sancti. Huic muneri fungendo, quaecunque necessitas inciderit, nemo hominum sufficere putatur, nisi sacerdos extiterit. Prius uero quàm baptismus administretur orationes fiunt frequentes ac deuotae à sacerdote, à parentibus, à patrini, à proximis, ab amicis, et quicunque denique ad-sunt, quo deus optimus maximus sese è coelo per plenitudinem gratiae suae puero per uniuersum uitae suae curriculum assistere dignetur. Quibus certe precibus ad deum fuis, in ecclesia, ad quod peragendum illic baptisterium ordinatum est: aut tempore brumali, molestiam frigoris fugientes, in loco secretiori puer baptizari solet. In cuius rei testimonium adhibentur patrini, pro more etiam nostro, quibus ex pollicitis incumbit, ut huius baptismi memores esse uelint, ut puerum olim, cum aetas patitur aut expostularit, in fide erudiri non negligant, ut deum pro tanta gratia laudent, ac orent, ut donum hoc diuinissimum fidei datum, indies augere dignetur. Praelectis itaque orationibus, atque etiam exorcismis, cum puer fortioribus naturae uiribus apparet, ter totus immergitur, alioquin aqua tingitur, raro tamen: conspersio enim minus sufficiens iudicatur. Oleo et chrismate interim quoque appositis fronti et scapulis. Sal uero quod à nostris adhibetur, et lutum ex salua et puluere, non admodum receptum est Moscouitis: abrenunciationem uero trinam, fidei quoque confessionem trinam in usu retinent. Haec certe cuncta ab his qui apud Rosolanos prima fidei fundamenta iecerunt, quasi per manus tradita, illi perpetuo firma, sincera, incorrupta, seruauerunt: neque Christiani hominis esse ducunt, instar arundinis uento agitatae, facile cuiusquam persuasionem ab his proturbari in futurum, neque si angelus de coelo descenderit, cerae instar torquendas dabunt mentes eorum ab hoc in-

stituto. Interrogati dein per nos quantum ipsi circumcisioni tribuerint, num et ipsi in usu haberent. Procul quidem ab eis abesse responderunt, ut uel scintillam ueteris et aboliti Iudaismi obseruent, imò in detestationem illius, nec quisquam Iudaeorum per uniuersum Ruthenorum imperium admittetur, etiamsi multis millibus aureorum hoc consequi praesumeret. Id tamen non negabant, Tartaros sibi multum persuadere è praepotio, eosque omnes circumcidi pro labe abluenda ueteris Adae, contagionis instar contracta: in hoc Mahomaticam legem sequutus, quam Mahomet instituit, ut statim quàm plurimos sibi compararet sequaces, cum pronos ac beneuolos ad eam suscipiendam faceret Iudaeos. Quam rem sedulo affirmabant ab eis procul abesse, nihilque quod non ex omni parte Euangelicae ueritati, orthodoxae fidei, huicque quam tot seculis, intemeratam, impollutam, sanctam retinuerint, consonet redoleretque, quod ab ubere ipso tenelli suxissent, admittere. Cui si quid contrarium inciderit, per haereses sese intrudere coeperit, principio quidem obstant, antequam uelut cancer latius serpat, quàm eradicari possit, statim pontificali censura, quasi membrum putridum, resecant ac reiiciunt: Christi professionem ac crucem eius nunquam se neglecturos constanter affirmantes, neque unquam idololatriae obnoxios futuros. Esse tamen plerosque in syluis, longius à conuersatione hominum, qui facti sunt idololatrae.

*Confirmationis
sacramentum.*

Cum uero iam adultus est puer, et perfectam aetatem consequutus, ita ut suae fidei Christianae testimonia reddere potest, ad episcopum ducitur, ut confirmationis huiusmodi fidei sacramentum recipiat, quod et chrismate in fronte per signum crucis confertur. Administratio uero huiusmodi sacramenti nulli concessa nisi episcopis: quo coniecturare licet, atque argumenti loco haberi, quandoquidem omnem religionem suam per manus traditam habent ab apostolis, impositionem illam manuum uel in confirmatione, uel in ordine sacro soli episcopo traditam esse, sicque

Matrimonium.

hactenus monumenta omnia tenuerunt, atque perpetua observatione custoditum est. De matrimonio si qua dicenda sunt: hoc certum esse affirmarunt, consanguinitatis, simul atque affinitatis multum curae ac solitudinis esse ipsis, neque unquam facile negligi, adeò quoque ut nec unquam in quarto gradu uel repertus sit, qui contraxerit, neque indultum, uerum perpetuò illicitum. Hoc enim à sanctis patribus sancitum semel, nunquam irritum facere conantur. Et quod plus est, illud quicquid est cognationis quod in baptisate, et confirmatione contrahunt patrini, in uniuersum aequè obseruare solent, atque ecclesiae Romanae decretis cautum est. Quod si in his decernendis concertatio oborta fuerit, lis omnis episcoporum arbitrio dirimitur, ita tamen, ut nequaquam indulgentia causam leniorem fecerint, quo nulla fraus fiat omnino constitutionibus. Adulterij abominatio fortassis maior illis quàm nobis existit. Illud enim summa execratione detestari et persequi solent. Lex est etiam firma, ut quandiu uir uixerit, simul alteri nubere uxor non possit. at hoc defuncto primum etiam lege liberatur, alioquin indiuidua consuetudine uitae cum marito commorandum est. Vnicum etiam solamen omnium miseriarum et calamitatum quae accidunt, tum felicitatis aequè summa aestimatur proles, laborum patientiam parit: infeliciunt tolerantiam, spem meliorum, famae curam, uirtutis calcar, sudoris sedulitatem, et reliqua huiusmodi, quibus parentes posteris suis adcommo-
dare student. Sacri ordines quoque apud ipsos suis quibusdam obsecrationibus et caeremonijs sacerdotibus conferuntur. Neque illis clauium potestas tradita creditur, nisi ad imitationem Christi in aures illorum dicatur: Accipite spiritum sanctum, quorum remiseritis peccata, remittuntur eis. Huiusmodi certe Euangelij forma, à Christo nobis praescripta, omni huic qui ab episcopo uocatus, ordinatusque in presbyterum fuerit, autoritas tribuitur, qua uel à peccatis soluere, uel ijs ipsis obnoxios sinere potest. Sacerdotali enim hoc ministerio Moscouitae ad poenitentiam

*Poenitentia.
Confessio
auricularis.*

utuntur. Quisquis nanque ad prouectionem aetatem, atque eam uenerit, quae ingenij sui uiribus uti potest, ac discernere inter bonum et malum, rectum et prauum, lepram et non lepram, per contritionem sese peccasse agnouerit, recte spiritus contribulati sacrificium reddens, mox ad pedes sacerdotis pròcidit, et in aurem illi, ut qui sedem dei teneat, scelera omnia admissa sigillatim, quantum memoria recolligere potest, ex ordine cum planctu aut gemitu declarat: à quo postea beneficium absolutionis, tanquam Christi uicario, accipit. Huic rei conficiundae quoque tempus habent constitutum: quotannis enim paschae festo pro ecclesiastica ordinatione facere coguntur: plerique tamen deuotiores ad celebriores festiuitates exomologesin auricularem facere non negligunt. Id si quis constituto tempore paschatis neglexerit, anathema esse solet omnibus, abominaturque, ipsèque ab omnium conuersione, adeoque ab ecclesiae ingressu coercetur. Confessus itaque quo digne particeps fieri possit tanti mysterij corporis et sanguinis domini, prius per aliquot dies corpus affligat oportet, et in seruitutem usque redigat carnem suam, reliquosque poenitentiae fructus dignos in testimonium afflictiae conscientiae peragat. Proin ieiunium illud quadragesimale à Christo et apostolis nobis institutum prorsus affirmant, quo quidem tempore, quoniam omnium procreantium Veneri commodissimum est, atque pruritus acerbissimos animantium cunctorum non est quod plus prouocet, opus est summe, ut ueteris illius Adae insultus perdomemus carnis abstinentia: quae certe abstinentia, apud hos quidem septem hebdomadis summa diligentia perficitur, adeò ut hoc tempore in perpetuum nulli suorum hominum, carnibus, ouis, caseo, et butyro uesci liceat. Praeter hoc etiam à decima die Nouembris ad festum usque Natiuitatis saluatoris nostri Iesu Christi, ieiunant. habent et alias hebdomadas continuas, quibus ieiunant: ut in Iunio ad festum Petri et Pauli. Aliquot item hebdomadas in Augusto ad festum Assumptionis Mariae,

Ieiunium.

*Clauium
commendatio.*

tum diem Veneris per uniuersum annum. quidam et Mercurij. Votum proin fecerant octo ex peregrinis illis, qui cum tua Serenitate fuerunt, ut singulis hebdomadis tres dies ab esu carnum abstinere, Lunae scilicet, Mercurij, et Veneris: id quod diuina gratia hactenus observatum aiebat interpres. Tanta est autem illis harum constitutionum obseruantia, ut quocunque ieiunio piaculum esset, aliquem carnibus uesci aut ouis. Narrabant interim quoque ex suis inueniri, qui cum ieiunia persoluunt, nihil quod unquam uisum sit uita fungi, neque pisces ipsos ederent. Inueniri et alios qui ieiunio statutis diebus neque uinum, neque quicquam aliud potuum bibant. Qua re audita ita moti, ut mente, ἐνθουσιασμῷ correpti, destituti uideremur, quod admodum iniquam esse nostrorum Christianorum cum illis in rebus istis Christi religionem concernentibus comparisonem apparabat: nec magis unquam quicquam animis nostris tenacius inhaesit, quod nos qui nobis ipsis multum persuademus de arbore fidei nostrae, fructu quidem deteriores illis esse contingat. Oremus igitur sedulo boni Christiani, ut semel obdurationi huic Pharaonicae cordium nostrorum finem imponat ac gratiam retribuat, ut cum alijs quos alias ferinae uitae aestimamus, cognoscere liceat his fructibus bonae arboris: ut est abstinentia animas nostras deo lucrari, deum propitium, immemoremque scelerum nostrorum fieri, quandoquidem Niniuitarum poenitentiam ac ingemiscientem, afflictumque spiritum semel est oculis immensae misericordiae suae contemplatus. Tuentur et alios poenitentiae gradus, quibus deum nobis reconciliari credunt. Ex quibus et potissimus est Oratio, in qua frequentanda non facile similes reperiri censeo. Omni nanque diluculo cuncti eorum, toto corpore in puluerem ipsum prostrati, prolixas orationes, et quotidianas ad deum fundunt, et ferè absque omni temporis intercapedine rogant precibus. Quarum primum locum obtinet oratio dominica, dein cum archangelo Gabriele diua uirgo salutatur. dicunt et fidei professionem symbolo,

*Imagines
sanctorum.*

Aedes sacrae.

quod apostolorum esse à ueteribus persuasi sumus: et nullus eorum est, qui non singulis diebus litaniam persoluat. Qui uero ditiores sunt, è quorum facultatibus est magnos pro ijs sumptus posse facere, Ruthenicis literis imbuti, libros orationum sibi comparant, earum solum tum quae ab ecclesia receptae sunt, cuiusmodi apud Oratores uidimus. Imaginum uero non tam leuis cura aut contemptus apud ipsos uiget, ueluti apud nos his factionibus huius seculi increbuit praeter omnem pietatem: uerum ut monumenta, quo nec unquam immemores beneficiorum dei fieri contingat prae oculis habent. Nam cum apud fratres diui Francisci cubiculum ingressus essem, quo praecipuus Oratorum dormire consueuerat, inueni illic pulchro ex ordine ad caput dormientis posita, imaginem diuae uirginis mira honestate depictam, et instar eius, quam in Moscouia esse aiebant à S.Luca olim depictam: dein tabulam incarnationis domini: aliam quae ostentabat, ut amice susceptus est in ulnas Symeonis, aliam quae profectionem in Aegyptum, aliam quae passionem, resurrectionem, et triumphabundam ascensionem in coelos teneret. Erat et alia tabella, in qua pulcherrime depictae fuerant tum moerores, tum gaudia diuae uirginis Mariae. Postremo erat quae apostolorum figuras et nomina continebat. Ad sinistram autem mensa, qua positus erat liber iustae magnitudinis, Ruthenicis literis, è quo dicebant ducem quotidie orationes suas quasi pensum soluere. Frequentes conueniunt in Ecclesijs, quas et ipsi magnis sumptibus extruunt, Orationis domos ex Euangelio uocitantes, quasque imaginibus uarijs Crucifixi, diuae Virginis, Apostolorum, et aliorum quorundam ornant, id quod licere sibi ex moribus uetustissimorum Christianorum praedicant. Neque tam facile ipsos mouet, quod apud Graecos Constantinopoli ante septingentos annos extiterunt, qui imagines idololatriae conuenire docuerunt, neque phas esse, ut cum uere Christianis reperiantur. Qui certe secunda dein Nicena synodo damnati fuerunt, quotquot pertinaci animo

hanc sententiam sunt tutati. Neque est ut uel unum aut alterum, qui his ut monumentis utitur, adorare, facile reperiri queas. Quoniam nemo est qui uel ignoret à lege prohibitum esse ne ueneremur lapides. Econtra etiam nullibi scripturae locus est, quo non uti liceat ijs monumentis, qui uetet. Imò et in conuiujs illi ob oculos ponere consueuerunt monumenta huiusmodi, ut in perpetuum animo obuersentur, quae praestitit nobis deus, utque facilius recordentur uniuersae uitae nostrae exempli, Christi. At quod è caeremonijs est, communem habent nobiscum usum, in sacris candelarum: quoniam cera opulentissimi sunt, frugibus uero terrae, et ijs omnibus, quae ex substantia sunt alicuius, uenerandum ducunt deum. quae candelae tunc potissimum acceduntur, quando totius redemptionis nostrae mysterium corporis et sanguinis domini in missa à sacerdote contrectatur. In organa uero illa Pipiniana, quae tamen nobis primo è Graecia sunt missa, nullos omnino sumptus faciunt, neque hactenus usi.

Caeremoniae.

Neque illud quidem minori, quàm reliqua quae egregie faciunt, loco habendum erit, quod plurimum commendatos habent pauperes, quibus quisque pro sua facultate, atque quantum Evangelij pietas consulit, exponit eleemosynas, uestit, potat, pascit, hospites colligit, et reliqua agit huiusmodi, quibus filios dei in uita prouehere potest, timens ne quo tam horrendi iudicij reus fiat, quod Christus dicturus est in ualle Iosaphat hoedibus, postquam separauerit ab ouibus: Discedite à me maledicti in ignem aeternum, qui paratus est diabolo et angelis eius: Esuriui enim, et non dedistis mihi manducare: sitiui, et non dedistis mihi potum: hospes eram, et non collegistis me: nudus, et non operuistis me. Quandiu enim non fecistis uni de minoribus istis, nec mihi fecistis. Sicque non parce, sed libenter ac benigne largiendo se mentem faciunt poenitentiae, ieiunio, orationibusque, ac reliquis quibus poenitentiam consummari uidetur, ut et aliquando copiose metant, noxae

Eleemosynae.

scilicet obliterationem, et gratiae suae largitionem, sempiternaeque uitae munus, ad quod omnes nos spirare ex cunctis uiribus cordis nostri conuenit unice. Constituunt ad haec peregrinationes ad praescripta quaedam ac sancta loca: quam rem nunc lubens praetereo. Nam si cuncta referenda essent Serenitati tuae, quae ex illorum religione essent, iusto quidem uolumine illud agendum foret. Is quoque qui morbo aliquo praeagrauatus est, cuiusmodi in extremum mortis periculum ducere uidetur, non solum auriculari confessione sua peccata enumerare solet: uerum ad hoc etiam, ut fidem suam testetur in Christum, qui hoc modo testamento reliquit se remissurum noxam, sacramento eucharistiae prouidetur. Extremam item unctionem minime negligit. Tum pro aegrotante frequentes fiunt orationes, atque litania res agitur. Sicque tandem exacta exomologesi, pro rituque communi Christianorum omnibus perpetratis, confessus ille à sacerdote absoluitur. Septem igitur numero sacramenta habent, uelut ea quae sine omni fraude promissionum suarum eum qui pro Christiana pietate ipsis utitur, participem, ac compotem faciunt. neque tam facile se deludi talibus promissionibus suspicantur: sed constanti animo credunt ijs omnibus, quae ab ecclesia docentur. Praecepta item decem eadem autoritate tenent, qua Mosi primo tradita sunt, quasi nunquam intermoritura, certi per uerbum eius, quod uenerit ut impleret legem, minime ut solueret. Indulgentias ab archiepiscopo et episcopis accipiunt, magis tamen caste forsitan ab ipsis agitur in ea re, quam à nostris. Impijssimum enim esse ducunt, ut quae ipsi gratis acceperint, sibi magnis sumptibus redimenta essent. Neque fas est ulli episcopo dare potestatem uescendi carnibus.

Indulgentiae.

Gymnasia.

Gymnasia habent, pauciora tamen, in quibus pueri nobilium bonis literis, maximeque sacris instituuntur, lingua Ruthenica frequentiss. admodum pauci sunt, qui peregrinis linguis operam impendant. Graecae plerique incumbunt ob sanctorum patrum Chrysostomi, Nazianzeni, Basilij,

Libri autentici.

et reliquorum monumenta, omniumque eorum gratia, quae à Graecis deriuata ad eorum mores uel religionem adcommodari possunt. Hebraeam omnino negligunt, nisi quod unica haec uox Alleluia in missa frequentari solet. Matthaeus, Marcus, Lucas, Ioannes, epistolae Pauli, et reliquae à nobis receptae cum Apocalypsi, inter canonicas noui testamenti scripturas recensentur. De canonicis uero ueteris testamenti idem asserunt quod decreuit ecclesia catholica. Pontificem Ro. ut Christi uicarium et successorem Petri agnoscunt. Propterea S.Clementis, S.Leonis, et diui Gregorij festa apud Moscouitas celebrari consueuerunt. Quod autem ab eo apostatae ueluti ac schismatici damnentur, hoc uelint iudicio iusti iudicis dei committere, dicebant. Saepiss. certe tentatum est eos persuaderi quo ad Occidentalem ecclesiam redirent: quae tamen fuerint quae infelicius homini frustrata sint, forte plus profuerit obticere quam commemorando uel scandalum infirmioribus praebere, uel odium quorundam in me contrahere. Bene tamen se sperare affirmabant, ut quando cum Caesarea maiestate, capite omnium, simul atque tua serenitate conueniat, facile euenturum, ut is qui uera pax est, eis etiam cum summo pastore ut conueniat effecturum. Dissentiunt à nobis in sacramenti consecratione aliquantulum, ac fractione panis. Spiritum sanctum à solo patre, nec à filio procedere perinde atque Graeci tuentur. Quanquam uero sint apud Graecos plerique qui purgatorium negent, et alij qui purgatorium scripturis probare conentur. In hoc tamen se non facile scissuram pati affirmant, quin idipsum firmiter cum Romana ecclesia teneant. Missas nostras animo promptissimo audiunt, neque aliud magis cruciari aiunt, quam quod à quibusdam quasi alieni à fide uitentur, quando omnia ferè nostra sacra cum studio obseruent. Festa item quatuor solennia celebrant: Natalis scilicet domini, Paschae, et Pentecostes, atque diei quo mater domini à filio assumpta est in coelum. Magno loco habent apostolos, precipuo tamen

*Inuocatio
sanctorum.*

sanctum Nicolaum, quem celebrant, honorant, atque inuocant. Neque ipsis solum, uerum et Tartaris atque Mahometanis plurimis est peculiare. Diem Palmarum ad imitationem ecclesiae Ro. celebrant, palmas et oliuas, atque reliquas huiusmodi arbores benedicentes: Hancque benedictionem creaturarum, non solum ab ecclesia pie receptam, sed et sacris literis recte fundatam probant. Ex aqua enim quae est in Numeris cap. quinto et decimonono aperte monstretur, quid execrationes possint. Et è Paulo ad Timotheum, sanctificari creaturam per uerbum et orationem, notissimum est omnibus. Apud ipsos denique per uerba incantari serpentes, per uerba ejici daemones, et liberari obsessos commune sit. Per ieiunium enim et orationem expelli daemonium, Christus post se scriptum reliquit. Signum crucis ac imaginem crucifixi, etiam contra hostes pugnaturi, secum deferunt, inde triumphari desiderantes, unde et Christus. Sanctos uere pro nobis apud deum intercedere posse credunt, ac quod sedulo faciant sperant, quorum etiam uota facilius exaudiri autumant. Quare et eos inuocant et uenerantur. Eos quoque qui publice peccant, excommunicatione persequuntur, quam eorum lingua obscauocant, quam si quis incurrit, è communi omnium hominum consortio, et conuersatione ecclesiastica ejicitur. Vnicum est quod à nobis sanè probari non potest, et à nostris institutis alienissimum, quod pueris uix dum tres annos natis eucharistiae sacramentum praebent, quodque in pane fermentato conficiunt, et ex cocleari panem uino intritum pro corpore et sanguine populo ministrant.

Hi sunt itaque mores Moscouitarum, haec religio, illa pietas, Serenissime princeps, quae in uniuersum inclyta tua in rebus diuinis procurandis sedulitas ignorare omnino noluit, ideoque iussu tuo haec certe illorum hominum perquisita sunt, qui quod Turcis ac Tartaris undique circumdati, ad mare glaciale longissime à nobis sunt siti, igitur hactenus aliquot secula pa-

Quibus dissentiant à nobis.

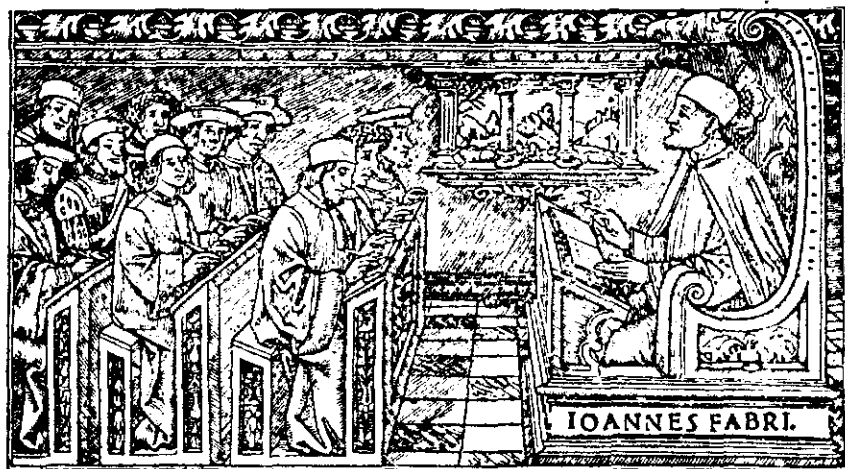
rum commertij cum imperio nostro, adeoque Christianis habuerunt, nihil tamen minus quam sacrosanctam illam fidem in Christum, quam primitus à patribus eorum plantari in eis contigit, temeraria, impia, pollutaque inscitia labefactari permiserunt: uerum adhuc integram, synceram, deuotamque conseruant. Quo fit, ut Serenitas tua satis mirari non poterit, qui fiat, ut qui continuo bello ferocientes, pacem nunquam consequuti, adeò constanti animo suam tueantur uetustam religionem. Germanos autem totos à Christo alienatos iam aliquandiu extitisse. Quis nam daemon, aut quae erinnys eos fascinarit, satis augurari non possum, qui eos nescio in quam furiam atque tyrannidem conuertit, quam non solum absque ratione in eos exercuerunt, qui Christi testimonio aeternam patriam, imò quod plus est, libere interpellandi munus sunt consequuti, pro ijs qui in terris laborant cum periculo, et iactura animae suae. At quod omnium maxime, ut semel dicam, Germanis indignum, qui semper Christianissimi sunt aestimati, merito uideri potest, quod pugnantia potius cum religione deligere coeperint. Vbi enim illorum uitae ratio perspicua est, illic nostri mortem magis amplectuntur: ubi hi Euangelium dei, illi certe iram hominum plantarunt: ubi hi ieiunijs dediti sunt, illi certe crapulae: ubicunque hi uitam duram agunt, illi quidem mollem: et quod hi coniugio ad castitatem, nostri certe Germani minus recte ad libidinem uti coeperunt: quodque certissimum esse potest, ut his sacramenta peccatorum molem auferunt, ita nostris, proh dolor, accumulationem qui contemnunt. Et quod ad remp. pertinet, hi aristocratiam amplectuntur, nostri uero democratia, oligarchiaque omnia magis misceri uolunt. Merito igitur tu atque uniuersi principes Germaniae indignari possunt, hucque deuentum esse dolere, quod pro genuina hactenus pietate sui sint amplexi omnem impietatem, et in deos, et in parentes, maioresque, et in patriam. Obliti enim ueteris probitatis, suam ipsorum patriam, tum animas hostibus pro-

dere solent. Interim tamen bene sperandum censeo: statim enim sua mole corruet iniquitas. Caeterum hilari fronte, sereno uultu haec mea, minora etiam quam uel aequa esse possint Serenitati tuae, nunc accipias rogo, bonique consulas, breui quidem daturus, forsitan quae plus iuuarint animum tuum, de Sophi magni regis Persarum tum moribus, tum legibus, tum pietate, cuius orator in comitijs Nürnbergensibus olim tuam conuenit Serenitatem. Bene uale, et me tibi deuinctum atque commendatum, ut soles, in perpetuum habere uelis oro. Data Tybingae XVIII.

Septembris, anni M.D.

XXV.

BASILEAE APVD IOANNEM BELIVM, MENSE IANVARIO,
AN. M.D.XXVI.

Илл. 4. Лекция д-ра Иоганна Фабри
(Гравюра на дереве неизвестного автора)

СВЕТЛЕЙШЕМУ

ГОСУДАРЮ ФЕРДИНАНДУ¹,
эрцгерцогу Австрийскому. Религия московитов,
[обитающих] у Ледовитого моря. Издано
доктором Иоганном Фабри.

КАСПАР КУРРАРИЙ

*Здесь, друг, ты имеешь свидетельства
божественных установлений
Варваров, дабы не пошатнулось почитание твоих
собственных божественных установлений*.*

* Здесь и далее курсивом выделено то, что в оригинале дано на греческом языке.

Ввиду [разного] характера людских наклонностей я не сомневался, что найдутся такие, которые, как только прочитают это [повествование] о религии, благочестии, нравах и могуществе московитов, заподозрят, что я скорее угодил [своей] наклонности, нежели, что дела обстояли так, как мы честнейшим образом сообщили, особенно при том, что среди людей значительно преобладает та часть, которая едва ли дала бы себя убедить в каком-либо благом мнении об этом народе, и что едва ли какой-нибудь другой народ доселе имел более худую славу в отношении религии. По этой причине, хотя и поздно (ведь уже переписчик² завершил труд) попался [мне] случайно экземпляр того письма, которое божественным Карлом, королем Римским, было предназначено государю московитов, и надписью на котором, поскольку, надеюсь, для некоторых она будет представлять интерес, я хотел снискать милость читателя, присоединив [эту надпись] в качестве приложения, как для того, чтобы предмет, сам по себе темный, скорее вызывал доверие благодаря столь высокому автору, так и для того, чтобы мы узнали, наконец, о христианах, нравы и весь уклад жизни которых исполнены ничем иным, как истинным благочестием.

“СВЕТЛЕЙШЕМУ и могущественнейшему государю господину ВАСИЛИЮ, Божьей милостью императору и повелителю всех рутенов³, и великому князю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, Нижегородскому, Черниговскому, Рязанскому, Волоцкому, Ржевскому, Белевскому⁴, Бельскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондийскому и ин[ых], старшему брату и другу нашему драж[айшему]”.

КАРЛ, ИМПЕРАТОР
РИМЛЯН⁵.

СВЕТЛЕЙШЕМУ

ГОСУДАРЮ И ГОСПОДИНУ Б[ОЖЕСТВЕННОМУ] ФЕРДИ-
нанду, государю и инфанту Испаний, эрц-
герцогу Австрийскому, герцогу Бургундскому и иных,
наместнику священнейшего цесарского величества в
Ри[мской] империи, всемилостивому своему
государю д[октор] Иоганн
Фабри желает здравия и мира
во ХРИСТЕ, Гос
поде нашем.

Как только ты, светлейший ГОСУДАРЬ, с приветливостью и великолепием, свойственным твоей царственной душе, встретил и принял московитских послов, которые ныне благополучно и с радостью прибыли к тебе в Тюбинген из Испаний от священнейшего цесарского величества⁶, ибо там их осыпали почестями даже много больше, чем подобало бы, ты, по свойству твоего замечательного ума, тотчас поручил, чтобы я как можно скорее вместе с некоторыми знаменитыми, просвещенными и искушенными во многих вещах мужами, годящимися для дела подобного рода, расспросил, и притом от твоего имени, о происхождении, обычаях, нравах, религии и прочих подобных предметах сих московитов, до недавнего времени нам, немцам, неведомых⁷. Это можно было нам исполнить тем легче, что при

них состоял переводчик, хотя и москвит родом, [однако] кроме своего родного языка посредственно владевший немецким и латинским⁸. Без сомнения, в особенности для того, светлейший государь, ты пожелал дать нам таковое поручение (если кому-нибудь оно, возможно, показалось бы необычным), чтобы точнее узнать тех, с кем божественный цесарь Максимилиан, дед твой, для блага государства некогда вступил в союз⁹. Затем есть другое, что увеличило еще твое желание разузнать об этом: чтобы, когда подчас в собрании ученых мужей, где ты бываешь часто, или государственных чинов заходит речь об иноземцах, ты мог равно осветить, если не в состоянии по опыту, то по крайней мере основываясь на документах, все, касающееся разнообразных нравов иноземцев. Побуждаемый этим, и я, как пристало мне, охотно повиновался твоей воле; и мы сразу же приступили к делу и прежде всего объявили [москвитским послам], в чем состоит твое намерение; оно им, дивящимся нраву и уму такого государя, пришлось весьма по сердцу. С этим они могли связывать большие надежды, поскольку из всех [государей], к коим по древнему праву гостеприимства они наведывались во время долгого, длящегося уже два года пути с востока на запад, ты был единственный, кто в различных отношениях высоко оценивал их народ. Словом, они, благодаря всему этому настроенные благожелательно, не обходили молчанием ничего из того, о чем мы спрашивали, и, более того, рассказывали обо всем весьма обстоятельно. Так же и я, светлейший государь, повинуюсь тебе и исполняя должность верного переводчика, изложу без каких-либо пропусков в том же порядке и виде все сведения об этих людях, которые могли быть преданы гласности, и даже больше, нежели они сообщили.

Как они называются.

Итак, прежде всего считаю уместным и необходимым поведать как о принятом повсюду сейчас наименовании этого народа, так и о том, какое было в старину, что потребует от нас ве-

*Москвиты.
Роксоланы.*

Рутены.

*Почему они
зовутся мос-
квитами.*

*Некогда был у
них князь Ио-
анн, который
взял в жены
Елену из рода
Палеологов.*

*Местонахож-
дение москвит-
ов, отовсюду
окруженных
врагами.*

*О Ледовитом
море по пре-
имуществу.*

ликого труда. Ибо для сопоставления и греческих памятников с латинскими, и древних [в целом] с более новыми нужна немалая проникаемость ума. Как легко все изменяется, часто можно видеть на примере нравов. Итак, я найду, что народы, теперь называемые нами общим именем москвиты¹⁰, некогда, по свидетельству Плиния¹¹, именовались роксоланами, коих, однако, Птолемей¹², изменив немного букву, на восьмой карте Европы называет росоланами, а равно и Страбон¹³. Они же давно уже зовутся рутенами. И они суть те самые народы, которые некогда, со сообщению Страбона, стойко сражались с полководцами Митридата Антипатра¹⁴. Нынче же из того, что я упоминал прежде, ничто так сильно не изменилось со временем, как названия стран и областей. Из-за того, что царский град всей области их назван Москвой, они и сами приняли имя москвитов; некоторым же, подобно Волатерану¹⁵, угодно производить оное от реки Москвы; как бы это имя ни производить, не столь важно, лишь бы смысл имени был ясен.

Прежде правил ими князь Иоанн, женой которого была Елена из рода Палеологов¹⁶, константинопольских императоров. За этими роксоланами, как утверждает Страбон¹⁷, никто [более] не обитает. Итак, рутены, или москвиты, расположены более к востоку, весьма близко от Борисфена¹⁸, граничат с одной стороны с литовцами и далее с поляками, а с другой с — татарами. Эти татары постоянно ведут против них войну, совершая частые набеги. Они терпят почти все время бесчисленные невзгоды войны также от кафского царя¹⁹, который, несомненно, в отношении военной силы является могущественнейшим среди татар и название [свое] получил от Кафы²⁰, живя близ моря в Херсонесе Таврическом²¹.

Итак, с севера они окружены Ледовитым морем, коего берег, хотя и весьма обширен, почти весь принадлежит герцогу московскому.

коим они окружены с севера.

Это то самое море, которое древние называли Кроновым озером²² по причине почти постоянного льда на нем. [Название] Кроново по-гречески происходит от Крона, по-латински именуемого Сатурном²³: поскольку Крон старец холодный и медлительный, то поэтами он изображается в качестве такого рода звезды. Посему все холодное, медлительное и подобное тому называли Кроновым, в том числе и это море, которое по причине великого холода, господствующего на севере, и особенно большого в той части, которая наиболее удалена от солнца, обычно замерзает на много тысяч шагов. Почему и Гекатей, по свидетельству Плиния, называет оное море на скифском языке Амалхивым²⁴, что на латынь может быть переведено как Заледенелое. Так, по той же причине Аммоний-историк, наоборот, озеро близ Констанца, которое Солин в других случаях именует Прегантинским²⁵, зовет Акроновым²⁶, поскольку совсем не помнят, чтобы оно когда-либо было полностью замерзшим.

Однако дабы долее не уклоняться от плана [скажу, что] империя князя московского воистину весьма обширна и протяженна, охватывая немалые территории в Азии, а также в Европе. Град Москва — поскольку иначе мы никак не сможем понять, каков он, то путем следующего сравнения словно бы представим его глазам самым доступным образом — больше Колонии Агриппины²⁷, как сообщили [московитские послы], которые, проезжая через этот город, его осмотрели, пожалуй, с большим тщанием, чем остальную Германию. Не меньшей, однако, чем Москва, величины другие города: Владимир, Псков, Новгород, Смоленск, Тверь, застроенные, по рассказам, пышными царскими хоромами, а также хорошо укрепленные стенами, которые сооружены из тесанного камня или из обожженного кирпича²⁸. По сравнению с другими особенно сильно укреплен Псков, опоясанный тремя стенами²⁹. Прочие же города, коим

Знаменитые города. Москва.

Владимир.
Псков. Новгород.
Смоленск.
Тверь.

Титул императора московитов.

Провинции и князья.

Сколь послушны наместники провинций своему императору.

Сколь великое войско могут они вывести в короткое время.

у них несть числа, не столь знамениты. Так как названия ранее упомянутых нами городов принял в свой титул и наименование император Руси. Всякий раз вступая [с кем-либо] в сношения через посла или письменно, император московитов обыкновенно пользуется следующим титулом: "ВАСИЛИЙ, Божьей милостью император всея Руси и великий князь Владимирский и Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский и Тверской". Сим-то именно титулом, приветствуя тебя в славной твоей Вене от имени великого [князя] Василия 24 числа месяца августа прошлого года, [московитские послы] открыли свою речь.³⁰

Князь Московский имеет под своей рукой многочисленных князей провинций, весьма могущественных. Среди них не последним является и убеленный сединами брадатый старец, коего император рутенов отправил в качестве посла, посетившего вначале Твою Светлость, а затем в Испаниях Его Цесарское Величество. Всякий раз, когда требует военная необходимость, он обычно выставляет своему императору тридцать тысяч конницы.³¹ Есть и другие князья, располагающие немалой военной силой. Замечательно и заслуживает высшей похвалы у них то, что всякий из них, как бы ни был он знатен, богат и могущественен, будучи потребован [великим] князем хотя бы через самого низкого гонца, тотчас спешит исполнить любое повеление своего императора, яко повеление Божье, даже тогда, когда это, казалось, сопряжено с риском или опасностью для жизни. Более того, величайшим проступком и бесчестьем считается у них, если кто-то по своей воле не услужит во всем [своему] герцогу. И, напротив, весьма славна в муже покорность [государю]. По этой причине за короткое время [великий князь] может собрать двести или триста тысяч или иное огромное число [ратных людей]³², когда он намеревается вести войско против своих врагов — татар, кафского царя или кого-то

У них также почетно умереть за государя.

другого. Словом, нет другого народа, более послушного своему императору, ничего не считающего более достойным и более славным для мужа, нежели умереть за своего государя. Ибо они справедливо полагают, что так они удостоятся бессмертия³³.

Военное умение.

С таким сильным войском из конницы, подобной рою пчел, они часто одерживают решительные победы над турками, татарами и другими народами. И тогда, когда цесарь Максимилиан вступил с ними в союз, они вели войну с королем Польским. Поскольку они постоянно воюют, постольку они постоянно становятся искуснее в военном деле, как в обороне, так и в наступлении. Прежде, подобно парфянам, они одерживали победы, действуя больше отступательным, нежели наступательным образом, забрасывая [врагов] стрелами из луков; теперь же они стали искуснее во всех видах войны наступательной и оборонительной, применяют медные орудия, именуемые бомбардами, расставляют удивительной величины строи с обычной [для них] старательностью. Главное же, как утверждают многие историки, москвиты никогда не наслаждались благами мира, и, если бы их страна не была хорошо ограждена природой и местоположением, есть опасность, что они многократно уже были бы завоеваны.

Язык.

Язык их весьма похож на богемский, хорватский и славянский³⁴ и столь близок [языку этих народов], что славянин мог бы совершенно понять москвиту, разве только, по мнению некоторых, у москвитов более жесткий и грубый выговор. Ведь, как сообщают историки, славянский язык получил имя от смешения, которое произошло в Вавилоне во времена "сего сильного зверолова" Нимрода[, как он назван] в "Бытии"³⁵. Впрочем, не могу довольно удивиться тому, что, хотя между Далмацией и Московией расположена Верхняя и Нижняя Паннония, однако венгры не имеют ничего общего с москвитами также и по языку. Почему и суще-

Илл. 5. Вооружение русских всадников
(из немецкого издания "Записок о Московии"
Сигизмунда Герберштейна 1557 г.)

ствуется предположение, что некогда сей народ [московиты] был разделен на легионы и из Далмации переселился туда; по этой причине также Волатеран утверждает, что язык рутенов есть полудалматский³⁶. Как бы то ни было, несомненно, что у богемцев, хорватов, далматов и московитов язык сходствует — это мы выяснили у твоих переводчиков, которых ты держишь при себе во дворце, когда навещались к ним. В самом деле, хотя эти переводчики родом хорваты и далматы, и никто из них никогда не ездил к московитам и не жил у них, однако, когда встретились с ними, смогли понимать их речь.

В Московии находятся необыкновенно обширные леса, в которых ловятся черные лисы и белые медведи; прежде мы знали об этом по документам, теперь же по рассказам самих послов. И не удивительно, ибо причиной сего мог стать чрезвычайный северный холод, всегда порождающий белизну, как свидетельствует философия. Живет также в лесах много людей, весьма прилежных в занятиях звероловством. Есть у них и пчелы в великом множестве, от которых в изобилии они получают мед и воск, ценящиеся у них, однако, не высоко. Поскольку же из-за частых войн земля у них остается необработанной и невозделанной, то жизненные припасы они получают не от чего иного, как от мехов, для приобретения которых приезжают купцы, как из наших, так и из более отдаленных краев, — столь высокими качествами они обладают; ибо наиболее ценящиеся у нас меха — собольи, бобровые, горностаевые и им подобные — мы покупаем у них. Договариваясь только на словах, без долгих околичностей они заключают торговые сделки и [предлагают] товар за товар³⁷. Хотя золотые и серебряные деньги в большом у них ходу, однако весьма часто меняют они меха на плоды и другое, необходимое для жизни³⁸.

Среди племен, [подвластных] императору московитов, есть и такие, которые не упот-

Многие из них в том, что едят, сходствуют со зверями.

А многие питаются подобно нам.

Использование денег.

Исповедуют веру христианскую, в которой первоначально апостолом Андреем.

С каким благоговением они чтят установления отцов и считают их священными.

Каким образом они излечиваются от ересей.

ребляют и не имеют ни вина, ни хлеба, а питаются, подобно зверям, [мясом] зверей; этим они сходствуют с татарами, народ неизвестный и совершенно дикий, обитающий в лесах по берегам Ледовитого моря неподалеку от Татарии. Жители других городов Московии, то есть Новгорода и так далее, как и мы, употребляют в еду блюда из рыбы, более приставшие в гражданском общежитии³⁹; в способе же приготовления, как я сам убедился, они несколько отличаются от нас.

Да, почти забыл [сказать] о том, что, как пишет Волатеран, рутены используют монету без клейма⁴⁰: желая это, однако, выяснить, я узнал от московитов достоверно, что у них в большом ходу венгерские деньги⁴¹.

Но важнее всего то, что они держатся христианской веры, которая, как они утверждают, им была первоначально возведена Святым апостолом Андреем, братом Симона Петра⁴². Все, что было принято при Константине Великом 318 епископами в 318 году в Никее, городе Вифинии, на первом Никейском соборе⁴³, и все, переданное и возведенное Василием Великим и Святым Златоустом, почитают они столь святым, непреложным и чистым, что от него, как и от Евангелия Христа, вплоть до сего дня никому из них не дозволено было отступить ни на вершок. И таково их смирение, что все, однажды установленное святыми отцами на соборах, никто никогда не осмелился бы подвергнуть сомнению. Итак, с большим постоянством души, нежели многие из наших, они твердо стоят в первой вере, воспринятой от апостола Андрея, его преемников и святых отцов и впитанной ими с материнским молоком⁴⁴. Они ни в коем случае не допускают, чтобы в их среде происходили расколы на различные ереси. Если случится какое-либо недоразумение в вере или в обрядах богослужения, для разрешения всего этого обращаются они только к духовному [авторитету] архиепископа и других епископов, ничего не

Леса. Звери отличной от нашей окраски.

Обилие пчел.

Главный товар — меха.

Разряды священнослужителей.

Пример благочестия императора по отношению к константинопольскому патриарху.

Власть и обязанность епископов в совершении таинств.
Таинство рукоположения.

[Таинство] конфирмации.

оставляя непостоянному и несогласному [разумению] народа. "Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его"⁴⁵.

У них есть архиепископ, кафедра коего находится во граде Москве, там же, где и престол императора. Имеется также много епископов, один из них в Новгороде, в котором жил Исидор, кардинал при римском понтифике Евгении⁴⁶, как свидетельствует Рафаэль⁴⁷; другие в Ростове, Суздале, Твери, Смоленске, в Рязани, в Коломне, в Вологде и в Крутицах, каждый из коих имеет свою епархию⁴⁸. Все эти епископы почитают архиепископа своим главой. Сей же архиепископ до того, как патриарх константинопольский попал под тиранию магометан, всегда признавал [власть] этого патриарха над собой. Однако они всегда и по праву признают, что римский понтифик в качестве преемника [апостола] Петра выше константинопольского патриарха⁴⁹. Не забывающий об этом и сегодня император рутенов является столь усердным покровителем религии, что и доселе имеет обыкновение ежегодно посылать константинопольскому патриарху милостыню⁵⁰, коей тот мог бы жить, смиренно ожидая конца сего египетского рабства. Ибо [император] почитает для себя нечестивым бросать того, кто, как известно, главенствовал над столь многими церквами, и от кого некогда восприняли веру почти столь же многочисленные и обширные страны.

Поскольку же зашла речь о звании и местопребывании епископов, то следует шире и прямее (как говорится) поведать об их власти; я вижу, что они не очень разнятся во многих отношениях от наших; в этом я удостоверился не раз. В самом деле, у московитов есть закон и установление, по которому священников и всех других клириков рукополагают только епископы. Ни одному священнику не дозволено отправлять таинство конфирмации⁵¹. Ибо они утверждают, что на обязанности епископа лежит, чтобы после того, как человек, принявший крещение,

[Таинство] миропомазания.

За клиром надзирают только епископы. 1 Тимоф. 5.

Богатства епископов из десятин, сел, замков и других владений.

Церковные же приходы закреплены за прочими.

Пожалование бенефициев.

стал возрастным, путем возложения рук и крестного знамени представить свидетельство обретенной [им] веры и подтвердить помазанием, каковое производится на челе. Они же на тайной вечере готовят и освящают хризму и масло, кои затем используются при крещении, конфирмации, елеосвящении. Только они рукополагают и низлагают священников. И ни при каких условиях не дозволено мирянам надзирать за ними, поскольку [москвиты] прямо следуют наставлению Павла к Тимофею, которое гласит: "Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях"⁵². И сам император никогда не вмешивается в дела о наказаниях клириков; у них твердо установлено и принято, что надзору, суду и наказанию только епископа подлежат те, которые ему подвластны соответственно порядку евангельскому и которые принесли обет служить Господу⁵³. Эти епископы, как и у нас, имеют своих vikariev и официалов, которые управляют подданными и осуществляют правосудие в делах церковных. Епископы живут десятинами, по установлению Божьему, пользуются пожалованными им по праву имениями, владеют селами и замками⁵⁴. Прочие же священнослужители кормятся разными десятинами⁵⁵, приношениями и многим другим, [что поступает им] как от живых, так и от мертвых. Они имеют закрепленные за ними бенефиции, пожалованные им как духовными, так и светскими покровителями. Однако в этом плане они действуют осмотрительнее, чем подчас мы, поступающие более небрежно. Ибо нелегко получить какую-либо церковную должность или приобрести бенефиций, если прежде не убедятся, что [соискатель] может соответствовать им, с помощью [лиц], сведущих в церковных делах, подобно епископам или vikarievam. Среди приближенных епископа есть люди как знатного, так и иного происхождения. Несомненно, именно от епископов зависит сохранение или гибель всей религии рутенов. Они

Знаки епископского сана.

Частые посты духовенства.

Множество монахов.

имеют обыкновение проводить богослужения, в особенности когда собираются у императора. В качестве знаков своего сана они используют точно так же, как и наши епископы, посохи и митры. Воздержание в пище и питии архиепископов и остальных епископов превышает всяких похвал и столь замечательно и велико, что они, почти наравне с монахами их страны, которая ими изобилует, связаны тем же законом, ни при каких обстоятельствах не позволяющим им употреблять в пищу мясо.

Итак, пусть безумствующая толпа у нас в Германии⁵⁶ не думает, что можно так легко издеваться над монахами, словно над какими-то чудовищами, и поносить их; несомненно избран Богом народ, который умножился повсюду во вселенной; по сей день люди, побуждаемые бесчисленными примерами, дивятся [монашеству], словно это что-то новое, хотя в христианстве нет чина древнее; монашество, гораздо более соответствующее Евангелию, чем глупые предположения наших людей, [там] до сих пор почитается; народ, огрубевший в непрерывных войнах, высоко ценит то, чем мы гнушаемся.

Неподалеку от Москвы монастырь, знаменитый чудесами Святого Сергия.

Неподалеку от Москвы находится огромный монастырь, в коем живет постоянно до трех сотен братьев по уставу Василия Великого. В нем — погребение игумена Святого Сергия, поклониться которому приходят люди даже из иных и весьма отдаленных земель, ибо оно прославлено многими чудесами, достойными великого удивления христиан. Из коих было бы достаточно упомянуть об одном, наиболее замечательном, случившемся там несколько лет тому назад, — о даровании зрения двум слепым. Ибо когда игумен был еще жив, столь велика была его жизни святость, что люди верили и были вполне убеждены, что молитвами своими он многое может испросить и стяжать у Бога для смертных. Посему-то с необыкновенной набожностью посещают они гробницу его, чтя его.

Все, обитающие в монастырях, как мо-

Нерушимость обета.

нахи, так и монахини, живя по одному и тому же уставу, нося одинаковое, то есть черное платье, ведут жизнь столь благочестивую, что заслужили не только удивление, но и величайшее почтение. Отношение к монашескому обету у них совсем не так неуважительно, как у нас сейчас; коль скоро кто вступил в монастырь, тому никогда, никоим образом и ни под каким предлогом не дозволено будет оставить его или нарушить в чем-то обет свой. Как и у нас, поступающие в монастырь дают троякий обет, то есть послушания, нищеты и целомудрия. Если кто нарушив обет, бежит из монастыря и будет схвачен, того в наказание за такое злодеяние заключают навсегда в узилище. Так святы обеты сии, что, хотя великой властью располагают у рутенов архиепископ и епископы, однако и для них в этом не делается никакого исключения. Тому, чтобы Господу давали обет и исполняли его, наставляет Писание Ветхого и Нового Завета, более того, требует сама Истина.

Целомудрие.

Принцип целомудрия имеет столь великое значение, что ни при каких условиях монахам не дозволено брать жен, а монахиням — выходить замуж. Ибо сие запрещает Павел и вся церковь. Тот же, кто женился на девице незапятнанной репутации, [может быть] рукоположен в священники, в монахи, однако, не принимается никогда. Если же епископ или священник, будучи неженатым, дал обет и принят на служение Господу, он [уже не может] соединяться узами брака, но обязан вечно хранить целомудрие. Ежели кто преступает закон и имеет сожительницу (грех, однако, у рутенов чрезвычайно редкий), тот очень строго наказывается епископом и лишается своего бенефиция. Если жена, на которой [священник] был женат, умирает, то сочетаться браком с другой он уже более не может. Ибо Павел говорил, что [выбирать] в епископы надо не двоеженца, но мужа, имевшего одну жену⁵⁷. Но, как кажется, составляет венец набожности и усиливает дух бла-

Обычай московитов относительно женитьбы священников, а также тех священников, которые состоят в браке.

Илл. 6. Московитский священник
(с итальянской гравюры XVI в.)

гочестия то, что священнику, состоящему в браке, никоим образом не дозволяется спать с женой в ночь перед богослужением, в особенности перед совершением литургии; ибо они видят⁵⁸ опасность в том, что она будет совершена со грехом. По этой же причине ради лучшего благоговения и следующую ночь они воздерживаются от своих жен. Таково в них благоговение по отношению к таинству Тела и Крови [Христовой] и почитание оного, таково настроение духа. Пусть это будет теперь примером для наших [священников], имеющих обыкновение совершать сие пресвятое таинство, залог всего искупления нашего, руками, запятнанными грехом. Или пусть их подвигнет хотя бы пример Давида, который, даже испытывая крайний голод, принял, однако, от Ахимелеха хлебы предложения не иначе, как [уверив первосвященника, что] ни он, ни рабы его не знали жен или чего-либо мирского "ни вчера, ни третьего дня"⁵⁹. А разве не большую чистоту должен блюсти тот, кому сосуды Господа и более того — самого Господа предстоит подавать и руками осязать?

Другая общая и притом важная обязанность священников — возвещать Евангелие Христово.

Другая важная обязанность священников состоит в том, чтобы возвещать народу Евангелие Христово, сиречь спасение и мир, это обыкновенно совершается везде во все воскресные дни, праздники Пресвятой Девы Марии, а также апостолов и некоторых исповедников и мучеников. Слово же Господне с равным благоговением и проповедуется и слушается. Велико их почитание Девы Марии, к которой, как к матери Христа, они часто обращаются в молитвах для заступничества перед Сыном. Ибо она, как считается, в качестве Богородицы воистину может для нас на земле многого добиться от Сына. Итак, праздники, [установленные в честь] нее, как то: Благовещения, Сретения, Рождества, Успения и все другие⁶⁰ — они празднуют по обряду греческой церкви соблюдением положенных постов, молитвами, чтением и пением литургии, которую служат на протяжении всего

Почитание Богородицы.

Литургия.

года, исключая период Четыредесятницы, когда служится литургия Св. Григория. И та и другая литургия втрое длиннее, нежели принятая у латинян. Твоей Светлости неизвестно, какова литургия папы Св. Григория, на которой ты присутствовал иногда в Испаниях, о чем ты мне иной раз рассказывал, где, как известно, в некоторых местах она совершается. С благоговением приходят люди слушать литургию, словно для участия в ее совершении. Их литургия тем отличается от нашей, что совершается, как и у греков, кислым хлебом. В чаше они смешивают поровну воды и красного вина, причем вода должна быть у них теплая, потому что из бока Господня не без великого таинства истекли кровь и вода, которая, как следует веровать, была теплой; иначе же едва ли можно было бы счесть сие чудом. Таинство [пресуществления] Тела и Крови [Господней] освящается только священником, который, почти как и наши, облаченный в белое, устремив ум горé — к Богу, совершает эту мистерию, завещанную Христом на последней трапезе в качестве достаточного залога всех его обещаний, что признает весь мир.

Во время литургии они равным образом читают Послания и Евангелие. По прочтении Евангелия, Никейский символ веры поется не сразу, но вслед за Ангельским песнопением⁶¹, которое зовется Свят⁶²; и когда закончится молитва Господня, затем следует антифон о Деве Марии⁶³. И равным образом освящение осуществляется словами, употребленными Христом, коим, как они верят, дана такая сила, что, как только они произнесены священником, тварь превращается в своего Творца⁶⁴, и это происходит как бы с необходимостью. Пока так совершается, подается ячменный хлеб средней величины, в середине которого помещается гостия, имеющая так же, как и у нас, форму распятия; претворив ее силой благословения в Тело Христово, священник принимает ее и ест, оставшийся же хлеб, разделенный на кусочки, раздает

просящим; они его принимают по одному с великим благоговением не как Тело Христово, но как благословенный и некоторым образом святой хлеб. У них принято также праздновать литургии, посвященные Троице, Пресвятой Деве и различным святым. И так как у них, вне сомнения, есть представление о чистилище, они усердно молятся за умерших, помогают им [заупокойными] службами. В этом отношении они проявляют столь великое благочестие, что многие два раза [в год] правят за упокой умерших так называемые години: одну — в день кончины человека, другую же — в установленный церковью день празднования того святого, имя которого носил покойный. По этому поводу христиане совершают обильные приношения и пожертвования. Они утверждают, что все, касающееся обрядов и в особенности литургий, исходит из первоначальных установлений церкви, как учат Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов. Итак, об этом таинстве пусть будет сказано короче, чем следовало бы. Ибо едва ли можно найти христианина, который смог бы удовлетворительно поведать толпе верующих человеческими словами [суть этого таинства], столь важного; мы по праву веруем, что от него зависит отпущение грехов.

Итак, давайте перейдем к другим таинствам, [необходимым] для христианского спасения. Таинство евхаристии — так, как его практикуют у них — устраивают для людей в то время, в какое его установил сам Христос и затем восприняла церковь, то есть во время Пасхи; пожалуй, однако, в другом порядке, нежели совершает и предписывает римская церковь.

Крещение они считают первым и главным таинством, отчего, если кто-нибудь им пренебрегает и порочит его, тот наказывается смертью. Они крестят детей во имя Отца и Сына и Святого Духа. Для совершения этого таинства, какая бы необходимость ни случилась, они никого из людей не считают достойным, кроме

Таинство
евхаристии.

Крещение.

священника. Прежде чем крестить, священник, родители, крестные, родственники, друзья, одним словом, все присутствующие долго и благоговейно молятся, дабы Всевышний Бог с небес удостоил младенца полноты своей благодати, помогая ему на всем протяжении его жизни. После этих молитв, обращенных к Богу, направляются в церковь, чтобы совершить здесь крещение; зимней же порой из-за опасных для ребенка морозов обычно проводят крещение в особом месте⁶⁵. Свидетелями оно, как и у нас, являются крестные, коим надлежит хранить память о крещении, не пренебрегать, когда подойдет и потребует возраст ребенка, наставлением его в христианской вере, восхвалять Бога за столь великую милость⁶⁶ и молиться, чтобы сей божественный дар веры, ниспосланный ребенку, умножался день ото дня. Итак, прочитав молитвы, а также заклинания, ребенка трижды целиком погружают в воду, если окажется, что он от природы крепок; в иных же случаях кропят водой, что, однако, бывает редко, ибо обрызгивание считается менее действенным. Затем также совершают помазание лба и плеч миром и елеем. Соль же, употребляемая нами, и месиво из слюны и пыли не очень используются у москвитов; но у них принято [требовать, чтобы крестные] трижды отреклись [Сатаны] и трижды [объявили] исповедание веры. Действительно, все, что от тех, кто заложил у роксоланов первые основы веры, передавалось как бы из поколения в поколение, они всегда сохраняли твердо, в чистоте и нерушимости; и они считают, что христианам нельзя и в будущем, подобно тростнику, раскачиваемому ветром, под воздействием чьего-либо ловкого уговора удаляться от этого, а также, если ангел не спустится с небес, разрешать отворачивать, подобно воску, умы свои от сих уставов.

Затем мы спросили, признают ли они обрезание, и принято ли оно у них. Они ответили, что весьма чуждаются оно, ибо рассматри-

вают его как след древнего и упраздненного иудаизма и, мало того, гнушаются им, не впуская никого из иудеев в пределы царства рутенов, даже если бы за это им обещали много тысяч золотых. Однако они не отрицали, что татары много убеждали их [избавиться] от крайней плоти, и что сами они обрезаны для очищения от греха, совершенного ветхим Адамом, получаемого наподобие заразы; в этом [татары] следуют магометанскому закону, который установил Магомет, дабы сразу приобрести себе как можно больше последователей, сделав склонными и расположенными к принятию его иудеев. [Московиты] особенно подчеркивали, что этот обряд весьма чужд им, и что они не допускают ничего такого, что не было бы созвучно и согласно во всем евангельской истине, православной вере, которую они столько веков сохраняли чистой, неоскверненной, святой, ибо впитали ее с молоком матери.

Если же кем овладеет противное [учение], и он начнет впадать в ересь, того они поначалу вразумляют, доколе [яд учения его], подобно раковой болезни, не распространится столь широко, что уничтожить оный было бы невозможно — тотчас епископским осуждением такого человека, как загнивший член, отсекают [от сообщества верных] и извергают [из оно]. Они постоянно заверяют, что никогда не будут относиться пренебрежительно к исповеданию Христа и креста Его и никогда не будут привержены идолопоклонству. В лесах, однако, имеется много [обитателей], весьма удалившихся от человеческого образа жизни, которые соделались идолопоклонниками.

Когда ребенок взрослеет и достигает совершеннолетия, так что он способен засвидетельствовать свою христианскую веру, его ведут к епископу для получения таинства конфирмации сей веры, сообщаемого ему знаком креста, который наносится елеем на челе⁶⁷. Совершение сего таинства не доверяется никому, кроме

Таинство
конфирмации.

епископа: из этого можно предположить и заключить, что, поскольку всю свою религию они наследовали из поколения в поколение от апостолов, то возложение рук — либо при конфирмации, либо при посвящении в сан — доверено только епископу, и такого [правила] доселе обязывали держаться все [древние] памятники, и постоянным соблюдением оно было сохранено.

Брак.

Что касается брака, то, как они говорили, у них очень остерегаются и избегают кровнородственных браков, и этим [запретом] не легко пренебречь, ибо если обнаружится, что заключен брак с родственником до четвертого колена, он [объявляется] противозаконным и навечно запрещенным. Ибо что однажды предписано святыми отцами, то они никогда не пытаются отменить. И, более того, они равным образом имеют обыкновение чтить вообще всякое родство, коим сочетаются крестные при крещении и конфирмации⁶⁸; это предусмотрено и декретами римской церкви. Если при выяснении этих вопросов возникает какой-либо спор, то он разрешается судом епископов, которые, однако, [даже] при смягчающих обстоятельствах никоим образом не проявляют снисходительности, дабы не было никакого урона для [церковных] установлений.

Они гнушаются прелюбодеяствия, пожалуй, в большей степени, нежели мы. Ибо они его жестоко ненавидят и преследуют. Существует непреложный закон, согласно которому, доколе жив муж, жена не может вторично выйти замуж; но, если он умер, лишь тогда она по закону становится свободна; иначе она должна жить с мужем неразлучно. Потомство почитается [у них] единственным утешением во всех несчастиях и бедствиях, которые случаются, а равно и высшим счастьем, оно порождает стойкость в тяготах; превозносят они терпеливость, надежду на лучшее, заботу о добром имени, стремление к добродетели, усердие в работе и другое подобного рода, что родители стремятся привить своим детям.

Вручение ключей.

*Покаяние.
Тайная исповедь.*

[Посвящение] в сан священников происходит у них с помощью определенных молитв и церемоний. И они верят, что власть ключей⁶⁹ им не пожалована, доколе, по примеру Христа, им не сказаны на ухо слова: "Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся"⁷⁰. Словом, эта евангельская формула, предписанная нам Христом, всякому, кто был призван и поставлен в качестве священника епископом, дает власть, коей он может разрешать [человека] от грехов или признавать достойным наказания за них. Ибо в обязанности священников у московитов входит использовать покаяние. Человек, который достиг взрослого возраста, так что он в состоянии употреблять силы своего ума и различать добро и зло, правду и неправду, хворь и не хворь, когда он осознает, что грешил, и раскаивается, тотчас, воздавая надлежащим образом [Богу] жертву сокрушенного духа, прибегает к стопам священника и ему, как бы занимающему место Бога, со слезами и стенаниями на ухо рассказывает одно за другим все содеянные прегрешения, какие он может вспомнить, и затем от священника, словно от заместителя Христова, принимает милость отпущения. Для совершения сего у них есть определенное время: ибо ежегодно, по установлению церкви, им положено творить [исповедь] в праздник Пасхи. Однако многие благочестивые люди не пренебрегают тайной исповедью и по прославленным [церковным] праздникам⁷¹. Ежели кто-либо не станет исповедоваться в отведенное для этого пасхальное время, того предадут анафеме, и все гнушаются общения с ним до такой степени, что не позволяют входить в храм. Итак, имеющий исповедаться, дабы по достоинству стать участником великого таинства Крови и Тела Господня, прежде должен в течение нескольких дней подавлять свою плоть до [полного] подчинения ее и обрести иные достойные плоды покаяния в качестве свидетельства душевного сокрушения. Соответственно, они убе-

ждены, что сорокадневный пост установлен для нас непосредственно Христом и апостолами именно в это время, поскольку оно в наибольшей степени благоприятствует Венере всех родящихся и возбуждает во всех живых существах жесточайший зуд, когда в высшей степени необходимо укрощать плотским воздержанием беззаконие ветхого Адама. Это воздержание соблюдается у них очень строго семь недель, так что в течение всего этого времени никому не дозволено питаться мясом, яйцами, сыром и животным маслом. Кроме того, они также постятся с десятого дня ноября вплоть до праздника Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа⁷². Есть у них и другие недели, когда они постятся, как [например] в июне на праздник Петра и Павла, и несколько недель в августе на праздник Успения Марии⁷³, и все среды и пятницы в году. Так, восемь из тех чужеземцев, которые были с Твоей Светлостью, приняли обет воздерживаться от употребления мяса трижды в неделю — по понедельникам, средам и пятницам; это Божьей милостью, как утверждал переводчик, до сих пор ими соблюдалось. Таково соблюдение [у московитов] этих установлений, что считается заслуживающим кары проступком в какой-нибудь пост питаться мясом или яйцами. Рассказывали также, что среди них имеются и такие, которые, постясь, не употребляют в пищу ничего, что, как очевидно, некогда обладало жизнью, даже рыбу. Имеются и другие, которые в определенные для поста дни не пьют ни вина, ни чего-либо другого из напитков.

Услышав об этом, мы были так потрясены, что, охваченные *восторгом*, казались лишенными ума, поскольку сравнение наших христиан с ними в делах, касающихся христианской религии, производило весьма невыгодное впечатление. И ничто более не запало в наши души, как [мысль о том], что мы, которые много себе усвоили от древа веры нашей, оказывается, в отношении плодов хуже, чем они. Итак, нам,

добрым христианам, следует усердно молиться, дабы [Господь] однажды положил предел этого фараоновского ожесточения наших сердец⁷⁴ и сподобил благодати, чтобы вместе с другими народами, которые, как мы считаем, вообще ведут звериный образ жизни, [нас] можно было узнать по этим плодам доброго древа⁷⁵; поскольку самоотвержение существует для того, чтобы наши души даровать Богу, и чтобы Бог сделался милостив и предал забвению наши прегрешения, ибо однажды Он обратил взор свой, исполненный великого милосердия, на раскаяние и стонающий и сокрушенный дух ниневитян⁷⁶.

Они творят и другие виды покаяния, коими, как они верят, Бог примиряется с нами. Из них наибольшей силой обладает молитва; в частом употреблении оной нелегко найти, полагаю, равных им. Каждый день с рассветом все они, простершись всем телом во прахе, обращают к Богу долгие молитвы и молятся почти беспрерывно. Из коих первое место занимает Молитва Господня, затем вместе с архангелом Гавриилом славят Пресвятую Деву⁷⁷; они произносят исповедание веры в Символе, который, как внушили нам древние, происходит от апостолов; среди них нет никого, который не совершал бы ежедневных молебнов. Более богатые, могущие по состоянию своему делать большие издержки и обученные русским письменам, покупают себе молитвенники, такие только, которые приняты церковью; их мы видели у послов.

У них нет презрения, или пренебрежения, к [священным] образам, каковое вопреки всякому благочестию распространилось из-за этих мятежей сегодня у нас⁷⁸; так что у них пред очами памятники, благодаря коим никогда невозможно предать забвению благодеяния Божьи. Однажды, когда я вошел в покои братьев блаженного Франциска, в которых была опочивальня главы посольства, я обнаружил там в отменном порядке в головах спящего расположенные: дивной красоты образ Пресвятой Девы,

Молитвы.

Образы святых.

Храмы.

написанный по подобию того, который, как говорили [послы], был создан некогда Св. Лукой, и находится в Москве⁷⁹; далее — картина Воплощения Господня⁸⁰; следующая показывала, как Его бережно держит на руках Симеон⁸¹; следующая содержала бегство в Египет; следующая — страсти, воскресение и победное вознесение [Господа] на небеса⁸². Была еще одна картина, на которой замечательно изображены были скорби и радости Пресвятой Девы Марии. Наконец, была [картина] с изображениями и именами апостолов⁸³. С левой стороны возвышался стол, на котором лежала книга превеликих размеров с рутенскими письмами, по ней, как объяснили, князь⁸⁴, словно [выполняя] урок, ежедневно произносил молитвы.

Они часто посещают церкви⁸⁵, на сооружение которых расходуют большие средства, именуя их по-евангельски домами молитвы и украшая различными образами Распятого, Пресвятой Девы, апостолов и некоторых других — это, по их утверждению, им позволяют делать обычаи древнейших христиан. И их нелегко смутить тем, что среди греков Константинополя семьсот лет назад были такие, которые учили, что [священные] образы подобают идолопоклонникам, и истинным христианам нельзя их держать⁸⁶. На втором Никейском соборе были осуждены все те, кто упорствовал в этом мнении⁸⁷. Не сыскать среди московитов ни одного, который, пользуясь священными образами как памятниками [веры], поклонялся бы им. Ибо все они знают, что Закон возбранил почитать камни. И, наоборот, в Писании нет такого места, которое бы не позволяло или запрещало пользоваться сими памятниками [веры]. Московиты имеют обыкновение подобного рода памятники [веры] помещать даже в трапезных на виду, дабы постоянно являлось духу то, что Бог сотворил ради нас, и легче вспоминалось о при мере для всей нашей жизни — Христе.

Обряды.

Милосердные
деяния.

Что касается обрядов, то они, как и мы, при священнодействиях используют свечи; ведь у них изобилие воска, а они считают, что плодами земли и всем тем, что у кого есть, следует воздать почитание Богу. Преимущественно свечи возжигаются тогда, когда во время литургии священник касается Тела и Крови Господней, совершая таинство всего искупления нашего. На органы же Пипина, которые, однако, первоначально нам были доставлены из Греции⁸⁸, они вообще ничего не тратят и до сих пор ими не пользуются.

По сравнению со всеми их другими деяниями не менее значимо то, что они берут на свое содержание много нищих, которых каждый из них, по своему достатку и как того требует евангельское благочестие, наделяет милостыней, одевает, поит [и кормит], принимает, творя и другие подобного рода вещи, облегчающие существование сынов Божиих, из боязни подвергнуться Страшному Суду, когда скажет Христос в долине Иосафат козлищам, отделив их от овов: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его; Ибо взыскал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; Был странником, и не приняли Меня; был наг и не одели Меня; [...] так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне"⁸⁹. Таким образом, раздавая не скудную, но щедрую и добротную [милостыню], они сеют покаяние постом, молитвами и всем, что составляет покаяние, дабы некогда обильно пожать отпущение грехов и награду за свое милосердие — дар вечной жизни, к чему всем нам всеми силами души только и надлежит устремляться. Для сего [также] совершают они паломничества к установленным святым местам; этот предмет сейчас я считаю нужным опустить. Ибо, если Твоей Светлости докладывать обо всем, что имеет отношение к религии [московитов], то это займет целый том.

Всякий человек, серьезно чем-нибудь заболел и, как [ему] представляется, находясь на самом пороге смерти, имеет обыкновение не только на тайной исповеди сознаваться в своих грехах, но и для того, чтобы засвидетельствовать свою веру во Христа, который в силу этого свидетельства обещал прощение проступков — прибегает к таинству причастия; он также настаивает на елеосвящении. В этот момент они усердно молятся за больного и устраивают молебны. И, наконец, по окончании чистосердечного признания в [грехах] и совершении всего сообразно общему для христиан обряду, исповедующийся получает от священника отпущение грехов.

Итак, [московиты] признают семь таинств⁹⁰, которые того, кто обращается к ним из христианского благочестия, несомненно удостоивают всего, что обещано Спасителем. И они не думают, что можно быть обманутыми Его обещаниями, но твердо верят всему тому, чему учит церковь. Кроме того, они признают за десятью заповедями ту же власть, с какой они с [самого] начала были переданы Моисею, [то есть] в качестве никогда не подлежащих смерти: поскольку они уверены словом [Спасителя] о том, что Он пришел, чтобы исполнить Закон, а не для того, чтобы его нарушить⁹¹.

Индюльгенции.

От архиепископа и епископов [московиты] получают индульгенции, однако в этом деле они поступают, пожалуй, благочестивее, чем мы⁹². Ибо они считают весьма нечестивым, чтобы приобреталось за большие деньги то, что ими получено безвозмездно. И нельзя даровать какому-нибудь епископу разрешение питаться мясом.

Училища.

Училища [у московитов] есть, однако весьма малочисленные; в них обучаются дети благородных особ словесности, преимущественно же священным наукам, преподаваемым обычно на рутенском языке. Очень немногие занимаются иноземными языками; изучению же греческо-

го посвящают себя многие ради писаний святых отцов — [Иоанна] Златоуста, [Григория] Назианзина, Василия [Великого] и других — и для того, чтобы они могли сообразовывать все, перенятое у греков, со своими обыкновениями или религией⁹³. Еврейским пренебрегают совершенно, если не считать единственный возглас “аллилуйя”, часто повторяемый во время литургии.

Подлинные книги.

[Евангелия от] Матфея, Марка, Луки, Иоанна, послания Павла и другие, нами принятые [произведения] вместе с Апокалипсисом, они числят среди канонических писаний Нового Завета. К каноническим же писаниям Ветхого Завета они относят то же, что и католическая церковь. Они признают римского понтифика викарием Христа и наследником Петра. По этой причине у московитов принято отмечать праздники Св. Климента, Св. Льва и Блаж. Григория. Касательно же того, что [римским понтификом] они осуждаются как отступники и схизматики, они заявили, что отдают себя на суд Бога, праведного Судии. Очень часто делались попытки убедить их вернуться в лоно западной церкви; однако о том, почему они кончались, к несчастью для людей, неудачей, пожалуй, больше пользы было бы умолчать, нежели, поведав, либо возбудить негодование против тех, кто слабее, либо навлечь гнев кое-кого на меня. Однако они утверждали, что питают добрые надежды на то, что когда будет найдено согласие с Его Цесарским Величеством, всеобщим главой, а равно с Твоей Светлостью, то легко последует, что Тот, Кто есть истинный мир⁹⁴, им также устроит, чтобы было найдено согласие с верховным пастырем⁹⁵.

Чем они отличаются от нас.

От нас они несколько отличаются в таинстве освящения [хлеба и вина] и преломления хлеба. Они держатся убеждения точно так же, как и греки, что Дух Святой исходит только от Отца, а не от Сына⁹⁶. Хотя среди греков многие отрицают чистилище, а другие пытаются до-

казать его существование с помощью Писания, [москвиты] утверждают, что в этом отношении они безусловно не допускают раскола и даже готовы держаться твердо одного и того же мнения с римской церковью⁹⁷. С величайшим рвением они присутствуют на наших литургиях; по их словам, их ничто так не угнетает, как то, что некоторые, словно чуждые веры, пренебрегают оными, в то время как сами они тщательно соблюдают почти все наши священные обряды.

Они также торжественно справляют четыре праздника, то есть: Рождество Господа, Пасху, Пятидесятницу и день, когда Матерь Господа была взята Сыном на небо⁹⁸. С большим благоговением относятся они к апостолам, но особенно — к святому Николаю⁹⁹, которого они чтят, прославляют и призывают [в заступники]. И не только они, но и многие из татар и магометан. Воскресенье ваии они празднуют по примеру римской церкви, освящая [ветви] ваии, олив и других подобного рода деревьев. Они утверждают, что сие освящение тварей не только благочестиво принято церковью, но и надежно обосновано Священным Писанием. Ибо из того, что в главе пятой и девятнадцатой книги "Чисел" сказано о воде, ясно видна сила заклания¹⁰⁰. И всем хорошо известно из Послания Павла к Тимофею, что тварь "освящается словом и молитвою"¹⁰¹. Наконец, у них принято посредством слов заговаривать змей, изгонять бесов, даруя освобождение [тому, кто ими] одержим. Ибо Христос в Писании завещал постами и молитвою изгонять бесов¹⁰². Знак Христа и Образ Распятого носят они с собой, даже когда выступают [войной] против врага, чая одержать победу благодаря тому, благодаря чему одержал ее Христос. Они верят, что святые могут выступать нашими заступниками перед Богом; и надеются, что те делают это неустанно, полагая, что их голоса будут услышаны скорее. По этой причине они им молятся и поклоняются. Тех, кто принародно грешит, они под-

Обращение
к святым.

вергают отлучению, которое на их языке называется *obscha*¹⁰³; отлученный лишается всякого общения с людьми и участия в церковной жизни. Единственное, что нами, разумеется, не может быть одобрено и что нашим установлениям в высшей степени чуждо — так это допущение детей, едва достигших трехлетнего возраста, к таинству евхаристии, совершение его на кислом хлебе и причащение людей из ложки хлебом, покрошенным в вино, в качестве Тела и Крови [Господа].

Таковы, Светлейший Государь, нравы москвитов, такова [их] религия и благочестие; ты, славный на весь мир ревностным попечением о божественных вещах, не желая, конечно, о них оставаться в неведении, по этой причине повелел исследовать то, что касается до [религиозности] сего народа, который — поскольку отовсюду окружен турками и татарами и обитает весьма далеко от нас у Ледовитого моря — доселе в продолжение нескольких веков имел малое сообщение с нашей Империей, а потому и с христианами. Тем не менее, святую эту веру во Христа, изначально усвоенную ими от отцов, они не позволили погубить дерзкому, нечестивому и греховному невежеству, сохранив ее до настоящего времени в целости, чистоте и святости. Отчего, Светлость Твоя, ты не мог никак надивиться, как случилось, что люди, ожесточенные беспрестанными войнами и не имевшие никогда мира, столь твердо держатся стародавней своей религии. Немцы же все довольно давно уже отошли от Христа. Я не могу как следует разгадать, что за бес, или что за эриния¹⁰⁴, их околдовал, кто обратил их к не знаю какому бешенству и самовластию, которыми не только безрассудно, но и, более того, беспрепятственно преследуют их те, кто взял на себя обязанность мешать [достижению] вечного отечества, засвидетельствованного Христом, для тех, которые трудятся на земле с опасностью и ущербом для

своей души. Но всего более, говоря коротко, недостойно немцев, которые всегда почитались в высшей степени преданными христианству людьми, то, что, как действительно можно видеть, они начинают предпочитать враждебное религии. Ибо где [у рутенов] обнаруживается корень жизни, там наши немцы скорее находят смерть; если те — Евангелие Божие, то эти воистину злобу людскую укоренили; те преданны постам, эти же — чревоутодию; те ведут жизнь строгую, эти — изнеженную; они используют брак для [сохранения] непорочности, наши же немцы совсем негоже — для [удовлетворения] похоти; и не вызывает никакого сомнения то, что если у них [совершение] таинств уничтожает бремя грехов, то, к прискорбию, у наших пренебрежение таинствами увеличивает это бремя. Что касается государства, то те привержены аристократии¹⁰⁵, наши же предпочитают, чтобы все превратилось в демократию и олигархию.

Итак, с полным основанием ты и все государи Германии могут негодовать и сокрушаться, что дошло до того, что вместо истинного доселе благочестия их [люди] предались всякому нечестию по отношению к богам, родителям, предкам и отечеству. Ведь, забыв [нашу] древнюю добропорядочность, они предают врагам как отечество свое, так и души свои. Впрочем, однако, считаю, что надеяться надо на лучшее: ибо собственной тяжестью неизбежно уничтожится нечестие.

Теперь, впрочем, прошу тебя благосклонно и милостиво принять сей мой труд, хотя он и не столь значителен, чтобы быть достойным Твоей Светлости, и одобрить его, и к тому же в скором времени поручить [еще один], который, пожалуй, больше пользы принес бы душе твоей — о нравах, установлениях, благочестии Софи, великого царя персов, с послом которого¹⁰⁶ ты некогда встретился в городском собрании Нюрнберга. Будь здоров, и я молю,

чтобы меня, тебе преданного и покорного, ты, по своему обыкновению, соизволил иметь подле себя постоянно. Тюбинген,
сентября года
1525.

БАЗЕЛЬ [ОТПЕЧАТАНО] У
ИОАННА БЕБЕЛЯ
В ЯНВАРЕ 1526 Г.

Примечания

¹ Фердинанд (1503-1564) — брат императора Карла V, с 1558 г. император Священной Римской Империи.

² *librarius* — можно понять и как типограф, или книгопродавец; но в таком случае сказанное далее означало бы, что набор или даже печатание книги завершены, а это подразумевало, что вступление к ней должно было бы иметь особую пагинацию; поскольку же пагинация основного текста книги и вступления и тип шрифта и там и там — одни и те же, то ясно, что набирались они и печатались вместе. Поэтому под именем *librarius* скорее всего имеется в виду переписчик, окончивший свою работу, то есть подготовивший чистовой список основного текста книги, который предназначался для типографии.

³ В русских грамотах часть титула "*imperator et dominator uniuersorum Ruthenorum*" передавалась как "царь и государь всея Руси".

Рутенами в античных источниках (указания на них см.: Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993. С. 169) называлось кельтское племя на границе Аквитании и Нарбоннской Галлии. В европейских документах средних веков и Возрождения этот термин употреблялся для обозначения восточных славян, выступая синонимом слова "руссы". См. у Матвея Меховского: "*regiones Russoorum seu Ruthenorum*", то есть "области руссов, или рутенов" (Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Перевод С.А.Аннинского. М.:Л., 1936. I.I.I. С. 47, 129), а также у Герберштейна: "... народ этот, говорящий на славянском языке, исповедующий веру Христову по греческому обряду, называющий себя на родном своем языке *Russi*, а по-латыни именуемый *Rutheni*" (Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Малеина и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 58). Соответственно, термин "*Ruthenia*", наряду с "*Russia, Ruscia, Ruzzia*", начиная уже с XI в., применялся для именования Руси (см.: Соловьев А. В. Византийское имя России // Византийский временник. М., 1957. Вып. XII (С. 134-155). С. 139).

⁴ В оригинале стоит "*Bolani*" — скорее всего искаженная переписчиком или типографским наборщиком форма слова "*Bolauiae*" (первые четыре буквы совпадают, пятая буква "и" по недосмотру вполне могла быть

перепутана с буквой "п"; потеряны также последние буквы — падежное окончание "ae", в качестве такового, по-видимому, воспринималась буква "i", поскольку никто из имевших отношение к тексту людей не знал начальной формы слова). "Bolaciae" фигурирует в латинском тексте Договорной грамоты от 3 августа 1514 г. Максимилиана I к Василию III (см.: Идея Рима в Москве XV-XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1989. P. 442). В немецком тексте этой же грамоты записано "zu Belaw" (Ibid. P. 439. См. также: СГГД. Ч. V. N 66. С. 62). В русских грамотах, дающих, как и в нашем документе, пространный вариант полного титула Василия III, а равно и в ответных грамотах чужеземных государей, воспроизводящих этот пространный вариант на иных языках, после наименования "Ржевский" стояло обычно "Бельский"; в нашем же документе "Бельский" (Beleskiae) упомянут отдельно сразу за наименованием "Bolami", которое вслед за переводами Договорной грамоты 1514 г. в СГГД можно понять как "Белевский". Белевское княжество со второй половины XIV в. было владением князей Новосильских и Одоевских; в 1407 г. захвачено Великим Княжеством Литовским и до 90-х гг. XV в. зависело от него; по русско-литовскому договору 1494 г. вошло в состав Российского государства (см.: Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 96, 97, 289).

⁵ Карл V (1500-1558) — с 1516 г. король Испании, в 1519 г. избран императором Священной Римской Империи.

Ни в одном из известных официальных документов, вышедших из императорской канцелярии, нет точно такой титулатуры российского государя, какая приведена в цитированном Фабри письме. Императором, или цесарем, царем, российский государь именовался еще с конца XV в. ганзейскими городами, Ливонией, Тевтонским орденом, Данией и Швецией (См.: Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV - начала XVI в. М., 1980. С. 101 и сл.). Узаконить этот титул в международных отношениях могло признание его со стороны равного по титулу монарха, а таковым в Европе был только император Священной Римской Империи. В 1514 г. император Максимилиан I в Договорной грамоте с Василием III (о ней см. примечание N 9) именует его "императором" (по-латински: Imperator; по-немецки: Kayser). Однако договор этот не был реализован, и грамота на века осталась лежать в архивах. Преемник и внук Максимилиана I император Карл V в своих официальных грамотах звал Василия III "rñpser", то есть "государь", казалось, избегая признавать его "императором". Но вот Фабри "случайно" (?) попала на глаза некая грамота Карла V, в которой Василий III именуется императором, и Фабри, опубликовав ее в печати, оповестил об этом весь мир. Самое существенное отличие напечатанного Фабри документа от других подобного рода и известных документов императорской канцелярии в том, что в конце титульного обращения российский государь был назван не только "другом нашим дражайшим", но и "старшим братом" (обычно писалось "брат" или "дражайший брат", но не "старший брат"); это могло означать, что первый среди католических государей монарх, "властелин половины мира" император Карл V готов был признать старшинство над со-

бой российского государя. В России на этот документ, опубликованный у Фабри, ни сразу, ни после не обратили внимания. В Европе его, конечно, сначала знали, но старательно обходили молчанием, а потом предали забвению, исключив при печатании сочинения Фабри о москвитях.

О том, что Фабри публиковал не фальшивку или подделку, а, скорее всего, часть верительной грамоты императора Карла V, предназначена для его посла в Московию графа Нугаролы (и затем, по-видимому, замененной на верительную грамоту с другой, более скромной титулатурой российского монарха, в которой он обозначался "государем" и "великим князем России"), свидетельствуют замечания барона Герберштейна, посла в Московию эрцгерцога Австрийского Фердинанда, брата Карла V, на полученные им инструкции. Он, в частности, возражал против того, чтобы во верительных грамотах Фердинанда "москвит", то есть Василий III, имел "титул императора всех рутенов" (Imperator Universorum Ruthenorum), предлагая писать ему как "государю России и великому князю"; посол эрцгерцога был также против того, чтобы называть Василия III "нашим старшим" (Majori nostro. См.: Герберштейн С. Записки о Московии. С. 265, 262). Замечания Герберштейна датированы 1525 г., в конце лета-начале осени того же года Фабри писал свой трактат, к которому он приложил отрывок письма Карла V к Василию III. Поскольку барон Герберштейн и граф Нугарола должны были ехать вместе, и канцелярии императора Карла V и эрцгерцога Фердинанда были теснейшим образом связаны, то дословные совпадения формулировок в приведенном у Фабри отрывке письма Карла V к Василию III и в первоначальном тексте верительной грамоты Фердинанда к тому же Василию III свидетельствуют о том, что речь идет о сходных документах, то есть что Фабри публиковал первоначальную версию верительной грамоты императора Карла V к Василию III, которая, по-видимому, была прислана эрцгерцогу Фердинанду для ознакомления с ней и выработки общей линии поведения предстоящего объединенного посольства императора и эрцгерцога в Московию.

⁶ Посольство князя Ивана Ивановича Засекина Ярославского и дьяка Семена Борисовича Трофимова к императору Карлу V отправилось из Москвы вместе с императорским послом Антонио де Конти в июне 1524 г. По дороге оно посетило Вену, где было с честью принято братом императора эрцгерцогом Австрийским Фердинандом. Затем через германские земли, Фландрию и, по-видимому, Англию посольство добралось до Испании, где находился император. 6 апреля 1525 г. состоялся торжественный въезд русских послов в Мадрид, а 29 апреля — прием у императора в Толедо. Обратный путь послов пролегал через Францию, в августе или в начале сентября 1525 г. они вновь встретились с эрцгерцогом Фердинандом уже в Тюбингене. Из владений Габсбургов русское посольство выехало в январе 1526 г. вместе с ответным посольством императора и эрцгерцога к Василию III. Его возглавляли граф Леонардо Нугарола и барон Сигизмунд Герберштейн. 26 апреля 1526 г. оба посольства прибыли в Москву. См.: ПДС. Т. 1. Стб. 1487; Uebersberger H. Oesterreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Wien; Leipzig, 1906. Bd.1. S. 184-199; Lopes de Meneses A. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527) // Cuadernos de Historia de España. 1946. N V. (P. 111-128). P.112-117; Лурье Я.С. "Открытие Англии" русскими в начале XVI в. // Геогра-

фический сборник. М.: Л., 1954. Т. 3. С. 185-187; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 260, 261, 302-304.

⁷ Ср. об этом же в письме эрцгерцога Фердинанда, адресованном в начале февраля 1526 г. графу Нутарола и барону Герберштейну перед их отправкой с посольством к Василию III: "Когда недавно у нас в Тюбингене пребывали, возвращаясь от цесаря, московские послы, мы через советника нашего Иоанна Фабра подробно расспрашивали об их вере, религии и народных обычаях. Все услышанное от них этот наш советник впоследствии свел в книжку, которую мы шлем вам..." (см.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 267).

⁸ Власий, или Влас, Игнатов (Игнатьев) — известен по русским документам как "толмач латынский и немецкий" Влас. Участвовал в переводах для Библии Геннадия, архиепископа новгородского; с 1518 г. вместе с Дмитрием Герасимовым помогал Максиму Греку в переводе Толкований на Апостол, Толковой Псалтыри и, возможно, Бесед Иоанна Златоуста на Евангелия Матфея и Иоанна: Максим Грек переводил с греческого на латинский, Василий Влас и Дмитрий Герасимов — с латинского на русский. С начала XVI в. привлекался к выполнению дипломатических поручений, в особенности касающихся отношений между Россией и Империей. Во время первого своего пребывания в Москве в 1517 г. с ним познакомился императорский посол Герберштейн. Возможно, Василий Влас был переводчиком русского посольства к императору во главе с Яковым Полушкиным, состоявшегося с июня 1522 по начало 1524 г. (в испанских документах о посольстве Полушкина упомянут "переводчик Биязю", "el interprete Biasio"). В этом именно качестве он выступал в посольстве к императору князя Ивана Ивановича Засекина Ярославского и дьяка Семена Борисовича Трофимова (июнь 1524-апрель 1526 гг.) и в посольстве к императору Ягеллу Осинина и Андрея Волосатого (1526-1528 гг.). См.: *Гамель И.Х.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях // Приложение к VIII тому записок Имп. Академии наук. СПб., 1865. С. 172, 173; *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. Библиографические материалы // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1903. Т. 74. N 1. С. 184-189; *Казакова Н.А., Катушкина Л.Г.* Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана // ТОДРА. Л., 1968. Т. XXIII (С. 227-252). С. 236; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 323, 324; *Алексеев М.П.* Московский подъячий Яков Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартин // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 127-136; *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 62-66.

⁹ Максимилиан I Габсбург — император Священной Римской Империи с 1493 по 1519 гг.

Речь идет о союзном договоре 1514 г. между Священной Римской Империей и Российским государством. Император Максимилиан I замыслил широкую антипольскую коалицию держав, в которую, помимо Империи и России, должны были войти Тевтонский орден, Дания, Бранденбург, Саксония и Валахия. В начале февраля 1514 г. в Москву прибыл посол императора Георг фон Шнитценпаумер, в ходе переговоров с ним были выработаны условия договора, которые включали обя-

зательство совместных действий против Польши и Литвы, признание прав России на Киев и другие западнорусские земли, а также права Ордена на отторгнутые у него Польшей по Торуньскому договору 1466 г. территории; в этом договоре впервые российского государя именовал императором (Imperator, Kayser) монарх, имеющий такой же титул. Договор был несомненным успехом русской дипломатии. Договорная грамота была доставлена Шнитценпаумером и русскими послами Дмитрием Ласкиревым и Елизаром Суковым Максимилиану I.

Император оказался в затруднительном положении, поскольку его представитель, не имея на то полномочий, заключил договор на условиях, обременительных для Империи, обязывающих ее немедленно принять участие в войне с Литвой и Польшей на стороне России. Решено было, с одной стороны, утвердить договор, что Максимилиан I и сделал в начале августа 1514 г., но, с другой стороны, вступление его в силу оговорить принятием определенных изменений его содержания, которые предполагали, в частности, начало военных действий против Сигизмунда I, короля Польского и великого князя Литовского, только в случае провала всех попыток мирного урегулирования с ним. Оговорки императора, доведенные его послами Яковом Ослером и Морицем Бургшталлером до российского государя в декабре 1514 г., не были приняты, Василий III настаивал на первоначальных условиях договора. Тем временем император охладел к идее союза с Василием III отчасти под впечатлением от разгрома русских войск литовцами под Оршей 8 сентября 1514 г., но в большей мере из-за того, что удалось добиться согласия польского короля на выгодные для Габсбургов браки с Ягеллонами, делавшие Габсбургов наследниками венгерской и чешской корон. На имперском сейме в мае 1515 г. уполномоченный императора Конрад Пейтингер заявил "протест" по поводу позиции, занятой великим князем Московским, действия Шнитценпаумера были публично дезавуированы, утвержденное в августе 1514 г. соглашение было признано недействительным. См. документы и исследования: СГД. Ч. V. N 66, 67. С. 62-68; *Fiedler J.* Die Allianz zwischen Kaiser Maximilian I und Vasilij Ivanovic Grossfürsten von Russland von dem Jahre 1514 // Sitzungsberichte der Kayserliche Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Classe. Bd. XLIII. Heft II. 8 Juli 1863. S. 183-289; *Uebersberger H.* Op.cit. S. 77-88; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 156, 157, 169, 170; *Хорошкевич А.А.* Указ.соч. С. 124-128, 154, 155; *Ronchi De Michelis L.* Nota sull'alleanza tra l'imperatore dei Romani Massimiliano I e l'imperatore di Russia Vasilij III // Идея Рима в Москве. Р. 425-449.

¹⁰ Иовий (см. наст. изд. С. 264) также указывает на недавнее происхождение имени московитов.

В Западной Европе названия "москвиты", "Московия" утверждаются с начала XVI в. под воздействием польской пропаганды, старавшейся закрепить названия "Русь", "рутены" только за теми русскими землями, которые находились под властью Великого Княжества Литовского и королевства Польского. См.: *Хорошкевич А.А.* Россия и Московия. Из истории политико-географической терминологии // Acta bal-tico-slavica. Bialostok, 1976. Т. 10. С. 47-57; Она же. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. С. 83, 84; *Kaempfer F.* Herbersteins nicht eingestandene Abhaengigkeit von

Fabri aus Leutkirch // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. 44 (1996). N. 1 (S. 1-27). S. 12, 13.

- 11 Плиний Старший. Естественная история. IV.80. Роксоланы — сарматский племенной союз, обитавший в последние века до н.э. и в первые века н.э. в приазовских и причерноморских степях. Ссылки на античные источники, упоминающие роксоланов, см.: Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961. С. 163, 164; Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы. С. 168.
- 12 Птолемей. География. Кн. III. Табл. 7. В пояснении к имени "роксоланы" у Птолемея, которое дал современник Фабри, немецкий гуманист Вилибальд Пиркгеймер (1470-1530), сказано: "Rutheni a nobis dicti, inde Russian et Russiae regnum" ("Названные нами рутенами, откуда русские и Царство русское"). Московитов же он отождествляет, ссылаясь на мнение другого гуманиста Иохима Вадияна (1484-1551), с племенем амаксобиев (Амахобии): "Амахобитae Pomponio Vadianus putat hos esse hodie Moscovitas, eorum metropolis Moscuа et amnis Mosca" ("Хамаксобиты у Помпония [Мелы. Землеописание. II.1]: Вадян считает, что в настоящее время они являются московитами, у них столица — Москва и река Москва". См. Птолемея в изд. Себастьяна Мюнстера: Geographia universalis...Claudii Ptolemaei Alexandrini enarrationis libros VIII. Basileae, 1540. P. 42). Пиркгеймер здесь имеет в виду комментарии Вадияна к сочинению Помпония Мелы, изданные в 1518 г. в Вене (2-изд. Базель, 1522). Как пишет в них Вадян, хамаксобиты — это расположенный ныне в других местах народ, который "поляки, исказив слово, называют московитами" ("Амахобитae...Crediderim eos esse quos hodie alibi sitos Poloni Moscovitas nominant corrupto uocabulo". См.: Pomponii Melae Libri de situ orbis tres adiectis Iochimi Vadiani Heluetii in eosdem Scholiis. Viennae, 1518. P. 52r.).
- 13 Страбон. География. VII. II. 4.
- 14 См. Страбон. География. VII. III. 17. Речь идет о войне Митридата Евпатора (в тексте Фабри в результате некомпетентности, по-видимому, наборщика неверно названного Антипатром), понтийского царя (120-63 гг. до н.э.), против племен Таврии, на помощь которым пришли роксоланы.
- 15 Речь идет о гуманисте Рафаэле Маффеи (1455-1522), уроженце тосканского города Волатерра, по названию которого образовано его прозвище Волатеран. Данные Волатерана о Московии, поскольку на них часто ссылаются Фабри, уместно привести целиком: "Роксоланы у Плиния и у Птолемея, роксаны у Страбона, ныне же рутены. Некогда они сражались с полководцами Митридата Евпатора под предводительством царя Тасия, как сообщает Страбон [География. VII.III.17]. Но сейчас они христиане, однако греческой веры, язык [у них] полудальматский. Почти так же, как Литва и Польша, близлежащие области, они разделены надвое. Те, которые называются белыми, соседние с Литвой, называются по имени реки Москвы. Царский [град их] — Москва, в нем сидит князь Иоанн, у которого от [жены] Елены, сестры деспота Андрея Палеолога, родилось много детей. Он повелевает всеми вплоть до Вenedского моря. Почему Страбон и утверждает [География. II.V.7], что за роксоланами никто не обитает. Там [находятся] огромные леса, и люди, живущие в лесах, облачены лишь в шкуры медведей, на котор-

рых они охотятся; вообще, по природе они — люди простые, питающиеся медом и обменивающие купцам, которые туда приезжают, ценные меха на [различного рода] плоды. Кроме того, они удерживают огромный город, который на их языке называется Новгород, что означает новая крепость; в нем церковным владыкой обыкновенно бывает грек. В наше время им был Исидор, произведенный [папой] Евгением в кардиналы рутенов. Там посреди площади стоит камень квадратной формы, на который, когда город был независим, если кто мог взобраться и не дать себя с него свалить, тот считался государем. Сюда за мехами приезжает множество [купцов]; монету используют без клейма. Другие рутены, называемые красными, расположены восточнее, ближе к Борисфену" ("Roxolani Plinio Ptolemaeoque: Roxani Straboni: hodie uero Ruteni. Hi quondam aduersus Mithridatis Eupatoris duces dimicauerunt, quibus imp. praeerat Tasius, ut ait Strabo. Sed Christiani nunc sunt, Graeca tamen secta, lingua semidalmatica, sicuti ferè et Lituania et Polonia uicinae regiones: bifariam autem diuisi, qui dicuntur Albi, uicini Lituaniae, ex nomine fluij Moscouij dicuntur, ac Mosquam regiam habent, cui praesidet Ioannes dux, qui ex Helena Andraeae Palaeologi Despoti sorore plures suscepit liberos. Hic ad mare usque Venedicum postremus omnium imperat. Ex quo Strabo ait supra Roxolanos neminem habitare. Ibi ingens sylua, et homines syluestres pellibus tantum ursorum quos uenantur tecti: natura alioque simplices, melle uictitantes, ac mercatoribus eo adnauigantibus pro frugibus pelles preciosas commutantes. Retinent insuper urbem maximam, quam Nogardiam, hoc est nouum castrum, eorum lingua uocant, quae Graecum solet habere praesulem. Is fuit aetate nostra Isidorus card. Rutenus ab Eugenio factus. Hic lapis in medio foro quadratus, quem dum ciuitas erat libera qui ascendere poterat, neque inde deijci, princeps habebatur. Huc aditur tantum pellium causa: moneta utuntur non signata. Alteri Ruteni, rubri appellati, Orientaliores, ac Boristheni propiores sunt". Raphaelis Volaterrani Commentariorum Urbanorum octo et triginta libri. Basileae, 1544. Lib. VII. P. 83v.). Этот труд Волатерана, представляющий собой своего рода энциклопедию гуманистического знания, впервые был напечатан в Риме в 1506 г. Экземпляр его, принадлежавший Фабри, обнаружил в венской библиотеке Вальтер Лейтч (об этом см. в статье: Kaempfer F. Herbersteins nicht eingestandene Abhaengigkeit von Fabri aus Leutkirch. S. 8. N 33).

- 16 Речь идет, конечно же, о племяннике последнего византийского императора Софье (в иноязычных текстах — Зое) Палеолог, на которой великий князь Московский Иван III женился в 1472 г. вторым браком (см. подробнее: Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 177-188). Еленой ее ошибочно называет и Волатеран (см. выше прим. N 15), у которого заимствовал Фабри.
- 17 География. II. V. 7. Ср. тексты Фабри и Волатерана (см. выше прим. N 15).
- 18 Так вслед за античными авторами называет Фабри Днепр.
- 19 То есть от крымского хана.
- 20 Кафа — город в Крыму, современная Феодосия.
- 21 Набег крымских татар на владения великого князя Московского начался после смерти весной 1515 г. Менгли-Гирея и восшествия на престол враждебного России хана Мухаммед-Гирея. Особенно тяжелые

- последствия имел набег крымцев летом 1521 г., когда передовые части армии Мухаммед-Гирея достигли окрестностей Москвы.
- 22 У Плиния (Естественная история. IV. 104) речь идет о "Кроновом море" (mare Cronium), равно как и в "Схалиях" к "Аргонавтике" Аполлония Родосского (IV. 546-550).
- 23 Крон — в греческой мифологии один из титанов, сын Урана и Геи. Оскопив отца, он воцарился вместо него. Был побежден своим сыном Зевсом и вместе с другими титанами низвергнут в Тартар. В римской мифологии известен под именем Сатурна.
- 24 Плиний Старший. Естественная история. IV. 94-95.
- 25 У Солина (С. Iulii Solini Collectanea rerum memorabilium. Berolini, 1895. P. 218) говорится не о "Прегантинском", а о "Бригантинском озере" (Brigantino lacu). Теперь — Боденское озеро.
- 26 Акроновым называется Нижнее Боденское озеро Помпоний Мела (Землеписание. III. 2). Скорее всего в тексте опечатка: должно было стоять не "Аммоний-историк", но "Помпоний-историк".
- 27 Латинское название Кельна.
- 28 Фабри явно преувеличивает: размеры других русских городов были несопоставимы с Москвой. Из перечисленных городов хорошо укрепленными каменными стенами обладал Псков; Владимир и Смоленск не имели тогда каменных или кирпичных укреплений.
- 29 Ср. у Герберштейна: "Город Псков единственный во всех владениях московита окружен (каменной) стеной и разделен на четыре части [каждая из которых заключена в своих стенах]. Это обстоятельство заставляло некоторых ошибочно утверждать, будто он окружен четырехкратной стеной" (Записки о Московии. С. 151). Герберштейн, скорее всего, в данном случае полемизировал с Фабри, у которого, впрочем, речь идет о трех поясах стен вокруг Пскова.
- 30 Т.е. 24 августа 1524 г.
- 31 Это утверждение Фабри, не называя его по имени, фактически опровергает Герберштейн в следующей информации о после к императору: "Последний — Иоани, по прозвищу Посечень, который от имени своего государя был послом у цесаря Карла в Испаниях и вернулся с нами. Он был настолько беден, что взял займы, как мы знаем, наверное, на дорогу платье и колпак — это головной убор. Поэтому сильно ошибся тот, кто писал, будто он может при всякой надобности послать своему государю из своих владений или отчины тридцать тысяч всадников" (Записки о Московии. С. 154; см. также: Замысловский Е.Е. Барон Сигизмунд Герберштейн и его сочинение о России в XVI веке // Древняя и новая Россия. 1875. N 12. С. 324).
- 32 "Так как, — писал в этой связи В.О.Ключевский, — приведенные показания заимствованы прямо или посредственно из рассказов русских, то эти, без сомнения, преувеличенные цифры легко объясняются понятным желанием рассказчиков выставить в выгодном свете военные силы своего отечества" (Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 66). Замечание Ключевского относится и к показаниям Альберта Кампенского и Павла Иовия, также сильно завышавших численность московского войска (см. настоящее изд. С. 102, 103, 288).
- По данным С.М.Середонина (Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в. СПб., 1891. С. 13),

- численность русского войска в этот период составляла около 110000 человек. С этой цифрой считал возможным согласиться А.В.Чернов (Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 94).
- 33 О беспрекословном послушании и почти религиозном поклонении москвитов своему государю ср. у Герберштейна: "Они прямо заявляют, что воля государя есть воля Божья и что бы ни сделал государь, он делает это по воле Божьей. Поэтому также они именуют его ключником и постельничным Божиим и вообще веруют, что он свершитель божественной воли" (Записки о Московии. С. 74).
- 34 "Славянским языком" называет писавший во второй половине XVI в. Поссевино язык южных славян, в частности обитателей Хорватии и Боснии. "Они [москвиты] не знают славянского языка, хотя он настолько близок к польскому и русскому, что тот священник, славянин по национальности [Дреноцкий, уроженец Загреба]..."; и чуть ниже: "Ведь переводчик этого "Диплома" на славянский язык не знал особенностей русского языка, но составил какую-то смесь из боснийского и хорватского языков" (Поссевино А. Московия. Кн. I // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. Перевод Л.Н.Годовиковой. М., 1983. С. 27, 28).
- 35 Бытие. X. 8-9.
- 36 См. выше прим. N 15.
- 37 Полемизируя скорее всего с этим утверждением Фабри, Герберштейн пишет: "Торгуют они с великим лукавством и коварно, не скупясь на слова, как о том писали некоторые" (Записки о Московии. С. 126).
- 38 Ср. у Волатерана (см. выше прим. N 15).
- 39 *magis civiliter* — нравы человека культурного, живущего в гражданском общении, противопоставляются первобытной дикости.
- 40 См. выше прим. N 15.
- 41 Ср. у Герберштейна: "Золотых у них нет, и они сами их не чеканят, а пользуются обыкновенно венгерскими, иногда также рейнскими" (Записки о Московии. С. 123).
- 42 Ср. у Герберштейна: "Русские открыто похваляются в своих летописях, что ранее Владимира и Ольги земля русская получила крещение и благословение от апостола Христова Андрея..." (Записки о Московии. С. 88).
- Ср. также слова Ивана IV, сказанные папскому легату А.Поссевино: "Мы уже с самого основания христианской церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришел в наши земли..." (Беседы о религии. I // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. С. 79).
- 43 Первый вселенский собор, упомянутый в тексте, состоялся в Никее в 325 г.
- 44 О приверженности русских установлениям первых церковных соборов и писаниям святых отцов (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста) сообщал также Герберштейн (Записки о Московии. С. 92, 93, 105).
- 45 Малахия. II. 7.
- 46 Исидор — уроженец Фессалоник, посвящен константинопольским патриархом в митрополиты киевские, убедил великого князя Василия Темного отпустить его в 1437 г. в Италию на церковный собор. На этом соборе (Ферраро-Флорентийском) он выступил ревностным поборни-

ком унии с католической церковью и подписал хартию соединения церквей. Вместе с Виссарионом Никейским был произведен в кардиналы; в звании апостольского легата во всех северных землях отправился в Россию. В 1441 г. по приказанию великого князя низведен с престола и посажен под стражу за отступничество от православия. Осенью того же года бежал в Рим. В 1453 г. пережил взятие турками Константинополя. Умер в 1462 г. в Риме, где он носил звание константинопольского патриарха.

Евгений IV (1431-1447) — папа римский, родом венецианец. При нем с успехом для папства кончилась долгая борьба с церковными соборами за верховенство. Один из главных организаторов унии с православной церковью, заключенной на Ферраро-Флорентийском соборе.

47 См. выше прим. N 15.

48 Описание епархий Московской Руси на 1525 г. не вполне точно. Московскому святителю принадлежал сан митрополита. В Новгороде и Ростове находились архиепископы. Название трех последних городов в качестве епископских резиденций "Colmum, Volut, et Frotini" переведены с большой долей условности как "Коломна, Вологда и Крутицы", потому что в записи Фабри, в которую при наборе могли вкратце еще и опечатки, трудно понять, какие именно названия городов ему были сообщены русскими послами. Вологодская епархия основана (под названием Пермской) в 1383 г., кафедра перенесена из Усть-Выма в Вологду после 1492 г. Крутицкая, или Сарская (Сарайская), епархия со второй половины XV в. постоянно находилась под Москвой в Крутицах.

49 О совсем ином отношении к папам писал Герберштейн: "В их святцах есть несколько римских пап, которые почитаются в числе святых; других же, которые жили после знаменитого раскола, они проклинают за то, что те отступили от правила апостолов, святых отец и семи соборов, и называют их еретиками и раскольниками, ненавидя их более даже, чем магометан". И далее сказано, что папу они именуют "римским архиепископом" (Записки о Московии. С. 92). Амброджо Контарини еще раньше, в конце XV в. лично посетивший страну московитов, замечал, что "у них есть свой папа, как глава церкви их толка, нашего же они не признают и считают, что мы вовсе погибшие люди" (Амброджо Контарини. Путешествие в Персию. II. 31 // Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 228).

50 По сообщению А.Поссевино, величина этой "милостыни" составляла "500 золотых" (Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. С. 22, 208). В работе Н.Ф.Каптерева (Характер отношений России к православному востоку в XVI-XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 119 и след.) данные о милостыне, посылаемой русским правительством константинопольскому патриарху, относятся только к XVII в.

51 Явное недоразумение: таинство конфирмации в православной церкви отсутствует. По мнению А.Алмазова (Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинства в русской церкви (Церковно-археологический очерк). Казань, 1900. С. 31, 32), описывая здесь и ниже таинство конфирмации, Фабри на самом деле принял за таковое таинство миропомазания, которое, впрочем, в православной церкви соверша-

лось сразу после крещения. Точнее, чем Фабри, излагает этот вопрос Герберштейн (см.: Записки о Московии. С. 93).

52 1-е Тимофею. V. 19.

53 В явном противоречии с этими словами находятся примеры и наблюдения, приводимые Герберштейном, вроде следующего: "Свою власть он [т.е. государь] применяет к духовным так же, как и к мирянам, распоряжаясь беспрепятственно по своей воле жизнью и имуществом каждого из советников, которые у него есть" (Записки о Московии. С. 74. См. также работы: Kaempfer Fr. Siegmund von Herbersteins "Rerum Moscoviticarum Commentarii" als religionsgeschichtliche Quelle // Siegmund von Herberstein. Kaiserliche Gesandte und Begründer der Russlandskunde und die europäische Diplomatie. Graz, 1989 (S. 149-163). S.151, 152; Idem. Herbersteins nicht eingestandene Abhängigkeit von Fabri aus Leutkirch. S. 24, 25; Хорошкевич А.Л. Церковь и государство в "Записках о Московии" Сигизмунда Герберштейна // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990 (С. 168-186). С. 174 и сл.).

54 Фабри здесь выдает желаемое (и понятное ему) за действительное. У Герберштейна сказано совсем иное: "Замков же, городов или какого-нибудь мирского (как они выражаются) управления они [т.е. епископы] не имеют" (Записки о Московии. С. 89. См. также: Kaempfer Fr. Siegmund von Herbersteins "Rerum Moscoviticarum commentarii" als religionsgeschichtliche Quelle. S. 153).

55 Л.П.Рушинский (Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI-XVII веков // ЧОИДР. 1871. Кн. 3 (С. 1-335). С.132) указывает на неточность в этом месте сообщения Фабри, ибо десятинами священники на Руси не пользовались. Фабри, по его мнению, здесь невольно сблизает порядки в католической и в русской православной церквях.

56 Подразумеваются сторонники Реформации.

57 "Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж...". 1-е Тимофею. III. 2.

58 Скорее всего, вместо "verentur", то есть "они боятся", "опасаются", в тексте должно стоять "videntur", то есть "как им кажется", "представляется", "видится".

59 1-я Царств. XXI. 5.

60 В западной церкви праздник Сретения, именуемый Очищением Пресвятой Девы (Purificatio), относится к богородичным. Похоже, что между Фабри и русскими послами имело место недоразумение. Скорее всего, они толковали о другом празднике — Введения во храм Пресвятой Богородицы, Фабри же увидел в их словах описание праздника Сретения. Помимо Введения во храм Пресвятой Богородицы и названных в тексте Благовещения, Рождества и Успения, на Руси в качестве богородичного отмечался также праздник Покрова Пресвятой Богородицы, принятый еще при Андрее Боголюбском.

61 Херувимская песнь.

62 В тексте Фабри явное недоразумение, потому что молитва "Свят Господь Саваоф", которая стоит между Никейским символом веры и Молитвой Господней, отождествляется с Херувимской песней.

- 63 Антифоны — противугласники, поются попеременно двумя частями церковного хора. Антифон о Деве Марии идет перед Молитвой Господней.
- 64 Имеется в виду пресуществление хлеба и вина.
- 65 Подбор источников на эту тему см.: Алмазов А. Указ. соч. С. 4, 5.
- 66 То есть христианскую веру.
- 67 Об этом см. выше примечание N 51.
- 68 То есть крестные не могут вступать в брак. См. сходные сведения о брачных запретах у Герберштейна (Записки о Московии. С. 111).
- 69 Подразумевается наследуемое от апостолов право решать и вязать — благодать священства.
- 70 Иоанн. XX. 22-23.
- 71 В этом месте, по мнению А. Алмазова (Указ. соч. С. 35), Фабри допускает неточность.
- 72 Рождественский (Филиппов) пост длился с 15 ноября по 24 декабря ст. ст.
- 73 Начинается Петровский пост через неделю после сошествия Св. Духа, длится он до дня памяти апостолов Петра и Павла — 28 июня ст. ст.; Успенский (Богородицкий) пост длится с 1 по 14 августа ст. ст. Сходный перечень постов см. у Герберштейна: Записки о Московии. С. 105.
- 74 Ср.: Исход. VII. 3, 13, 22.
- 75 Ср.: Матфей. VII. 17.
- 76 См.: Иона. III. 5-10; Матфей. XII. 41; Лука. XI. 32.
- 77 Имеется в виду песнь Богородице, автором которой считается архангел Гавриил.
- 78 Речь идет о выступлениях сторонников Реформации.
- 79 Речь идет об иконе Богоматери Владимирской — одной из древнейших греческого письма икон (XII), по преданию приписываемой евангелисту Луке. Принесена была Андреем Боголюбским из Киева во Владимир, в 1395 г. взята в Москву. В XV-XVI вв. была наиболее чтимой иконой Москвы. После нашествия Тамерлана в 1395 г. и нашествия хана Ахмата в 1480 г., а также в память избавления в 1521 г. от нашествия на Москву крымских татар установлены были в честь нее три праздника с крестными ходами — 26 августа, 23 июня и 21 мая ст. ст.
- 80 Икона рождества Господня.
- 81 Икона Сретения.
- 82 Скорее всего, речь идет об изображениях Распятия, Сошествия во ад и Преображения.
- 83 Скорее всего, речь идет об иконе Собор св. апостолов.
- 84 Князь Иван Иванович Засекин Ярославский, глава посольства.
- 85 Ср. со свидетельством А.Поссевино: "Они убеждены, что только знатные люди должны часто посещать храмы и богослужения... Простые люди ограничиваются тем, что часто крестятся и с величайшим благоговением молятся иконам" (Исторические сочинения о России XVI в. С. 28).
- 86 Речь идет об иконоборческом движении в Византии в VIII-IX вв.
- 87 В 787 г. был созван в Никее 7-й Вселенский собор (2-й в Никее), подвергший анафеме иконоборцев и установивший иконопочитание.

- 88 По сообщениям французских хроник, в 757 г. византийский император Константин отправил в дар королю Пипину орган. В IX в. в Западной части Европы органы строились по греческим образцам.
- 89 Матфей. XXV. 41-45.
- 90 В православной церкви признаны таинства Крещения, Миропомазания, Покаяния (Исповеди), Причащения (Евхаристии), Брака, Священства, Елеосвящения (Соборования). Вместо Миропомазания Фабри ошибочно приписывает москвитам принятое в католической церкви, но отсутствующее в православной таинство Конфирмации.
- 91 Иоанн. V. 17.
- 92 В православной церкви практики раздачи или продажи индульгенций не было.
- 93 О характере школьного обучения в этот период см.: Румянцев В.С. Школьное образование на Руси в XVI-XVII вв. // Советская педагогика. 1983. N 1 (С. 105-110). С. 105, 106.
- 94 То есть Господь Бог, в Новом Завете часто именуемый "Бог мира". См.: 1-е Коринфянам. XIV. 33.
- 95 То есть с папой.
- 96 На Западе христианского мира было признано, что Дух Святой исходит не от одного Отца, но и от Сына, и в этом смысле была внесена прибавка "Filioque", то есть "и от Сына", в Никео-Цареградский Символ веры. Впервые это было сделано в испанской церкви на Толедском церковном соборе в 589 г. На соборе в Ахене в 809 г. исхождение Святого Духа "и от Сына" было признано догматом. Патриарх константинопольский Фотий в 879 г. осудил изменение Никео-Цареградского Символа веры, и с этим осуждением согласилась вся восточная церковь.
- 97 Православная церковь отвергает чистилище. Говоря о готовности москвитов держаться в вопросе о чистилище одного мнения с римской церковью, Фабри выдает желаемое за действительное и пытается смягчить вероисповедные отличия москвитов.
- 98 Успение Божьей Матери — 15 августа ст. ст.
- 99 Речь идет о Николае, архиепископе мирликийском (в Ликий), великом христианском святом IV в., прославившемся чудотворениями при жизни и после смерти. Почитание его было очень распространено на Руси и в других странах христианского мира.
- 100 Числа. V. 18 и сл.; XIX. 1 и сл.
- 101 1-е Тимофею. IV. 4-5.
- 102 См.: Матфей. XVII. 21; Марк. IX. 29.
- 103 Русские рассказчики, по-видимому, упирали на то, что отлученный от церкви, как сказано ниже в тексте, "лишается всякого общения с людьми", не участвует в *общей* жизни. Часто повторяемые слова с корнем "общ" были восприняты Фабри в качестве обозначения отлучения на русском языке, переданного им латинскими буквами в виде "obscha".
- 104 Эринии — в греческой мифологии богини мести; появляясь на земле, возбуждают месть, безумие, злобу.
- 105 В описании Герберштейна тип государственного устройства Московии — не аристократия, но самодержавная монархия. Ср.: "Властью, которою он [Василий III — О.К.] имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира. Он довел до конца также и то, что начал его отец, именно: отнял у всех князей и у прочей (знати) все крепости [и замки]. Даже своим родным братьям он не поручает

крепостей, не доверяя им. Всех одинаково гнетет он жестоким рабством, так что если он прикажет кому-нибудь быть при дворе его или идти на войну или править какое-либо посольство, тот вынужден исполнять все это за свой счет". И немногим ниже: "Свою власть он применяет к духовным так же, как и к мирянам, распоряжаясь беспрепятственно по своей воле жизнью и имуществом каждого из советников, которые есть у него; ни один не является столь значительным, чтобы осмелиться разногласить с ним или дать ему отпор в каком-либо деле. Они прямо заявляют, что воля государя есть воля божья и что бы ни сделал государь, он делает это по воле божьей" (Записки о Московии. С. 72, 74).

¹⁰⁶ Речь, видимо, идет о дипломатической миссии маронитского священника Петра де Монте, с которой он был отправлен в августе 1523 г. персидским шахом Исмаилом Софи (1487-1524) в Империю для заключения военного союза против Османов.

ПАВЕЛ ЙОВИЙ I

Павел Йовий (по итальянски: Паоло Джовио, Paolo Giovio) родился¹ в г. Комо (по-латыни: Novum Comit; отсюда его прозвище Новокомский) в 1483 г. В Падуанском университете он изучал философию под руководством Пьетро Помпонации, затем в Павии — медицину. Довольно скоро оставив врачебную практику на своей родине, Павел Йовий посвятил себя занятиям литературным — описанию достопамятных событий своего времени, отдаленных стран и народов, а также мужей, прославившихся на поприще культуры, политики, военного дела. В 1512 г. Павел Йовий обосновался в Риме. Здесь он установил отношения с выдающимися гуманистами эпохи, активно участвовал в культурной и общественной жизни. При дворе Льва X и его преемников — Адриана VI, Климента VII, Павла III — он выполнял многочисленные поручения литературного и церковно-дипломатического характера, часто путешествовал по Италии и Европе. Адриан VI пожаловал ему каноникат в г. Комо, Климент VII, особенно благоволивший к Павлу Йовию, рукоположил его епископом Ночеры (близ Салерно). Имея репутацию выдающегося историка, во власти которого было увековечить любое имя, Павел Йовий охотно оказывал своим пером услуги тем, кто желал прославить свои достоинства и деяния в веках и был готов прилично заплатить за это подношениями и денежными пожалованиями. В 1533 г. французский король Франциск I назначил Павлу Йовию пенсию, владельцы особые Италии, князья церкви, всякого рода знаменитости присылали ему дорогие подарки, портреты, камни, редкостные вещи и произведения искусства, которые он использовал для устройства (с 1536 г.) своего музея, одного из первых в Европе, наполняя его также всем, что сам он приобрел во время собственных путешествий по разным странам. В 1551 г. Павел Йовий переехал во Флоренцию к своему другу и покровителю герцогу Тосканскому Козимо I. Здесь он и умер в декабре 1552 г.; похоронен в церкви Сан Лоренцо.

Непосредственный свидетель многих важнейших событий, хорошо осведомленный обо всем происходящем, Павел Йовий в своем главном труде "XLV книгах истории своего

времени"² запечатлел отрезок времени от начала Итальянских войн, развязанных походом Карла VIII в 1494 г., до 1549 г. Первые десять книг, по заверению самого автора, погибли во время осады взбунтовавшимися императорскими войсками в 1527 г. замка Св. Ангела, которую ему довелось пережить; впрочем, по мнению некоторых исследователей, Павел Йовий их даже и не написал, стилизуя свой трактат под историческое сочинение Тита Ливия, служившее ему образцом. Другим известным трудом Павла Йовия явились два сборника "элогий" (изданы в 1546 и в 1551 гг.), своего рода кратких характеристик выдающихся мужей, стяжавших известность ученостью или воинской доблестью.

Помимо историографии и жизнеописания — жанров, широко принятых ренессансным гуманизмом — Павел Йовий, удовлетворяя интересам, пробужденным новыми географическими открытиями, большое место в своем творчестве уделял повествованию об отдаленных странах и народах. В 1531 г. он опубликовал "Записки о делах турецких", в 1540 г. — сочинение о "Вере, религии и нравах эфиопов под властью пресвитера Иоанна"³. Первым, однако, в этом ряду был трактат о Московии, или "Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII", изданная в 1525 г. римским типографом Минуцием Кальвом⁴ и вскоре получившая широкое признание и распространение. Возможно, книга эта была заказана Павлу Йовию, если не самим папой, то человеком близким к римской курии; как бы то ни было работа Павла Йовия появилась именно в тот момент, когда в различных столицах Европы, пробывавших установить долговременные и тесные отношения с Российским государством, уверенно заявившем о себе, остро нуждались в достоверных и обстоятельных известиях о нем.

Как и в случае с трактатом Иоганна Фабри о Московии, написанным в связи с посольством москвитов к императору, видимой причиной для создания аналогичного сочинения Павла Йовия послужила миссия Дмитрия Герасимова, гонца великого князя Московского Василия III, к папе Клименту VII. Учитывая, что сочинение Павла Йовия вышло из печати до конца 1525 г., а посланец великого князя прибыл в Рим, скорее всего, в июне 1525 г.⁵ и, как сообщает сам Павел Йовий, прожил здесь уже некоторый срок, даже успев переболеть, в качестве наиболее вероятного времени создания этого сочинения следует предположить период от июля до октября 1525 г.⁶ Еще одним и, может быть, решающим мотивом в появлении труда Павла Йовия стали рассмотре-

ния соперничества и престижа: если книга Иоганна Фабри, завершенная в сентябре 1525 г. и оповещавшая о посольстве могущественного восточноевропейского государя к императору Карлу V и эрцгерцогу Австрийскому Фердинанду, тем самым свидетельствовала об их выдающемся положении в христианском мире, то написанная по сходному поводу книга Павла Йовия, одного из лучших латинистов своего времени, призвана была подчеркнуть не меньшее значение и достоинство папского престола в годину нелегких для него испытаний церковной Реформацией и участием в борьбе между Францией и Империей. Стремясь повысить статус миссии Дмитрия Герасимова, Павел Йовий называл его послом, бывавшим в этом качестве "при королях Шведском и Датском и великом магистре Прусском", хотя по русским документам он числился лишь "толмачом", и к папе был направлен, не имея, вопреки ожиданиям римской курии, полномочий вести с ней переговоры; цель его визита в Рим состояла в том, чтобы доставить ответную грамоту своего государя.

Сам Павел Йовий в Московии не был и опирался в повествовании о ней, главным образом, на рассказы Дмитрия Герасимова; однако полагать, вслед за А.И. Малеиным, что "кроме сообщений Герасимова Йовий не имел, по-видимому, никаких других источников"⁷, было бы слишком категорично. В той же "Книге о посольстве Василия..." он довольно подробно писал о торговых проектах Павла Центуриона (Паоло Чентурионе), купца и, одновременно, папского гонца в Москву, с которым он беседовал о делах московских и, как итальянец итальянца, притом также служившего папе, понимал, надо полагать, не хуже, чем гостя из России, с которым тот и прибыл. Нельзя исключать также рассказы других итальянских купцов или донесения папских дипломатов, с которыми в Риме мог познакомиться Павел Йовий. Античным писателям, на которых Павел Йовий ссылаясь довольно часто, он обязан многими названиями рек, морей, гор, областей, народов, пород зверей; впрочем, их сведения он воспринимал не безоговорочно, отвергая то, что противоречило достижениям современной ему науки космографии, например, "баснословные" Рифейские горы. Своих непосредственных литературных предшественников Павел Йовий не упоминает; вполне возможно, что ему известен был "Трактат о двух Сарматиях" Матвея Меховского, хотя никакие очевидных заимствований из него в сочинении римского историка обнаружить не удалось. Судя по всему, Павел Йовий не был знаком с работой "О Московии", составленной незадолго до его собственной жившим при римской курии

голландцем Альбертом Кампенским, которого он не мог не знать; объяснение этому следует искать, по-видимому, в строго конфиденциальном характере трактата "О Московии", являвшегося своего рода "докладной запиской", не предназначенной к широкому распространению.

В сравнении с одновременными ей сочинениями о Московии Альберта Кампенского и Иоганна Фабри книга Павла Йовия, несомненно, выигрывает в мастерской подаче материала, в его полноте, обстоятельности и достоверности. Этим она заслужила высокую оценку современников, а Герберштейн, упоминая ее автора "с должным уважением" в качестве "писателя, безусловно, красноречивого и очень достоверного, ибо пользовался он весьма сведущим толмачом"⁸, конечно же, имел ее в виду при составлении своего собственного сочинения. Она интересна не только сведениями по истории международных отношений и дипломатии, не только тем, как блестяще образованный европеец XVI в. передавал образ открывающейся ему новой страны, но и конкретными данными об этой стране, которые не были обесценены и заслонены даже вышедшим четверть века спустя фундаментальным трудом самого Герберштейна, имевшего возможность наблюдать Россию Василия III своими глазами. Книга Павла Йовия остается благодаря целому ряду сведений важным дополнением к "Запискам о Московии" Герберштейна, вместе с которыми она, именно поэтому, многократно издавалась. К подобного рода сведениям принадлежат рассказы о торговле в Устюге, об употребительных у московитов напитках, о погребении умерших, о телесных упражнениях, о распространенных у русских книгах, о числе их войска и об изображениях на знаменах, а также предание об участии московитов в готском походе⁹.

В Европе XVI в. "Книга о посольстве Василия..." Павла Йовия была, бесспорно, наиболее часто публикуемым сочинением о Московии. Вторым изданием она вышла в Базеле в типографии Иоганна Фробена уже в 1527 г.¹⁰ В том же Базеле ее перепечатывали, согласно Аделунгу, в 1537, 1545 и 1551 гг.¹¹ С 1532 по 1555 гг. она еще пять раз выходила в Базеле в книге трудов, посвященных новым географическим открытиям¹². В 1545 г. она была издана в переводе на итальянский язык в Венеции¹³. Рамузио ее включил в новом, более совершенном переводе во второй том (I издание — 1559 г.) итальянского сборника "Мореплавание и путешествия"¹⁴. В 1551 г. латинский текст трактата Павла Йовия был издан в одном томе с "Записками о Московии" Герберштейна в Базеле у Иоганна Опорина (Хербста). В расположение материала были внесены некоторые изменения: в

самое начало произведения было помещено посвятельное письмо, исчезла эпиграмма в конце трактата, такая же участь постигла маргиналии. В 1556 г. Опорин повторил это издание, дополнив его новыми материалами (поэмой Г. Вернера "Об удивительных водах Венгрии" и некоторыми другими); в 1571 г. он выпустил в свет еще одно расширенное издание сборника, в основе которого лежали сочинения о Московии Герберштейна и Павла Йовия¹⁵. Сходного содержания сборник появился в Антверпене в 1557 г.¹⁶ "Книга о посольстве Василия..." Павла Йовия с несколько измененным названием была включена в состав собрания его сочинений, опубликованного в Базеле в 1578 г.¹⁷ Она была также помещена в подборке его трудов по землеведению¹⁸. В 1600 г. ее издали во Франкфурте среди трактатов разных авторов о московитском государстве¹⁹.

В XVI в. сочинение Павла Йовия неоднократно переводилось на немецкий язык. Наиболее известен перевод Генриха Панталеона, издававшего его в 1563, 1567, 1576 и 1578 гг. вместе с немецким текстом "Записок о Московии" Герберштейна²⁰. Были предприняты в XVI в. также переводы и издания трактата Йовия на английском и голландском языках²¹.

В 1884 г. латинский текст трактата Павла Йовия, выверенный по первому его изданию, опубликовал, правда без эпиграмм и маргиналий, в приложении к своей монографии Х. Михов²².

Дважды сочинение Павла Йовия на языке оригинала публиковалось в России. Сначала в 1836 г. в "Библиотеке иностранных писателей о России" вместе с переводом его на русский язык М. Михайловского²³; перевод этот, предваренный краткой и мало что сообщающей статьей и сопровождаемый далеко не исчерпывающими комментариями, не всегда верно передает подлинник и изобилует пропусками трудных мест. Затем — в 1841 г. в издании А. Старчевского²⁴. В 1908 г. сочинение Павла Йовия, наряду с сочинением Герберштейна, опубликовал в переводе на русский язык А.И. Малеин, снабдив его небольшой содержательной статьей и лаконичными пояснениями²⁵. Он был довольно точен в передаче подлинника, однако, опираясь не на самые надежные ранние издания (это видно из того, что материал он расположил точно так же, как и в изданиях Опорина), опустил маргиналии и заключающую произведение эпиграмму. Перевод А.И. Малеина фрагментами использовали в своих публикациях М.П. Алексеев, М.М. Сухман, почти целиком он воспроизведен в подборке источников, изданной Н.В. Си- ницкиной²⁶.

Илл. 7. Московитский купец
(С немецкой гравюры XVI в.)

Итальянский текст трактата о Московии Павла Йовия в публикации Рамузио заново напечатан в 1980 г.²⁷. Критическое его издание на языке оригинала следует в составе издаваемого с 50-х гг. XX в. собрания "Сочинений" Павла Йовия.

В настоящей книге дается латинский текст трактата Павла Йовия, впервые увидевший свет в Риме в 1525 г. Экземпляр этой публикации имеется в Музее книги Российской государственной библиотеки.

В основе перевода этого сочинения на русский язык лежит вариант, выполненный А.И. Малеиным; он был сверен с начальным латинским изданием, отредактирован, исправлен и дополнен О.Ф. Кудрявцевым.

Примечания

- ¹ Подробнее о нем см.: Ravelli L. L'opera storica ed artistica di Paolo Giovio comasco vescovo di Nocera. Como, 1928.
- ² Pauli Iovii Historiarum sui temporis libri XLV. Florentiae, 1550-1552. Vol. 1-2.
- ³ Giovio P. Commentari delle cose de'Turchi. Venezia, 1531 (По латыни издана в Виттенберге в 1537 г.); Pauli Iovii Fides, religio, mores Aethiopum sub imperio Pretiosi Joannis. Louanij, 1540.
- ⁴ Ее полное название: Pauli Iovii Novocomensis libellus de legatione Basilii magni principis Moscouiae ad Clementem VII Pont. Max. in qua situs Regionis antiquis incognitus, Religio gentis, mores, et causae legationis fidelissime referuntur. Caeterum ostenditur error Strabonis, Ptolemaei, aliorumque Geographiae scriptorum, ubi de Rypheis montibus meminere, quos hac aetate nusquam esse, plane compertum est. Romae. Ex aedibus Francisci Minutii Calvi. 1525.
- ⁵ Фр. Аделунг (Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М., 1864. Ч. 1. С. 123) неверно датирует приезд Дмитрия Герасимова в Рим 1523 г. По-видимому, прав Х. Михов, который относит этот приезд к июню 1525 г. (Michow H. Die aeltesten Karten von Russland. Ein Beitrag zur historischen Geographie. Hamburg, 1884. S. 23), поскольку, как сказано у Павла Йовия (см. настоящее изд. С. 263), русский гонец Дмитрий присутствовал на богослужении в честь святых Козьмы и Дамиана, совершаемом 1 июля, и, кроме того, был свидетелем приема у папы кардинала Кампеджо, вернувшегося из посольства в Венгрию в июне 1525 г. (см. об этом примечание № 31 к переводу ниже следующего трактата).
- ⁶ Следует иметь в виду и то, что, когда трактат писался, посольство не только не кончилось (убыло из Рима, по-видимому, в ноябре, ибо в декабре его принимали уже в Венеции), но, более того, от Дмитрия Герасимова, как повествует Йовий, еще ожидали каких-то важных сообщений для папы (см. в трактате место вскоре за текстом грамоты Василия III).

- ⁷ См. его статью в книге: Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 348. Этой же точки зрения держался Е. Замысловский (Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884. С. 378. N 5).
- ⁸ Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Малеина и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 55.
- ⁹ На эту тему см. подробнее: Замысловский Е.Е. Барон Сигизмунд Герберштейн и его сочинение о России // Древняя и новая Россия. 1875. N 12. С. 326, 327.
- ¹⁰ Издание Фробена в точности воспроизводит текст начального издания и снабжено двумя инициалами — второй из них, буква "R", считается работой Ганса Гольбейна.
- ¹¹ Аделунг Фр. Указ. соч. Ч. I. С. 124.
- ¹² Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum unicum tabula cosmographica et aliquot aliis consimilis argumenti libellus. Basileae, 1532. См. о ее изданиях: Boehme M. Die grossen Reisesammlungen des 16. Jahrhunderts und ihre Bedeutung. Osnabrueck, 1985. S. 53-55.
- ¹³ Giovio P. Operetta dell'Ambascieria de Moscoviti, nella qual si narra il sito della provincia di Moscovia gli costumi ricchezze, il modo della religione, et l'arte militar di quegli. Nuovamente tradotta di latino in lingua volgare. In Venegia, 1545. В конце книги указан издатель: per Bartolomeo detto l'imperatore. В этом переводе опущены все эпиграммы и маргиналии.
- Фр.Аделунг (Указ. соч. Ч. I. С. 124) говорит о двух итальянских изданиях 1545 г.: 1) Operetta della Ambasciera de Moscoviti, tradotta di latino. In Vinegia, 1545. 2) Relazione dell'Ambasciata spedita da Basilio Gran Duca di Moscovia al Papa Clemente VII. Di Paolo Giovio. Venezia, per Bartolomeo detto l'Imperador 1545. Однако это второе издание обнаружить так и не удалось. По мнению В.Лайча (Leitsch W. Bericht ueber den Moskauer Staat in italienischer Sprache aus dem 16. Jahrhundert. Wien; Koeln, 1993. S. 27. N 18), его и не было, хотя, по-видимому, существовал еще один перевод труда Иовия на итальянский язык: в заглавии "Operetta dell'Ambascieria..." сказано, что эта книжечка "заново переведена с латыни на итальянский" (nuovamente tradotta di latino in lingua volgare).
- ¹⁴ Paolo Giovio da Como. Delle cose della Moscovia // Ramusio G.B. Secondo volume delle navigationi et viaggi. Venetia, 1559. P. 131v-137r. Текст трактата дан без эпиграмм, снабжен новыми маргиналиями и разбивкой по разделам. В том же виде работа воспроизведена во втором и последующих изданиях — 1564, 1574 и 1583, 1606, 1613 гг. Об этом переводе и изданиях Рамузио см. подробнее: Leitsch W. Op.cit. S. 27-35.
- ¹⁵ Rerum moscoviticarum Commentarij Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein, Neyperg et Guettenhag... Pauli Iovii Novocomensis De legatione Basilii magni principis Moscoviae ad Clementem VII... Basileae. 1551. Сочинение Павла Иовия занимает С. 159-175. В издании 1556 г., как и в издании 1571 г., сочинение Павла Иовия занимает С. 157-172.
- ¹⁶ Rerum moscoviticarum commentarij Sigismondo Libero autore. Pauli Iovii Novocomensis De legatione Basilii Magni Principis Moscoviae... Antverpiae, 1557. P. 162v-179r. Текст трактата дан без маргиналий и

- без эпиграмм. В качестве приложения к сочинению Герберштейна труд Иовия, начиная с 1551 г., выходил семь раз.
- ¹⁷ Pauli Iovii Novocomensis episcopi Nucerini Moscovia, in qua situs regionis... // Eiusdem Opera quotquot extant omnia. Basileae, 1578. T. I. P. 81-95. Текст трактата воспроизводит, за вычетом маргиналий, издание 1525 г. Том представляет собой издательский конволют, причем трактат о Московии находится во второй подшивке.
- ¹⁸ С названием, которое затем появится в собрании сочинений: Pauli Iovii Novocomensis episcopi Nucerini Moscovia, in qua situs regionis... // Eiusdem Descriptiones, quotquot extant, regionum atque locorum. Basileae, 1561. Книга представляет собой издательский конволют, на С. 1-35 находится трактат о Московии. Затем это издание было повторено в Базеле в 1571, в нем трактат о Московии занимает С. 245-276 (местами здесь путаница с пагинацией).
- ¹⁹ В томе, названном: Rerum moscoviticarum auctores varii. Unum in corpus nunc primum congesti. Francofurti, 1600. Трактат Павла Иовия занимает С. 118-130. В нем отсутствуют маргиналии, эпиграммы все сохранены, но, как и в изданиях Опорина, на первом месте стоит посвянительное письмо.
- ²⁰ [Herberstein S.] Moscoviter wunderbare Historien etc. Mit sampt Pauli Iovii Moscovitischer landen... Durch Heinrich Pantalon... auff das treuewlichet vertueschet... Basel, 1563. Трактат Павла Иовия занимает С. CLXXV-CXCI. Переведен только основной текст трактата без посвянительного письма и эпиграмм. Маргиналии изменены. Во втором издании (Базель, 1567) трактат Павла Иовия занимает С. CLXXV-CXCI. Третье издание переводов Панталеона значит: Die Moscovitische Chronica. Das ist ein grundliche Beschreibung oder Historia des mechtigen und gewaltigen Grossfuersten in der Moscow... Erstlichen durch den hochgelehrten Herrn Paulum Iovium, desgleichen durch den wolgeborenen Herrn Sigmund Freyherm zu Herberstein etc, selbst persoenlich erfahren... Frankfurt am Mayn, 1576. Трактат Павла Иовия занимает С. 1r-12v. На тех же страницах он расположен в следующем немецком издании — Франкфурт на Майне, 1578.
- ²¹ См.: Leitsch W. Op. cit. S. 28. N 18.
- ²² Michow H. Op.cit. S. 73-91.
- ²³ Библиотека иностранных писателей о России. Изд. В.Семенова. Т. I. СПб., 1836. Сочинение озаглавлено "Книга о посольстве, отправленном Василием Иоанновичем, Великим князем Московским к Папе Клименту VII..." и занимает С. 1-93. По-латыни воспроизведен текст трактата без сопровождающих его эпиграмм и маргиналий.
- ²⁴ Pauli Iovii Novocomensis De legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII. Pontificem Maximum liber // Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Ed. A. de Starzewski. Berolini et Petropoli, 1841. T. I. P. 1-13. В этом издании нет сопровождающих трактат эпиграмм и маргиналий, а также посвянительного письма.
- ²⁵ Герберштейн С. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новомосковский. Книга о московитском посольстве. Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. СПб., 1908. Трактат Павла Иовия занимает С. 251-275; комментарии к нему — С. 348-350.
- ²⁶ Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 91-98. Опубликован отрывок, снабжен-

ный обстоятельными комментариями, о северных народах и о добываемых при их посредстве ценных породах соболей и ловчих птиц. Сухман М.М. Иностранцы о древней Москве. М., 1991. С. 18, 19. Приведен отрывок с описанием г. Москвы. Синицына Н.В. Все народы едино суть. М., 1987. С. 479-500. Текст трактата, из которого выпущены эпиграммы и описание войска московитов, снабжен вступительной статьей и комментариями.

²⁷ Ramusio G.B. Navigazioni e viaggi. A cura di M. Milanesi. Torino. 1980. Vol. 3. P. 671-695.

PAVLI IOVII

Nouocomensis libellus de legatione Basilii magni Principis Moschouiae ad Clementem. VII. Pont. Max. in qua situs Regionis antiquis incognitus, Religio gentis, mores, et causae legationis fidelissime referuntur. Caeterum ostenditur error Strabonis, Ptolemaei, aliorumque Geographiae scriptorum, ubi de Rypheis montibus meminere, quos hac aetate nusquam esse, plane compertum est.

ROMA

HIERONY. DELII ALEX.

Moschouis quando lucem das gentibus, omnes
Paule, tibi debent lumina Moschouii,
Sed quum Moschouiam per te quoque noscitet orbis,
Quid tibi quod, ni orbem, debeat, orbis habet?

IANI VITALIS.

Vix olim ulla fides referentibus horrida regna
Moschorum, et Ponti res glacialis, erat,
Nunc Iouio authore, illa oculis lustramus et urbes
Et nemora, et montes cernimus, et fluuios.
Haec tibi Rufe dicat Iouius, quo nomine maior
Fama sit et Moschi, fama sit et Iouii.
Felicem o gentem, auspiciis quae tabulis exis
In lucem, o geminis inclyta numinibus.
Non poteras alio melius sub sydere nasci,
Quam sub sceptriferae Palladis, atque Iouis.

P. CVRSII.

Moschouiam, monumenta Ioui, tua culta reuoluens
Coepi alios Mundos credere Democriti.

PAVLI IOVII NOVOCOMENSIS
DE LEGATIONE MOSCHOVI-
TARVM LIBELLVS
AD IOANNEM RVFVM ARCHI-
EPISCOPVM CONSENTINVM.

EFFLAGITASTI Amplissime Antistes
Rufe, ut ea quae de Moschouitarum moribus a
Demetrio eius gentis legato, qui ad CLEMEN-
TEM VII. Pontificem nuper uenit, quotidianis
prope sermonibus didicissem, latinarum literarum
memoriae commendarem, quum pro uetere tua pie-
tate atque uirtute, ad amplificandam Romani Pon-
tificis dignitatem, pertinere arbitrareris, si homines
intelligerent, non fabulosi, aut omnino obscuri no-
minis Regem, sed qui numerosissimis extremi
Aquilonis populis imperet, in causa religionis, om-
nibus nobiscum sensibus coniungi, foedereque per-
petuo colligari, opportunissimo tempore cupiuisse,
quando nuper aliquae Germaniae gentes, quae
pietate coeteris omnibus praestare uideri uolebant,
insana atque scelestas defectione non modo a nobis,
sed ab ipsis etiam superis exitiabili errore descie-
uerint. Coeterum id munus impositum, quod certe
grauioribus studiis occupatus iure optimo poteram
recusare, egregia uoluntate, celeritateque perfeci, ne
nimia mora uel accuratiori castigatione gratiam
nouitatis exueret. qua uel una re, meae erga te
ueteris obseruantiae studium, praestandique officii
uoluntas manifeste declaratur, quum honoris iac-
turam facere, si quis ex hac ingenii tenuitate
sperandus est, quam desyderium tuum longe non-
estissimum diutius frustrari maluerim. Vale.

*Demetrii
Legati dignitas*

*Pauli
Centurionis
consilium*

*Iter inauditum
pro adducendis
aromatibus.*

REgionis primo situs, quem Plinio, Strabonique et Ptolemaeo parum notum fuisse perspicimus, pressa breuitate describetur et in tabula typis excusa figurabitur. Inde gentis mores, opes, religionem militiaeque instituta, Tacitum imitati qui a perpetuis historiis libellum de Germanorum moribus seiunxit, pestriore stilo narrabimus, eadem fere sermonis simplicitate utentes, qua nobis ab ipso Demetrio curiosa ac leni uestigatione lacessito, per otium exposita fuere. Demetrius enim haud inepte latina utitur lingua, utpote qui in Liuania a teneris annis in ludo prima literarum rudimenta didicerit, et insigni uariarum legationum munere functus, plures provincias Christianorum adierit. Nam quum antea ob spectatam fidem ac industriam, apud Sueciae Daciaeque Reges, et Magnum Prussiae Magistrum, oratorem egisset, nouissime apud Maximilianum Caesarem, dum in eius aula omnis generis hominum refertissima uersaretur, si quid barbarum quieto docilique ingenio inerat, elegantium morum obseruatione deterisit. Causam uero huiusce suscipiendae legationis praebuit Paulus Centurio Genuensis, qui quum acceptis a Leone. X. Pontifice commendatitiis literis, mercaturae causa in Moschouiam peruenisset, cum Basilii Principis familiaribus ultro de consociandis utriusque ecclesiae ritibus agitauit. Quaerebat enim Paulus insano, uastoque animo, nouum et incredibile iter petendis ab India Aromatibus. fama namque cognouerat, quum in Syria, Aegyptoque et Ponto negotiaretur, aromata ex ulteriore India aduerso amne Indo subuehi posse, atque inde modico terrestri itinere superatis Paropanisidis montium iugis, traduci in Oxum Bactrianorum amnem, qui iisdem fere montibus, quibus Indus oritur, aduerso fonte in Hyrcanum mare raptis secum multis amnibus ad Strauam portum effunditur. Porro ab ipsa Straua tutam facilemque nauigationem uideri, usque ad Emporium Citracham, ostiumque Volgae amnis, inde uero aduersis semper amnibus, Volga scilicet et Occha et Moscho, in urbem Moscham, ab Moscha autem terrestri itin-

*Lusitani
aromata
auertunt.*

ere Rigam et in ipsum mare Sarmaticum, omnesque occiduas regiones facile perueniri posse, contendebat. Vehementer enim et supra aequum, Lusitanorum iniuriis erat accensus, qui India magna ex parte armis domita, occupatisque omnibus Emporiis cuncta aromata coemerent et in Hispaniam auerterent, atque ea, grauiore quam antea pretio ac impotenti quaestu omnibus Europae populis uenditare consueuissent, quin et diligenti adeo cura Indici maris litora perpetuis classibus custodirent, ut eae negotiationes penitus intermissae, atque desertae uideantur, quibus per sinum Persicum, ac aduersum Euphratem, et per Arabici maris angustias, secundoque demum Nilo per mare nostrum Asia omnis atque Europa abunde et uiliore quidem pretio complebantur, deteriore etiam Lusitanorum mercimonio, quum remotissimae nauigationis incommodo, sentinaeque uitiiis aromata corrumpi, eorumque uis et sapor, odoratusque ille spiritus, multa demum mora in Olysiipponensibus conditoriis promercalibus euanescere atque expirare uideatur, quum asseruatis semper recentioribus, uetera tantum et multo quidem situ mucida uenundari quereretur. Coeterum Paulus quanquam de iis rebus acerbissime apud omnes disserendo et Lusitanis ingentem conflando inuidiam, multo auctiora fore uectigalia regia, si id iter aperiretur, et Aromata ab ipsis Moschouitis, qui tantam eorum uim omnibus ferculis absumerent, uilius emi posse perdoceret, nihil tamen quod ad eam negotiationem pertineret, impetrare potuit, quoniam Basilii homini externo ac ignoto, eas regiones quae ad Caspium mare et Persarum regna aditum praeberent, minime aperiendas esse existimabat. Itaque Paulus omnibus exclusus uotis, ex mercatore legatus factus, Basilii literas Leone iam uita functo ad Hadrianum Pontificem retulit, quibus ille cum multo uerborum honore egregiam uoluntatem erga Romanum Pontificem ostendebat. Paucis enim ante annis Basilius ardente cum Polonis bello, quum Lateranensis conuentus haberetur, per Ioannem Daciae Regem, huius Christierni qui nuper

*Quare
Moschouitae
alienati.*

*Paulus
Romam
reuertitur.*

regno expulsus est, patrem postularat, ut iter tutum legatis Moschouitis ad urbem Romam praeberetur. Verum quum eodem forte die, et Ioannes Rex et Iulius Pontifex ab humanis excessissent, sublato ad id sequestro, consilium mittendae legationis omisit. Exarsit subinde bellum inter ipsum et Sigismundum Poloniae Regem, quod quum insigni ad Borystenem parta uictoria a Polono feliciter confectum esset, Romae supplicationes sunt decretae ueluti deuictis caesisque Christiani nominis hostibus, quae res et Regem ipsum Basilium et uniuersam gentem ab Romano Pontifice haud mediocriter alienauit. At quum Hadrianus Sextus fato extinctus Paulum iam secundo itineri accinctum destituisset, suffectus ei Clemens Septimus illum etiam tum Orientis iter insano animo uoluntatem, cum literis in Moschouiam transmisit, quibus Basilium propensissimis adhortationibus inuitabat ad agnoscendam Romanae Ecclesiae maiestatem, ferendumque communibus in religione sensibus perpetuum foedus, quod illi maxime salutare atque honorificum fore testabatur, ita ut Pontifex polliceri uideretur, se ex sacrosancta autoritate Pontificia eum Regem collatis regalibus ornamentis appellaturum, si reiectis Graecorum dogmatibus ad auctoritatem Romanae Ecclesiae se conferret. Cupiebat enim Basilius Regii nominis titulum concessionem Pontificia promereri, quum id dare sacrosancti iuris esse et Pontificiae maiestatis iudicaret, quando et ipsos quoque Caesares a Pontificibus Maximis Diadema aureum et Sceptrum Romani Imperii insignia accipere inueterata consuetudine, cognouisset, quanquam et id pluribus a Caesare Maximiliano legationibus postulasse ferebatur. Igitur Paulus qui feliciore aliquanto cursu, quam multo cum quaestu percurrere terrarum orbem ab ineunte aetate didicerat, quanquam senex et antiqua stranguria tentatus, prospero celerique itinere Moscham peruenit, ubi a Basilio humaniter est susceptus. Fuit interea in eius Aula menses duos, diffususque uiribus, et eius immensi itineris difficultate deterritus quum Indicae negotiationis spes

*Demetrius
laute excipitur*

*F.Cheregati
Antistitis laus*

Litterae Basilij.

omnes ac inexplicabiles cogitationes penitus abiecisset, cum Demetrio legato priusquam eum in Moschouiam petuenisse putaremus, Romam rediit. At Pontifex magnificentissima Vaticanarum aedium parte, ubi Laquearia aurata, lecti serici auleaque eximii operis uisebantur, Demetrium suscipi et togis sericis uestiri iussit, attribuitque ei comitem, ac rerum Diuinarum pariter et Vrbanarum monstatorem Franciscum Cheregatum Episcopum Aprutinum longinquis saepe ac dignissimis legationibus functum, qui ipsi Demetrio uel in Moschouia, Pauli sermonibus erat notissimus. Porro Demetrius ubi aliquot dierum quiete recreatus est, detergis elotisque sordibus, quas longo ac laborioso itinere contraxerat, assumptoque insigni patrio habitu ad Pontificem deductus, eum de more supplex adorauit, munusque Zebellinarum Pellium suo, Regioque nomine obtulit, tum uero Basilij litterae datae, quas ipse antea, et demum Illyricus interpres Nicolaus Siccensis in hanc sententiam latinis uerbis transtulerunt. Clementi Papae Pastori ac Doctori Romanae Ecclesiae, magnus Dominus Basilius Dei gratia Imperator ac dominator totius Russiae, nec non magnus Dux Volodemariae, Moschouiae, Nouogrodiae, Pleschouiae, Smoleniae, Ifferiae, Iugoriae, Permniae, Vetchae, Bolgariae, etc. dominator et magnus Princeps Nouogrodiae inferioris terrae, Cernigouiae, Razaniae, Volotchiae, Rezeuiae, Belchia, Rostouiae, Iaroslauiae, Belozeriae, Vdoriae, Obdoriae, Condinaeque, etc. Misistis ad nos Paulum Centurionem Ciuem Genuensem cum literis, quibus nos adhortati estis, ut uobiscum, caeterisque Christianorum Principib. consilio ac uiribus coiuncti esse uellemus, aduersus Christiani nominis hostes, ac nostris uestrisque legatis, ultro citroque commeandi tutum ac expeditum iter pateret, ut mutuo amicitiae officio, de amborum salute, et statu rerum cognosci possit. Nos autem Deo bene atque feliciter adiuuante sicuti hactenus, aduersus impios Christianae religionis hostes impigre constanterque stetimus, ita et in posterum stare decreuimus. Itemque cum

Demetrii laus.

*Demetrius
sacris adssistit.*

*Descriptio
regionis.*

caeteris Christianis Principibus consentire, et pacata itinera praestare, parati sumus. Quas ob res mittimus ad uos Demetrium Erasmium, nostrum hominem cum hac nostra epistola, Paulumque Centurionem remittimus. Demetrium autem celeriter remittetis, eumque incolumem et inuiolatum usque ad fines nostros esse iubebitis. Idem nos quoque praestabimus si cum Demetrio legatum uestrum mittetis, ut sermone ac literis certiores de rebus administrandis reddamur, sic, ut perspectis Christianorum omnium uoluntatibus, nos etiam optima consilia capere ualeamus. Datum in Dominio nostro in ciuitate nostra Moschouia anno ab initio Mundi Septimo Millesimo tricesimo, tertio Aprilis. Caeterum Demetrius uti est humanarum rerum, et sacrarum praesertim literarum ualde peritus, occultiora de magnis negotiis mandata habere uidetur, quae mox cum priuatis congressibus expositurum speramus, nam a febre in quam ex coeli mutatione inciderat, pristinas uires et natium uultus ruborem recuperauit, ita ut Pontificiis sacris quae in honorem diuorum Cosmae et Damiani; solenni apparatu, musicisque concentibus confecta sunt, sexagenarius senex, et cum uoluptate quidem astiterit, et in senatum uenerit, quum Campegius Cardinalis a Pannonica legatione tum primum rediens, a Pontifice omnibusque Aulae ordinibus exciperetur, quin et sacrosancta Urbis templa et Romanae magnitudinis ruinas, Priscorumque operum deploranda cadauera mirabundus inuiderit, ita ut credamus eum propediem explicatis mandatis cum legato Pontificio Episcopo Scarense, dignisque acceptis a Pontifice muneribus in Moschouiam esse rediturum. MOSCOVitarum nomen recens est, quanquam de Moschis Sarmatarum affinis Lucanus meminerit, et Plinius Moschos ad Phasidis fontes supra Euxinum ad Orientem constituat. Eorum regio latissimos habet fines et ab Aris Alexandri magni circa Tanais Fontes ad extrema terrarum, Borealemque Oceanum sub ipsis fere Septentrionibus extenditur campestris magna ex parte, et pabuli quidem ferax, sed Aestate pluribus

*Hercynia
Sylua.*

*Ferae
Hercyniae.*

*Scythae nunc
Tartari*

Horda quid sit.

in locis admodum palustris. nam ea omnis terra magnis frequentibusque amnibus irrigatur, qui ubi niuibz Hybernis multo Solis uapore colliquatis et resoluta ubique glacie contumescunt, campi passim in Paludes abeunt, cunctaque itinera continentibus aquis et coenosa illuue defoedantur, donec nouae Hyemis beneficio restagnantia flumina, ipsaeque paludes iterum cogantur, et uias solidissimo contratas gelu, uel transituris curribus praebeant. Hercynia Sylua quotam Moschouiae partem occupat, ipsaque passim positis ubique aedificiis incolitur, iamque longo labore hominum rarior facta, non eam sicuti plerique existimant, horridam densissimorum nemorum impenetrabiliumque saltuum faciem ostendit. Caeterum ea immanibus feris plenissima per Moschouiam perpetuo tractu inter Ortum solis, et Boream ad Scythicum Oceanum excurrere traditur, ita ut spes hominum eius finem curiose scrutantium, infinita magnitudine sua semper eluserit. Ea in parte quae uergit ad Prussiam, Vri ingentes, et ferocissimi Taurorum specie reperiuntur, quos Bisontes uocant, itemque Alces Ceruina effigie et cum carnea proboscide altisque cruribus et nullo suffraginum flexu Lozzi a Moschoiis, a Germanis uero Helenes appellati, quae animalia. C. Caesari nota fuisse uidemus. praeterea Vrsi inusitatae magnitudinis et praegrandes Lupi atro colore formidabiles. Ab ortu Moschouia finitimos habet Scythas qui Tartari hodie nuncupantur, gentem uagam et bello omnibus saeculis illustrem. Tartaris pro domibus sunt carri centonibus, corisque connecti, ab quo uitae genere Amaxouios antiquitas eos appellauit. pro urbibus uero, ac oppidis immensa castra, non fossis, aut materiae claustris, sed infinita sagittariorum equitum multitudine uallata. diuiduntur Tartari per Hordas, ea est eorum lingua consentientis in unum populi congregatio ad effigiem ciuitatis. Hordis singuli praesunt Imperatores, quos genus aut bellica uirtus dedit, saepe enim cum finitimis bella gerunt, ac ambitiose admodum et atrociter de Imperio decertant. Hordarum infinitum prope nu-

Praecopitae.

*Caffa olim
Theodosia.*

Nogai.

*Zagathai.
Samarcanda
urbs.*

*Hysmael
Sophus.*

Tamburlanes.

merum esse constat, quippe Tartari ad Cathayum usque celeberrimam in extremo ad Orientem oceano ciuitatem, latissimas solitudines tenent. Porro qui proximi sunt Moschouitis, mercaturae commertio et frequentibus eorum irruptionibus sunt noti. In Europa ad Dromon Achillis Taurica in Chersoneso sunt Praecopitae, quorum principis filiam Selymus Turcarum Imperator Vxorem duxit, li Polonis maxime sunt infesti, lateque inter Borysthenem et Tanaim cuncta populantur, et cum Turcis sicuti religione, ita et caeteris in rebus mirifice consentiunt, qui in eadem Taurica Caffam Ligurum Coloniam obtinent, Theodosiam antiquitus appellatam. li uero Tartari qui inter Tanaim et Volgam amnem in Asia latos campos inhabitant, Basilio Moschouitarum regi parent, et Imperatorem aliquando eius iudicio deligunt. Inter eos Cremii intestinis seditionibus laborantes, quum antea opibus et belli gloria maxime ualuisent, paucis ante annis uires simul ac omnem dignitatem amiserunt. Trans Volgam, Casanii Moschouitarum amicitiam religiose colunt, ac eorum se clientes esse profitentur. Vltra Casanios ad Boream sunt Sciabani multitudine armentorum, ac hominum potentes. post eos sunt Nogai, qui summam hodie opum et bellicae laudis obtinent authoritatem. Eorum Horda quam amplissima nullum habet Imperatorem, sed Reipublicae Venetae more, multa seniorum prudentia, strenuorumque uirtute gubernatur. Vltra Nogaios haud magno ad meridem deflexu uersus Hyrcanum mare, Zagathai Tartarorum nobilissimi oppida lapide constructa incolunt, regiamque habent Samarcandam Urbem eximiae magnitudinis et claritatis quam laxartes maximus Sogdianae amnis interfluit atque inde ad centum miliaria in mare Caspium effunditur. Cum iis populis aetate nostra Hysmael Sophus Rex Persarum dubio saepe euentu bella gessit, timoreque eorum adductus, dum uires omnes imminetibus opponuntur. Selymo una acie uictori Armeniam, Taurisiumque regni caput praedae reliquit. Samarcanda urbe ortus est Tamburlanes, siue ut

*Arma
Tartarorum.*

*Roxolani
Russia.*

*Lapones
populi.*

Demetrius dicendum monet, Themircuthlu qui Baiazetem Ottomanum huius Solymani tritauum apud Ancyram Galatiae urbem ingenti praelio superatum cepit, et per omnem Asiam ab se terribili maximi exercitus impetu deuictam, ferrea inclusum cauea in triumphi pompa circunduxit. Ab hac regione ad Moschouitas plurima uestis serica adducitur. caeterum mediterranei Tartari nihil praeter equorum perniciem greges, et nobiles nulla filorum textura, sed coactis ex lanis, candidos centones praebent, e quibus Feltriae uestes penulae ad perferendam omnem imbrium iniuriam idoneae, atque pulcherrimae conficiuntur. A Moschouitis autem laneas tunicas et argenteam monetam petunt, quum ab iis omnis corporis cultus, superfluaeque supellectilis apparatus contemnatur, solo et enim centone ad irati coeli contumeliam fortiter sustinendam contenti sunt, et solis confisi sagittis hostem arcent, quanquam dum in Europam excurrendum esse decreuissent, Principes eorum ferreas Galeas et loricas gladiosque falcatos, a Persis nostra tempestate coemerint. A meridie Moschouitarum fines iisdem ab Tartaris clauduntur, qui supra Meotim paludem in Asia et circa fluuios Borysthenem et Tanaim in parte Europae planitiem ad Hercyniam uergentem tenent. Roxolani Getae et Bastarnae antiquitus eam plagam incoluere, unde Russiae nomen effluxisse crediderim, nam Lithuaniae partem, Russiam appellant inferiorem, quum ipsa Moschouia Russia Alba nuncupetur. Lithuania itaque ab Cori uenti flatibus Moschouiam spectat, ab occasu uero, mediterranea Prussiae atque Liouoniae ipsis Moschouiae finibus inseruntur, ubi mare Sarmaticum ab Cymbricae Chersonesi angustiiis irrumpens lunato sinu ad Aquilonem inflectitur. In extremo uero eius oceani litore, ubi Norwegia atque Suetia amplissima Regna, Isthmo ueluti quodam continenti adhaerent, Lapones existunt, gens supraquam credibile sit, agrestis, suspiciosa, et ad omne externi hominis uestigium, nauigiique conspectum, maxime fugax. Ea neque fruges neque poma, neque ullam omnino uel terrae

*Pygmeorum
statura.*

*Diuidna
fluuius ingens.*

uel coeli benignitatem nouit. sola sagittandi peritia cibum parat, uariisque ferarum tergoribus uestitur. gentis cubilia, cauernulae siccatis repletae foliis, cauique arborum stipites quos uel intromissa flamma uel ipsa uetustas inducta carie fabricarit. Aliqui ad mare ubi ingens est captura piscium, ineptis sed felicibus artificiis piscantur, duratosque fumo pisces, tanquam suas fruges recondunt. Laponibus exigua corporum statura luridi contusique uultus, pedes uero uelocissimi. Ingenia eorum ne ipsi quidem proximi Moschouitae nouerunt quum eos parua manu aggredi, exitialis insaniae esse dicant, magnis uero copiis inopem rerum omnium uitam ducentes lacessisse, neque utile neque omnino gloriosum unquam existimarint. Ii candidissimas pelles quas Armelinas uocamus, cum uarii generis mercimoniis permutant, sic tamen, ut omne mercatorum colloquium conspectumque defugiant, adeo ut mutua rerum uenalium collatione facta, et relictis medio in loco pellibus cum absentibus et ignotis syncerissima fide permutationes transigantur. Ultra Laponem in regione inter Corum, et Aquilonem perpetua oppressa caligine, Pygmeos reperiri, aliqui eximiae fidei testes retulerunt, qui postquam ad summum adoleuerint, nostratis pueri denuum annorum mensuram uix excedant, meticulousum genus hominum et garritu sermonem exprimens, adeo ut tam Simiae propinqui quam statura ac sensibus ab iustae proceritatis homine remoti uideantur. Ab Aquilonae uero innumerabiles populi Moschouitarum imperio parent, qui ad Oceanum Scythicum itinere trium fere mensium extenduntur. Proxima Moschouiae regio est Colmogora frugibus abundans, quam interluit Diuidna Fluuiorum totius Septentrionis longe amplissimus qui alteri fluuiio minori, in mare Baltheum erumpenti nomen dedit. Is statis et Niloticis similibus incrementis nec incertis anni temporibus circunietos inundat campos, pinguique alluue, argenti coeli iniuriis, saeuisque Aquilonis flatibus mirifice resistit. quum niuib. imbribusque auctus inflatur, adeo lato Alueo in Oceanum per incognitas gentes

*Zebellinae
Pelles
praestantiores.*

in speciem ingentis pelagi defertur, ut expedito nauigio unius diei remigatione transiri nequeat. ubi uero aquae mox resederunt, uastae passim insulae fertilitate nobiles relinquuntur. Frumentum nanque terrae traditum nullo aratri beneficio prouenit, admirabilique celeritate naturae festinantis ac nouam superbi amnis iniuriam timentis, oritur simul, et adolescit atque in aristas educitur. In Diuidnam influit Iuga amnis, in ipsoque confluentium angulo celebre est emporium nomine Vstiuga a Moscha regia urbe Sexcentis miliaribus distans. In Vstiugam a Permiis, Pecerris, Inugris, Vgolicis, Pinnagisque ulterioribus populis preciosae pelles Martarum, Zebellinorumque, Luporum Ceruariorum, et nigrarum, albarumque Vulpium comportantur, et ab iis uario Mercimonii genere permutantur. Zebellinos uero leuium pilorum tenui canicie probatissimos, quibus nunc principum uestis fulcitur, et delicata Matronarum colla, expressa uiuae animantis effigie conteguntur, Permiis, et Pecerri praebent, sed quos ipsi ab remotioribus etiam gentibus, quae ad oceanum pertinent, per manus traditos accipiunt. Permiis, et Pecerri paulo ante aetatem nostram more gentilium Idolis sacrificabant, nunc uero Deum Christum colunt. Ad Inugros, Vgolicosque per asperos montes peruenitur, qui fortasse Hyperborei antiquitus fuerunt. in eorum iugis nobilissimi Falcones capiuntur, ex iis genus unum est candidum guttatis pennis, quod Herodium dicunt. sunt et Hierofalchi Ardearum hostes et Sacri, et Peregrini, quos antiquorum Principum luxus in aucupiiis non agnouit. Ultra eos quos modo nominaui, populos, Moschouitis Regibus Tributa pendentes, aliae sunt nationes extremae hominum nulla certa Moschouitarum peregrinatione cognitae, quando nemo ad Oceanum peruenerit, sed fama tantum ac ipsis plerumque fabulosis mercatorum narrationibus audita. satis tamen constat Diuidnam innumerabiles trahentem amnes, ingenti cursu ad Aquilonem deferri, mareque ibi esse longe uastissimum, ita ut illinc ad Cathayum legendo oram dextri litoris, nisi terra intersit, nauibus perueniri

*Cathayum ubi
sit.*

*Moschus
amnis.
Moscha urbs.*

Domus

posse certissima coniectura credendum sit. Pertinent enim Cathayni ad extremam Orientis plagam ad Thraciae ferme paralellum, Lusitanis in India cogniti quum proxime ad coemenda aromata per regionem Sinarum, Melacham usque ad auream Chersonesum nauigarint, uestesque ex Zebellinis pellibus attulerint, quo uel uno argumento non longe ab Scythicis litoribus Cathayum urbem abesse putamus. Caeterum quum a Demetrio quaereremus an apud ipsos ulla de Gothis populis uel fama per manus a maioribus tradita, uel ex ipsis literarum monumentis memoria superesset, qui ante mille annos, et Caesarum imperium et urbem Romam omnibus iniuriis deformatum euertissent, respondebat, et Gothicae gentis, et Totilae Regis nomen clarum esse atque illustre, in eamque expeditionem coiuisset plures populos, et ante alios, Moschouitas, creuisseque eum exercitum ex colliuiae Liuniorum et circumuolganorum Tartarorum, sed propterea omnes Gothos fuisse appellatos, quoniam Gothi qui insulam Islandiam siue Scandauiam incolerent, authores eius expeditionis extitissent. Iis maxime finibus Moschouitae ex omni parte clauduntur quos Modocas Ptolemaeo fuisse credimus, hodie autem a Moscho amne haud dubie sic dicti, qui et Regiae urbi quam interfuit, suum quoque nomen indiderit. Ea est omnium Moschouiae urbium longe clarissima, tum situ ipso, qui regionis medius esse existimatur, tum insigni fluminum opportunitate, domorumque frequentia, et munitissimae arcis celebritate. Oblongo et enim aedificiorum tractu, secundum Moschi fluminis ripam ad spatium quinque miliarium extenditur. domus in uniuersum sunt lignae, distinctae in triclinia, coquinas, et cubilia, capacitate amplae, nec structuris enormes, aut nimium depressae, trabes enim ingentis magnitudinis ab Hercynia Sylua supportantur, quibus ad rubricae lineam delibratis, et contrario ordine inter se ad rectos angulos coniunctis, et confibulatis, exteriora domorum Saepta singulari firmitate, nec multa impensa, et summa celeritate constituuntur. Domus ferme omnes, et ad

*Moschouitarum
lignae.*

Templum.

*Aristoteles
Bononieus.*

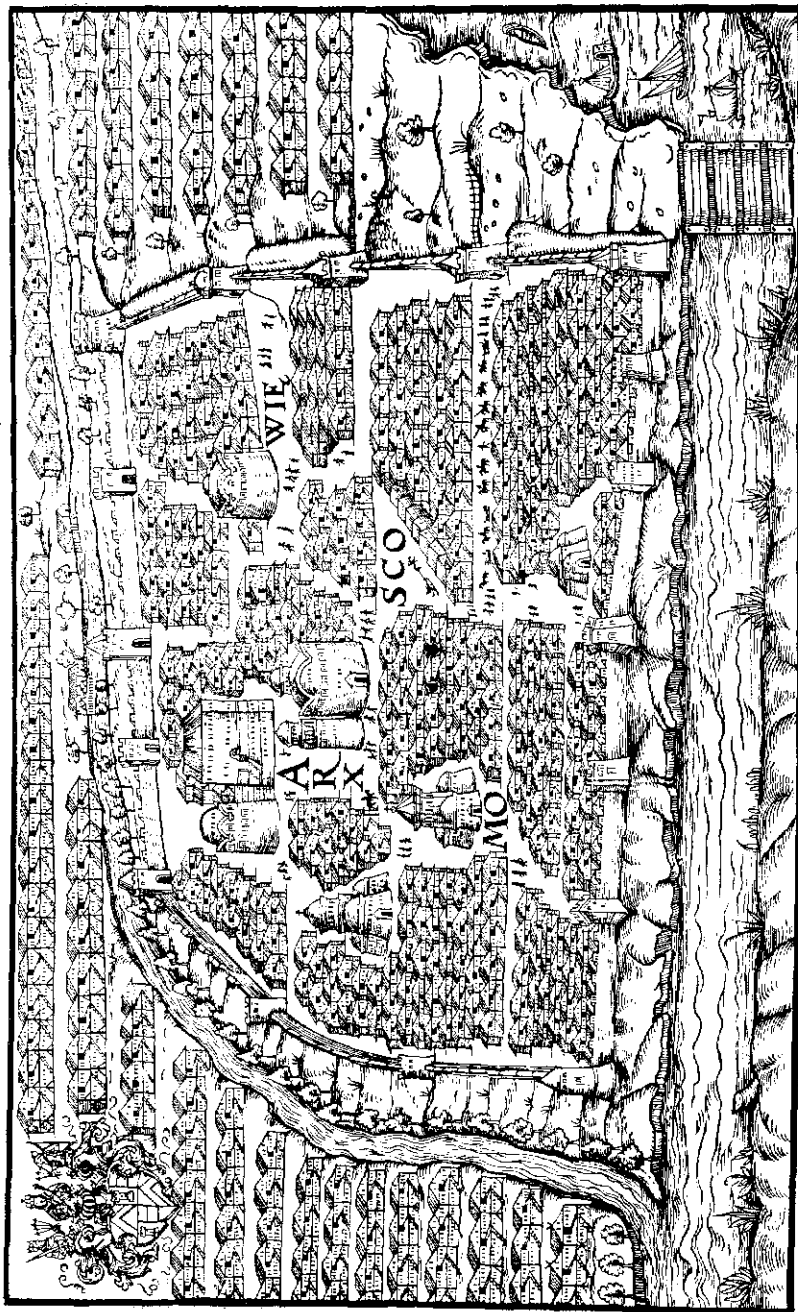
Arx mirabilis.

Ocha amnis.

*Volga amnis
Rha antiquitus.*

*Ryphei montes
fabulosi.*

usum olerum, et ad uoluptatem priuatos habent hortos, unde rarae urbis circuitus longe maximus apparet. Singulae regiones singula habent Sacella, sed conspicuo in loco templum est Deiparae Virgini dicatum celebri structura, atque amplitudine, quod Aristoteles Bononiensis mirabilium rerum artifex, et machinator insignis ante sexaginta annos extruxit. Ad ipsum urbis caput, Neglina fluuiolus qui frumentarias agit molas Moschum amnem ingreditur, peninsulamque efficit, in cuius extremitate Arx ipsa cum turribus ac propugnaculis admirabili pulchritudine Italorum architectorum ingenio constructa est. in subiectis urbi campis Capreolorum et Leporum incredibilis multitudo reperitur quos nemini plagis et canibus sectari licet, nisi Princeps id ad uoluptatem intimis familiaribus, uel peregrinis legatis indulserit. Tres ferme urbis partes duobus alluuntur fluminibus, reliqua uero, latissima fossa, atque ea multa aqua ex ipsis amnibus corriuata praecingitur. Vrbs etiam ab aduerso latere, alio flumine quod lausa dicitur, munita est, id pariter in Moschum paulo infra urbem euoluitur. Porro Moschus ad meridiem excurrens in Ocham amnem multo maiorem, apud oppidum Columnnam sese effundit, nec magno inde itineris spatio Ocha ipse, et suis et alienis undis magnus et tumens exonatur in Volgam, ubi ad confluentes situm est oppidum Nouogrodia minor, de nomine maioris urbis ex qua deducta est ea colonia, nuncupatum. Oritur Volga qui antiquitus Rha fuit, e magnis uastisque paludibus qui candidi lacus appellantur. Sunt eae supra Moscham inter Aquilonem et Corum, emittuntque cunctos ferme amnes qui diuersas in regiones diffunduntur, uti de Alpibus uidemus, e quorum iugis ac fontibus Rhenum, Padum ac Rhodanum, innumerabilesque minores fluuios manare compertum est. Si quidem eae paludes pro montibus perenni scaturigine, humorem affatim praebent, quum nulli omnino montes ea in regione multa etiam hominum peregrinatione reperiantur, ita ut Rypheos montes et Hyperboreos toties ab antiquis celebratos plerique Cosmographiae ueteris studiosi

Илл. 8. План города Москвы
(Из базельского издания "Записок о Московии" Сигизмунда Герберштейна 1556 г.)

Volga Edilus.
Tanais hodie
Don.

Borysthenes
Neper.

Cytracham
emporium.

Surcicum
oppidum

Nouogrodiae
laus.

Altitudo
Polaris.

penitus fabulosos esse arbitrentur, Ex iis itaque paludibus Diuidna, Ocha, Moschus, Volga, Tanais atque Borysthenes oriuntur. Volgam Tartari Edilum, Tanaim uero Don appellant, ipse Borysthenes Neper hodie nuncupatur. hic paulo infra Tauricam in pontum Euxinum decurrit, Tanais autem a Meoti palude ubi Azoum est nobile emporium, excipitur. Volga uero ad meridiem Moscham urbem relinquens uasto circuitu ingentibusque meandris primo ad Orientem, mox in Occasum ac demum ad austrum magna aquarum mole praecipitatus in Hyrcanum mare deuoluitur. Supra eius Ostium urbs est Tartarorum nomine Citracham, ubi a Medis, Armeniisque et Persis, mercatoribus nundinae celebrantur. In ulteriore Volgae ripa Tartarorum oppidum est Casanum, a quo Casaniorum Horda nomen ducit, distat a Volgae Ostio Caspioque mari quingentis millibus passuum. supra Casanum autem centesimo et quinquagesimo miliari ad ingressum amnis Surae, Basilius qui nunc regnat, Surcicum oppidum condidit, ut in ea solitudine mercatoribus ac uiatoribus, qui de rebus Tartaricis ac eius inquietae gentis motibus proximos finium praefectos certiores reddunt, certa et tuta mansio cum tabernis hospitalibus statueretur. Moschouitarum Imperatores uariis temporibus, uti ex usu praesentium rerum fuit, uel libido, noua ac obscura loca nobilitandi longius pertraxit, apud diuersas Vrbes Imperii atque Aulae sedem habuere. siquidem Nouogrodia quae Caurum et Solem et fere Occidentem spectat uersus Liunionium mare non multis ante annis totius Moschouiae caput fuit, summamque semper obtinuit dignitatem, propter incredibilem aedificiorum numerum, latissimique et piscosi lacus opportunitatem et uetustissimi ac uenerabilis templi famam quod ante quadringentos annos Byzantium Caesarum aemulatione Sanctae Sophiae Dei filio Christo dicatum fuit. Nouogrodia perpetua quasi hyeme et tenebris longissimarum noctium praemittitur, nam Polum Arcticum ab Horizonte sexagintaquatuor gradus eleuatum uidet, sex fere gradibus

*Volodemaria
urbs.*

*Opportunitas, et
nobilitas
Moschae urbis.*

*Riga
Liuaniae.*

ipsa Moscha ab aequatore remotior, qua coeli ratione solstitii tempore propter exiguas noctes continuatis fere solis ardoribus aestuare perhibetur. Vrbs quoque Volodemaria Regiae nomen adepta est, quae ad ortum solis ducentis amplius miliaribus a Moscha distat, eoque sedem Imperii ab strenuis Imperatoribus necessaria ratione translatam ferunt, ut ex propinquo, quum tum bella continenter cum finitimis gererentur, paratiora praesidia aduersus Scytharum irruptiones opponerent, est enim citra Volgam in ripis Clesmae amnis sita qui in Volgam euoluitur. Caeterum Moscha, uel ob eas, quas diximus dotes, Regiae nomine dignissima iudicatur, quoniam medio quodam totius frequentioris regionis ac Imperii loco sapientissime constituta, munitaque arce et fluminibus, consensu omnium, praecellentiae meritam laudem honoremque nulla aetate defuturum sibi uendicasse caeterarum Urbium collatione uideatur. Distat Moscha ab Vrbe Nouogrodia quingentis millibus passuum, medioque ferme itinere Ottoferia Volgae amni imposita occurrit. Is amnis uti fonti proximus, nondum receptis tot amnibus exiguus lenisque permeat. inde per nemora et campestres solitudines Nouogrodiam peruenitur. Porro a Nouogrodia ad Rigam proximum Sarmatici litoris portum paulominus quingentorum miliarium iter est, Isque tractus superiore commodior putatur, quum frequentes habeat uicos, Urbemque Pleschouiam uiae impositam, quam duo amnes complectuntur. Ab Riga autem quae magni Magistri militiae Liunionum ditionis est, ad Lubeccam Germaniae portum in sinu Cymbricae Chersonesi miliaria paulo plus mille periculosae nauigationis numerantur. Ab Vrbe Roma uero Moscham duobus millibus et sexcentis miliaribus distare compertum est, breuissimo scilicet itinere euntibus per Rhauennam, Taurisium, Carnicas alpes, Villacumque Noricum, et Viennam Pannonicam, atque inde superato Danubio per Olmutium Morauorum usque ad Cracouiam Poloniae regiam, mille et centum miliaria existunt. Ab ipsa uero Cracouia ad Vilnam

*Vilna
Lithuaniae
caput.*

*Itinera
difficilia.*

*Agrorum
condicio.*

Mella nobilia.

*Casus facete
relatus.*

Lithuaniae caput, quinquaginta, et totidem ab ea urbe ad Smolenchum ultra Borysthenem situm, et a Smolenchum ad Moscham sexcenta computantur. uerum id iter quod est a Vilna per Smolenchum ad Moscham, hyeme per niues longo concretas gelu, lubricamque, sed multo attritu solidatam glaciem expeditis in curribus incredibili celeritate conficitur. aestate uero nisi difficili laboriosoque itinere campestria superari nequeunt. nam ubi niues perpetuis solibus dissolui eliquarique coeperint, in Paludes coenosasque uoragines abeunt, uiris pariter, et equis inextricabiles nisi ligneis Pontibus infinito prope labore consternantur. Terra Moscho-ua in uniuersum, neque uitem, neque oleam, neque paulo suauioris Pomi frugiferam arborem praeter Meloepones, et Cerasa producit, quum teneriora quaeque gelidissimis Boreae flatibus exurantur. campi tamen Tritici, Siliginis, Milii Panicique, et omnis generis Leguminum segetes ferunt, sed certissima messis in Cera, et Melle consistit. Regio enim tota foecundissimis Apibus plena est, quae non in manufactis agrestium Aluearibus, sed in ipsis arborum cauis probatissima mella conficiunt. Hinc per Syluas, et opacissimos saltus, frequentia, ac nobilia Apum examina ramis arborum pendentia uidere est, quae nullo aeris crepitu colligere sit necesse. Reperiuntur saepe Fauorum ingentes massae arboribus conditae, ueteraque Mella deserta ab Apibus quum singulas arbores, in uastis nemoribus rari agrestes minime perscrutentur, ita ut in admirandae crassitudinis arborum stipitibus, permagnos Mellis lacus aliquando reperiunt. Retulit et cum multo omnium risu Demetrius legatus, ut est ingenio comi, et faceto, proximis annis uicinia suae agricolam, quaerendi mellis causa in praegrandem cauam arborem superne desilisse, eumque profundo Mellis gurgite pectore tenus fuisse haustum, ac biduo uitam solo melle sustinuisse, quum uox opem implorantis in ea sylvarum solitudine, ad uiatorum aures penetrare nequiuisset, ad extremum uero desperata salute mirabili casu, ingentis Vrsae beneficio inde extractum euasisse,

*Vrsae
miraculum.*

*Metallum terra
Moschouia
non producit.*

*Simplicitas
mercatorum.*

*Moschouitae
alias gentiles.*

*Errores
Moschouitarum
in religione.*

quum forte eius belluae ad edenda mella more humano, se demittentis, auersos renes manibus comprehendisset, et eam subito timore exterritam ad exiliendum tum tractatu ipso, tum multo clamore concitasset. Nobile quoque Linum, et Cannabum in restes, multaque item Bouum tergora et massas Cerae ingentes, Moschouitae in omnem Europae partem mittunt. Nulla Auri Argentue uel ignobilioris metalli, Ferro excepto, apud eos uena, sectura ue reperitur, nullumque est tota regione, uel gemmarum, uel preciosi lapilli uestigium. ea omnia ab externis populis petunt. naturae tamen iniuria, quae tot bona prorsus inuiderit, uno Pellium nobilissimarum mercimonio resarcitur, quarum pretium incredibili hominum cupiditate et luxu adeo creuit, ut in singulas uestes suffuturæ millenis Aureis nummis ueneant. Fuit autem tempus quo haec uilius emebantur, quum remotissimæ Septentrionis nationes, politioris cultus, nostræque adeo anhelantis luxuriæ penitus ignaræ, summa simplicitate, eas uilibus ac ridiculis sæpe rebus permutarent, ita ut uulgo Permi, atque Peceri, tantum pellium Zebellinarum pro ferrea securi rependerent, quantum earum simul connexarum ipso securis foramine, quo manubrium induitur, Moschouitae mercatores extrahere poterant. Ante quingentos annos Moschouitae gentilium Deos coluere, Iouem scilicet, Martem, et Saturnum, et plerosque alios quos sibi insano errore ex hominibus industriis, aut regibus antiquitas finxit. Tunc uero primum Christianis sacris initiati, quum Graeci Antistites haud satis constantibus ingeniis a latinorum Ecclesia dissentire coeperunt, factumque est, ut Moschouitae eos religionis ritus quos a Graecis doctoribus acceperant, iisdem sensibus, et syncerissima quidem fide sequerentur. Spiritum enim sanctum tertiam in diuina Trinitate personam, a patre Deo solum produci persuasum habent, quum rectissima ueritate a Patre simul Christoque filio profisci credendum sit. uerum ea controuersia apud Conuentum Florentinum praesidente Eugenio quarto Pontifice, magna partium contentione agi-

*Purgatorium
non admittunt.*

Euangelia.

Pauli Epistolae.

*Homeliae
doctorum.*

*Concionatores
non admittunt.*

*Libri sacri
translati.*

tata, eum exitum habuit, ut pertinacia Graecorum in sermone potiusquam in sensu castiganda uideretur, quum graeci Antistites euidentissimis conuicti rationibus Spiritum Sanctum a Patre per filium produci faterentur. Sacramentum quoque non ex azimo, uti iure debemus, sed ex fermentato Pane conficiunt, idque sub utraque specie, sicuti soli apud nos sacerdotes, Panis scilicet diuinique Sanguinis, ab eorum presbyteris uniuerso Populo communicatur, quo maxime errore imbuti Bohemi paulo ante Patrum nostrorum memoriam a latinorum Ecclesia descuerunt. Caeterum quod ualde alienum a Christiana religione esse uidemus, nullis sacerdotum suffragiis, nullaue propinquorum, aut amicorum pietate iuuari mortuorum manes arbitrantur, fabulosumque esse Purgatorii locum putant, e quo tandem piorum animae, cum diuturna ignis poena, tum multis parentationibus, Indulgentiaeque summorum Pontificum expiatae, immortalium felicitatem beata in coeli sede consequantur. Caeteris in rebus easdem fere cerimonias tenent, quae a Graecis usurpatae sunt, Romanamque Ecclesiam caeterarum omnium Principatum obtinere, superbe et peruicaciter negant. sed ante alia, Iudaeorum genus, uel memoria quidem horrent, nec eos intra fines, admittunt ueluti pessimos atque maleficos homines, qui etiam nouissime Turcas aenea tormenta conflare docuerint. Christi uitae miraculorumque omnium historia ab Euangelistis quatuor conscripta, itemque Pauli epistolae, dum sacra fiunt, e suggestu clariore uoce recitantur. probataeque uitae sacerdotes Homelias Ecclesiae doctorum publice legunt, etiam iis horis quibus sacra minime conficiuntur, non enim Oratores cucullatos qui aduocato populo concionari, et ambitiose nimis atque subtiliter de diuinis disserere soliti sunt, admittere fas putant, quoniam rudes imperitorum animos simplici potius doctrina quam altissimis arcanorum interpretationibus ad sanctiorem morum frugem euadere, uiri solidae religionis arbitrantur. Hos quos modo diximus, sacros libros, itemque noui ac ueteris Instrumenti enarratores,

Metropolitae.

Archimandritae.

Episcopi.

*Sanctioris uitae
professores.*

*Ieiunia gentis
quatuor.*

*Mercurii dies
sine carnibus.
Veneris sine
Ovis et lacte.
Saturni dies
genialis.*

praeterea Ambrosium, Augustinum, Hyeronimum atque Gregorium, in linguam Illyricam traductos habent, religioseque custodiunt. Antistites, Principesque minorum sacerdotum singulis Urbibus, pagisque praefecti sacra curant, controuersias dirimunt, et moribus deprauatos summa quadam uindicandi potestate persecuntur. Regem sacrorum quem ipsi Metropolitam uocant, a Constantinopolitano Patriarcha petunt. Archimandritae autem et Episcopi, coniectis in urnam meliorum nominibus sorte ducuntur. Eorum uero hominum qui humanis cupiditatibus ultro renunciarunt, diuinarumque rerum contemplationi et sacrorum ministerio sese dedicarunt, duplex est genus, utrumque Coenobia incolit, sed alterum est uagum et paulo solutioris uitae, sicuti apud nos diuorum Francisci atque Dominici sectam profitentes, alterum constat ex sanctioribus monachis quorum ordinem diuus Basilius instituit, iis ne limine quidem uel in suprema uitae necessitate, pedem efferre fas est. Procul enim ab oculis profanorum singulari duritie uitam in occultioribus adytis degunt, summamque subactae carnis et confirmati in religione animi, opinionem praebent. Vniuersus populus quater in anno et pluribus semper diebus ieiunare consuevit, abstinetque ab esu carnum, ouorum, et lactis. In Vere primum, more latino post diem Cinerum, mox adulta Aestate in honorem diuorum Petri et Pauli, et initio Autumni demum, quum assumptae in coelum Mariae Virginis memoriam celebramus, postremo sub ipsam hyemem quum aduentus Domini pronuntiatur. Per hebdomadam uero, diem Mercurii sine carnibus, diem autem Veneris sine ouis lacteque traducunt, sed Saturni dies mensa omnibus obsoniis opipare referta hilariter excolitur. Caeterum secus ac nos solemus, nullas festorum dierum uigilias obseruant. Religiosissime templa uenerantur, adeo ut ea neque uiros neque foeminas uenereis pollutos complexibus intrare fas sit, nisi prius priuatis Balneis abluantur. Saepeque accidit ut complures utriusque sexus sacra audientes extra limen consistant, et propterea a petulcis iuuenibus

*Sacra apud
flumina.*

Funera

Sepulturae.

*Illyrica lingua
omnium
latissima.*

*Historias
callent.*

recentis incontinentiae notati, facietis aliquando nubibus saluentur. In ipso Natali die Ioannis Baptistae et in Paschate trium Magorum, Presbyteri sacros panes paruos, toti populo largiuntur, quorum esu febribus conflictatos alleuari existimant. Alia quoque Sacra, certo anni tempore apud flumina gelu concreta celebrantur. In ripa Tabernaculum constituunt, et aduocata nobilitate hymnos numero concentu pronunciant, sacraeque lymphae multa aspergine, profluentem purificant, et solenni cerimonia lustratum et consecratum circumcisa et reuulsa glacie protinus aperiunt. Iis rebus rite confectis, si qui adsunt languentes uel morbosi, in flumen desiliunt, et sacris aquis abluuntur, quum ob id elui morborum sordes persuasum habeant. Defuncti uti apud nos, mediocri funeris pompa comitantibus presbyteris efferuntur, capite mappa uelato. caeterum non in templis, uti apud nos impia prope, uel abominabili certe corruptela usurpatum est, sed in septis ac exterioribus templorum uestibulis Sepulturae traduntur, iisque more nostro quadragenis diebus parentant. quod certe mirum uidetur quum in Purgatorio loco expiari animas et criminum poenam ullis amicorum suppliciis, ulloque pietatis officio mitigari penitus negent. In caeteris, eadem quae a nobis de religione sentiuntur, constantissime credunt. Moschouitae Illyrica lingua, Illyricisque literis utuntur, sicuti et Sclauae, Dalmatae, Bohemi, Poloni, et Lithuani. Ea lingua omnium longe latissima esse perhibetur, nam Constantinopoli Ottomanorum in Aula familiaris est, et nuper in Aegypto apud Memphiticum Sulthanum et equites Mamaluchos haud ingratis auribus audiebatur. In hanc linguam ingens multitudo sacrorum librorum industria maxime diui Hyeronimi et Cyrilli, translata est. Praeter quoque patrios Annales, Alexandri etiam Magni, Romanorumque Caesarum, itemque. M. Antonii et Cleopatrae memoriam iisdem literis commendatam tenent. Philosophiam uero et Syderalem scientiam, caeterasque disciplinas et rationalem Medicinam nunquam attingere, iique pro Medicis se gerunt qui

*Leges
simplices.*

Supplicia.

*Exercitatio
gentis.*

Victus qualis.

*Mira de
carnibus
asseruatis.*

alicuius paulo ignotioris herbae uires, se pluries obseruasse profitentur. Anni apud eos non a Natali Christi sed ab ipso mundi initio numerantur qui non a mense Ianuario sed a Septembri incipiunt. Leges toto Regno habent simplices, summa Principum et iustissimorum hominum aequitate conditas et propterea Populis ualde salutare, quoniam eas ullis Causidicorum cauillationibus interpretari, atque per uertere non licet. De furibus, sicariis et latronibus supplicium sumunt. quum de maleficiis quaestionem habent, reos multa gelida aqua superne demissa perfundunt, quod intolerandum tormenti genus esse perhibent. Nonnunquam obduratis et contumacibus, ut confessio criminis exprimatur, ligneis cuneolis digitorum ungues conuelluntur. Iuuentus omnis uariis ludis sed militiae proximis sese exercet, in stadio cursu contendit, in palestra colluctatur, pernicipitati equorum studet, omnibusque praemia et praesertim sagittariorum peritissimis praeponuntur. In uniuersum Moschouitae statura sunt mediocri sed quadrata et ualde torosa, caesii omnibus oculi, prolixae barbae, crura breuia et uentres extenti. equitant contractis admodum cruribus et peritissime uel auersi et fugientes, sagittas emittunt. Domi opipare potius quam laute uiuunt, namque omnium ferme cibariorum quae uel a luxuriosissimis desiderari possunt, mensae eorum et paruo quidem pretio passim instruuntur. Gallinae siquidem, et Anates singulis saepe argenteolis tenuibus nummis ueneunt. maioris minorisque Pecoris incredibilis est copia, et occisae media hyeme iuuencae concretis gelu carnibus duorum fere mensium spatio non putrescunt. Venatione, et Aucupio uti apud nos, nobiliora obsonia parantur, nam uenaticis Canibus, et plagis omnis generis Feras capiunt et Asturibus, atque Falconibus quos mirificos regio Pecerra praebet, non modo Phasianos, et Anates, sed Cynos, et Grues consecantur. Astures ex genere infino Aquilarum, uel Miluorum, Falcones uero Accipitrum nobile genus antiquis fuisse putamus. Capitur quoque Auis subnigra, puniceis superciliis, magnitudine Anseris,

*Tetrao auis
lingua
Moschouitica
Plinio
Erythratao.*

*Sturiones
antiquitus
Siluri.*

Vino carent.

*Medonem
Birram et
Ceruissiam
bibunt.*

*Succus ex
Cerasis.*

*Pudicitiam
Foeminarum
obseruant.*

quae pulparum sapore Phasianorum superat dignitatem, Moschouitica lingua Tetrao nuncupata quae Plinio Erythratao uocatur, Alpinis populis cognita, et maxime Rhetis qui saltus ad Abduae amnis fontes incolunt. Ingentes etiam sapidissimosque pisces, et ante alios Sturiones, quos Siluros antiquitus fuisse putamus, Volga praebet, et ii quidem hyeme multa inclusi glacie recentes pluribus diebus asseruantur. Aliorum uero piscium multitudinem ferme incredibilem, ex candidis, quos diximus, Lacubus expiscantur. Vino natiuo quum penitus careant, aduectitio uti solent, sed in festis conuiuuiis tantum, et sacrificiis. Ante alia Creticum subdulce, maximo in honore habetur, sed in usum medicinae tantum, uel principalis luxuriae ostentationem, quum miraculi loco sit, eductum Creta per Gaditanas fauces, et tantis conclusi maris, Oceanique fluctibus agitatum incorrupta suauitatis ac odoris dignitate, inter Scythicas niues, ebibisse. Populus uero Medonem bibit ex melle lupulisque decoctum, quod picatis in cadis ueterascit, et ex antiquitate nobilitatem adsequitur. In usu quoque sunt Birra atque Ceruissia sicuti apud Germanos Polonosque uidemus, quae ex Tritico, Zeaque, uel Ordeo decoctis, omni conuiuio circumferuntur. Hanc, quadam cognata cum Vino potestate, largius compotantibus, Ebrietatem inducere adfirmant. Medonem ac Birram per aestatem infrigidare infusa poculis glacie, uoluptatis gratia solent, nam ingentia glaciei frustra nobilium in Cellis subterraneis singulari studio reconduntur. Sunt, et qui in delitiis habeant succum ex subausteris Cerasis expressum, qui perspicui, et purpurissantis Vini colorem, et saporem iucundissimum refert. Vxores et Foeminas non in eo honore sunt apud eos uti apud caeteras gentes, nam prope ancillarum loco habentur. Viri insignes earum uestigia mirum in modum obseruant, et pudicitiae diligentissime cauent. non enim adhibentur conuiuuiis, neque sacrorum causa remotiora templa petere, aut temere in publicum egredi permittuntur. Caeterum uel ab externis hominibus, et exiguo quidem pretio ad Venerem

*Sophia. Vxor
Ioannis.*

*Salomoniam
Vxor Basilii.*

*Delectus
Virginum.*

Basilii aetas.

Basilii laudes.

omne uulgus foeminarum facile pellicitur adeo, ut parum earum Amoribus studere uiri nobiles existimentur. Basilii ante uiginti annos Ioannem patrem amisit. Is Sophiam Thomae Paleologi qui late in Peloponneso imperabat, Constantinopolitaneque Imperatoris erat frater, uxorem duxit. ea tum Romae erat Thoma patre, Turcarum armis Graecia pulso. ex hac quinque liberi felici foecunditate suscepti, ipse Basilius, Georgius, Demetrius, Simeon, et Andreas. Demetrio, et Simeone ianpridem morbo absumptis, Basilius Salomoniam Georgii Soborouii, eximiae fidei atque prudentiae consilarii filiam, in matrimonium sibi collocauit, cuius foeminae singulares uirtutes una sterilitas obscurat. Solent autem Moschouitae quum de uxore ducenda deliberant, omnium toto regno Puellarum uirginum delectum habere, ac forma, uirtuteque animi praestantiores ad se perducere iubere, quas demum per idoneos homines, fidelesque Matronas inspicunt, ita diligenter, ut secretiora quoque ab iis contrectari explorarique fas sit. Ex iis uero magna, atque sollicita parentum expectatione, quae ad Principis animum responderit, regiis nuptiis digna pronuntiatur. caeterae uero, quae de formae pudicitiaeque, et morum dignitate contenderant, saepe eadem die in gratiam Principum, proceribus atque militibus nubunt, sic ut mediocri loco natae plerunque, dum principes, regiae stirpis clara stemmata contemnunt, ad summum Regalis thori fastigium, uti et Turcas Ottomanos solitos esse uidemus, pulchritudinis auspiciis euehantur. Basilius quadragesimum septimum aetatis annum non attingit, specie corporis eximia, animi uirtute singulari, suorumque studio, ac beneuolentia et rebus gestis, progenitoribus suis antefendus. Nam, quum per sex annos cum Liuoniis, qui Septuaginta duas urbes foederatas in eius belli causam trahebant, armis contendisset, paucis legibus datis potiusquam acceptis, uictor discessit. Polonos quoque initio statim ipsius imperii, acie profligauit, Constantinumque Ruthenum copiarum Ducem captum et catenis uinctum Moscham perduxit. Sed ipse aliquanto post ad

*Incredibilis
equitatus.*

*Insigne Regni
uexilli.*

Arma gentis.

*Apparatus
regiae mensae.*

Borysthenem supra Orsam Urbem, ab eodem Constantino, quem dimiserat, magno praelio est superatus, ita tamen ut Smolenchum oppidum, quod antea Moschouitae occupant, post tantam etiam uictoriam a Polonis partam, in ditione Basilii relinqueretur. Sed aduersus Tartaros et maxime Europeos Praecopitas, saepius secundo praelio a Moschouitis est dimicatum, ulciscendis fortiter iniuriis quas illi repentinis incursionibus intulissent. Supra enim centum et quinquaginta milia equitum Basilius ad bellum ducere consuevit distinctis per uexilla turmis, quae suos duces sequuntur. Regiae Alae uexillo inscripta est Iosuae Hebraei imago illius, qui ut sacrae referunt historiae, a Deo maximo longissimum diem, retardato Solis cursu piis precibus impetrauit. Pedestres copiae nullo prope usui sunt in illis uastis solitudinibus, tum ex ipsa ueste quae fluxa talarisque est, tum ex hostium consuetudine, qui cursu potius et equitandi celeritate, quam ui statariae pugnae, uel ipso congressu militiam exercent. Equi eorum statura infra mediam existunt, sed robusti et uelocissimi habentur. Equites praepilatis hastis, clauisque ferreis et sagittis rem gerunt. paucis falcati sunt gladii. corpora uero clypeis rotundis, ut Asiatici Turcae, uel inflexis et angularibus parmis, more Graecorum, itemque lorica et galea pyramidalis protegentur. Basilius etiam scolopettariorum equitum manum instituit, multaque Aenea tormenta Italorum fabrorum artificio conflata, suisque imposita curribus in arce Moschae uisuntur. Ipse insigni apparatu et singulari comitate, qua tamen Regia maiestas nulla ex parte corrumpitur, publice cum proceribus atque legatis epulari solet, magnumque inaurati argenti pondus duobus abacis expositum eodem triclinio conspicitur. Nullam praetoriani militis cohortem, praeter ipsam familiam corporis custodiae causa, circum se habere uel alibi alere consuevit. ab Urbana enim fideli multitudine stationes habentur, nam una quaeque Urbis regio foribus, cancellisque sepitur, nec temere per noctem, aut sine lumine in Vrbe uagari licet. Aula omnis constat ex Regulis

*Exercitus
Regius.*

*Immunitas
militaris.*

*Optimum
institutum.*

et ex ipso militum delectu, qui per statos mensium circuitus, frequentandae, nobilitandaeque regiae causa per uices ad implenda comitatus officia e singulis regionibus accersuntur. Porro exercitus omnis quum bellum ingruit, uel hostibus indicitur, ex euocatis Veteranis, nouisque prouinciarum delectibus cogitur, nam cunctis in Urbibus praefecti militiae iuuentutem inspiciunt, idoneosque in ordines militum transcribunt, quibus ex aerario Prouinciarum, certa pacis tempore, sed ea quidem exigua, stipendia persoluntur. Verum qui militant, immunitate Vectigalium gaudent, et caeteris paganis praestant, Regiaeque gratia omnibus in rebus potentes existunt, Patescit nanque uerae uirtuti, nobilis locus, quum bellum geritur, siquidem egregio et in omni rerum administratione salutari instituto, ad suum quisque spectatum facinus uel perpetui praemii uel ignominiae sempiternae fortunam adsequitur.

FINIS

Benedicti Lampridii.

Hos dono Iouius mittit tibi Rufe labores
Anfractus longos, et spatia ampla maris,
Haec quoniam nemo melius te iudicet, unum
Villae nec terrae, nec maria ulla latent.
Magna quidem Iouius donat tibi Rufe, sed ipse
Longe maiori munere dignus eras.

ROMAE EX AEDIBVS
FRANCISCI
MINITII CALVI
ANNO. M. D. XXV.

ПАВЛА ЙОВИЯ

Новокомского книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII¹, в которой с особой достоверностью описаны положение страны, неизвестное древним, религия и обычаи народа и причины посольства. Кроме того, указывается заблуждение Страбона, Птолемея и других, писавших о географии, там, где они упоминают про Рифейские горы², которые, как положительно известно, в настоящее время нигде не существуют.

РИМ

[НАДПИСЬ] ИЕРОНИМА ДЕЛИЯ АЛЕКС.

Если ты, Павел, проливаешь свет на московитские народы, то все московиты обязаны тебе своим просвещением. Но раз и мир через тебя узнает Московию, то что представляет для тебя мир, если бы он не был тебе обязан миром [то есть открытием нового мира]?²

[НАДПИСЬ] ЯНА ВИТАЛИЯ³.

Некогда, пожалуй, не было никакого доверия к повествовавшим о суровых царствах московитов и о Ледовитом море. Теперь, со свидетельством Йовия, мы видим это как бы воочию: мы смотрим и на города, и на роции, на горы и на реки. Этот рассказ Йовий посвящает тебе, Руф, от чьего имени становится выше слава и московита, и Йовия. О счастливый народ, выходящий на свет с подобным началом, о славный от сочетания двух божеств! Тебе нельзя было лучше родиться при каком-либо другом созвездии, как скиптроносной Паллады и Юпитера⁴.

[НАДПИСЬ] П. КУРСИЯ⁵.

Перечитывая твой тщательный труд о Московии, Йовий, я начал верить в иные миры Демокрита⁶.

ПАВЛА ЙОВИЯ НОВОКОМСКОГО
КНИГА О МОСКОВИТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ
К ИОАННУ РУФУ, АРХИЕПИСКОПУ
КОНСЕНТИЙСКОМУ⁷.

ВЫСОКОИМЕНИТЫЙ владыка Руф, ты настойчиво требовал от меня изложить в сочинении, написанном латинской речью, то, что я узнал о нравах московитов из ежедневных почти бесед с послом этого народа Дмитрием, который недавно прибыл к папе КЛИМЕНТУ VII⁸. По твоему мнению, издавна основанному на благочестии и добродетели, величие римского первосвященника должно еще более возрасти, если людям станет известно, что не баснословный или неизвестный вовсе царь, а повелитель весьма многочисленных народов, живущих на крайнем севере, пожелал в деле религии соединиться с нами всеми своими чувствами и сочетаться с нами вечным союзом; это желание выражено им теперь весьма кстати, так как недавно некоторые народы Германии, которые хотели, как казалось, превзойти других благочестием, в силу безумной и преступной измены, увлекшись пагубным заблуждением, отпали не только от нас, но даже и от самого Бога⁹. Хотя я и мог бы с полным правом отказаться от этой возложенной на меня обязанности, так как был занят другими более важными делами, однако я выполнил ее с особым удовольствием и скоростью, чтобы от чрезмерного замедления или от более тщательной обработки труд мой не потерял прелести новизны. Уже одно это обстоятельство с оче-

видностью доказывает мою готовность всегда уважать тебя и желание оказать тебе услугу, ибо я охотнее соглашусь понести бесславие, на которое могу рассчитывать от несовершенства настоящего труда своего, чем долее обманывать столь почетное для меня твое ожидание. Прощай.

Прежде всего сжато и кратко описано будет положение страны, очевидно, мало известное Плинию, Страбону и Птолемею, и оно будет также воспроизведено на печатном чертеже¹⁰. Затем, подражая Тациту, который выделил небольшую книжку об обычаях германцев из своего общего исторического труда¹¹, мы расскажем в кратких словах об обычаях народа, его богатствах, религии и воинских уставах; при этом мы сохраним почти ту же простоту изложения, с какой сообщал нам про это на досуге сам Дмитрий в ответ на наши любопытствующие и ласковые распросы. Этот Дмитрий очень порядочно владеет латинской речью, так как в юности он посещал школу в Ливонии, где и получил первоначальное образование; затем, занимая почетную должность в разных посольствах, он посетил много христианских стран. Именно, ранее за свою отменную верность и усердие он был послом при королях Шведском и Датском и великом магистре Прусском, а в самое недавнее время при цесаре Максимилиане¹²; вращаясь при его дворе, наполненном людьми всякого рода, и наблюдая утонченные нравы, он очистил свой спокойный и восприимчивый ум от всего, что было в нем варварского.

Повод предпринять настоящее посольство дал генуэзец Паоло Чентурионе¹³, который прибыл в Москву ради торговли с рекомендательною грамотою от папы Льва X¹⁴, и лично от себя повел переговоры с близкими к князю Василию людьми о соединении обрядов той и другой церкви. На самом деле Паоло, человек с безумной и ненасытной душой, искал нового и невероятного пути для добывания благовоний

Достоинство
посла Дмит-
рия.

110-111

Замысел
Паоло
Чентурионе.

Неслыханный
путь подвоза
благовоний.

Лузитанцы
увозят
благовония.

из Индии. Именно, занимаясь торговыми делами в Сирии, Египте и Понте¹⁵, он узнал по слухам, что благовония можно подвозить вверх по реке Инду из отдаленной [Восточной] Индии, откуда по непродолжительному сухому пути, перевалив через горный хребет Паропамис, их можно перевезти в реку бактрийцев Окс; эта последняя берет начало почти из тех же гор, как и Инд, и в противоположном с ним направлении изливается при порте Страве в Гирканское море¹⁶, приняв предварительно в себя много рек. Далее, по его уверению, от самой Стравы представляется безопасное и легкое плавание вплоть до торжища Цитрахи¹⁷ и устья реки Волги; оттуда же, поднимаясь непрестанно вверх по рекам, а именно: по Волге, Оке и Москве, можно легко добраться до города Москвы, от Москвы же сухим путем до Риги и в самое Сарматское море¹⁸, а также во все западные страны.

Паоло сильно и превыше меры рассержен был на несправедливость лузитанцев¹⁹, которые покорили значительную часть Индии оружием и, заняв все рынки, скупали затем все благовония и увозили их в Испанию, после чего обычно продавали их всем народам Европы за более значительную, чем раньше, цену и с огромною выгодною. Мало того, они с таким тщанием и старанием держали под неусыпной охраной своих кораблей берега Индийского моря, что, по-видимому, совершенно прекратились и были оставлены те торговые сношения, благодаря которым вся Азия и Европа снабжались через Персидский залив, вверх по Ефрату, по узкому Аравийскому морю, а затем по течению Нила и по нашему [Средиземному] морю [указанным товаром] в изобилии и по более дешевой цене. Кроме того, товар лузитанцев был гораздо хуже, так как, по-видимому, от неудобств весьма дальнего плавания и от недостатков нижней части корабля благовония портятся, их сила, вкус и душистый запах от продолжительного

пребывания в Олизиппонских²⁰ торговых кла-
довых исчезают и выдыхаются; затем лузитан-
цы постоянно приберегают более свежие това-
ры, а продают только старые и притом заплес-
невелые от долгого лежания. Но хотя Паоло с
великим ожесточением рассуждал со всеми об
этих делах и, стараясь возбудить сильную не-
нависть против лузитанцев, указывал, что в
случае открытия этого пути пошлины с товаров
значительно приумножают государеву казну, а,
кроме того, сами москвиты могут гораздо де-
шевле покупать благовония, которые употреб-
ляются ими в огромном количестве во всех
блюдах, однако он не мог ничего добиться в
отношении этих торговых сношений, так как
Василий отнюдь не считал возможным открыв-
ать человеку иноземному и неизвестному те
страны, которые предоставляли доступ к Кас-
пийскому морю и царствам Персидским. Ввиду
этого Паоло, не достигнув исполнения ни од-
ного из всех своих мечтаний, из купца стал по-
словом и, так как Лев тем временем умер, пере-
дал уже папе Адриану грамоту Василия, в ко-
торой тот в самых почтительных выражениях
изъявлял свое отменное расположение к рим-
скому первосвященнику²¹.

Именно, за несколько лет перед этим, ве-
дя жаркую борьбу с поляками, Василий во
время Латеранского собора просил через дат-
ского короля Иоанна, отца того Христиерна,
который недавно изгнан был из королевства,
предоставить московским послам беспрепят-
ственный путь к городу Риму²². Но так как и
король Иоанн, и папа Юлий²³ покинули здеш-
ний мир почти в один и тот же день, то Васи-
лий оставил намерение отправить посольство,
лишившись посредника для этого. Вслед за тем
между ним и королем польским Сигизмундом
возгорелась война, которую поляки счастливо
окончили замечательной победой при Борисфе-
не; в Риме по этому поводу установлены были
благодарственные молебствия, как будто были

Причина
отчуждения
москвитов.

побеждены и перебиты враги имени Христо-
ва²⁴. Это обстоятельство не в малой мере спо-
собствовало отчуждению и самого короля Васи-
лия, и всего его народа от римского первосвя-
щенника.

Между тем скончался папа Адриан VI, и
смерть его помешала Паоло, собравшемуся уже
было во второе путешествие [в Московию]; но
преемник Адриана, Климент VII, видя, что
Паоло все еще помышляет в своем безумии о
путешествии на Восток, отправил его в Москву
с грамотой, в которой с самыми благосклонны-
ми увещаниями приглашал Василия признать
величие римской церкви и заключить в религи-
озном единомыслии вечный союз, весьма по-
лезный и почтенный, по свидетельству папы,
для государя Московского; при этом папа, по-
видимому, обещал, что, если Василий, отверг-
нув догматы греческой веры, обратится к по-
кровительству римской церкви, то он, папа, на
основании святейшей власти первосвященника
назовет его королем и дарует ему королевские
отличия²⁵. Ибо Василий желал получить с пап-
ского дозволения титул и название короля²⁶,
так как признавал, что дарование этого прили-
чества по праву святейшему папскому вели-
чию, тем более, что ему было известно, что и
сами цесари в силу древнего обыкновения по-
лучают от великих первосвященников золотую
диадему и скипетр, отличительные признаки
власти над Римскою империей. Впрочем, гово-
рили, что он в неоднократных посольствах про-
сил того же самого и у цесаря Максимилиана²⁷.

Итак, Паоло, привыкший с юности стран-
ствовать по свету со значительно большим сча-
стьем, чем с особой выгодой, несмотря на свою
старость и страдания от застарелой каменной
болезни, благополучно и быстро совершил пу-
тешествие в Москву, где ласково был принят
Василием. Он находился при его дворе два ме-
сяца и, не доверяя своим силам и страшась
трудностей неизмеримого путешествия, совер-

Паоло воз-
вращается в
Рим.

*Роскошный
прием
Дмитрия.*

*Похвала вла-
дыке Фр.
Херегату.*

*Грамота
Василия.*

шенно оставил всякие надежды и неизъяснимые мечтания о торговых сношениях с Индией и вернулся в Рим с послом Дмитрием прежде, чем мы могли подумать, что он успел прибыть в Москву. А папа велел принять Дмитрия в самой великолепной части Ватиканского дворца, где можно было видеть раззолоченные потолки, шелковые ложа и ковры выдающейся работы, и облечь его в шелковое одеяние. Кроме того, папа приставил к Дмитрию для сопровождения его по священным и мирским достопримечательностям города Франциска Херегата, епископа Апрутинского, часто отправлявшего отдаленные и весьма почетные посольства²⁸; этот епископ был хорошо известен и самому Дмитрию уже в Москве, по рассказам Паоло.

По прошествии нескольких дней, когда Дмитрий подкрепил отдыхом свои силы и считил и смыл с себя грязь, приставшую к нему за время долгого и трудного пути, он облекся в пышный наряд своей родины и был представлен папе, которого по обычаю почтил коленопреклонением²⁹ и которому от своего и государева имени поднес в дар соболя мех. Затем представлена была грамота Василия, которую сначала сам он, а затем иллирийский толмач Николай Сиккский следующим образом перевели на латинский язык: "Папе Клименту, пастырю и учителю римской церкви, великий государь Василий, Божьей милостью император и повелитель всея Руси, а также великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и пр., государь и великий князь Нижегородский, Черниговский, Рязанский, Волоцкий, Ржевский, Бельский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и пр. Прислали вы к нам Паоло Чентурионе, гражданина генуэзского, с грамотой, в которой увещевали в союзе с вами и прочими христианскими государями действовать советом и силою против вра-

гов имени Христова и чинить нашим и вашим послам безопасный и свободный путь для разъездов туда и сюда, дабы по долгу взаимной дружбы можно было извещать друг друга о здравии обоих нас и о положении дел. Мы же по всеблагой и споспешествующей помощи Божией, как доселе стояли неленостно и непрестанно против нечестивых врагов веры Христовой, так решили стоять и впредь. Точно также готовы мы жить в согласии с прочими христианскими государями и предоставлять для них мирные пути. Чего ради посылаем к вам нашего человека Дмитрия Герасимова с настоящей нашей грамотой и отсылаем обратно Паоло Чентурионе. А вы отпустите Дмитрия в скором времени и повелите проводить его здоровым и невредимым вплоть до наших границ. То же исполним и мы, если вы пошлете с Дмитрием вашего посла, желая нас более точно известить словесно и письменно об управлении делами, дабы, познав желания всех христиан, и мы также могли принять самые лучшие решения. Дано во владениях наших, во граде нашем Москве, в лето от начала мира семь тысяч тридцатое, в третий день апреля"³⁰.

*Похвала
Дмитрию.*

Но кажется, что Дмитрий, будучи весьма сведущим в делах человеческих, а особенно в Священном Писании, имеет какие-то сокровенные поручения о важных делах, и мы надеемся, что он вскоре изложит их в частных переговорах. Ибо он оправился от лихорадки, постигшей его вследствие перемены климата и вернул прежние силы и природный румянец на лице, так что, несмотря на свою шестидесятилетнюю старость, присутствовал и притом с удовольствием на папском служении, которое совершалось в торжественной обстановке и сопровождалось музыкой, в честь святых Козьмы и Дамиана; кроме того, он посетил сенат, когда папа и все чины двора принимали кардинала Кампеджо, только что вернувшегося из Паннонского посольства³¹; мало того, он с восхищени-

*Дмитрий
присутствует
на богослужении*

ем осмотрел святые храмы города, развалины римского величия и плачевные останки прежних сооружений³². Итак, мы полагаем, что он в скором времени изложит свои поручения и, приняв от папы достойные дары, вернется в Москву с папским легатом епископом Скарским³³.

Описание
страны.

Имя московитов стало известным недавно, хотя Лукан упоминает о москах, смежных с сарматами, а Плиний помещает мосхов при истоках Фасиса выше Евксина к востоку³⁴. Страна их весьма обширна, простирается от жертвенников Александра Великого, что находятся у истоков Танаиса, до самого края земель у Полуночного океана³⁵ почти на самом севере. Поверхность ее в значительной части представляет равнину и изобилует пастбищами, но летом в очень многих местах весьма болотиста. Это происходит от того, что вся эта страна орошается большими и многочисленными реками, которые переполняются, когда снега от значительной солнечной теплоты начинают сходить, и лед повсюду начинает таять; из-за этого равнины везде превращаются в болота, и все дороги покрываются стоячими водами и илстой грязью до тех пор, пока новая зима не скует снова своей благодетельной силой разлившиеся реки и самые болота, так что, покрытые весьма крепким льдом, они представляют собой дорогу даже для переезжающих по ним повозок.

Герцинский
лес.

Значительную часть Московии занимает Герцинский лес³⁶, но он, будучи там и сям застроен, повсюду обитаем. От продолжительной работы людей он стал уже гораздо реже и не представляет собой, вопреки мнению многих, страшное зрелище очень густо заросших роцц и непроходимых урочищ. Рассказывают, впрочем, что он изобилует лютыми зверями и непрерывной полосой тянется по Московии в северо-восточном направлении до Скифского океана³⁷, так что беспредельная величина его всегда обманывала ожидания любознательных людей,

Звери Герцин-
ского леса.

старавшихся найти его конец. В той части, которая обращена к Пруссии, водятся огромные и очень свирепые буйволы, имеющие вид быков и именуемые бизонами³⁸, а также альцесы, которые сходны с оленями, но имеют мясистую морду, высокие ноги и нестибающуюся щетку; московиты называют их лосями, а немцы — еленями³⁹. Эти животные, как мы видим, были известны Каю Цезарю⁴⁰. Кроме того, там есть медведи необыкновенной величины и преогромные волки, страшные своей черной шерстью⁴¹.

Скифы теперь
татары.

С востока соседями Московии являются скифы, ныне именуемые татарами, народ кочевой и во все века славный своей воинственностью. В качестве домов татарам служат повозки, крытые войлоками и кожами; за этот образ жизни древний мир назвал их амаксовиями⁴². Взамен же городов и замков у них есть неизмеримой величины лагери, окруженные не рвами или деревянными укреплениями, а беспредельным количеством конных стрелков. Татары разделяются на орды; на их языке слово это значит собрание единомыслящего народа наподобие государства⁴³. Во главе каждой орды стоит единый император, выдвинутый своим происхождением или воинской доблестью, ибо они часто ведут войны с соседями и весьма тщеславно и свирепо состязаются о власти. Известно, что число орд почти бесконечно, так как татары занимают весьма широкие и пустынные местности вплоть до Китая, славнейшего государства на краю Восточного океана. Живущие ближе других к московитам известны им по торговым сношениям и частым набегам. В Европе, у Ахиллова Бега⁴⁴ в Херсонесе Таврическом, живут прекопиты, дочь государя которых взял себе в жены турецкий император Селим⁴⁵. Они особенно враждуют с поляками и подвергают разграблению всю местность на широком пространстве между Борисфеном и Танаисом. Как по религии, так и в прочем они удивительно сходствуют с турками, которые в

Что такое
орда.

Прекопиты.

Каффа, некогда Феодосия.

Ногайские татары.

Загатайские татары.

Город Самарканд.

Исмаил Софи.

Тамерлан.

той же Тавриде владеют лигурийской колонией Каффой, в древности называвшейся Феодосией⁴⁶. Те же татары, которые заселяют обширные равнины Азии между Танаисом и рекой Волгой, повинуются московитскому императору Василию и иногда по его усмотрению избирают себе императора. Среди татар крымские⁴⁷, страдающие от внутренних усобиц, раньше были весьма могучи своим богатством и воинскою славой, а немного лет тому назад потеряли силу, равно как и всякое достоинство. За Волгой казанские татары свято чтут дружбу с московитами и признают свою зависимость от них. Выше казанских татар к северу живут шибанские, могущественные множеством стад и людей⁴⁸. За ними живут ногайские татары, которые имеют ныне наивысшее значение по своему богатству и воинской славе. Орда их, несмотря на всю свою обширность, не имеет никакого императора, но наподобие Венецианской республики, управляется значительным благоразумием старцев и доблестью храбрецов. За ногаями, если свернуть немного к югу в направлении к Гирканскому морю, живут самые знаменитые из татар — загатайские. Они населяют города, выстроенные из камня и имеют царственный город Самарканд, выдающийся своей величиной и славой. Через него протекает величайшая в Согдиане⁴⁹ река Яксарт; в ста милях оттуда она впадает в Каспийское море⁵⁰. С этими народами в наше время вел войны, и часто с сомнительным успехом, Исмаил Софи, царь Персидский. Из боязни их он выставил против их нападения все силы и предоставил в добычу Селиму, победившему его в одном только сражении, Армению и столицу царства — Тавриз⁵¹. В городе Самарканде родился Тамерлан, или Темиркутлу⁵², как по словам Дмитрия, надо произносить это имя. Победив в огромном сражении при галатийском городе Анкаре владыку оттоманов Баязета, отдаленного предка ныне царствующего Сулеймана⁵³,

Оружие татар.

Роксоланы. Русь.

Лапландцы.

Темиркутлу взял его в плен и, заключив в железную клетку, возил с триумфальной пышностью по всей Азии, побежденной натиском его грозного, огромного войска. Из этой страны к московитам вывозится очень много шелковых одежд. А татары, обитающие во внутренних областях⁵⁴, не доставляют ничего, кроме стад быстрых коней и знаменитых белых материй, не тканых из нитей, а свалянных из шерсти; из них приготовляются фельтрийские епанчи, служащие хорошей защитой от дождей и всякой непогоды и весьма красивые. У московитов же татары берут взамен шерстяные рубашки и серебряную монету, пренебрегая всякими телесными украшениями и излишней обстановкой и утварью и довольствуясь одним только войлоком, чтобы надежно оградить себя от невзгод сурового климата. Равным образом и врага отражают они, полагаясь на одни только стрелы. Впрочем, всякий раз как они решают, что им следует делать набег на Европу, их государи покупают в наше время у персов железные шлемы, брони и сабли. С юга границы московитов замыкаются теми татарами, которые занимают равнину, обращенную к Герцинскому лесу, выше Меотийского болота в Азии и отчасти в Европе около реки Борисфена и Танаиса. Эту страну издревле населяли роксоланы, геты и бастарны, откуда, по моему мнению, пожалуй, возникло и название Руси⁵⁵, ибо часть Литвы называется Нижней Русью⁵⁶, а сама Московия — Белой Русью. Литва, таким образом, обращена к Московии со стороны дуновения северо-западного ветра, с запада же середина Пруссии и Ливонии входит в самые московские пределы там, где Сарматское море, проходя сквозь тесный пролив Кимврского Херсонеса⁵⁷, лунообразным заливом изгибается к северу.

На отдаленном же берегу этого океана, где обширнейшие королевства Норвегия и Швеция соединяются с материком как бы наподобие перешейка, живут лапландцы; дикость

и подозрительность этого народа превышают всякое вероятие: и при всяком следе иноземца, и при виде корабля они непременно обращаются в бегство. Они не знают ни хлебных злаков, ни плодов и никакого вообще дара земли или неба, а добывают себе пищу только ловкостью в стрельбе из лука и одеваются в разнообразные звериные шкуры. Жилищами у этого народа служат небольшие пещеры, наполненные сухими листьями, и пустые стволы деревьев, или ставшие таковыми от попавшего туда огня, или прогнившие от древности. Некоторые у моря, где ловится огромное количество рыбы, занимаются рыбной ловлей с помощью нелепых, но удачных приспособлений, заготовляя прокопченную на дыму рыбу, как свой хлеб. Лапландцы отличаются небольшим ростом, бледносиними истомленными лицами и очень проворными ногами. Свойства сего народа не знают даже его ближайшие соседи московиты, так как напасть на него с небольшим отрядом они признают за гибельное безумие, выступить же с большой ратью против людей, ведущих жизнь, переполненную всяких лишений, считают и бесполезным, и вовсе бесславным. Лапландцы обменивают на разного рода товары ослепительно белые меха, называемые у нас горностаевыми, но при этом избегают всякого разговора с купцами и даже их лицезрения, так что, произведя взаимное сличение продаваемых вещей и оставив посредине между ними меха, они с самым чистосердечным доверием совершают обмен с лицами отсутствующими и неизвестными⁵⁸.

Рост пигмеев.

Некоторые весьма заслуживающие доверия свидетели сообщили, что за лапландцами в стране, обвеваемой дуновением Кора⁵⁹ и Аквилона и окутанной глубоким мраком, живут пигмеи. Когда они достигают полного развития, то своими размерами едва превосходят нашего десятилетнего мальчика. Эти люди боязливы, свою речь выражают щебетанием; так что они,

*Великая река
Двина.*

по-видимому, столь же близки к обезьяне, сколь своим ростом и чувствами далеки от человека надлежащих размеров. С севера же власти московитов повинуются бесчисленные народы, которые простираются до Скифского океана на расстояние почти трехмесячного пути.

Ближайшая к Московии область — холмогорская, изобилующая хлебом. По ней протекает самая обширная из всех рек севера Двина, которая дала имя другой меньшей реке, впадающей в Балтийское море. В определенные времена года она, наподобие Нила, неизменно наводняет окрестные поля разливами и также почти, утучняя их наносами, оказывает удивительное сопротивление суровости холодного климата и дуновению свирепого Аквилона. Когда она разливается, переполнившись от снегов и дождей, то несется в океан через страны неведомых народов в виде огромного потока по столь широкому руслу, что через нее нельзя переехать в один день на быстроходном гребном суденышке. А как только воды спадут, повсюду остаются обширные острова, замечательные своим плодородием. Ибо посеянный в землю хлеб родится без всякого содействия плуга и — в силу изумительной быстроты торопящейся природы, которая опасается новой обиды со стороны гордой реки — одновременно поднимается, растет и наливается в колосья.

В Двину впадает река Юг, и в самом месте их слияния находится знаменитый торговый город под названием Устюг⁶⁰, отстоящий от царственного города Москвы на шестьсот миль. Пермьяки, печора, югры, вогулы, пинежане⁶¹ и другие более отдаленные народы привозят в Устюг драгоценные меха куниц, соболей, рысей⁶², а также черных и белых лисиц и обменивают их на разного рода товары. Наиболее дорогими являются собольи меха с нежной шерстью и легкой проседью; ими ныне подбивают одеяния государей и укутывают нежные шеи знатных женщин, предстающих [как бы] в об-

*Собольи меха
— наиболее
ценные.*

лике живого зверька. Такие меха доставляются жителями Перми и Печоры, но они сами получают их, передавая из рук в руки, от еще более отдаленных народов, живущих у океана. Жители Перми и Печоры незадолго до нашего времени по обычаю язычников приносили жертвы идолам, теперь же они чтут Господа Христа. До югры и воголов надо добираться через крутые горы, которые в древности, вероятно, слыли Гиперборейскими⁶³. На вершинах их ловят самых превосходных соколов. Одна порода их — белая, с пятнистыми перьями; она называется геродий. Водятся там и гиерофальконы, враги цаплей, и священные, и перелетные⁶⁴, которых не знала даже роскошь древних государей, занимавшихся птицеводством.

Быше только что названных мною народов, которые платят дань московитским королям, есть другие отдаленные племена, неизвестные московитам из какого-либо путешествия, так как никто не доходил до океана; о них знают только по слухам да еще из баснословных по большей части рассказов купцов⁶⁵. Однако достаточно известно, что Двина, принимающая в себя бесчисленные реки, несется в стремительном течении к северу, и что море там имеет такое огромное протяжение, что, по весьма достоверному предположению, держась правого берега, оттуда можно добраться на кораблях до границ Китая, если в промежутке не встретится какой-нибудь земли⁶⁶. Страна китайцев простирается на дальнем востоке почти по одной параллели с Фракией; с ними в Индии познакомились лузитанцы, которые весьма недавно плавали для закупки благовоний через страну синов, Мелаху, вплоть до Золотого Херсонеса⁶⁷ и привозили одежды из собольих мехов. Даже на основании одного этого признака мы считаем, что город Китай находится недалеко от скифских берегов.

А когда мы спросили у Дмитрия, нет ли у них какого-нибудь сообщаемого из уст в уста

Где находится Китай.

от предков известия о готах, или не сохранилось ли в их письменных памятниках какого-нибудь предания об этом народе, который тысячу лет тому назад разрушил и империю цесарей, и город Рим, подвергнув его всевозможным насилиям, он ответил, что имя готского народа и царя Тотилы⁶⁸ славно у них и знаменито, и что для этого похода собралось вместе множество народов и преимущественно перед другими московиты⁶⁹. Затем, по его словам, их войско возросло от притока ливонцев и приволжских татар, но готами названы были все потому, что готы, населявшие остров Исландию или Скандинавию⁷⁰, явились зачинщиками этого похода.

Главным образом, этими пределами со всех сторон ограничены московиты, которые у Птолемея, по нашему мнению, именовались модоками⁷¹. Несомненно, что их нынешнее название происходит от реки Москвы, давшей свое имя и царственному городу, через который она протекает. Это — самый славный из всех городов Московии как по своему местоположению, которое, как принято считать, находится в центре страны, так и вследствие замечательного удобства речного сообщения, обилия жилищ и громкой известности своей хорошо защищенной крепости. Именно городские здания тянутся длинной полосой по берегу реки Москвы на пространстве пяти миль. Дома в общем деревянные делятся на три помещения: столовую, кухню и спальню; по вместимости они просторны, но не огромны по своей постройке и не чересчур низки. Бревна огромной величины подвозятся из Герцинского леса; их отесывают по шнуру и поочередно соединяют и скрепляют одно с другим под прямым углом, отчего стены домов строятся с отменной крепостью, с малыми издержками и с великой быстротой. Почти все дома имеют при себе отдельные сады как для разведения овощей, так и для удовольствия, отчего редкий город по своей окружности

*Москва река.
Москва город.*

Дома московитов деревянные.

кажется много большим [, чем Москва]. В каждом квартале есть своя церковь, а на самом видном месте находится храм в честь Богородицы Девы, славный своим строением и величиной; его воздвиг шестьдесят лет тому назад Аристотель Болонский, творец удивительных вещей и знаменитый архитектор⁷². В главной части города речка Неглиная, приводящая в движение зерновые мельницы, впадая в реку Москву, образует полуостров, на краю которого воздвигнута искусством итальянских зодчих удивительно красивая крепость с башнями и стрельницами⁷³. В прилежащих к городу полях водится невероятное количество диких коз и зайцев, но на них никому нельзя охотиться ни с сетями, ни с собаками, если только государь не даст разрешения на это ради удовольствия самых приближенных к нему лиц или иноземных послов⁷⁴. Почти три части города омываются двумя реками, остальная же часть окружена очень широким рвом, обильно наполненным водой, проведенной из тех же самых рек. И с противоположной стороны город защищен другой рекой, которая называется Яузой; она также вливается в Москву немного ниже города. Река Москва, направляясь к югу, впадает у города Коломны в гораздо большую реку Оку, а не в дальнем расстоянии оттуда сама Ока, значительно увеличившаяся как от своих, так и от чужих вод, впадает в Волгу; при слиянии их расположен Новгород-меньший, названный по имени большего города, откуда были выведены его первые поселенцы.

Ока река.

Волга река, в древности — Ра.

Волга, в древности называвшаяся Ра, берет начало из великих и обширных болот, именуемых Белыми озерами. Они находятся выше Москвы между направлениями ветров Аквилонна и Кора⁷⁵ и выпускают почти все реки, которые протекают по различным странам, как мы видим это в отношении Альп, с вершин и родников которых, как известно, вытекают Рейн, По, Рона и бесчисленные меньшие реки. Таким

Баснословные
Рифейские
горы.

Волга —
Эдиль.
Танаис нынче
Дон. Борис-
фен — Непер.

Торговый
город Цитра-
ха

Город Сурцик

образом, эти болота имеют в достаточной степени неиссякаемый источник влаги взамен гор, которых, по уверению путешественников, вовсе нет в этой стране; поэтому большинство из занимающихся древней космографией признает совершенно баснословными Рифейские и Гиперборейские горы, столько раз прославляемые древними⁷⁶. Итак, из этих болот берут начало Двина, Ока, Москва, Волга, Танаис и Борисфен. Татары называют Волгу Эдилом, а Танаис — Доном, Борисфен же ныне именуется Непром. Он немного ниже Тавриды впадает в Евксинское море⁷⁷. Танаис же принимает в себя Меотийское болото в том месте, где стоит известный торговый город Азов. А Волга, оставив город Москву к югу, с огромной массой воды устремляется обширным изливом и большими излучинами сперва на восток, потом на запад и, наконец, на юг и изливается в Гирканское море⁷⁸. Повыше ее устья находится татарский город по имени Цитраха, где мидийские, персидские и армянские купцы устраивают славную ярмарку. На более отдаленном [левом] берегу Волги находится татарский город Казань, от которого ведет свое наименование казанская орда; он отстоит от устья Волги и Каспийского моря на пятьсот тысяч шагов. Сто пятьдесят миль выше Казани при впадении реки Суры царствующий ныне Василий основал город Сурцик⁷⁹ с той целью, чтобы устроить в этом пустынном месте надежное и безопасное пристанище с гостиницами и лавками для купцов и путников, которые ставят в известность ближайших порубежных начальников о татарских делах и движениях этого беспокойного племени.

Московитские императоры в разные времена, сообразуясь с обстоятельствами или слишком увлекаясь желанием прославить новые и неизвестные местности, устраивали в разных городах пребывание своей державы и двора. Таким образом, не много лет тому назад сто-

Похвала
Новгороду.

Высота по-
люса.

Город Вла-
димир.

Преимущест-
во и благород-
ство города
Москвы.

лицей всей Московии был Новгород, который находится в направлении ветра Кора и обращен почти на запад в сторону Ливонского моря и всегда удерживал за собой выдающееся положение вследствие невероятного количества своих зданий, удобного нахождения при весьма широком и рыбном озере и громкой славы своего весьма древнего и чтимого храма, который четыреста лет тому назад в подражание византийским цесарям был посвящен Святой Софии, Сыну Божию Христу⁸⁰. В Новгороде царит почти вечная зима и тьма весьма продолжительных ночей, ибо этот город видит Северный полюс на высоте шестидесяти четырех градусов над горизонтом и удален от экватора почти на шесть градусов более, чем сама Москва⁸¹; говорят, что в силу этого положения во время солнцестояния вследствие кратких ночей там стоит почти непрерывный солнечный жар и зной.

Получил имя царственного также и город Владимир, который отстоит от Москвы более, чем на двести миль к востоку. Говорят, что доблестные императоры перенесли туда столицу своей державы с тем расчетом, чтобы выставить с ближнего места более готовую защиту против вторжений скифов, так как тогда велись непрерывные войны с соседями. Ибо Владимир расположен по сю сторону Волги на берегах реки Клязьмы, которая впадает в Волгу. Но город Москва признается вполне достойным названия царственного по тем преимуществам, которые мы указали ранее: ибо он весьма мудро расположен почти посредине всей более населенной [части] страны и державы и защищен крепостью и реками, так что при сравнении с другими городами он, кажется, по общему признанию, стяжал себе заслуженную славу первенства и достоинство, которое никогда не будет утрачено.

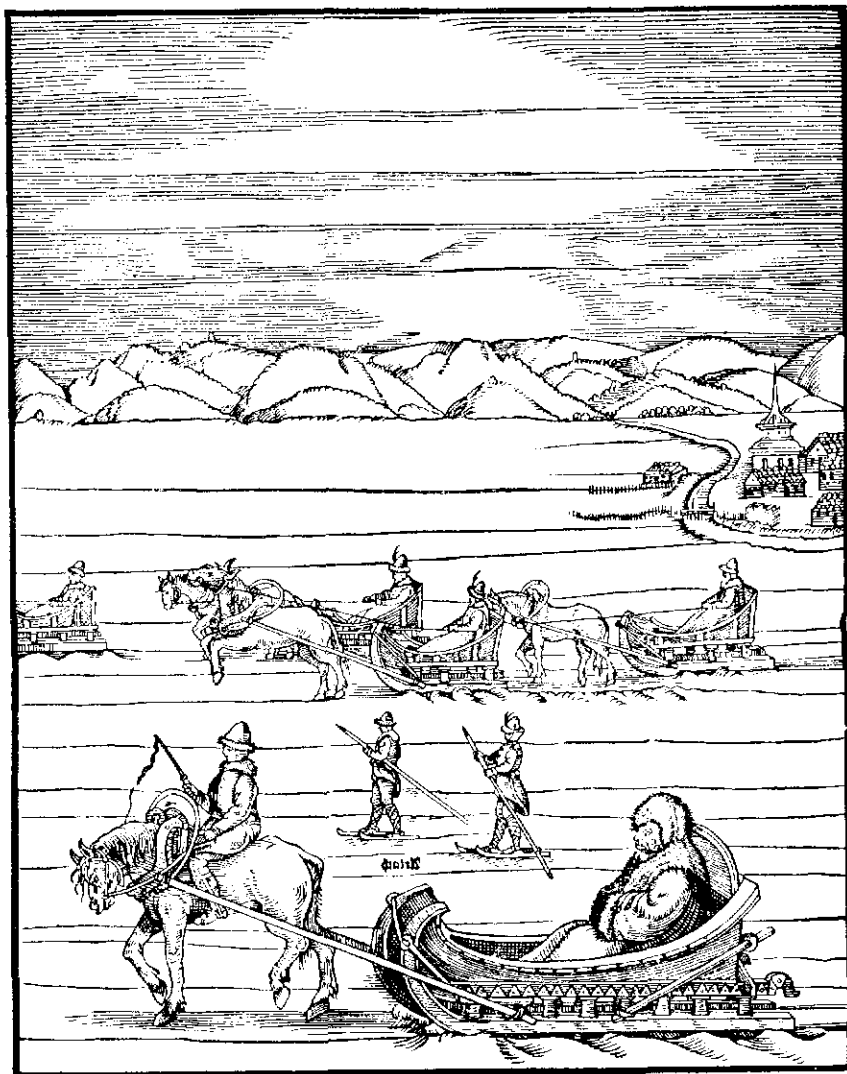
Москва отстоит от города Новгорода на пятьсот тысяч шагов, и почти на середине этого

Ливонский
город Рига.

Литовская
столица
Вильна.

Трудности
пути.

пути можно встретить город Тверь, расположенный на реке Волге. Не удалившись еще от своих истоков, не приняв в себя множество рек, она здесь невелика и тиховодна. Отсюда через леса и пустынные равнины добираются до Новгорода. От Новгорода до Риги, самого близкого порта на Сарматском побережье⁸², насчитывается немногим менее пятисот миль пути. Эта местность считается более удобной, чем выше расположенная, так как она имеет многочисленные поселения и находящийся по дороге город Псков, который охватывается двумя реками. От Риги же, которая находится во владении великого магистра Ливонского ордена, до немецкого порта Любека, расположенного в заливе Кимвроского Херсонеса, насчитывают немногим более тысячи миль опасного плаванья. От города же Рима, как известно, Москва отстоит на две тысячи шестьсот миль, разумеется, при самом кратком пути через Равенну, Тревизу, Каринтийские Альпы, Норический Виллах и Паннонскую Вену. А отсюда, после переправы через Дунай, насчитывают тысячу сто миль через Ольмюц Моравский до столицы Польши Кракова. От Кракова же до литовской столицы Вильны пятьсот миль, столько же насчитывается от этого города до Смоленска, расположенного по ту сторону Борисфена, а от Смоленска до Москвы шестьсот миль. Но путь от Вильны через Смоленск до Москвы совершается зимою в [хорошо] снаряженной повозке с невероятной быстротой по снегу, смерзшемуся от продолжительного холода, и по скользкому, но затвердевшему от сильного трения льду. Зато летом через эти равнины нельзя проехать иначе, как с большими тяготами, ибо, как только снега начинают от непрерывного солнечного тепла разрыхляться и таять, то равнины превращаются в болота и грязные топи, одинаково непролазные для людей и для лошадей, если по ним не настланы почти с невероятными трудами деревянные гати.

Илл. 9. Езда на саних и лыжах в России
(Из немецкого издания "Записок о Московии"
Сигизмунда Герберштейна 1557 г.)

Состояние
земледелия.

Превосходный
мед.

Забавный
рассказ.

Чудесный
случай с
медведицей.

Московитская земля не производит в общем ни винограда, ни маслин, ни деревьев с плодами хоть немного слаще яблок, за исключением груш и вишен, так как все более нежные растения истребляются весьма холодным дуновением Борея. Впрочем, полевые посевы дают рожь, пшеницу, просо, гречиху и всякого рода овощи, но самый верный сбор получается от воска и меду. Ибо во всей стране в изобилии водятся очень плодотворные пчелы, которые производят превосходнейший мед не в изготовленных поселянами ульях, а в самих дуплах деревьев. Отсюда в лесах и густо заросших чащобах можно то и дело видеть прекрасные рои висящих на ветвях деревьев пчел, для огребания которых нет никакой необходимости в медном звоне. Часто находят огромное количество сотов, скрытых в деревьях, и старый мед, покинутый пчелами, так как редкие обитатели отнюдь не исследуют каждое дерево в обширных рощах; посему в древесных пнях удивительной толщины находят они порой превеликие озера меда. Посол Дмитрий, отличающийся веселым и остроумным характером, рассказал, вызвав громкий смех всех присутствующих, как не столь давно один крестьянин, живущий по соседству с ним, разыскивая мед, прыгнул в очень большое дуплистое дерево, и глубокая медовая пучина засосала его по грудь; два дня он питался одним только медом, так как голос мольбы о помощи не мог в этих безлюдных местах достигнуть до ушей путников. В конце концов, уже отчаявшись в спасении, он удивительным случаем выбрался оттуда благодаря огромной медведице: когда этот зверь, подобно человеку, как-то спустился туда поесть меду, крестьянин схватил его руками сзади за крестец и, перепуганного этой неожиданностью, заставил выпрыгнуть как тем, что потянул его, так и тем, что громко закричал.

Во все страны Европы москвиты отправляют также превосходный лен и коноплю для

*В земле мос-
ковитов нет
металлов.*

*Простодушие
продавцов*

*Прежде мос-
ковиты были
язычниками.*

*Религиозные
заблуждения
московитов.*

канатов, а равно много бычачьих кож и огромное количество воска. У них нет ни жил, ни рудников золота, серебра или других менее благородных металлов, за исключением железа, и во всей стране нет никакого следа жемчуга или драгоценных камней⁸³. Все это они получают от чужеземных народов. Однако эта несправедливость природы, совершенно отказавшей в стольких благах, возмещается одной торговлей благороднейшими мехами, цена которых от невероятной алчности и роскоши людей возросла до такой степени, что пригодные для подбивки всего одной одежды меха продаются за тысячу золотых монет. Но в былые времена эти меха покупали за более дешевую цену, ибо народы отдаленного севера, совершенно незнакомые с более утонченным образом жизни и с нашей столь гнетущей роскошью, прежде обменивали их с великим простодушием на дешевые и часто смешные предметы. Так, жители Перми и Печоры платили за железный топор столько соболиных шкурок, сколько их, связанных вместе, московитские купцы могли протасить через отверстие топора, в которое влагается топориче.

Пятьсот лет тому назад московиты чтили языческих богов, то есть Юпитера, Марса, Сатурна и многих других, которых в безумном заблуждении создала себе древность из мудрых людей и царей⁸⁴. А в таинства веры Христовой посвящены они были впервые тогда, когда греческие епископы, не слишком постоянные в своих мнениях, стали выражать несогласие с латинской церковью. Вследствие этого московиты твердо и с самой искренней верой стали следовать тем религиозным уставам, которые они восприняли от греческих учителей. В самом деле, они убеждены, что Святой Дух, третье лицо божественной Троицы, исходит только от Бога-Отца, тогда как в силу самой непреложной истины надлежит веровать в его совместное происхождение от Отца и Сына-Христа⁸⁵. Но

на Флорентийском соборе, обсуждавшем под председательством папы Евгения IV этот спорный вопрос с большим упорством противных сторон, оказалось, что упорство греков заслуживает большего порицания за их слова, чем за их образ мыслей, так как греческие епископы, убежденные весьма очевидными доводами, признали происхождение Святого Духа от Отца при посредстве Сына⁸⁶. Святые дары также приготавливаются московитами не из опресноков, как следовало бы по справедливости, а из квасного хлеба; при этом у них причащают весь народ под обоими видами, как у нас одних только священников, то есть хлебом и божественной кровью⁸⁷. Проникнувшись этим величайшим заблуждением, богемцы незадолго до времени наших отцов отложились от латинской церкви⁸⁸. Но особенно чуждым христианской вере признаем мы мнение московитов, будто никакие молитвы священников и никакая набожность родственников или друзей не могут помочь душам усопших⁸⁹. Они признают баснословным существование места чистилища, из которого души людей благочестивых, искупленные как продолжительным наказанием огнем, так и усердными поминовениями и индульгенциями пап, достигают в конце концов счастья бессмертных в блаженной небесной обители⁹⁰. В остальном они придерживаются почти тех же обрядов, которые в употреблении у греков, гордо и упорно отрицая, что римской церкви принадлежит верховная власть над всеми прочими. Более же всего они питают отвращение к иудеям, даже при одном упоминании их имени, и не допускают их в свои пределы как людей весьма скверных и зловредных, еще не так давно научивших турок лить медные пушки. Во время богослужения читают у них громкогласно с амвона историю жизни Христа и всех чудес Его, описанную четырьмя евангелистами, а также послания Павла. Кроме того, известные примерной жизнью священнослужители читают

*Они не до-
пускают су-
ществования
чистилища.*

Евангелия.

*Послания
Павла.*

*Беседы учителей
[церкви].*

*Проповедни-
ков они не
допускают
[в церкви].*

*Переведенные
Священные
книги.*

*Митрополи-
ты.
Архимандри-
ты.*

*Ведущие бо-
лее святой
образ жизни.*

принадорно беседы учителей церкви⁹¹ даже в те часы, когда отнюдь не совершается богослужение, ибо они не считают возможным допускать облаченных в клобук ораторов, у которых в обыкновении проповедовать перед собравшимся народом, пускаясь как в чересчур тщеславные, так и утонченные рассуждения о божественном⁹². Мужья твердой веры полагают, что простое учение приносит более святой плод нравственности грубым сердцам людей неискушенных, нежели самые возвышенные объяснения сокровенного. У них имеются благоговейно хранимые переводы на иллирийский язык только что названных книг, а также толкователей Ветхого и Нового Завета и, кроме того, Амвросия, Августина, Иеронима и Григория⁹³.

Епископы и начальники менее значительных священнослужителей, поставленные над отдельными городами и селениями, отправляют богослужение, разрешают споры и преследуют испорченность нравов в силу некоей высшей карательной власти. Главу священнослужителей, именуемого ими митрополитом, они спрашивают у константинопольского патриарха⁹⁴, архимандриты же и епископы избираются по жребию из урны, куда были опущены имена лучших лиц⁹⁵. Люди, добровольно отказавшиеся от человеческих страстей и посвятившие себя созерцанию божественного и священнослужению, разделяются в Московии на два рода; как те, так и другие находятся в монастырях, но одни ведут жизнь бродячую и несколько более свободную, как у нас живущие по уставам святого Франциска и святого Доминика, а другие состоят из монахов более святой жизни, чин которой установлен святым Василием. Им нельзя переступить порог [жилищ] даже в случае крайней жизненной необходимости. Они ведут весьма суровую жизнь вдали от глаз мирян в сокровенных убежищах и слынут за людей, совершенно укротивших свою плоть и отличающихся особо крепким религиозным духом.

*Народ по-
стится че-
тырежды.*

*В среду не
едят мяса.
В пятницу
— яиц и мо-
лока.
Субботный
день празд-
ничный.*

*Богослужения
у рек.*

Весь народ обыкновенно постится четырежды в год и [еще] постоянно по некоторым дням, воздерживаясь от употребления в пищу мяса, яиц и молока⁹⁶. Первый пост бывает, как и у латинян, весной, после нашего дня Пепла; затем среди лета в честь святых Петра и Павла; далее в начале осени, когда мы празднуем память о вознесении на небо Девы Марии; наконец, перед самым наступлением зимы, когда провозглашается пришествие Господне. В течение же недели по средам они не вкушают мяса, а по пятницам — ни яиц, ни молока, тогда как по субботам стол обильно наполняется всякими яствами, и они проводят время в веселии. Впрочем, вопреки нашему обыкновению, они не соблюдают никаких вигилий⁹⁷ перед праздничными днями.

С превеликой набожностью чтут они храмы, так что ни мужчинам, ни женщинам, запятнавшим себя любовными утехами, не дозволяется входить в них, если они прежде не омоются в домашних банях. И часто случается, что многие лица того и другого пола, слушая богослужение, стоят за порогом, почему дерзкая молодежь иногда приветствует их, обнаруживших таким образом свое недавнее невоздержание, насмешливыми кивками. В день рождения Иоанна Крестителя⁹⁸, в праздник Пасхи и в день трех волхвов⁹⁹ священники раздают всему народу освященные маленькие хлебцы, вкушение которых, по их мнению, приносит облегчение страдающим лихорадкой. Иные богослужения совершаются в определенное время года у рек, скованных морозом. На берегу воздвигают палатку и в присутствии знатных особ поют многочисленным хором религиозные песнопения и обильным кроплением святой водой очищают текущую и с торжественными обрядами открывают тотчас по освящении оковы реки, обломив кругом и сняв лед. По свершении этого по чину присутствующие тут недужные и больные прыгают в реку и омываются в освященных

водах в убеждении, что от этого с них смывается нечисть болезней¹⁰⁰.

Похороны.

Усопших, как и у нас, выносят в сопровождении священников не с особенной похоронной пышностью; голову покойников покрывают полотном. Однако погребению предают их не в храмах, как принято у нас в силу почти нечестивого или во всяком случае отвратительного и извращенного обыкновения, а в огороженных местах и в наружных преддвериях храмов. В согласии с нашим обыкновением их поминают в течение сорока дней; это, конечно, представляется удивительным, поскольку они [московиты] совершенно отрицают то, что души в чистилище искупаются, а наказания за преступления смягчаются вследствие молитв друзей или их богоугодных деяний. В прочих вопросах, касающихся религии, они с замечательной твердостью держатся того же, что признаем и мы.

Иллирийский язык самый распространенный из всех.

Московиты, подобно славянам, далматам, богемцам, полякам и литовцам, употребляют иллирийский язык и иллирийские письмена¹⁰¹. Утверждают, будто этот язык самый распространенный из всех. Ибо он в употреблении в Константинополе при дворе Оттоманов, а еще недавно он был вполне принят в Египте у Мемфисского султана и мамелюков, составляющих его конное войско¹⁰². На этот язык переведено великое множество священных книг, главным образом усердием святого Иеронима и Кирилла¹⁰³. Кроме их отечественных летописей, на том же языке у них имеется история Александра Великого, римских цесарей, а также Марка Антония и Клеопатры¹⁰⁴.

Они сведущи в истории.

Они никогда не занимались философией, познанием звезд и прочими науками, а также настоящей медициной¹⁰⁵. За врача выдает себя всякий заявляющий, что он неоднократно наблюдал действие какой-нибудь мало известной травы. Года отсчитываются у них не с Рождества Христова, а с сотворения мира; начинают год у них не с января, а с сентября месяца.

Простота законов.

Карты.

Упражнения народа.

Законы во всем царстве у них просты и имеют основанием величайшую справедливость государей и наиболее честных людей, а потому весьма благотворны для народа, так как их нельзя перетолковать и извратить никаким крючкотворством стряпчих¹⁰⁶. Воров, убийц и разбойников они казнят смертью¹⁰⁷. Производя расследование злодеяний, они сверху обильно льют на обвиняемых холодную воду; по их словам, этот род пытки невыносим. Иногда, чтобы вынудить сознание в преступлении у закоренелых и упорных злодеев, им забивают под ногти пальцев деревянные клинышки.

Вся молодежь упражняется в разнообразных играх и притом весьма близких к воинскому делу, состязается в беге, борется и участвует в конском ристании; всем, а в особенности самым опытным стрелкам из лука, назначаются награды.

В общем московиты среднего роста, но телосложением коренасты и весьма крепки. Глаза у всех голубые, бороды длинные, ноги короткие и животы большие. Они ездят верхом с сильно поджатыми ногами и очень искусно пускают стрелы, даже обратившись назад, когда отступают.

Домашняя жизнь их представляет более обилия, чем утонченности, ибо столы их везде заставлены почти всеми теми кушаньями, которых могут пожелать люди, весьма преданные роскоши; притом все съестное стоит недорого. Именно куры и утки часто продаются за одну небольшую серебряную монету; крупного и мелкого скота там невероятное множество, и замерзшее мясо телок, заколотых среди зимы, не подвергается гниению на протяжении почти двух месяцев. Как и у нас, более тонкие блюда готовятся у них из добычи охотника и птицелова. С помощью охотничьих собак и тетен, они ловят всякого рода зверей, а с помощью ястребов и соколов, удивительную породу которых поставляет пещорская область, они пре-

Чудеса с хранением мяса.

На московском языке тетерев, у Плиния — *Erythratao*.

Осетры, в древности называвшиеся *Siluri*.

Своего вина у них нет.

Они пьют мед, пиво и брагу.

следуют не только фазанов и уток, но также лебедей и журавлей. По нашему мнению, ястреба принадлежат к низшей породе орлов или коршунов, а соколы причислялись древними к благородной породе хищных птиц. Там ловится также черноватая птица с пунцовыми бровями величиной с гуся, мясо которой своим вкусом превосходит фазанье; на московском языке она называется тетерев, а Плиний именует ее *Erythratao*¹⁰⁸. Она известна и альпийским народам, в особенности же ретам, живущим в урочищах у истоков реки Абду¹⁰⁹. Кроме того, Волга доставляет огромных и весьма вкусных рыб, и прежде всего осетров, которые в древности, как мы считаем, назывались *Siluri*¹¹⁰; если их положить зимой в большое количество льда, то они сохраняются свежими в течение многих дней. Также и другую рыбу почти в невероятном количестве ловят они в упомянутых уже нами Белых озерах.

Не имея своего вина, они обычно пользуются привозным, но только при торжественных пирах и при богослужении. Особенно высоко ценится у них сладкое критское вино, но употребляется оно только для врачебных надобностей или с целью выказать княжескую роскошь. В самом деле, среди скифских снегов представляется почти что чудом питье этого вина, которое, будучи вывезено из Крита через Гибралтарский пролив и выдержав качку от весьма сильного волнения в Средиземном море и Атлантическом океане, сохраняет в неприкосновенности достоинство приятного вкуса и душистости. Народ же пьет мед, который варят из меда и хмеля. Он долго хранится в просмоленных бочках и становится лучше от давности. Кроме того, они, подобно немцам и полякам, употребляют пиво и брагу¹¹¹; эти напитки варятся из пшеницы и ржи или ячменя и подаются на всяком пиру. Они утверждают, что второй из названных напитков, обладая известной силой, сродной с вином, приводит в опьянение

тех, кто выпивает его побольше. Для [большого] удовольствия они имеют обыкновение летом охлаждать мед и пиво, бросая в чаши куски льда; с этой целью у знатных лиц в подземных погребах с особым тщанием хранятся огромные куски льда. Некоторые любят пить сок, выжатый из кисловатых вишен и напоминающий своим цветом и весьма приятным вкусом прозрачное пурпурное вино¹¹².

Супруги и вообще женщины не пользуются у них таким уважением, как у прочих народов, с ними обходятся чуть ли не как со служанками. Именитые мужи с необыкновенным тщанием следят за каждым их шагом и охраняют их целомудрие. Поэтому их не пускают на пиры и не позволяют посещать церковные службы в более отдаленных храмах или без дела показываться на людях. Впрочем, даже иностранец может легко и за небольшое вознаграждение склонить к любовным утехам всякую женщину из простонародья, из чего можно заключить, что знатные мужи мало стараются о снискании их любви.

[Великий князь] Василий потерял своего отца Иоанна двадцать лет тому назад¹¹³. Иоанн был женат на Софии, дочери Фомы Палеолога, который был могущественным властелином на Пелопоннесе и братом константинопольского императора. В то время София жила в Риме, так как отец ее, Фома, был изгнан из Греции силой турецкого оружия¹¹⁴. Ею, отличавшеюся особой плодовитостью, было произведено на свет пять сыновей: сам Василий, Георгий, Дмитрий, Симеон и Андрей. Дмитрий и Симеон давно уже умерли; Василий взял себе в жены Соломонию, дочь своего отменно верного и мудрого советника Георгия Сабурова; выдающиеся качества этой женщины омрачаются лишь ее бесплодием¹¹⁵. Задумав жениться, московские государи повелевают произвести в целом царстве отбор молодых девушек и привезти к себе тех, которые выделяются своей

Сок из вишен.

Они следят за целомудрием жен.

София. Супруга Иоанна.

Соломония супруга Василия.

Отбор девушек.

наружностью и душевными качествами. Потом сведущие люди и верные женщины осматривают их и притом так тщательно, что могут даже ощупать и исследовать самое сокровенное. После долгого и мучительного ожидания родителей, достойной брака с царем признается та из них, которая придется по душе государю. Остальные же девицы, состязавшиеся о первенстве в красоте, целомудрии и нравственности, часто в тот же самый день в угоду государям выходят замуж за вельмож и воинов. Таким образом, в силу того, что государи пренебрегают славными отпрысками царского рода, на высоту царственного ложа под покровительством красоты взбираются по большей части девушки невысокого звания, как мы видим это в обычае у турок-оттоманов.

*Возраст
Василия.*

Василий не имеет еще полных сорока семи лет от роду¹¹⁶ и заслуживает предпочтения перед своими предками особо красивой наружностью, выдающимися достоинствами души, любовью и расположением к подданным и своими деяниями. Так, он вышел победителем из шестилетней войны с ливонцами, которые по причине этой войны заключили союз с семьюдесятью двумя городами, скорее предписав, нежели получив немногочисленные условия мира. Равным образом и поляков в самом начале своего правления он разбил в бою, а воеводу их Константина, родом рутена, захваченного в плен и закованного в цепи, привез в Москву¹¹⁷. А, спустя некоторое время, он и сам был побежден в большом сражении при Борисфене выше города Орши тем самым Константином, которого он отпустил; однако город Смоленск, занятый ранее москвитами, остался во владении Василия, несмотря на столь значительную победу, одержанную поляками¹¹⁸. Против татар, и особенно прекопитских, живущих в Европе, москвиты сражались с неоднократным успехом, сильно мстя за обиды, которые те причиняли внезапными набегами¹¹⁹.

*Славные деяния
Василия.*

Илл. 10. Москвит в военном наряде (С немецкой гравюры XVI в.)

Неимоверное
количество
конницы.

Отличитель-
ный знак
царского зна-
мени.

Вооружение.

Пышность
царского
стола.

Василий может выставить для войны больше ста пятидесяти тысяч конницы, разделенной по знаменам на отряды, каждый из которых подчинен своему воеводе. На знамени царского полка изображен тот самый еврей Иисус, который, как повествует священная история, благочестивыми молитвами выпросил у всемогущего Бога самый долгий день, остановив бег солнца¹²⁰. Пешие войска в этих обширных пустынях почти ни на что не пригодны, как из-за своих одеяний, широченных и длиннополых, так и из-за обыкновения их врагов действовать скорее набегами и быстрой конной атакой, нежели сражаться строем или сходиться [с неприятелем в битве]. Лошади их ниже среднего роста, но считаются крепкими и очень быстрыми. Всадники их бьются копьями, железными булавами и стрелами, только немногие имеют сабли. Тела они защищают круглыми щитами, подобно азиатским туркам, или маленькими изогнутыми и угловатыми, подобно грекам, а также панцырями и островерхими шлемами. Василий учредил также отряд конных стрельцов¹²¹; кроме того, в московской крепости много медных орудий, вылитых искусством итальянских мастеров и поставленных на колеса.

Государь имеет обыкновение с замечательной пышностью и особенным радушием, нисколько, впрочем, не вредящим его царственному величию, пировать принародно с вельможами и послами; и в самой пиршественной зале можно видеть много посуды из позолоченного серебра, выставленной на двух горках. Ни при себе, ни в других местах он не содержит в качестве телохранителей отрядов преторианских воинов¹²², его окружает только его собственная челядь. Караульную же стражу несет верное городское население; ибо всякий квартал города ограждается воротами и рогатками, и ночью не позволено просто так бродить по городу или не иметь при себе светильника¹²³. Двор состоит из царьков и отборных воинских чинов, которые

поочередно призываются на определенное число месяцев из каждой области для посещения и прославления дворца и для исполнения свитских обязанностей.

В случаях, когда вспыхивает война или ее объявляют врагам, войско создается как из испытанных уже воинов, так и из вновь набранных по областям. Во всех городах военные начальники ведут учет молодежи и всех, кто пригоден, зачисляют в ряды воинов; в мирное время им выплачивают из областной казны определенное, но незначительное жалование. Зато несущие воинскую службу свободны от податей, имеют преимущество перед крестьянами и во всех делах сильны царским покровительством. Во время войны для истинной доблести открывается благородное поприще, ибо превосходным и полезным установлением является то, что во всякой отрасли управления каждый в зависимости от оценки совершенных им деяний получает в удел или вечную награду, или вечный позор.

К О Н Е Ц

[Надпись] Бенедикта Лампридия¹²⁴.

В дар тебе, Руф, посылает Йовий сии труды
— Отдаленные закоулки [земли] и обширные
просторы моря, —
Ибо никто лучше тебя их не оценит, тебе одному
Открыты все земли и все моря.
Хотя много дарит тебе, Руф, Йовий, но сам ты
Много большего дара был достоин.

[ОТПЕЧАТАНО] В РИМЕ В МАСТЕРСКОЙ
ФРАНЦИСКА МИНИЦИЯ КАЛЬВА В ГОД M.D.XXV.

Примечания

- ¹ Папа Климент VII — см. примечание N 1 к Альберту Кампенскому.
- ² Рифейские горы — см. примечание N 71 к Альберту Кампенскому.
- ³ Ян Виталий (Джованни Франческо Витали, или Виталис) — итальянский придворный поэт первых десятилетий XVI в., писавший на латинском языке.
- ⁴ Игра значениями слова: Iouis обозначает и "Юпитера" (родительный падеж от Iupiter) и "Иовия" (родительный падеж от Iovius, имени автора трактата).
- ⁵ Петр Курсий (Пьетро Корси) — итальянский поэт и писатель, родился в Карпи в конце XV в., преподавал риторику в Риме, членствовал в Римской академии. Известен острой полемикой с Эразмом Роттердамским, в которой выступал с позиций итальянского патриота.
- ⁶ "Миры бесконечны и подвержены возникновению и разрушению", — так резюмирует Диоген Лаэртский (О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. IX. 44) учение Демокрита о множественности миров.
- ⁷ Иоанн Руф, архиепископ Консентийский (итальянский город Козенца), умер в 1527 г.
- ⁸ Дмитрий Герасимов (ок. 1465-1533?) — известен в русских источниках также под именами "Митя толмач", "Митица малой", "Митя малой", окончил школу в Ливонии, был тесно связан с кружком новгородского архиепископа Геннадия, по поручению которого сделал ряд переводов с немецкого и латинского полемических богословских трактатов и отрывков из немецкой Псалтыри; он перевел также латинскую грамматику Доната и, кроме того, вместе с Власом Игнатьевым (Игнатовым) помогал Максиму Греку в переложении на русский язык богослужебных книг; по некоторым предположениям, именно он перевел письмо Максимилиана Трансильвана о кругосветном путешествии Магеллана. Не раз в составе русских посольств в качестве толмача бывал за границей: в Дании, Пруссии, Империи, Италии; в этом же качестве он был представлен к иностранным послам, приезжавшим в Москву, в частности к Герберштейну. В апреле 1525 г. Дмитрий Герасимов возглавил дипломатическую миссию в Рим, куда отправился вместе с Паоло Чентурионе. В Москву посольство Герасимова вернулось в июле 1526 г. См. о Дмитрие Герасимове подробнее: Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Библиографические материалы // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1903. Т. 74. N 1. С. 122, 186, 190, 191, 192, 261; Пирлинг П. Россия и папский престол. М., 1912. Кн. 1. С. 311-319; Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана (перевод письма Максимилиана Трансильвана) // ТОДРА. Л., 1968. Т. XXIII (С. 227-252). С. 237-239; Казакова Н.А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972. С. 248-266; Синицына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 64, 71, 72; Язькова В.Е. Папский престол и Московское государство (к истории дипломатических связей в первой половине XVI в.) // СВ. М., 1995. Вып. 58. С. 198-205.

- Указание Павла Йовия на то, что Дмитрий Герасимов направлялся ко дворам европейских государей в качестве посла, является недоразумением или, возможно, вполне сознательным со стороны самого Йовия преувеличением значимости того лица, которому русским государем была доверена дипломатическая миссия в Рим.
- ⁹ Речь идет о распространении реформационных учений во многих областях Германии и Швейцарии.
 - ¹⁰ В первых изданиях этого произведения Павла Йовия и во всех известных нам последующих обещанной карты нет. Хотя карта Московии, составленная Павлом Йовием по рассказам, а, возможно, и по материалам (чертежам) русского посла Дмитрия Герасимова, могла существовать. Видимо, на ее основе, или на основе материалов, полученных непосредственно от Дмитрия Герасимова, в октябре 1525 г. Баттиста Аньезе, генуэзец, работавший в Венеции, подготовил карту Московии, которая так и не была напечатана, но в заглавии которой указано имя русского посла ("Moscoviae tabula relatione Dimetrij legati descripta..."). Возможно также, карта Павла Йовия явилась одним из источников, коими пользовался Якопо Гастальдо для составления в 1546 г. карты Московии, иллюстрировавшей венецианское издание итальянского перевода "Географии" Птолемея 1548 г.
- Первым картографом Европы, изобразившим в 1516 г. Россию (Russia), был Мартин Вальдземюллер. В 1538 г. карту Московии, основывающуюся на данных Матвея Меховского, опубликовал Себастьян Мюнстер в сочинении Солина. Русский эмигрант Иван Васильевич Ляцкий помог картографу Антону Виду подготовить в 1540 или 1541 гг. еще одну карту, увидевшую свет лишь в 1555 г.; однако она послужила образцом для карты, которую привел в издании за 1544 г. своей "Космографии" Себастьян Мюнстер. В 1546 г. была опубликована карта, составленная по указаниям Сигизмунда Герберштейна, которая сопровождала все издания его "Записок о Московии". В 1550 г. ее использует как образец для карты Московии в издании своей "Космографии" за 1550 г. Мюнстер. См.: Michow H. Die aeltesten Karten von Russland. Ein Beitrag zur historischen Geographie. Hamburg, 1884. S. 22-35; Казакова Н.А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи первой трети XVI в. С. 261-263; Каталог иностранных карт России XV-XVIII вв. в фондах РГБ. Вып. 2. Карты Московии и России. Л., 1971. С. 11-25; Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV-начала XVI века. М., 1974. С. 68-84.
- ¹¹ Речь идет о сочинении Корнелия Тацита "О происхождении германцев и местоположении Германии", созданном в 98 г. н.э. Говоря об "общем историческом труде" Тацита, Павел Йовий имел в виду "Анналы" и их хронологическое продолжение — "Историю", долгое время воспринимавшихся как одно произведение.
 - ¹² Император Максимилиан I — см. примечание N 9 к Иоганну Фабри.
 - ¹³ Паоло Чентурионе (или Павел Центурион, а в русских источниках: Павел Генуянин, Павел Зеновеев, Зеновеев, Зевеенин, умер в 1525 г.) — генуэзский купец, добивавшийся от русских властей разрешения торговать индийскими пряностями, используя путь по Волге, неоднократно навещавший в Москву. Здесь, по-видимому, речь идет о визите 1520 г., когда Чентурионе имел с собой рекомендательное письмо от папы Льва X. Летопись сообщает о его прибытии так: "В том же году

[1520] пришел к великому князю на Москву от папы римского его человек, по имени Павел". Правда, Н.Н.Бантыш-Каменский (Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1896. Ч. II. С. 268) указывает 1521 г. как время посещения Паоло Чентурионе Москвы. В Москве Чентурионе не достиг своей цели ни в этот свой визит, ни в последующие. См.: Пирлинг П. Россия и папский престол. С. 311, 322 и далее (нумерация страниц в этом месте перепутана); Modigliani M. Note intorno al viaggiatore Paolo Centurione // Bollettino della R. Societa Geografica Italiana. 1932. Serie VI. P. 350-363; Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с Папским престолом. 1462-1528 // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага Чешская-Нарва, 1937 (С.91-136). С. 113-117; Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 205, 302; Казакова Н. А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. С. 265; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М., 1980. С. 164, 166, 208, 213-215; Д'Амато Дж. Сочинения итальянцев о России конца XV-XVI веков. Историко-библиографический очерк. М., 1995. С. 74-80; Он же. Итальянцы XVI в. о России // Россия и Италия. М., 1996. Вып. 2 (С.34-49). С.40-43. См. также сообщения о Чентурионе в русских документах: РИО. Т. 35. С. 692, 694, 698; Т. 53. С. 101; ПСРЛ. Т.13. С. 36; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 181.

14 Папа Лев X — см. примечание N 92 к Альберту Кампенскому.

15 Понт — здесь имеется в виде Причерноморье.

16 Паропамис — у древних географов название главного горного хребта внутренней Азии, ныне именуемого Гиндукуш (см.: Страбон. География. XI. VII. 8). Бактрия — так называлась в древности страна, лежащая между Западной частью Гиндукуша и рекой Аму-Дарьей. Окс — ныне Аму-Дарья, впадает в Аральское море; у Павла Иовия, следовавшего древним авторам, ошибочно сказано, что она впадает в Гирканское, то есть Каспийское, море. Порт Страва — так назван город Астерабад (современный Горган), расположенный на юго-восточном побережье Каспийского моря.

Слухи, дразнившие воображение Чентурионе, основывались скорее всего на описаниях древних торговых путей, которые находим, например, у Страбона: "... река Окс, отделяющая Бактриану от Согдианы, как говорят, отличается такой судоходностью, что индийские товары, подвозимые к ней через горы, можно доставлять вниз по ее течению до Гирканского моря и оттуда по рекам в соседние области вплоть до Понта" (География. II. I. 15; а также: XI. VII. 3-4).

17 Цитраха — современная Астрахань.

18 Сарматское море — ныне Балтийское море.

19 Лузитанцы, то есть португальцы.

20 Олизиппонских, то есть лиссабонских.

21 В Рим Паоло Чентурионе вернулся, когда римским первосвященником был Адриан VI (о нем см. примечание N 3 к Альберту Кампенскому), то есть в 1522 или 1523 гг. Известно, между тем, что в 1522 г. он был в Дании и оттуда ездил на Русь в составе датского посольства. См.: Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. С. 164, 166, 208.

22 О Латеранском соборе и короле Дании Иоанне см. комментарий к Альберту Кампенскому N 89. Датский король Христиан (Христиан II) — низложен в результате поднятого против него восстания в 1523 г. В последние годы жизни короля Иоанна (Ганса) между ним и московским государем имели место частые посольства. Сохранившаяся переписка Иоанна с французским королем Людовиком XII и императором Максимилианом I показывает, что именно датский король предлагал Василию III направить послов на Латеранский собор; однако, надо полагать, его предложение не нашло понимания русского государя. См.: Карамзин Н.М. История государства российского. СПб., 1842. Т. VII. Гл. II. Кол. 49 и примечание N 152.

23 Папа Юлий II — см. примечание N 89 к Альберту Кампенскому.

24 Речь идет о победе у г. Орша, расположенного на р. Днепр, в 1514 г. польско-литовского войска во главе с князем Константином Ивановичем Острожским над московскими воеводами. О том, сколь торжественно в Риме отпраздновали победу Сигизмунда I при Орше, см. материалы в работе Е.Ф. Шмурло (Рим и Москва. С.101-103). О польской публицике 1514-1515 гг., превозносившей "успехи" польского оружия в борьбе с москвитями, см. работу И. Граля (Мотивы "оршанского триумфа" в ягеллонской пропаганде // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. Чтения памяти В.Б. Кобрин. М., 1992. С. 46-50).

25 В грамоте от 25 мая 1524 г., которую доставил Чентурионе в последнее свое посольство в Москву (май 1524-апрель 1525), о союзе Василия III с папой говорилось в самых общих выражениях и сколько-нибудь определенного обещания ему королевского титула не содержалось (см.: Григорович И. Переписка пап с российскими государями в XVI веке. СПб., 1834. N 2. С. 9-15).

О том, чтобы Василию III соединиться с римской церковью и получить из рук папы корону "христианского царя" вел речь в 1519 г. во время третьего своего визита в Москву Дитрих Шонберг, брат апостольского легата в центральной Европе Николая Шонберга (см.: РИО. 53. N 10. С. 85, 86; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 205, 206). Сам Николай, снаряженный папой Львом X в Московию в 1518 г., но так туда и не попавший, также имел наказ обещать государю Московскому королевский титул, если тот выступит с другими христианскими государями против османов и заключит союз с римской церковью (см. документы: Григорович И. Указ. соч. С. 97, 98).

26 Ответная грамота, в которой Василий III называется "Божьей милостью царь [император] и самодержец всея Руси" ("Dei gratia Imperator ac Dominator totius Russiae". См.: Григорович И. Указ. соч. N 3. С. 19), а также грамоты императоров Максимилиана I и Карла V, именовавших Василия III "император" (в немецком тексте — "кайзер". О них подробнее см. примечания N 5, 9 к переводу трактата Иоганна Фабри), показывают, что на самом деле российский государь не нуждался в получении "с папского дозволения титула и названия короля".

27 Эта информация Павла Иовия ничем не подтверждается и основывается, скорее всего, на слухах.

28 Франциск Херегат (Cheregatus), епископ Апрутинский (Франческо Кьеригати, 1482-1539) — изучал гражданское и каноническое право в

- Падуе, Болонье и Сиене, в 1512 г. стал апостолическим протонотарием, выполнял дипломатические поручения папы Льва X в Англию, Испанию, Португалию, Империю, Пруссию, Московию. В 1522 г. папа Адриан VI сделал его епископом Терамо в Абруццах. В числе его друзей была и Павел Йовий.
- 29 В итальянском переводе, опубликованном во втором томе сборника Джованни Баттиста Рамузио, видимо, переводчиком добавлено: "поцеловал у него [папы] ноги" ("gli bacio li piedi". Secondo Volume delle navigationi et viaggi. Venetia, 1559. P. 132v).
- 30 В латинском тексте грамоты Василия III явное недоразумение: год должен значиться не 7030, а 7033, что соответствует в принятом на Западе летоисчислению году 1525. Поэтому запятой следовало бы стоять не перед словом *tertio*, а после него ("anno ab initio Mundi Septimo Millesimo tricesimo tertio, Aprilis"), и русский перевод должен был бы выглядеть следующим образом: "в лето от начала мира семь тысяч тридцать третье, апреля [месяца]". И. Григорович (Указ. соч. С. 21) напечатала эту грамоту по другому латинскому переводу из библиотеки Барберини, в котором указана правильная дата: "anno VII millesimo trigesimo tertio, mense aprilis". См. подробнее: Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. С. 126. N 1. В переводе М. Михайловского правильно дан год, но при этом зачем-то добавлено неверное указание на день апреля: "в лето от сотворения мира семь тысяч тридцать третье (7033 или 1525), Апреля третьего дня" (Павла Йовия Новокомского Книга о Посольстве, отправленном Василием Иоанновичем... // Библиотека иностранных писателей о России. Т. I. СПб., 1836. С. 21). Ср. в этой связи справедливые замечания Ф. Круга: Bericht des Akademikers Krug ueber die Библиотека иностранных писателей о России // Шестое присуждение учрежденных П.Н.Демидовым наград. СПб., 1937. С. 229, 230).
- 31 Кампеджо Лоренцо (1474?-1539) — по образованию юрист, в 1509 г. принял духовный сан, с 1517 г. кардинал римской церкви, играл заметную роль во внутрицерковных отношениях и в борьбе с Реформацией; выполнял многочисленные дипломатические поручения римской курии — одним из них было "Паннонское посольство" к венгерскому королю Людовику (декабрь 1524-июнь 1525), цель которого состояла в том, чтобы организовать отпор турецкому наступлению. Подробнее см.: Pastor L. von. Geschichte der Paepste seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg im B., 1907. Bd. IV. Abt. II. S. 439-440.
- 32 По-видимому, в сопровождении Франциска Херэгата, о котором сказано несколько выше.
- 33 Джованни Франческо Читус (Citius) — родился в г. Потенца, принадлежал к ордену францисканцев, с 1514 г. произведен в комиссары этого ордена при папской курии. Выполнял неоднократные дипломатические и церковно-политические поручения пап (в Ливонии, Дании и Швеции). В мае 1523 г. посвящен в сан епископа г. Скара (Швеция). 13 октября 1525 г. назначен в посольство к российскому государю. Вместе с Дмитрием Герасимовым отправился в путь в конце 1525 г., а в Москву прибыл в июле 1526 г. Наряду с Леонардо Нугаролой и Сигизмундом Герберштейном, послами императора Карла V и эрцгерцога Австрийского Фердинанда, в Москве он играл роль посредника в переговорах о перемирии между Василием III и польским королем Сигизмундом I. В декабре 1526 г. епископ Скарский вместе с русскими послами Еремеем Матвеевичем Трусовым и дьяком Тимофеем Семеновичем Лодыгиным отправился в обратный путь в Рим. Погиб в июне 1528 г. в гражданской смуте г. Асколи, правителем которого он был назначен незадолго до этого папой (См.: Пирлинг П. Россия и папский престол. С. 316-322. Пагинация этих страниц в книге, по недосмотру издателей, повторяется дважды).
- 34 Лукан. Фарсалия. III. 270; Плиний Старший. Естественная история. VI. 12, 13. Фасис — так в древности именовалась река Риони. Евксин — здесь название Черного моря.
- 35 Полуночный океан, то есть Северный Ледовитый океан.
- 36 Герцинский лес — см. комментарий N 72 к Альберту Кампенскому.
- 37 Скифский океан — еще одно наименование Северного Ледовитого океана.
- 38 О бизонах, или о зубрах, см. у Герберштейна (раздел "О диких зверях": Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Малеина и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 193), который отличает их от буйволов.
- 39 О лосях ср. у Герберштейна (Там же. С. 194).
- 40 Цезарь. Записки о галльской войне. VI. 27.
- 41 О том, что такое "черный волк", который иначе именовался у нас "сибирской собакой", см.: Замысловский Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884. С. 278, 279.
- 42 У древних авторов, например Помпония Мелы, амаксобиями названы агафирсы и савроматы "за то, что жилищем им служат повозки (О положении земли. II. 1). См. также: Птолемей. География. III. 5.19.
- 43 Орда — см. комментарий N 29 к Альберту Кампенскому.
- 44 Ахиллов Бег (или Ахиллово Поприще) — ныне Кинбурнская коса.
- 45 Султан Селим I (1512-1520) — прославился разгромом персов и захватом ряда их областей, присоединением к турецким владениям восточного побережья Средиземного моря и Египта.
- 46 В 1475 г. генуэзская колония Каффа (современная Феодосия) была захвачена войсками турецкого султана.
- 47 Собственно крымских татар Павел Йовий назвал "перекопскими" ("прекопитями"). Каких татар он имеет в виду здесь, неясно.
- 48 О крымских, казанских, ногайских и загайских татарах см. комментарий N 21-31 к Альберту Кампенскому.
- Шибанские (или шейбанские) татары — собирательное наименование тюркоязычного населения запада Средней Азии и казахских племен в области южного Урала. Однако локализация шибанских татар у Павла Йовия иная — на севере от казанских татар — и фактически совпадает с местом расселения марийцев (черемисов) и чувашей. Ср. те же сведения о них у Герберштейна: "... с северо-востока с ними [казанскими татарами] граничат татары, зовущиеся шейбанскими и кайсацкими. Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваша..." (Записки о Московии. С. 170). Сообщения в русских летописях о шибанских татарах см. в кн.: Замысловский Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. С. 387, 388.
- 49 Согдиана — древнее название области, находящейся между Оксом и Яксартом (Амударьей и Сырдарьей).
- 50 Яксарт, ныне Сырдарья, впадает не в Каспийское, а в Аральское море.
- 51 Персидский шах Исмаил Софи (1487-1524) в 1510 г. захватил Бухару и Самарканд, но вынужден был оставить их в 1512 г. В 1514 г. был

разбит турецким султаном Селимом I при Чалдыране в Армении. В результате этого поражения турки заняли Тавриз, тогдашнюю столицу Персии (нынешнее название — Тебриз), Месопотамию, Курдистан, западную Армению и часть Азербайджана.

⁵² Павел Йовий смешивает имена разных правителей: Тамерлана и Темир Кутлуга. О них см. комментарий N 32 к Альберту Кампенскому.

⁵³ Султан Баязет I был разбит Тамерланом в битве при Анкаре в 1402 г. См. комментарий к Альберту Кампенскому N 35. Султан Сулейман, сын Селима I, прозванный Великолепным, правил с 1520 по 1566 гг.

⁵⁴ "mediterranei Tartari" — то есть татары, живущие в глубинных, центральных, внутренних частях материка, удаленных от моря. А.И. Малеин перевел это словосочетание как "южные татары" (Герберштейн С. Записки о московитских делах. Павел Йовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. Введение, перевод и примечания А.И. Малеина. СПб., 1908. С. 259). Перевод М. Михайловского, как представляется, ближе выражает смысл латинского оригинала: "татары же, обитающие внутри земель" (см.: Павла Йовия Новокомского Книга о Посольстве, отправленном Василием Иоанновичем... // Библиотека иностранных писателей о России. С. 26). Ср. перевод XVI в. на итальянский язык в издании Рамузио: "li Tartari che sono fra terra" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 133v.).

⁵⁵ Роксоланы — сарматское племя, жившее на берегах Азовского моря между Доном и Днепром; геты — фракийские племена, обитавшие в нижнем течении Дуная по обе его стороны; бастарны — германское племя, жили между Днепром и Днестром после того, как покинули северо-восточные склоны средних Карпат.

Тенденция связывать восточнославянские племена, именуемые "руссами", или "рутенами", с упоминаемыми древними писателями роксоланами характерна для ренессансной гео- и историографии. См. комментарии N 11, 12 к Иоганну Фабри.

⁵⁶ "Нижней Русью" обычно называли юго-западные области Руси, прежде всего Волинь, Галицию, Подолию. Ср. у Амброджо Контарини (Путешествие в Персию. 1, 2 // Скрижинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 210, 211).

⁵⁷ Кимврский Херсонес — ныне Ютландский полуостров.

⁵⁸ Описывая лапландцев (лопарей), Герберштейн в чем-то соглашается с Павлом Йовием, в чем-то расходится с ним. Ср., например: "Вследствие общения с иноземцами, которые ездят туда ради наживы, они начали уже отходить от врожденной своей дикости... и приняли более человеческие обычаи" (Записки о Московии. С. 203).

⁵⁹ Кор — название северо-западного ветра.

⁶⁰ В то время, когда писал свой трактат Павел Йовий, город Устюг Великий находился на реке Сухоне на расстоянии полумили от места слияния с ней реки Юг, после которого и начинается собственно Северная Двина.

⁶¹ Пермь, печора, югры, вогулы — см. примечания NN 13, 19 к Альберту Кампенскому. Пинежане, — вероятно, имеются в виду обитатели р. Пинеги, правого притока Северной Двины.

⁶² "Luporum Ceruapionum" — форма, производная от "lupus cervarius", что обозначает "рысь".

⁶³ О Гиперборейских горах см. комментарий N 71 к трактату Альберта Кампенского. В данном случае подразумеваются Уральские горы.

⁶⁴ По словам Е.Е. Замысловского (Герберштейн и его историко-географические известия о России. С. 280 и далее), "белый сокол, называемый Йовием, есть, очевидно, наиболее замечательный из соколиной породы вид, известный у нас под именем кречета". Одним и тем же именем кречета в России обозначали весьма близкие друг другу виды "Heredium" и "Hierofalco". См. у Герберштейна: "Было там также большое количество соколов белого и пунцового цвета, отличавшихся своей величиной; наши girafalcones (Gerfalcken) называются у них "кречет" (Kretzet)" (Записки о Московии. С. 222); и у Матвея Меховского: "...а приносит оттуда [из Югры] к нам некую хищную птицу, величиной с орла, но с более длинными крыльями и хвостом, наподобие ястреба. Зовут ее московиты кречет (krzczot), а наши — бялосор (bialozor), то есть, приблизительно, белый блеск, потому что у нее беловатое брюхо" (Трактат о двух Сарматиях. Перевод С.А. Аннинского. М.; Л., 1936. I.II.5. С. 85). Соколами священными и перелетными (sacri et peregrini) назывались соколы балабаны и сапсаны (см.: Замысловский Е. Указ. соч. С. 280-282).

⁶⁵ См. в этой связи рассказ неизвестного автора "Донесения о Московском царстве" (Relazione dell'Imperio di Moscovia. 1557), много заимствовавшего у Павла Йовия: "Кроме выше перечисленных, есть там еще иные народы, с которыми трудно познакомиться во время путешествия по этой стране. О них ходят баснословные рассказы, несмотря на то, что нет возможности побывать в их пределах. У океана, как рассказывают, живет какой-то народ, который большую часть [времени] проводит в воде и питается исключительно сырой рыбой. Эти люди, подобно рыбам, покрыты чешуею и вместо [членораздельной] речи, издают какой-то свист. Одного из таких я сам видел в Нормандии, как, [впрочем], видели и многие другие; поэтому я и могу утверждать, что он похож на чудовище; таким я вам и описываю его. Есть там также Сетрипоны (Setriponi), народ зверский и свирепый. Они совсем лишены способности членораздельной речи и цивилизации [civiltà — то есть всякого гражданского устройства — О.К.] и едят в сыром виде пойманных ими людей. Они живут среди неприступных гор и дремучих лесов, куда они скрываются, когда на них нападают. Одеваются они в шкуры медведей и других зверей. У них свирепое лицо, распущенные волосы, пронзительный и невятный голос. Увидев что-нибудь необыкновенное, они страшно мычат. Я видел одного из них, [пойманного] живым и привезенного в Норвегию; он всех удивил и поразил. Кажется, он был молод: лет двадцати, ростом 20 футов, весь в волосах, большие и красивые глаза. Он наводил страх и ужас на тех, кто на него пристально смотрел. В конце концов, в нем было больше звериного, чем человеческого" (Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века // ЧОИДР. 1913. Кн. II. С. 19. См. также текст на языке оригинала, озаглавленный в публикации А.И. Тургенева: Discorso della Moscovia di Marco Foscarino, almeno attribuito a lui // Акты исторические, относящиеся к России. СПб., 1841. Т. I. (С. 144-162). С. 155, 156).

Сообщение о людях, "большую часть [времени] живущих в воде", похоже на рассказ русской повести конца XV в. "О человецех незнаемых на восточной стране и о языцех розных", которые "лете месяц жи-

вут в море, а на суше не живут того дея: понеже тело на них трескается и они тот месяц в воде лежат, а на берег не могут вылезти" (см.: *Титов А.* Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890. С. 4). В этом же источнике повествуется и о мохнатых и волосатых людях, обитающих на севере, — самоедах: "В той же стране, за теми людьми, над морем, есть иная Самоедь: по пуп люди мохнаты до долу, а от пупа вверх — как и прочие человеки" (Там же. См. в этой связи: *Лашук А.П.* "О человеках неизвестных" // ВИ. 1971. N 11 (С. 206-211). С. 209-211).

⁶⁶ В этих словах высказано одно из первых зафиксированных в литературе предположений о существовании непрерывного морского пути вдоль северного и восточного побережья Евразии. У Рамузио есть сообщение о том, что в молодости в Аугсбурге некий "посол герцога московского", "человек весьма сведущий в греческой и латинской грамоте и искусный в мирских делах", демонстрировал ему карту, доказывая возможность Ледовитым океаном достичь Китая (*Primo volume delle navigationi et viaggi. Venetia, 1563 (3 ed.). P. 373v-374r*); по предположению М.П. Алексеева и ряда других исследователей, этим русским был, по видимому, Дмитрий Герасимов, который мог проезжать через Аугсбург по дороге в Рим или из Рима (Указ. соч. С. 97, 98); М.С. Боднарский (Очерки по истории русского землеведения. М., 1947. С. 23, 24) считает, что у Рамузио речь шла о московском после Истоме, ездившему в 1518 г. к императору Максимилиану I в Инсбрук. Впрочем, вполне вероятно и то, что упомянутым у Рамузио русским мог быть и один из участников посольства 1525 г. к императору Карлу V (например, Влас Игнатьев). Не исключено также, что о Северном морском пути из Московии в Китай Павлу Ювию поведал Паоло Чентурионе — создатель проекта нового торгового маршрута для восточных приностей через Среднюю Азию и Московию в Европу. Во всяком случае другой Чентурионе — Гаспаро, как и Паоло, тоже генуэзец — в 1522 г. собрался на корабле из Италии достичь Индии через Прибалтику, но был остановлен в Нормандии (см.: *Gosselin E. Documents authentiques et inédits pour servir à l'histoire de la marine normande. Rouen, 1874. P. 36-40, 77*). Книга Павла Ювия, похоже, подвигла англичанина Роберта Торна выступить в 1527 г. с предложением снарядить экспедицию, которая намеревалась северным путем, обогнув "Татарину", достичь Китая, затем Малакки, Ост-Индии, мыса Доброй Надежды, а от него направиться в Европу и таким образом совершить кругосветное путешествие (см.: *Боднарский М.С.* Великий северный морской путь. Историко-географический очерк открытия Северо-восточного прохода. М., 1926. С. 11, 12; *Казакова Н.А.* Дмитрий Герасимов... С. 260, 261).

⁶⁷ "Золотой Херсонес" — нынешний Малаккский полуостров. Под "страной синов" имелся в виду Китай; Мелаха — тот же Малаккский полуостров. Это место ставило в тупик уже современников Павла Ювия. Поэтому в переводе 1559 г. на итальянский язык у Рамузио оно интерпретировано следующим образом: "по дороге в Китай они [португальцы] доплыли до Малакки, или Золотого полуострова" ("per il viaggio della China habbiano navigato insino a Malacha, che è l'Aurea penisola". Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 134r).

О том, что представляет собой Малакка (Мелаха, Мелакка), среди европейских мореплавателей и космографов не было единодушия. Аме-

риго Веспуччи именует ее островом: "Мы отправились из Лиссабонского порта в составе шести кораблей с намерением открыть остров в восточном направлении, который называли Мелаккой. О нем имелись сведения, что он очень богат и представляет собой склад для всех кораблей, приходящих из Гангского моря и Индийского океана... по пути в Каликут". (Письмо Америго Веспуччи к Пьетро Содерини. Четвертое путешествие. См. по изданию: Письма Америго Веспуччи. Перевод с латинского и итальянского текстов, предисловие и комментарий М. Н. Цетлина // Бригантина. М., 1971 (С. 339-381). С. 373).

⁶⁸ Здесь имеется в виду, с одной стороны, взятие и разграбление Рима в 410 г. войсками вестготов во главе с Аларихом; с другой — походы остготского короля Тотилы (541-552), покорившего почти всю Италию и дважды, в 546 и 549 гг., овладевшего городом Римом. Пал в битве с византийцами.

⁶⁹ В подобных сообщениях московских послов, по мнению Е.Е. Замысловского (Герберштейн и его историко-географические известия о России. С. 56. Прим. 4), обнаруживается желание подчеркнуть "всемирное значение русской народности".

⁷⁰ Скандинавия, по мнению древних, которому следует Павел Йовий, принадлежала не к материку, но составляла отдельный остров. См.: *Плиний Старший.* Естественная история. IV. 96; *Помпоний Мела.* О расположении мира. III. VI.

⁷¹ Птолемей (География. V.9.16) упоминает о модоках, перечисляя народы "азиатской Сарматии".

✓ ⁷² Аристотель Болонский — Альберти Фиорованти, знаменитый механик и архитектор, приехал на Русь из Болоньи в апреле 1475 г. с сыном Андреа и помощником Пьетро, прославился сооружением в 1475-1479 гг. Успенского собора в Кремле. Возможно, участвовал в строительстве церкви Иоанна Златоуста (1479) и Рождества с приделом Св. Онуфрия (1480-1481), казны около церкви Благовещения (1483-1484), а также в разработке плана перестройки Кремля в Москве.

⁷³ Перестройка Кремля началась в 1485 г. Тайницкую и Беклемишевскую башни сооружали Марк и Антон Фрязины. В последующем кремлевскими работами руководил Пьетро Антонио Солари. В 1491 г. он завершил строительство Грановитой палаты. В конце XV-начале XVI вв. часть кремлевской стены и великокняжеский дворец возвел Алоизио Каркано (Алевиз из Милана). С 1504 г. в Москве начал работу Алевиз Новый (возможно, итальянец Альвизе Ламберта да Монтаньяна), под его руководством был сооружен Архангельский собор и ряд других церквей.

⁷⁴ Ср. описание царской охоты на зайцев у Герберштейна: Записки о Московии. С. 220-223.

⁷⁵ То есть между северным и северо-западным направлениями.

⁷⁶ См. комментарий N 71 к Альберту Кампенскому.

⁷⁷ Евксинским морем называлось Черное море.

⁷⁸ Гирканским морем называлось Каспийское море.

⁷⁹ Речь идет о сооружении в 1523 г. в устье реки Суры Васильграда, впоследствии переименованного в Васильсурск.

⁸⁰ "Byzantium Caesarum aemulatione" — имеет значение не только "в подражание византийским цесарям", но и "сопериция с византийскими цесарями" (с таким оттенком передано это место у М. Михайловского

и у А.И. Маленна. См.: Павла Йовия Новокомского Книга о посольстве... С. 36; Павел Йовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. С. 265). В переводе же Рамуано сказано: "a imitazione degli'imperadori di Constantinopoli" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 134v).

Софийский собор в Новгороде был сооружен в 1045-1050 гг. по образцу Софийского собора в Киеве.

⁸¹ Действительная географическая широта Новгорода 58 град. 31 мин., Москвы — 55 град. 45 мин.

⁸² Сарматское побережье — то есть побережье Балтийского моря.

⁸³ О недостоверности этого сообщения и о том, что русские добывали уже в XV в. в своих владениях золото и серебро, а также драгоценные камни и жемчуг, см.: Замысловский Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. С. 313, 314.

⁸⁴ Павел Йовий высказывает по отношению к языческим богам точку зрения, приписываемую древними авторами Евгемеру, согласно которой боги — это герои, цари, прославленные люди прошлого. Имя Евгемера стало нарицательным уже в античности, его обвиняли в безбожии: "Евгемер, прозванный безбожником, говорит: "Когда жизнь была неустроена, то те, кто превосходил других силою и разумом, так что они принуждали всех повиноваться их приказаниям, стараясь достигнуть в отношении себя большого поклонения и почитания, сочинили, будто они владеют некоторой изобильной силою, почему многими и были сочтены за богов" (Секст Эмпирик. Две книги против физиков. 17. См. также: Трофимова М.К. Утопия Евгемера // ИСУ. 1986. М., 1986. С. 266-281).

⁸⁵ Исхождение Святого Духа — см. комментарий N 96 к Иоганну Фабри.

⁸⁶ На Флорентийском соборе в 1439 г. по требованию католиков и под давлением императора Иоанна VI Палеолога греческие отцы, за исключением Марка Эфесского, вынуждены были признать латинское чтение символа веры, то есть согласиться с "filioque" (с тем, что Дух Святой происходит "и от Сына").

⁸⁷ "божественной кровью" — то есть вином. См. комментарий N 84 к Альберту Кампенскому.

⁸⁸ Речь идет о гуситах в Чехии, которые после долгих войн (1420-1431) добились в 1433 г. от Базельского собора разрешения для мирян принимать причастие под обоими видами, то есть хлебом и вином.

⁸⁹ Явное недоразумение: православная церковь признает, что молитвы за упокой души умершего влияют на ее участь. Ср. у Герберштейна: "Что же касается заупокойной службы, которую они [то есть московиты — О.К.] справляют по умершим, то они веруют, что этим возможно вымолить и добиться для душ более сносного места, находясь в котором им было бы легче ожидать будущего суда" (Записки о Московии. С. 103).

⁹⁰ Учение о чистилище является одним из характерных отличий римско-католической церкви от греко-православной. По учению католиков, души тех грешников, которые не отягчены смертными грехами, но не получили прощения грехов в земной жизни направляются в чистилище, промежуточное место между раем и адом, где они горят в очищающем огне. Когда грехи их будут искуплены, они могут получить доступ в рай. Каждая душа пробудет в чистилище столько времени, сколько необо-

димо для искупления ее грехов. При помощи месс, молитв, добрых дел, совершаемых в память умерших верующими на земле, участь души в чистилище может быть облегчена и срок пребывания ее там может быть сокращен. В качестве догмата учение о чистилище распространил во всей западной церкви папа Григорий Великий. Подробно разработано и развито оно было Фомой Аквинским, окончательно утверждено как догмат Флорентийским собором 1439 г. и подтверждено Тридентским собором в середине XVI в.

⁹¹ Беседы учителей церкви, или гомилии — в переводе с древнегреческого буквально: речи в собрании, беседы со многими. В первоначальной церкви гомилия — вид храмовой проповеди; со временем гомилией стала называться беседа пастыря на литургии, следовавшая непосредственно за прочтением Священного Писания и содержавшая в себе обязательное истолкование прочитанных мест. На Востоке в IV в. лучшие образцы экзегетической гомилии дали Василий Великий, Григорий Назианзин и особенно Иоанн Златоуст. Их гомилии были очень популярны на Руси в славянских переводах. Большой материал на эту тему см. в работе: Архангельский А.С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Казань, 1889-1890. Ч. I-IV.

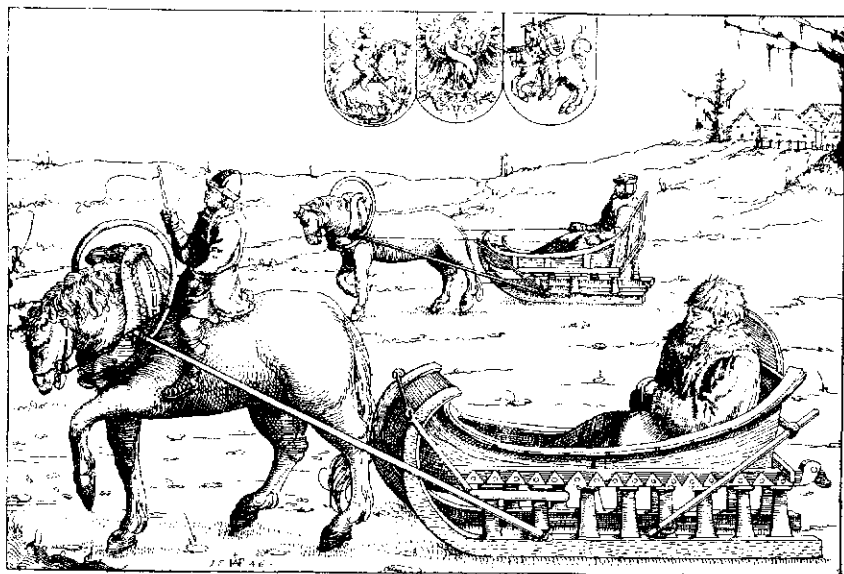
⁹² Явный выпад против широко распространенной в католической церкви практики монашеских проповедей, которые весьма часто служили поводом к религиозным и гражданским смутам. В этих словах Йовия угадывается также намек на начавшееся незадолго перед тем реформационное движение, причину коего в Риме (где творил Павел Йовий) усматривали в тщеславии и своего рода гордыне ума самонадеянного монаха, а также в соперничестве представителей двух монашеских орденов — августинского и доминиканского.

Ср. о том же у Антонио Поссевино: "Проповедников у них нет, они слушают от своих попов только жития святых или тех, кого они почитают за святых, а также части из гомилий..." (Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. Перевод А.Н. Годовиковой. М., 1983. С. 29).

⁹³ Более верный список имен отцов церкви, исключительно восточных, коих чтили московиты, дают Фабри (он упоминает о Василии Великом и Иоанне Златоусте; в другом месте добавляет к этим двум еще Григория Назианзина. См. настоящее издание С. 181, 199) и Герберштейн (он также называет в числе учителей, которым следуют московиты, Василия Великого, Григория Назианзина, или Богослова, и Иоанна Златоуста. См.: Герберштейн С. Записки о Московии. С. 105).

В 1523-1525 гг. монах Селиван, ученик Максима Грека, перевел на русский язык Беседы Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна; к этому же времени, по-видимому, относятся и переводы самого Максима Грека сочинений Симеона Метафраста и Василия Великого. См.: Синицына Н.В. Максим Грек в России. С. 65-67.

⁹⁴ Ср. у Герберштейна: "Но и русские митрополиты получают поставление от патриарха константинопольского" (Записки о Московии. С. 88). Павел Йовий и Герберштейн в данном отношении ошибаются. На самом деле, фактически с 1448 г., с посвящения в митрополиты Ионы собором русских епископов, начинается автокефалия русской церкви.

Илл. 11. Путешествие Герберштейна по России
(Офорт Хиршфогеля 1546 г.)

- 95 Ср. другие сообщения иностранцев об этом обыкновении в кн.: Алмазов А. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в русской православной церкви (Церковно-археологический очерк). Казань, 1900. С. 46.
- 96 Ср. у Антонио Поссевино: "Они очень строго придерживаются постов, воздерживаются от молока и мяса..." (Московия. Кн. I // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. С. 29).
- 97 Вигилии — здесь: кануны больших праздников.
- 98 24 июня ст. ст.
- 99 6 января ст. ст.
- 100 Ср. описание этого обыкновения у Антонио Поссевино (Московия. Кн. I // Исторические сочинения о России XVI в. С. 30).
- 101 Под литовцами здесь имеется в виду русское население Великого Княжества Литовского. Иллирийский язык означает славянский язык, иллирийские письма — кириллицу.
- 102 Мемфисский султан — египетский султан; мамелюки в переводе означает рабы. Были куплены египетскими правителями и зачислены в армию. В тексте речь идет о правителях из Черкесской династии мамелюков, захватившей власть в Египте в 1382 г. и удерживавшей ее до 1517 г. Широкое распространение славянского языка среди мамелюков, отмечаемое многими источниками, является свидетельством того, сколь большие размеры имела торговля рабами-славянами в Причерноморье и восточном Средиземноморье. Некоторые материалы на эту тему см. в работе: Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 53-56.
- 103 Книги Священного Писания были почти полностью переведены на славянский язык трудами славянских первоучителей и просветителей братьев Мефодия (ок. 820-885) и Кирилла (826 или 827-869). Имя Иеронима упомянуто вместо имени Мефодия скорее всего по ошибке: Павел Йовий, которому названные имена Мефодия и Кирилла, по всей вероятности, были неизвестны, припоминая их при записи, мог подумать о Иерониме (340 или 350-420) как переводчике Священного Писания на славянский язык не только потому, что Иероним перевел его на латынь, но и потому, что он был родом из г. Стридоны, что в Далмации, а Далмация ко времени Павла Йовия уже долгие века была страной славянской.
- 104 Под "Историей Александра Великого" имелся в виду памятник переводной литературы (не позднее середины XIII в.) "Александрия"; под "Историей римских цесарей" мог подразумеваться "Летописец Еллинский и Римский" (памятник хронографии, содержащий компилятивное изложение всемирной истории) или "Русский хронограф" (свод, излагающий всемирную и русскую историю); "история Марка Антония и Клеопатры" содержалась в "Сказании о князьях Владимирских" (См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I. С. 35-37; Л., 1989. Вып. II. Ч. 2. С. 18-20, 500-505).
- 105 Павел Йовий явно преувеличивает. Если на Руси не было систематического преподавания и изучения философии, астрономии (или астрологии) и медицины, то это не означает, что отсутствовали соответствующие науки, и русское общество не проявляло интереса к ним. Русская статья (то есть трактат) XVI в. по астрономии, опубликованная А.И. Соболевским (Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Библиографические материалы. С. 428-433), говорит о распро-

- странении астрономических знаний в Московии; на эту тему см. также работу: Баранкова Г.С. Об астрономических и географических знаниях // Естественные представления Древней Руси. М., 1978. С. 48-62. О средневековых русских переводах философских сочинений см.: Коковцев П. К вопросу о "Логике Авиасафа" // ЖМНП. 1912. N 5. С. 114-133; Зубов В.П. Вопрос о "неделимых" и бесконечном в древнерусском литературном памятнике XV века // Историко-математические исследования. М., 1950. Вып. III. С. 409-427; Попов П.С., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Логические знания на Руси в конце XV в. // Естественные представления Древней Руси. С. 98-112. Своими переводами трудов европейских ученых много способствовал распространению астрономо-астрологических и медицинских знаний на Руси уроженец Любека Николай Булев и другие иноземцы. По видимому, в начале XVI в. появился русский перевод раннесcholастического трактата "Луцидариус", содержащего изложение богословских вопросов, естественно-научных данных об устройстве вселенной, а также объяснение различных явлений природы, происхождения света и человека. См.: Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 352-356; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. С. 246, 247.
- 106 Упомянутая о простоте московских законов, основанных на "величайшей справедливости государей и наиболее честных людей", Павел Йовий обыгрывает одну из самых актуальных тем общественно-политической публицистики гуманистов, остро поставленную в творчестве Джованни Понтано, Эразма Роттердамского, Гийома Бюде, в "Утопии" Томаса Мора. См.: Кудрявцев О.Ф. Ренессансный гуманизм и "Утопия". М., 1991. С. 63-101 и след.
- 107 Ср.: "Воровство редко карается смертью, даже за убийство князей редко..." (Герберштейн С. Записки о Московии. С. 118).
- 108 Elythratao — в нынешних изданиях "Естественной истории" Плиния Старшего (X.56) принимают поправку итальянского гуманиста XV в. Анджело Полициано и это слово передают как tetrao.
- 109 Речь идет о Вальтеллине, долине в верхнем течении реки Адды (древнее название: Абдуя) — территории, входившей в состав кантона Граубюнден, значительную часть населения которого составляли рето-романы.
- 110 Siluri — так в древности назывались скорее всего сомы. См. упоминания об этой рыбе в "Естественной истории" Плиния Старшего: V.51; VI.205; IX.44-45 и в других местах.
- 111 Cervisa — означает брага, или пиво. Непонятно, почему М. Михайловский (Павла Йовия Новокомского Книга о Посольстве... С. 50) и А.И. Малеин (Павел Йовий Новокомский. Книга о московском посольстве. С. 272) перевели это слово как "водка". См. справедливые замечания на сей счет в рецензии Ф. Круга: Bericht des akademikers Krug ueber die Bibliotheka иностранных писателей о России. С. 205-208.
- 112 Этот рассказ следует дополнить сообщением Герберштейна о том, что людям простого звания пиво и мед было дозволено пить только "в некоторые особо торжественные дни" несколько раз в году (Записки о Московии. С. 103).
- 113 Иван III, отец Василия III, умер в 1505 г., то есть за 20 лет перед тем, как Павел Йовий писал эти строки.

- 114 Фома Палеолог, брат последнего византийского императора Константина Палеолога (1449-1453), деспот Морей (на Пелопоннесе) до 1460 г.
- 115 Соломония Сабурова, дочь Юрия Константиновича Сабурова, происходила из старомосковского боярского рода Сабуровых-Годуновых. Бесплодие Соломонии нарушало все планы Василия III, опасавшегося, что после его смерти великокняжеский престол достанется его брату Юрию. По совету некоторых бояр Василий III решил развестись с Соломонией. Это его намерение поддержал митрополит Даниил; имеются известия, что против развода выступили Вассиан Косой, Максим Грек и князь Симеон Курбский. В ноябре 1525 г. было объявлено о разводе Василия III с Соломонией, которая обвинялась в воровстве; против воли ее постригли под именем Софьи в Рождественском девичьем монастыре, затем сослали в суздальский Покровский монастырь. См.: Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 294-297, 418.
- 116 Василий III, сын Ивана III и Софьи Палеолог, родился в 1479 г.
- 117 Войны, о которых идет речь, были в правление Ивана III. Война с Ливонским орденом, поддерживаемым Литвой и ганзейскими городами, имела место в 1501-1503 гг. Победа над польско-литовским войском, в результате которой был пленен его предводитель (гетман) князь Константин Иванович Острожский, состоялась в 1500 г. на р. Ведроши. Князь Острожский находился в плену в Вологде, после принесения присяги Василию III бежал (1507), а не был отпущен, как сказано у Павла Йовия чуть ниже. Подробнее о нем см.: Ярушевич А. Ревнитель православия князь Константин Иванович Острожский (1461-1530) и православная литовская Русь в его время. Смоленск, 1897. С. 83, 84, 95-98.
- 118 Смоленск был захвачен Василием III в конце июля 1514 г. и остался в его владениях, несмотря на тяжелое поражение русских войск от польско-литовских, предводительствуемых князем Константином Ивановичем Острожским, у г. Орша в сентябре 1514 г.
- Очень подробно кампанию 1514 г., взятие русскими Смоленска и их поражение под Оршей Павел Йовий описал в "Истории своего времени" (Pauli Iovii... Historiarum sui temporis libri XLV. Lib. VII. Lute-tiae, 1553. T. I. P.130v-132v), сообщая в духе ренессансной историографии ряд подробностей (например, речи полководцев), достоверность которых весьма сомнительна:
- 119 "Успехи" в борьбе московитов с крымскими татарами преувеличены Павлом Йовием (или его русским информатором), особенно если иметь в виду набег хана Мухаммед-Гирея летом 1521 г., который русские воеводы не смогли отбить и который имел опустошительные последствия для южных земель Московского государства.
- 120 Речь идет о ветхозаветном Иисусе Навине, который в битве при Гаваоне с царями аморейскими, как повествуется в "Книге Иисуса Навина" (X.12-13), повелевал солнцу и луне стоять, чтобы успеть истребить неприятелей совершенно.
- 121 Речь идет о всадниках, вооруженных огнестрельным оружием. См. также итальянский перевод в изд. Рамузио: "una banda di schioppettieri a cavallo" (Secondo volume delle navigationi et viaggi. P. 137r), то есть "отряд всадников с ружьями" (аркебузами? пищалями?).
- 122 Преторианцы — в Древнем Риме привилегированная часть войска; первоначально служили для охраны полководцев, затем — императоров.

Свидетельство Герберштейна противоречит сказанному Йовием: "Далее, неподалеку от города заметны какие-то домишки и заречные слободы (villae), где немного лет тому назад государь Василий выстроил своим телохранителям (satellites) новый город Nali; на их языке это слово значит "налей", потому что другим русским, за исключением нескольких дней в году, запрещено пить мед и пиво, а телохранителям одним только предоставлена государем полная свобода пить..." (Записки о Московии. С. 132).

- 123 Ср. сходную информацию у Герберштейна: "Однако в некоторых местах улицы запираются положенными поперек бревнами и при первом появлении сумерек так стерегутся приставленными (для того) сторожами (custodes), что ночью после определенного часа там ни для кого нет проходу. Если же кто после этого времени будет пойман [сторожами], то его или бьют и обирают или бросают в тюрьму..." (Записки о Московии. С. 132).

Решетки, установленные с 1504 г., находились в ведении особых решетчатых приказчиков. См.: ПСРА. Т. VI. С. 244; Лапто-Данилевский А. С. "Мостовые и решеточные деньги" в Новгороде и Москве в XVII в. // Записки императорской АН. Серия VIII. Ист.-фил. отделение. СПб., 1901. Т. V. N 3 (С. 45-73). С. 51.

- 124 Бенедикт Лампридий — поэт, писавший на латыни оды, элегии, эпиграммы, послания; родился в Кремоне в конце XV в., преподавал в Риме при папе Льве X греческих классиков, с 1536 г. состоял на службе в качестве домашнего учителя у мантуанских герцогов Гонзага, умер в 1540 г.

АНТОН ВИД

Имя гданьского сенатора Антона Вида известно благодаря карте Московии, которую он составил между 1537 и 1544 гг. По собственному признанию Вида, "немалое содействие" в этом предприятии ему оказал Иван Ляцкий, окольничий великого князя Московского. В августе 1534 г. вместе с князем Семеном Федоровичем Бельским Ляцкий бежал к королю Польскому Сигизмунду. Благоклонно принятые и облагодетельствованные пожалованиями земельных владений, они своими сообщениями о положении дел в Московии подвигли короля начать против нее войну с целью вернуть то, что было утрачено польско-литовским государством в предыдущие кампании. Военные действия приняла для Сигизмунда крайне неблагоприятный оборот. Это сказалось на судьбе Бельского и Ляцкого, которые, к тому же, были ограблены собственной челядью, не пожелавшей служить изменникам: Бельский, видимо, спасаясь от преследований, укрылся у турок, а Ляцкий был взят в Литве под стражу.

На карте Вида нанесена крепость Велич (Welisz) у реки Двины, заложенная в 1536 г.; кроме того, город Гродно (Himhi) показан в пределах литовских владений, к которым он отошел по перемирию 1537 г. Следовательно, карта была создана не ранее этого срока. О том, что карта Вида существовала к 1544 г. свидетельствует первое издание "Всеобщей космографии", выпущенное Себастьяном Мюнстером на немецком языке в 1544 г., в которой она была воспроизведена в уменьшенной копии вместе с отрывком из надписи, составленной Видом¹.

Трудно определить степень участия Ляцкого в составлении карты Московии. Следы этого участия заметны не только в топографически корректной линии разграничения литовских и московских владений после 1537 г., но и в надписи "Золотая баба" на русском языке, помещенной под изображением женщины с ребенком, которой поклоняются "абдоры" (abdorj) неподалеку от реки Оби. Сам Вид признает, что он фактически довершил труд, предпринятый Ляцким по настоянию Герберштейна. Именитый же дипломат Ляцкого не упоминает, хотя Вида помещает в ряду тех, которые "оставили как карты, так и записки" о Московии². Что касается надписи, или — точнее — надписей к

карте, то нет оснований сомневаться в авторстве Вида. В первой надписи, помещенной в левом нижнем углу, речь идет о протяженности, границах, соседях, климате, продуктах, животном мире, столице, религии Московского государства, особенно подробно рассматривается вопрос о происхождении его населения, предков которого Вид, исследовав свидетельства древних писателей, усматривает в москах; это стремление опереться на авторитет античной науки, широкое использование принятых в ней географических наименований сближает Вида с европейскими авторами первой половины XVI в., писавшими о Московии. Во втором тексте, находящемся в правом нижнем углу, помимо посвящения его гданьскому сенатору Кеппену, говорится о поводах и цели затеянного Видом труда, содержится справка об Иване Ляцком. Тексты датированы разными месяцами — первый ноябром, второй мартом — одного и того же 1555 года, который является не годом написания, ибо их существование удостоверяется Мюнстером уже в 1544 г., но, скорее всего, временем их первой публикации.

Долгое время карта Вида считалась утерянной. В 80-е гг. XIX в. Х. Михову посчастливилось обнаружить ее экземпляр, представляющий собой гравюру на меди, выполненную Францем Хогенбергом в 1570 г. Михов фотографическим способом воспроизвел эту карту в приложении N 2 к своей монографии. Размеры карты составляют 48 на 34,5 см., на ней нет сетки географических координат, она ориентирована по типу средневековых географических карт: восток находится в верхней ее части, юг — в правой, север — в левой, запад — в нижней.

Пояснительные надписи к карте приведены, помимо самой карты, также в книге Михова³, к сожалению, с некоторыми неточностями и опечатками. В настоящем издании публикуется латинский текст надписей по карте, выгравированной Хогенбергом.

Перевод на русский язык выполнил О.Ф.Кудрявцев.
Сверила перевод О.И.Варьяш.

Примечание

¹ О карте Вида и ее датировке см. подробнее: Michow H. Die ältesten Karten von Russland, ein Beitrag zur historischen Geographie. Hamburg, 1884. S. 13-20; Bagrow L. At the Sources of the Cartography of Russia // Imago mundi. 1962. T. XVI. P. 33-46; Idem. A History of Cartography of Russia up to 1600. Ontario, 1975. P. 64-70.

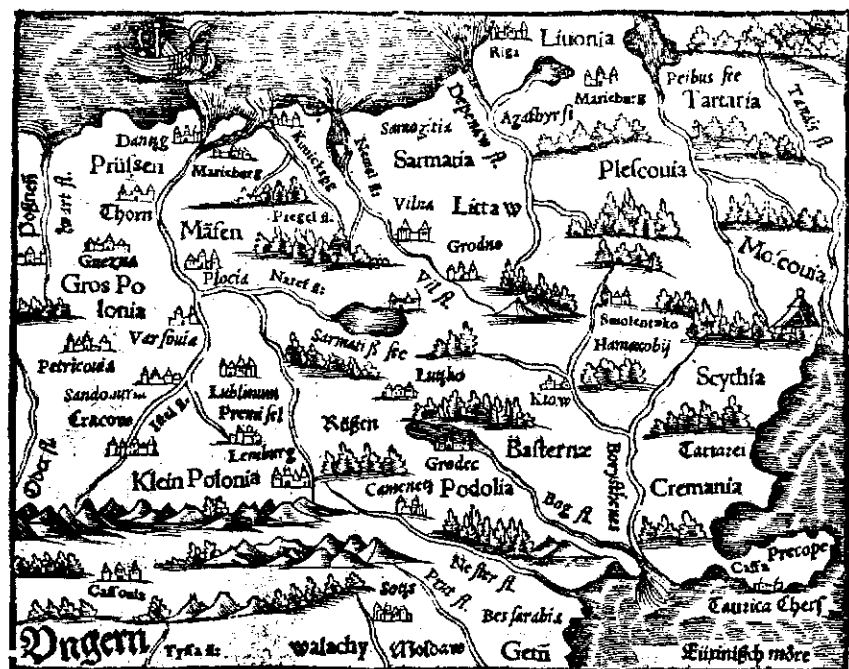
² Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Маленна и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 55.

³ Michow H. Op. cit. S. 15-18.

[INSCRIPTIO TABULAE MOSCOVIAE]

Anthonium Wied candido lectori S.

MOSCOVIA quae et Alba Russia non contenta Europaeae Sarmatiae parte, sed et magnam Asiaticae supergressa Scythicas oras ingreditur hellespontum versus, donec per ignotas gentes in mare Cronium nostris congelatum excurrerit. Vnde se littus in occidentem recipiens septentrionale latus Moscouiae describit. Occiduum latus Scandiae peninsulae isthmus Biarmios Lapponesque feros homines habens, deinde Liuania Lithuaniaeque terminant. A meridie atque ortu Tartari imminent ex Scythia ultra Imaum ante 330 annos in has oras transgressi, qui ad effigiem ciuitatis per hordas (vt ipsi uocant) diuisi latissimos peruagantur campos, eo deflectentes quo loci conditio pascendis gregibus vbertas traxerit. Pro domibus carros habent centonibus coriisque contextos, quales Graeci Amaxobios, Scytae Vejos appellant. Atque hoc domicilij genus iam inde a gentis usque origine seruant. Quod item ex Scythia Comerum Gallum anno 190 ab aquarum inundatione ad Italos transtulisse autor est Berossus Babylonicus. Moscouia vero alicubi sub ipsos fere septentriones extensa nihil frugum gignit, frigidissima enim ea parte est, tum propter longissimas noctes, tum propter humiliores tota aestate solem. Meridiem versus mitior est. Moneta regioni argentea est. vt Europaeis omnibus. Mancipia tum a vicinis mercatur, tum ipsa venum exponit. Qua parte Cronio mari accedit zebellinas armelinasque pelles nobilium ac matronarum delicias mittit. Qua vero Lithuaniae iungitur vros, vrsos, praegrandesque ac atroscos lupos animalia faerocissima passim in Hercynia sylua gignit: Totius autem regionis metropolis Moscouia tum fluminum oportunitate, tum hominum frequentia atque arce munitissima omnium Moscouiae urbium foelicissima est. Neglina fluuius Moschusque peninsula efficiunt. Origo gentis (ut nomen ipsum arguit) Moschus Noe ex Iapeto filio nepos fuit. Nam Berossus Moscos in Asiam simul ac Europam colonias deduxisse testatur. Ac in Asia quidem ad orientalem partem Euxini maris Moschos habitasse testis est Iosephus, Strabo, Mela, et plerique alij, quare

Илл. 12. Карта Польши
(Из "Всеобщей космографии"
Себастьяна Мюнстера 1544 г. издания)

cum ijs locis vicina sit admodum nostra haec Moscouia, non est dissimile vero Moscos illinc in Europam vsque sedes produxisse, aut parte ibi manente reliquos in hanc nostram concessisse. Si alij Moscouitas esse contendunt eos, quos Ptol. Modocas vocat, non repugno, sed viderint hi ne forte Modocae pro Mosochae scriptum sit male. Hebrei enim Moscum Mosoch vocant. Idololatrae fuerunt Moscouitae, nunc Christiani Graecorum dogmatibus ante 500. annos imbuti. Porro qui septentrionem accolunt adhuc in veteri insania perdurant. Vale ex Wilda Lithuaniae anno. 1555. Cal: Nouemb:

Clariss. ac Ornatiss. D. Joanni Coppenio Ciuitatis Gdanensis
Senatori prudentiss. Anthonius Wied Salutem et foelices
a Deo Opt: Max: successus precatur.

Necdum prorsus memoriae excidit meae Clarissime ac Humaniss: Domine nostrum illud de varijs rebus colloquium, quod e Prussia in Lituaniam profecti inter nos conferentes habuimus. Atque ob id pro mea virili addiscere conatus sum, ac exquisite pernoscere omnis illius regionis situm, quae magni ducis Moscouiae ditioni subest, olim Sarmatiae Europaeae Asiaticaeque ac Scythiae nomine contenta, a veteribus solo fere nomine cognita. Nos vero ciuitatum omnium, castrorum, marium, lacuum, fontiumque loca, numerum, situm, distantiasque quanta potuimus diligentia adsignauimus. Ac insuper fluuiorum flexus, cursus, ac fontes quoque, qui maxima ex parte e lacunosa paludosaque emanant planicie. Quibus in rebus non mediocre nobis praestitit operam generosus Dominus Joannes Latzki vnus olim ex principibus Moscouiae, qui nunc post magni ducis Basilij e viuis decessum ob seditionem non leuem magnatum quorundam, ac relictum tenerae aetatis Basilij filium ad inuictissimum Poloniae Regem Sigismundum confugit, vbi sane humaniter ac splendide pro sua et prudentia et ingenij dexteritate acceptus est. Quum vero ante aliquot annos apud hunc multis precibus egerit D: Sigismundus ab Herberstein orator id temporis Imperatoris Maximiliani ad magnum illum Moscouiae ducem Basilium, vt Moscouiam ipsi describendam curaret, nunquam cessauit deinceps omnia perquirere quae ad regionis cognitionem viderentur spectare. Ac deinde, vt in me omnem suum laborem transfunderet, nihil ad

narrationis veritatem reliqui fecit. Quod autem tuo nomine Clarissime Domine meum hunc dedicauerim laborem, partim me adegit animi in te mei gratitudinis affectus quod te videam non familiares ac amicos modo verum et externos et aduenas summa amplecti humanitate, maximoque prosequi fauore. Partim me mouit quod te animaduerterim cum reliquarum bonarum artium tum Geographiae studio admodum oblectari: Tuae igitur humanitatis fuerit hunc meum conatum non aspernari, ac me inter clientulos tuos perpetuo numerare, quod si obtinero, nihil est quod in praesentiarum aliud optem, quam vt foeliciter et quam optime valeas. Ex Wilda Lituaniae 13 Kal. April. Anno 1555.

[НАДПИСЬ К КАРТЕ МОСКОВИИ]

Антон Вид пр[иветствует] благосклонного читателя.

МОСКОВИЯ, являющаяся также Белой Русью, охватывающая не только часть Европейской Сарматии, но и большую [часть] Азиатской, вступает в пределы Скифии по направлению к Геллеспонту; затем, [проходя через земли] неведомых народов, заканчивается у Кронова моря, которое нашими [землеописателями называется] Заледенелым¹. Откуда побережье, поворачивая на запад, очерчивает северную сторону Московии. Западный край замыкают перешеек Скандинавского полуострова, населенный дикими народами биармийцев² и лопарей, затем Ливония и Литва. С юга и востока с ними непосредственно граничат татары, переселившиеся в эти пределы 330 лет тому назад из Скифии, [расположенной] за Имаем³, которые, будучи разделены наподобие государства на орды (как сами они их называют), передвигаются по обширнейшим равнинам, направляясь туда, куда их привлекают условия местности и плодородие [почв, достаточное] для пропитания скота. В качестве домов они используют крытые лоскутной материей или кожами повозки, которые греки называют амаксобиями⁴, скифы — вейями. И этот тип жилища они сохраняют, начиная со времени возникновения [их] народа. По свидетельству Бероза Вавилонского⁵, он был перенесен благодаря Комеру Галлу от скифов к италийцам в 190 год после великого потопа. Московия же, простирающаяся где-то почти у самого севера, не производит никаких плодов, ибо в этой [ее] части очень холодно вследствие как весьма долгих ночей, так и довольно низкого солнца на протяжении всего лета. К югу [климат] мягче. Монаета в [этой] стране серебряная, как и во всех [странах] Европы. Невольников она как покупает у соседей, так и сама продает. Та часть, которой она подступает к Кронову морю, составляет собольи и горностаевы меха — радость дам и знати. Та же, которая примыкает к Литве, производит на свет повсю-

ду в Гердинском лесу⁶ диких быков, медведей и преогромных и страшных волков — очень свирепых животных. Столица всей страны Московия является самым благоденствующим из всех городов Московии⁷ как по причине благоприятного расположения рек, так и многолюдства и весьма защищенной крепости. Река Неглинная и река Москва образуют полуостров. Родоначальником народа был (как и само имя обнаруживает) Моск, Ноев внук от [его] сына Яфета⁸. Ведь Бероз свидетельствует, что колонии москвов были выведены одновременно в Азию и в Европу. Того, что моски обитали в Азии, в восточной части Евксинского моря, свидетелями являются Иосиф, Страбон, Мела и многие другие⁹, отчего — ведь весьма близко к этим местам расположена эта наша Московия — правдоподобным выглядит предположение о том, что моски действительно оттуда перенесли свое местопребывание в Европу, или часть [их] осталась там [на прежнем месте], а другие отбыли в эту нашу [сторону]. Если некоторые станут утверждать, будто московиты — это те, кого Пто[лемей] именует модоками¹⁰, я не буду возражать, но пусть эти люди поразмыслят, не было ли случайно по ошибке написано вместо москохов модоки. Евреи ведь Моска называют Мосох. Москвиты были идолопоклонниками, теперь они христиане, обученные греческим догматам 500 лет назад. С тех пор и доселе те, которые обитают вблизи севера, упорствуют в застарелом безумии. Будь здоров. Из Вильны Литовской в год 1555, в нояб[рьские] кал[енды]¹¹.

Светлейш[ему] и славнейш[ему] г[осподину] Иоганну Кеппену,
мудрейш[ему] сенатору города Гданьска,
Антон Вид молит у всем[огущего] Бога
здравия и доброй удачи.

Еще не изгладилась совершенно, светлейший и милостив[ейший] господин, у меня из памяти наша беседа, посвященная различным предметам, которую мы вели по дороге из Пруссии в Литву. И по этой причине в меру моих сил я старался разузнать и точно выяснить расположение всей той страны, которая подвластна великому князю Московии, когда-то называемой Европейской и Азиатской Сарматией и Скифией,

древними известной почти только по имени. Мы с возможной тщательностью обозначали местоположения всех городов, замков, морей, озер и источников, промежутки и расстояния [между ними]. И, кроме того, изгибы рек, [их] течение и истоки, которые находятся, по большей части, на изобилующей озерами и болотами равнине. В этом немалое содействие нам оказал высокородный господин Иоанн Ляцкий, некогда один из князей Московии, который ныне, после того как великий князь Василий ушел из жизни, оставив малолетнего сына¹², бежал по причине немалого мятежа, поднятого некоторыми вельможами, к непобедимому королю Польши, где он был принят, конечно же, ласково и великолепно¹³, как того заслуживают его мудрость и живость ума. Поскольку несколько лет тому назад г[осподин] Сигизмунд Герберштейн, в то время посол императора Максимилиана к великому князю Московскому Василию¹⁴, многократно обращался к нему с просьбами, чтобы тот позаботился составить для него описание Московии, он [Ляцкий] никогда не упускал случая исследовать все, что, казалось, имеет отношение к познанию [этой] страны¹⁵. А затем, сделав все для правдивого изложения [об этой стране], он переложил весь свой труд на меня. На то, что сей мой труд я открыл, Светлейший Господин, твоим именем, отчасти подвигло меня чувство душевной благодарности тебе, ибо я вижу, что не только в домашних и дружеских, но и в чужих и необычных [обстоятельствах] ты в высшей степени исполнен доброты и наделен необыкновенным благорасположением. Отчасти меня побудило замеченное в тебе [свойство] с великим удовольствием заниматься изучением как благородных наук, так и географии. Итак, пусть милость твоя не отвергает это мое начинание и постоянно числит меня среди приверженных тебе людей, поскольку, если я этого удостоюсь, то ничего другого в настоящем не стал бы желать, кроме того чтобы ты пребывал счастливо и в совершенном благополучии. Из Вильны Литовской [за] 13 [дней] до апрел[ьских] кал[енд]¹⁶ 1555 года.

Примечания

¹ Ср. у Иоганна Фабри (настоящее издание. С. 176).

² Биармийцы, то есть обитатели Биармии, полуфантастической страны, о которой в XIII в. сообщали скандинавские писатели Саксон Грамматик и Снорри Стурлуссон, помещая ее примерно в районе от Кольского полуострова и до устья Северной Двины. В Западной Европе о Биармии стало известно из "Истории датских королей" Саксона Грамматика,

впервые напечатанной в Париже в 1514 г. Бинармия в виде узкого перешейка, омываемого с юго-запада водами Белого озера (имеется в виду Белое море), а с северо-востока Скифским океаном (Северным Ледовитым океаном), была изображена на "Морской карте" Олауса Магнуса в 1539 г. См. подробнее: Савельева Е.А. Олаус Магнус и его "История северных народов". Л., 1983. С. 45-47.

³ Под Имаем, или Имеем, Птолемей и другие древние авторы, а за ними и европейские географы средних веков и эпохи Возрождения подразумевали горную цепь, вытянутую с севера на юг и делившую, по их представлениям, Азиатскую Скифию (то есть северную Азию) на западную и восточную части. См.: Страбон. География. II.V.31; XI.VIII.1; XI.XI.1.7; XV.I.11; Птолемей. География. I.XII.9; VI.XIII.1; VI.XIV.1.

⁴ Амаксобиями у древних землеописателей назывались не крытые повозки, а племена (агафирсов и савроматов), использовавшие повозки в качестве жилища. См.: Помпоний Мела. Землеописание. II.1; Птолемей. География. III.V.19.

⁵ Бероз Вавилонский, жрец бога Бела, автор исторического труда о вавилонянах, который он посвятил Антиоху I Сотеру (281/0-262/1). Какое именно свидетельство Бероза, цитированного античными и раннехристианскими авторами, здесь и дальше имеет в виду Вид, установить не удалось.

⁶ Герцинский лес — см. комментарий N 72 к Альберту Кампенскому.

⁷ Одним и тем же именем "Московия" названа как страна, так и главный ее город (то есть собственно Москва).

⁸ Вид основывается, скорее всего, на родословии сыновей Ноевых, приведенном Иосифом Флавием (Иудейские древности. I.VI.1); в переводах на русский язык имя Ноева внука, транскрибируемое Видом как "Моск", обычно дается как "Мосох". О двух возможных произношениях этого имени Вид говорит чуть ниже.

⁹ О москах, именуемых у античных писателей мосхами, месхами или мосохенцами, см.: Страбон. География. XI.II.14,18; Помпоний Мела. Землеописание. III.5; Иосиф Флавий. Иудейские древности. I.VI.1.

¹⁰ Модоков называет Птолемей (География. V.IX.16) как народ, обитающий в Азиатской Сарматии.

¹¹ То есть 1 ноября.

¹² Речь идет об Иване IV, в последующем прозванном Грозным, которому, когда Ляцкий бежал, было около 4 лет от роду.

¹³ Иван Васильевич Ляцкий, окольный, в августе 1534 г. бежал вместе с Семеном Федоровичем Бельским из Серпухова в Великое Княжество Литовское. Подробнее сведения о нем см.: Замысловский Е.Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // ЖМНП. 1880. Т. 211. N 9 (С. 66-123). С. 89-93.

¹⁴ Сигизмунд Герберштейн отправлялся к Василию III дважды: в 1517 г. в качестве посла императора Максимилиана I и в 1526 г. в качестве посла эрцгерцога Австрийского Фердинанда.

¹⁵ Из письма Герберштейна от 23 мая 1540 г. можно заключить о том, что он получил от Ляцкого карту Московии.

¹⁶ То есть 19 марта.

СЕБАСТЬЯН МЮНСТЕР

Имя Себастьяна Мюнстера прославлено выдающимся вкладом в ренессансную ориенталистику и науку о земле.

Родился Мюнстер в 1489 г. в Ингельхайме¹. Обучение свое он начал в Гейдельберге, в 1505 г. вступил во францисканский орден. В 1509 г. в монастыре Руффхак Мюнстер познакомился с Конрадом Пелликаном, который в соответствии с новыми требованиями гуманистической образованности побудил его к занятиям древнегреческим и древнееврейским языками, а также математикой и космографией. Вместе с Пелликаном Мюнстер в 1511 г. переехал в Базель; в 1514 г. он — в Тюбингене, где под руководством Иоганна Штеффлера изучал математику, астрономию, искусство картографии и изготовления астрономических и геодезических приборов (глобусов, астролябий, солнечных часов). В Тюбингене же он продолжал занятия древнееврейским языком, для преподавания которого в 1524 г. он был приглашен в Гейдельберг, а затем, с 1528 г., в Базель, где он оставался до своей смерти в 1552 г. В 20-е гг. во время пребывания в Вормсе он завязал отношения с Лютером и принял сторону Реформации.

В 1525 г. он опубликовал "Еврейскую грамматику" Ильи Левита Германца. Первым из немецких ученых Мюнстер в 1534-1535 гг. в Базеле осуществил издание еврейского текста Библии с латинским переводом и примечаниями, ставшее значительным событием в культурной жизни эпохи. Продолжая традиции гуманистической ориенталистики, заложенные еще Джованни Пико дела Мирандола, Мюнстер занимался изучением также и халдейского языка, руководство по грамматике которого он опубликовал в 1527 г.

Наряду с этим, он печатал труды по земледелию — поначалу античные трактаты Солина и Помпония Мелы (1538), а также "Географию" Птолемея (1540). Его авторству принадлежит более 140 карт, включая находящиеся в изданиях Солина, Помпония Мелы, Птолемея, наибольшую известность из которых имели "Описание Германии" (1530), "Новый свет" (1533), "Карта Европы" (1536),

"Ретия" (1538). Однако громкую славу немецкого Страбона Мюнстер приобрел благодаря "Всеобщей космографии", фундаментальному труду, выпущенному в свет на немецком языке в 1544 г.² Над ней он работал 18 лет. Она состоит из 6 книг: в первой рассмотрены вопросы общего характера, вторая содержит описание западной Европы и Италии, третья — германских земель, четвертая — северной и восточной Европы, пятая — Азии (в этой книге помещены также известия о Новом свете), шестая — Африки. В этом труде Мюнстер собрал и свел воедино сведения, полученные из разных доступных ему литературных источников, сообщенные ему светскими и духовными владетелями, магистратами, землепроходцами, людьми науки и искусства. Для своего времени "Всеобщая космография" Мюнстера явилась замечательной систематически сделанной выборкой сведений по географии, истории, этнографии, растительному и животному миру всех известных областей земли и стала, поэтому, образцом для последующих составителей космографий. Она отличалась общедоступным, впрочем не особенно критическим, изложением, представляла интерес не только для образованного, но и простого читателя любой конфессии. Помимо карт, расположенных как в тексте, так и на отдельных вклеенных листах, в ней были портреты правителей, гербы государств и множество других изображений, которые давали наглядное представление о разных народах и условиях их существования, о наиболее замечательных явлениях природы.

"Всеобщая космография" Мюнстера имела редкий успех у читателей. Ее ближайшие переиздания на языке оригинала состоялись в 1545, 1546, 1548, 1550 гг. В 1550 г. вышло ее первое издание на латинском языке с многочисленными дополнениями и исправлениями³, которое переиздано в 1552 г. Все изменения текста, содержащиеся в последующих публикациях "Всеобщей космографии", принадлежат не автору. В 1552 г. состоялось первое ее издание на французском языке, в 1558 г. — на итальянском; известны также переводы XVI в. на чешский и английский языки. До 1650 г. насчитывается, по меньшей мере, 46 изданий этого произведения.

Мюнстер, следуя польским авторам, прежде всего Матвею Меховскому, отличал Русь от Московии, помещая описание их под общим заголовком "О Польше" сразу за описанием Литвы и Самогитии⁴. Подобно другим ренессансным писателям, воспитанным на трудах античных географов и историков, Мюнстер старался соотносить современные ему названия народов и областей с теми, которые были известны в древности. Судя по тому, что, повествуя о

Московии, Мюнстер ссылаясь на труд Антона Вида, посвященная ей часть была написана (или, по крайней мере, закончена) в начале 40-х гг. Оба отрывка о Руси и Московии представляют собой в полном смысле слова компиляции материала, заимствованного из сочинений писателей эпохи Возрождения. Преимущественно Мюнстер опирался на многократно публиковавшиеся трактаты Матвея Меховского и Павла Йовия, приводил, кроме того, сведения из трудов Энея Сильвия Пикколомини (середина XV в.) и Антона Вида (начало 40-х гг. XVI в.), упоминал также о сообщениях Сигизмунда Герберштейна, Дмитрия Герасимова и Ивана Ляцкого⁵, далеко не всегда, впрочем, указывая источник, из которого он брал. Добытый материал Мюнстер использовал, случалось, некритически и неточно. Так, он приписал москвитам способ избрания правителей, которым его предшественник, Эней Сильвий Пикколомини, характеризовал новгородцев. Он сообщал дважды и о наличии серебра в Московии, и об отношении ее жителей к хмельным напиткам, и в обоих случаях сведения выглядели противоречащими друг другу. Он поместил карту Московии, как видно, не собственного изготовления, на которой изображение Волги не совпадало с ее описанием в тексте. Вместе с тем, некоторые известия Мюнстера, в частности, об Антоне Виде, Иване Ляцком и Герберштейне, при всей их краткости, заслуживают внимания историков России, а разделы о Руси и Московии в целом представляют интерес потому, что позволяют судить об уровне осведомленности о делах российских образованного европейца середины и второй половины XVI в.

Латинский текст этих двух разделов публикуется без исправлений по изданию "Всеобщей космографии" 1550 г. (Стр. 909-913), поскольку оно является самой полной прижизненной публикацией труда Мюнстера, и по нему лучше всего прослеживаются заимствования из сочинений предшественников. Экземпляр этого издания имеется в Музее книги Российской государственной библиотеки.

Перевод на русский язык выполнен И.И. Варьяш, сверен О.Ф. Кудрявцевым.

Примечания

¹ Основные биографические сведения см.: Hantzsch V. Sebastian Muenster, Leben, Werk und Bedeutung. Lipsia, 1898.

² Cosmographia oder Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Munsterum. Basel, 1544.

³ Cosmographiae uniuersalis lib. VI. Autore Sebast. Munstero. Basileae, 1550.

⁴ Стоит указать в этой связи публикацию отрывка о восточной Европе из первого французского издания (1552) "Всеобщей космографии" Мюнстера: *Brieue description de la Pologne, Lithuanie, Samogetie, Russie et Moscouie. Par S. Munster. Paris, 1872.*

⁵ Подробный источниковедческий анализ указанных частей "Всеобщей космографии" см.: Замысловский Е.Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // ЖМНП. 1880. Т. 211. N 9. С. 66-123.

COSMOGRAPHIAE UNIVERSALIS
LIB. VI. AUTORE SEBAST. MUNSTERO

BASILEAE 1550

LIBER III.

DE POLONIA

RUSSIA

*Fertilitas
Russiae.*

RVssia quae etiam Ruthenia et Podolia, Alba superior et inferior, pars Polonici regni, quae et Roxolania, habet ad orientem Moschum, et est terra fertilissima, cereris et mellis feracissima. Nam agro rude culto et parum inuerso atque ex arato, frumentoque superseminato, tribus annis sponte frumentum germinat, ita tamen quod colligendo tempore messis segetem, aliquidpiam granorum permittatur in terram decidere ad surgendum ex eis frumentum in anno sequenti, sine cultura et sine agri aratura. Gramen quoque et pascua tam cito ac uberrimè fundit et prodit, ut perticam in tribus diebus supercrescendo contegat, et aratrum in locis graminosis derelictum, in paulo pluribus diebus, graminibus sepiat et cooperiat. Quare ibi apum tanta copia, ut mella nedum in aluearijs aut arboribus uerum in rupium et terrae cauernis reponant. Contigitque saepenumero, ut examina apum superuenientia et priores apes exterminantia, ruricolae aduolantia agmina apum trucidant, aut in aquis mergant, ut quae praefuerunt, haereditariè mellificent et maneant. Optimus ibi medo, et hi grandes

*Leopolis
metropolis
Russiae.*

*Taddaeus
Apostolus.*

cerarum orbes, qui ad nos usque aduehuntur ibi fiunt. Non impiscantur piscinae stagna et Rus-sorum, sed, ut aiunt, pisces ex coeli influentia suc-crescunt. Sal quodam in lacu Katzibeio uocato siccis temporibus colligitur, pro quo genti cum Tartaris crebra bella. Est ibi cretae copia. Versus Tanaim uerò et Maeotim ubi alba est Russia sub Moscouitarum principis dominio, terra calamo aromatico et reupontico abundat pluribusque herbis et radicib. alijs alibi non uisis. In medio Russiae est Leopolensis terra et urbs uulgo Lemburg in ea bene munita, habens duo castra superum et in-ferum, estque metropolis Russiae. In septentrionem sunt tractus Chelmensis et Belzensis. Leopolis no-men est sortita à Leone Imperatore, in memoriam adeptae uictoriae contra habitatores illius terrae. Conueniunt ibi mercatores multi ex Turcia et Christianis. negociandi gratia. Distat autem haec urbs à Graccouia 50. miliaribus. Russia nullum producit uinum, sed infertur ex Vngaria. Molda-ua. Etiam ceruisiam ad nutum habet. Abundat equis, bobus et ouium gregibus, abundat pellibus mardorum et uulpium. Sunt multi Iudaei in Russia, sed non permittuntur exercere usuras. Dant potius operam colendis agris, uacant mercimonijs et multi praeficiuntur exactionis publicis et teloneis. In ci-uitate Camyenensi et similiter in Leopoli sunt multi Armeni, mercatores peritissimi, penetrantes ad Caffam, Constantinopolim, Alexandriam Aegypti, Alkairam et partes Indiae et merces afferentes. Habent Rutheni proprias literas, Graecis proximas. Hebraei uerò suis utuntur characteribus, atque per-scrutantur artes liberales, Astronomiam et Medi-cinam. Armeni suo ritu gaudent et literis. Inter sanctos colunt prae caeteris Taddaeum Apostolum asserentes quod eos conuertit ad Christum. Deinde et diuum Bartholomaeum uenerantur, per quem multos articulos, ut asserunt, de fide acceperunt. Habet Leopolensis ciuitas archiepiscopalem sedem, cui parent Russi et Lithuani, et Kiouiae aliquando archiepiscopatus habens sub se ecclesias Graecas, quae sunt sub Moldauia et Vualachia usque ad Danubium.

MOSCOUIA.

Est Moscouia regio latissima, in qua urbs regia uocatur Moscha et Mosckuua, ad Moschum amnem sita, habetque 14. M. pass. in circuitu. Nullus hic signati argenti usus. Lapis est in medio foro quadrata forma, quem si quis ascenderit nec inde ui deturbari possit, principatum urbis obtinet. Ingens de ascensu loci et deiectu dimicatio inter indigenas, saepiusque ob eam rempugnatum inter ciues. Inuisum genti regium nomen, idcirco ducis appellationem libentius usurpant, ut magis popula-rem. Qui ibi rerum potitur Dux dicitur, qui in to-tam gentem imperium obtinet. Huic pileus paulo elatior, quam caeteris proceribus, caetero nihil ab alijs differens. Patrij moris est, mulieres gemmas et uniones ex aurib. suspendere, decorum et maribus sed adhuc pueris. Quae iterum nupserit, satis cas-tam ducunt, auersantur ut impudicam tertio nubentem, par in manibus offensa. Gens in Ve-nerem prona ac bibacissima: hoc laudis loco ponunt, alterum licere arbitrantur, modo id fieri contingat citra omnem connubij offensam. De summa fidei cum Graecis sentiunt, par in cultu caeremonia et in coelites ueneratio. Agrorum cul-tum oppido exercent, equis arant, ager feracissimus praeterquam uini. Ceruisiam potum ex milio, hor-deo atque humulo decoctum potant, et idem ferè totus septentrio. Varia alit ea regio animalium gen-era, et in his pleraque pellium aestimatione nobilia, piscium quoque ingens copia. Est autem Moscouia terra quadringentorum miliariorum patens, argento diues, tam ualido ubique praesidio conclusa, ut nedum aduenae uerum indigenae etiam absque literis ducis exire atque intrare non possint. Plana omnino regio est, non montosa, nemorosa tamen, et ut plurimum paludinea, multis insignib. fluuijs, Occa. Volha, Dzuuina, Borystheneque et Dneper irrigua, piscibus ob id uarijs et feris abundat, que-madmodum Lithuania, à qua non multum discre-pat, nisi quod frigidior est, quia septentrionalior.

*Inuisum
nomen regis
apud
Moscouitas.*

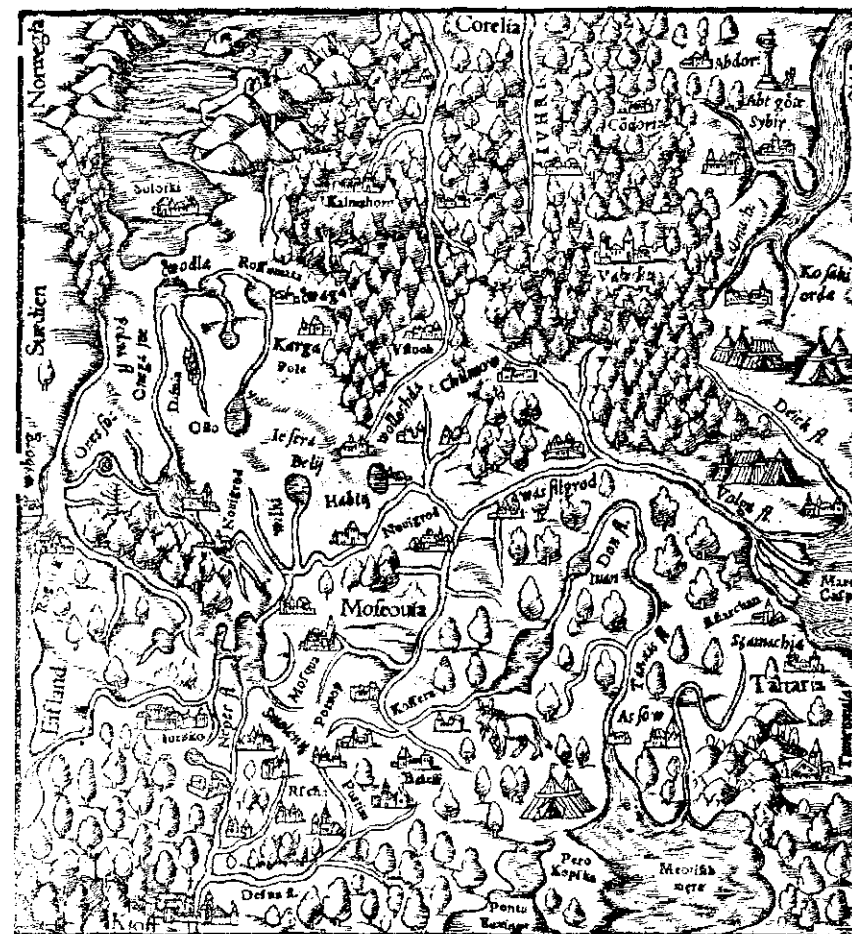
*Moscouia
septentrionalior
Lithuania.*

Moscouia
ciuitas.

Lingua
Moscouitarum.
Ducatus multi

Tanais flu.

Vnde pecora parua habet, et communiter mutila. Moscu metropolis regionis, duplo maior quam Praga Bohemiae, lignea (ut aliae ciuitates) aedificia habet, multas plateas, sed dispersas, latissimi enim campi interiacent, et Mosca amnis ipsam intersecat. Arx in medio urbis in plano sita, 17. turribus et 3. propugnaculis adeo pulchris et ualidis, ut similia uix reperiantur. Sedecim in ea arce ecclesiae, et tres amplissimae curiae, in quibus nobiles aulici morantur. Palatium in quo dux est, Italico more constructum pulcherrimum sed non amplum. Multos ducatus habet, quib. ingruente bello plus quam ducenta millia hominum duob. aut tribus diebus contrahuntur. Aqua genti potus et medo, ceruisia, liquorque fermentatus, quem Quassetz uocant. Arant ligneo aratro frondib. arborum aut spinis apricantur: segetes propter longum frigus raro maturescunt, ideoque in stubis et aestuarijs desiccant trituranque. Vino et oleo carent. Ne inebriantur princeps terrae (ut quidam scribunt) prohibuit capitis poena omnem potum inebriantem, nisi quod bis aut ter in anno id conceditur. Monetam nunc habent argenteam, maiorem et minorem, non rotundam, sed quadrangularem, oblongam. Sclauonica lingua loquuntur, licet externis linguis sic sit confusa, ut mutuo Sclauus et Moscouita se non intelligant. Extenditur Moscouia usque Iurham et Corelam, quae sunt in Scythia, habetque multos ducatus intra terminos suos, nempe ducatum Tueretzka, ducatum Chelinski, ducatum Zubsczoucki, Kliniski, ducatum Kubensem, etc. qui singuli multa millia armatorum possunt producere ad bellum. Tanais nominatissimus fluuius à Moscouitis Don appellatus, fontes suos et originem habet in Moscouia in ducatu Retzensi. Consurgit de terra plana sterili, limosa, paludinea et nemorosa. Et ubi processerit ad orientem usque ad metas Scythiae et Tartariae, recuruatur ad meridiem, et perueniens ad paludes Maeotidas, ingreditur illas. Volha uero, olim Rha, quem Tartari Edel appellant, tendit in septentrionem aliquot miliaribus, cui coniungitur fluuius

Илл. 13. Карта Московии.
(Из "Всеобщей космографии" Себастьяна Мюнстера 1544 г. издания)

Hercinia sylua

Occa seu Ocha, ex Moscouia profluens, ac de inde in meridiem gyrans, auctus multis amnibus, influit in mare Euxinum. Hercynia sylua quo tam Moscouiae partem occupat, sed passim positae aedificijs incolitur, iamque longo labore hominum rarior facta est. Ea parte qua uergit ad Prussiam, uri ingentes et ferocissimi taurorum specie reperiuntur, quos bisontes (autore Paulo Iouio) uocant: item habet alces ceruina effigie et cum carnea proboscide altisque cruribus et nullo suffraginum flexu, lozzi à Moschouitis, à Germanis uerò helesnes appellati. Pictura tamen mihi oblata aliud ostendit. Inueniuntur praeterea ibi ursi inusitatae magnitudinis praegrandes lupi atro colore formidabiles. Iter quod est à Vlna Lithuaniae per Smolenchum ad Moscham, hyeme per niues longo concretas gelu, lubricamque sed mulo attritu solidatam glaciem expeditis in curribus, incredibili celeritate conficitur. Aestate uerò nisi difficili laboriosoque itinere campestria superari nequeunt. Nam ubi niues perpetuis solibus dissolui eleuarique coeperint, in paludes coenosasque uoragines abeunt uiris pariter et equis inextricabiles, nisi ligneis pontibus infinito prope labore consternantur. Terra Moscouiae, ut iam quoque diximus, in uniuersum neque uitem, neque oleam, neque paulo suauioris pomi frugiferam arborem praeter cerasa producit, quum teneriora quaeque gelidissimis Boreae flatibus exurantur. Campi tamen tritici, siliginis, milij, panicque et omnis generis leguminum segetes ferunt. Sed certissima messis in cera et melle consistit. Regio enim tota foecundissimis apibus plena est, quae non in manufactis agrestium aluearibus, sed in ipsis arborum cauis probatissima mella conficiunt. Hinc per syluas et opacissimos saltus, frequentia apum examina ramis arborum pendentia uidere est, quae nullo aeris crepitu colligere sit necesse. Reperiuntur saepe fauorum ingentes massae arboribus conditae, ueteraque mella deserta ab apibus, quum singulas arbores in uastis nemoribus agrestes minime perscutentur, ita ut in admirandae crassitudinis arborum stipitibus, permagnos

Paludinosae regio.

Copia mellis.

mellis lacus aliquando reperiant. Demetrius legatus Rom. ante aliquot annos missus, retulit, proximis annis uiciniae suae agricolam, quaerendi mellis causa in praegrandem cauam arborem supernè desiliisse, eumque profundo mellis gurgite pectoretenus fuisse haustum, ac biduo uitam solo melle sustinuisse, quum uox opem implorantis in ea sylvarum solitudine, ad uiatorum aures nequisset: ad extremum uerò desperata salute, mirabili casu, ingentis ursae beneficio inde exactum euasisse, quorum forte eius beluae ad edenda mella, more humano se demittentis auersos renes manibus comprehendisset, et eam subito timore exterritam ad exiliendum tum contrectatione ipsa, tum multo clamore concitasset.

Natura ursi.

Abundant hae regiones ursis, qui et ubique mella et apes querunt non tantum ut hinc uentrem saginent, uerum ut uisui consulant. Oculi enim eorum hebetantur crebro, qua maxime causa fauos expetunt, ut conuulneratum ab albis os, leuent sanguine grauedinem illam. Inualidissimum est illis caput, quod leoni fortissimum, ideo urgente ui, praecipitaturi se ex aliqua rupe, manibus capite operto iaciuntur, ac saepe in harena colaphis inflictis examinantur. Ingrediuntur bipedes. Arborem auersi diripiunt. Tauros ex ore cornibusque eorum pedibus omnibus suspensi pondere fatigant. Parit uersa secundum Plinium post tricesimum diem, ac plurimum quinos. Est autem foetus enixus candida quaedam informisque caro, paulo muribus maior, sine oculis, sine pilo, ungues tantum prominent. At mater tam informes foetus lambendo paulatim figurat. Ingrediens autem ad antrum quod sibi delegit, resupinata serpendo accedit, ne insidijs pateat locus uestigiorum, ibique foeta dies 14. ut scribit Aristot. immobilis manet. Sine cibo uerò dies 40. tantum dextri pedis linctu sese sustentat. Demum in escam incidens exaturatur, saturitatieque uomitione occurrit formicis commanducatis. Foetus uerò 14. diebus tam graui premuntur sopore, ut nec punitionibus aut uulneribus excitari possint, pinguescuntque interim supra modum. Post 40. uero dies

Foetus ursini.

*Pelles nobiles
diuitiae.*

Sturiones.

euigilant à somno, et incipiunt lingere priores uolas, atque inde uiuunt allquandiu. Nec constat de aliquo quod alantur cibo usque ad uerem, tunc incipientes excurrere, decerpunt teneras arborum propagines et herbulas labris suis respondententes. Scribit praeterea memoratus Demetrius, apud Moscouitas nullam esse auri, argentiue uel ignobilioris metalii, ferro excepto, uenam, nec ullum tota regione uel gemmarum uel praeciosi lapilli uestigium. Ea omnia ab externis petunt populis: naturae tamen iniuria, quae tot bona prorsus inuiderit, uno pellium nobiliss. mercimonio resarcitur. Ante 500. annos Moschouitae gentilium deos coluere atque tunc primum Christianis sacris sunt initati, quum Graeci antistites à Latinorum ecclesia dissentire coeperant, Graecorum ritum assumentes. Sacramentum ex fermentato pane conficiunt, et arbitrantur nullis sacerdotum suffragijs, nullaque propinquorum aut amicorum pietate iuuari mortuorum manes, fabulosumque esse purgatorij locum putant. Christi uitae miraculorumque omnium historia, itemque Pauli epist. dum sacra fiunt, è suggestu recitantur. Ingentes sapidissimosque pisces et ante alios sturiones Volga praebet. Vino aduectitio uti solent, sed in festis conuiujs tantum. Refert Anthonius Vuied Lithuanus in hunc modum de Moscouia: Signauimus quanta potuimus diligentia loca ciuitatum, castrorum, marium, paludum et fontium, quantumque à se inuicem distent, fluminum cursus, flexus et origines, quae magna ex parte oriuntur è terrae superficie plana, aut extruduntur ex magnis lacub. Ad haec autem exploranda, non mediocrem nobis praestitit operam dominus Io. Jatzki, unius olim ex principib. Moscouiae, qui nunc post magni ducis Basilij è uiuis decessum, ob seditionem leuem magnatum quorundam ac relictum tenerae aetatis Basilij filium, ac inuictissimum Poloniae Regem Sigismundum confugit. Quum uerò ante aliquot annos apud hunc multis precibus egerit D. Sigismundus ab Herberstein, orator id temporis Imperatoris Maximiliani ad magnum illum ducem Moscouiae Basi-

Vngari.

Riphei montes.

lium, ut Moscouiam ipsi describendam curaret, nunquam cessauit deinceps, omnia perquirere, quae ad regionis cognitionem uiderentur spectare. Scribit etiam, terram huius regionis uersus aquilonem immenso laborare frigore, ut nec frumentum ubi crescere possit, sed abundat feris, quae nobilib. ut iam diximus, uestiuntur pellib. Quando dux bellis implicatur, reponit thesaurum suum in castrum Belij Jesera, aquis circummunitum. Vbi in tabula scriptum uides Iuhri, patria dicitur esse Vngarorum, id quod utriusque tegionis eandem testari aiunt linguam. Supra Moscouitas sunt multi quos Scythas uocant, sed parent principi Moscouitarum, quos scilicet dux Iuuan subiugauit, ut sunt, Serm, Baskird, Czriremissa, Iurha, Corela et Permska: et fuit regio idola colens, sed quam dux ad baptismum coëgit designauitque Stephanum episc. quem barbari post discessum ducis uiuum excoriauerunt et necauerunt, reuersusque dux afflixit eos, et alium denuò praesulem constituit. Aliae uerò regiones in infidelitate persistunt. Colunt solem, lunam, stellas, bestias sylvarum, et quod eis occurrit habentque propria idiomata. Non arant ibi, non seminant, non habent panes nec pecunias: feris sylvarum quae apud eos abundant uescuntur, et non nisi aquam bibunt, morantur in densis syluis, in tugurijs ex uirgultis factis. Sunt uelut bestiae ratione non utentes. Vestimenta de lana non habent, pellib. teguntur, consuantes uarias pelles simul ex lupo, ceruo, urso, sabellis, etc. Proximiores Oceano septentrionis, ut Iuhri et Coreli, piscantur et capiunt balenas seu uitulos et canes marinos et ex cute eorum parant redas, bursas et similia axungiam autem pro impinguatione seruant et uendunt, Notandum quoque hic quod prisci Cosmographi finxerunt in his septentrionalib. locis magnos montes quos Ripheos, et Hyperboreos uocauerunt, qui tamen in rerum natura non inueniuntur. Est quoque fabulosum, Tanaim et Volham fluuios oriri ex montibus altis, quum constet hos et alios multos fluuios ex planicie terrae originem ducere. Proxima Moscouiae regio est Colmogora,

Diuidna flu.

frugib. abundans. quam interluit Diuidna maximus septentrionis fluu. qui aestatis et Niloticis similibus incrementis, nec incertis anni temporibus circumiectos inundat campos, pinguique aluuie algori coeli resistit. Frumentum terrae traditum, nullo aratri beneficio prouenit, admirabilique celeritate naturae festinantis, ac nouam superbi amnis iniuriam timentis, oritur simul et adolescit, atque in aristas educitur. In Diuidnam influit is amnis, in ipsoque confluentium angulo celebre est emporium nomine Vstinga, distatque sesquicentum milliaribus à Moscha regia urbe. Illuc transmittuntur ab ulteriorib. populis preciosae pelles Mardurorum, sabelinorum, lupinorum, etc. quae uario mercimonij genere permutantur. De Tartaris suo loco in Asia dicemus. Tantum de regionib. septentrionalib. in Europa sitis. Restant adhuc quaedam aliae regiones in Europa uersus meridiem sitae scribendae, quas nunc lustrabimus atque explicabimus, ex septentrione in meridiem commigrantes stilumque illuc uertentes.

*Vistinga
emporium.*

СЕБАСТЬЯН МЮНСТЕР
VI КНИГ ВСЕОБЩЕЙ КОСМОГРАФИИ

БАЗЕЛЬ 1550

КНИГА III.

О ПОЛЬШЕ

РУСЬ

*Плодородие
Руси.*

Русь, именуемая также Рутенией и Подолией, [Русью] Белой Верхней и Нижней¹, являясь частью Польского королевства, [некогда] называемой и Роксоланией, на востоке граничит с Москвой и обладает весьма плодородной землей, преизобильной зерном и медом². Ведь хотя [там] поле грубо возделывают, и слегка взрыхляют и вспахивают, и сеют поверху, оно в течение трех лет самостоятельно производит зерно, поскольку при сборе урожая во время жатвы некоторой части зерна дозволяют упасть на землю, чтобы на следующий год из него вырос хлеб без возделывания или вспашки поля. Трава на пастбищах так быстро и в таком изобилии всходит и растет, что в три дня вырастет выше сажени, а плуг, оставленный в травянистых местах, за чуть большее время ею опутывается и укрывается. По этой причине там

такое множество пчел, что мед они собирают не только в ульях и [дуплах] деревьев, но и в углублениях скал и земли. Часто случается, что когда появляются новые пчелиные рои и уничтожают старых пчел, деревенские жители прилетающих пчел изводят дымом или топят в воде для того, чтобы бывшие прежде оставались и по-прежнему собирали мед. Там производят лучший из медов и те огромные круги воска, которые довозят даже до нас. Руссы не разводят рыбу в прудах и озерах, но, как утверждают, она сама растет под влиянием неба. Соль в сухое время года они добывают в озере, называемом Качибейским³, из-за которого у них [случаются] частые войны с татарами. Там же есть в изобилии и мел. У Танаиса и Меотийского [болота], где находится Белая Русь, подвластная государю московитов⁴, земля изобилует ароматическим тростником⁵ и ревенем, а также многими травами и кореньями, в других местах не встречающимися. В центре Руси расположена Львовская земля, а в ней город, обычно [называемый] Лембургом, хорошо укрепленный, имеющий два — верхний и нижний — замка; он является столицей Руси. От него на север идут дороги Холмская и Белзская. Название Львова происходит от [имени] императора Льва, в память победы, одержанной над жителями этой земли⁶. Туда приезжает много купцов из Турции и из христианских [земель], чтобы торговать. Этот город, как говорят, отстоит от Кракова на 50 миль. На Руси совсем не производят вина, его ввозят из Венгрии, Молдавии. Пива у них вдоволь. Страна богата лошадьми, быками и стадами овец, а равно — мехами куниц и лис. Есть там много иудеев, но им не дозволяется заниматься ростовщичеством. Они больше занимаются земледелием, торговлей, а многие возглавляют сбор налогов и податей. В городе Каменце, как и во Львове, много армян, весьма опытных купцов, которые добиваются до Каффы, Константинополя, Алексан-

Львов столица
Руси.

Апостол
Фаддей.

дрии Египетской, Алькаира и Индийских земель и привозят [оттуда] товары. У рутенов есть свой алфавит, близкий к греческому. Евреи же пользуются своим письмом, а также занимаются свободными искусствами, астрономией и медициной. Армяне имеют свой [церковный] обряд и свое письмо. Из святых они больше других почитают апостола Фаддея, уверяя, что он обратил их ко Христу⁷. Кроме того, они почитают святого Варфоломея⁸, от которого, как сами утверждают, они восприняли многие постулаты веры. В городе Львове находится архиепископская кафедра, которой подчиняются руссы и литовцы, а некогда и киевское архиепископство, имеющее под своей властью греческие церкви Молдавии и Валахии вплоть до Дуная⁹.

МОСКОВИЯ

Московия — это обширнейшая страна, царственный город которой называется Москва; он расположен на реке Москве и имеет 14 т[ысяч] шагов в окружности. Чеканенные монеты там не используются¹⁰. В середине форума там есть квадратный камень; если кто-нибудь на него заберется и его оттуда не смогут силой сбросить, он обладает властью над городом. У тамошних жителей за восхождение на это место и низвержение с него [случаются] большие бои, и весьма часто [происходят] из-за этого гражданские столкновения¹¹. Титул короля [этому] народу ненавистен, и потому [у них] охотнее используют имя князя как более принятое в народе. Тот, кто овладевает там верховной властью, именуется князем, и он повелевает всем народом. Шапка у него чуть выше, чем у других знатных, а больше от них ничем не отличается. По отеческому обычаю женщины носят в уш[ах] драгоценные камни и крупные жемчужины; украшения носят и мужчины, но только в юности. Та, которая повторно выходит за-

Титул короля
ненавистен
московитам.

муж, считается достаточно целомудренной, но чуждаются как развратницы той, которая выходит замуж в третий раз; она подвергается оскорблению рукоприкладством. Этот народ расположен к Венириным. [утехам] и весьма привержен к пьянству: последнее считается похвальным, первое — дозвоительным¹², если не наносит ущерба браку. Что касается сущности веры, то они едины с греками, равно как и в отправлениях культа и в почитании небожителей.

Они ревностно занимаются возделыванием полей, пашут на конях; земля очень плодородна, но не на виноград. Как почти всюду на севере, они пьют пиво — питье, сваренное из проса, ячменя и цикория. Эта страна вскармливает разные виды животных, и среди них множество таких, меха которых считаются благородными, а также огромное количество рыбы. Московия является страной, простирающейся на четьреста миль, она богата серебром и со всех сторон охраняется столь крепкой стражей, что не только чужеземцы, но и местные жители не могут ни въехать, ни выехать без грамоты князя¹³. Это — равнинная страна, не гористая, покрытая, однако, лесами и, будучи по большей части болотистой, орошаемая многими знаменитыми реками — Окой, Волгой, Двиной, Борисфеном и Днепром¹⁴ — отчего в изобилии имеет разную рыбу и зверей, как и Литва, от которой отличается не сильно, разве что холодней, ибо севернее. Посему скота имеет мало, и, как правило, он без рогов¹⁵.

Москва — столица страны¹⁶; она в два раза больше Праги в Богемии; имеет (как и другие города) деревянные постройки; между многочисленными, но в беспорядке разбросанными улицами расположены обширнейшие поля; ее пересекает река Москва. В середине города на ровном месте находится крепость о семнадцати башнях и трех бастионах, настолько красивых и мощных, что подобные едва ли можно еще найти. В этой крепости располо-

жены шестнадцать церквей и три очень больших дворцовых здания, в которых пребывает придворная знать. Дворец, местопребывание князя, построен на итальянский манер, очень красив, но не велик.

[В этой стране] имеется много княжеств, из котор[ых] в случае войны в течение дв[ух] или трех дней собирается [войско числом] более двухсот тысяч человек.

В качестве питья этот народ употребляет воду и мед, пиво и перебродившую жидкость, которую называют квас. Пашут деревянным плугом, боронят ветк[ами] и суч[ьями] деревьев; из-за долгих морозов урожай вызревает редко, поэтому они зерно досушивают и молотят в помещениях и на летних станах. У них нет вина и растительного масла. Чтобы люди не предавались пьянству, государь страны (как некоторые пишут¹⁷) запретил под страхом смерти любое хмельное питье, кроме двух или трех раз в год, когда оно разрешается. Ныне у них есть серебряные монеты, большей и меньшей величины, не круглые, а четырехугольные, продолговатые¹⁸. Они говорят на славянском языке, однако он настолько смешался с другими языками, что славянин и москвит друг друга не понимают¹⁹.

Московия простирается до Югры и Корелы, расположенных в Скифии, и в своих пределах включает множество княжеств, а именно: княжество Тверское, княжество Холмское, княжество Зубцовское, Клинское, княжество Кубенское и другие, каждое из которых в случае войны может выставить много тысяч вооруженных людей²⁰. Знаменитая река Танаис, москвитами именуемая Дон, берет начало и истоки в Московии, в княжестве Рязанском, на равнине бесплодной, илистой, болотистой и лесистой. И направляется на восток до пределов Скифии и Татарии, поворачивает [затем] к югу и, дойдя до Меотийских болот, впадает в них²¹. Волга же, некогда [именуемая] Ра, которую

Язык
москвитов.

Множество
княжеств.

Р[ека] Танаис.

Московия
севернее
Литвы.

Город Моско-
вия.

Герцинский лес.

Татары называют Эдель, тянется по северным землям много миль до тех пор, пока в нее не впадает река Ока, или Оха, текущая из Московии, и, повернув от этого места на юг, обогащенная [водами] многих рек, впадает в Евксинское море²². Значительную часть Московии занимает Герцинский лес, но он, будучи там и сям застроен, обитаем. От продолжительной работы людей он стал уже гораздо реже. В той его части, которая обращена к Пруссии, водятся огромные и свирепые буйволы, имеющие вид быков, которых (согласно Павлу Йовию) называют бизонами; также там есть alces, которые сходны с оленями, но имеют мясистую морду, высокие ноги и несгибающуюся щетку; москвиты называют их лосями, а немцы — еленями. Однако предоставленный мне рисунок показывает нечто другое. Кроме того, там встречаются медведи необыкновенной величины и преогромные волки, страшные своим черным цветом²³.

Болотистая страна.

Путь, который ведет от литовской Вильны через Смоленск к Москве, в зимнее время совершается с невероятной быстротой в [хорошо] снаряженных повозках по снегу, смерзшемуся от продолжительного холода, и по скользкому, затвердевшему от сильного трения льду. Зато летом через эти равнины нельзя проехать иначе, как с большими тяготами. Ибо как только снега начинают от непрерывного солнечного тепла проседать и таять, равнины превращаются в болота и грязные топи, одинаково непролазные для людей и для лошадей, если по ним не настилать почти постоянно деревянные гати. Московская земля, как мы уже говорили, вообще не производит ни винограда, ни маслин, ни деревьев с плодами, хоть немного слаще яблок, кроме вишен, так как более нежные растения истребляются весьма холодным дуновением Борея. Впрочем, поля дают пшеницу, полбу, просо, гречиху и всякого рода овощи. Но самый верный сбор получается от воска и меда. Ибо

Обилие меда.

во всей стране в изобилии водятся плодовые пчелы, которые производят великолепнейший мед, не в изготовленных поселянами ульях, а в самих дуплах деревьев. Поэтому в лесах и в густо заросших чащобах можно неоднократно видеть прекрасные рои висящих на ветвях деревьев пчел, для огребания которых нет никакой необходимости в медном звоне. Часто находят огромное количество сотов, скрытых в деревьях, и старый мед, покинутый пчелами, так как редкие обитатели отнюдь не исследуют каждое дерево в обширных рош[ах]; посему в древесных пнях удивительной толщины находят они порой превеликие озера меда. Дмитрий, отправленный несколько лет тому назад послом в Рим, рассказал, как не столь давно один крестьянин, живущий по соседству с ним, разыскивая мед, прыгнул в очень большое дуплистое дерево, и глубокая медовая пучина засосала его по грудь; два дня он питался одним только медом, так как голос мольбы о помощи не мог в этих безлюдных лесах достигнуть до ушей путников; в конце концов, уже отчаявшись в спасении, он удивительным случаем выбрался оттуда благодаря огромной медведице: когда этот зверь, подобно человеку, как-то спустился туда поесть меду, крестьянин схватил его руками сзади за крестец и, перепуганного этой неожиданностью, заставил выпрыгнуть, как тем, что потянул его, так и тем, что громко закричал²⁴.

Природа медведя.

Эти земли изобилуют медведями, которые повсюду разыскивают мед и пчел не только для того, чтобы набить живот, но и для того, чтобы помочь своим глазам. Ведь у них часто притупляется зрение, и по этой причине они всеми силами ищут соты, стремясь после того, как их морду изранили пчелы, кровоточением снять тяжесть в голове. В то время как у львов голова — самый сильный [орган], у них — самый слабый; поэтому, вынужденные силой прыгнуть вниз с какой-нибудь скалы, они прикрывают

голову лап[ами], и часто их на арене убивают ударом кулака. Ходят они на двух лапах. Спинной валят деревья. Быков заваливают они тяжестью, зависнув всеми лапами на их морде и рогах. Согласно Плинию, медведица рождает на тридцатый день и чаще всего пятерых [медвежат]²⁵. Говорят, новорожденный [медвежонок] представляет собой гладкую и бесформенную плоть, немного больше мыши, без глаз, без шерсти, выдаются у него только когти. И мать, облизывая столь бесформенного новорожденного, постепенно придает ему форму. Говорят, что подойдя к пещере, которую она себе выбрала, она залезает в нее, извиваясь на спине, чтобы это место не было обнаружено по следам, и там после родов пребывает в неподвижности 14 дней, как пишет Аристот[ель]²⁶. Она поддерживает себя 40 дней без еды тем, что сосет правую лапу. Наконец, припав к еде, насыщается, а пресыщение предотвращает рвотой, поев муравьев. Дети же в течение 14 дн[ей] пребывают в таком глубоком сне, что их нельзя разбудить ни укол[ами], ни удар[ами], а между тем жиреют сверх меры. Спустя же 40 дней они пробуждаются ото сна и начинают лизать передние лапы, и некоторое время так и живут. И ни у кого нет сведений, что до наступления весны они получают пищу; [весной] же, начав выходить, они срывают нежные побеги и травы, [которые] находят губами.

Упомянутый выше Дмитрий пишет²⁷, что у московитов нет никаких жил золота, серебра или менее благородных металлов, кроме железа, и во всей стране их нет никакого следа жемчуга или драгоценных камней. Все это они получают от чужеземных народов. Однако эта несправедливость природы, совершенно отказавшей в стольких благах, возмещается одним товаром — благороднейш[ими] мехами.

500 лет тому назад московиты чтили языческих богов, а в христианские таинства впервые были посвящены, восприняв от греков [ре-

лигиозные] уставы, тогда, когда греческие епископы стали выражать несогласие с латинской церковью. Святые дары они готовят из квасного хлеба и полагают, что никакие молитвы священников и никакая набожность родственников или друзей не могут помочь душам умерших, признавая баснословным существование чистилища. Они читают с амвона во время богослужения историю жизни Христа и всех чудес Его, а также посл[ания] Павла²⁸.

Волга доставляет огромных и весьма вкусных рыб, и прежде всего осетров. Они [москвиты] обычно употребляют привозное вино, но только во время торжественных пиршеств²⁹. Литвин Антон Вид так повествует о Московии³⁰: "Мы с возможной тщательностью обозначили местоположение городов, замков, морей, болот и источников, и насколько они друг от друга отстоят, [а также] течения рек, их изгибы и истоки, которые, по большей части, рождаются на равнинах или вытекают из больших оз[ер]. В уяснении этого немалую помощь нам оказал господин Ио. Ляцкий, некогда один из княз[ей] Московии, который ныне, после того как великий князь Василий ушел из жизни, оставив малолетнего сына, бежал к непобедимейшему королю Польши Сигизмунду по причине незначительного мятежа³¹, поднятого некоторыми вельможами. Поскольку несколько лет тому назад г[осподин] Сигизмунд Герберштейн, в то время посол императора Максимилиана к великому князю Московскому Василию, многократно обращался к нему с просьбами, чтобы тот помог ему в описании Московии, он [Ляцкий] никогда не упускал случая исследовать все, что, как казалось, имеет отношение к познанию [этой] страны"³². Он [Вид] еще пишет, что земля этой страны на севере страдает от сильного холода, поэтому-то и хлеб там не может расти, но изобилует она зверями, которые, как мы уже говорили, покрыты благороднейш[ими] мех[ами]³³. Когда князь вовлекается в войну, свою казну

Медвежата.

Осетры.

Богатство на
благородные
меха.

он отправляет в Белоозерский замок, окруженный водой³⁴.

Венгры.

Там, где на карте надписи, ты видишь Югру — родину, как говорят, венгров. И об этом свидетельствует один и тот же, по уверению [некоторых], язык обеих областей³⁵. Выше московитов расположены многие [народы и области], которые именуются скифскими, повинующиеся государю московитов; покорил же их князь Иван, а именно: Пермь, Башкирию, Черемиссу, Югру, Корелу и Пермскую³⁶; эту страну³⁷, почитавшую идолов, князь [Иван] принудил принять крещение и назначил туда епископа Стефана, которого варвары после отъезда князя убили, с живого сняв кожу; вернувшись, князь разбил их и поставил им другого пастыря³⁸. Другие же области³⁹ коснеют в неверии. Они почитают солнце, луну, звезды, лесных зверей и все, что попало, имеют собственные языки. Там не пашут, не сеют, не имеют ни хлеба, ни денег; питаются лесным зверем, которого у них предостаточно, пьют только воду; живут в густых лесах, в хижинах, сделанных из ветвей. Они — словно звери, не пользующиеся разумом. Не имеют одежды из шерсти, прикрываются шкур[ами], сшивая вместе разные шкуры — волка, оленя, медведя, соболя и пр. Те, кто ближе всех к Северному океану, как югры и корелы, ловят рыбу, добывают китов и тюленей и из их кожи изготавливают кнуты, сумки и тому подобное; жир же, как говорят, для смазки хранят и продают.

Здесь следует также заметить, что древние космографы выдумывали, будто в этих северных областях находятся большие горы, которые называли Рифейскими и Гиперборейскими, которых, однако, в природе не существует. Также [следует считать] рассказами, что реки Танаис и Волга берут начало в высоких горах, поскольку известно, что они и многие другие реки имеют истоки на равнине⁴⁰.

Ближайшая к Московии земля — Холмо-

Р[ека] Двина.

горская, изобилующая хлеб[ом]; по ней протекает Двина, величайшая река севера, которая в летнее определенное время разливами, похожими на нильские, затопляет окрестные поля и, утучняя их наносами, оказывает сопротивление хладу небес. Зерно, посеянное в землю, родится без какой-либо помощи плуга и — в силу удивительной быстроты торопящейся природы, которая боится новой несправедливости со стороны гордой реки — одновременно всходит, растет и наливаясь в колосья. В Двину впадает некая река, и на мысу при их слиянии расположен знаменитый торговый город под названием Устюг, который отстоит от царственного города Москвы на шестьсот миль. Сюда отдаленными народами привозятся драгоценные меха куниц, соболей и волков и др., которые обмениваются на товары разного рода⁴¹.

Торговый город
Устюг.

О татарах мы будем говорить в своем месте, в [разделе, посвященном] Азии. [Здесь же] только о северных стран[ах], расположенных в Европе. Есть кое-какие другие земли в Европе, расположенные южнее, которые надо описать, и мы сейчас их осветим и объясним, продвигаясь с севера на юг и обратив на них перо.

Примечания

- ¹ Ср. французскую редакцию текста по изданию 1552 г.: "Russie, qui est aussi appelee Ruthenie et Podolie, l'Albe la haute et la basse,...". Далее Мюнстер назовет Белую Русь владением московского государя. Нижней Русью обычно именовали юго-западную часть Руси, Верхней — северо-восточную, прежде всего Московское государство (см.: Амброджо Контарини. Путешествие в Персию. 1, 2 // Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 210, 211).
- ² С этого места и дальше до конца раздела о Руси почти дословное, хотя и со значительными пропусками, заимствование из сочинения Матвея Меховского (Трактат о двух Сарматиях. Перевод С.А.Аннинского М., Л., 1936. II.1.1. С. 94-97).
- ³ Имеется в виду Хаджибеев лиман, у которого расположена крепость Хаджибей (современная Одесса).
- ⁴ У Матвея Меховского, которому ближе всего следовал Мюнстер, Белой Русью названа страна между Югрой и Меотийским болотом (Трактат

Рифейские горы.

- о двух Сарматиях. Письмо к Иоганну Галлеру. С. 120), то есть между территориями, прилегающими к Северному Ледовитому океану, и Азовским морем. В "Римских дневниках" Якопо Волатеран, хронист понтификата Сикста IV, сообщал под 1472 г. о посольстве "князя Белой Руси" (*Dux Albae Russiae*), приехавшем в Рим за его невестой Софьей Палеолог; причем, из русской грамоты Ивана III, переданной через слов папе и переведенной Волатераном на латынь, следует, что имя "князь Белой Руси" было самоназванием московского государя (*Jacobi Volaterrani Diarium Romanum de Xisti IV pontificatu // Regum italicarum scriptores. Mediolani, 1733. Т. 23. Col. 88, 89*). У Контарини князь Иван III назван "властителем Великой Белой Руси" (*Амброджо Контарини. Путешествие в Персию. 2. С. 202, 226*). У Павла Ювия Московия именуется "Белой Русью" в "Книге о посольстве Василия..." (см. настоящее издание С. 267) и в "Истории своего времени" ("Haec quam Albam ulteriorem vocamus, Basilii Moscovitarum regis imperio paret". *Pauli Jovii... Historiarum sui temporis libri XLV. Lutetiae, 1553. Т. I. Lib. XIII. P. 129v*). Герберштейн замечал: "Некоторые именуют государя московского Белым царем (*Albus rex, weisser Khuenig*)" (Записки о Московии. Перевод А.И.Маленна и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 75. См. в этой связи примечание N 164. С. 300). "Белым императором" (*Albus Imperator*) поименован русский государь в письме 1463 г. герцога Миланского Франческо Сфорца главному чеканщику монет Московии (См.: *Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari, 1957. P. 82*). Более подробный анализ документов на эту тему см.: *Лакиер А. История титула государей России // ЖМНП. 1847. N 10-11 (С. 81-156). С. 121-123; Соловьев А.В. Белая и Черная Русь (Опыт историко-политического анализа) // Сборник Русского археологического общества в Королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III (С. 29-66). С. 39-54; Он же. Великая, Малая и Белая Русь // ВВ. 1947. N 7 (С. 24-38). С. 33, 34, 38; Он же. Византийское имя России // Византийский временник. М., 1957. Т. XII (С.134-155). С. 140; *Idem. Weiss-, Schwarz- und Rotreussen. Versuch einer historisch-politischen Analyse // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. N. F. 1959. Bd. 7. Hf. 1 (S. 1-33). S. 11-20; Vakar N. P. The Name "White Russia" // The American Slavic and East European Review. 1949. Vol. VIII. N 3 (P. 201-213). P.202, 208; Гукровский М. А. Сообщения о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения СССР. М.-Л., 1963 (С. 648-655). С. 650; Хорошкевич А.А. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М., 1980. С. 84. N 45.**
- ⁵ Ароматический тростник — см. примечание N 77 к Альберту Кампенскому.
- ⁶ Львов — впервые упомянут в Галицко-Волынской летописи под 1256 г. Основан галицко-волынским князем Даниилом Романовичем и получил свое название в честь старшего его сына Льва.
- ⁷ Апостол Фаддей — один из двенадцати апостолов, проповедовал христианство в Иудее, Самарии, Сирии, Месопотамии. Согласно Фортунату, принял мученическую смерть в Персии, по другим источникам — в Армении.

- ⁸ Апостол Варфоломей — по свидетельству Евсевия Кесарийского, проповедовал христианство в Индии, другие источники связывают его проповедь с Аравией и Арменией, где он и претерпел мученическую смерть через распятие вниз головой.
- ⁹ Во Львове архиепископская кафедра была только у католиков, православные получили своего епископа лишь в 1539 г. Что касается Киева, то он в церковном отношении никогда не подчинялся Львову.
- ¹⁰ Герберштейн (Записки о Московии. С. 123) свидетельствует об обратном: "Почти все московские золотых дел мастера чеканят монету..."
- ¹¹ Сходный обычай избирать правителей рассказан Энеем Сильвием Пиколомини при описании, однако, не Москвы, но Новгорода: "*Lapis in medio fori quadratus est, quem qui ascendere poterit, neque deiectus fuerit, principatum urbis assequitur. Pro ea re in armis dimicant, saepeque una die plures conscendisse ferunt, unde saepe seditiones in populo emergere*" (*Polonicae Historiae corpus. Ed. I. Pistorius. Basileae, 1582. Т. 1. P. 4*). По этому поводу см.: *Замысловский Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // ЖМНП. 1880. Т. 211. N 9 (С. 66-123). С. 81, 82.*
- ¹² О приверженности русских к пьянству писали и другие иностранцы, поведовавшие о Московии, однако они подчеркивали, что оно не считалось дозволенным, и что, в особенности для людей простого звания, существовали строгие ограничения касательно потребления веселящих напитков (*Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 114; Герберштейн С. Записки о Московии. С. 103, 121, 219*).
- ¹³ Ср. сходное место у Матвея Меховского (Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 115) и у Альберта Кампенского (настоящее издание С. 106).
- ¹⁴ Борисфен — античное название Днепра. Борисфен и Днепр у Мюнстера по ошибке перечислены как две разные реки.
- ¹⁵ Ср.: *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 114.*
- ¹⁶ С этого места и дальше идет почти дословный пересказ соответствующего раздела сочинения Матвея Меховского (Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 113 и след.).
- ¹⁷ См.: *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 114. Ср. также: Герберштейн С. Записки о Московии. С. 132.*
- ¹⁸ Ср.: *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 114, 115.*
- ¹⁹ Об ином пишет Иоганн Фабри, утверждая, что "славянин мог бы совершенно понять москвитя"; по его свидетельству, когда хорваты и далматы, служившие при дворе Фердинанда, эрцгерцога Австрийского, переводчиками и никогда не бывшие у москвитов, встречались с ними, то смогли вполне понимать их (см. настоящее издание С. 178-180).
- ²⁰ Ср. об этом же у Матвея Меховского: Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 112, 113.
- ²¹ Почти дословное повторение Матвея Меховского: Трактат о двух Сарматиях. II. II.1. С. 115.
- ²² Ложное убеждение в том, что Волга впадает в Евксинское, то есть Черное море, Мюнстер разделяет вместе с Матвеем Меховским (Трактат о двух Сарматиях. II. II.1 С. 115). Мюнстер словно не заметил, что на карте Московии, помещенной им самим в первом издании его же "Всеобщей космографии" несколькими страницами раньше комментируе-

мого места, Волга изображена впадающей в Каспийское море. По мнению Е. Замысловского (Описание Литвы, Самогитии, Руси и Московии... С. 103, 111), такое несоответствие между текстом трактата и картой Московии является свидетельством в пользу того, что составлена она не Мюнстером и не по тем сведениям, какими он располагал.

23 Герцинский лес — см. комментарий N 72 к Альберту Кампенскому. Весь отрывок о Герцинском лесе и о его зверях дословно повторяет два места у Павла Йовия. См. настоящее издание С. 264, 265.

24 Весь этот абзац является почти дословным повторением соответствующего рассказа у Павла Йовия. См. настоящее издание С. 277.

25 Весь раздел о медведях представляет собой дословное, хотя и выборочное и не вполне точное, воспроизведение соответствующего места “Естественной истории” Плиния Старшего (VIII. 126-131).

26 Ср. то, что сказано о медведях у Мюнстера, с “Историей животных” Аристотеля (VI.XXX).

27 Пишет не Дмитрий Герасимов, гонец Василия III в Рим (1525), а с его слов Павел Йовий, которого в ниже следующем абзаце почти буквально воспроизводит Мюнстер. См. настоящее издание С. 278.

28 Дословный, хотя и конспективный пересказ текста Павла Йовия. См. в настоящем издании С. 278, 279.

29 Буквальное заимствование из Павла Йовия. См. в настоящем издании С. 284.

30 Далее почти дословно цитируется текст надписи к карте Вида (см. в настоящем издании С. 315). Сравнение латинского текста надписи к карте Вида с латинской и немецкой редакциями “Всеобщей космографии” Мюнстера дало основание Х. Михову (*Michow H. Die aeltesten Karten von Russland. Ein Beitrag zur historischen Geographie. Hamburg, 1884. S. 16, 17*) предположить, что отрывок в латинской редакции “Всеобщей космографии” Мюнстера, соответствующий одному месту к карте Вида, явился, скорее всего, обратным переводом с немецкого издания той же самой “Всеобщей космографии”, которое было подготовлено и вышло в свет раньше латинского (*Michow H. Op. cit. S. 17. N 33*). Ср. этот отрывок в немецком издании: “*Anthonijs Wied auss der Littaw, schreibt also von der Moscovyter land. Wir haben mit grossem fleyss angezeichnet die oerter der stett, schloesser, moere, lachen vnd brunnen, vnd wie fern sie von einander gelegen seind, der waesser lauff, kruemme vnd vrsprung, die zum groessern theyl entspringen vff der ebne, oder kommen auss den grossen lachen. Vnd darzu hat vns mercklich hilff gethan der wol geborn herr Johannes Jatzki, der vor etlichen jaren ein herr ist gewesen in Moscovyter land, vnd von wegen eins vfflauffs der nach des grossen hertzogen Basilij todt entstuend, floh zu dem Polendischen kuenig Sigismundum. Die weyl er aber noch im land was, vnd Keyser Maximilian ein botschafft hett gethan zu dem grossen hertzogen Basilium, ward an in mit grosser bitt gelangt das er als ein sunderlich geschickt mann vnderstuend zu beschreiben das Moscovyter land, das hat er gutwillig angenommen, vnd nichts vnderlassen das zur erkantnuss des lands dienen moecht*” (*Munster S. Cosmographia oder Beschreibung aller Lender. Basel, 1544. S. 546*).

Карта Вида была опубликована лишь в 1555 г., однако на ее основе была создана карта, которую напечатал в первом издании своей “Всеобщей космографии” Себастьян Мюнстер (1544). Об этой карте см. подробнее: Замысловский Е. Указ. соч. С. 94-113; *Michow H. Op. cit. S 12-20*.

31 Сравнение с текстом Вида, у которого Мюнстер заимствовал буквально, показывает, что выражение “*ob seditionem levem*” должно читаться как “*ob seditionem non levem*”, то есть “по причине немалого мятежа” (см. настоящее издание С. 315).

32 Из письма, которое Иван Васильевич Лядский направил Герберштейну 23 мая 1540 г., можно заключить, что Герберштейн получил от него карту Московии. См.: *Harrauer C. Die zeitgenoessischen lateinischen Drucke der “Moscouia” Herbersteins und ihre Entstehungsgeschichte (Ein Beitrag zur Editionstechnik im 16. Jh.) // Humanistica Louaniensia. Journal of neo-latin Studies. 1982. Vol. XXXI. (S. 141-163). S. 148-150*.

33 См. настоящее издание С. 313.

34 Об этом гласит заметка в том месте карты Вида, где обозначен Белоозерский замок. Герберштейн (Записки о Московии. С. 152), полемизируя, скорее всего, с Мюнстером и Видом, несколько уточняет их информацию: “Город Белоозеро... расположен не на самом озере, как утверждают иные, но до такой степени окружен со всех сторон болотами, что представляется неприступным”.

35 Ср.: *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. II. II. 2. С. 118*.

36 Здесь и далее следует пересказ отрывка из “Трактата о двух Сарматиях” (II. II. 2. С. 117) Матвея Меховского, причем в перечислении областей одно и то же имя “Пермь” записано по оплошности Мюнстера дважды и по-разному, в одном случае как существительное “*Perm*” (в результате опечатки: “*Serm*”), в другом — как прилагательное “*Permska*”; в итоге, получились как бы два имени разных областей.

37 “Эта страна” — у Матвея Меховского речь идет о Перми. См. также комментарий N 13 к Альберту Кампенскому.

38 См. комментарий N 65 к Альберту Кампенскому.

39 Надо полагать, что подразумеваются Башкирия, Черемисса и Югра.

40 Ср.: *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Вступительное письмо; II. I. 3. С. 46, 110*. Подробнее о Рифейских и Гиперборейских горах, а также об истоках великих восточноевропейских рек см. комментарий N 71 к Альберту Кампенскому.

41 Весь абзац заимствован у Павла Йовия. См. настоящее издание С. 269.

ПАВЕЛ ЙОВИЙ

II

По-видимому, около 1536 г. Павел Йовий начал сооружение музея в г. Комо, планы которого он лелеял давно, собирая изображения именитых людей своего времени и не столь отдаленного прошлого. Располагая значительными финансовыми возможностями и — что не менее важно — поддержкой меценатов, Павел Йовий в основном завершил строительство музея в 1539 г. Из его письма к Марио Эквиколе, секретарю герцогини Изабеллы д'Эсте, известно, что уже к 1521 г. у него были изображения наиболее известных гуманистов Возрождения — Понтано, Пико дела Мирандола, Полициано, Марсилио Фичино, Эрмолао Барбаро, Сабеллико, Леона Баттиста Альберти, Поджо, Аргиропула, Савонаролы, Марулло, а также Данте, Петрарки, Боккаччо¹. В числе полотен и рисунков, помещенных в музей, находились оригинальные работы Микеланджело, Рафаэля, Тициана, Мантеньи, Андреа дель Сарто, Себастиано дель Пьомбо, Джентиле Беллини, Бронзино, Понтормо, Вазари и других выдающихся живописцев эпохи — в том числе, возможно, портрет Джулиано Медичи кисти Боттичелли.

Под каждым портретом помещалось на листе пергамента описание изображенного персонажа, которое было составлено хозяином музея, Павлом Йовием. Он пытался как бы возродить обычай, принятый в Древнем Риме, по крайней мере, с III в. до н. э., устанавливая заслуженным людям изваяния, снабженные элогиями, то есть более или менее пространными описаниями этих людей. Цель музея Павла Йовия совершенно очевидна — представить эпоху с помощью портретов и описаний тех личностей, которые в своей совокупности определяли и создавали ее лицо.

Первоначально он собирал изображения и составлял описания людей, прославленных ученостью (гуманистов, поэтов, писателей); затем, наряду с ними, стал собирать портреты и готовить описания людей, известных воинской доблестью, к которым были отнесены государи, общественные деятели, путешественники. От намерения создать серию людей искусства Павел Йовий отказался, подвинув на это Джорджо Вазари, который, однако, превзошел своего вдохновителя, обессмертив свое имя "Жизнеописаниями

наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих"; впрочем, Павел Йовий успел составить элогии трех выдающихся живописцев Возрождения — Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэля.

В 1545 г. Павел Йовий завершил, а в 1546 г. опубликовал в Венеции "Описания мужей, прославленных ученостью", иначе говоря — сборник подписей под портретами выдающихся мыслителей и писателей, хранимыми в созданном им музее. А в 1551 г. он издал во Флоренции в типографии Лоренцо Торрентино семь книг "Описаний мужей, прославленных воинской доблестью", среди которых в шестой книге была помещена элогия Василия III². Перед ней располагалась элогия миланского герцога Франческо II Сфорца, за ней — испанского военачальника Антонио де Лейва. Если в более раннем своем произведении "Книге о посольстве Василия..." Павел Йовий, при внешне сдержанном, "объективистском" тоне повествования, в адрес российского государя произносит своего рода панегирик, то его изображение в элогии носит явно критический характер. За 20 или 25 лет, разделяющих оба произведения, произошла существенная перемена в восприятии одного и того же персонажа. Сейчас трудно установить ее причины, однако, несомненно, свою роль сыграло и знакомство с трудом о Московии Сигизмунда Герберштейна, впервые увидевшем свет в 1549 г., заимствования из которого заметны в элогии Василия III.

В течение второй половины XVI в. "Описания мужей, прославленных воинской доблестью" публиковалось многократно. Отдельными изданиями они печатались в Базеле в 1561, 1571, 1574, 1575, 1576, 1577, 1578, 1596 гг., а вместе с "Описаниями мужей, прославленных ученостью" — в том же городе в 1561 и 1567 гг. В переводе на итальянский язык "Описания мужей, прославленных воинской доблестью" печатались под присмотром Лудовико Доменики во Флоренции в 1554, 1557 и дважды в 1559 гг.³

Предлагаемый в настоящей публикации перевод на русский язык элогии Василия III выполнен О.И. Варьяш по новейшему критическому изданию трудов Павла Йовия: Pauli Iovii Opera. Roma, 1972. T. VIII. Elogia virorum illustrium. P. 449-451.

Перевод сверен О.Ф. Кудрявцевым.

Примечания

¹ Подробнее историю создания Павлом Йовием музея и написания элогий см. в работе: Meregazzi R. Introduzione storico-filologica. La composizione

e le edizioni degli elogi // *Pauli Iouii Opera*. Roma, 1972. Vol. VIII. P. 1-30.

² *Pauli Iouii Elogia uirorum bellica uirtute illustrium ueris imaginibus supposita quae apud Musaeum spectantur*. Florentiae, 1551. Описание Василия III занимает в этом издании С. 277-279.

³ Подробнее об изданиях этого сочинения см.: *Meregazzi R.* Op.cit. P. 18, 19.

PAVLI IOVII ELOGIA VIRORVM ILLVSTRIVM

ELOGIA VIRORVM BELLICA VIRTUTE ILLVSTRIVM VERIS
IMAGINIBVS SVPPOSITA QVAE APVD MVSAEVM
SPECTANTVR.

LIBER SEXTVS

XIV. — Sub effigie BASILII, Moscoviae Principis (1479-1533)

Abstrusa penitus ad Boream praeter Hercynios saltus Arctoo-
que vertici subiecta Moscorum Regna, intacta olim Romanis legio-
nibus nec plane Graecis scriptoribus nota, Sigismundus Sarmatarum
Rex latissime nobis aperuit, quum armis cum Basilio eius gentis
Principe ad Orsam iusta acie contendisset, qua innumerabilis eius
gentis equitatus foede profligatus est.

Tum enim primo Romae de victoria parta supplicationes dec-
retae sunt, quod Moschi a Polonis et Lithuanis, modo Rutheni,
modo Moscovitae vocati, tanquam secuti Graecorum opiniones, a
Romano Pontifice dissentirent. Sed Basilius, qui adoptari in Re-
gem, sicuti ex Demetrio Legato accepimus, ex Principe honestiore
scilicet speciosioreque titulo cupiebat, pace facta cum Sarmatis, non
semel cum Maximiliano Caesare Clementeque Pontifice per Lega-
tos suae gentis late nobis Regnorum suorum fines et opes indicavit,
quum ea tantum mercatorum sermonibus occiduis Europae populis
innotuissent, et tum maxime quum Demetrius Legatus ad Urbem
missus, cuncta exactissime, uti Latinae peritus linguae, retulisset,
iubente Pontifice, ut memorabilia quaeque descriptis Regni finibus
et gentium moribus in peculiarem a nobis commentarium conferren-
tur. Qui liber non semel impressus extat, quo excusari facile possu-
mus, si Basilius brevior quam decet Elogio perornetur.

Илл. 14. Портрет Василия III
(Из книги Павла Йовия
"Описания прославленных мужей" 1575 г. издания)

Is quem diximus Demetrius Legatus, qui Regis imaginem hoc habitu nobis pictam detulit, percunctantibus referebat latissimos esse Regni fines, qui ab Oriente Volgam amnem attingant, Tartarorum Regna a Moscis dirimentem: ad Aquilonem Suetorum et Livonum extremis terminis cohaereant, et ad Occidentem ad Boristhenem usque protendantur: a Meridie autem Tanaitis et Tauricae Chersonesi ad Maeotidem paludem Tartaris Praecopitis, qui sunt in Europa, proximi sint.

Regio in universum campestris est, ad segetem parum felix, cera, armentis et pellibus pretiosis ferax.

Basilus equitatu abundans, utpote qui, quum opus est, ducentorum milium equitum numerum efficere possit. Regiam habet Mosca in urbe, quae a praeterlabente Mosco amne nomen accipit. Arcem habet in morem prope nostrum aedificatam et tormentis permunitam. Parvo sumptu alit exercitum, quum Regni iuventus omnis edicto arma capere cogatur, nullo prope adiuta stipendio. Ipse per legatos bella gerit; avarissime imperitat, nec largitione in quemquam utendum putat, usque adeo illiberaliter, ut Legatos suos a magnis Principibus redeuntes cunctis muneribus expoliet; atque ita accidit ut bello infelix existimetur, quandoquidem inviti populares edictis pareant, neque fortissime propugnent. Sic ad Orsam victi pro victoria magnum luctum toti Moscoviae retulerunt.

Nec ingruentibus in Moscoviam duobus simul Tartarorum Regibus, quisquam repertus est dux fortis vel strenuus miles, qui pro salute patriae propugnaret. Mahometes namque Gyraeus, qui in Taurica regnabat, at Absa, qui ad Citracam Volgae in Hyrcanum erumpentis Emporium imperabat, cum singulis exercitibus Moscoviam invaserunt, ferro et flammis cuncta excindentes, et id quidem impune, quum Basilus tantae moli hostium impar et consilii inops, usque adeo trepide profugisset, ut foeni cumulo conderetur.

Eo modo Mahometes et Absa, germani fratres, iunctis ad Columnam exercitibus, ad urbem Moscam castra fecerunt, haud dubie urbe atque arce potituri, nisi Germani tormentorum libratores magnam Tartaris cladem et trepidationem intulissent, quum Basilus absens per syngrapham Mahometi se perpetuo tributarium professus, quibusdam datis muneribus, impetravit, ut a Mosca discederent.

Itaque Tartari, onusti infinita praeda, incendiis evastata regione, infinitam prope captivorum multitudinem abduxerunt, sic ut Mosci et in Taurica Turcis et apud Citracam diversis Caspii maris incolis venundati sint; neque Basilus postea, tametsi quereretur se a Gyraeis fratribus, qui bellum non indixissent, deceptum falsis

induciis atque oppressum, quicquam memorabile adversus perfidos hostes gessit.

Exinde Basilius Salamoniam uxorem tanquam sterilem repudiavit et in monasterium detrussit, superinducta Helena, nequaquam primarii viri filia, et secundum Helenam aliam, minime prioribus nobiliorem, ducturus videri potuit, nisi fama increbuisset Salamoniam intra sacrata septa filium peperisse, qui in Principatus haereditate succederet.

Nec multo post Basilius, bello semper infelix et semper sospes, gravi oppressus pituita, mortem obiit; his profecto repudiis infamis, et uti impotenter rapax et nusquam liberalis aut benignus apud suos inglorius; hoc etiam ab turpi Ioannis patris aemulatione probro oneratus, quod a foeminis abhorre diceretur, alio scilicet translata libidine, quoniam inveterata consuetudine apud Moscos, more Graecorum, adolescentes amare fas esset; primores namque gentis et cuncti equestris dignitatis ordines, honestorum civium liberos in famulatum sibi asciscere militiaeque erudire consueverunt.

ПАВЛА ЙОВИЯ ОПИСАНИЯ ПРОСЛАВЛЕННЫХ МУЖЕЙ.

ОПИСАНИЯ МУЖЕЙ, ПРОСЛАВЛЕННЫХ ВОИНСКОЙ
ДОБЛЕСТЬЮ, ПОД ИХ ПОДЛИННЫМИ
ИЗОБРАЖЕНИЯМИ, КОТОРЫЕ ВЫСТАВЛЕНЫ В МУЗЕЕ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Описание XIV. Под изображением ВАСИЛИЯ,
государя Московии.
(1479-1533)

Владения москов¹, скрытые далеко на севере за Герцинским лесом² и расположенные у северного полюса, в свое время не захваченные римскими legionами и совершенно не известные греческим писателям, открыл для нас наиболее полным образом Сигизмунд, король сарматов³, когда в честном бою под Оршей⁴ он скрестил оружие с Василием, государем москов, в результате чего была с позором уничтожена бесчисленная конница этого народа.

Тогда же в связи с одержанной победой впервые были назначены в Риме торжественные молебствия⁵, ибо моски, именуемые поляками и литовцами то рутенами, то московитами, следуя в делах веры грекам, жили в раздоре с римским понтификом. Но Василий, который, как мы узнали от посла Дмитрия⁶, желал сделаться королем ради более почетного и, соответственно, более внушительного титула, чем титул князя⁷, заключив мир с сарматами⁸, не единожды цесарю Максимилиану и понтифику Клименту через своих послов подробно сообщал о границах и силах своих владений⁹, кои были известны народам Европы только по случайным рассказам купцов¹⁰; и в особенности тогда, когда посол Дмитрий, отправленный во Град [Рим], будучи сведущим в латинском языке, по повелению

понтифика поведал обо всем самым точным образом; поэтому достойные упоминания сведения о границах царства и нравах народов были сообщены нами в особом сочинении. Эта книга была напечатана не один раз¹¹, что вполне может послужить нам извинением, если Василию будет посвящено более краткое, чем подобает, описание.

Тот посол Дмитрий, о котором мы говорили и который привез нам изображение царя, написанного в таком вот виде¹², сообщил расспрашивавшим его, что пределы царства весьма обширны и на востоке доходят до реки Волги, отделяющей татарские царства от москов; на севере они соприкасаются с отдаленными границами шведов и ливонцев, на западе вытянуты до Борисфена; к югу же, у Меотийских болот, они соседствуют с теми, кто обитает по берегам Танаиса, и с перекопскими татарами Таврического Херсонеса, которые находятся в Европе.

Область вся равнинная, малоплодородная, но обильная воском, скотом и ценными мехами.

Василий имеет многочисленную конницу, поскольку при необходимости он может собрать двести тысяч всадников. Царский престол он имеет в городе Москва, который имя свое взял от протекающей по нему реки Москвы. [Город] имеет крепость, построенную на наш манер и усиленную военными орудиями. На войско он [Василий] издерживает мало средств, ибо все юноши его царства по указу обязаны братья за оружие, не получая почти никакой платы. Войну он ведет через своих посланцев [военачальников]; управляет страной он самым алчным образом, не считая нужным проявлять по отношению к кому-нибудь щедрость, и настолько скарעדен, что даже своих послов, вернувшихся от великих государей, лишает всех даров; и потому оказывается неудачлив в войне, что люди неохотно подчиняются его указам и в сражении нестойки. Так, побежденные под Оршей, не победу принесли они Московии, а великую скорбь.

И когда два татарских царя одновременно напали на Московию, не нашлось могучего предводителя или смелого воина, который сразился бы [с ними] ради спасения отечества. Ибо Мухаммед-Гирей, который царствовал в Таврии, и Абша, который правил в эмпории Цитраха — там где Волга впадает в Гирканское [море]¹³ — каждый со своим войском вторгся в Московию, предавая все огню и мечу, и причем безнаказанно, поскольку Василий, не будучи в состоянии противостоять огромным полчищам врагов и пребывая в растерянности, бежал в великом смятении, так что [даже] прятался в стог сена¹⁴.

Таким образом, Мухаммед и Абша, родные братья, объединив под Коломной войска, разбили лагерь под городом Москва; и, без сомнения, они овладели бы городом и крепостью, если бы немцы — мастера по боевым орудиям — не причинили татарам великого урона и не привели их в смятение; тогда отсутствовавший Василий, грамотой признав себя вечным данником Мухаммеда и одарив их дарами, вымолил у них, чтобы они отступили от Москвы.

Итак, татары, обремененные огромной добычей, опустошая землю пожарами, увели с собой бесчисленное множество пленников; так что москов продавали и в Таврии туркам, и в Цитрахе — разным обитателям берегов Каспийского моря. Василий же после этого, хотя и жаловался на братьев Гиреев за то, что они не объявили войну, обманув его ложным перемирием и застигнув врасплох, не совершил против вероломных врагов ничего достопамятного¹⁵.

Затем Василий отринул жену Соломонию из-за бесплодия и заточил ее в монастырь, приведя [вместо нее] Елену, дочь отнюдь не высокородного человека, а следом он собирался, казалось, привести другую Елену, еще менее знатную, чем прежние [жены], если бы не распространился слух, что Соломония в святой ограде родила сына, который наследовал государеву власть¹⁶.

Немного погодя Василий, всегда неудачливый в военных делах и всегда [тем не менее] остающийся невинным, умер, подточенный тяжелой гнойной болезнью¹⁷. Конечно, эти разводы принесли ему дурную известность, и у своих подданных он не пользовался доброй славой из-за того, что был непомерно алчен, не щедр и не великодушен. Он также был обременен гнусным пороком своего отца, так что, как говорят, испытывал отвращение к женщинам, соответственно на другой [пол] перенося свое сладострастие, ибо по укоренившемуся у москов обычаю дозволено на манер греков любить юношей; ведь знатнейшие из них и все чины рыцарского звания имеют обыкновение принимать к себе в услужение детей почтенных горожан и наставлять их в военном деле.

Примечания

¹ Обитателей Московской Руси в этом сочинении Павел Йовий именует не "москвитанами", как они названы в его же "Книге о посольстве Василия...", а "москами", видимо, по аналогии с "мосхами", коих он, опираясь на древних авторов (Лукан, Плиний Старший), упоминает как

смежный с сарматами народ в выше указанной "Книге" при отыскании исторических предков "москвитов" (См. примечание N 34 к "Книге о посольстве Василия..." Павла Йовия). Впрочем, обитателей Московской Руси именовали "москами" также некоторые польские авторы, писавшие ранее Павла Йовия: Ян Дантишек (*Dantyszek J. De clade Moscorum. Romae, 1515*), Б. Ваповский (*Wapowski B. Panegyris seu carmen elegiacum in victoriam Sigismundi I, regis, de Moschis. Romae, 1515*), Матвей Меховский (в "Трактате о двух Сарматиях").

2 Герцинский лес — см. комментарий N 72 к Альберту Кампенскому.

Сарматией европейские хронисты и землеописатели называли королевство Польское. Не случайно население Московской Руси, москвитов, так или иначе они соотносили с москами, в древности сопредельным с сарматами народом.

3 Сигизмунд I — см. примечание N 44 к Альберту Кампенскому.

4 Битва при Орше — см. комментарий N 24, 117 к "Книге о посольстве Василия..." Павла Йовия.

5 О молебствиях в связи с победой в сентябре 1514 г. при Орше польско-литовского войска над русским Павел Йовий писал, правда с оттенком их осуждения в "Книге о посольстве Василия...". Подробнее см.: Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. Начало отношений Московского государства с папским престолом (1462-1528) // Записки русского исторического общества в Праге. Прага Чешская; Нарва, 1937. Кн. 3 (С. 91-136). С. 101-103.

6 Речь идет о после Василия III к папе Клименту VII Дмитрии Герасимове — см. комментарий N 8 к "Книге о посольстве Василия..." Павла Йовия.

7 По поводу утверждений западноевропейских писателей о желании российского государя принять то ли от папы, то ли от императора титул короля см. примечание N 94 к Альберту Кампенскому.

8 Мир с сарматами, то есть с Польско-литовским государством. Скорее всего, в тексте речь может идти о перемирии на пять лет, заключенном в 1522 г.

9 К императору Максимилиану I Василием III были направлены посольства Дмитрия Ласкирева и дьяка Елизара Сукова (1514), Алексея Заболоцкого и дьяка Алексея Малого (1515), дьяка В.С. Племянникова (1518); однако Павел Йовий в этих словах подразумевал, несомненно, в первую очередь, посольство князя И. И. Засекина-Ярославского и дьяка С.Б. Трофимова, которое состоялось в 1525 г. уже не к императору Максимилиану, а к его внуку императору Карлу V, и по итогам которого была написана книжечка о Московии Иоганна Фабри; маловероятно, чтобы Павел Йовий имел в виду записки посла императора Максимилиана к Василию III Франческо да Колло (1518), поскольку они были мало известны и оставались до начала XVII в. не изданными.

Кого именно из послов Василия III к папе Клименту VII имел в виду Павел Йовий, сказано в его тексте чуть ниже.

10 "случайные рассказы купцов" — может означать не только их необязательный характер, но и то, что они не были записаны и опубликованы. Впрочем, кое-какие сообщения купцов о Московии были засвидетельствованы и переданы огласке: в частности, самим же Павлом Йовием в его "Книге о посольстве Василия..." — то, что рассказывал ему генуэзский купец Паоло Чентурионе; Альбертом Кампенским — то, что до-

несли ему торговавшие в Московии его отец и братья; наконец, еще во второй половине XV в. купцом и дипломатом Иосафатом Барбаро были записаны его собственные наблюдения (опубликованы в 1543 г.).

11 Имеется в виду, конечно же, "Книга о посольстве Василия...", которая впервые была издана в 1525 г. в Риме, а затем многократно перепечатывалась. Об изданиях этого трактата см. подробнее вступительную статью к нему.

12 Отсылка к имевшемуся у Павла Йовия портрету Василия III. Здесь содержится ценное свидетельство в пользу того, что европейская иконография московского государя восходила к образу, созданному русскими живописцами.

13 Цитраха — современная Астрахань; Гирканское море — Каспийское море.

14 Ср. упоминание об этом эпизоде у Герберштейна: Записки о Московии. Перевод А.И.Маленина и А.В.Назаренко. М., 1988. С. 114.

15 В более раннем своем произведении, "Книге о посольстве Василия...", Павел Йовий писал в другом тоне, подчеркивая, что москвиты успешно сражались с прекопитами, то есть с крымцами, "сильно мстя за обиды, которые те причиняли внезапными набегами".

В данном тексте речь идет о набегах крымского хана Мухаммед-Гирея летом 1521 г. В изложении событий Павел Йовий близок Герберштейну (ср.: Записки о Московии. С. 173-175). Правда, он допускает неточность, указывая в качестве брата и союзника Мухаммед-Гирея некоего астраханского правителя Абышу. На самом деле, Астрахань в этот момент не была союзником Крыма, вместе же с Мухаммед-Гиреем в походе на Москву, по сообщению Герберштейна, участвовал брат крымского государя казанский царь Сагиб-Гирей. Не упоминает также Павел Йовий о неудачной осаде татарами Рязани и о том, что русский воевода сумел хитростью выманить у татар и уничтожить "грамоту московского государя с обязательством быть ему [Мухаммед-Гирею] вечным данником". О "крымском смерче" см. подробнее: Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.) М., 1972. С. 240-247.

16 Соломония, первая жена Василия III — см. комментарий N 115 к "Книге о посольстве Василия III..." Павла Йовия.

Рассказ о судьбе первой жены Василия III имеет некоторое сходство с сообщением Герберштейна (Записки о Московии. С. 86-87). Впрочем, о рождении Соломонией ребенка в монастырской обители Герберштейн не говорит так определенно, как Павел Йовий, который совсем ошибается, утверждая, что этот ребенок наследовал власть государя в Московии.

Что касается Елены Глинской, второй жены Василия III, который обвенчался с ней в январе 1526 г., то она, вопреки утверждению Павла Йовия, происходила из именитой литовско-русской княжеской фамилии, ведущей свой род от ханов Большой орды и тесно связанной с высшей венгерской и молдавской знатью. О "другой Елене", которую, по словам Павла Йовия, собирался было привести Василий III следом за первой Еленой, ничего не известно.

17 Это случилось в ночь с 3 на 4 декабря 1533 г. Подробнее см.: Зимин А.А. Указ. соч. С. 391-395.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Acta Slavica Concilii Florentini. Narrationes et documenta. Roma, 1976 // Concilium Florentinum. Documenta et scriptores. Vol. I.
- [Bisticci V. da.] Vite di uomini illustri del secolo XV scritte da Vespasiano da Bisticci. Ed. da L. Frati. Bologna, 1892-1893. Vol. 1-3.
- [Campensis A.] De Moscovia ad Clementem VII. Pont. Max. Albertus Campensis. Venetiis, 1543.
- [Campense A.] Lettera d'Alberto Campense intorno le cose di Moscovia. Al beatissimo padre Clemente VII. Pontefice Massimo // Ramusio G.B. Secondo Volume delle Navigazioni et Viaggi. Venezia, 1559. P. 126r-131r.
- [Contarini A.] Questo e il Viazio di misier Ambrosio Contarin, ambasciador de la Illustrissima Signoria de Venesia al signor Uxuncassan, re de Persia. Venetiis, 1487.
- [Contarini A.] Itinerario del Magnifico et Clarissimo Messer Ambrosio Contarini: dignissimo orator della... Signoria de Venetia: mandato nell'anno 1472 ad Usuncassan re de Persia. Venetiis, 1524.
- [Collo Fr. da.] Trattamento di pace tra il Re Segismondo I di Polonia, e il Gran Basilio Sovrano di Moscovia avuto dai Signori Francesco da Collo Cavaliere Gentiluomo di Conegliano, e Antonio dei Conti Cav. Gentiluomo Padovano Oratori della Maestà di Massimiliano I, Imperatore l'anno 1518, scritta per Io medesimo Sig. Cav. Francesco... Padoa, 1603.
- Dantyszek J. De clade Moscorum. Romae, 1515.
- Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia. Romae, 1953. Vol. I.
- [Fabri I.] Ad Serenissimum principem Ferdinandum Archiducem Austriae, Moscovitarum iuxta mare glaciale religio, à D. Ioanne Fabri aedita. Basileae, 1526.
- [Fabri I.] An account of the religion of the Moscovites, written by John Faber, for Ferdinand King of the Romans, to whom he was confessor. A. D. 1525 // Palmer W. Dissertations on subjects relating to the "Orthodox" or "Eastern" Catholic communion. L., 1853. P. 32-45.
- [Fabri I.] La religion des moscovites en 1525 par Jean Faber. Une ambassade russe a la cour de Louis XIV // Bibliothèque russe. Nouvelle série. Vol. III. Paris, 1860. P. 7-29.
- [Giovio P.] Pauli Iovii Novocomensis libellus de legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII. Pont. Max. in qua situs Regionis antiquis incognitus, Religio gentis, mores, et causae legationis fidelissime referuntur... Roma, 1525.

Giovio P. Commentari delle cose de Turchi. Venezia, 1531.

- [Giovio P.] Pauli Iovii Fides, religio, mores Aethiopum sub imperio Pretiosi Joannis. Louanij, 1540.
- [Giovio P.] Operetta dell'Ambasciera de Moscoviti, nella qual si narra il sito della provincia di Moscovia gli costumi ricchezze, il modo della religione, et l'arte militar di quegli. Nuovamente tradotta di latino in lingua volgare. Vinegia, 1545.
- [Giovio P.] Pauli Iovii Elogia virorum bellica virtute illustrium veris imaginibus supposita quae apud Musaeum spectantur. Florentiae, 1551.
- [Giovio P.] Pauli Iovii Historiarum sui temporis libri XLV. Florentiae, 1550-1551, Vol. 1-2.
- [Giovio P.] Pauli Iovii Historiarum sui temporis libri XLV. Lutetiae, 1553. T. 1-2.
- [Giovio P.] Pauli Iovii Descriptiones, quotquot extant regionum atque locorum. Basileae, 1561.
- [Giovio P.] Pauli Iovii Opera quotquot extant omnia. Basileae, 1578. T. I.
- [Giovio P.] Pauli Iovii Opera. Roma, 1972. T. XII.
- [Herberstein S., Giovio P.] Rerum moscovitarum Commentarij Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein, Neyperg et Guettenhag... Pauli Iovii Novocomensis De legatione Basilii magni principis Moscoviae ad Clementem VII... Basileae, 1551.
- [Herberstein S., Giovio P.] Rerum moscovitarum commentarij Sigismundo Libero autore. Pauli Iovii Novocomensis De legatione Basilij Magni Principis Moscoviae... Antverpiae, 1557.
- [Herberstein S., Giovio P.] Moscoviter wunderbare Historien etc. Mit sampt Pauli Iovii Moscovitischer landen... Durch Heinrich Pantaleon auff das treuwelichet verteuetschet... Basel, 1563.
- [Herberstein S., Giovio P.] Die Moscovitische Chronica. Das ist ein grundliche Beschreibung oder Historia des mechtigen und gewaltigen Grossfuersten in der Moscow... Erstlichen durch den hochgelehrten Herrn Paulum Jovium, desgleichen durch den wolgebomen Herrn Sigmund Freyherm zu Herberstein etc. selbst persoenlich erfahren... Frankfurt am Mayn, 1576.
- Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Ed. A. de Starczewski. Berolini et Petropoli, 1841. Vol. I.
- Lasitzki J. De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, nuptiarum, funerum ritu. Spira, 1582.
- Lopes de Meneses A. La primeras embajadas rusas en España // Cuadernos de Historia de España. Buenos Aires, 1946. N V. P. 111-128.
- Martyrus Anglerius P. De Orbe Novo. Parisiis, 1587.
- [Mathias de Miechow.] Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. Cracoviae, 1517.
- [Mela P.] Pomponii Melae Libri de situ orbis tres adiectis loachimi Vadiani Helvetii in eosdem Scholiis. Viennae, 1518.
- [Muenster S.] Cosmographia oder Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Munsterum. Basel, 1544.

- [Muenster S.] Cosmographiae universalis lib. VI. Autore Sebast. Munstero. Basileae, 1550.
- [Muenster S.] Brieve description de la Pologne, Lithuanie, Samogetie, Russie et Moscovie. Par S.Munster. Paris, 1872.
- Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum unicum tabula cosmographica et aliquot aliis consimilis libellus. Basileae, 1532.
- Opus historiarum nostro saeculo convenientissimum. Basileae, 1541.
- [Pisonus J.] Epistola Pisonis ad Ioannem Coritium de conflictu Polonorum cum Moscovitis. Romae, 1515.
- Polonicae Historiae corpus. Ed. I. Pistorius. Basileae, 1582. T. 1.
- [Ptolemaeus.] Geographia universalis... Claudii Ptolemaei Alexandrini enarrationis libros VIII. Basileae, 1540.
- Ramusio G.B. Primo volume delle navigationi et viaggi. Venetia, 1563 (3 ed.).
- Ramusio G.B. Secondo volume delle navigationi et viaggi. Venetia, 1559.
- Ramusio G.B. Navigazioni e viaggi. A cura di M.Milanesi. Torino, 1980. Vol. 3.
- Rerum Moscovitarum Auctores varii, unum in corpus nunc primum congesti. Francofurti, 1600.
- Respublica Moscoviae et Urbes. Lugduni Batavorum, 1630.
- Solinus. Collectanea rerum memorabilium. Berolini, 1895.
- Theiner A. Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarumque historiam illustrantia. Romae, 1862.
- Viaggi fatti da Venetia alla Tana, in Persia, in Italia et in Constantinopoli. Vinegia, 1543.
- Volaterranus J. Diarium Romanum de Xisti IV pontificatu // Rerum italicarum scriptores. Mediolani, 1733. T. 23.
- Volaterranus R. Commentariorum Urbanorum 38 libri. Basileae, 1544.
- [Waldseemüller M.] Die Cosmographiae Introductio des Martin Waldseemüller (Ilacomilus) in Facsimiledruck herausgegeben mit einer Einleitung von Fr.R.v.Wieser. Strassburg, 1907.
- Wapowski B. De bello a Sigismundo I, rege Poloniae, contra Moscos gesto. Romae, 1508.
- Wapowski B. Panegyris seu carmen elegiacum in victoriam Sigismundi I, regis, de Moscis. Romae, 1515.
- Акты исторические, относящиеся к России. Под редакцией А.И.Тургенева. СПб., 1841. Т. 1.
- Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941 (2 изд.).
- Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1896. Ч. I-II.
- Библиотека иностранных писателей о России. Издание В.Семенова. СПб., 1836. Т. 1.
- Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Перевод С.Шервинского. М., 1979.

- [Веспуччи А.] Письма Америго Веспуччи. Перевод с латинского и итальянского текстов, предисловие и комментарий М.Н.Цетлина // Бригантина. М., 1971. С. 339-381.
- Герберштейн С. Записки о московитских делах. Павел Йовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. СПб., 1908.
- Герберштейн С. Записки о Московии. Перевод А.И.Малеина и А.В.Назаренко. М., 1988.
- Григоревич И. Переписка пап с российскими государями в XVI веке. СПб., 1834.
- Идея Рима в Москве XV-XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1989.
- Иоасафовская летопись. М., 1957.
- Иосиф Волоцкий. Послания. М.;Л., 1959.
- Кампенский А. О делах Московии. Перевод О.Ф.Кудрявцева и С.Г.Яковенко. Комментарий О.Ф.Кудрявцева. Вступительная статья С.Г.Яковенко // Россия и Италия. М., 1996. Вып. 2. С. 180-224.
- Кампенский А. О делах Московии // Modus vivendi. 1996. N 18/19. С. 4.
- Кампенский А. Письмо о Московии Папе Клименту VII. Вступительная статья С.Г.Яковенко. Перевод О.Ф.Кудрявцева и С.Г.Яковенко. Примечания О.Ф.Кудрявцева // Истина и жизнь. 1996. N 10. С. 34-41.
- [Колумб Х.] Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы. Перевод с испанского и комментарии Я.М.Света. М., 1956.
- Максим Грек. Сочинения. Казань, 1862. Ч. 3.
- Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. Перевод С.А.Аннинского. М.;Л., 1936.
- Мор Т. Утопия. Перевод Ю.М.Каган. М., 1978.
- Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1949. Ч. I. Вып. 2.
- Овидий. Элегии и малые поэмы. Перевод С.Шевинского. М., 1973.
- Овидий. Метаморфозы. Перевод С.Шервинского. М., 1979.
- Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века // ЧОИДР. 1913. Кн. II.
- Плано Карпини Иоанн дель. История монголов. Рубрук Вильгельм де. Путешествие в восточные страны. Перевод А.И.Малеина. СПб., 1911.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VI.
- Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. Перевод Л.Н.Годовиковой. М., 1983.
- Русский феодальный архив XIV-первой трети XVI века. М., 1987. Ч. II.
- Синцына Н.В. Все народы едино суть. М., 1987.
- Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVI в. Л., 1971.
- Сухман М.М. Иностранцы о древней Москве (Москва XV-XVII веков). М., 1991.
- Титов А. Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890.

- [Фабри И.] Донесение Д.Иоанна Фабри Его Высочеству Фердинанду, Инфанту Испанскому, Эрцгерцогу Австрийскому, Герцогу Бургундскому и Правителю Австрийской империи, о нравах и обычаях Московитян // Отечественные записки. 1826. N 70. С. 285-305; N 75. С. 47-67.
- Хождение Игнатия Смолнянина // Православный палестинский сборник. СПб., 1887. Т. IV. Вып. 3.
- Щербачев Ю.Н. Датский архив. Материалы по истории древнейшей России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1620. М., 1893.
- Щербачев Ю.Н. Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Первый выпуск. 1326-1569. М., 1915.

Литература

- Adelung F. Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besondere Ruecksicht auf seine Reise in Russland geschildert. St. Petersburg, 1818.
- Amann É. Pighi Albert // Dictionnaire de theologie catholique. Paris, 1935. T. XII. P. 2. Col. 2094-2104.
- Aschbach J. von. Geschichte der Wiener Universitaet. Wien, 1888. Bd. 3.
- Bagrow L. At the Sources of the Cartography of Russia // Imago mundi. 1962. T. XVI. P. 33-46.
- Bagrow L. History of Cartography of Russia up to 1600. Ontario, 1975.
- Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Storia delle relazioni diplomatiche tra la Russia e il Ducato di Milano nell'epoca sforzesca. Bari, 1957.
- Braun J. Die letzten Schicksale der Krimgoten. СПб., 1890.
- Boehme M. Die Grossen Reisesammlungen des 16. Jahrhunderts und ihre Bedeutung. Osnabrueck, 1985.
- Catalogue de la Section des Rossica ou écrits sur la Russie en langues etrangers. St.P., 1873. T. I-II.
- Contemporaries of Erasmus. Biographical Register of the Renaissance and Reformation. Toronto;L., 1986. Vol. 2.
- Cornet E. Le guerre dei veneti nell'Asia. 1470-1474. Vienna, 1856.
- D'Ancona A. Origini del teatro italiano. Torino, 1891. Vol.1.
- Denisoff E. Maxime le Grec et l'Occident. Paris; Louvain, 1943.
- Geremek B. La notion d'Europe et la prise de conscience europeene au bas Moyen Age // La Pologne au XV Congrès International des sciences Historiques à Bucarest. Etudes sur l'histoire de la culture de l'Europe centrale-orientale. Wroclaw, Warszawa, Krakow, Gdansk, 1980. P. 70-93.
- Gosselin E. Documents authentiques et inédits pour servir a l'histoire de la marine normande. Rouen, 1874.
- Fiedler J. Die Allianz zwischen Maximilian I. und Wassilij Iwanowicz Grossfuersten von Russland, von dem Jahre 1514 // Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1863. Bd. 43. Heft II. Juli. S. 183-289.
- Fiedler N. Nikolaus Poppel, erster Gesandter Oesterreichs in Russland. Historisch-biographische Skizze. Wien, 1857.

- Friedensburg W. Beitrage zum Briefwechsel der katholischen Gelehrten Deutschlands im Reformationszeitalter. Albert Pighius // Zeitschrift fuer Kirchengeschichte. 1902. XXIII. S. 110-155.
- Hantzsch V. Sebastian Muenster, Leben, Werk und Bedeutung. Lipsia, 1898.
- Harrauer C. Die zeitgenossischen lateinischen Drucke der "Moscovia" Herbersteins und ihre Entstehungsgeschichte (Ein Beitrag zur Editionstechnik im 16. Jh.) // Humanistica Lovaniensia. Journal of neo-latin Studies. 1982. Vol. XXXI. S. 141-163.
- Helbling L. Dr. Johann Fabri: Generalvikar von Konstanz und Bischof von Wien, 1478-1542. Muenster, 1941.
- Ioachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preussen Albrecht von Brandenburg. Leipzig, 1892-1895. Th. 1-3.
- Jedin H. Studien ueber die Schriftstellertaetigkeit Albert Pigges. Muenster i.W., 1931.
- Kaempfer F. La "Sainte Russie" vue par l'Europe occidentale: l'image de la christianité russe en Occident et le concept de "Sainte Russie" // 988-1988: un millénaire. La christianisation de la Russie ancienne. Paris. 1988. P. 197-208.
- Kaempfer F. Siegmund von Herbersteins "Rerum Moscoviticarum commentarii" als religionsgeschichtliche Quelle // Siegmund von Herberstein. Kaiserliche Gesandte und Begründer der Russlandskunde und die europäische Diplomatie. Graz, 1989. S. 147-163.
- Kaempfer F. Herbersteins nicht eingestandene Abhängigkeit von Fabri aus Leutkirch // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. 44 (1996). Heft 1. S. 1-27.
- Kirchenlexikon oder Encyklopaedie der katholischen Theologie und ihrer Huelfswissenschaften. Freiburg i. B., 1886. Bd. 4.
- Klug E. "Europa" und "europaeisch" im russischen Denken vom 16. bis zum fruhen 19. Jahrhundert // Saeculum. 38 (1987). S. 193-224.
- Klug E. Das "asiatische" Russland. Ueber die Entstehung eines europaeischen Vorurteils // Historische Zeitschrift. 245 (1987). S. 265-289.
- Klug E. Moscou la Troisième Rome et la prise de conscience europeene // IX Seminario Internazionale di studi storici. Relazioni e comunicazioni. I. Roma, P. 139-157.
- Leitsch W. Berichte ueber den Moskauer Staat in italienischer Sprache aus dem 16. Jahrhundert. Wien; Koeln, 1993.
- Lhotsky A. Die Bibliothek des Bischofs von Wien, Dr Johannes Fabri (1530-1541) // Lhotsky A. Aufsätze und Vorträge. Bd. 3: Historiographie, Quellenkunde, Wissenschaftsgeschichte. Muenchen, 1972. Vol. VIII. P. 1-30.
- Mariéjol J.H. Pierre Martyr d'Angherre. Sa vie et ses oeuvres. Paris, 1887.
- Meiners C. Vergleichung des aelteren und neueren Russlandes in Ruecksicht auf die natuerlichen Beschaffenheiten der Einwohner, ihrer Cultur, Sitten, Lebensart und Gebraueche so wie auf die Verfassung und Verwaltung des Reichs. Nach Anleitung aelterer und neuerer Reisebeschreiber. Leipzig, 1798.
- Meregazzi R. Introduzione storico-filologica. La composizione e le edizioni degli elogi // Pauli Iovii Opera. Roma, 1972. Vol. VIII. P. 1-30.

Michow H. Die aeltesten Karten von Russland. Ein Beitrag zur historischen Geographie. Hamburg, 1884.

Michow H. Das Bekanntwerden Russlands in vor-Herberstein'scher Zeit, ein Kampf zwischen Autoritaet und Wahrheit // Verhandlungen des fuenften deutschen Geographentages zu Hamburg. Berlin, 1885.

Modigliani M. Note intorno al viaggiatore Paolo Centurione // Bollettino della R. Societa Geografica Italiana. 1932. Serie VI. P. 350-363.

New Catholic Encyclopedia. 1967. Vol. XI. P. 358-359.

Niccoli O. Profeti e popolo nell'Italia del Rinascimento. Roma; Bari, 1987.

Pastor L. Geschichte der Paepste seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg i.B., 1899. Bd. IV. Abt. II.

Pelut M.-L. Un des aspects de la naissance d'une conscience europeenne: La Russie vue d'Europe occidentale au XVIe siecle. La conscience europeenne au XVe et au XVIe siecle // Collection de l'Ecole Normale superieure de Jeunes Filles. Paris 22 (1982). P. 309-328.

Ravelli L. L'opera storica ed artistica di Paolo Giovio comasco vescovo di Nocera. Como, 1928.

Real-Encyklopaedie fuer protestantische Theologie und Kirche. Leipzig, 1879. Bd. 4.

Ronchi de Micheli L. Nota sull'alleanza tra l'imperatore dei Romani Massimiliano I e l'imperatore di Russia Vasilij // Идея Рима в Москве XV-XVI века. P. 425-430.

Sinclair J.H. Bibliografia de Pedro Martir de Angleria // Martir de Angleria P. Decadas del Nuevo Mundo. México, 1964.

Staub J. Dr. Johannes Fabri bis zum offenen Kampf gegen Luther. Einsiedeln, 1911.

Uebersberger H. Oesterreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Wien; Leipzig, 1906. Bd. I.

Vakar N.P. The Name of "White Russia" // The American Slavic and East European Review. 1949. Vol. VIII. N 3. P. 201-213.

Wesselofsky A. Italienische Misterien in einem russischen Reisebericht des XV. Jahrhunderts // Russische Revue: Monatsschrift fuer die Kunde Russlands. St.P., 1877. Bd. 10.

Winter E. Russland und das Papstum. Berlin, 1960. Bd. I.

Zabughin V. Questioni religiose greco-slave negli scrittori del Rinascimento // Roma e l'Oriente. I (1910). P. 111-117, 243-249; II (1911). P. 98-107; IV (1912). P. 222-228; V (1912). P. 32-48; XI (1916). P. 134-148, 212-231.

Абрамович Д.И. Литературная деятельность мниха камянчанина Исая // Памятники древней письменности и искусства. 1913. Т. 181.

Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России. М., 1864. Ч. I-II.

Алексеев М.П. Московский подъячий Яков Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 127-136.

Алмазов А. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в русской церкви (Церковно-археологический очерк). Казань, 1920.

Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII-XVII века. М., 1973.

Аннинский С.А. Введение // Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 1-40.

Архангельский А.С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Казань, 1889-1890. Ч. I-IV.

Баранкова Г.С. Об астрономических и географических знаниях // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1978. С. 48-62.

Белякова Е.В. Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988.

Боднарский М.С. Великий северный морской путь. Историко-географический очерк открытия Северо-восточного прохода. М., 1926.

Боднарский М.С. Очерки по истории русского землеведения. М., 1947.

Боровкова-Майкова М.С. Нила Сорского предание и устав. СПб., 1912.

Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990.

Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993.

Бушкович П. Максим Грек — поэт-гипербореец // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 47. С. 215-228.

Гамель И.Х. Англичане в России в XVI и XVII столетиях // Приложение к VIII тому записок Имп. Академии наук. СПб., 1865.

Глушакова Ю.П. Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского архива // ВИ. 1974. N 6. С. 128-132.

Граля И. Мотивы "оршанского триумфа" в ягеллонской пропаганде // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. Чтения памяти В.Б.Кобрин. М., 1992. С. 46-50.

Гуковский М.А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения СССР. Труды ЛОИИ АН СССР. М.; Л., 1963. Вып. 5. С. 648-655.

Д'Амато Дж. Сочинения итальянцев о России конца XV-XVI веков. Историко-библиографический очерк. М., 1995.

Д'Амато Дж. Итальянцы XVI в. о России // Россия и Италия. М., 1996. Вып. 2. С. 34-49.

Данилова И.Е. Праздник Благовещения в церкви Сантиссима Аннунциата во Флоренции (1439) глазами Авраамия Суздальского // Театральное пространство. Материалы научной конференции. М., 1979. С. 156-176.

Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1995.

Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961.

Жмакин В. Памятник русской противокатолической полемики XVI в. // ЖМНП. 1880. N 10. С. 87-103.

Забугин В. Юлий Помпоний Лэт. СПб., 1914.

- Замысловский Е.Е. Барон Сигизмунд Герберштейн и его сочинение о России в XVI веке // Древняя и новая Россия. 1875. N 9, 10, 12.
- Замысловский Е.Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // ЖМНП. 1880. Т. 211. N 9. С. 66-123.
- Замысловский Е.Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884.
- Зеньковский В.В. История русской философии. Paris, 1989 (1 изд.- Париж, 1948).
- Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
- Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.
- Зубов В.П. Вопрос о "неделимых" и бесконечном в древнерусском литературном памятнике XV века // Историко-математические исследования. М., 1950. Вып. III. С. 409-427.
- Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // ТОДРА. Т. XXIII. Л., 1968. С. 227-252.
- Казакова Н.А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972. С. 248-266.
- Казакова Н.А. Грамота Ивана III папе Александру VI // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 26-28.
- Казакова Н.А. Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 62-70.
- Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI вв. Из истории международных культурных связей России. Л., 1980.
- Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975.
- Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1912.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1842. Т. VII.
- Каталог иностранных карт России XV-XVIII вв. в фондах РГБ. Вып. 2. Карты Московии и России. Л., 1971.
- Кирпичников А.И. Русское сказание о Лоретской Богоматери // Чтения в Московском обществе истории и древностей российских. 1896. Кн. III. Отд. II. С. 1-18.
- Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980.
- Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991 (1 изд. — М., 1866; 2 изд. — М., 1916).
- Коковцев П. К вопросу о "Логике Авиасафа" // ЖМНП. 1912. N 5. С. 114-133.
- [Круг Ф.] Bericht des akademikers Krug ueber die Библиотека иностранных писателей о России // Шестое присуждение учрежденных П.Н.Демидовым наград. СПб., 1837. С. 163-232.

- Кудрявцев О.Ф. Ренессансный гуманизм и "Утопия". М., 1991.
- Кудрявцев О.Ф. Базельское книгопечатание XVI в. в распространении сведений о Московском государстве // Россия и Швейцария: развитие научных и культурных связей (по материалам двусторонних коллоквиумов историков России и Швейцарии). М., 1995. С. 121-127.
- Лакиер А. История титула государей России // ЖМНП. 1847. N 10-11. С. 81-156.
- Лаппо-Данилевский А.С. "Мостовые и решоточные деньги" в Новгороде и Москве в XVII в. // Записки императорской АН. Серия VIII. ист.-фил. отделение. СПб., 1901. Т. V. N 3. С. 45-73.
- Лашук Л.П. "О человецех незнаемых" // ВИ. 1971. N 11. С. 206-211.
- Лурье Я.С. "Открытие Англии" русскими в начале XVI в. // Географический сборник. М.; Л., 1954. Т. 3. С. 185-187.
- Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Великие географические открытия (конец XV — середина XVII в.). М., 1983.
- Минцлов С.Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Новгород, 1911.
- Мордвинов В.Ф. Рождение легенды о "добром дикаре" // ИСУ. М., 1981. С. 256-272.
- Мордвинов В.Ф. Новый Свет глазами итальянского гуманиста // Латинская Америка. 1992. N 9. С. 12-19.
- Пирлинг П. Россия и папский престол. М., 1912. Кн. I.
- Писаревский Г. К истории сношений России с Германией в начале XVI века // ЧОИДР. 1895. Кн. 2. С. 1-21.
- Поноженко Е.А. Общественно-политический строй Ногайской орды в XV-середине XVII в. М., 1977.
- Попов П.С., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Логические знания на Руси в конце XV в. // Естественнонаучные представления Древней Руси. С. 98-112.
- Равдоникас В.И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием северного Причерноморья // Готский сборник. Известия государственной академии материальной культуры. Л., 1932. Т. XII. Вып. 1-8. С. 5-106.
- Ржига В.Ф. Неизданные сочинения Максима Грека // Byzantinoslavica. Praha, 1935-1936. Т. VI. P. 99-101.
- Румянцев В.С. Школьное образование на Руси в XVI-XVII вв. // Советская педагогика. 1983. N 1. С. 105-110.
- Рушинский Л.П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI-XVII веков // ЧОИДР. 1871. Кн. 3. С. 1-335.
- Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV-начала XVI века. М., 1974.
- Савельева Е.А. Олаус Магнус и его "История северных народов". Л., 1983.
- Середонин С.М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в. СПб., 1891.

- Синицына Н.В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 286-317.
- Синицына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977.
- Синицына Н.В. Исая Каменец-Подольский и Максим Грек (Из истории русской культуры второй половины XVI в.) // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С.195-208.
- Синицына Н.В. Итоги изучения концепции "Третьего Рима" и сборник "Идея Рима в Москве" // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 16-42.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988-1989. Вып. 2. Ч. I, II.
- Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. Библиографические материалы // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1903. Т. 74. N 1.
- Соловьев А.В. Белая и Черная Русь (Опыт историко-политического анализа) // Сборник Русского археологического общества в Королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III. С. 29-66.
- Соловьев А.В. Великая, Малая и Белая Русь // ВИ. 1947. N 7. С. 24-38.
- Соловьев А.В. Византийское имя России // Византийский временник. М., 1957. Вып. XII. С. 134-155.
- [Соловьев А.В.] Weiss-, Schwarz- und Rotreussen. Versuch einer historisch-politischen Analyse // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. N.F. 1959. Bd. 7. Heft 1. S. 1-33.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. III. Т. 6.
- Сумникова Т.А. Два датированных известия русской рукописи XVI в. о стихийных бедствиях в Европе // Сравнительное изучение литератур. Сб. статей к 80-летию акад. М.П.Алексеева. Л., 1976.
- Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975.
- Трофимова М.К. Утопия Евгемера // ИСУ. М., 1986. С. 266-231.
- Успенский Ф.И. Брак царя Ивана Васильевича III с Софьей Палеолог // Исторический вестник. 1887. N 12. С. 680-693.
- Харитонович Д.Э. Mundus novus. Первоизданная природа глазами человека эпохи Возрождения // Природа в культуре Возрождения. М., 1992. С. 107-120.
- Хорошкевич А.Л. Россия и Московия. Из истории политико-географической терминологии // Acta baltico-slavica. Bialostok, 1976. Т. 10. С. 47-57.
- Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.
- Хорошкевич А.Л. Сигизмунд Герберштейн и его "Записки о Московии" // Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 7-45.
- Хорошкевич А.Л. Церковь и государство в "Записках о Московии" Сигизмунда Герберштейна // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 168-186.
- Хорошкевич А.Л. Графическое оформление комплекса "Сказания о князьях владимирских" в Медоварцевском сборнике // История и палеография. М., 1993. Ч. I. С. 56-89.

- Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. М., 1954.
- Шаркова И.С. Заместки о русско-итальянских отношениях XV — первой трети XVI в. // СВ. М., 1971. Вып. 34. С. 201-212.
- Шмурло Е.Ф. Отчет Ученого корреспондента в Риме при Историко-филологическом отделении императорской Академии наук о деятельности с 1 ноября 1907 г. по 1 ноября 1908 г. Приложение второе. Россия и Италия. Т. III. Вып. 1. СПб., 1911.
- Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом (1462-1528) // Записки русского исторического общества в Праге. Прага Чешская; Нарва, 1937. Кн. 3. С. 91-136.
- Штекли А.Э. Гитлодей и Америго Веспуччи // Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988. С. 162-175.
- Штекли А.Э. Притянул ли Америго Веспуччи на открытие Нового Света? Источниковедческий аспект // Традиции и новации в изучении западноевропейского феодализма. Памяти Д.М.Петрушевского и А.И.Неусыхина. М., 1995. С. 131-140.
- Язькова В.Е. Папский престол и Московское государство (к истории дипломатических связей в первой половине XVI в.) // СВ. М., 1995. Вып. 58. С. 198-205.
- Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. М., 1981.
- Ярушевич А. Ревнитель православия князь Константин Иванович Острожский (1461-1530) и православная литовская Русь в его время. Смоленск, 1897.

Список сокращений

- ВИ** — Вопросы истории
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ИСУ — История социалистических учений
ПДС — Памятники дипломатических сношений древнейшей России с державами иностранными
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РИО — Сборник Русского исторического общества
СВ — Средние века
СГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел
ТОДРА — Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских

Указатель личных имен

А

- Абрамович Д.И. 60
 Абша 354, 355, 357
 Август 44, 47
 Августин 280
 Авраамий Суздальский 43, 60
 Адам 191, 194
 Аделунг Фр. 62, 63, 73, 139, 141, 220, 223, 224
 Адриан VI (Адриан Флоренс, Адриан Утрехтский) 63-65, 96, 109, 110, 117, 118, 136, 217, 260, 261, 292
 Аквилон 268, 269, 272
 Аларих 299
 Александр Великий 264, 282, 303
 Александр, король Польский 100, 101, 121, 124
 Александр VI 33, 59
 Алексеев М.П. 61, 72, 119, 120, 128, 206, 221, 225, 298
 Алмазов А. 212, 214, 303
 Алпатов М.А. 42, 60
 Альберти Леон Баттиста 346
 Альбрехт Бранденбургский 40, 41
 Амадео Грегорио 73
 Амвросий 280
 Анджело Якопо 31
 Андреа, сын Альберти ФIORованти 299
 Андрей, апостол 18, 53, 181, 211
 Андрей Боголюбский 213, 214
 Андрей, сын Ивана III 285
 Анна, сестра Василия II 57
 Аннинский С.А. 3, 29, 30, 119, 126, 203, 297
 Антиох I Сотер 316
 Аньезе Баттиста 291
 Аполлоний Родосский 210
 Аргиропул 346
 Аристотель 127, 128, 338
 Аристотель Болонский (ФIORованти Альберти) 272, 299
 Архангельский А.С. 301
 Аубриус Иоганн 139
 Ахимелек 187
 Ахмат 214

Б

Бальб Иероним (Бальбо, Бальби Джироламо) 109, 117, 133
 Бантыш-Каменский Н.Н. 33, 292
 Баранкова Г.С. 304
 Барбаро Иосафат (Barbaro Iosafat) 3, 6, 122, 126, 357
 Барбаро Эрмолао 27, 28, 129, 346
 Барбиери Джино (Barbieri Cino) 28, 342
 Бархударов С.Г. 61
 Батый (Дзанка) 99, 123
 Баязет I 99, 266, 296
 Бебель Иоганн 139, 203
 Бел 316
 Беллини Джентиле 346
 Белькари Фео 43
 Бельский Семен Федорович 307, 316
 Белякова Е.В. 62
 Берке 124
 Бероз Вавилонский 313, 314, 316
 Боднарский М.С. 298
 Боккаччо 346
 Боровкова- Майкова М.С. 62
 Борей 277, 336
 Бородай Т.Ю. 5
 Боттичелли 346
 Бронзино 346
 Брунеллески Филиппо 43
 Буданова В.П. 5, 119, 122, 203, 208
 Булев Николай (Люев) 45-48, 304
 Буллингер 138
 Бургшталлер Мориц 207
 Бутурлин А.Н. 133
 Бутэн М. 5
 Буховец О.Г. 5
 Буцер 64, 65
 Бушкович П. 61
 Бэкон Роджер 127
 Бюде Гийом 304

В

Вадан Иоахим (Vadianus I.) 17, 135, 208
 Вазари 346
 Валлич М.Е. 5
 Вальдсеemueller Мартин (Waldseemueller Martin, Ilacomilus) 13, 30, 67, 291
 Вальхендорф Эрих 65, 109, 130

Ваповский Б. (Wapowski B.) 28, 29, 356
 Варфоломей, апостол 333, 342
 Варьяш И.И. 319
 Варьяш О.И. 140, 308, 347
 Василий Великий 125, 181, 184, 199, 211, 280, 301
 Василий II Темный 57, 211
 Василий III 4-7, 9, 11, 12, 14, 19, 21-26, 28, 29, 32, 33, 35, 37, 40, 41, 51, 52, 57, 58, 66, 98, 100, 101, 104, 108-111, 116, 117, 125, 126, 129-133, 138, 139, 177, 189, 204-207, 215, 218, 220, 223-225, 255, 258, 260-262, 266, 273, 285-288, 293, 294, 296, 304-306, 315, 316, 339, 339, 342, 344, 347, 353-357
 Вассиан Косой 46, 305
 Венера 194
 Вергилий 31, 128
 Вернер Г. 221
 Веспасиано да Бистиччи (Vespasiano da Bisticci) 15, 31
 Веспуччи Америго 12-14, 17, 20, 30-32, 44, 45, 299
 Вид (Бид) Антон 4, 291, 307, 308, 313, 314, 316, 319, 339, 344, 345
 Винтер Э. (Winter E.) 130
 Виссарион Никейский 212
 Виталий Ян (Витали Джованни Франческо) 256, 290
 Витовт 125
 Владимир, князь Киевский 211
 Волатеран Якопо (Volaterranus J.) 342
 Волатеран Рафаэль (Volaterranus R.) 7, 28, 139, 175, 180-182, 208-210
 Волосатый Андрей 206
 Вольпе Джан Баттиста делла 129

Г

Габсбурги 8, 136, 205, 207
 Гавриил, архангел 195, 214
 Гавриил (см. Василий III)
 Галлер Иоганн 342
 Гамель И.Х. 206
 Гасбарро Розанна 5
 Гастальдо Якопо 291
 Гваньини Алессандро 69
 Гекатей 176
 Геннадий, архиепископ новгородский 290
 Генрих VIII 65, 136, 206
 Георгий, сын Ивана III 285
 Герасимов Дмитрий 10, 15, 30, 44, 56, 66, 133, 206, 218, 219, 223, 257, 262, 263, 266, 270, 277, 290, 291, 294, 298, 319, 336, 338, 344, 353, 354, 356

Герберштейн Сигизмунд (Herberstein S.) 3, 4, 7, 22-26, 28, 33, 34, 54, 58, 62, 72, 118-122, 125-128, 131-134, 139, 141, 179, 203, 205, 206, 210-214, 220, 221, 224, 225, 276, 290, 291, 294-297, 299-304, 306, 307, 308, 315, 316, 319, 339, 342, 343, 345, 347, 357

Геремек Б. 36, 59

Гея 210

Гитлодей 17, 31, 32

Глареан 135

Глушакова Ю.П. 33

Гогенштауфены 124

Годовикова Л.Н. 30, 73, 133, 141, 211, 301

Гольбейн Ганс 224

Гонзага 306

Гори Франческа 5

Граля И. 29, 293

Грек Максим 39, 43-48, 60, 61, 206, 301, 305

Григорий Богослов (Назианзин) 188, 189, 199, 211, 290, 301

Григорий Великий 199, 280, 301

Григорий, митрополит киевский 38

Григорий, митрополит Янины 39

Григорий IX 124

Григорович И. 32, 60, 129, 293, 294

Гуковский М.А. 28, 342

Д

Давид, царь израильский 187

Д'Амато Дж. 62, 292

Дамиан 223, 263

Даниил, митрополит 305

Даниил Романович 342

Данилова И.Е. 60

Данте 127, 346

Дантишек Ян (Dantyszek J.) 29, 356

Де Грасси 132

Делий Иероним А. 256

Демидов П.Н. 72, 294

Демокрит 256, 290

Джирардо Паоло (Girardum Paulum) 69, 95

Джислярди Антонио 129

Диоген Лаэртский 290

Дмитриева Р.П. 61

Дмитрий, сын Ивана III 285

Доминик св. 280

Доментики Лудовико 347

Донат 290

Е

Евгемер 300

Евгений IV (Eugenius) 182, 209, 212, 279

Евсей Кесарийский 342

Елена, дочь Ивана III 121

Елена, жена Василия III 355, 357

Елизавета, королева Польши 124

Ельницкий Л.А. 208

Ж

Жмакин В. 61

З

Заболоцкий Алексей 356

Забугин В. (Zabughin V.) 72, 119, 128

Замысловский Е.Е. 72, 73, 119, 126, 128, 210, 224, 295-297, 299, 300, 316, 320, 343, 344

Замыцкий К.Т. 41, 42

Засекин Ярославский Иван Иванович (Посечень) 66, 134, 138, 205, 206, 210, 214, 356

Зевс 210

Зеньковский В.В. 42, 60

Зимин А.А. 33, 73, 204, 206, 207, 292, 304, 305, 357

Зубов В.П. 304

И

Иван III (Ioannes) 7, 22, 23, 29, 33, 57, 58, 98, 100-102, 108, 116, 120, 121, 125-129, 134, 175, 209, 285, 304, 305, 340, 342

Иван IV 23, 24, 29, 34, 38, 39, 132, 208, 211, 316

Иван Андреевич Можайский 125

Игнатий Смоленянин 121

Игнатьев Влас 138, 206, 290, 298

Иероним св. 280, 282, 303

Иисус Навин 283, 305

Иисус Христос (см. Христос)

Иннокентий IV (Синебальдо Фиески) 99, 123, 124

Иннокентий VIII 33, 59

Иоанн евангелист 199, 206, 215

Иоанн Креститель 281

Иоанн пресвитер 218

Иоанн II митрополит киевский 54

Иоанн (Ганс), король Дании, Швеции, Норвегии 109, 130, 260, 293

Иоанн Златоуст 181, 189, 199, 206, 211, 299, 301
 Иоасаф 39
 Иона 38, 214, 301
 Иордан 122
 Иосиф Волоцкий 54, 62
 Иосиф Флавий 314, 316
 Исая 39, 60
 Исидор (Isidor) 38, 56, 182, 209, 211
 Исмаил Софи 202, 216, 266, 295
 Истома 298

Й

Йедин Х. (См. Jedin H.)
 Йовий Павел (Паоло Джовио, Paulus Iovius, Paolo Giovio) 3, 4, 7, 9-17, 19-22, 27, 30, 32, 51, 53-57, 64, 68, 69, 72, 132, 133, 207, 210, 215-226, 255-257, 289-306, 319, 336, 342, 344-348, 355-357

К

Каган Ю.М. 32
 Казакова Н.А. 30, 33, 42-45, 60, 61, 206, 290-292, 298
 Казимир IV 38, 100, 102, 124
 Кальв Миниций 218, 289
 Кальвин 65
 Каменцева Е.И. 118
 Кампеджо Лоренцо 223, 263, 294
 Кампенский Альберт (Альберто Кампензе, Альберт Пигг, Пиггий, Alberto Campense, Pigg, Pighius) 3-5, 7, 9-11, 13-16, 18, 19, 21, 22, 27, 29, 33, 40, 51-57, 63-74, 95, 96, 118-134, 210, 220, 290, 293, 295-300, 316, 342-345, 356
 Каптерев Н.Ф. 62, 212
 Карамзин Н.М. 73, 293
 Каркано Алоизио (Алевиз из Милана) 299
 Карл V Габсбург 8, 13, 24-26, 52, 63, 66, 72, 111, 114, 118, 133, 134, 136, 138, 172, 203-205, 210, 219, 293, 294, 298, 356
 Карл VIII 218
 Карпов Федор 35, 37, 42, 46
 Карпук С.Г. 5
 Катушкина Л.Г. 30, 206, 290
 Кемпфер Ф. (Kempfer F.) 62, 139, 141, 207, 209, 213
 Кеппен Иоганн 308, 314
 Кирилл св. 282, 303
 Кирпичников А.И. 61
 Клеопатра 282
 Климент блаж. 199

Климент VII (см. Медичи Джулио)
 Клосс Б.М. 44, 61
 Клог Э. (Klug E.) 36, 59
 Ключевский В.О. 30, 50, 62, 210
 Кобрин В.Б. 29, 293
 Козимо I (см. Медичи Козимо I, герцог Тосканский)
 Козьма 223, 263
 Коковцев П. 304
 Колло Франческо да (Collo Francesco da) 6, 28, 35-37, 59, 128, 356
 Колумб Христофор 12, 14, 30
 Комер Галл 313
 Константин Великий 57, 181
 Константин V, император Византии 215
 Константин Иванович Острожский 286, 293, 305
 Контарини Амброджо (Contarini Ambrosio) 3-7, 28, 129, 139, 141, 212, 296, 341, 342
 Контарини Гаспаро 64
 Конти Антонио де (Conti Antonio dei) 28, 55, 128, 205
 Кор 268, 272, 274
 Кохлей Иоганн 136, 138,
 Криштоп Ян 39, 40
 Крон (см. Сатурн) 176, 210, 278
 Круг Ф. (Krug Ph.) 71, 72, 294, 304
 Кудрявцев О.Ф. 6, 31, 32, 61, 71, 74, 140, 141, 223, 304, 308, 319, 347
 Курбский Симеон 305
 Куррарий Каспар 18, 171
 Курсий П. (Корси П.) 256, 290

Л

Лазницкий Ян (Lasitzki J.) 139, 141
 Лакиер А. 342
 Лампридий Бенедикт 289, 306
 Ланг Матвей 14
 Лаппо-Данилевский А.С. 306
 Ласкирев Дмитрий 207, 356
 Ласский Ян 9
 Лашук Л.П. 120, 298
 Лев X (см. Медичи Джованни)
 Лев, князь Галицко-волинский 342
 Лев, император 332
 Лев св. 199
 Левит Германец Илья 317
 Лейва Антонио де 347
 Лейтш В. (Leitsch W.) 73, 74, 209, 225
 Леонардо да Винчи 347

Лодыгин Тимофей Семенович 295
 Лука евангелист 118, 196, 199, 214
 Лукан 127, 264, 295, 355
 Лурье Я.С. 205
 Лучицкая С.И. 5
 Лэт Юлий Помпоний 119, 128
 Людовик II Венгерский 8, 136, 294
 Людовик XII 293
 Лютер 46, 63, 136, 138, 317
 Ляцкий Иван 291, 307, 308, 315, 316, 319, 339, 345

М

Магеллан 13, 14, 30, 44, 290
 Магидович В.И. 31
 Магидович И.П. 31
 Магомет 99, 106, 191
 Макарий 38
 Макробий 48
 Максимилиан I (Massimiliano) Габсбург 7, 22-25, 33, 34, 39, 40, 57, 58, 109, 117, 132, 133, 174, 178, 204, 206, 207, 258, 261, 291, 293, 298, 315, 316, 339, 353, 356
 Малейн А.И. 28, 62, 118, 122, 132, 141, 203, 219, 221, 223-225, 295, 296, 304, 308, 342, 357
 Малый Алексей 356
 Мантенья 346
 Мануил II 123
 Мануций Альд 47
 Мария Дева 187, 188, 194-196, 213-215, 272, 281
 Марк евангелист 118, 199
 Марк Антоний 282, 303
 Марк Эфесский 300
 Мартире д'Ангиера Пьетро (Мартир де Англерия Педро, Петр Мартир, Petrus Martyrus Anglerius) 12, 14, 15, 17, 30-32, 72
 Марний Климент 139
 Марс 278
 Марулло 346
 Матфей евангелист 118, 199, 206, 214, 215, 301
 Медичи Джованни (Лев X) 32, 38, 41, 109, 118, 129, 132-135, 217, 258, 260, 291-293, 294, 306
 Медичи Джулиано 118, 346
 Медичи Джулио (Климент VII) 14, 22, 23, 44, 59, 63-65, 69, 74, 95-97, 118, 133, 217, 225, 257, 255, 261, 262, 290, 353, 356
 Медичи Козимо I, герцог Тосканский 217
 Медичи Лоренцо (Лоренцо Великолепный) 118, 132
 Медичи Лоренцо ди Пьер Франческо дель 13, 14

Медоварцев Михаил 44, 61
 Мейнерс К. (Meiners C.) 27
 Мела Помпоний (Mela Pomponius) 31, 119, 127, 208, 210, 295, 299, 314, 316, 317
 Менгли-Гирей 209
 Мефодий св. 303
 Меховский Матвей (Mathias de Miechow) 3, 4, 7, 13, 15, 16, 29, 31, 52, 68, 69, 73, 119-134, 139, 141, 203, 219, 291, 296, 318, 319, 341, 343, 345, 356
 Микельанджело 346, 347
 Мисюрь Мунехин М.Г. 46
 Митридат Евпатор (Mitridatus Eupatorus) 175, 208
 Михайловский М. 221, 296, 299, 304
 Михов Х. (Michow H.) 141, 221, 223, 225, 291, 308, 344
 Моисей 138, 198
 Мор Томас 17, 20, 27, 32
 Мордвинцев В.Ф. 5, 130
 Морозов В.Г. 133
 Мороне Джованни 64
 Моск 314, 316
 Мосох 314, 316
 Мухаммед II 8
 Мухаммед-Гирей 37, 209, 210, 305, 354, 355, 357
 Мюнстер Себастиан (Muenster S.) 4, 5, 67, 208, 291, 307, 308, 310, 317-320, 331, 341-345

Н

Назаренко А.В. 28, 62, 118, 141, 203, 224, 295, 308, 342, 357
 Наполеон 6
 Наузеа Фридрих 136, 138
 Неменова О.П. 5
 Неусыхин А.И. 31
 Нигер Фома (Томазо Негро, Тома Цринч) 109, 133
 Никколи Никколо 15, 31
 Никколи О. 45, 61
 Николай св. 102, 125, 200, 215
 Николай Сиккский 262
 Нил Сорский 54
 Нимрод 178
 Новосильские 204
 Ногай 121
 Ной 314, 316
 Нугарола Леонардо 26, 205, 206, 294

О

Обнорский С.П. 61
 Овидий 31
 Огородников В. 297
 Одоевские 204
 Оккасс 121
 Олаус Магнус 316
 Ольга 211
 Ольгерд 124
 Онуфрий св. 299
 Опорин Иоганн (Хербст) 220, 221, 225
 Осинин Ляпун 206
 Ослер Яков 207
 Осман I 124
 Оттоман 99

П

Павел апостол 185, 194, 199, 200, 214, 279, 281, 339
 Павел II 130
 Павел III 64, 137, 217
 Павел Диякон 122
 Палеолог Андрей (Paleologus Andraeus) 208
 Палеолог Эоя (Софья) 7, 29, 129, 175, 208, 209, 285, 305, 342
 Палеолог Иоанн V, император Византии 57, 123
 Палеолог Иоанн VI, император Византии 300
 Палеолог Константин 305
 Палеолог Фома 285, 305
 Паллада 256
 Палмер У. (Palmer W.) 140, 142
 Панталеон Генрих (Pantaleon Heinrich) 221, 225
 Пейтингер Конрад 24, 135, 207, 221
 Пелликан Конрад 317
 Пелю М.-Л. (Pelus M.-L.) 36, 59
 Перкамота Георгий 28
 Петр I 58
 Петр св. (Симон Петр) 53, 108, 123, 181, 194, 199, 211, 214, 281
 Петр де Монте 216
 Петрарка 346
 Петрушевский Д.М. 31
 Пизо 130
 Пизон Якуб (Pisonus) 29
 Пий II (Эней Сильвий Пикколомини) 8, 319, 343
 Пико дела Мирандола Джованни 317, 346
 Пипин 197, 215

Пиркегеймер Вилибальд 17, 135, 208
 Пирлинг П. 30, 33, 67, 72, 73, 129, 290, 292, 295
 Писаревский Г. 33
 Питирим 126
 Плано Карпини Иоанн дель 122
 Племянников В.С. 356
 Плиний Старший 127, 128, 175, 176, 208, 210, 258, 264, 284, 295, 299, 304, 338, 344, 355
 Плутарх 20
 Поджо 346
 Подосинов А.В. 5
 Пол Реджинальд 64
 Полициано Анджело 304, 346
 Полушкин Яков 72, 134, 206
 Помпонацци Пьетро 217
 Поноженко Е.А. 121
 Понтано Джованни 304, 346
 Понтормо 346
 Попов П.С. 304
 Поппель Николай 22, 33, 134
 Посечень (см. Засекин Ярославский И.И.)
 Поссевино Антонио 23, 30, 33, 69, 73, 132, 133, 139, 141, 211, 212, 214, 301, 303
 Птолемей (Ptolemaeus) 31, 119, 127, 128, 175, 208, 255, 258, 291, 295, 299, 314, 316, 317
 Пфлауме И. 44, 45
 Пьетро, помощник Альберти Фиорованти 299
 Пьомбо Себастиано дель 346

Р

Равдоникас В.И. 122
 Раков Т. 133
 Ралев Мануэл 130
 Рамузио Дж.Б. (Ramusio G.B.) 69, 71, 73, 74, 118, 121, 125-127, 220, 223, 226, 294, 296, 298, 305
 Рафаэль 346, 347
 Ржига В.Ф. 61
 Регий Урбан 135
 Ренан Беат 135
 Риций Пауль 137
 Рубрук Вильгельм де 122
 Румянцева В.С. 215
 Руф Иоанн 14, 72, 256, 257, 289, 290
 Руффо М. 126

Рущинский А.П. 73, 213
Рыбаков Б.А. 291

С

Сабеллико 346
Сабуров Георгий (Юрий Константинович) 285, 305
Савельева Е.А. 316
Савонарола 47, 48, 346
Савукова В.Д. 5
Сагиб-Гирей 357
Садолето Якопо 64
Саксон Грамматик 315
Самсон Бернхард 135
Сантахаэль Луис де 14
Санчес Габриэль 14
Сарто Андреа дель 346
Сатурн (см. Крон)
Свет Я.М. 30
Секст Эмпирик 300
Селиван монах 300
Селим I 37, 265, 266, 295, 296
Семенов В. 71, 72, 127, 225
Сергий Радонежский (Святой Сергей) 184
Середонин С.М. 210
Сигиберт 122
Сигизмунд I (Segismondo I, Sigismundus I) 23, 29, 35, 40, 100-104, 114, 124, 133, 207, 260, 293, 294, 307, 339, 353, 356
Сигизмунд Август 39
Сикст IV (Xistus IV) 59, 130, 342
Симеон 196
Симеон, епископ смоленский 39
Симеон Метафраст 301
Симеон, сын Иван III 285
Синицына Н.В. 29, 35, 59-62, 206, 221, 226, 290, 301
Симонов Р.А. 304
Скарский епископ (Джованни Франческо Цитус) 264, 294
Скрябинская Е.Ч. 3, 28, 129, 212, 296, 303
Снорри Стурлуссон 315
Соболевский А.И. 45, 61, 206, 290, 303
Содерини Пьетро 14
Солари Пьетро Антонио 126, 299
Солин (Solinus) 31, 127, 128, 210, 291, 317
Соловьев А.В. 203, 342
Соловьев С.М. 34
Соломония Сабурова 285, 305, 355, 357

Софи (см. Исмаил Софи)
София, королева Польши 124
Старчевский А. (Staszewski A. de) 140, 141, 221, 225
Стефан Пермский (Стефан Храп) 126, 340
Страбон (Strabo) 31, 127, 175, 208, 255, 258, 292, 314, 316
Стяжкин Н.И. 304
Суков Елизар 207, 356
Сулейман I 8, 34, 266
Сулейман II 133, 296
Сумникова Т.А. 61
Сухман М.М. 71, 74, 221, 226
Сфорца Франческо II 342, 347

Т

Тамерлан (Тимур-Ленг, Темир-Аксак) 99, 123, 214, 266, 296
Таранян Г.А. 5
Тасий (Tasius) 208, 209
Таубер Каспар 136
Тацит Корнелий 19, 32, 258, 291
Творогов О.В. 44, 61
Телешов И.И. 133
Темир-Кутлут 99, 123, 266, 267, 296
Тит Ливий 20, 218
Титов А. 298
Тициан 346
Толстой А. 6
Торрентино Лоренцо 347
Тотила 271, 299
Тохтамыш 123
Трансильван Максимилиан 13-15, 30, 44, 290
Траханиот Юрий 28, 29, 32, 57
Трофимов Семен Борисович 134, 138, 205, 206, 356
Трофимова М.К. 300
Трусов Еремей Матвеевич 44, 295
Тургенев А.И. 297
Турсон Станислав 31

У

Узбек 124
Улу-Мухаммед 121
Уран 210
Успенский Ф.И. 29
Устюгов Н.В. 118

Ф

Фабри Иоганн (Фабер, Хайгерлин, Fabri, Faber) 3-7, 9-11, 13-18, 20, 21, 24-27, 34, 51-58, 68, 69, 125, 134-142, 171, 173, 204-209, 212-215, 218, 291, 293, 315, 343, 356
Фаддей апостол 333, 342
Феолипт 39
Фердинанд Габсбург, эрцгерцог Австрийский 3, 8, 14, 24, 26, 34, 64, 109, 117, 133, 136-139, 142, 171, 173, 203, 205, 210, 218, 220, 294, 296, 301, 316, 343
Феррери 130
Филипп, сын Максимилиана I 58
Филофей Псковский 42, 46, 47, 54
Фиорованти Альберти (см. Аристотель Болонский)
Фиchino Марсилио 346
Фома Аквинский 301
Формос 54
Фортунат 342
Фотий 215
Франциск св. 53, 195, 280
Франциск I 8, 134, 217
Фридрих II Гогенштауфен 124
Фридрих III Габсбург 22, 57, 132
Фробен Иоганн 220, 224
Фрязин Антон 299
Фрязин Марк 299

Х

Харитонович Д.Э. 31
Херегат Франциск (Кьеригати Франческо) 262, 293, 294
Хорошкевич А.А. 5, 24, 28, 29, 33, 34, 61, 73, 120, 129-132, 204, 207, 209, 213, 292, 293, 304, 342
Хиршфогель 302
Хогенберг Франц 308
Христиан I 130
Христиан II (Христиерн) 260, 293
Христос Иисус 11, 51, 97, 99, 103, 107-112, 115, 173, 181, 188, 193-199, 263, 270, 274, 277, 279, 282, 333, 339
Хубмайер 138

Ц

Цазий 135
Цвингли Ульрих 135, 138
Цезарь 128, 265, 295

Цетлин М.Н. 30, 299
Цитус Джованни Франческо (см. Скарский епископ)
Цицерон 20

Ч

Чентурионе Гаспаро 298
Чентурионе Паоло (Чентурион Павел) 12, 65, 66, 68, 72, 219, 258- 263, 290-293, 298, 356
Червини Марчелло 64
Чернов А.В. 211
Чингис-хан 123

Ш

Шаркова И.С. 72
Швенкфельд 138
Шервинский С. 31
Ширле Ингрид 5
Шмурло Е.Ф. 28, 39, 40, 60, 67, 73, 130, 292-294, 356
Шнитценпаумер Георг фон 206, 207
Шонберг Дитрих 9, 29, 32, 41, 60, 68, 73, 293
Шонберг Николай 32, 38-41, 60, 65, 68, 73, 130, 293
Штекли А.Э. 31, 32
Штеффлер Иоганн 44, 45, 317

Щ

Щербачев Ю.Н. 130,

Э

Эквикола Марио 346
Экк Иоганн 136
Эколампаций 135, 138
Эней, архиепископ нидрозиенский (см. Вальхендорф Эрих)
Эпикур 32
Эразм Роттердамский 46, 135, 290, 304
д'Эсте Изабелла 346

Ю

Юлий II (Ровере Джулиано делла) 109, 130, 132, 260, 293
Юпитер 256, 278, 290
Юрий, сын Василия Темного 125
Юрий, брат Василия III 305

Я

Ягелло (Ягайло) 66, 100, 124
 Ягеллоны 58, 207
 Ядвига 124
 Язькова В.Е. 290
 Яковенко С.Г. 71, 74
 Янин В.Л. 125
 Ярушевич А. 305
 Яфет 314

А

Ammann E. 72
 Aschbach J. von 140

В

Bagrow L. 308
 Braun J. 122
 Boehme M. 224
 Barbieri G. (см. Барбиери Джино)
 Bisticci V. da. (см. Веспасиано да Бистиччи)

С

Campense A. (см. Кампенский Альберт)
 Contarini A. (см. Контарини Амброджо)
 Collo Fr. da (см. Колло Франческо)
 Comet E. 29

Д

D'Ancona F. 60
 Dantyszek J. (см. Дантишек Ян)
 Denisoff E. 61

Е

Erasmus (см. Эразм Роттердамский)

Г

Geremek B. (см. Геремек Б.)
 Giovio P. (Iovius P. — см. Иовий Павел)
 Gosselin E. 298

Ф

Fabri I. (см. Фабри Иоанн)
 Fiedler J. 33, 207
 Fiedler N. 33
 Frati L. 31
 Friedensburg W. 72

Н

Hantzsch V. 319
 Harrauer C. 345
 Helbling L. 140
 Herberstein S. (см. Герберштейн С.)

И

Joachim E. 29, 32

Ј

Jedin H. 72

К

Kaempfer F. (см. Кемпфер Ф.)
 Klug E. (см. Клог Э.)
 Krug Ph. (см. Круг Ф.)

Л

Lhotsky A. 140
 Lopez de Meneses A. 34, 72, 205
 Leitsch W. (см. Лейтч В.)

М

Mariejol J.-H. 30
 Martyrus de Anglerius p. (см. Мартире д'Ангиера П.)
 Meiners C. (см. Мейнерс К.)
 Meregazzi R. 347, 348
 Michow H. (см. Михов Х.)
 Milanesi M. 74
 Modigliani M. 292
 Muenster S. (см. Мюнстер Себастиан)

N

Niccoli N. (см. Никколи Никколò)

P

Pastor L. von 61, 294
Pelus M.-L. (см. Пелю М.-Л.)
Pisopus J. (см. Пизон)

R

Ramusio G.B. (см. Рамузио Дж. Б.)
Ravelli L. 223
Ronchi de Michelis L. 33, 207

S

Sinclair J.H. 30
Solinus (см. Солин)
Staub J. 140

U

Uebersberger H. 32, 33, 205, 207

V

Vakar N. 342
Volaterranus J. (см. Волатеран Якопо)
Volaterranus R. (см. Волатеран Рафаэль)

W

Waldseemüller M. (см. Вальдэсмюллер М.)
Wapowski B. (см. Ваповский Б.)
Wesselofsky A. 60
Wieser Fr.R.v. 31

Z

Zabughin V. (см. Забугин В.)

A

Абруццы 294
Абдуя (Адда) 284, 304
Австрия 118
Адриатическое море 9
Азербайджан 296
Азия 29, 37, 97-99, 102, 119, 120, 176, 259, 266, 267, 292, 314, 318, 341
Азов 273
Азовское море (см. Меотийские болота)
Аквитиния 203
Акроново озеро (см. Бригантийское озеро)
Александрия Египетская 332
Алькаир 333
Альпы 128, 272, 275
Амалхено море (см. Скифский океан)
Америка 13, 36
Амстердам 69
Амударья (см. Окс)
Англия 17, 118, 133, 205, 294
Анкара 123, 266, 296
Антверпен 221
Аравийское море 259
Аравия 343
Аральское море 292, 295
Аркинийские горы (см. Герцинский лес)
Армения 266, 296, 342, 343
Асколи 295
Астерабад (см. Страва)
Астраханское ханство 37
Астрахань (см. Цитраха)
Атлантический океан 284
Аттика 99
Аугсбург 24, 298
Афон 47
Африка 36, 37, 97, 318
Ахен 215
Ахиллов Бег (Ахиллово Поприще) 265, 295

B

Бавария 118
Баден на Ааргау 136
Базель (Basilea) 135, 139, 140, 203, 208, 220, 221, 317, 331, 347

Бактрия 292
Балаклава 122
Балтийское море (Прусское море, Ливонское море, Сарматское море) 98,
100, 101, 104, 124, 125, 208, 259, 267, 269, 274, 292, 300
Башкирия 120, 340, 345
Белая река 120
Белград 8, 9, 37, 110, 132
Белевское княжество 204
Белозерский удел 126
Белое море 120
Белое озеро (Белые озера) 104, 127, 272, 284, 316
Белоозерский замок (Белоозеро город) 340, 345
Беотия 99
Биармия 315, 316
Ближний Восток 123
Богемия 334
Боденское озеро (см. Бригантинское озеро)
Болгария 52, 112
Болонья 31, 294, 299
Большая орда 357
Борисфен (Днепр, Непер, Borgsthenes) 16, 100, 101, 104, 124, 127, 175,
209, 260, 265, 267, 273, 275, 286, 293, 296, 334, 343, 354
Бранденбург 206
Бригантинское озеро (Прегантинское, Боденское, Акроновое озеро) 176,
210
Бухара 295

В

Валахия 52, 112, 206, 333
Валдайская возвышенность 127
Вальтеллина 304
Вальядолид 134
Васильсурск (Васильгород, см. Суржик)
Ведрош 305
Велач 307
Вена 3, 8, 37, 68, 133, 137, 177, 205, 208, 275
Венгрия (Венгерское королевство) 8, 37, 94, 133, 221, 223, 332
Венеция (Венецианская республика, Venetia, Venezia, Vinetia) 9, 11, 30, 69,
95, 123, 133, 220, 223, 266, 291, 347
Византия 56, 122, 214
Виллах Норический 275
Вильна 39, 100, 275, 314, 315, 336
Висла 122
Виченца 31
Вифиния 181

Владимир 55, 176, 210, 214, 274
Волга (см. Ра)
Вологда 98, 182, 212, 305
Вольнь 296
Вормс 64, 317
Вычегда 119
Вязьма 101, 104, 124
Вятка 98, 103

Г

Гаваон 305
Галиция 296
Гангское море 299
Ганза (Ганзейские города) 305
Гданьск 314
Гейдельберг 317
Гелеспонт 313
Генуя 11, 123
Германия 11, 18, 20, 33, 37, 40, 45, 114, 118, 136, 138, 176, 184, 257, 291,
317
Герцинский лес (Аркинские горы) 16, 69, 105, 128, 264-267, 271, 295,
314, 316, 336, 344, 353, 356
Гибралтарский пролив 43, 284
Гиндукуш (см. Паропамис)
Гиперборейские горы 16, 69, 104, 127, 128, 270, 273, 297, 340
Гирканское море (Каспийское море) 99, 104, 259, 260, 266, 273, 292, 295,
299, 344, 354, 355, 357
Горган (см. Страва)
Готия (Феодоро) 122
Греция 48, 104, 197, 285
Гродно 307
Гурк 133

Д

Далмация 133, 178, 180, 303
Дальний Восток 11
Дания 109, 130, 204, 290, 292-294, 315
Двина 101, 104, 269, 270, 296, 307, 334, 341
Дзагатайская орда (Джагатайская, Чагатайская орда) 123
Днепр (см. Борисфен)
Днестр 296
Доброй Надежды мыс 298
Дон (см. Танаис)
Дунай 275, 333

Е

Евксинское море (Понт Евксинский, Черное море) 99, 104, 121, 122, 139, 259, 265, 273, 295, 299, 314, 336, 343
Евразия 298
Европа 3-10, 12-16, 19, 24-28, 31, 35-37, 42, 45, 53, 61, 64, 66-69, 98, 99, 102, 104-106, 119, 122, 123, 128, 129, 133, 138, 175, 176, 205, 207, 214, 217, 218, 259, 265, 267, 277, 286, 291, 293, 298, 313, 314, 315, 317, 318, 320, 341, 353, 354
Египет 99, 196, 259, 282, 295, 303
Ефрат 259

З

Забакское море (см. Меотийские болота)
Заволжская орда (Большая орда) 99, 121, 123
Заволжье 120
Закавказье 123
Зауралье 120
Золотая Орда 121, 123, 124
Золотой Херсонес (см. Малакка)
Зубцовское княжество 103, 335

И

Имай 313, 316
Ингельхайм 317
Инд 259
Индийское море (Индийский океан) 99, 259, 299
Индия (Индийские земли) 11-13, 36, 123, 259, 262, 270, 298, 333, 342
Инсбрук 298
Иосафат 197
Иран 123
Иртыш 121
Исландия 271
Испания 8, 14, 33, 37, 45, 63, 66, 111, 114, 133, 134, 136, 138, 173, 177, 188, 204, 205, 210, 259, 294
Италия (Italia) 8, 28, 31, 37, 71, 99, 211, 217, 290, 298, 299, 318
Иудея 342

К

Казань (Казанское княжество, царство, ханство, орда) 37, 98, 103, 104, 121, 126, 273
Каликут 299
Кама 119-121

Каменец 332
Кампен 63
Карелия 120
Карибское море 43
Карпаты (см. Сарматские горы)
Карпи 290
Каспийское море (см. Гирканское море)
Кастилия 12
Кафа (Каффа, Феодосия) 122, 127, 175, 209, 266, 295, 332
Качибейское озеро (Хаджибеев лиман) 332
Кельн (Колония Агриппина) 63, 138, 176, 210
Кенигсберг 40, 41
Киев 23, 55, 99, 100, 104, 207, 214, 300, 343
Кинбурнская коса (см. Ахиллов Бег)
Китай 123, 265, 270, 298
Клагенфурт 133
Клинское княжество 103, 335
Клязьма 274
Козенца 14, 290
Коломна 182, 212, 272, 355
Кольский полуостров 118, 315
Комо (Novum Comum) 217, 346
Константинополь (Царьград) 8, 28, 39, 52, 56, 99, 112, 123, 196, 212, 282, 300, 332
Констанц 135, 176
Копенгаген 68, 130
Корела 120, 335, 340
Краков 68, 275, 332
Кремона 306
Крит 284
Кроново озеро (см. Скифский океан)
Крутицы 182, 212
Крым (см. Таврический полуостров)
Крымское ханство 37
Куба 43
Кубань 121
Кубенское княжество 103, 335
Кума 121
Курдистан 296

Л

Лапландия 98, 118, 120
Ледовитое море (см. Скифский океан)
Лейден 139
Ливония (Ливонский орден) 40, 98, 101, 104, 105, 114-116, 124, 204, 258, 267, 275, 290, 294, 305, 313

Ливонское море (см. Балтийское море)
 Ликия 215
 Линдау 135
 Лиссабон 299
 Литва (Великое Княжество Литовское, Lituania) 25, 34, 38, 39, 55, 100-102, 120, 124-128, 133, 134, 204, 207, 208, 267, 303, 305, 307, 313, 314, 316, 318, 320, 334
 Лойткирх 135
 Ломбардия 118
 Лондон 123
 Лувен 32, 63, 118
 Львов (Львовская земля, Лембург) 100, 332, 333, 342, 343
 Любек 304

М

Мадрид 66, 134, 205
 Македония 99
 Малакка (Малаккский полуостров, Мелаха, Мелакка, Золотой Херсонес) 270, 298, 299
 Мальта 133
 Мангуп (Мангут, Манкуп) 122
 Меотийские болота (Азовское море, Забакское море) 99, 100, 104, 121, 138, 267, 273, 296, 332, 335, 341, 342, 354
 Месопотамия 296, 342
 Милан (Milano) 28
 Можайск (Можайское княжество) 101, 124, 134
 Молдавия 332, 333
 Молуккские острова 43
 Моравия 99
 Морей 305
 Москва (Mosca, Moscu, Mosqua) 9, 10, 22, 33, 37-41, 44-47, 50, 56, 60, 66, 73, 98, 102-105, 119-121, 125-130, 133, 134, 175, 176, 182-184, 196, 206-214, 219, 258-263, 269, 271, 272-275, 286, 290-292, 294, 300, 313, 314, 316, 331, 333, 334, 336, 341 343, 354-357
 Московия (Московская Русь, Moscovia) 3-7, 9-27, 29, 32, 36, 50, 61-71, 95, 96, 101, 108, 112-115, 119-121, 124, 125, 128, 131-134, 139, 140, 178-181, 205, 207, 208, 212, 215, 218, 220, 221, 223-225, 256, 264, 269, 271, 273, 280, 291, 293, 294, 298, 305, 307, 308, 314, 316, 319, 320, 333-336, 339-345, 349, 353-357
 Мохач 8, 136

Н

Нарбоннская Галлия 203
 Нарва 130

Неаполь (Неаполитанское королевство) 8, 45, 118
 Неглинная 272, 314
 Непер (см. Борисфен)
 Нидерланды 8, 64, 118
 Нижнее Боденское озеро 176, 210
 Нижний Новгород (Новгород меньший) 120, 272
 Никея 181, 211, 214
 Никополь 123
 Нил 259, 269
 Новая Голландия 27
 Новгород (Nogardia) 38, 55, 98, 101, 102, 119, 120, 125, 126, 176, 181, 182, 209, 212, 274, 300, 343
 Новый Свет 12, 15, 17, 20, 318
 Ногайская орда 121
 Норвегия 130, 267
 Нормандия 297, 298
 Ночера 217
 Нюрнберг 202

О

Обь 120, 307
 Оверэйсел 63
 Одесса 341
 Озачьское море (см. Меотийские болота)
 Ока 259, 272, 273, 334, 336
 Окс (Амударья) 259, 292, 295
 Ольмюц 275
 Онежское озеро 120
 Орша 9, 28, 57, 207, 286, 293, 305, 353, 356
 Османская империя 8, 37, 123
 Ост-Индия 298
 Отранто 8

П

Павия 8, 217
 Падуя 294
 Паннония 178
 Париж 48, 63, 123, 133, 316
 Паропамис (Гиндукуш) 259, 292
 Пелопоннес 9, 285, 305
 Пермь (Пермия) 119, 126, 270, 278, 340, 345
 Персидский залив 259
 Персия (Персидские царства, Persia) 4, 6, 28, 129, 260, 296, 342
 Перуджа 71

Печора 119, 120, 270, 278
 Пинега 296
 По 272
 Подолия 296, 331
 Полуночный океан (см. Скифский океан)
 Польша (королевство Польское, Корона Польская, Polonia) 23, 25, 40, 50, 65, 99-101, 109, 110, 114-117, 120, 124, 128, 133, 134, 207, 208, 275, 315, 331, 339, 356
 Понт Евксинский (см. Евксинское море)
 Португалия 13, 294
 Потенца 294
 Прага 133, 334
 Предуралье 120
 Приазовье 16, 119, 122
 Прибалтика 298
 Прикаспий 121
 Причноморье 11, 16, 119, 122, 292, 303
 Пруссия 40, 41, 114, 118, 124, 265, 267, 290, 294, 314, 336
 Прусское море (см. Балтийское море)
 Псков (Псковское княжество) 23, 35, 45, 101, 104, 124, 125, 176, 210, 275
 Пьемонт 118

Р

Ра (Волга, Эдиль) 16, 98, 99, 103-106, 120-123, 126, 259, 266, 272, 275, 284, 334, 335, 340, 343, 344, 354
 Равенна 277
 Рейн 272
 Рига 104, 259, 275
 Рим 7, 9, 28, 29, 31, 33, 38, 44, 46-48, 54, 57, 59, 60, 63-66, 73, 101, 108-110, 118, 123, 124, 129-133, 136, 137, 209, 212, 216, 218, 219, 223, 255, 260-262, 271, 275, 285, 289-291, 295, 298-301, 306, 336, 342, 353, 357
 Римская империя 122, 261
 Рион (см. Фасис)
 Рифейские горы 16, 69, 104, 127, 128, 219, 255, 273, 290, 340
 Родос 8, 9, 37, 110, 133
 Роксолания 331
 Рона 272
 Россия (Российское государство, Руссия, Рутения, Russia, Ruscia, Ruzzia) 3-10, 20, 22-28, 33, 35-38, 41-55, 59-62, 67-74, 120-122, 126, 127, 130, 132, 133, 138, 140, 205-209, 212, 215, 219-221, 276, 291, 296, 319, 331
 Ростов 45, 182, 212
 Русь (Russia) 4, 9-12, 17, 20, 22, 23, 33, 38, 42, 44, 45, 52-55, 58, 59, 99, 100, 112, 120, 123, 130, 177, 203, 207, 213, 215, 262, 267, 292, 296, 299-301, 303, 304, 316, 318, 319, 320, 331, 332, 341

Русь Белая 313, 332, 341, 342
 Русь Верхняя 331, 341
 Русь Нижняя 331, 341
 Руффах монастырь 317
 Рязань (Рязанское княжество) 35, 102, 104, 182, 335, 357

С

Саксония 118, 206
 Самария 342
 Самарканд 266, 295
 Самогития 316, 318, 320
 Салерно 217
 Сарай 121
 Сарайчик 121
 Сарматия 3, 4, 7, 13, 16, 29, 69, 98, 104, 105, 119-128, 219, 299, 313, 314, 316, 342, 345, 356
 Сарматские горы (Карпатские горы) 100, 119, 124, 128, 296
 Сарматское море (см. Балтийское море)
 Священная Римская Империя (Империя) 8, 14, 18, 22-25, 35, 36, 57, 58, 63, 118, 132-134, 138, 201, 203-207, 219, 290, 294
 Северный Ледовитый океан (см. Скифский океан)
 Северный океан (см. Скифский океан)
 Сен-Дье 13
 Серпухов 316
 Сибирь 119
 Сиена 294
 Силезия 99
 Сирия 259, 342
 Скандинавские страны (Скандинавия, Скандинавский полуостров) 118, 271, 313
 Скара 294
 Скифия 13, 16, 69, 97, 112, 120, 127, 313, 314, 316, 335
 Скифский океан (Амалхиево море, Кроново озеро, море, Северный Ледовитый океан, Полуночный океан) 13, 98, 104, 105, 120, 171, 175, 176, 181, 201, 210, 256, 264, 269-295, 298, 313, 316, 340, 342
 Скрадин (Скардона) 133
 Смоленск (Смоленское княжество) 35, 39, 101, 104, 112, 125, 134, 176, 182, 210, 275, 286, 305, 336
 Согдиана 266, 292
 Солдайя (см. Судак)
 Средиземное море 259, 284, 295, 303
 Средняя Азия 12, 123, 295, 298
 Средний Восток 123
 Страва (Астерабад, Горган) 259, 292
 Стридон 303

Сугорское княжество 126
Судак (Сурож, Солдайя) 122
Суздаль (Суздальское княжество) 98, 103, 121, 182
Сура 273
Сурож (см. Судак)
Сурцик (Васильсурск) 273, 299
Сухона 296
Сырдарья (см. Яксарт)

Т

Тавриз (Тебриз) 266, 296
Таврический полуостров (Крым, Таврия, Херсонес Таврический) 104, 122, 175, 208, 209, 265, 266, 273, 354, 355, 357
Тана (Тапа) 27, 28, 121, 129
Танаис (Дон) 16, 69, 98-106, 119-123, 126, 128, 264-267, 273, 296, 332, 335, 340, 354
Татария 127, 181, 298, 335
Тверь (Тверское княжество) 103, 104, 176, 182, 275, 335
Тебриз (см. Тавриз)
Тевтонский орден (Орден) 9, 23, 40, 41, 204, 206
Терамо 294
Терек 123
Тоledo 26, 66, 134, 205
Тоскана 118
Трапезундская империя 122
Тревизо 275
Тренто (Tridentum) 141
Тронхейм 130
Тура 121
Турция 332
Тюбинген 26, 135, 139, 173, 203, 205, 206, 317

У

Ульм 135
Уральские горы (Урал) 119, 120, 295
Уса 119
Устюг 98, 103, 220, 269, 296, 341
Усть-Вым 212
Утопия 17, 27
Утрехт 64, 118

Ф

Фасис (Риони) 264, 295
Феодоро (см. Готия)

Феодосия (см. Кафа)
Фергана (Ферганская долина) 123
Фессалия 99
Фессалоники 211
Фландрия 205
Флоренция 14, 43, 47, 48, 60, 118, 217, 347
Фокида 99
Фрайбург 135
Фракия 112, 270
Франкфурт 139, 221
Франция 8, 37, 45, 99, 114, 118, 133, 205, 219

Х

Хагенау 137
Хаджибеев лиман (см. Качибейское озеро)
Херсонес Кимврский (см. Ютландский полуостров)
Херсонес Таврический (см. Таврический полуостров)
Холмогорская земля 340
Холмское княжество 103, 335

Ц

Царьград (см. Константинополь)
Цитраха (Астрахань) 259, 273, 292, 354, 355, 357
Цюрих 136

Ч

Чагатайская орда (см. Дагатайская орда)
Чалдыран 296
Черемиса 120, 340, 345
Черное море (см. Евксинское море)
Чехия 37, 133, 300

Ш

Шаховское княжество 103
Швейцария 135, 291
Швеция 130, 204, 267, 294
Шелонь 125
Шексна 126
Шехонь 126
Шибеник 133
Шпейер 137, 139
Шутерское княжество 103, 126

Э

Эгейское море 9
Эдиль (Эдель - см. Ра)

Ю

Юг 269, 296
Юго-Восточная Азия 11
Югра 120, 297, 335, 340, 341, 345
Ютландский полуостров (Херсонес Кимврский) 267, 275, 296

Я

Яик 121
Яксарт (Сырдарья) 266, 295
Янина 39
Ярославль (Ярославское княжество) 103
Яуза 272

Указатель названий народов и племен

агафирсы 295, 316
аланы 122
амаксобии (амаксовии, хамаксобиты) 17, 208, 265, 295, 313, 316
аримфеи 127
армяне 333

бактрийцы 259
бастарны 267, 296
башкиры 98, 104, 105, 119, 296
биармийцы 313
богемцы 180, 279, 282
болгары (волжские) 99, 120

венгры 178, 340
вогулы 98, 119, 120, 126, 269, 270, 296

гельветы 128
германцы 258
геты 99, 122, 267, 296
гиперборейцы 127
готаланым 122
готы 99, 115, 122, 271
греки 196, 199, 334, 353, 355
гунны 122

даки 128
далматы 180, 282

евреи 314, 333

жмудь (см. самогиты)

зыряне (коми) 119

иллирийцы 99
испанцы 12
италийцы 313
иудеи (см. евреи)

карелы 98, 104, 105, 119, 120
коми (см. зыряне)

лапландцы (лопари) 267, 268, 313

ливонцы 115, 271, 354
литовцы 98, 100-102, 122, 175, 282, 303, 353
лопари (см. лапландцы)
лузитанцы (см. португальцы)

мамелюки 282, 303
манси (см. югры)
марийцы (см. черемисы)
модоки 271, 314, 316
моски (см. московиты)
мосхи 122
мозаовиты (моски) 10, 11, 17, 18-20, 27, 53, 97-104, 107, 112, 114, 115, 120, 125, 139, 140, 173-183, 196, 205, 207, 208, 218, 220, 256, 261, 267, 269-271, 277-279, 297, 314, 334, 336, 340, 353, 355-357

неметы 128
немцы 20, 173, 202, 336, 355
ногаи (см. татары ногайские)

оккасы (см. татары ногайские)
османы 9, 11, 123, 216, 293
остяки (см. югры)

парфяне 178
пермяки 98, 119, 120, 269, 296
персы 202, 267
печенеги 122
печора 269, 296
пигмеи 268
пинсжане 269, 296
половцы 122
поляки (ляхи) 29, 101, 115, 175, 208, 260, 282, 286, 353
португальцы (лузитанцы) 11, 259, 260, 270, 292
прекопиты (см. татары перекопские)

равраки 128
реты 284, 304
роксоланы (росоланы, goholani) 17, 175, 208, 267, 296
руссы (россы, рутены, russi, rutheni) 24, 25, 32, 98, 100, 101, 120, 122, 175, 180-183, 203, 205, 207, 208, 286, 296, 332, 333, 353

самогиты (жмудь) 100, 124
самоеды 298
сарматы 119, 128, 295, 316, 353, 356
сетрипоны 297

скифы (скифские народы) 17, 104, 107, 265, 274, 313, 340
славяне 178, 335

татары 17, 99, 100, 106, 122, 123, 126, 175, 178, 181, 265-267, 271, 273, 295, 296, 313, 332, 336, 341, 355
татары астраханские 121
татары казанские 98, 103, 106, 121, 123, 126, 266, 295
татары крымские 121, 209, 214, 266
татары ногайские 103, 121, 123, 266
татары перекопские (прекопиты) 123, 265, 354, 357
татары чагадайские (загатайские) 99, 123, 266
татары шибанские (шейбанские) и кайсацкие 266, 295
торки 122
турки 9, 40, 52, 64, 97-100, 109, 112, 123, 124, 130, 136, 178, 265, 286, 288, 296, 355
туркмены 124
тюрки (тюркские племена) 122, 124

улары 123
утопийцы 21

хазары 122
ханты и манси (см. югры)
хорваты 180

шведы 130, 354

черемисы (марийцы) 98, 104, 105, 119, 120, 295
чуваши 295

югры (остяки, ханты и манси) 98, 104, 105, 119, 120, 269, 270, 296

язиги 128

Содержание

От составителя	3
<i>Кудрявцев О. Ф.</i> Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в.	6
<i>Синицына Н. В.</i> Два мира: возможность взаимопонимания	35
АЛЬБЕРТ КАМПЕНСКИЙ	
Введение	63
Albertus Campensis. De Moscovia	75
Альберт Кампенский. О Московии.	
<i>Перевод О. Ф. Кудрявцева и С. Г. Яковенко</i>	95
Примечания	118
ИОГАНН ФАБРИ	
Введение	135
Ioannes Fabri. Moscovitarum religio	143
Иоганн Фабри. Религия московитов.	
<i>Перевод О. Ф. Кудрявцева</i>	171
Примечания	203
ПАВЕЛ ЙОВИЙ. I	
Введение	217
Paulus Iovius. Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum	227
Павел Йовий. Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII.	
<i>Перевод А. И. Малеина и О. Ф. Кудрявцева</i>	255
Примечания	290
АНТОН ВИД	
Введение	307
Antonius Wied. [Inscriptio tabulae Moscoviae]	309
Антон Вид. [Надпись к карте Московии].	
<i>Перевод О. Ф. Кудрявцева</i>	313
Примечания	315
СЕБАСТЬЯН МЮНСТЕР	
Введение	317
Sebastianus Munsterus. Cosmographia universalis	321
Себастьян Мюнстер. Всеобщая космография.	
<i>Перевод И. И. Варьяш</i>	331
Примечания	341

ПАВЕЛ ЙОВИЙ. II

Введение	346
Paulus Iovius. Elogia virosum illustrium	349
Павел Йовий. Описания прославленных мужей.	
<i>Перевод О. И. Варьяш</i>	353
Примечания	355
Список источников и литературы	358
Список сокращений	370
Указатель личных имен	371
Указатель географических наименований	389
Указатель названий народов и племен	401

Научное издание
**Россия в первой половине XVI в.:
взгляд из Европы**

Подготовка латинских текстов и набор книги
Кудрявцев О.Ф. и Яковенко С.Г.

Редактор

О.Ф.Кудрявцев

Корректоры

О.Ф.Кудрявцев,

Г.А.Машанова,

А.В.Подосинов,

С.Г.Яковенко

Лицензия: ЛР № 064924 от 14.01.97

Подписано к печати 27.02.97. Формат 60х88^{1/8},
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 25,5+вкладка
Тираж 2000 экз. Заказ № 1015

Информационно — издательское агентство "Русский мир"
103055, Москва, ул. Долгоруковская, 4..

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ
140010, Люберцы-10, Октябрьский пр-т, 403

Зарубежная архивная Россия. Сб. статей.

200 стр., переплет, тиснение, 1000 экз.

Сборник статей подготовлен на основе материалов первой российской научно-практической конференции "Проблемы зарубежной архивной России", состоявшейся в декабре 1993 г. и в соответствии с ее рекомендациями. В сборнике дается обобщение и анализ данных, связанных с выявлением корпуса архивных и опубликованных сведений об архивных документах по истории России и российского происхождения (архивной России), оказавшихся за рубежом. В книге исследуется состав и содержание архивной России, обстоятельства ее попадания за рубеж и современное местонахождение.

За справками по вопросам приобретения указанных
изданий просьба обращаться по телефонам:

963-93-16, 299-12-72